

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2017
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г.

Белгород 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2017 **ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И** **ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
IX Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г.

Белгород 2017

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80
Б43

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *И.И. Чумак-Жунь*;
члены редколлегии: *Е.В. Анохина, Е.А. Бекорюкова, М.М. Голикова,*
В.М. Кирилов, Ю.С. Кириченко, М.В. Мишенина, М.И. Саенко, Т.А. Чуркина

Б 43 **Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории:** сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 550 с.

ISBN 978-5-9571-2346-0

Сборник материалов IX Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог-2017» включает в себя работы по различным проблемам всеобщей и отечественной истории, методики обучения истории и обществознанию, филологии.

Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, международных отношений, документоведения, учителей, учащихся средних и высших учебных заведений, а также широкой аудитории.

ISBN 978-5-9571-2346-0

© НИУ «БелГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА	11
Ахтырцева А.Г. ТЕУРГИЯ КАК РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА АФИНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОПЛАТОНИЗМА	11
Бондаренко Е.Ю. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОРИЦАНИЙ ДЕЛЬФИЙСКИХ ПИФИЙ И СИВИЛЛ	15
Немыкина Е.Г. ТРИМОРФИЗМ В КУЛЬТЕ ГРЕЧЕСКОЙ БОГИНИ ГЕКАТЫ	19
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	24
Васин А.Г. К ВОПРОСУ О СВЯЗИ КУЛЬТОВ АПОЛЛОНА–ВРАЧА И АПОЛЛОНА ГИПЕРБОРЕЙСКОГО У ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДИЩ НИЖНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ	24
Шакирова С.Ю. К ВОПРОСУ ОБ ИКОНОГРАФИЧЕСКОМ ТИПЕ АНТИЧНОЙ СТАТУЭТКИ ЭРОТА И ПСИХЕИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ УЧЕБНО–НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ «ПАЛАТА ДРЕВНОСТЕЙ» ТГПУ ИМ. Л.Н.ТОЛСТОГО	27
Шушунова Е.В. САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕДКОГО ТИПА БОСПОРСКИХ ЛЕПНЫХ СВЕТИЛЬНИКОВ	30
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА	35
Анохина Е.В. РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАГОВОРАХ ВО II – ПЕРВОЙ ТРЕТИ III ВВ.	35
Беловодский Д.И. ГЕРМАНСКИЙ ПОХОД МАКСИМИНА ФРАКИЙЦА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП РИМСКО–ГЕРМАНСКИХ ВОЙН	39
Горшкова Ю.Г. ГОРАЦИЙ, КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РИМА В ТРУДАХ И.М. ГРЕВСА	43
Жукова Н.В. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОРОДА ЗАИОРДАНЬЯ ОТ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО ДО IV В.	46
Кушнир А.С. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА II	50
Мишустина Е.В. ОБРАЗ РИМА В ПОЭМЕ ВЕРГИЛИЯ «ЭНЕИДА»	53
Нефедовой С.С. ГОСТЕПРИИМСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	57
Рогоза И.А. К ВОПРОСУ О НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ РИМСКИХ ЛЕГИОНОВ В I–II ВЕКА Н.Э.	60
Рыка К.А. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ–КОЛДУНЬИ В АНТИЧНОСТИ	63
Чеботарев С.Н. АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	66
Шматко Ю.Н. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИК ПО КОМЕДИЯМ ТЕРЕНЦИЯ И ПЛАВТА	69

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ	74
Бабаян С.В. МОЗАИКА МАЛОЙ АЗИИ: ПЕРГАМ	74
Бавтрукович В.О. ИСТОРИЯ ПАЛЕСТИНЫ В ТРУДАХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	76
Бадло А.С. «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МУКИ» МАНУИЛА II ПАЛЕОЛОГА	79
Бузанакова О.В. КЕСАРИЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ В ПОЗДНЕРИМСКОЕ И РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	83
Дорохов М.И. ШЕСТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА ИЛИ КОНЕЦ ИСАВРИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В КОНЦЕ V В.	87
Кириллов В.М. ОБРАЗ ТИМОФЕЯ ЭЛУРА В «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО	91
Лопатина М.Ю. К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГАЗЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД	94
Манохин Я.В. МОНАШЕСТВО ГАЗЫ В АНТИХАЛКИДОНСКОМ ДВИЖЕНИИ (451–536 ГГ.).....	99
Плужник С.В. ИУДЕИ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.....	104
Рамбаусик Д.В. РЕЛИГИОЗНАЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ В I – II ВВ. Н.Э.	107
Руднева М.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ	111
Третьякова Н.Е. ВОЛЮБИЛИС РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	115
ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ	119
Кротов А.О. ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ В КОНТЕКСТЕ МЕДИЕВАЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ	119
Циватый В.Г. РЕНОМЕ И ЛИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	122
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	127
Белоусов Ю.В. ПОСТ-ТОТАЛИТАРНАЯ БОЛГАРИЯ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В ЕВРОПЕ (1990–2002 гг.)	127
Иванов В.А. АВГУСТОВСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1944 г. В ФИНЛЯНДИИ В СВЕТЕ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	133
Могаричёв К.Ю. К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ПАЛЕСТИНСКИХ СМИ В «ИНТИФАДЕ ОДИНОЧЕК» (2015–2016 ГГ.)	138

Парфирьев Д.С. РАСПАД АВСТРО-ВЕНГРИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ПОЛИТИКОВ 141

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОКА..... 146

Андреев Т.Ю. «СОСИ» В ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯПОНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. 146

Бондаренко В.Г. О НАЛАЖИВАНИИ ПРЯМОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И РОССИЕЙ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX В. 150

Дубская Л.М. ВЬЕТНАМСКО-КАМПУЧИЙСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ..... 154

Калашникова К.А. АВТОБИОГРАФИЯ БЕНАЗИР БХУТТО «ДОЧЬ ВОСТОКА», КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК 159

Коробицына Я.С. ПРОБЛЕМА САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДРЕВНЕЙ АМЕРИКИ И ДРЕВНЕГО ВОСТОКА..... 162

Костяева В.С. ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИЙСКИХ ЖЕНЩИН В XIX ВЕКЕ 166

Щербинина А.Р. ДЖЕЙМС ТОД О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ РАДЖПУТОВ (ПО РАБОТЕ «АННАЛЫ И ДРЕВНОСТИ РАДЖАСТХАНА»)..... 170

Цзя Юйюй. ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ В ТРАДИЦИЯХ КИТАЯ..... 174

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО КОНЦА XVIII ВЕКА 180

Морозов И.О. К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ЧЕРКАССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ХОТМЫЖСКОГО УЕЗДА В XVII В. 180

Стуканёва М.В. РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ 186

Шевченко О.А. РЕФОРМА СЕНАТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА 189

Шишка Е.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ МОНГОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ АРМИЙ В XIII ВЕКЕ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЗАВОЕВАНИИ РЯЗАНИ .. 193

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ 198

Биленко Н.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ТОВАРНОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА..... 198

Губаева С.Р. ВРАЧЕБНАЯ И ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ СЛУЖБА «ЖЕНЩИНЫ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ» В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ) 202

Звягинцева М.С. СЕКРЕТАРЬ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК СУБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ...	206
Михель В.К. АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА.....	210
Пеньков С.В. СЕЛЬСКИЙ СХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	214
Сафронов Е.А. К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ СОБРАНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	218
Тимиряев Д.О. «РУССКИМ ДРУЗЬЯМ КОНСТИТУЦИИ ПОЛЕЗНО ЗАГЛЯДЫВАТЬ В ПОЛЬСКУЮ ИСТОРИЮ...»: ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПУБЛИЦИСТИКЕ М.О. МЕНЬШИКОВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	222
Филенкова А.Ю. КАЛУЖСКИЕ УСАДЬБЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ	227
Щинова А.К. ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ЖЕНСКОГО ТРУДА В МОСКВЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	230
Ющенко А.Н. ЖЕНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)	235
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	239
Вертопрахова Л.С. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ И ИЗОСТУДИЙ НА СТРАНИЦАХ «БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВДЫ» (1962-1989 ГГ.).....	239
Дурноглазов В.Е. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958 – 1964 ГГ.....	242
Задорожный Е.А. «ДЕКЛАРАЦИЯ» МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) И ЕЕ ОЦЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	246
Кузин Д.М. СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАМБОДЖИ НА РУБЕЖЕ 1970–1980-Х ГОДОВ	251
Денисова И.В., Лю-Ку-Тан В.А. ИЗ ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В 1920-Е ГОДЫ	255
Масленников И.П. УВОЛЬНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Д.Л. ХОРВАТА С ПОСТА ВЕРХОВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.....	260
Немыкина Е.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЖЕНЩИН-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В РОССИИ В 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА	263
Ниминская А.С. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬХОЗПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР В 1921 – 1925 ГГ.	266
Пугин М.Ю. ШТРИХИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ П.Н ВРАНГЕЛЯ	270
Соколов А.В. СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НАКАНУНЕ, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ БОЁВ У ОЗЕРА ХАСАН	274

Филинов А.В. МАНЬЧЖУРСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1933 – 1934 ГГ. 279

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	284
Балахонова Е.С. ПУБЛИЧНОСТЬ АРХИВОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	284
Балко А.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА.....	288
Кудрявцева А.В. УНИФИКАЦИЯ ФОРМ ДОКУМЕНТОВ.....	291
Курбатова С.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ МАССОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В ОБЛАСТНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ КАЗЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ».....	294
Ларина С.Д. РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО АГЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: УПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ.....	298
Орлов М.А. СВЕДЕНИЯ О ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ПРОТОКОЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПАРТИЙНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	302
Петкова Н.И. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ОТДЕЛАХ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ ОМВД РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОМУ РАЙОНУ)	306
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	311
Бондаренко Е.Ю. ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	311
Кириллов В.М. ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	314
Костяева В.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	317
Нефедова С.С. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	321
Пеньков С.В. УРОК-ДИСКУССИЯ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ	324
Рыка К.А. ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	329
Соседкин С.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ PUBLIC HISTORY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	332
Скибин В.Б., Чуева Д.Ю. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.....	337

Чуркина Т.А., Сачкова А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМПОВ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ.	341
СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ	344
Бекорюкова Е.А. ПРАГМАТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СМИ ...	344
Кошелькова Е.А. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МАРГАРИТЫ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	349
Красникова К.В. МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Л. ЯСНОВОЙ.....	352
Мальшева М.С. ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЭТА И.А. ЧЕРНУХИНА	357
Мальцева Г.Ю. «ИСТРЕБЛЕНИЕ ТИРАНОВ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В.В. НАБОКОВА	361
Проскурнина Л.В. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	365
Рыбка К.В. СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕКСТОВ БЕЛОРУССКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ И ИХ ЯЗЫКА	369
Саввина С.В. ЭВОЛЮЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ	371
Саенко М.И. ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)	376
Титова А.С. ИНТЕНСИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН	381
Чайкина Ю.И. КСЕНОМАНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	385
Ярмак М.П. ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ПЕРЕВОДАХ С БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ.....	388
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ	395
Козлова О.А. СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ «ДОВЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	395
Птахина Е.Ю. ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ А.А. ЛИХАНОВА «НИКТО».....	400
ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА.....	405
Гусева И.А. ОБРАЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР» И.А. БУНИНА	405
Дуплякина А.В. КОНЦЕПТ «ГЛАЗА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ... 	408

Жигулина Т.С. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.И. КУПРИНА	411
Заходякина О.М. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СРЕДСТВ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	415
Соколова И.А. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ»	419
Тарасова О.А. КОННОТАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА	422
Усенкова С.А. ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	425
Шидловская Л.А. КОННОТАТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА	431
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ	435
Горьковская М.В. ПАРАФОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И.КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»)	435
Устьянцев Г.Ю. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДЕ ФИННО-УГОРСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ. ЯЗЫК КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ.....	438
Часовских К.В. ИНТЕНСИВ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»	443
Чересюк П.А. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ФАКТОР РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО В ТЕКСТЕ.....	447
Юлдошева Н.Н. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	452
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА	456
Алейник А.С., Медведева А.И. УКРАИНИЗМЫ В ГОВОРАХ РОВЕНЬСКОГО РАЙОНА	456
Асматуллобекова М.И. ТОТЕМИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ	460
Гиголаева А.Т. ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ»).....	465
Голикова М.М. РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ.....	470
Захарова Т.Г. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ЖВАНЕЦКОГО.....	474
Кириченко Ю.С. ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ЖИТЕЛЕЙ П. УРАЗОВО ВАЛУЙСКОГО РАЙОНА	479

Махнева Е.С. МЕТАФОРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. ОСТРОВСКОГО	484
Новописная А.А. ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО	488
Уренкова А.П. ГИДРОНИМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ	492
Шевченко М.Ю. СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В ПОЭЗИИ И. ЧЕРНУХИНА	495
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	501
Балахонова А.А., Христова Т.Ю. БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»	501
Бородаенко В.В. ПОЭТИКА АБСУРДА В ДРАМАТУРГИИ А.П. ЧЕХОВА	505
Ночевка Е.И. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ»	510
Селюкова А.С. В. МАЯКОВСКИЙ И ФУТУРИЗМ	514
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	517
Царева Я.А. М.М. ПРИШВИН В ШКОЛЕ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СКАЗКИ-БЫЛИ «КЛАДОВАЯ СОЛНЦА»	517
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ	521
Булдина С.В. МОТИВ ИГРЫ В РОМАНЕ НАБОКОВА «АДА, ИЛИ ЭРОТИАДА»	521
Зозуля Д.С. ИСТОКИ СЮЖЕТОВ РОМАНОВ МЭРИ ШЕЛЛИ	525
Кинаш А.А. ТЕМА ИНИЦИАЦИИ В ПРОЗЕ С. КИНГА	529
Липницкая А.А., Невзорова Н.П. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АЛЬБЕРА КАМЮ	533
Полякова Л.А. СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОСТИ В РОМАННОЙ ДИЛОГИИ «О ВИЛЬГЕЛЬМЕ МЕЙСТЕРЕ» И.В. ГЕТЕ	537
Хвастунова Е.О. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ В «РОМАНЕ О РОЗЕ»	540
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	544
Свирь А.В. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	544
Дубовик В.В. КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ РЕКИ УРУП В 1855-1857 ГГ.	546

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА

ТЕУРГИЯ КАК РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА АФИНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОПЛАТОНИЗМА

А.Г. Ахтырцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

annahtyrtzevva@yandex.ru

Изучение периода поздней античности (IV – VII вв.) в настоящее время привлекает внимание многих ученых. Одной из самых актуальных проблем, связанных с этим периодом, является проблема трансформации религии и философии, их взаимное переплетение в различных аспектах. В данной проблеме пересекаются два мощных течения в античной культуре: философское и религиозное.

С классической эпохи изменилась не только философия, осмысляющая религиозную практику, изменилась и сама религиозность. Период поздней античности ознаменован появлением различных культов, связанных с поклонением единому божеству, и формированием прочих предпосылок, ведущих к постепенному переходу от политеизма к монотеизму. Для характеристики религиозности данного периода используется термин «синкретизм», на наш взгляд, вполне удачно характеризующий основную особенность религиозного сознания поздней античности – стремление к сочетанию самых разнообразных воззрений. На такое состояние религиозных взглядов непосредственное влияние оказывали философские и идеалистические направления, в частности, зародившийся в эпоху поздней античности, неоплатонизм – идеалистическое направление философии, основывавшееся на идеях Платона. Анализ теургии как социокультурного явления должен показать, что не только христианство, но и сама греко–римская культура породила специфическое явление – синтез живого религиозного опыта и рационалистических систем его обоснования.

В основе данной работы лежит круг источников, касающийся непосредственно теургии. В первую очередь, сюда относятся философские сочинения известных неоплатоников: Плотина¹, Порфирия², Ямвлиха³, Прокла⁴. Идеологические сочинения данных философов иллюстрируют тенденции развития отношения к магии в период поздней античности,

¹ См.: Плотин в русских переводах (Серия «Античная библиотека»). – СПб., 1995. – 669 С.

² Порфирий. Сочинения / Пер. Т.Г. Сидаша. – СПб., 2011. – 660 С.

³ См.: Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., вступ. ст. и прим. И.Ю. Мельниковой. – М., 2004. – 208 С. ; Ямвлих. Ответ учителя Абаммона на письмо Порфирия к Анебону (О мистериях) / Пер. И.И. Маханькова // Знание за пределами науки. – М., 1996. – 567 С.

⁴ См.: Из комментариев Прокла к платоновскому диалогу «Тимей» / Пер. А.В. Петрова // Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо–римский период. – СПб., 2003. – 345 С. ; Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / Пер., ст. и прим. Л.Ю. Лукомского. – СПб., 2006. – 896 С.

свидетельствуют о распространении теургических практик в неоплатонических школах.

Историография по данному вопросу в основном формируется историей античной религии, включая эволюцию религиозного сознания в поздней античности. Фундамент современного научного взгляда на античную магию был заложен в трудах ученых XIX – XX веков, в первую очередь, это работы Дитериха¹ и Кюмона² – эти ученые рассматривают магию в контексте античной духовности и впервые обрисовывают явление синкретизма.

Что касается самой теургии, то здесь основное значение принадлежит книге Теодора Хопфнера «Греко–Египетская пророческая магия»³, в которой изложена эволюция магических представлений древних. Теургия здесь названа высшей формой магического искусства. Благодаря Вильгельму Кроллю⁴ начинает осознаваться значимость для формирования теургии так называемых «Халдейских оракулов», написанных во времена Марка Аврелия Юлианом Халдеем и Юлианом Теургом. В работах Ганса Леви⁵ более подробно показывается близость неоплатонической теургии и юлиановских оракулов.

В отечественной историографии фундаментальный вклад в изучение философии поздней античности принадлежит А.Ф. Лосеву⁶. Философ проводит анализ последних веков античности, рассуждая о явлении неоплатонизма, рассматривая теургию и миф, как составные части философии. Кроме того, пути становления и развития теургии, ее распространение в античной философии пространно описывается современным исследователем А.В. Петровым⁷.

Проследить данное взаимодействие философии и религии можно на примере такой религиозной практики, как теургия, которая в это время была широко распространена в афинской школе неоплатонизма, где достигла своего завершения.

Теургия возникла еще во II веке и изначально представляла собой магию, которая испытала на себе большое влияние философии. Позже, благодаря Ямвлиху и Проклу, теургия становится философски интерпретированной формой магии, а в дальнейшем, называясь термином «белая магия», перешла и в средние века⁸.

¹ См.: Dieterich A. Abraxas, Studien zur Religionsgeschichte des spätern Altertums. – Leipzig, 1891. – 674 p.

² См.: Cumont Fr. The Oriental Religion in Roman Paganism. – Chicago, 1911. – 872 p.

³ См.: Hopfner Th. Griechisch–Ägyptischer Offenbarungszauber. Bd. 1–2. – Leipzig, 1921–1924.

⁴ См.: Kroll W. De oraculis Chaldaicis. – Breslau, 1894. – 1064 p.

⁵ См.: Levy H. Chaldaean Oracles and Theurgy / Nuv. ed. par M. Tardieu. – Paris, 1978.

⁶ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. – М., 1988. – 768 с.

⁷ См.: Петров А.В. Теургия: социо–культурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности // Вестник СПбГУ. Сер.2. – 1995. – Вып.4. – С. 15–31.

⁸ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. – М., 1988. – С. 100–112.

На данный момент известно, что самым ранними теургами были Юлиан–отец, именуемый также Философом, которому приписывают одно сочинение: «О демонах» и Юлиан–сын, современник Марка Аврелия, Аврелия, превращенный отцом в медиума и называемый Теургом, которому приписывают три сочинения: «Theourgica», «Telestika» и «Logia». «Logia». Некоторые исследователи считают, что они изобрели особый вид деятельности лишь для того, чтобы в чем-то отличаться от обычных обычных теологов¹. Теологи говорили о богах, а теурги «воздействовали на них», а возможно и «творили» их. Помимо обычных ритуальных предписаний Оракулы влагали в уста богов богов откровения, основанные на учениях Платона, которые, в основном, основном, были представлены в том виде, какой приобрели в среднем платонизме

II в.². Значит, теургию можно определять и как духовное движение, которое осуществлялось в соответствии с ритуалами, как прямое и непосредственное обращение к богам для того, чтобы достичь единства души с ними.

Самое первое философское исследование, которое было посвящено теургии, было написано Порфирием. Критическая направленность его сочинения «Письмо к Анебону»³ вызывает ответ Ямвлиха. Его трактат «О мистериях египтян»⁴, написанный на рубеже III–IV веков, активно оправдывает магию, поэтому исследователи часто называют его «манифестом иррационализма»⁵. В центре разработанной в данном сочинении теории магии стоит определение принципа теургии: все магические действия в ней лишь для видимости обращены на богов и демонов, на самом же деле они должны изменять лишь человека и другие вещи материального мира⁶.

Последний этап эволюции философской магии на почве античности связан с афинскими платониками IV–V веков: Плутархом, Сирианом и Проклом. В Афинской школе неоплатонизма, созданной в самом конце IV в., теория теургии представляет собой детально развитое и разработанное учение с богатой терминологией, это учение связано и с другими учениями (психологией, демиургией, физикой и т.д.)⁷.

В философии афинских неоплатоников существует несколько уровней: основной уровень – Единое (высшее начало), уровни Ума и Души

¹ Kroll W. De oraculis Chaldaicis. – Breslau, 1894. – P 134–135.

² Levy H. Chaldaean Oracles and Theurgy / Nuv. ed. par M. Tardieu. – Paris, 1978. – P. 67–68.

³ Порфирий. Сочинения / Пер. Т.Г. Сидаша. – СПб., 2011. – С. 334–337.

⁴ Ямвлих. Ответ учителя Абаммона на письмо Порфирия к Анебону (О мистериях) / Пер. И.И. Маханькова // Знание за пределами науки. – М., 1996. – С. 449–454.

⁵ Петров А.В. Теургия: социо-культурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности // Вестник СПбУ. Сер. 2. – 1995. – Вып. 4. – С. 15–17.

⁶ Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., вступ. ст. и прим. И.Ю. Мельниковой. – М., 2004. – С. 66.

⁷ Cumont Fr. The Oriental Religion in Roman Paganism. – Chicago, 1911. – P. 117–118.

и материальный космос – самый низший уровень бытия. Единое трансцендентно всему и присутствует на каждом уровне благодаря двум классам данностей – генадам и синфемам. Генады находятся в преддверии Единого и представляют собой мостик от Единого ко всем произошедшим от него сущностям. По определению Прокла «все боги суть сверхсущие генады, стоящие над множеством сущего и являющиеся вершинами сущностей». Синфемы представляют собой точки присутствия божественного Единого на всех уровнях бытия. Прокл считает синфему по своим свойствам близкой к генаде, она внедряется в вещь или существо и становится средством, с помощью которого эта вещь или это существо возвращается к богу. Посредством синфем душа сливается с Единым¹. Таким образом, у Прокла теургия выходит далеко за рамки магии и становится уже универсальным принципом, суть которого в том, что теург превращает худшее в лучшее в онтологическом смысле, то есть, например, человека в демона, растение в животное и т.д.

Прокл говорит, что в обряд теургических таинств входило «отделение души от тела»². Он считал, что это теургическое действие выполнялось посредством некоего посвящения. Исследователь Ганс Леви заметил, что такое мнение явно сложилось у Прокла под действием «Халдейских речений», написанных Юлианом халдеем и Юлианом Теургом, но не без следа платоновских представлений об отделении души от тела и созерцании умопостигаемого сущего³. Душа, освободившись от тела, становится бессмертной – в этом центральная тема Халдейских речений. Ганс Леви считает, что здесь описывается теургический обряд, делающий душу бессмертной. Посвящаемый должен вспомнить о своем небесном происхождении, он готовит себя к возвращению при помощи магических обрядов. А желание души вернуться к Единому может быть исполнено лишь тогда, когда она вспомнит тайное слово–синфему, забытое ей с того момента, как она попала на Землю⁴. Общий смысл данного учения состоит в том, что магические имена и всевозможные формулы заложены в человека самим высшим Отцом, теург же, произнося их, получает единство с божеством.

Прокл делит теургию на высшую и низшую. Он рассматривает познавательный, теоретический элемент как важный, но, тем не менее, недостаточный без самой теургии. Он допускает применение ритуала

¹ Петров А.В. Теургия: социо-культурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности // Вестник СПбУ. Сер .2. – 1995. – Вып. 4. – С. 19–24.

² Из комментариев Прокла к платоновскому диалогу «Тимей» / Пер. А.В. Петрова. // Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо–римский период. – СПб., 2003. – С. 220–222.

³ Levy H. Chaldaean Oracles and Theurgy / Nuv. ed. par M. Tardieu. – Paris, 1978. – P. 134–137.

⁴ Ibid. – P. 138.

на высшем уровне теургии, но ограничивает его роль по мере приближения к цели¹.

Согласно Проклу, существует пять необходимых условий для теургического единения с богами: необходимы сами действующие силы, силы богов, незапятнанные блага души теурга, парадигматические перводействующие причины, формальные причины, которые уподобляют уподобляют души богам и непосредственно синфемы, как материальные материальные причины, вложенные в сущность душ для того, чтобы те вспоминали богов². Важно заметить, что для Прокла самыми основными причинами единения богов и человека являются сами боги, синфемы же становятся лишь сопутствующими причинами.

Таким образом, завершая рассмотрение теургии как религиозной практики школы неоплатонизма, можно сделать вывод, что в Афинской школе (на примере системы Прокла) такая религиозная практика в качестве основания получила метафизику, основываясь на ее представлениях об иерархии всей вселенной, на отождествлении блага и божественного с Единым высшим божеством, а также идее о восхождении и воссоединении души с этим Единым, что является основным условием спасения человека.

THEURGY AS A RELIGIOUS PRACTICE OF THE AFIN SCHOOL OF THE NEPHEOPLATONISM

A.G. Achtyrtseva
Belgorod State University

The article discusses the changes in religious and cultural life in late antiquity—for example, the philosophy of Neoplatonism, which is actively used religious practice of Theurgy. The role of Theurgy in the Athenian school of Neoplatonism, its core principle and the rite, its meaning and explanation in the philosophy of Neoplatonism.

Key words: Neoplatonism, Theurgy, the school of Athens, late antiquity, philosophy, religion.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОРИЦАНИЙ ДЕЛЬФИЙСКИХ ПИФИЙ И СИВИЛЛ

Е.Ю. Бондаренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1088663@bsu.edu.ru

В сознании современного общества существует стереотип, вынуждающий воспринимать религиозное значение женщины как нечто второстепенное, не заслуживающее серьезного внимания и, разумеется,

¹ Hopfner Th. Griechisch–Aegyptischer Offenbarungszauber. Bd. 1–2. – Leipzig, 1921–1924. – P. 234.

² Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / Пер., ст. и прим. Л.Ю. Лукомского. – СПб., 2006. – С. 567–569.

производное от мужской доминирующей роли. Такова давняя ориентация западной цивилизации, восходящая к патриархальному религиозному этносу.

Обыкновенный взгляд на женскую религиозность, на роль и значение женщин в религии изменит свои очертания, если его рассмотреть на фоне достаточно широкого исторического контекста. Начать это рассмотрение стоит с периода античности, когда закладывались основы многого в нашей жизни, в том числе и женской религиозности.

Источниковая база исследования представлена трудами Плутарха, Гераклита, Павсания, Диодора Сицилийского и Вергилия.

Ритуальная практика пифий и сивилл связана с одним из самых известных религиозных мест Древней Греции – Дельфами. Издавна греки считали, что Дельфы являлись центром всего мира, а находящиеся в Дельфах святилище Аполлона являлось одним из наиболее почитаемых.

Изначально в Дельфах поклонялись богу Дионису, служителями которого были женщины – менады (Paus. X, 5, 6.), а Дельфийский оракул принадлежал богине Гее. Согласно греческим мифам, Аполлон захватил Дельфийский оракул, убив охраняющего его змея Пифона.

После распространения культа Аполлона в Дельфах главную жреческую должность в святилище занимала пифия. В научной литературе существует несколько точек зрения по поводу того, откуда происходила жрица.

Первая связана с сочинением Плутарха, который утверждал, что Аполлон выбрал пифию в качестве прорицательницы, так как она является наиболее подходящей кандидатурой, вследствие своей добропорядочности и неопытности (Pyth. or., 22,23).

Вторая связана с мифом о Кассандре, которую Аполлон наградил даром предвидения. И третья точка зрения опирается на информацию, согласно которой ранее на территории Дельф были распространены культы божеств, служительницами которых являлись женщины¹.

Сивиллы, подобно пифиям являлись прорицательницами. Источники об их происхождении весьма противоречивы. Это связано с тем, что сивиллы были распространены во многих античных городах, а также и за их пределами². Изначально Сивилла – имя собственное первой прорицательницы, от которой получили свое имя остальные пророчицы. Считается, что первой женщиной с таким именем была дочь Дардана, троянского царя, и Несо, которую звали Герофилой (De Pyth. orac.).

Существовало множество сивилл, которые проживали в различные периоды истории. Интерес для нашего исследования вызвала Кумская сивилла, которая, согласно мифам, существовала и в греческой, и в римской религиозной практике. Было обнаружено, что между пифиями и прорицательницами сивиллами, в частности Кумской сивиллой, существуют некоторые параллели:

¹ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. – М., 1996. – С. 437.

² Симонов В.А. Пророчества «Книги Сивилл». – СПб., 2012. – С. 4.

Во–первых, Кумская сивилла, которую также называли Герофилой, происходила родом из Дельф, как и пифии¹.

Во–вторых, сивиллу, как и пифию, согласно мифам, даром предвидения наградила сам бог Аполлон.

В третьих, существует одна легенда, которую предписывают обеим предсказательницам – сказание о Кассандре. Согласно одной интерпретации, Кассандре Аполлон наделил даром предвидения, и она стала пифией. Согласно другой интерпретации, Кассандра – это сивилла Фригийская.

Исполнять роль жрицы Аполлона могли не все женщины. К кандидате на роль пифии предъявлялись определенные требования. К ним относился определенный возраст. Первоначально на роль пифии выбирали молодых целомудренных девушек. Позже возраст был изменен, после случая похищения и надругательства над пифией одним из пришедших получить предсказание. Павсаний называет это происшествие «самым ужасным преступлением по отношению к богам» (Paus., VIII, 5, 11 – 12).

Сивиллы, в отличие от дельфийских пифий считались странствующими предсказательницами и только в частных случаях они проживали в определенном месте (сивилла в Кумах). Вследствие того, что сивиллы не были закреплены за определенными храмами, они не обладали полнотой власти как пифии.

Прорицания являлись основной функцией жриц. Особенности проведения ритуалов и в одном и другом случае были весьма специфичны.

По мнению О.В. Кулишовой, впервые, процедура прорицания в святилище Аполлона в Дельфах упоминается у Гомера, в гимне «К Аполлону Пифийскому». Автор говорит о том, что бог вещал из листвы лаврового дерева (НН, III, 396)².

Жрица пифия перед прорицанием совершала омовение. Она надевала златотканые одежды и возлагала на распущенные волосы венки из лавра. Очистившись водами священного ключа и окурив себя лавром, (Plut. De E ar. Delph., 2, 385 c; De Pyth or., 6, 397 a; Paus., X, 5, 9; 24, 7) она начинала входить в транс, после чего пришедшие задавали свои вопросы.

В. Иванов утверждал, что по представлениям античных авторов, в транс в прорицательницу вселялся Аполлон, и она говорила от его имени³. Важно отметить, что предсказания давались в виде несвязанных слов и предложений. И только когда жрецы, стоявшие рядом с пифией, записывали их, они обретали определенный смысл. М.П. Холл пишет,

¹ Кумская сивилла [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: <http://www.infolilib.info/sprav/brokgaus/4/4306.html> (дата обращения 15.12.2016).

² Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). – СПб., 2001. – С. 85.

³ Иванов В. Дионис и прадионисийство. – СПб., 1994. – С. 40.

что рядом с пифией стояло пять жрецов, которые запоминали все до мельчайших подробностях в словах и поведении прорицательницы¹. Сивилла так же как и пифия, погружалась в транс для того, чтобы увидеть будущее. Но, несмотря на сходство в предсказаниях, имелся ряд отличий. В источниках и исследованиях не упоминается тот факт, что для того чтобы вещать, сивилла должна была принимать определенные средства. Ее сила, в отличие от силы пифии, имела у нее постоянно. Сивилла подобно пифии произносила несвязную речь, что подтверждает Гераклит в своих трудах: «Сивилла же бесноватыми устами несмеянное, неприкрашенное, неумощенное вещает, и голос её простирается на тысячу лет чрез бога» (Heraclitus.75). *Прорицательницы не были закреплены за определенным святилищем, что в значительной мере упрощало их деятельность. Но, несмотря на это, анализируя мифические сюжеты, можно предположить, что сивиллы могли обладать более широкими функциями. Так, Кумская сивилла являлась проводником в Царство Аида, упоминалась в легендах о создании Рима, что предписывает ей высокий общественный статус. Также, опираясь на Плутарха, Павсания, Вергилия, мы можем утверждать, что сивиллы получают свое распространение еще во времена Троянской войны, в то время как расцвет деятельности пифий приходится на V–IV вв. до н. э*

Подтверждение находит тот факт, что помимо несвязанной речи, сивилла записывала свои предсказания. Существует легенда, согласно которой Кумская сивилла вела книгу и предвидела появление Спасителя, а также конец света. Отмечается, что предсказания в книгах давались на тысячелетие вперед и были связаны с бедствиями.

Первые упоминания о книгах сивилл имеются у римского ученого–энциклопедиста Варрона Марка Теренция (116–27 год до н.э.), который считал, что они появились в Риме уже во времена правления этрусского царя Тарквиния Гордого.

Римляне использовали книги с пророчествами о будущем около 900 лет. По их представлениям, зная предстоящие события, они могли избежать многих напастей.

Таким образом, мы можем говорить, Кумская сивилла происходила родом из Дельф, как и пифия. Покровителем обеих жриц, согласно легендам является Аполлон, наградившем их даром предвидения. Мы обнаружили единый миф о происхождении предсказательницы Кассандры, который приписывается обоим жрицам.

При анализе источников мы выяснили, что критерии выбора пифии раскрыты детально в отличие от критериев выбора сивилл. Это можно связать

с тем, что пифия существовала в определенном месте и определенный период

¹ Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – СПб., 1994. – С. 190.

времени, поэтому ее критерии можно называть шаблонными. Они не менялись, а менялся только их носитель. В то же время сивиллы обладали индивидуальными характеристиками вследствие того, что эти ритуалы были распространены на разных территориях.

Жрицы давали предсказания в виде несвязанных предложений. Предсказания жрицы пифии записывались и интерпретировались жрецами, окружающими ее, что увеличивало их субъективность. Предсказания сивиллы записывались ею самой. С Кумской сивиллой связывают книги, которые сыграли важную роль в судьбе Древнего Рима.

Различием в предсказаниях жриц является то, что будущее, которое предсказывала сивилла, было представлено в более масштабных размерах и захватывало огромные временные промежутки. Пифия же обычно давала узкие предсказания на ближайшее будущее. Кроме того, жрице Дельфийского оракула предписывают в большинстве случаев положительные прорицания, в то время как предсказания сивиллы в основном были связаны с бедствиями.

Таким образом, сравнение прорицаний предсказательниц подтверждает наличие диалога культур между Древней Грецией и Древним Римом. Кроме того, поднимая вопрос роли женщины в религиозной сфере античного общества, мы приходим к выводу, что бытующий стереотип о второстепенной роли жриц является ошибочным, так как жрицы – предсказательницы занимали одно из центральных мест в религиозной практике. С их именами связывают мифы о создании Рима, им приписывают встречи с легендарными царями, жрицы получают распространение на территории всех античных государств.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PROPHECIES OF THE DELPHIC PYTHONESSES AND SIBYLS

E.Y. Bondarenko
Belgorod State University

In the article the origin of the Delphic pythias and the Roman Sibyls is analyzed. The versions of the priestess's origin are matched. The features of the prediction of the priestesses of Pythia and Sibyl are examined in detail and compared.

Key words: Pythia, Sibyl, Delphi, Cuma, religious practice, divination.

ТРИМОРФИЗМ В КУЛЬТЕ ГРЕЧЕСКОЙ БОГИНИ ГЕКАТЫ

Е.Г. Немыкина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

enemykina@rambler.ru

Особенность, в связи с которой Геката представляет интерес для нашего исследования, является ее тройственность. Наиболее популярными являются статуи Гекаты, устанавливаемые на перекрестках. Композиция представляла собой трех идентичных между собой женщин,

которые держат в руках или факелы, или змей, или кнуты, или кинжалы, и смотрят в разные стороны, по направлениям дорог.

В ходе исследования мы обнаружили, что в раннее время Геката была «второстепенной» фигурой среди богинь, которой соответствовали некоторые функции, ни одна из которых не была уникальна лишь для неё. А упоминание её в «Теогонии» Гесиода¹ (*Hes. Theog.* 411–452) способствовало повышению роли и значимости «домашней богини» для ещё незнакомых с ней. Он описывает её как единую космическую богиню, а какие-либо параллели между ней и перекрёстками, колдовством отсутствуют. Здесь триморфизм богини олицетворялся с её властью над тремя областями: небом, морем и землей.

Также властью над небом и подземным миром она наделяется в орфическом гимне к Гекате, хотя в гимне присутствуют эпитеты «Дева» и «Невеста» (Нимфа), а богиня находится в тесных отношениях с кладбищем и душами мертвых, мы не видим указания на трицу, которая бы совмещала в себе эти три аспекта [Hom. frg. V].

Существует мнение, что три женщины, образ которых символизирует Гекату, являются тремя формами богини, как покровительнице плодородия, богини Луны и покровительнице колдовства². Данная версия не совсем уместна, к атрибутике, с которой изображают богиню. В гомеровском гимне Дементре³, который датируется VII в. до н.э., Геката появляется в качестве божества-психопопа, наряду с богинями Деметрой и Корой [Orph. frg. XVIII]. Сейчас эти богини рассматриваются как Старуха, Мать и Дева, что не лишено оснований. Геката появляется в гомеровском гимне эпизодически, выступая в архетипе Старухи. В любом случае, эти богини, возможно, формирующие триаду, не рассматриваются как аспекты друг друга и не формируют триединства. Здесь налицо аспекты Тройственной Богини, но не охватывающее их единство.

В классическую эпоху образу богини становится характерна тройственность, которая легко прослеживается в статуях, посвященных ей. Они изображали трех одинаковых зрелых женщин, которые смотрели на три стороны и держали в руках факелы, змей (или кнуты) и кинжалы. Такие статуи Гекаты устанавливались на перекрестках, хотя известны случаи их размещения перед входом в дома, но тогда они принимали форму небольшого святилища - гекатейона.

Гекатейон – малоизвестный тип античной скульптуры небольшого размера, который представляет собой изображение хтонической богини Гекаты, обычно трёхликой, что символизировало вездесущность богини

¹ Гесиод. Теогония // Перевод В.В. Вересаева / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt>. (дата обращения 15.04.2016).

² Allen T.G. The Book of the Dead or Going Forth by Day. Ideas of the Ancient Egyptians Concerning the Hereafter as Expressed in Their Own Terms. – Chicago, 1974. – P. 200.

³ Гомер. Гомеровы гимны // Перевод В.В. Вересаева / [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/homer/index.htm>. (дата обращения: 17.02.2016).

в охране доверенного ей пространства со всех сторон. Тело скульптуры имело форму гермы, которая вверху завершалась полосом, венчавшим три лика Гекаты.

Пример такого поклонения мы встречаем на страницах комедии Аристофана «Осы» :

«Недаром слышал я, что все дела суда
Со временем в домах мы будем разбирать,
И каждый гражданин построит у себя
В сенях судилище размеров небольших,
С часовенку Гекаты. В каждом доме суд!»¹

Представленное произведение было создано в 420 году до н.э, из чего мы можем сделать вывод о том, что уже к концу V века до н. э. культ Гекаты имел не только широкое распространение на территории Греции, но и уже в его элементах сформировался триморфизм, который ассоциировался с распутием трёх дорог.

Согласно Павсанию², в это время скульптор Алкамен впервые изобразил ее в виде трех женских фигур вокруг центральной колонны. Колонна присутствовала в гекатейонах вплоть до поздней античности. Её можно трактовать как не отмененный антропоморфизацией, образ божества-дерева/природы, от которого, возможно, вела свою историю Геката.

Фигуры более или менее идентичны, и таким образом, составляют троичность, а не триединство. Неясно, откуда появился этот образ, но, возможно, из обычая устанавливать статуи Гекаты на тройных перекрестках (так, чтобы каждая из Гекат «смотрела» за одной из трех дорог, сходящихся к ее центральному столпу). Более вероятно, что ее тройственная природа была прежде всего связана с тремя состояниями Луны: растущей Луной, полнолунием и Луной убывающей.

Особенностью Тройственной Богини, описанной Грейвсом является и то, что она представляет собой не неизменное божество, состоящее из трех сущностей, как большинство других божеств подобного рода, а является живым процессом. Данная Богиня напрямую связана с фазами луны, цикличностью человеческой жизни и изменением времен года. Произведение «Золотое руно», написанное Грейвсом в 1944 г. является своего рода откровением³. Данное произведение повествует о том, что на смену почитания Тройственной Богини пришел культ олимпийских богов. У Грейвса существует несколько произведений подобного рода, посвященных Тройственной Богини. В «Золотом руне»

¹ Аристофан. Осы // Перевод А. Пиотровского / [Электронный ресурс]. – URL: <http://librebook.ru/osy/vol1/1>. (дата обращения 05.02.2016).

² Павсаний. Описание «Эллады» // Перевод С. Кондратьева / [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=132488>. (дата обращения: 17.07.2016).

³ Graves R. The Greek Myths, 1960. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.24grammata.com/wp-content/uploads/2011/12/Robert-Graves-The-Greek-Myths-24grammata.com_.pdf. (дата обращения: 17.07.2016).

он описывает Богиню, называя Девой, Нимфой и Матерью, высшим божеством острова, которому поклоняются в трех формах, по фазам луны: «новой луне, «полной луне» и «старой луне». Следует обратить внимание, что Грейвс совершенно ничего не упоминает о темной форме Тройственной Богини, то есть Старухи. Именно эта особенность, говорит нам о том, что в это время Грейвс еще не до конца осмыслил и проработал идею Тройственной Богини¹.

Через два года, в 1946 г., у Гревса появляется новое произведение «Царь Иисус», в котором он отождествил «Великую тройственную Богиню луны» с такими циклами человеческой жизни, как рождение, любовь и смерть. И снова, Богиня имеет три аспекта – Мириам (мать Иисуса), Мария Клеопова (потенциальная жена Иисуса) и Мария Магдалина (ведьма, последовательница древней религии Богини)².

А еще через пару лет, после «Царя Иисуса» Грейвс публикует свой роман «Белая Богиня», который также посвящен Тройственной Богине. До этого автор в описании аспектов Богини допускал только в отдельных произведениях, то теперь в книге «Белая Богиня»³ встречается несколько троиц:

Мать/Невеста/Убийца

Дева/Невеста/Карга (Hag)

Дева/Мать/Старуха (Crone)

Следует отметить, что «нимфа» и «невеста», употребленные в качестве аспектов Богини, для автора являются синонимами. Наибольший интерес для Грейвса представляет первая, описанная им троица. Однако, самой популярной и распространенной среди современного язычества стала именно последняя (Дева-Мать-Старуха). Основной темой в произведении «Белая Богиня» является поэзия, которая включает в себя «рождение, жизнь, смерть и воскресение Бога Растущего Года; центральные главы повествуют о проигранной Богом битве с Богом Убывающего Года, которая велась за любовь своенравной и всемогущей Тройной Богини, их общей матери, невесты и убийцы». Стоит уделить внимание более подробному описанию Богини у Грейвса:

«В качестве Богини Нижнего мира она покровительствовала Рождению, Размножению и Смерти. Как Богиня Земли она смотрела за тремя временами года: Весной, Летом и Зимой: она оживляла деревья и растения и правила всеми живыми существами. Как Богиня Небес, она была Луной, в трех ее фазах – Новой, Полной и Убывающей Луны... Как Новая Луна и Весна она являла собой девушку; в Полную Луну или Лето она была зрелом женщиной; на Старой Луне, Зимой она была старухой».

¹ Kraus T. Op. cit. – S. 32.

² Guadagnoli F. Apologia pro Christiana religione [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения 03.04.2017).

³ Грейвс Р. Белая богиня. - М., 2007. – 656 с.

В данном случае перед нами предстает Богиня в трех нестатичных формах, то есть она является живым процессом, который проявляется в небе, земле и человеке, в качестве луны, времен года и циклах жизни. Именно, исходя из этого описания Тройственная Богиня может поспорить с христианской троицей¹.

Таким образом, с эволюцией образа и культа богини Гекаты прослеживается расщепление ее ипостасей, определившее окончательный триморфизм богини. Явление это, безусловно, было связано с расширением функций данного божества и с возрастающим влиянием ее культа. Кроме того, можно сделать вывод о том, что Геката будучи триморфос («имеющая три обличия»), является и триодитис, то есть владычицей «трёх дорог» или перекрёстков.

TRIMORPHISM IN THE CULT OF THE GREEK GODDESS HECATE

E.G. Nemykina

Belgorod State University

The article is devoted to the study of trimorphism in the image and cult of the Greek goddess of witchcraft Hecate. After analyzing the sources, we traced the evolution of Hecate from a single space to the goddess Trinity is the chthonic image.

Key words: Greek mythology, Hecate, trimorphism.

¹ Kraus T. Op. cit. – S. 110.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ КУЛЬТОВ АПОЛЛОНА–ВРАЧА И АПОЛЛОНА ГИПЕРБОРЕЙСКОГО У ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДИЩ НИЖНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ

А.Г. Васин

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого
vasinasvetlan@yandex.ru

Зольные скопления в Ольвийском регионе не являются редкостью. Одно из них VI–V вв. до н.э. было выявлено даже в пригороде самого города¹. На территории хоры зольники отмечены и отчасти исследованы, еще около ряда поселений V–III вв. до н.э. При этом на городище Глубокая Пристань было выявлено целых два зольника. Особенность их заключается в том, что насыпь обоих холмов создавалась на месте двух древних оврагов, полностью заполнив их ложа, и сохранилась в виде двух возвышенностей. Материал зольников носит следы воздействия огня, присутствуют глиняные «хлебцы», антропоморфные статуэтки, обломки терракот, и т.д. Однако наиболее любопытной находкой здесь, являются граффити посвященные Аполлону Врачу².

Не вызывает сомнений, что присутствие в зольнике указанных граффити, совершенно не случайно. Известно, что почти все исследователи принимают культовый характер зольников связанный с земледельческой магией и семейно-родовыми ритуалами поклонения огню, очагу, что имеет прямое отношение к почитанию божества. Поклонение огню и домашнему очагу, зола из которого считалась священной, наиболее ярко проявлялось в религии эллинов в виде Гестии. Аналоги этому можно найти также в религии скифов (культ божества Табити), и кельтов, почитавших Бригиту, приносящую изобилие очагам, которые она посещает, оставляя след своих шагов в пепле³.

Однако при этом зольники отчетливо делятся на сбросовые над обрывами, расщелинами, ямами и насыпные, те, что насыпались в виде особых холмов. По мнению А.А. Масленникова в этом проявляется разное сакральное содержание указанных святилищ. Если золистые холмы служили

¹ Масленников А.А. Сельские святилища Европейского Боспора. – М.; Тула, 2007. – С. 450.

² Былкова В.П. Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). – Херсон, 2007. – С. 37.

³ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу об этнической принадлежности позднеантичного населения городища «Белинское» // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований в 5 т. – Тула, 2008. – Т. 5. – С. 20–21.

для отправления каких-то обрядов богам «верхнего», небесного (олимпийского) пантеона, то сбросовые зольники вероятнее всего, были связаны с хтоническими культами. Прежде всего, это культы плодородия, умирающих и воскресающих сил природы, т.е. основные персонажи элевсинского «круга»: Деметра, Кора, Плутон, отчасти, Посейдон, Дионис, Триптолем и некоторые другие¹.

Если это так, то граффити с посвящением Аполлону Врачу из зольника-оврага городища Глубокая Пристань, могут быть связаны с наиболее мрачной стороной хтонических культов жителей дальней хоры Ольвии. В этой связи, учитывая сложный характер этнического состава населения нижнеднепровских городищ (греки и местные скифы)², необходимо обратить внимание на гипотезу, предполагающую, что Аполлон–Врач в Северном Причерноморье, еще с самого начала греческой колонизации, являлся местным варварским грецизированным божеством³. Известно, что культ Аполлона–Врача на северные берега Понта был перенесен греками-колонистами из Ионии. При этом греки имели представление об Аполлоне как о боге-покровителе колонизации, руководителе и защитнике колонистов, основателе новых городов. Однако, по мнению И.Ю. Шауба, эллинский Аполлон-Врач в Северном Причерноморье оказался, в какой-то степени отождествлен с Аполлоном Гиперборейским, связь мифического цикла которого со скифским шаманским эпосом, была установлена еще Кристофом Мейлином⁴. По мнению же А. Краппе, корни этого божества нужно искать у европейских народов, обитавших к северу от греков⁵. По-видимому, греки, узнав об этом боге от «миссионеров» типа Абарима, идентифицировали его со своим Аполлоном⁶, предоставив ему место в храмовой легенде Делоса⁷.

И.Ю. Шауб приводит веские доказательства родства Аполлона-Врача и Аполлона Гиперборейского. Так, на одном из амулетов с граффити из Ольвии фигурируют босая мужская ступня (символ здоровья и силы – Аполлона–Врача) и надпись: «Аполлону Борею»⁸. Есть и другие подобные надписи, свидетельствующие о варварской подоснове культа Аполлона в Ольвии⁹.

Все эти ольвийские посвящения Аполлону Борею периода колонизации, по мнению А.С. Русяевой, в действительности означают,

¹ Масленников А.А. Ук. соч. – С. 454–455.

² Былкова В.П. Ук. соч. – С. 127–128.

³ Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.) – М., 2007. – С. 171.

⁴ Meuli K. Scythica // *Hermes*. 1935 – Bd. 70. S. 121 ff.

⁵ Краппе А. Ἀπόλλων κύκνος // *Classical Philology*. 1942 – Vol. 37. – P. 353.

⁶ Возможно, по звучанию имен, если А. Краппе прав, видя в нем бога «яблочного острова» Абала, средневекового Авалона (Шауб И.Ю. Ук. соч. – С. 173).

⁷ Шауб И.Ю. Ук. соч. – С. 173.

⁸ Там же. – С. 177.

⁹ Там же. – С. 177–179.

что здешние эллины, раньше всех проникшие далеко на север в поисках золота и впервые открывшие для себя совершенно новые земледельческо-скотоводческие народы, искренне верили в то, что Аполлон весной прибывает к ним, и в Элладу с тех далеких северных краев, достичь которых им так и не удалось¹.

Есть также предположение, что символом Аполлона, был львиноголовый грифон, идущий со стрелой в зубах по пшеничному колосу, изображенный на пантикапейских золотых статерах IV до н.э. Данное мнение хорошо согласуется с находкой в зольниках вместе с посвящениями Аполлону–Врачу, и так называемых «хлебцов»². Грифон же – это самый популярный персонаж боспорского искусства, у греков был издавна связан с загробным миром. Считается, что именно поэтому греки связали грифона с Аполлоном, так как эти чудовища обитали в области гипербореев, которая считалась священной страной Аполлона³. У фракийцев также присутствовало представление о святости пути, связанное с преданием о гиперборейском Аполлоне, подобные представления о святости пути существовали и у скифов⁴.

Подведем итог нашему исследованию. Аполлон, говоря словами А.Ф. Лосева, был явно приобщен к древней мифологии вечного возвращения, представляясь умирающим и воскресающим богом⁵. Однако, в Северном Причерноморье его хтоническая сущность, восходила в первую очередь, к культу варварского Аполлона Гиперборейского, который считался, не только богом урожая, но и владыкой потустороннего мира. Как считал М.И. Ростовцев, последний мог даже похищать праведных в свой рай, загробную страну гипербореев⁶.

Из сказанного выше следует, что наличие посвящений Аполлону–Врачу именно в зольнике сбросового характера на нижнеднепровском городище Глубокая Пристань, может считаться еще одним аргументом в пользу связи данного эллинского культа с местным хтоническим божеством. Ведь подобные золистые ямы-ботросы имели, в первую очередь, отношение к наиболее зловещим сторонам культов богов подземного мира. Например, в греческой сакральной практике, даже небольшие искусственные ямы нередко фигурировали при колдовских обрядах. Весьма образно такая сцена нарисована у Лукиана: «Дождавшись новолуния, маг вырыл в одном из открытых помещений дома яму и в полночь...» вызвал собравшимся души

¹ Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005. – С. 239.

² Былкова В.П. Ук. соч. – С. 37.

³ Шауб И.Ю. Ук. соч. – С. 315.

⁴ Там же. – С. 317.

⁵ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. – М., 1957. – С. 364.

⁶ Ростовцев М.И. Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре // Известия Императорской Археологической комиссии. – СПб., 1913. – Вып. 49. – С. 290.

умерших, а также некоторых из богов, после чего произносил свои заклинания¹.

Таким образом, почитание главного бога первых колонистов Аполлона–Врача проходило на дальней хоре Ольвии. А именно в особом святилище, на месте древнего оврага, постепенно засыпаемого золой. Скорее всего почитание имеет прямое отношение к культуре плодородия с ярко выраженными варварскими шаманскими чертами, корни которого уходят далеко на север от Черного моря.

**TO THE QUESTION OF THE COLLECTION OF CULTURES
OF THE APOLLON DOCTOR AND APOPLLON OF HYPERBOREAN
IN THE RESIDENTS OF THE CITY OF THE LOWER PRIDNEPRIVIA**

A.G. Vasin

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article offers examination of hypothesis is proposed about the relationship between Apollo Doctor and Apollo Hyperborean. She is based on a special kind of ash plots, where graffiti dedicated to Apollo the Doctor was found.

Key words: ash plots, Apollo Doctor, Apollo Hyperborean.

**К ВОПРОСУ ОБ ИКОНОГРАФИЧЕСКОМ ТИПЕ АНТИЧНОЙ
СТАТУЭТКИ ЭРОТА И ПСИХЕИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
УЧЕБНО–НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ «ПАЛАТА ДРЕВНОСТЕЙ»
ТГПУ ИМ. Л.Н.ТОЛСТОГО**

С.Ю. Шакирова

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого

swet-97@yandex.ru

В коллекции учебно-научной лаборатории «Палата Древностей» ТГПУ им. Л.Н. Толстого находится терракотовая статуэтка, которая изображает две обнявшиеся и целующиеся человеческие фигурки. Статуэтка расположена на невысоком прямоугольном «пьедестале». Высота терракоты – 12, 5 см. Глина красная, поверхность со следами мелких сколов, рельеф односторонний (Рис. 1).

Недавно статуэтка была опубликована и определена как боспорская². Исходя из аналогичных изделий, можно также согласиться, что перед нами

¹ Лукиан. Избранная проза / Перевод И. Толстого. – М., 1991. – С. 14; Масленников А.А. Ук. соч. – С. 421.

² Барышников С. Терракотовая статуэтка Эрота и Психеи из коллекции археологического музея «Палата древностей» ТГПУ имени Толстого // Середньовічні старожитності Центрально–Східної Європи: Матеріали ІХ Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 16–18 квітня 2010 р.) / Інститут археології НАН України, Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, Інститут археології та стародавньої історії Північного Лівобережжя. – Чернігів, 2010. – С 29–30.

памятник, изображающий сюжет о божествах Эроте и Психее¹. Однако автор публикации не стал затрагивать тему иконографического типа данной терракоты, что делает необходимым продолжение исследования.

Эрот – бог любви, спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного влечения. В произведении Платона «Пир» Федр говорит, «что Эрот – самый древний, самый почтенный и самый могущественный из богов, наиболее способный наделить людей доблестью и даровать им блаженство при жизни и после смерти» (Plat. *Conv.* 179c–180b). Он часто изображался крылатым и обнажённым юношей или ребенком, его атрибутами были колчан со стрелами, лук и факел².

Психея – олицетворение души, дыхания. В диалогах Платона «Государство» и «Федон» душа противопоставляется телу, «мешающему душе обрести истину и разумение» (Plat. *Phaedr.* 246b). В античном искусстве Психея могла изображаться в образе бабочки, потому что бабочка была для древних визуальной формой человеческой души.

Гораздо чаще вместе эти божества представлены обнимающимися и целующимися, реже – просто стоящими рядом.

Вопросом об Эроте и Психее занимались многие древнегреческие философы. Так, например, история о любви этих богов повествуется в романе Апулея «Метаморфозы». Там пишется, что у царя было три дочери, из которых самой красивой была Психея. Ей воздавали божеские почести. Потом она стала женой Эрота. Но однажды Психея из-за своих завистливых сестер нарушила обещание не видеть лица своего мужа. Она рассматривала его ночью при свете лампы. Упавшая из лампы капля горячего масла пробудила Эрота. Он тут же покинул Психею. Богиня проходила много препятствий, пытаясь отыскать мужа. Ей пришлось спуститься в Аид. Впоследствии Эрот, также страдавший от разлуки, простил свою возлюбленную. Произведение заканчивается их свадьбой на Олимпе³.

Весь этот рассказ описывает вечное стремление человеческой души ко всему возвышенному и красоте, дающей человеку высшее счастье и блаженство. Психея есть символ человеческой души, которая, по мнению греческих философов, до своего сошествия на землю живет в тесном общении с добром и красотой. Наказанная за свое любопытство, Психея бродит по земле, но в ее душе не угасли стремления к возвышенному; она проходит через целый ряд испытаний, которые очищают ее душу; наконец, спускается в жилище смерти и, очищенная от зла, обретает бессмертие и вечно живет среди богов⁴.

¹ Терракотовые статуэтки. Пантикапей. – М., 1974. – Табл. 33, 1; Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. – М., 1974. – Табл. 32, 4.

² Журбина Е.В. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – М., 2014. – Том IX. – С. 115.

³ Скржинская М.В. Предание об Эроте и Психее на Боспоре // Боспорский феномен. – СПб., 2005. – С. 28–29.

⁴ Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. – М., 2007. – С. 207.

Существует три основных иконографических типа представления этой пары: наказание Психеи Амуром, наказание Амура Психеей и любовные объятия.

В первом случае Психея подвергается различным физическим мукам. Сцены мучения Психеи Амуром могли использоваться в магических ритуалах для приворота девушки. Эта тема широко распространена в искусстве. Две камеи I в. до н.э. из собрания Эрмитажа (Эрот, связывающий коленопреклонённую Психею; два Амура, мучающие связанную Психею в присутствии Диониса), камея I в. из собрания Флорентийского археологического Музея (Амур с горящим факелом в руке тащит за волосы Психею), скульптурная группа II в. из собрания Лувра (Амур, у ног которого сидит испуганная Психея) – лишь некоторые тому примеры¹.

Тип «терзания Амура Психеей» распространён очень слабо. Здесь прослеживается обратная ситуация: Эрот подвергается мукам со стороны Психеи. Данный сюжет можно увидеть на инталии III в. из собрания Археологического музея Келси с изображением Психеи, поджигающей связанного Купидона. Данную тему связывают с магическим ритуалом для приворота мужчин².

Третий иконографический тип, так называемых «любовных объятий» встречается чаще всего. Описание любовного соединения – важная часть «Метаморфоз». Именно поэтому данный тип наиболее близок к апулеевскому тексту. Тут раскрывается мотив стремления друг к другу души и телесного естества и их взаимодополнения. Союз Эрота и Психеи символизирует радость и надежду. Этот тип отражен в скульптурных группах из Капитолийского музея в Риме (II в.), из дома Амура в Остии (IV в.). Подобные изображения служили частью декорации дома. Также их можно увидеть на римских саркофагах имперского времени. Образы этих обнимающихся божеств, включались в контекст разных сюжетов, встречающихся в погребальном искусстве (миф об Эндимионе, миф о Прометее и др.). Кроме этого, свадьба Амура и Психеи представлена на камее из музея Бостона. Мозаика II–III вв. из Антиохии, где Психея завладела луком Купидона и пыталась достать колчан, висящий на суку дерева, под которым спит юный бог, наиболее близка тексту Апулея³. Еще М.В. Скржинская разыскала более 20 изображений обнимающихся и целующихся Эрота и Психеи на разных предметах⁴.

Таким образом, терракотовая статуэтка из коллекции учебно-научной лаборатории «Палата Древностей» ТГПУ им. Л.Н. Толстого, относится к наиболее распространенному иконографическому типу изображений Эрота

¹ Журбина Е.В. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – М., 2014. – Том IX. – С. 115–118.

² Там же. – С. 119.

³ Там же. – С. 119–123.

⁴ Скржинская М.В. Указ. соч. – С. 30.

и Психеи – типу «любовных объятий». То, что данный сюжет в эллинистическое и раннеримское время получил распространение на Боспоре¹, свидетельствует о длительном сохранении высокого уровня эллинской культуры в боспорском государстве. По нашему мнению, именно это объясняет широкую популярность среди боспорян романа римского автора II в. Апулея «Метаморфозы», отражением которого и является сюжет «любовных объятий» Эроса и Психеи.

TO THE QUESTION OF THE ICONOGRAPHIC TYPES OF EROS AND PSYCHE

S.Yu. Shakirova

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article deals with a terracotta statuette from the collection of the archaeological museum «The Palata Drevnostey» of the TSPU named after L.N. Tolstoy, which depicts Eros and Psyche. It belongs to the third type – a type of «love hugs». This type is closest to the Apuleius text «Metamorphosis». In our opinion, it explains wide popularity among population

of the Bosphorus novel «Metamorphosis» by the Roman author Apuleius, the reflection of which is the plot of «love embraces» of Eros and Psyche.

Key words: Eros, Psyche, the type of «love hugs», «Metamorphosis».

САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕДКОГО ТИПА БОСПОРСКИХ ЛЕПНЫХ СВЕТИЛЬНИКОВ

Е.В. Шушунова

Тульский государственный педагогический университет

имени Л.Н. Толстого

schuschunova.elena@yandex.ru

Городище «Белинское» расположенное на северном участке Узунларского вала относится к римскому времени и в целом датируется II–V вв. н.э.².

За период раскопок этого памятника было выявлено большое количество экземпляров глиняных светильников различного типа и их фрагментов.

Из наиболее интересных подобных предметов выделяются два необычной формы лепных однорожковых светильника на ножке, датируемых автором раскопок первой половиной IV в. н.э. – первой половиной V в. н.э.³.

Любопытно, но ближайшим и, по-видимому, единственным, аналогом указанным светильникам, является подобное изделие, обнаруженное экспедицией Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского под руководством Е.А. Молева при раскопках

¹ Масленников А.А. Сельские святилища Европейского Боспора. – М.; Тула, 2007. – С. 21.

² Раскопки городища с 1996 года проводит Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н.Толстого под руководством д.и.н. профессора В.Г.Зубарева.

³ Зубарев В.Г. Светильники городища «Белинское» // Древности Боспора. – М., 2004. – Вып. 7. – С. 202.

боспорского городища Китей¹. Слой, в котором найден светильник, датируется Е.А. Молевым в пределах II–IV вв. н.э.²

Первое, на что здесь необходимо обратить внимание – это позднеантичное время, которым датируются все указанные светильники. По нашему мнению, данное обстоятельство может сузить рамки культурной интерпретации указанных предметов. Во всяком случае, именно в этот период на Белинском городище, прослеживается резкая смена этнического состава населения. Известно, что в 30–х гг. IV в. здесь была расселена значительная группа, так называемых, меотийцев Нижнего Дона, потомков северных варваров, громивших во второй половине III в. н.э. в морских походах греко-римские города³. Позднее, в конце IV в. н.э., сюда же отступили и готы, ушедшие на Боспор после захвата их территории гуннами⁴.

Во–вторых, необходимо отметить, что именно в данное время, на Белинском городище начинают фиксироваться ритуальные обряды, связанные с культом мертвых и имеющие непосредственное отношение к германскому миру Центральной и Северной Европы⁵.

В–третьих, заметим, что форма всех наших светильников недвусмысленно напоминает птичью голову. Более того, по причине относительно длинной тонкой ножки (напоминающей шею журавля), на память сразу приходит миф об афинском герое Тесее. После убийства чудесного быка Минотавра, заключенного в Лабиринте на острове Крит, Тесей и его спутники отправились на остров Делос. Здесь они отпраздновали победу, исполнив священный танец журавлей, состоявший из чередования девяти шагов и прыжка (журавль делает девять шагов, прежде чем подняться с земли). Есть мнение, что сложные фигуры этого танца, отображают путь в царство мертвых⁶. Такая интерпретация согласуется и с устоявшимся мнением о журавле в древних традициях, как о символе утра, так как он первым приветствует зарю, а также представлением об этой птице, как о вестнике приносящего плодородие дождя и проводнике душ умерших в Другой Мир⁷. Тем более, что подобные верования, похоже были характерны и для Северного Причерноморья. Миф о журавлях и пигмеях у Гомера, был явно овеян мраком потустороннего мира⁸. Однако, в Северном Причерноморье были журавли (Arist. *Hist. anim.*, VIII, 12), но не было

¹ Молев Е.А. Общие итоги раскопок городища Китей в 2004–2006 гг. // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2009. – Вып. XXI. – С. 443, таб. 8. Рис. 3.

² Там же. – С. 402–406.

³ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э. от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 193.

⁴ Там же. – С. 267–269.

⁵ Там же. – С. 366–377.

⁶ Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. – М., 2005. – С. 162.

⁷ Там же. – С. 161.

⁸ Шталь И.В. Мотивы вазовой живописи в искусстве Северного Причерноморья эллинистического периода // Причерноморье в эпоху эллинизма. – Тбилиси, 1985. – С. 216; Шталь И.В. Эпические предания Древней Греции. – М., 1989. – С. 37.

пигмеев. По мнению В.П. Яйленко, миф о войне журавлей и пигмеев существовал у индоариев Северного Причерноморья в виде предания о войне журавлей с нагами (наподобие рассказа Махабхараты об истреблении нагов царем птиц Гарудой, где пигмеи были не настоящие, а воображаемые)¹.

Однако, несмотря на все вышесказанное, трудно пройти мимо того обстоятельства, что форма наших светильников, если их действительно представлять в качестве образа птичьей головы – журавля, не совсем хорошо соотносится с данными естественно-научного анализа. Более того, необходимо также учитывать и то, что, по крайней мере, уже в вендельский период у германских народов был выработан ряд иконографических канонов изображений птиц. Например, канон изображения орла действительно довольно точно передавал клюв, лапы, крылья данной птицы². С этой точки зрения наши светильники, вряд ли могут иметь отношение к тому же образу орла, мало напоминают они и форму журавля из-за своего относительно короткого клюва, более всего они напоминают голову ворона – птицы приверженной к питанию падалью, что непосредственно соотносится в мифологии с образом пожирателя трупов³.

Надо сказать, что птиц в мифологии Севера довольно много. Однако наиболее хрестоматийными и очевидными являются именно Хугин и Мунир – вороны Одина, его вестники, информаторы и неизменные спутники: «Два ворона сидят у него на плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат... Он шлет их на рассвете летать над всем миром, а к завтраку они возвращаются. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют Богом Воронов»⁴. Эти слова «Младшей Эдды» хорошо согласуются с широким распространением в вендельский период изображений птиц, в том числе и собственно «Одина с воронами»⁵. Однако, напомним, что древнейший пласт устной германской традиции восходит к временам Великого Переселения народов⁶, что может свидетельствовать в пользу наличия мифологического образа ворона в сакральных варварских представлениях уже в первых веках нашей эры. Отчасти это подтверждает информация автора I в. н.э. Тацита упомянувшего, что у германцев «принято отыскивать предвещения по голосам и полету птиц» (Tacit., *Germ.*, 10). Эта информация действительно хорошо согласуется с пророческой функцией ворона из «Младшей Эдды».

Любопытно, но схожие верования наблюдаются и у сармато-алан, некоторые представители которых, судя по появлению особых склепов

¹ Яйленко В.П. Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н.э. – М., 2013. – С. 84–86.

² Хлевов А.А. Предвестники викингов. – СПб., 2015. – С. 218.

³ Там же. – С. 218.

⁴ Младшая Эдда / Пер. О.А. Смирницкой, М.И. Стеблина–Каменецкого. – Л., 1970. – С. 37.

⁵ Хлевов А.А. Указ. соч. – С. 210.

⁶ Мельникова Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // История и память: историческая культура Европы до начала нового времени. – М., 2006. – С. 221.

аланского типа, появляются на городище уже во второй половине III в. н.э.¹. В мифологии осетин ворона выступает в качестве посредника между миром богов и миром живых или даже посланником Барастыра – повелителя Царства мертвых². Например, один из сюжетов нартовского эпоса («Сослан в царстве мертвых») непосредственно указывает на эту птицу как на проводника в потусторонний мир. Главный герой эпоса Сослан сумел пролезть через дупло дерева и попасть в ад только после того, как убил стрелой ворону и, съев ее сырое мясо, сложил в одном месте ее кости и перья³. В мифологии осетин три птицы – орел, ласточка и ворона связывают воедино три мира: верхний, средний и нижний. Однако если орел проникает во все миры, а ласточка в верхний и средний, то ворона связывает средний и нижний, что возможно может объяснить ее пророческий дар. Известно, что карканье вороны на пути странника, может предвещать ему скорую смерть⁴.

Тем не менее, если боспорские птицеголовые светильники являются мифологизированным отображением образа ворона, то, как тогда объяснить связь этой сакральной нагрузки с культом огня, символ которого и олицетворял данный предмет? Ведь, судя по необычной форме светильника, они явно использовались в не совсем обычных ритуалах связанных с огнем. В первых веках нашей эры увеличение количества светильников, в том числе и в погребениях, обычно объясняется идеологическим кризисом и массовым распространением восточных религиозных течений, в которых огонь и свет играли важную роль⁵. Боспорские же птицеголовые лепные светильники, сильно отличаются от других изделий с подобной функцией, они явно имеют отношение к некой особой форме религиозных обрядов.

Учитывая присутствие на городище позднескифского этнического элемента⁶, самое вероятное, что можно предположить, это наличие, во всяком случае, среди части населения городища почитания скифской Табиты (греческой Гести) – богини огненной стихии, царского и домашнего очага. Именно для проведения ритуалов связанных с почитанием огня, могли производиться птицеголовые светильники. Известно, что данный культ, особенно его ранний пласт, обнаруживает разительное сходство с поклонением огню у индоиранских народов. Прежде всего, это касается ведического культа огня Агни, одного из центрального у древних иранцев⁷. При

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 142.

² Таказов Ф.М. Ворона в мифологии осетин // Апробация. – 2015. № 10(37). – С. 31.

³ Там же. – С. 31.

⁴ Там же. – С. 31–32.

⁵ Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического // Обряды и верования древнего населения Украины. – Киев, 1990. – С. 72.

⁶ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 185–186; Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 364–365.

⁷ Раевский Д.С. Мир скифской культуры. – М., 2006. – С. 113–137.

этом его алтарь, обычно, изображался в виде фигуры орла с распростертыми крыльями¹. Однако, несмотря на то, что в скифской мифологической картине мира Табиты мыслилась как божество, обнимающее все мироздание в целом², прямой связи богини с образом птицы ворона не прослеживается. Да, нередко скифских богинь изображали крылатыми, как например, на серебряном зеркале или серебряном с позолотой ритоне из курганов VII в. до н.э. у ст. Келермесской³, но подобным же образом много веков спустя представляли своих богинь и германцы. Видимо совсем не случайно, в соколином оперенье фигурирует богиня плодородия Фрейя и супруга Одина Фригг⁴. Тем не менее, у тех же скифов образ ворона не пользовался популярностью, а скифский звериный стиль отражал мотив исключительно хищной птицы, как правило, имеющей длинный изогнутый клюв⁵.

Таким образом, сакральное значение редких боспорских птицеголовых светильников, невозможно трактовать однозначно. Перед нами явное смешение религиозных традиций, культурный синкретизм, в котором нашли свое отражение, как трансформированные древние скифские представления, связанные с поклонением огню во всех его проявлениях, так и, скорее всего, древнегерманский и сармато–аланский образ ворона, уходящий своими духовными корнями в хтонический мир. Последнее обстоятельство косвенно подтверждается редкостью птицеголовых светильников на Боспоре, где помимо Белинского городища, подобное изделие было выявлено только на Китее, в составе населения которого для позднеантичного периода также был отчетливо выражен германо–аланский этнический элемент⁶.

THE SACRAL MEANING OF THE RARE TYPE OF BOSPORIAN MOULDED LAMPS

E.V. Shushunova

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the interpretation of the sacral meaning of rare Bosporian bird-like lamps, which were discovered within the territory of the Black Sea littoral zone. In the article the author confirms the thesis, which concerns the mixture of religious traditions and cultural syncretism typical for the late ancient period. The author tries to interpret the shape of the discovered lamps and attempts to find the cases of their usage for a special type of religious practice.

Key words: the Black Sea littoral zone, moulded lamps, representation of a bird, religious practice.

¹ Дубянский А.М. Религия протоиндийской цивилизации. Ведическая религия. Брахманизм // История религии в 2 т. – Т.1. – М., 2004. – С. 295.

² Раевский Д.С. Указ. соч. – С. 149–150.

³ Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. – М., 2005. – С. 269–271.

⁴ Младшая Эдда. – СС. 57, 66.

⁵ Гуляев В.И. Ук. соч. – С. 292–293.

⁶ Котин М.А. Лепная керамика из позднеантичного «некрополя Джург–Оба» (к вопросу об этнической принадлежности) // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. – СПб., 2013. – С. 417–424.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАГОВОРАХ ВО II – ПЕРВОЙ ТРЕТИ III ВВ.

Е.В. Анохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Anokhina-ElizavetaV@yandex.ru

Как известно, в течение долгого времени власть сводилась к системе мужских преимуществ, однако сегодня выделение гендерного аспекта в политике подталкивает к переосмыслению роли женщин, и сделать это возможно в случае обращения к прошлому, а именно к истории Древнего Рима, где впервые была сделана попытка создать новые модели гендерных отношений¹. Представляется интересным проанализировать роль женщин в условиях изменяющейся социально – политической обстановки с целью получения более полного представления об их роли при сопоставлении событий II и начала III вв., времени стабильности политических институтов и периода начинающегося политического кризиса.

Источниками для исследования послужили работы: «История императорской власти после Марка» Геродиана, «Римская история» Диона Кассия, «Авторы жизнеописаний Августов», «Бревиарий от основания Города» Евтропия, «О цезарях» Виктора Аврелия.

Одним из первых заговоров с участием женщины источники называют событие, организованное Авидием Кассием в 175 г., участницей которого стала жена Марка Аврелия Фаустина. Дион сообщает: во время активных действий Кассия, Фаустина, испугавшись, что после смерти мужа он захватит власть, решается вступить в тайное соглашение с заговорщиком, чтобы впоследствии обеспечить для себя максимально выгодное положение в новых условиях. Автор источника оценивает данное вмешательство с негативной стороны, утверждая, что Фаустина лишь усугубила положение восставших преждевременными выводами о скорой кончине императора и называет проявленное к ней доверие Авидия Кассия неверным шагом (Cass. Dio, LXXII, 22). По данным же Вулкация Галликана, Фаустина не просто оказывается втянутой в происходящие события по мере нарастания их напряженности, но является изначальным организатором заговора, однако не из корыстных побуждений, а из опасения за судьбу детей. Она буквально упрощает Авидия Кассия, человека, чья преданность не раз была испытана, спасти государство, став наследником Марку, и обеспечить престол Коммоду (SHA, *Vulc. Gallic.*, Avid., VII, 1)².

¹ Грошев И.В. Гендерные представления о власти // СоциС. – № 12. – 2000 – С. 33.

² Вольштейн Т.Т. Выступление Авидия Кассия, его предпосылки и характер // Античный мир и археология. – Вып. 3. – Саратов, 1977. – С. 11.

Подобным мероприятием с участием женщины стал заговор против Коммода, организованный его сестрой Луциллой в 180 г. Геродиан сообщает, что его причина – зависть Луциллы к жене императора Криспине, так как после свадьбы часть почестей, принадлежавших Луцилле, теперь перешла к ней. Отстранившись от исполнения, Луцилла стала идейным вдохновителем заговора, заполучив в число сторонников представителей сената, один из которых должен был пронзить императора кинжалом (Herod., I, 8, 4). Поспешно организованный и не до конца продуманный заговор был раскрыт, Коммод казнил как сестру, так и остальных заговорщиков (Herod., I, 8, 8). Свою версию произошедшего выдвинул Дион Кассий, сведения которого согласуются с информацией Геродиана о руководящей роли Луциллы, но Дион приводит иные мотивы деятельности женщины, которая, по его мнению, решила избавиться от нелюбимого мужа Клавдия Помпеяна, подтолкнув к участию в опасном мероприятии (Cass. Dio, LXXIII, 4). Иная точка зрения принадлежит Элию Лампридию, который утверждает, что причиной заговора стала неприязнь заговорщиков к императору. «Образ жизни Коммода побудил Квадрата и Луциллу вступить в заговор...» (SHA, *Comm.*, IV, 1). Вопрос о роли сестры императора в деянии остается открытым, поскольку, в отличие от своих предшественников, Элий Лампридий сообщает о казни почти всех участников, кроме Луциллы и новой для нас участницы – Фаустины, отправившихся в ссылку (SHA, *Comm.*, IV, 4). Подобное «смягчение» наказания может свидетельствовать о меньшей роли женщины в мероприятии.

Источники сообщают об участии женщин в заговорах в качестве непосредственных исполнительниц. Показательным в этом плане представляется очередной заговор против Коммода, участницей которого стала его любовница Марция¹. Мотивом участия женщины стало, как утверждает Дион, поведение императора, несоответствующее его статусу и положению, что проявлялось в многочисленных нарушениях традиций, и, помимо этого, постоянные угрозы смертью ближайшему окружению. «Лет и Элект, удрученные его поведением, <...> составили заговор <...>, поделившись замыслом с Марцией» (Cass. Dio, LXXIII, 22). Именно Марции было поручено отравить императора – дать ему «яд в говядине» (Cass. Dio, LXXIII, 22). В рассказе Диона Марция выступает скорее в роли примкнувшей к заговору, а Геродиан сообщает, что непосредственно от Марции ее будущим сообщникам поступили сведения о готовящихся гонениях на сподвижников Коммода, в числе которых находятся они сами, что и послужило причиной заговора (Herod., I, 17, 5). Однако Геродиан, как и Дион, утверждает, что осуществлять задуманное было поручено женщине. В действие снова вступает яд, однако на этот раз подмешанный в чашу с вином (Herod., I, 17, 8). Сведения Элия Лампридия подтверждают данные Диона о недостойном поведении Коммода как о главной причине, побудившей

¹ Куликова Ю.В. Причины и способы убийства императоров в Древнем Риме (I – III вв. н.э.) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – № 2. – 2015. – С. 83.

организовать заговор, об участии в этом деле Марции, однако не уточняют, какова доля ее участия и кому поручено убийство. «Лет и <...> Марция составили заговор... Сначала они дали ему яду...» (SHA, *Comm.*, XVII, 1). Другие историки – Евтропий и Виктор Аврелий – сообщают о неподобающем образе жизни Коммода (Eutr., VIII, 15) и о попытке его отравления ближайшими соратниками (Aurelius Victor, XVII, 7), однако умалчивают о роли Марции.

Кроме того, женщины становились невольными участницами заговоров. По данным Диона, Каракалла, воспользовавшись влиянием матери, Юлии Домны, которая пригласила на переговоры безоружного Гету, в этот момент убил его как главного соперника в борьбе за власть (Cass. Dio, LXXVIII, 2). Геродиан также сообщает о вражде между братьями, однако, опираясь на его текст, в вину Юлии можно поставить лишь вмешательство в ведение переговоров по разделу территорий, в результате чего они оказались сорваны, и Каракалла, не видя других средств разрешить кризисную ситуацию, решил физически устранить соперника. «Юлия обняв их, притянула к себе, пытаясь хоть как-нибудь свести. <...> Все расчувствовались, собрание разошлось, а соглашение не состоялось. <...> Ненависть и соперничество росли. Антонин <...> решил действовать мечом...» (Herod., III, 3, 8). Другие авторы также говорят о заранее спланированном убийстве Геты, но не сообщают как о подробностях осуществления заговора, так и о том, какое отношение к произошедшему имела Юлия Домна.

Следует упомянуть, что на рубеже II–III вв. в Риме исчезает преемственность власти, однако император сохранял ее полноту, если мог добиться согласия сената и склонить на свою сторону армию¹. Ситуацией воспользовалась Юлия Меса. Геродиан утверждает: с помощью денежных средств она организовала переворот, целью которого были свержение Макрина и передача власти ее внуку, объявленному сыном Каракаллы. «Молва, что сын Антонина нашелся и что сестра Юлии раздает деньги, обошла лагеря... Их склоняли к государственному перевороту и ненависть к Макрину, <...> и прежде всего ожидание денег...» (Herod., V, 4, 1). Полностью подтверждает сведения о подготовке и осуществлении женщиной переворота Юлий Капитолин (SHA, *Macr.*, IX, 4). Таким образом, Юлия Меса, ограничившись финансовым обеспечением заговора, отстранилась от его детальной организации и исполнения, возложив необходимые полномочия на легионеров.

Когда поведение Гелиогабала стало вызывать недовольство в среде солдат, и, по сообщению Геродиана, возникла угроза утраты высокого положения у власти для Юлии Месы, она приняла решение узаконить в качестве наследника второго внука, сына Юлии Маммеи, и Александр был

¹ Лабутина Т.К. Женщины императорского дома Северов // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 2. История. – № 4. – СПб., 2012. – С. 134.

усыновлен императором (Herod., V, 7, 1)¹. Данное решение спровоцировало противоречия внутри правящей семьи, и следствием стал заговор против Гелиобала, за которым вновь стояла Юлия Меса, о чем свидетельствует Дион Кассий: «Даже бабка его <...> склонялась на сторону Александра.... Когда <...> преторианцы взбунтовались, он вместе с мальчиком прибыл в лагерь, где ему сообщили, что он <...> будет казнен, поскольку матери их стали враждовать <...> и взволновали солдат» (Cass. Dio, LXXIX, 20). Таким образом, при отсутствии правителя–мужчины, обладающего сильными лидерскими качествами, женщины, стоявшие во главе государства, заменяли одного императора другим, более уступчивым².

Однако и сами женщины, ставшие закулисными руководителями государства, не были застрахованы от физического устранения. По данным Геродиана, Юлия Созмия была убита в тот же день, когда солдаты свергли Гелиогабала (Herod., V, 8, 8), что полностью согласуется с информацией Евтропия (Eutr., VIII, 22). Подтверждает сведения и Дион Кассий, правда, подчеркивая при этом добровольный характер смерти Юлии, не пожелавшей оставить сына: «Его мать погибла вместе с ним, ибо она обхватила его и крепко к нему прижалась» (Cass. Dio, LXXIX, 20). Разделила участь сына и Юлия Месса, когда «Максимин, провозглашенный Августом, посылает <...> центурионов убить Александра и его мать...» (Herod., VI, 9, 6). Более того, Геродиан называет причиной заговора именно негативные качества Мессы: «Царствование Александра заслужило бы добрую славу, если бы ему не ставили в упрек сребролюбие <...> матери» (Herod., VI, 9, 8).

Таким образом, к числу причин, по которым женщины оказывались участницами заговоров, можно отнести стремление к сохранению высокого положения при дворе, желание видеть на престоле человека, в большей степени поддающегося их влиянию, а также личные мотивы, в числе которых стремление обеспечить безопасность детей, неприязнь к правителю или другим представителям правящего дома. В заговоры были вовлечены женщины, связанные близкими отношениями с императорами: любовницы, сестры, матери, бабушки или жены их ближайших друзей. Функции, выполняемые женщинами, можно разделить на несколько категорий:

Во–первых, они становились инициаторами создания заговоров, убеждая в необходимости их осуществления мужчин;

Во–вторых, женщина выполняла роль исполнительницы задуманного, которой было поручено физическое устранение императора;

В–третьих, женщина становилась финансовым спонсором заговора, отстранившись при этом от продумывания его организации и целиком возложив задачу осуществления на легионеров;

В–четвертых, представительница прекрасного пола могла быть вовлечена в заговор посредством обмана и невольно стать причиной смерти одной из противоборствующих сторон;

¹ Лабутина Т.К. Указ. соч. – С. 136.

² Лабутина Т.К. Указ. соч. – С. 136.

В–пятых, римлянка, вторгаясь в государственные дела, в скором времени могла сама пасть жертвой заговора, либо как ответственная в глазах общественности за политику, проводимую ее ставленником, либо стать таковой жертвой добровольно, как ближайшая родственница.

В качестве оружия при организации и исполнении заговоров женщина использовала как свою духовную власть над мужчинами, так и вполне материальные объекты – яды, деньги. Авторы часто не выражают своего отношения к участию женщин в заговорах, либо отзываются об этом негативно, упрекая мужчин в излишней доверчивости к ним.

Разница в социально–политической обстановке во II и III вв. сказывается и на роли женщин в заговорах. При наличии сильной мужской власти женщины действовали скорее тайно, либо осторожно убеждая мужчин в необходимости вооруженных изменений, либо принимая на себя определенные обязательства в союзе с ними. С начала же III в. женщины действуют даже в одиночку, открыто враждуя друг с другом и беря на себя ответственность лишь за выбор кандидатуры наследника и финансовое обеспечение заговоров, которые становятся все более кровавыми и чаще приводят к запланированным результатам.

THE ROLE OF WOMEN IN POLITICAL CONSPIRACIES IN II – THE FIRST THIRD OF III CENTURIES B.C.

E.V. Anokhina
Belgorod State University

The paper analyzes the methods and motives of the participation of women in the political conspiracies of Roman Empire in the conditions of changing political dynasties. Article bases on the comparison of information from various sources.

Key words: women, conspiracy.

ГЕРМАНСКИЙ ПОХОД МАКСИМИНА ФРАКИЙЦА КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП РИМСКО–ГЕРМАНСКИХ ВОЙН

Д.И. Беловодский

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1123487@bsu.edu.ru

Гай Юлий Вер Максимин Фракиец – первый «солдатский император» Римской империи. Своим коротким трехлетним правлением в 235–238 годах нашей эры он открыл полувековую эпоху военной анархии, упадка, гражданских войн и варварских вторжений – кризис III века. Он был первым – и одним из самых неоднозначных, выдающихся и колоритных императоров тех смутных времен. О его деяниях мы можем узнать из трудов Геродиана, Зосима, Аврелия Виктора и из Жизнеописания Августов. Отличаясь невероятной физической силой и статью, он сумел сделать головокружительную карьеру – поступив в армию, будучи простым

пастухом, при Северах он достиг вступления во всадническое сословие, стал консулом и командовал всей Рейнской армией.

Однако и эти должности не стали окончательной вершиной его карьеры, несмотря на низкое происхождение и преклонный возраст (ему тогда было около 63 лет). Военные кампании молодого императора Александра Севера терпели болезненные неудачи. Война с только что появившимся на политической арене государством Сасанидов фактически была проиграна, и только дипломатические усилия позволили заключить в 232 году мирный договор, который сохранял бы равновесие в регионе. В это же время, воспользовавшись оголением Рейнского лимеса, через границу стали прорываться алеманны, и сразу после заключения мира с персами, войска были переброшены на север. Боевой дух войск сильно ослаб после войны на востоке и страхом солдат германских легионов за своих жен и детей, попавших в руки варваров за время их отсутствия (Herod. VI, 8, 10)¹.

Но император, под влиянием своей матери Маммеи, собрав так много войска, решил не пускать его в дело, а использовать его как фактор устрашения и попытаться купить лояльность германских вождей и отвадить их от римских земель. Малодушие, подверженность влиянию матери и невозможность свершить над варварами месть возмутили легионы (SHA, *Max.*, VII, 5)², и они убили Александра вместе со своей матерью, провозгласив Максимиана императором.

Получив власть, Максимиан немедленно проявил свой крутой нрав, репрессируя приближенных бывшего императора и всюду устанавливая железную воинскую дисциплину. Сенат признал его власть неохотно, и скорее из страха, чем по каким либо иным причинам (Herod. VII, 1, 4). Окончательно утвердив свою власть после раскрытия и ликвидации заговора консуляра Гая Петрония Магна (по мнению Юлия Капитолина – специально выдуманного Максимином (SHA, *Max.*, X, 5), император собрал все свои войска и двинулся по мосту через Рейн.

Согласно практически идентичным описаниям Геродиана и Юлия Капитолина (Herod. VII, 2, 1 и SHA *Max.*, 11, 7 соответственно), Максимиан располагал огромным войском, доставшимся ему от Александра, которые он усилил подкреплениями и отлично вымуштровал. В состав его армии входили ауксиллии мавританских конных копьеметателей, осроенских и армянских лучников, перебежчиков парфян. Такое количество восточных ауксилией объяснялось превосходством легкой стрелковой пехоты и кавалерии в борьбе с германцами на их территории. Однако, никак не упоминаются ни конкретные легионы, которые в любом случае должны были составлять костяк армии, ни примерной численности войска, только Геродиан говорит, что Максимиан повел в Германию «почти всю римскую

¹ Геродиан. История императорской власти после Марка. – М., 1996. – С. 120.

² «Двое Максиминов» [Электронный ресурс] // Жизнеописания Августов (История Августов) Перевод С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура. – URL:<http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1475001900> (дата обращения 08.04.2017).

силу» (там же). Поэтому мы можем лишь примерно предположить, сколько воинов взял с собой Максимин. Ко времени Септимия Севера, на рейнском лимесе располагалось 4 легиона – Legio VIII Augusta, Legio XXII Primigenia, Legio XXX Ulpia и Legio I Minerva¹². По крайней мере, часть из них задействовал в своем персидском походе Александр, но все они благополучно вернулись обратно для восполнения потерь и для войны с германцами. Надо полагать, что II Парфянский легион, будучи эскортным легионом императора, принял участие в кампании. Подтверждается наличие вексилляции из IV Флавиевского Счастливого легиона, который был размещен в Сингидунуме (современный Белград) Учитывая стандартную численность легиона в 5000–5500 человек, мы приходим к выводу, что Максимин мог задействовать около 20000–30000 легионной пехоты. В то время сохранялся старый баланс численности между ауксулиями и легионами – их было примерно поровну³, поэтому численность вспомогательных подразделений, задействованных в этой кампании, мы можем оценить также в 20000 человек. Суммарная численность римской армии вторжения могла достигать в таком 40–50 тысяч человек. Это очень умозрительный и примерный подсчет, но он дает нам хотя бы примерное представление о масштабах кампании. Если принять эти цифры как близкие к истинным, то мы получаем крайне мощную силу, если учитывать, что в наиболее известном и трагичном эпизоде римско-германских войн, битве в Тевтобургском лесу, римляне потеряли не более 15000 человек, а ведь ее часто называют главной причиной прекращения римской экспансии на восток, за Рейн.

Наиболее полное описание последующей кампании нам дошло от Геродиана (Herod. VII, 2, 1 – VII, 2, 9), текст из Жизнеописаний Августа хотя и вторичен и почти полностью повторяет Геродиана в сокращении, интересен процитированными двумя обращениями Максимиана к сенату, живописующие его победы (SHA Max., 12, 5 – Max., 13, 2). Итак, судя по этим двум источникам, Максимин вступил в Германию, не встречая никакого сопротивления – население в крайней спешке покинуло открытые территории и укрылись в лесах и болотах, отдавая страну на разграбление. Сжигались посевы, деревни, города, скот угоняли, любые ценности забирались. По словам самого Максимиана, записанного им в своем обращении, «В короткий срок, отцы сенаторы, я провел столько войн, сколько ни один из прежних императоров. Я доставил в римскую землю столько добычи, сколько нельзя было даже надеяться получить. Я привел столько пленных, что для них едва хватило римской земли». Конечно, скорее всего, это было преувеличением и бахвальством, но явно не безосновательным. Далее, армия, наконец, дошла до болот, где укрывались германцы,

¹ Интерактивная карта «Расположение римских легионов: от Августа до Септимия Севера» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roman-glory.com/interaktivnye-karty-legionu>.

² Ян Ле Бозк. Римская армия эпохи ранней империи. – М., 2001. – С. 311.

³ Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2014. – С. 332.

чувствующие себя там намного вольготнее. Здесь то и происходили основные столкновения, в которых Максимин принимал прямое участие – впервые за два с половиной столетия существования империи император лично вступал в бой. Подобное безрассудство, не приличествующее принцепсу, в итоге и принесло победу, подняв моральный дух воинов и заставив их сражаться с германцами в болоте по примеру своего императора. В честь этих событий Максимин приказал нарисовать картины, изображающие ход битвы и вывесить их перед курией.

После победоносной кампании Максимин вернулся на зимние квартиры в Паннонию и оттуда стал готовить новую кампанию весной 238 года, на этот раз собираясь подчинить всю Германию вплоть до Океана. Однако вспыхнувшее восстание и последующее убийство Максимина помешало реализовать ему свои планы.

До недавнего времени описания Капитолина и Геродиана оставались единственными источниками по этому походу. Однако летом 2008 года два археолога–любителя представили некоторые римские артефакты, которые они нашли за несколько лет до того в лесах холма Харцхорн (в 500 км к северо–востоку от Майнца). Раскопки начались в 2009 году, и до настоящего времени было найдено более 2000, часто исключительно хорошо сохранившихся находок, в основном военного характера. Среди них имеются монеты (начиная от царствования Коммода до Александра Севера) и, наконецники пилумов, два полностью сохранившихся пилумных гнезда, копье и наконечники стрел, катапультные дротики, части колеса телеги, калиги, части конской сбруи, доспехов, колышки для палаток, кирка (*dolabra*), лопата и так называемый конский сандалий, специальная подкова для лошадей и мулов используемая только в римской армии¹. Эта находка полностью перевернула представление о военных возможностях Рима в начале третьего века. Если раньше указание в Жизнеописаниях Августа на то, что Максимин прошел в Германии 300 (*trecenta*) или 400 (*quadringenta*) римских миль считали ошибкой или преувеличением, заменяя на *triginta* и *quadraginta* (30 или 40), то теперь эта информация полностью подтверждается самым материальным способом. Таким образом, мы приходим к парадоксальному выводу, что доселе практически неизвестная битва крайне отрицательно оцениваемого античными авторами императора, проправившего всего 3 года, является крупнейшим вторжением Рима в германские земли со времен Германика, то есть больше чем за все 2 столетия существования империи.

Таким образом, благодаря последним археологическим находкам историчность германского похода Максимина Фракийца наконец полностью подтверждается и предстает перед нами в своем истинном масштабе. Римские легионы углубились в Германию почти на полтысячи километров,

¹ Pöppelmann, Heike, Korana Deppmeyer, Wolf–Dieter Steinmetz. – Roms vergessener Feldzug, die Schlacht am Harzhorn, Braunschweigisches Landesmuseum. – Darmstadt, 2013.

неизменно выходя победителями из всех стычек и сея опустошения на огромных территориях, надолго «замирять» их. Это вторжение, возможно, даже опережает своим размахом кампанию Германика 15 – 16 года – если тот почти достиг Эльбы, то Максимин – Северного моря. Это практически последняя битва, которая велась на варварской территории, последний выдох классических имперских легионов, поэтому эта тема требует дальнейшего исследования и переосмысления.

GERMAN CAMPAIGN OF MAXIMINUS THRAX AS IMPORTANT STAGE OF ROMANO–GERMANIC WARS

D.I. Belovodsky
Belgorod State University

This article is devoted to reconsider the meaning of Maximinus german campaign in the light of new archaeological finds. The discovery of huge battlefield near Harzhorn approves the realness of Maximinus crusade against german tribes and shows us the real scale of events. It is hard to believe, but nearly unheeded in modern history war of first barrack emperor actually is the biggest intervention in german lands since the Germanicus campaign in 15–16 AD. The author conclusion is that this problem is really important in modern classical studies and requires further researchs.

Key words: Maximinus, germanic tribes, Rome.

ГОРАЦИЙ, КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РИМА В ТРУДАХ И.М. ГРЕВСА

Ю.Г. Горшкова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
julia.gorshkova1997@gmail.com

Иван Михайлович Гревс – это яркий представитель петербургских историков конца XIX – первой трети XX вв. Среди его учеников было большое количество выдающихся учёных: Л.П. Карсавин, О.А. Добиаш–Рождественская, Н.П. Анциферов и другие. Все они признавали заслугу учителя в становлении своих научных интересов. Сам Гревс внёс вклад в развитие российской медиевистики, антиковедения, краеведения, педагогики, урбанистики и экскурсионного дела¹.

Родом Иван Михайлович из ныне Белгородской области, а ранее из Воронежской губернии (с. Лутовиново Бирюченского уезда). В 12 лет он поступает в Ларинскую гимназию, а по её окончании – в Санкт–Петербургский Императорский университет. В столице он смог реализовать себя как учёный–исследователь, начав преподавательскую деятельность с тридцати лет и очень быстро став профессором на кафедре Средних веков.

¹ Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). – СПб., 2004. – С. 3.

В историографии научную деятельность И.М. Гревса и его учеников принято называть «гревсовской школой». Она основывалась на историческом идеализме, позитивизме (здесь особо важным аспектом для представителей этой школы была непосредственная детальная работа с источником) и диалектизме (под которым понималось рассмотрение исторического процесса как поступательного и многоаспектного явления). Отсюда вытекали основные исследовательские принципы и методы¹. Одним из таковых был биографический. Сам исследователь утверждал, что из многосторонних дошедших до нас сведений о жизни и личности человека как представителя своего общества можно получить определённые выводы об устройстве последнего в целом.

Примером воплощения данного тезиса в научных исследованиях является известный труд Гревса – «Очерки по истории римского землевладения». Первая их часть построена на источниковедческом анализе произведений известного римского литератора «золотого века» Квинта Горация Флакка, а одна из глав посвящена вопросу социальной истории в лирике поэта в целом. При этом Иван Михайлович касательно данной проблемы признаёт значение творений Вергилия, Петрония, Овидия, Апулея и др. Но особый интерес он проявлял именно к Горацию. Такой выбор историк обосновывает тем, что лирика поэта берёт свои темы из повседневных фактов и как бы «переживается» и оценивается им самим [Sat, VII, 109–110]. К тому же, по словам Гревса, живое отражение реалий времени Горация мы видим даже «в источниках отыскания стилистических эффектов», а также на втором плане, т.е. в фоне, на котором разворачиваются рисуемые эскизы и силуэты².

В целом, в значение понятия социальной истории И.М. Гревс вкладывал традицию переноса концентрированности взглядов исследователей с политики на мир культуры, быта и морали. С этой точки зрения себя, как историка землевладения, он также считал представителем социального направления, т.к. земля, по его словам, была «самым важным элементом природы в жизни римлянина». Земельные отношения и вправду во все периоды истории Рима входили в спектр интереса различных слоёв общества. Ведь каждый свободный гражданин должен был иметь свой участок земли, за который нёс определённые повинности в пользу государства (данный институт полностью складывается примерно к IV в. до н.э.). Также показательно в этом отношении ситуация сер. II в. до н.э., когда фонд общественной земли истощился, а сельское хозяйство в Италии почти полностью перешло в русло животноводства (в результате активного завоза хлеба из Египта, Нубии и Сицилии). Мелкие крестьяне не могли справиться с

¹ Анциферов Н.П. И.М. Гревс // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – СПб., 2014. – №2. – С. 144.

² Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И.М. Гревса // *Проблемы истории, филологии и культуры*. – СПб, 2007. – № 17. – С. 148.

конкуренцией и вынуждены продавать свои наделы. Так образовывались латифундии, которые, как говорил Плиний Старший, погубили Рим¹ (т.е. это определённый показатель того, насколько для римского государства было важным наличие земельных участков в руках большинства граждан).

В силу такого большого значения тема аграрных отношений не могла быть проигнорированной античными авторами. В частности, в сюжетах Горация она появлялась далеко не один раз. Всё это и обращает на себя внимание историка–экономиста.

И.М. Гревс много пишет о тонкости таланта наблюдения римского поэта, который в своей жизни взаимодействовал с людьми из совершенно разных социальных кругов. Гораций подмечал даже самые мелкие факты окружающей его действительности. Также не будем забывать, что жил лирик в совсем непростое для римской истории время (65 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Это момент кризиса Республики, переходный период к новому политическому режиму – принципату². Конечно же, серьёзные потрясения в стране не могли не сказаться на её экономике. Вопросы землевладения сильно обострились. Они волновали умы как подавляющего большинства, так и самого Горация. Ведь поэт был сыном мелкого собственника южной окраины средней Италии, вольноотпущенника по происхождению (местность – Венузия).

Здесь он провёл всё своё детство и мог познакомиться с бытом и нравами сельского провинциального населения Республики. В скором времени Гораций лишился и этого маленького поместья, когда в стране разразились междоусобные войны вторых триумвиров со старыми республиканцами. Землю отдали ветеранам после битвы при Филиппи, где поэт участвовал на стороне Брута (старый республиканец, один из заговорщиков против Цезаря). Этот факт дал лирику, по мнению И.М. Гревса, ряд новых наблюдений и выводов. Гораций пишет теперь не только о бессилии мелкой собственности в борьбе с крупной, но и о её непрочности среди дестабилизации в стране, которая сокрушала даже земельных магнатов³.

Наконец, во вторую половину жизни, когда поэту удалось стать главным литератором Рима (можно вспомнить поручение Октавиана Горацию о написании «Юбилейного гимна» в 17 г. до н.э. для празднования грандиозного праздника «обновления», ознаменовавшего конец периода гражданских войн и начало стабильности и процветания)⁴. Поэт начал активно участвовать в общественной жизни государства, писал о внешней и внутренней политике Августа, что, по мнению Гревса дало ему возможность использования каких-либо официальных документов или данных в своих трудах. Хотя здесь не стоит забывать о тенденциозности, которой сам Гораций пытался избегать, стремясь к «золотой середине», но не известно

¹ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. – М., 2001. – С. 254.

² Гревс И.М. Очерки из истории Римского землевладения. – СПб, 1899. – С. 65.

³ Гревс И.М. Указ. соч. – С. 67.

⁴ Благовещенский Н.М. Гораций и его время. – Варшава, 1878. – С. 134.

насколько это у него получилось, будучи любимым поэтом Октавиана. В это время Гораций покупает или, по другим данным, получает в подарок от Гая Цильния Мецената, друга и сподвижника Августа, поместье в сабинской области. В нём он проводил большую часть года и сам же занимался управлением. Но параллельно лирик взаимодействовал с виднейшими государственными и культурными деятелями того времени (Вергилий или уже упомянутый выше Меценат)¹. Именно такое столкновение Горация со множеством людей при разных условиях политической и частной жизни в столице и провинции действительно широко познакомили его с современностью.

При обобщении всего этого И.М. Гревс считал возможным, что внимательное изучение поэзии Горация может дать материал, способный воссоздать, хотя бы в общих чертах, картину римского землевладения и состояния общества на момент появления принципата. Но в то же время историк отмечал, что творчество поэта – это не юридический документ. Что информация должна подвергаться серьёзному анализу, принимая во внимания лишь сущность содержания и умеряя крайности². При условии того, что писал свой научный труд Иван Михайлович в конце XIX в., можно сказать, что он ещё тогда обозначил достаточно актуальное для будущего времени направление в изучении истории, которое включало в себя элементы социально-экономического, биографического и антропологического анализов.

HORACE AS A SOURCE ON SOCIAL HISTORY OF ROME IN WORKS I.M. GRAVES

Yu.G. Gorshkova
Belgorod State University

In article the problem of meaning of works of the famous Roman poet for studying of social history of times Augustus is considered. The matter is mention up by the author when studying a historiography. Works of the famous historian I. M. Graves are taken as a basis. It worked in the direction of economic history. Ivan Mihaylovich considered the agrarian relations at the time of a principate through Horace's poems.

Key words: I.M. Graves, Horace, social history, Rome, agrarian relations.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОРОДА ЗАИОРДАНЬЯ ОТ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО ДО IV В.

Н.В. Жукова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1157932@bsu.edu.ru

До сегодняшнего дня остается спорным вопрос об исторических и географических границах Палестины римского времени. И, несмотря на то,

¹ Борухович В.Г. Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время. – Саратов, 1993. – С. 32.

² Гревс И.М. Указ. Соч. – С. 69.

что физическая география данной области давно изучена, все же остается открытым вопрос о ее границах, так как под Палестиной разными исследователями подразумевается не всегда одна и та же территория. Это объясняется тем, что границы Палестины как административно-территориальной единицы в составе Римской империи и Византии совпадали не полностью¹. Объектом данного исследования является более определенная территориальная единица в составе Палестины, а именно местность, которая находится на восток от Иордана – Заиорданье.

Александр Македонский был первым, кто покорил земли Востока, среди которых была и Палестина. Греческие колонии на территории Палестины начали образовываться начиная с 332 г. до н.э. – времени завоевания данной страны Александром. Покорение восточных окраин заиорданской Палестины вплоть до Аравии отличалось не только использованием военной силы, но также внесением сюда развитой культуры. Предприимчивость людей, последовавших за Александром Македонским, в разработке многочисленных богатств страны увеличивала благосостояние территории.

Область Заиорданья еще задолго до воцарения здесь македонской власти находилась под воздействием богатой культуры. В свое время она входила в состав сильного государства древних евреев². Но к началу эпохи эллинизма заиорданская Палестина подвергалась нападениям восточных и северных соседей, поэтому территория находилась в состоянии запустения и упадка. Только крепкая иноземная власть дала бы толчок для развития экономики, культуры и других сфер. Такой силой, пробудившей активность населения и культуру, явилась македонская власть Александра и диадохов; а после этого – мощная Римская держава, надолго обеспечившая здесь прочное положение греко-римской, а затем возникшей на ее почве христианской цивилизации.

Среди целого ряда греко-македонских колоний, возникших на завоеванных Александром Македонским территориях, одним из важнейших является город Гераса. Новая колония строилась по образцу греческих полисов-муниципий. Как и другие греческие полисы Сирии и остального Востока, город имел полное самоуправление и владел окружающей его небольшой территорией (хорой), населенной местным, вероятно, главным образом, хананейским племенем; но основная форма его самоуправления, отношение к македонским царям и размеры его территории точно не известны³.

В течение III в. до н.э. вся территория Палестины входила в состав царства Птолемеев. Но в конце III в. до н.э. началось ожесточенное

¹ Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. – СПб., 2008. – С. 20.

² Абамелек-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб., 1897. – С. 13.

³ Абамелек-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб., 1897. – С. 20.

противостояние из за региона между двумя династиями: Селевкидами, владевшими северной Сирией и Месопотамией, и Птолемеями, владевшими Египтом. В итоге, около 176 г. до н.э. страна перешла во власть Селевкидов.

В 167 г. до н.э. против власти Селевкидов восстали иудеи. Началась война под предводительством Маккавеев за освобождение страны от господства иноземцев. В этой борьбе, безусловно, глубоко страдали и греко-македонские колонии.

Позже в Заиорданье проникают римляне в лице Помпея. До 64 г. до н.э. он вел боевые действия с Митридатом Понтийским, а также с Тиграном, царем Армении и союзником Митридата. После победы над ними Помпей отнимает большую часть земель, а далее образует ряд восточных провинций, которые обладали некоторой самостоятельностью в управлении. Но, все же, эти провинции находились под контролем особого прокуратора, подчиненного пропретору Сирии.

Вместе с образованием римских провинций, Помпей провозгласил самостоятельными и абсолютно свободными сторонниками Рима греческие города южной Сирии и Заиорданья. Прибрежные города и область Заиорданья была «освобождена» Помпеем, т.е. они были отторгнуты от Иудеи; некоторые территории получили при этом автономию в своих внутренних делах, уплачивая налоги и неся обычные повинности перед империей¹.

Образовался союз городов под названием Декаполис или Десятиградье. Во многих источниках перечисляются разные города, относящиеся к данному союзу. В число городов входили, например: Пелла, Филадельфия, Гераса, Гадара, Гиппос, которые принадлежали к области Заиорданья; за исключением Скифополя, находившегося западнее от Иордана, и Дамаска, лежащего севернее других городов. Декаполис был объявлен независимым объединением городов и от Арабского царства, и от римского пропретора, а также от римского прокуратора Иудеи. Но весь Декаполис не являлся единой административной областью, а представлял собой независимые территориальные единицы, находившиеся отдельно друг от друга. Но, все же, в целом, они являлись составной частью одной из восточных римских провинций.

После смерти Августа, который в 38 г. до н.э. восстанавливает в Палестине царскую власть евреев, северо-восточная часть Палестины, в том числе, область Заиорданья, перешла в управление Филиппа. Он находился во главе территории с титулом тетрарха до 34 г. до н.э. Но греческие города продолжали сохранять свою самостоятельность и независимость от иудейских правителей.

После гибели Филиппа, территория Сирии и Заиорданья были отданы в подчинение особого римского прокуратора Палестины. Вероятно, вскоре прекратил свое самостоятельное существование союз греческих городов, составлявших Декаполис, которые являлись частью римской провинции.

¹ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. – М., 1949. – С. 130.

Однако время процветания как для Герасы, так и для всего Заиорданья, наступило немного позже. Это было связано с Иудейской войной в 70 г. н.э. Военные действия привели к попытке Флавиев окружить территорию Палестины, центра иудаизма, сетью эллинистических городов и замкнуть иудаизм в железное кольцо¹. Города Заиорданья играли в этом отношении важную роль, так как являлись главными элементами цепи по линии Иордана. Веспасиан и Домициан разместили там мощные римские гарнизоны, чтобы поддерживать греческое население в городах. Возможно, что, кроме военной политики, Флавии начали развивать торговлю, направленную через заиорданские города.

В 106 г. Траян присоединил к римским провинциям прежнее Набатейское царство. Теперь Герасе не грозила опасность от соседних территорий, так как город перестал быть пограничным и лежал среди римских владений. Через Герасу шли важнейшие торговые пути от Средиземного моря к Персидскому заливу, тем самым, город превратился в главный соединительный пункт торговли. Политика Траяна и его преемников привела к ускоренному росту городов Заиорданья.

Удачное время Антонинов, особенно Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия, отразилось благоприятно и на благосостоянии Герасы. Главным образом, с этих пор в городе появляются греческие и римские надписи в честь римских императоров и правителей провинции; к этому времени принадлежат и главные постройки. В это же время в Герасе оживляются и культурные интересы, получают развитие литература и наука.

Несколько лет спустя после создания провинции Аравия произошло изменение границ римских провинций на востоке. После завершения изменений Гераса вошла в состав новой провинции. Данные перемены приписывают Септимию Северу, но на основании некоторых надписей из Герасы можно сделать вывод, что это произошло еще в царствование Антонина Пия². Вероятно, город был переведен в другую провинцию по двум причинам: во-первых, это административные причины. Во-вторых, по причине однородности состава населения в области Герасы, рядом лежащих городов и в соседней с ними провинции.

По вопросу внутреннего устройства городов Заиорданья в эпоху римской империи известно совсем немного. В основном информация известна благодаря найденным надписям в Герасе во время археологических раскопок. Внутренний политический строй представлял собой строй других греческих полисов, вошедших в состав Римской империи. Из должностных лиц в надписях упоминаются эпимелеты, которые заведовали постройками; упоминается должность эпонимного архонта; встречается должностное лицо, учрежденное, вероятно, уже римлянами, которое включало в себя функции члена совета; также римлянами была введена должность, которая значилась

¹ Ростовцев М.И. Караванные города. – СПб., 2010. – С. 66.

² Абамяк-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб., 1897. – С. 27.

как должность в роде коменданта из местных граждан, начальника над местной милицией¹.

Уже в III веке расцвет региона был прерван. Города Заиорданья постепенно приходили в упадок. Возможно, хотя и нет прямых доказательств, что новые владыки Иранского Востока, сасанидские персы, которые в середине III в. многократно сметали всю Сирию и Месопотамию в море, включили в один из своих грабительских и опустошительных города Заиорданья².

В произведении римского историка IV в. Аммиана Марцеллина можно найти сообщение под 353 г., которое дает небольшую информацию о территории Палестины, в том числе, Заиорданья: «Последняя из сирийских провинций – Палестина, простирающаяся на большом протяжении и изобилующая прекрасно обработанными землями... Тот же Помпей обратил в провинцию и эти области после победы над иудеями и взятия Иерусалима и установил в них римское управление. С Палестиной соседствует Аравия...она...покрыта крепостями и фортами, построенными здесь для отражения нападений со стороны соседних племен на удобных и безопасных высотах, благодаря тщательной заботливости древних. Помимо небольших городов здесь находятся и огромные: Бостра, Гераса и Филадельфия, которые защищены крепкими стенами. Сделать эту страну провинцией, дать ей правителя и тем заставить повиноваться нашим законам – было делом императора Траяна, которому пришлось не раз укрощать буйный дух местных жителей...»³.

HELLENISTIC CITIES OF TRANSJORDAN FROM ALEXANDER GREAT TO IVth CENTURY

N.V. Zhukova

Belgorod State University

This article discussed Palestine, namely, the territory east of the Jordan – Transjordan. This area was described by a number of cities that had some independence in Roman times. An important place at this time was occupied by a number of Greek cities forming the union of Decapolis. Important to find out which executives governed these cities.

Key words: Palestine, Transjordan, Roman province, Decapolis, Jerash.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА II

А.С. Кушнир

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

956857@bsu.edu.ru

¹Абамелек-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб., 1897. – С. 28

²Ростовцев М.И. Караванные города. – СПб., 2010. – С. 67.

³Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. – СПб., 2000. – С. 45.

Император Юлиан Отступник, известный в истории как последний император-язычник, занимает также почетную роль в качестве разностороннего и талантливого писателя, в творчестве которого встречаются не только религиозно–философские трактаты, но и гимны, панегирики, а также различные художественные произведения. Несмотря на то, что ведущей деятельностью Юлиана было преобразование всех сфер жизни Римской империи, он все же выделял время для литературных занятий. Аммиан, историограф Юлиана отмечает, что император являлся энергичным и любознательным человеком и даже ночью предавался ученым занятиям: изучал философию и писал (Amm., XVI, 5.5–6). Итальянский ученый Г. Негри, который по совместительству является автором фундаментального биографического труда о Юлиане, описывал императора Юлиана как «блестящего писателя, вдумчивого поэта, острого на язык сатирика, философа с гибким умом, страстного почитателя Гомера и неутомимым в самообразовании»¹.

Литературное увлечение Юлиана, в свою очередь, повлекло за собой создание императорских сочинений, из которых, до наших дней дошли три панегирика, в составе которых два написанных в честь императора Констанция II и один – в честь императрицы Евсевии, два гимна, имеющих название «В честь Матери богов» и «К царю Гелиосу», три речи «К невежественным киникам», «К кинику Гераклию» и «Утешение самому себе», два сатирических произведения «Пир или Цезари» и «Мисопогон или Враг бороды», и 73 письма, а также некоторые их фрагменты и отдельные эпиграммы².

Стоит отметить, что многие произведения Юлиана, в числе которых стихотворные речи, иные панегирики, труд о военных механизмах, а также сочинение о войне с германцами, написанное Юлианом во время пребывания в Галлии, трактат по философии о происхождении зла – до сегодняшнего дня не дошли. Более того, один из самых важных трудов императора – крупнейшее религиозно–философское сочинение «Против галилеян» в 10 книгах, также, по всей видимости, был уничтожен христианами при императоре Феодосии Великом³.

Вклад Юлиана Отступника в сферу литературы очень велик, ведь его произведения интересны не только в качестве главного исторического источника, описывающего литературные нормы IV века, но и являются своеобразным свидетельством политических, религиозных и общественных взглядов императора, которые были выражены в комплексе его реформ.

¹ Negri G. Julian the Apostate / Transl. by L. Visconti–Arese. Vol. I–II. L.: T. Unwin, 1915. Vol. I. – P. 15.

² The Works of Emperor Julian. Ed. And transl. W.C. Wright. Vol. I–III (Loeb Classic Library). –New–York, 1923.

³ Kaegi W.E. The Emperor Julian's Assessment of the Significance and Function of History // Transactions and Proceedings of the American Philosophical Society. – 1964. – Vol. 108, No. 1. – Pp. 29–38.

Сочинения Юлиана условно можно разобщить на несколько групп, каждая из которых имеет не только общую тематику, но и отражает одну из сторон личности Юлиана Отступника. К этим группам можно отнести следующие:

Риторические произведения, в число которых входят панегирики и речи. Сюда следуют относить панегирики, которые были написаны в честь Констанция II и его жены, а также речь, написанная на отъезд Саллюстия.)

Религиозно–философские произведения, в которых в полной мере раскрыта вся суть теологической системы Юлиана (к ним можно относить трактат «Против галилеян», «Гимн в честь царя Гелиоса», «Гимн в честь Матери богов», «Против невежественных киников», «Против киника Гераклия»).

Художественные произведения, в числе которых «Пир или Цезари» и «Мисопогон или Враг бороды».

Письма Юлиана.

Большое внимание исследователей привлек именно эпистолярный жанр произведений Юлиана. Немаловажно сказать, что трагические обстоятельства детства и юношеских лет императора оставили своеобразный отпечаток на его личности. Император на протяжении всей жизни был вынужден скрывать от посторонних свои реальные чувства, и имел доверие лишь к небольшому количеству людей. Поэтому неудивительно, что именно в своем литературном творчестве Юлиан был по–настоящему открыт. Кроме того, Юлиан по натуре был глубоко религиозным человеком, поэтому тема веры и религии не только лежала в основе всех его проектов, но и проходила красной нитью через все его творчество¹. И те сочинения Юлиана, которые посвящены религии философии, особенно важны для исследования его личности, поскольку помогают узнать настоящие причины отречения Юлиана от христианства и понять его истинные предпочтения в религии.

Письма Юлиана переписывали довольно-таки аккуратно, а также выпускали сборниками. Его самые первые письма относятся ко второй половине 350-х гг., когда Юлиан участвовал в войне с варварами в Галлии. В письмах этого периода также имеются некоторые сведения о ранней жизни Юлиана. Знаменитое письмо, обращенное к сенату и народу афинскому можно назвать своеобразной автобиографией Юлиана, где император повествует о своих детских и юношеских годах. Тем не менее, Юлиан избегал информации, которая как–либо была связана с его семьей². Все же, в одиннадцатом письме, которое получило название «Послание к коринфянам», император упоминает о своем отце Юлии Констанции, который будучи стараниями «злодейки-мачехи Елены» был отлучен от двора и вынужден странствовать (*Jul. Ep.* 11)³. Этот фрагмент ярко описывает всю

¹ Бенуа-Мешен Ж. Император Юлиан. – М., 2001. – С. 134.

² Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. – Смоленск, 1995. – С. 287.

³ Negri G. Julian the Apostate / Transl. by L. Visconti-Arese. Vol. I–II. L.: T. Unwin, 1915. Vol. I. P. 26–27.

антипатию Юлиана ко второй жене Констанция Хлора. Также такая важная подробность жизни императора, как, например, упоминание о своей приверженности к язычеству в письме к александрийцам (362 г.) позволяет сделать вывод, что император являлся язычником в свой 12-й год (Jul. *Ep.* 55, 434d)¹.

Таким образом, подробное рассмотрение художественных, риторических и философских произведений Юлиана Отступника, влечет за собой вывод, что император часто писал, подчиняясь импульсу, при этом вкладывая свои чувства в сочинение. Несмотря на отрицательную оценку церковной традиции, данную и личности, и правлению Юлиана, его литературные произведения привлекали внимание и современников, и последующих поколений.

THE LITERATURE ART OF JULIAN THE APOSTATE

A.S. Kushnir

Belgorod State University

The article is dedicated to the literature art of Julian the Apostate, who was the last pagan emperor in the history and occupies also honourable role as the versatile and talented writer in whose works are not only religious and philosophical treatises, but also anthems, panegyrics, and also various works of art are. In spite of the fact that transformation of all spheres of life of the Roman Empire was the leading activity of Julian, he nevertheless allocated time for literary occupations.

Key words: history, the Roman Empire, Julian the Apostate, paganism.

ОБРАЗ РИМА В ПОЭМЕ ВЕРГИЛИЯ «ЭНЕИДА»

Е.В. Мишустина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mishustina.ekaterina2017@yandex.ru

Основным вопросом, возникающем в ходе анализа поэмы «Энеида», является причина выбора Вергилия главным героем своего эпоса Энея.

Герой Эней, который был сыном смертного и богини любви фигурирует во многих, более ранних произведениях римских и греческих поэтов. В Риме Эней считался основоположником династии Юлиев, к которой принадлежали виднейшие деятели Рима, такие как Цезарь и Август. Вследствие этого факта, можно сделать утверждение, что римский императорский род восходит к богам. В этом нам видится основная причина заказа «Энеиды», так как данное произведение рассказывает о началах римской истории и о предках, правящего на тот момент императора².

¹ Platt A. Notes on Julian's First Oration // The Classical Review. 1903. Vol. 17. No. 3. P. 150–152.

² Вулих Н.В., Неверов О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 162-173.

Основная мысль данного произведения Вергилия находится во вступительных стихах. «Я пою брань и мужа, который... был много кидаем по землям и по морю... и многое претерпел на войне»; из этой формулировки античный читатель уже видел намерение автора объединить тематику обеих гомеровских поэм¹. Главный герой является беглецом по воле судьбы. Ссылаясь на судьбу, автор, таким образом, оправдывает героя, и кроме этого, указывает на движущую силу поэмы, вследствие которой Эней

... город построив,

В Лаций богов перенес, где возникло племя латинян,

Города Альбы отцы и стены высокого Рима.

Энея как и главного героя произведения Гомера Одиссея преследует гнев богов, разница в том, что Одиссея преследовал гнев Посейдона, а Энея постиг гнев Юноны, которая ненавидит троянцев, кроме того, Вергилий в своем произведении добавил и тот факт, что Юнона являлась покровительницей Карфагена, лютому врагу Рима.

Соответствует структуре «Одиссеи» и первая половина «Энеиды», кроме того, она соответствует и сюжетно: рассказ начинается с последних скитаний героя, остальные же подвиги раскрываются на протяжении дальнейшего повествования Энея, рассказывающего о своих приключениях. Вергилий позаимствовал еще очень много деталей, например, принцип построения материала, им также были использованы, как и в более ранних произведениях подобного рода, гомеровы сцены, мотивы, вплоть до речевых оборотов. Вергилий, в ходе стилистических преобразований речевых оборотов принес новые, принципиально невозможные для греческого аэда лиризм и субъективизм.

Повествование начинается с того, как Юнона насылает страшную бурю, на причалившие уже к берегам Италии корабли Энея.

Юпитер на Олимпе рассказывает о будущих судьбах героя и его спутников, о его потомках вплоть до времен Августа и пророчит великую мощь Римской державы².

Таким образом, развитие событий в «Энеиде» происходит и в дальнейшем. Повествуется человеческая история с различного рода делами и рассказами богов.

Рассказывая о том, что защитницей главного героя является, его мать, богиня любви и домашнего очага – Венера, и о том, что достигнув с ее помощью берегов Ливии, и встретившись с царицей Карфагена Диодоной, которая тепло приняла Энея, Вергилий подчеркнул, Риму и императорскому роду покровительствуют боги³.

¹ Аверинцев С.С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. – М., 1989. – С. 22-52.

² Публий Марон Вергилий. Собрание сочинений в одном томе. – СПб., 1994. – С. 15.

³ Гаспаров М.Л. Вергилий – поэт будущего // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – М., 1979. – С. 8.

Особенностью главного героя «Энеиды» является то, что он проходит свой путь по воли судьбы, выполняя свою историческую миссию. Эней не имеет активной жизненной позиции, в отличие от главного героя Гомера Одиссея. Для Вергилия данный момент был принципиален. Даже когда Эней попадает в загробный мир он получает пророчество не сколько о себе, сколько о дальнейшей судьбе его будущего народа.

Особенностью поэмы является строгая планировка и наличие композиции. В состав «Энеиды» входят несколько эпизодов, представляющих собой законченную песнь, имевшую возможность существовать отдельно, однако, входящую в общую композицию.

Особенностью «Энеиды» является тон ее повествования, который Вергилий сделал возвышенным. Это стало одной из причин, сделавших «Энеиду» образцом европейского классицизма. Сторонники этого направления считали «Энеиду» выше гомеровских произведений. Причинному тому был все тот же возвышенный слог, использованный удачно Вергилием¹.

В «Энеиды» Вергилий выражает свое мировоззрение. Это происходит не как в обычных произведениях, путем пропаганды отдельных актуальных лозунгов, а в произведении Вергилия все произведение наполнено его взглядом на жизнь, вся художественная структура «Энеиды». Следствие этого, данная поэма является настолько особенной и оригинальной. Именно данная особенность сделало «Энеиду» эпосом нового типа². Если «Анналы» Энния считают произведением римского полиса, то «Энеиду» признают поэмой всей Италии. Причиной такого признания служит умелое выделение Вергилием в поэме Италии, как центра всего римского государства. Это выдвижении Италии на первый план выражено путем перечисления италийских племен и италийской картины древности.

Прославление Италии в «Энеиде» является центральным и главнейшим замыслом поэмы, в то время как в «Георгиках» описание Италии давалось целях прославления политических некоторых политических кружков, объединений. В поэме Вергилия основой является прославление Италии, а о Риме упоминается лишь в перспективе на будущее. Этот, так называемый италийский патриотизм, расширил рамки, вышел за пределы полиса, сделав из Италии единое государство, чего ранее не встречалось в римских произведениях, и совершенно было недопустимо для греческой культуры в целом. Отсюда и возникновение национального эпоса, а впоследствии и национальных европейских поэмах эпохи классицизма. Они античным прообразом своих произведений считали именно поэму Вергилия «Энеиду», а не произведения греческих авторов.

Одновременно с созданием «Энеиды» началась публикация трудов Тита Ливия, который излагал в них мифические начала Рима. В своем предисловии Тит Ливий указывает на то, что «Древности дозволяется освящать начало

¹ Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1988. – С. 359.

² Там же.

городов, примешивая божественное к человеческому. И если какому народу можно позволить освятить свое возникновение и приписать его богам, то римский народ приобрел это право своей воинской доблестью». Вергилий, ничуть не смущаясь, рассказывает о «чудесах», даже не пытаясь им придать образ реальности. Это связано с тем, что в Риме на старинные предания смотрели как на ценность патриотического порядка. Интерес мифа для автора заключается не в нем самом, а в его значимости для будущего. Вергилий использует данный миф как основу для будущего. Автор «Энеиды» через призму прошлого постоянно обращается к будущему, вплоть до его современников. Вергилий это делает путем предсказаний, которые даются главному Энею другими героями поэмы. Данный прием, использованный автором в поэме, делает ее особенной, и сильно отличает от поэмы Гомера.

Главный герой «Энеиды» следует историческому предназначению, уготовленному ему судьбой, страдает и приносит жертвы во благо другим, все это делает Энея идеальным героем. Вергилий сумел отразить в подвигах Энея деяния Августа, который привел к долгому миру и процветанию Рима. Эта мысль и целостная концепция сделали Энеиду великим римским национальным эпосом.

Вергилий в «Энеиде» обращается к италийской древности, идеализируя ее традиции, обычаи и верования. Это явление полностью соответствовало идеологии Августа, правящего в то время императора, и проводимой им политики. Кроме того, особенностью поэмы является то, что автор не стал обращаться к современности, воспевая ее деятелей, он решил обратиться к древности, воспев весь императорский род, и сам Рим, при этом упоминая о нем лишь в перспективе. По мнению современников и самого Вергилия события, связанные с гибелью Трои, существование Энея и его подвиги были историческими фактами. Черты мифа виделись ими только в обращении к олимпийским богам. Это являлось неотъемлемой частью греческого и римского эпоса, не смотря на то, что уже в данные события перестали верить. В этом так же можно проследить особенности римского восприятия не только греческих текстов, но и собственной истории и истории других народов.

Сам Рим воспевается Вергилием как лучшее государство, в котором заложены самые крепкие основы цивилизации, а «типичный гражданин» Рима рисуется как упорный, целеустремленный человек, способный на большие подвиги.

ROME IMAGE IN THE POEM VIRGIL OF «AENEID»

E.V. Mishustina

Belgorod State University

In the article the author touches on the problems of mapping of Rome and a typical Roman citizen as his personification in the poem of Virgil «Aeneid». The central figure of the poem is the hero of Aeneas, who collects all the qualities of a noble Roman. Also in «Aeneid» is praised the image of Italy of ancient times as a concentration of civilization.

Key words: Rome, Virgil, «Aeneid», Aeneas, image, citizen.

ГОСТЕПРИИМСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

С.С. Нефедовой

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
nefedova.sweta31@yandex.ru

На сегодняшний день в культуре практически невозможно выделить такую область, концепцию, теорию, которая не была предугадана в Древнем Риме. Именно в античности была заложена база, как частного, так и государственного гостеприимства. Анализ гостеприимства в Древнем Риме дает возможность увидеть некоторые явления и процессы в наиболее завершённом виде.

Исследований проблемы гостеприимства в Древнем Риме относительно немного. В отечественной исторической науке тема о сущности древнеримского гостеприимства долгое время не изучалась. В советский период некоторые аспекты заявленной проблемы рассматривали К. Иванов¹, Р. Иеринг², Г.С. Кнабе³. В этот период у историков наблюдается интерес к дипломатическому аспекту гостеприимства.

Большой вклад в изучение вопроса гостеприимства в древнем Риме внесли работы Ю.К. Колосовской, которая исследует институт гостеприимства (*hospitium*) в системе *ius gentium* (права народов) и *ius civile* (гражданского права, права римской общины). Ю.К. Колосовская считает, что гостеприимство являлось правовой основой внешней политики Рима, способом установления отношений империи (по типу патроната–клиентелы) с мелкими восточными династиями и с племенами за рейнско–дунайским лимесом⁴.

Важным для нас является и труд А.В. Привезенцева, в котором шпионаж представлен как оборотная сторона древнеримского института гостеприимства. Автор выявляет факторы и рассматривает способы и методы получения стратегической информации⁵.

¹ Иванов К. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. – Казань, 1874. – 191 С.

² Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Перевод с 3–го исправленного немецкого издания. Ч. 1. – СПб., 1875. – 321 С.

³ Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. – М., 1986. – 298 С.

⁴ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 49–58.; Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе *ius gentium* Древнего Рима // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – М., 1999. – № 1 (4). – С. 86–98.

⁵ Привезенцев А.В. Информационно–разведывательные функции дипломатии античных государств // Геополитика, национальная безопасность, международные отношения. – М., 2010. – С. 104–111.; Привезенцев А.В. Институт гостеприимства как средство получения стратегической информации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М. 2012. – Выпуск 2 (635) – С. 83 – 92.

Для исследования по нашей проблеме имеет значение рецензия Е.С. Данилова на книгу Отто Хильтбруннера «Гостеприимство в античности и в раннем христианстве». Данная работа подводит к мысли, что гостеприимство как явление может считаться особым институтом, существование которого в период Античности регулировалось как моральным обычаем, так и нормами писаного права¹.

Полезную информацию о быте, нравах, материальной культуре Древнего Рима, коммуникациях и путешествиях в нем мы нашли в популярном издании Л. Винничук «Люди, нравы и обычаи Древней Рима»².

В работе Е.Г. Маргарян затрагивается дипломатический аспект гостеприимства. Римские гарнизоны, расквартированные на дружественных и союзных Риму стран, имели статус «гостя», под защитой богов³.

Некоторые общие вопросы, затрагивающие сферу влияния гостеприимства, освещены в работах В.И. Кащеева⁴, Б.С. Ляпустина⁵, М.Е. Сергеенко⁶, В.С. Соколовой⁷.

Зарубежная, прежде всего, западноевропейская литература, уделяет проблеме гостеприимства в Древнем Риме большее внимание, чем отечественная, но также не достаточно раскрывает вопрос. Особенно пристально исследованием данного вопроса занимаются в Украине: В.В. Прима, В.А. Русавская, И.И. Смирнов⁸.

В.В. Прима особое внимание в своей работе уделила клятве верности, которая давалась при установке гостеприимных отношений и служила гарантом договора о гостеприимстве, также попыталась выяснить механизмы практической реализации частного и публичного гостеприимства⁹.

¹ Данилов Е.С. Рецензия на книгу: Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft// Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. В.В. Дементьева. – Ярославль, 2009. – С. 56–60.

² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима; перевод с польского В.К. Ронина. – М., 1988. – 496 С.

³ Маргарян Е.Г. На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны // Критика и семиотика. – Ереван, 2012. – Выпуск 16. – С. 66–94.

⁴ Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 200–146 гг. до н.э. – М., 1993. – 379 С.

⁵ Ляпустин Б.С. Хозяйственная жизнь знатных фамилий в Помпеях // Античный мир и археология. – Саратов, 2009. – Вып. 13. – С. 251–261.

⁶ Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – СПб., 2000. – 368 С.

⁷ Соколова М.В. История туризма. Учеб. пособие. – М., 2002. – 352 с.

⁸ Смирнов И. И. Логистика в сфере гостеприимства: исторический аспект// Вестник львовского университета. Серия географическая. – Львов, 2013. – Выпуск 43, Ч. 2. – С. 273–279.

⁹ Прима В.В. Эволюция гостеприимства в Древнем Риме: социально–культурный аспект// Гилея: научный вестник. – Киев, 2015. – Выпуск 96. – С. 192–198.

В.А. Русавская исследует значение римской *sepa* как формы общения и консолидации древнеримского общества, делает попытку рассмотреть культурно-исторический контекст развития заведений гостеприимства и раскрыть специфику их функционирования в предоставлении разнообразных услуг¹.

Различные аспекты вопроса затрагивают в работах Л. Харманд² и Т. Моммзен³. Наиболее ценную для исследования информацию о постепенной эволюции института гостеприимства в патронат мы нашли в статье А.В. Козленко⁴.

При работе с понятиями «гость» и «гостеприимство» необходимо обратиться к словарям: этнолингвистический словарь⁵, словарь индоевропейских социальных терминов Э. Бенвениста⁶, «Римское право» М. Бартошека⁷. Понятие «гость» в своей работе изучает В.М. Русаков⁸.

Таким образом, в отечественной и зарубежной исторической науке проблема «Гостеприимство в Древнем Риме» остается недостаточно разработанной. В России основным исследованием по данной проблеме является работа Ю.К. Колосовской. Государственный аспект гостеприимства рассматривают А.В. Привезенцева и Е.Г. Маргарян. Наибольшее внимание в частной сфере гостеприимства уделяется проведению званого обеда в Древнем Риме, а в государственной – заключению Рима с другими государствами союза гостеприимства.

HOSPITALITY IN ANCIENT ROME: THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

S.S. Nefedova

Belgorod State University

¹ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме на примере эпистолярного наследия Цицерона и Плиния Младшего // Вестник ХУАК. – Харьков, 2013. – Выпуск 41. – С. 66–74.; Русавская В.А. Теоретический дискурс гостеприимства // Современное социально – гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы третьей междунар. науч. – практ. конф. (28 октября 2013 г.): в 5 т. – Т. 5: Философия и культурология; социология и социальная работа. – Пермь, 2013. – С. 201–212.

² Harmand L. Le patronat sur les collectibites publiques des origines au bas empire. – Paris, 1957. – 543 С.

³ Mommsen Th. Das römische Gastrecht und die römischen Clientel // Römische Forschungen. – I. Berlin, 1864. – 338 С.

⁴ Козленко А.В. Римский патронат и испанское гостеприимство по данным эпиграфических источников I в. до н. э. – I в. н.э. // Вестник МППУ имени И.П. Шамякина. – Беларусь, 2009. – С. 58–63.

⁵ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. Т. 1. / Под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – 736 С.

⁶ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – 456 С. ; Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974. – 447 С.

⁷ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / Перевод с чешского. – М., 1989. – 448 С.

⁸ Русаков В.М. «Гость» как культурно-исторический феномен // Дискурс-Пи. – Урал, 2013. – № 1–2 – С. 172–174.

The article analyzes domestic and foreign historiography on the theme «Hospitality in Ancient Rome.» Foreign, primarily Western European literature, is paid to the problem of hospitality in Ancient Rome and more attention. But as the domestic, is not enough reveals the issue. In the research most attention is given to the dinner party, the information and intelligence functions of diplomacy.

Key words: history, historiography, Ancient Rome, hospitality, guest.

К ВОПРОСУ О НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ РИМСКИХ ЛЕГИОНОВ В I–II ВЕКА Н.Э.

И.А. Рогоза

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

791854@bsu.edu.ru

Ни в одной армии Древнего мира не было такой развитой наградной системы, как у римлян во времена Империи. Наградная система Римской империи была так тщательно разработана, что в дальнейшем даже стала эталоном для подражания последующих поколений.

Своим могуществом и славой Древний Рим, изначально был обязан великолепной военной системе, по эффективности и совершенности намного превосходившей всё, что мог противопоставить ей любой потенциальный противник.

Одним из самых значимых периодов в становлении и развитии Римской империи считается время правления династии Антонинов – с 96 по 192 гг. н.э., вошедшее в историю как «золотой век Римской империи».

Самая передовая и самая организованная военная сила Древнего мира – римские легионы – никогда не смогла бы покорить такие огромные территории, если бы не нормы, строго регламентировавшие жизнь римских воинов. Для эффективного функционирования римской военной машины требовалось неукоснительное соблюдение сложившихся правил, поэтому с течением времени в армии сложилась особая система поощрений и наказаний. В данной статье речь пойдет о позитивных санкциях, поощрениях воинов, в частности, о наградной системе.

С переходом от Республики к Империи, завершился процесс профессионализации древнеримской армии, вследствие этого награды стали дифференцировать: одни предназначались для воинов, не имевших римского гражданства, это были, как правило, добровольцы и рабы, служившие обычно во флоте или во вспомогательных войсках. Другие вручались солдатам из числа «римских граждан», которые служили в легионах. Третьими награждались центурионы – командиры воинских подразделений. Совсем другие награды были у генералов и полководцев римской армии из сословий римских «всадников» и «сенаторов»¹.

¹ Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений. – Пермь, 1999. – С. 2.

К солдатским наградам можно отнести: ожерелья, медали, браслеты. Офицерскими наградами за редкими исключениями были: венки, флажки, копья.

В эпоху Ранней империи ожерельями и браслетами награждались отличившиеся легионеры от простого пехотинца до центуриона, как правило, парами и часто одновременно (Amm. Marc. XIX. 6. 12). Изготавливались эти награды, как правило, из различных металлов и были покрыты золотом и серебром. Награды, покрытые золотом, считались более почетными. Судить об их внешнем виде можно только по изображениям на солдатских надгробиях, так как в археологических раскопках эти награды практически не попадают. На этих памятниках можно наблюдать как замкнутый, так и не замкнутый тип ожерелья. Среди браслетов преобладали плоские лишенные украшений, хотя можно встретить и украшенные, так называемым, «змеиным рисунком». Индивидуальными наградами *donum militaria* награждались воины, которые обладали правами римского гражданства.

Но известно немало случаев, когда целые легионы награждались почетными ожерельями и браслетами, даже из вспомогательных войск состоявших, как правило, из не римских граждан. Легионеры отличившихся подразделений прибавляли к своему имени почетный эпитет. К знаменам воинских подразделений прикреплялся макет награды, а сам факт награждения был отражен в его названии.

Как правило, награды вручались воинам, по случаю победных компаний, удостоенных триумфа. Раздача наград до того, как враг был побежден, считалась делом неподобающим. (Plut. *Pomp.* 38). Награды вручались легионерам чаще всего от лица императоров, реже – от имени полководцев, принадлежащих к императорской фамилии.

Также существовали менее распространённые медали из стекла, чаще всего, темно-синего цвета. На сегодняшний день они известны в количестве не многим более 70 экземпляров. Диаметр большинства стеклянных медалей имеет величину 37–42 мм. Крепление их к панцирю происходило посредством металлической рамки с застежкой, крепившейся на кожаные ремни портупеи (Tac. *Hist.* I. 57).

Существовали специфические награды для разных родов войск: для кавалерии – шейные цепочки (*torques*) из золота и серебра, для пехоты – нагрудные серебряные или золотые фалеры с изображением полководца или головы какого-либо божества¹.

Отличившейся офицер в качестве награды получал особые, «чистые», без надписей, флажки. В дальнейшем, такие флажки стали изготавливать из серебра и золота, сохраняя прямоугольную форму. Также офицерской наградой было декоративное копье – особая гаста с серебряным наконечником либо совсем без такового (Liv. X. 44. 5).

¹ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб, 2006. – С. 319.

Наиболее ценной наградой, которая могла быть вручена римскому воину независимо от звания, был венок. Римская наградная система предполагала существование множества венков, каждый из которых вручался за определенный подвиг. Наиболее почетным и значимым венком был венок триумфатора (*corona triumphalis*), вручаемый только полководцам, удостоенным триумфа.

Последующей по значению за венком триумфатора, была «*corona obsidionalis*», награда вручаемая военачальнику, снявшему неприятельскую осаду с осажденного города.

За венком за снятие осады в римской наградной системе следовал дубовый венок «*corona civica*», дававшийся за спасение римского гражданина в бою, но и помимо этого за убийство врага и не оставление поля боя. Наградные венки довольно часто носились не на голове, а на золотой цепи, надетой на шею. Также хотелось бы добавить, что венки вручались, не только индивидуально, но и целым воинским отрядам, которые располагали эти награды на своих боевых штандартах¹.

Раздача наград солдатам и офицерам происходила в присутствии всего войска. С этой точки зрения показателен рассказ Иосифа Флавия о церемонии организованной Титом после взятия и разграбления Иерусалима: «Тотчас же он приказал назначенным для этой цели лицам провозгласить имена тех, которые в этой войне совершили какой-нибудь блестящий подвиг. Вызывая их поименно, он хвалил подходивших и выказывал столько радости, как будто их подвиги осчастливили лично его; тут же он возложил на них золотые венки, золотые шейные цепи, дарил большие золотые копья или серебряные знамена и каждого из них возводил в высший чин...» (Ios. Flav. *Bell. Iud.* III. 7, 1).

Естественно, быть награжденным было легче во время военной кампании, когда была возможность отличиться, проявить храбрость, тем самым обратить на себя внимание начальства (Tас. *Hist.* I. 5). В мирное же время, при обычном течении службы, получение награды зависело не столько от храбрости, сколько от разного рода сопутствующих обстоятельств, наличие личных связей и покровительства высших чинов. (SHA. *Hadr.* 10. 3). А сам факт вознаграждения, как правило, не оказывал значительного влияния на дальнейшую карьеру легионера, знаки отличия в императорской армии оставались, по существу, стимулом сугубо моральным и символическим² (Tас. *Ann.* I. 89).

Закат правления династии Антонинов кон. II вв. н.э. – это период постепенного вытеснения *donna militaria*, в том числе браслетов и ожерелья, чисто материальными методами стимулирования отличившихся воинов: денежной премией, дополнительным увольнением, увеличением продуктового пайка и т.д.

¹ Уотсон Дж. Римский воин. / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М., 2010 – С. 109.

² Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. – М., 2001. – С. 230.

Таким образом, римские награды были весьма разнообразными и предназначались для различных родов и категорий войск. Наиболее распространенными были венки, специальные копья, фалеры, браслеты и ожерелья. Ожерельями и браслетами, за редким исключением, поощряли солдат. Венки (corona) были, как правило, высшими знаками отличия для офицеров. Однако сам факт награждения и обладания такого рода наградой имел в большей степени символическое значение и был гораздо менее ценен для воинов, чем материальное стимулирование.

TO THE QUESTION ABOUT THE REWARD SYSTEM OF THE ROMAN LEGIONS IN THE I–II CENTURYES

I.A. Rogoza
Belgorod State University

In any army in the Ancient world was not a developed reward system as that of the Romans during the Empire. Awards system of the Roman Empire was so thoroughly developed and even became a model for later generations.

Key words: Rome, legion, reward system, ancient civilization.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ–КОЛДУНЬИ В АНТИЧНОСТИ

К.А. Рыка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
79511479478@yandex.ru

В современном мире, мире развития наук и технологий, все же остается место для магии. С развитием науки доверие к магии значительно уменьшилось, современный человек, по большей части, ориентируется на научные знания и исследования, чем на чудеса, однако, магия и колдовство не теряют своей популярности. Это подтверждается тем, что, на сегодняшний день, самым популярным жанром литературы является фэнтези и фантастика, также, в этом жанре создается ряд компьютерных игр как для детей, так и для взрослых, ежегодно выпускается масса фильмов, в которых присутствует магия, колдовство, различные мифические существа. Помимо этого, в настоящее время, существуют люди, которые всерьез верят в магию: выпускается множество пособий по «черной» и «белой» магии, различные книги заговоров, в Интернете имеется ряд объявлений и сайтов, предлагающих услуги гадалок, целительниц, ведьм и колдунов. Если в современном мире, в котором давно изучены все законы и закономерности явлений и процессов окружающего мира, существует столько людей, которые верят в магию, то что говорить о людях глубокой древности, например, Древнего Рима.

Магия в Древнем Риме имела огромное значение и затрагивала все сферы жизни человека. В первую очередь она оказывала серьезное влияние на художественную культуру древних римлян: для того, чтобы совершать обряды, строились различные храмы, возводились скульптуры, на стенах

изображались различные эпизоды из проведения ритуалов. Магия являлась фундаментом мифологического мировоззрения римлян, в связи с этим она оказывала серьезное влияние на политическую жизнь того времени. Люди, которые обладали тайными знаниями, всегда находились на особом положении у правителей. Их мнение было значимым и важным. К оракулам прибегали за пророчеством и, порою, от них зависело: будет ли начата война или нет. Как ни странно, но в древности наука и магия являлись единым целым. Успех развития медицины в Древнем Риме в целом зависел от магии.

Исходя из выше сказанного, мы видим, что интерес к магии является актуальным в ходе изучения цивилизационного общества. Людей испокон веков, интересовал вопрос, как же выглядит женщина–колдунья? На протяжении тысячелетий ее образ менялся. В данном исследовании, мы попытаемся проследить, как же выглядели колдуньи в античный период, что писали о них поэты изучаемого периода, и какой магии они отдавали предпочтение.

Магия в Древнем Риме и Греции была официально запрещена, за неповиновение, сразу производилась смертная казнь. Но колдуний это не останавливало. Ведьмы жили в городах, и легально занимались данным ремеслом. Античная цивилизация вскормила двух легендарных колдуний – Медею, которая без всякого труда могла воскрешать мертвых и Гекату, которой была отведена особая роль покровительницы ведьм античного мира.

Исходя из древних греческих текстов магии (у Аристофана в «Облаках» и «Плутосе», Софокла, Антифана и Теофраста) мы можем, указать на тот факт, что женская магия была значительно вредоноснее и коварнее по сравнению с мужской. Необходимо выделить, что, если фессалиянки, как женский специфически колдовской народ специализируются на изготовлении зелий, то мужские колдовские народы – марсы и псиллы, характеризуются способностью укрощать змей и противодействовать змеиному яду (о марсах см.: Pliny. *N. H.*, XXV, 11; XXVIII, 19; SHA, XVII, 23, 2; о псиллах – Suet. *Aug.*, 17, 4)¹. Если обратиться к более ранним свидетельствам, (у Вергилия, Горация, Овидия, Тибула и Проперция) без особых усилий можно отыскать то общее, что объединяет женское колдовство и отличает его от мужского. Это, бесспорно, любовная магия. Наиболее важной особенностью женской магии, является связь с умершими. Канидия и Сагана у Горация (*Sat.*, I, 8, 17 – 22; 23 – 45; *Ep.*, 5, 18 – 19; 17, 38 – 39), Медея у Овидия (*Her.*, VI, 89 – 90) и Сенеки (*Med.*, 799 – 800), Эрихто у Лукана (*Phars.*, VI, 525 – 526; 533 – 537; 541 – 559) используют магические ритуалы на кладбище, либо прибегают к пользованию погребальной атрибутики самих умерших для оккультизма. Если сравнивать женскую и мужскую магию, то вторая представляет огромную взаимосвязь с дивинацией. Необходимо отметить, что и она имеет более разнovidную форму, по сравнению с женским чародейством. Которое

¹ Garrett S.R. *The Demise of the Devil: Magic and Demonic in Luke's Writings.* – Minneapolis, 1989. – P. 4.

практически всегда применяется в погребальной атрибутике, или умерших для колдовства².

В рассмотренных нами произведениях мы прослеживаем философскую и художественную окрашенность, изображение женщины–колдуньи отличается ярко выраженной пристрастью. Безжалостность и бесчеловечье магических ритуалов ярко рассматривается Горацием в пятом эподе, где маленький мальчик, сам того не понимая подвергся страдальной смерти ради изготовления любовного зелья. Аналогичную специфику можно рассмотреть и в произведениях Петрония (*Sat.*, 63), (*Fast.*, VI, 131 – 148), и Эрихто у Лукана (*Phars.*, VI, 533 – 569), когда ведьмы похищали детей. Как мы видим, ведьм даже не интересовал возраст и половые особенности мучеников, чтобы приготовить снадобье. Главенствующей эмоциональной реакцией на магические сюжеты в VIII сатире I книги Горация, в «Сатириконе» Петрония (62sq.) и отчасти в «Метаморфозах» Апулея (II, 20sq.) является чувство смерти. Хотя в V эподе Горация, а также у уже упоминавшегося выше Эрихто у Лукана в сюжете о сипухах, наполняющих свои зобы кровью ребенка, (*Ovid. Fast.*, VI, 131 – 148) авторы явно стремятся вызвать острое чувство жалости к жертве колдуний: Гораций подчеркивает детский возраст, растерянность, дрожащие уста ребенка, сушеная печень которого, когда он умрет от голода, пойдет на приворотное зелье³. Эрихто у Лукана (*Phars.*, VI, 538 – 569) ставит целью вызвать отвращение: она вырывает у трупа глаза, откусывает язык, сгрызает ногти, собирает гной и т.д. Как мы видим, любовная магия становится главным видом работы ведьм, и во многом дополняется и литературно–философской тенденцией. Тибул и Проперций сопоставляют магию с любовью по силе и характеру воздействия. Во–первых, воздействие, оказываемое магией на человека, сравнимо с тем, какое оказывает любовь (*Prop.*, I, 1, 21 – 22). Во–вторых, влюбленный человек по отношению к возлюбленному обладает силами наравне с магическим (*Tib.*, I, 8, 1 – 6), так же как и тот, кто является предметом любви – по отношению к влюбленному (*Tib.*, I, 8, 24 – 26). Но авторы указывают не только сходство любви и магии, но и принципиальные различия столь сходных сил – магической и любовной (*Prop.*, III, 6, 25 – 28), где невооруженным глазом видно, что, в отличие от любви, магическая деятельность колдуний противоестественна.

Таким образом, женская магия в своей специфике (преимущественная ориентация на любовную магию, большая склонность к магии вредоносной, более ярко выраженная связь с покойниками, чем в мужской магии) имеет явно негативный оттенок, связанный, прежде всего, с тем определенным отношением к женщине в целом, которое постулировалось и практиковалось в сугубо патриархальном обществе. Это не означает, однако,

² Gallagher E.V. Divine Man or Magician? Celsus and Origen on Jesus. – Society of Biblical Literature, 1982. – P. 25–26.

³ Frangoulidis S. Witches, Isis and narrative: approaches to magic in Apuleius' Metamorphoses. – Berlin; New York, 2008. – P. 12.

пренебрежительного отношения к женщине как таковой, в источниках встречается и положительный женский образ – женщины–пророчицы. Для формирования образа последней используется традиция, идущая от парадигматических описаний Гомера (Кассандра в отличие от Калханта), и дельфийских жриц через платоновскую Диотиму к Сивиллам – пророчицам и хранительницам древнего знания.

THE IMAGE OF THE FEMALE WITCH IN CLASSICAL ANTIQUITY

C.A. Ryka

Belgorod State University

In the modern world, the world of science and technology, is still a place for magic. With the development of science, the credibility of magic decreased significantly, modern man for the most part focuses on scientific knowledge and research than in the miracles, however, magic and witchcraft does not lose its popularity. This is confirmed by the fact that, to date, the most popular genre of literature is fantasy and science fiction, as this genre created a number of computer games for children and adults alike, produced annually, are plenty of movies that contain magic, witchcraft, and various mythical creatures. In addition, at the present time, there are people who seriously believe in magic produced many benefits for «black» and «white» magic, books of spells, in the Internet there are several ads and websites, offering services of diviners, healers, witches and wizards. If in the modern world, which has long studied all the laws and regularities of phenomena and processes of the surrounding world, there are so many people who believe in magic, then what about people of ancient times, for example, Ancient Rome.

Key words: witch, women's magic, magic rituals, the occult.

АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С.Н. Чеботарев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

chebotarevrabota@bk.ru

В процессе подготовки данного исследования мы столкнулись с проблемой недостатка информации по интересующей нас теме. Возможно, это вызвано тем, что находки античных предметов не являются массовым явлением для нашего региона, но это не умаляет их значимость для понимания межэтнических, кросскультурных и трансграничных контактов в древности. Кроме того, определёнными проблемами являются закрытость музейных фондов и довольно сложное получение доступа к античным памятникам.

Перейдём к непосредственному анализу. Античную коллекцию Белгородского государственного историко–краеведческого музея можно разбить на два части: предметы, находящиеся в музейной экспозиции и предметы, находящиеся в запасниках.

В свою очередь предметы, находящиеся в экспозиции можно разделить на следующие типы: керамику и нумизматические памятники.

Керамика представлена тремя греческими амфорами. Точная информация об обстоятельствах обнаружения имеется не для всех предметов.

Все три сосуда сделаны из глины и являются восстановленными. Представленные амфоры относятся к следующим типам:

Во-первых, хиосская коническая амфора с колпачковой ножкой варианта 5-б (высота 70, ширина 30). Данная амфора датируется 4 веком до н.э. Найдена она была в городище Дубровское, в 1965 году. Её музейный номер: 11316–0.

Во-вторых, хиосская амфора с прямым горлом нимфейского варианта 4-А (высота 60, ширина 30). Датируется данная амфора 4 веком до н.э. найдена она была в селе Дуровка, в кургане № 4, во время раскопок в 1965 году. Её музейный номер: 7083–0.

В-третьих, хиосская амфора с воронковидным горлом типа 2¹. Датируется она 4 веком до н.э. Информация об обстоятельствах находки отсутствует. Её музейный номер 43525.

Следует отметить, что все представленные в экспозиции амфоры датируются 4 веком до н.э. и большая часть этого вида керамики была найдена в скифских захоронениях, либо на скифских поселениях. Это говорит нам о том, что в это время между скифами и Боспорским государством велась активная торговля, а зная, что основным предметом экспорта Боспорского государства были зерновые культуры (пшеница, ячмень, просо) мы можем предположить, что данные амфоры использовались как сосуды для хранения этих товаров. В наш регион они попали, скорее всего, как элемент торговли, причём, вероятнее всего, внутренней торговли между скифами.

Собственно в скифской культуре эти памятники играли роль обычных предметов торговли, или же посмертных даров. Согласно погребальным традициям скифов, в могилу к усопшему помещалось всё необходимое для следующей жизни.

В экспозиции данные предметы представлены в одном ряду с предметами скифской культуры. Но в их подписи указано, что данные сосуды являются греческими. В целом, в экспозицию они включены правильно, но стоит дополнить их подпись датировкой, а лучше указать и типологическую принадлежность амфор.

Нумизматические памятники представлены кладом римских серебряных динариев 1-3 веков. Данный клад был найден Н. Маслениковым в 1985 году в г. Белгород на улице Урожайной при строительстве гаража. Всего в кладе находится 166 монет. Из них в экспозиции представлено 20 экземпляров, и помещено увеличенное изображение этих монет. Состояние монет различное. Присутствуют как хорошо сохранившиеся экземпляры, так и сильно повреждённые.

¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров–экспортёров товаров в керамической таре: Каталог–определитель. – М.; Саратов, 2003. – С. 233; 238;242.

Денарий – самая распространенная монета в Древнем Риме. Ее использовали при совершении внешних и внутренних торговых сделок. Впервые ее отчеканили в 268 году до н.э.¹.

Данные монеты попали на территорию Белгородской области как элементы черняховской культуры. Наличие римских монет как элемента черняховской культуры объясняется активной экономической деятельностью представителей этой археологической культуры, а конкретно их торговлей с античными центрами.

Изучение данного клада может дать нам информацию о глубине торгового взаимодействия с античными центрами в данном регионе и о развитии товарно-денежных отношений на территории Белгородской области. Кроме того, изучение каждой отдельной монеты может дать информацию о развитии денежной системы римской империи (можно отследить клейма монетных дворов, увидеть портреты важных деятелей империи периода принципата, отследить сюжеты, помещавшиеся на монеты и т.д.)

Античные предметы, хранящиеся в запасниках Белгородского государственного историко-краеведческого музея можно разделить на 2 группы: керамика и фибулы.

К керамике относятся следующие музейные предметы. Первый – амфора Средиземноморского центра. Датируется концом 5 началом 4 века до н.э. Найдена была во время раскопок 1964 года в селе Дубровка, в кургане №4. Её музейный номер: 70-80-0. Второй – кувшин, датируемый 4 веком до н.э., найден был в скифском захоронении у г. Кировское. Его музейный номер: 22413–0.

Данная керамика не достаточно полно атрибутирована. Судя по всему, именно по этой причине данную керамику не включили в состав основной экспозиции.

В запасниках музея находятся следующие фибулы:

Во-первых, бронзовая фибула, найденная на поселении Головино Белгородского района экспедицией А.М. Обломенко в 1988 году. Датируется 1-3 веками. Её музейный номер: 38703.

Во-вторых, бронзовая фибула, найденная на поселении Головино Белгородского района, экспедицией А.М. Обломенко в 1988 году. Данная фибула имеет весьма сложную конструкцию. Она имеет Т-образную форму со вставками эмали. На верхней поверхности её гребня имеются 3 гнезда А-образной формы зелёного и красного цветов. Данная фибула была создана по технологии литья. Датируется 1-3 веками.

В-третьих, бронзовая фибула, найденная на поселении Головино-1 Белгородского района Белгородской области в 1988 году экспедицией А.М. Обломского. Данная фибула также имеет весьма сложную конструкцию. Однако, она дошла до нас не в лучшем состоянии, у неё отсутствует игла и пружина. На головке имеется кнопка. Спинка и ножка гранёные,

¹ Мэттингли Г. Монеты Рима. – М.: Collector's Book, 2005. – С. 33.

трапециевидные, на поверхности фибулы имеются рельефные украшения. Датируется она II–V веками. Её параметры: длина – 4,2 см; ширина – 1 см. Музейный номер: 38704;

Помимо вышеописанных предметов, в фондах музея хранятся следующие памятники античности:

Во-первых, медная монета, найденная на поселении Головино-1 Белгородского района Белгородской области в 1998 году. На её аверсе изображен профиль одно из римских императоров, а на реверсе – женская фигура в полный рост. Согласно описанию данного музейного предмета, чеканилась эта монета в пределах 238–253 годов. Её параметры: диаметр–15 мм; толщина – 2 мм. Музейный номер: 38705.

Во-вторых, серебряный ритон греческой работы, украшенный двумя полосками гравировки. Он был найден в ходе раскопок села Дуровка Белгородского района в 1964 году, в кургане №1. Датируется 4 веком до н.э. Судя по всему, данный предмет был сделан на заказ для представителя скифской знати.

В-третьих, бронзовые бляшки от поясного набора в виде двух латинских S с планкой в середине. В количестве 2–х штук. Датируются они 4 в. до н.э. Обнаружены данные бляшки были в 1965 г в районе села Дуровка. Их музейный номер: 11253–0.

Подводя итог можно сказать, что состояние античной коллекции в Белгородском государственном историко–краеведческом музее находится на среднем уровне. В распоряжении музея имеется ряд интересных античных предметов, большая часть которых представлена в экспозиции. Однако, в отдельную экспозицию античные предметы не выделены, они представлены как элементы экспозиции посвящённой скифам. Кроме того, в музейной картотеке в принципе нет такого раздела как античная коллекция либо, античные предметы.

ANALYSIS OF AN ANTIQUE MUSEUM COLLECTION OF THE BELGOROD LOCAL HISTORY MUSEUM

S.N. Chebotarev
Belgorod State University

Antique objects are not the typical phenomenon for this region. Especially they are interesting to studying interethnic, the cross-cultural and cross-border contacts in the ancient time. At article there is a complete description of the antique objects which are in an exposition and in funds of the museum.

Key words: history, museum, antique objects.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИК ПО КОМЕДИЯМ ТЕРЕНЦИЯ И ПЛАВТА

Ю.Н. Шматко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

774000@bsu.edu.ru

С III века до н.э. прослеживается интенсивное влияние греческой культуры на римское общество. В частности, это наглядно демонстрирует жанр римской комедии, которая впитала в себя многие черты комедии новоаттической, уделявшей большую часть внимания высвечиванию наиболее острых моментов частной жизни гражданина. Именно поэтому определенный интерес для нас представляют произведения Теренция и Плавта, живших во II веке до н.э. Ведь их комедии отражали повседневные реалии и выстраивали сюжеты, как говорится, «на злобу дня». Римские граждане могли узнать в этих комедиях что-то своё, близкое им по образу жизни, поведению и мышлению, хотя сюжет некоторых римских комедий позаимствован у новоаттических авторов.

Проблемой настоящего исследования является анализ комедийных сочинений Плавта и Теренция с целью определения специфики взаимоотношений отцов и детей в римском обществе, ответа на вопрос: существовал ли в римском обществе так называемый «конфликт поколений»?

В зарубежной историографии накоплен определенный опыт исследований по данной проблематике. Одним из важных изданий по данной проблеме является книга F. Dupont «Daily life in ancient Rome», где автор прослеживает все этапы развития института семьи в Греции и Рима, выявляет их особенности. Стоит также отметить труд J. Liversidge «Everyday life in the Roman Empire». Подробный анализ комедий Теренция и Плавта представлен в работе К.П. Полонской «Античная комедия».

В исследовании применяется собственно исторический метод комплексного анализа источников, системный подход, необходимые для систематизации работы с имеющимися материалами. При работе с текстами источников применимы общие научные методы исследования, такие как анализ, синтез, мыслительное моделирование.

С древнейших времен римская семья являлась сплоченной и структурированной ячейкой общества, где вся власть принадлежала отцу семейства. В состав семьи – «familia» – входили отец, мать, незамужние и замужние дочери, сыновья с их женами и детьми, а также рабы. Pater familias – домовладыка – имел полную власть над своими детьми, рожденными от законного брака, а также над усыновленными. Отец вправе был отказаться от новорожденного, мог отдать ребенка в кабалу или продать его в рабство. Также он имел неограниченное право наказания ребенка, вплоть до предания его смертной казни. Яркий пример подобного рода взаимоотношений отца и сына можно привести из римской истории. В 386 г. до н.э. был суд над консулом Спурией Кассией, который проводил его отец, в силу своего отцовского права. Отец был не согласен с политикой сына, и когда убедился в его вине, то убил преступника в своем доме¹.

¹ Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях. – Смоленск, 2003. – С. 50.

Однако в нашем исследовании мы будем говорить о семье, где отец формально признал и принял ребенка. Воспитания девочек отец практически не касался. Мама с детства готовила дочку к тому, чтобы та стала достойной супругой. Тем не менее, главное, что отец делал для дочери в последствие – выбирал мужа.

Как только в семье мальчик подрастал, вопрос его образования становился одним из главных для родителей. Римляне охотно доверяли уход за детьми рабыням–гречанкам, ведь с ними дети рано овладевали греческим языком, знание которого в Риме очень ценилось. Однако знание латыни ценилось не меньше. Римский ритор Квинтилиан придавал большое значение тому, чтобы няньки хорошо и правильно говорили по–латыни, ведь именно от них ребенок слышал первые слова на родном языке, пытаясь их повторять и усваивать. Если дети привыкнут говорить неправильно, их потом будет очень трудно переучивать¹.

Мальчики имели своего домашнего учителя, а те, кто происходил из семей менее состоятельных, посещал школу. Школы эти были частными, содержали их чаще всего греки–вольнотпущенники, которые проводили занятия в свободной форме. Как в семье, так и в школе были свои методы воспитания, поэтому в Римской республике вопрос обучения и методов воспитания являлся дискуссионным. Тема эта часто встречается в комедиях у Плавта и Теренция. Аргументом против чрезмерной строгости отцов к детям служил простой вопрос: а сам ты разве не грешил в молодые годы?²

В комедии Плавта «Эпидик» отец сам задумывается над своим отношением к сыну:

Не для лица бы только нужно зеркало,
Но также и для сердца, чтоб, смотря в него,
Увидеть, что таится в глубине души.
Всмотрись получше, а потом задумайся,
Как жил когда–то сам ты в ранней юности
(Полезно это было бы, по–моему).
Вот я давно терзаться из–за сына стал...
А в молодости много и за мной самим
Проступков наберется...

(Plaut., *Epid.*, 381–392)

Распространенный в новоаттической комедии тип либерального старика, понимающего увлечения молодежи и способного поддержать попавшего в затруднительное положение юношу, нередко трансформируется у Плавта в старого развратника, отца отбивающего у своего сына возлюбленную и участвующего в пирушках вместе с ним. Таких отцов Плавт безусловно осуждает.

¹ Квинтилиан Марк Фабий. О воспитании оратора. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/06.php (дата обращения 02.04.2017).

² Виннчук Л. Люди, нравы, обычаи в Древней Греции и Риме. – М., 1988. – С. 210.

Поэт, по-видимому, хотел бы сохранить сложившиеся семейные и общественные отношения, отстоять святость семейных устоев, но он и не может считать нормальным явлением то, что молодые люди в Риме лишены самостоятельности и материально целиком зависят от отцов. Юноши его комедий обычно тягостятся отцовской опекой, не знают, как из нее вырваться и бесконтрольно наслаждаться пирушками и любовью. Этих юношей ничто не привязывает к глупым и скупым отцам, которых они обманывают с помощью рабов. По-видимому, Плавт считает, что и в жизни молодым людям должна быть предоставлена некоторая свобода, но при этом соблюдена необходимая мера¹.

В комедиях Теренция старики никогда не бывают так жестоки, грубы, скупы, как старики Плавта. Наоборот, Менедем в комедии «Самоистязатель» жестоко казнит себя за суровое отношение к сыну. Осознав свою несправедливость, старик становится внимательным и чутким²:

Крутой отец принудил на войну уйти,
С любовью к Антифиле, сына Клинию;
Терзался сам, жалея о случившемся.
(Ter., *Heaut.*, 1–3)

Однако некоторые юноши, получив прекрасное воспитание, при полной свободе действий начинали проматывать родительское состояние. Так в комедии Плавта «Привидение» юноша Филолахет критически оценивает себя:

Во-первых, родители – вот кто строитель,
Они для детей воздвигают фундамент,
Возводят, старательно ставят все скрепы,
На всеобщее благо, народу в пример.
Ни сил не жалеют своих, ни достатка.
Расход не в расход для себя полагают.
Отделка – ученье наукам, законам;
Труды, издержки снова.
А все затем, чтоб дети их могли служить в пример другим.
Когда ж идти на службу им военную, кого-нибудь
Опорой из родни дают.
Тогда из рук строительских выходят, а прослужат год,
То видно уж на опыте, постройка хороша ль была.
Так-то вот я и сам дельным был, честным был
До тех пор, как в руках был своих мастеров,
А потом, только лишь стал своим жить умом,
Я вконец тотчас же погубил весь их труд.

(Plaut., *Mostel.*, 124–137)

Взаимоотношения отцов и детей, столкновение гуманного и сурового принципов воспитания – эта проблема наиболее отчетливо выделена в

¹ Полонская К.П. Античная комедия. – М., 1961. – С. 50.

² Там же. – С. 62.

комедиях Теренция. Этому вопросу посвящена последняя пьеса Теренция «Братья». В ней конфликт происходит между братьями. Один из них Микион, мыслящий в духе эпикурейской философии, добился любви и откровенности от своего воспитанника. Его брат Демея, человек бескомпромиссный, суровый, воспитанный в деревне в строгих патриархальных правилах, требует от сына полного повиновения.

По общей концепции комедии, идущей, вероятно, от греческого оригинала, воспитанный Микионом в либеральных принципах Эсхин оказывается порядочным и благородным юношей, и, казалось бы, строгие требования Демеи не признаются обязательным. Но в финале, он одерживает блистательную победу над своим братом, показывая, как мягкосердечие и благожелательность Микиона могут обернуться беспринципностью и безволием¹.

Из анализа комедий можно сделать вывод, что комедиографы Теренций и Плавт, во-первых, являются сторонниками крепкой семьи, в которой должны царить взаимопонимание и доверие. В семье должны сохраняться прежние римские традиции и патриархальные устои, с одной стороны, а с другой, нужно предоставлять больше свободы детям, в частности, сыновьям. Что же касается «конфликта поколений», то он заключается в стремлении сыновей как можно раньше обрести свободу в определении, как своей личной, так и общественной жизни.

THE RELATIONSHIP OF FATHERS AND CHILDREN IN THE ROMAN REPUBLIC ON THE COMEDIES PLAUTUS AND TERENCE

Y.N. Shmatko

Belgorod State University

The article deals with the relation of father to children in Roman Republic on the basis of the comedies of Plautus and Terence. For father's parenting time is characterized by unequal attitude to children by gender. Preference fathers was given to the sons, who were to become full citizens of the Republic.

Key words: Plautus, Terence, comedy, family, parenting, father.

¹ Полонская К.П. Указ.соч. – С. 64.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

МОЗАИКА МАЛОЙ АЗИИ: ПЕРГАМ

С.В. Бабаян

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

sveta55555@mail.ru

Малая Азия – своеобразный, уникальный регион эллинистического мира. Он включал в себя области с различным уровнем развития и культурой. Вместе с древними центрами культурной жизни, в неё входили регионы, сохранившие первобытные формы отношений. Малая Азия отличалась своей пестротой и колоритностью этнического состава. Так, даже на небольшой территории полуострова население говорило на нескольких различных языках. Эти факторы также отразились на развитии искусства в данном регионе.

В III в. до н.э. Малая Азия распалась на несколько частей. Фригия, Иония, Киликия, Кария и часть Каппадокии вошли в состав царства Селевкидов. Они контролировали древнюю дорогу, которая соединяла побережье Эгейского моря с Междуречьем и другими странами Востока. Что касается северной части Малой Азии, которая граничила с Чёрным морем, то к концу IV в. до н.э. она стала самостоятельной.

В центральной части полуострова расположилась независимая область Галатия. На северо–западе образовалось Пергамское царство и Вифиния, а на востоке выделилось Понтийское царство.

Пергамское царство – одно из эллинистических государств в северо-западной части Малой Азии. Время его существования – 283–133 гг. до н.э. Столицей является античный город на западе Малой Азии – Пергам.

В Малой Азии была создана техника изготовления мозаики из необработанной гальки, которой изобиловали речные и морские берега. «Это был один из этапов в развитии мозаичных техник, его самые ранние примеры относятся к IX – VIII вв. до н.э. Для ранних мозаик типичен незамысловатый узор из гладкой гальки»¹. Их цветовая гамма зависела от различных оттенков местного камня. Узор создавался галькой диаметром 1 – 2 см, а отдельные мелкие детали выкладывали из камешков диаметром менее 0,5 см².

Мозаика – это один из видов декоративно – прикладного искусства, узор или изображение, выполненное из различного материала. Данный вид искусства позволяет создавать целые картины, произведения с различными сюжетами: мифологические, бытовые сцены, геометрические, растительные и животные орнаменты.

¹ Чубова, А.П., Иванова, А.П. Античная живопись. – М., 1966. – 194 С.

² Виннер, А.В. Материалы и техника мозаической живописи. – М., 1953. – 462 С.

Рассмотрим особенности мозаичного искусства на территории Пергама. Пергам был расположен в северо-западной части Малой Азии. Его территория была невелика. Природные и климатические условия способствовали быстрому развитию региона. Так, плодородные сады и поля, в долине реки Каика создавали благоприятные условия для занятия сельским хозяйством, а близость к побережью и островам Эгейского моря открывала возможность для развития и активной торговли.

Все эти факторы способствовали трансформации небольшой крепости Пергам в IV в. до н.э. в главный центр государства.

Дворцы пергамских царей были просты по плану. По типу они приближались к жилому дому с перистильным двором в центре и отличались только большими размерами и богатым убранством внутри. Мозаичные полы в новом дворце были исполнены крупнейшим мастером мозаичного искусства Сосом. Сохранились древние описания пола и несколько тонко исполненных фрагментов, выразительность которых сближает мозаику с живописью¹.

Наиболее распространенной техникой набора мозаики стала *Opus tessellatum*. Данный способ набора мозаичных полов был широко распространен в IV – I вв. до н.э. в Александрии, Пергаме, Помпее, Риме. В Пергаме эта техника достигла своего расцвета в III – II вв. до н.э. Это способствовало тому, что пергамские мастера были востребованы и известны за пределами страны. От использования естественного материала мозаичные мастера постепенно перешли к специально подготовленному – кусочкам колотого камня с ровной поверхностью скола.

Плиний Старший говорит о нём, как о «самом искусном греческом мастере мозаичной живописи». В Пергаме Сос набрал мозаичный пол, где были изображены хаотично разбросанные после пиршества остатки кушаний – рыбы кости, клешни крабов, фрукты, овощи и раковины². Здесь же была изображена мышь, грызущая орех, и птицы, которые клевали ягоды. Эта шуточная мозаичная картина была выполнена в натуральную величину с удивительным в это время мастерством и художественностью.

Еще одной известной мозаикой Соса, украшавшей пол, была «Голуби на чаше». По описанию Плиния Старшего на ней была изображена «голубка, пьющая воду и затемняющая ее тенью от своей головы. Другие голуби греются на солнце и чистятся, усевшись на краю канфара»³.

Плиний в своей работе упоминает, что Сос в мозаиках использовал «мелкие кубики, окрашенные в разные цвета»⁴. На этих мозаиках кладка цветных кубиков была совершенной, что позволяло выполнить тонкий рисунок.

¹ Robertson M. A History of Greek Art. – Cambridge, 1975. – P. 486.

² Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / пер. с латинского Г.А. Тароняна. – М., 1994. – 908 С.

³ Robertson M. A History of Greek Art. – Cambridge, 1975. – P. 486.

⁴ Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / пер. с латинского Г.А. Тароняна. – М., 1994. – 908 С.

Таким образом, мозаичное искусство Пергама является уникальным и отличным от других регионов. Именно эта техника стала ведущей на территории Малой Азии, впитав в себя восточные влияния других стран, и передала свое влияние на искусство запада. Однако подобные мозаичные картины являются интересным источником для изучения общества и культура данного периода. В настоящее время ещё ведутся работы по поиску новых коллекций античных мозаик.

MOSAIC OF ASIA MINOR: PERGAMUM

S.V. Babayan

Belgorod State University

The article is devoted to the concept of «ancient mosaics»; also the characteristic of the mosaic as an art form is given. The main methods and techniques of the mosaic manufacturing in the region of Asia Minor are noted. Special attention was paid to the such monument at the mosaic art as Pergamum; the main themes and motives are described.

Key words: history, ancient mosaics, Pergamum, Asia Minor.

ИСТОРИЯ ПАЛЕСТИНЫ В ТРУДАХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В.О. Бавтрукович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlada.bavt@yandex.ru

В наши дни Ближний Восток является ареной кровопролития, несмотря на то обстоятельство, что именно здесь появился современный человек. На протяжении тысячелетий вся его история была историей войн и столкновений на культурной почве, описания которых знакомы читающим Библию людям по всему миру.

Несмотря на безусловную привлекательность исторического наследия Сирии и Палестины, до недавнего времени столь важный культурный феномен как, например, газское монашество рассматривались как движение бедного, необразованного крестьянского населения¹, тогда как сейчас монастыри Восточной Римской империи считаются крупными образовательными центрами², которые сыграли важную роль в трансформации античной культуры и переходе к Средневековью.

В XIX веке началась организация паломнических поездок из Российской империи, что способствовало увеличению числа учёных,

¹ См.: Heussi K. Der Ursprung des Mönchtums. – Tübingen, 1936.

² См.: Rubenson S. Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint. – Minneapolis, 1995. – P. 120–122

занимавшихся историей православных святынь, сохранившихся на территории, контролируемой турецким правительством¹.

В ряде подробных академических работ по византийской истории – первых в отечественной науке² – впервые затрагивается тема восточных провинций, среди которых Сирии и Палестине уделяется отдельное внимание, хотя они продолжают рассматриваться в контексте экономической, социальной и политической истории государства.

Одним из наиболее авторитетных палестиноведов и профессоров богословия в дореволюционный период был Аким Алексеевич Олесницкий (1842–1907)³, перу которого принадлежит ряд перевод книг великих пророков с арамейского, сирийского, коптского, древнегреческого и латинского языков, а также детальное сочинение о древнееврейской культуре и подробная история иерусалимского храма.

Именно в это время получает оформление в самостоятельную научную дисциплину палестиноведение, которое развивают Павел Константинович Коковцев и Николай Александрович Медников⁴, хотя и продолжает испытывать серьёзное влияние арабистики и ассириологии, также сформировавшихся в отдельные исторические дисциплины.

Говоря об изучении Сирии и Палестины, нельзя обойти стороной деятельность Императорского православного палестинского общества в составе которого с момента его основания работали многие из представленных учёных (а некоторые, как Василий Васильевич Латышев и Фёдор Иванович Успенский, даже возглавляли его).

Общество было создано как международная гуманитарная и научная организация в мае 1882 года, основной целью которой была организация паломнических поездок на землю обетованную, изучение палестинской истории и помощь этносам, населяющим Ближний Восток.

За годы своей деятельности Общество активно реализовывало положения о высокой гуманитарной миссии, высочайше возложенной на его деятелей волей российского императора, специально прописанное в принятом Уставе⁵.

Особенно преуспели деятели Общества в издательской деятельности: с периодичностью примерно раз в полгода выходил Палестинский сборник, несмотря на скудность имевшихся у них материальных средств. В то же

¹ См.: Базили К. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. – СПб., 1994.

² См.: Кулаковский Ю.А. История Византии. – СПб., 1996; Васильев А.А. История Византийской империи. – СПб., 1997; Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М., 1996.

³ См.: Олесницкий А.А. Святая земля: в 2-х тт. – Киев, 1875–1876.

⁴ См.: Коковцев П.К. Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка. – М., 1905; Медников Н.А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. – М., 1897.

⁵ Устав Императорского православного палестинского общества [Электронный ресурс]. – URL: <http://ricolor.org/russia/ippo/130/io/vistavka/ustav/> (дата обращения 06.04.2017).

время, исследователи активно публиковались в журналах Министерства образования и входили в редколлегию и список авторов для наиболее важного отечественного журнала – «Византийского временника», до сих пор выпускающегося в Российской Федерации.

С 1882 по 1917 гг. были достигнуты значимые и ощутимые результаты в издательской деятельности Общества. Было издано 63 тома Палестинского сборника – постоянного научного временника Императорского Православного Палестинского Общества. Также были изданы: 10 томов Аналект и Каталога Иерусалимских рукописей А.И. Пападопула–Керамевса, 4 части Странствования Василия Григоровича, 7 томов Книга бытия еп. Порфирия, *Bibliotheca geographia Palaestina*, Палестина и Синай (библиография) В.Н. Хитрово.

Обществом также с 1891 года были изданы Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества и большое количество отчетов о деятельности Общества. Кроме этого, Обществом издавались народные научно–популярные издания в виде чтений о Святой Земле. Для этой деятельности Обществом были привлечены: протоиерей В.И. Михайловский, протоиерей Н.А. Елеонский, протоиерей В.С. Соловьев, протоиерей П. Смирнов, протоиерей Н.Н. Трипольский, Д.С. Дмитревский, А.И. Левочский, И.В. Малиновский, А.Н. Пыпин, В.Н. Хитрово, И.А. Виноградов, М.И. Осипов, И.В. Викторовский¹.

В результате деятельности Общества Палестина не выходила из орбиты пристального внимания исследователей вплоть до начала Первой мировой войны, когда Османская империя реквизировала собственность ИППО, приостановив его работу, однако, революция расколола организацию на две части, а Латышев В.В. на правах корифея возглавил Российское Палестинское Общество, продолжившего свою деятельность при Академии наук.

THE HISTORY OF PALESTINE IN THE WORKS OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY

V.O. Bautrukovich
Belgorod State University

The article offers a history of Palestine in the works of the Imperial Orthodox Palestine Society especially in late antiquity. The major task of the Society was studying of the antique and Byzantine heritage on the Middle East especially in Syria and Palestine. In the end of the XIX century the famous historians laid the foundation of Russian oriental studies and developed the Russian Byzantology.

Key words: history, Palestine, the Imperial Orthodox Palestine Society, late antiquity.

¹ Научная деятельность Императорского православного палестинского общества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ippo.ru/ipporu/article/nauchnaya-deyatelnost-ippo-201151> (дата обращения: 06.04.2017).

«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МУКИ» МАНУИЛА II ПАЛЕОЛОГА

А.С. Бадло

Харьковский национальный университет

имени В.Н. Каразина

alenchik1504@gmail.com

Мануил II Палеолог – один из наиболее образованных византийских императоров, правивший с 1391–1425 гг. В последнее десятилетие XIV в. некогда великая и непреклонная Византийская империя жила в постоянном страхе турецкого завоевания. Возможность нападения турок на Константинополь византийский император рассматривал как нападение мусульман на весь христианский мир, а для решения проблем такого масштаба внутри страны не было ни материальных средств, ни человеческих ресурсов. В сложившейся ситуации Мануил II Палеолог решает заручиться поддержкой западноевропейских монархов. Он стал следующим василевсом, после своего отца Иоанна V Палеолога, кто покинул державу для путешествия по Западной Европе в период с 1399–1403 гг. с целью обеспечения поддержки в борьбе с турками.

Стоит отметить, что в ключе устоявшегося церемониала императорской жизни в Византии такое поведение было не характерно для императоров ромеев. Религиозный аспект жизни страны был напрямую связан с личностью царя и церемониальными традициями. В своей работе с красноречивым названием «Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти» М.А. Поляковская предлагает определение термина «церемониал». По ее мнению, – и с ним трудно не согласиться – церемониал – это «система сложившихся и ставших традиционными ритуалов презентации власти»¹.

В Палеологовскую эпоху (1261–1453) наблюдается снижение авторитета империи на международной арене, которое компенсировалось повышением значимости церемониальных ритуалов внутри государства, поэтому они становятся в значительной степени сакральными. Церемонии императорского дворца способствовали созданию образа василевса, который как бы стоит над миром, даже выше мира и связан духовными нитями с Верховным Правителем, то есть Господом. Как символ божественной власти, он должен был находиться в поле зрения народа.

Следует отметить, что согласно «Трактату о должностях» Псевдо-Кодина (XIV в.), народ был неотъемлемой частью почти всех церемониальных обрядов². Это объясняется тем, что единство народа и власти было одной из основных идей политической теории, которая сформировалась еще в ранний период существования империи. Такое

¹ Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». – Екатеринбург, 2011. – С. 20.

² Pseudo-Kodinos. Traite des offices / Introd., texte et trad. par J. Verpeaux. – Paris, 1966. – P. 252.12.

единство заключалась в наделении жителей столицы особыми правами. Среди них встречаются следующие: право на прославление, просьбы, пожелания или осуждение. Наиболее ярко эти права проявлялись в ранний период в осуждающих или хвалебных возгласах димов, аккламациями¹. Однако впоследствии политический вес и гражданское значение этих прав только уменьшается, а в поздневизантийский период нет даже намека на какие-либо диалоги императора и народа².

Церемониальный ритуал был одним из последних рычагов, поддерживающих авторитет и значимость царя, как правителя державы, и империи в целом. Господствовавшая в стране Православная Церковь утверждала, что власть императора от Бога, а его личность считалась священной. Немецкий исследователь Ф. Керн попытался сравнить природу монархии германских государств и Византии³. В результате он выявил, что для византийской христианской монархии характерно единство должности и обязанностей монарха. Именно исполнение этих обязанностей делало правителя наместником Бога на земле, тогда как в варварских королевствах и государствах концепции «должности» не существовало вообще, а было только право родственников и потомков короля, который первый раз согласно Божественной воле, заняв трон мог претендовать на его наследование. В Византии же не было регламентированного порядка престолонаследия.

Следуя церемониальным традициям византийского двора, создается определенный культ императора. Стоит отметить, что это скорее культ василевса как должности, а не как человека. Между личностью императора, величием и вечностью империи стоял знак равенства. Это в свою очередь, как выразился Александр Каждан, превращало императора в «парадный манекен»⁴. Задумаемся, насколько удачно подобное словосочетание.

Во-первых, в обязанности так называемого «парадного манекена», входила строго и четко разработанная система приемов и выходов из двора⁵. Это действительно ограничивало действия императора, ведь на выполнение этих тяжелых торжественных приемов василевс тратил целый день. В результате они превращались в настоящие ежедневные пытки для правителя.

Во-вторых, все эти церемониальные ритуалы приковывали царя к Константинополю. Он должен был присутствовать при богослужении в храме Святой Софии, демонстрируя божественность своей власти

¹ Поляковская М.А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». – Екатеринбург, 2011. – С. 131.

² Поляковская М.А. Император и народ в Византии XIV в. в рамках церемониального пространства // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 34. – С. 320.

³ Kern F. Kingship and Law in the Middle Ages. Oxford, 1939. – P. 21.

⁴ Каждан А.П. Византийская культура. – М., 1968. – С. 70.

⁵ Беляев Д.Ф. Византизм II. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии IX–X в. – СПб., 1893. – С. 3.

и олицетворяя власть Бога на земле, дефилировать по главной улице столицы, дабы народ мог лицезреть божественного ставленника, а также по определенным дням выходить на балкон и представлять себя народу. Что примечательно, под народом подразумевались исключительно жители столицы¹. Выходит, что своим условным названием – «парадный манекен» – император был обязан сложной парадной церемониальной системе, которая делала его жизнь очень похожим на жизнь безвольного манекена.

Ежедневный ритуальный спектакль закреплял особое мифическое отношение к василевсу и империи. Так создавался политический миф о высоком предназначении власти. А. Трайтингер, исследователь византийского церемониала, удачно заметил, что в церемониале «политическое возвышено к мифическому и религиозному уровням»².

Так, церемониальные традиции Византийской империи держали на своих плечах концепцию величия государства, обеспечивали поддержку императорской власти. Хотя, в соответствии с Псевдо–Кодином, народу в обряднике отводилась небольшая роль, его присутствие в качестве участника церемониальных торжеств было обязательным. Получается, что Мануил II Палеолог, отправляясь с дипломатической миссией в Западную Европу, лишал себя поддержки народа, так как лишал этот «богоизбранный» народ возможности созерцать «Божьего ставленника». Поэтому, перед ромейским правителем открывалось два пути развития событий: остаться на месте и продолжать следовать многовековым церемониальным традициям предков, и надеяться на милость Господню, или сделать все реально возможное для спасения остатков своего государства. Василевс, будучи высокообразованным и мыслящим человеком, – не зря исследователи часто называют его «философом на троне» – прекрасно понимал, что для спасения державы нужно приложить личные усилия. Поэтому в результате метаний византийского правителя между соблюдением парадных религиозных ритуалов, которые привязывали его к столице, и западноевропейской дипломатической поездкой, он остановился на последнем варианте. Правитель ромеев осознавал, что выбрал довольно непростое время для своего дипломатического путешествия. Тем не менее он надеялся личным присутствием при монарших дворах Западной Европы, более полным и точным личным описанием происходивших событий на Востоке произвести сильное впечатление и побудить западных государей на более решительные шаги³.

¹ Pseudo–Kodinos. *Traite des offices / Introd., texte et trad. par J. Verpeaux.* – Paris, 1966. – P. 252.12.

² Treitinger O. *Die oströmische Kaiser– und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Vom strömischen Staats– und Reichsgedanken: zweite unveränderte Auflage.* – Darmstadt, 1956. – S. 307.

³ Мануил II Палеолог. Письмо № 38 Мануилу Хрисолоре / Перевод В.А. Сметанина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://myriobiblion.byzantion.ru/epistolai/paleologos.html> (дата обращения: 23.03.2017).

Мануил II Палеолог был мудрым и достойным василевсом. Он знал, что теперь многое зависело от успешности поездки. Если дипломатическая миссия будет успешна, то и народ возлюбит императора, а если – нет, на него свалится критика и осуждение. К тому же, оставляя императорский престол, правитель ромеев рисковал лишиться своего титула: при отсутствии Мануила II Палеолога народ мог выбрать себе нового правителя. Поэтому перед реализацией западного путешествия он решил оставить соправителя, который будет выполнять обязанности императора во время его отсутствия.

В свете недавних событий Мануил понимал: либо он сам предоставит временную власть своему племяннику Иоанну VII и сохранит свое место на престоле, либо же племянник добьется такой власти во время отсутствия законного правителя. Император знал, что Иоанн VII не остановится ни перед чем, ведь не так давно он путем сговора с первым врагом Константинополя, Баязидом Молниеносным, пытался свергнуть Мануила II Палеолога и занять его место. В сложившейся ситуации правитель ромеев решается на следующий шаг. Он признал соправителем на восточноевропейском императорском престоле своего племянника Иоанна VII, который был сыном старшего брата императора. Именно он выполнял все возложенные на должность императора религиозные церемониалы, тем самым поддерживая ритуальное состояние созерцания имперской власти в столице Византии. За оказанную честь Мануил II был вознагражден глубокой верностью Иоанна VII, которую он сохранял на протяжении всей оставшейся жизни¹.

Таким образом, по устоявшимся традициям, император был непосредственным участником и ключевой фигурой религиозных действий в Византийской державе. Он являлся олицетворением Бога на Земле. Церемониальный ритуал был одним из последних рычагов, поддерживающих авторитет и значимость императора, как правителя державы и империи в целом. Господствовавшая в стране Православная Церковь утверждала, что власть царя от Бога, его личность считалась священной. Однако в метаниях Мануила II Палеолога между подчинением устоявшимся традициям и отчаянной попыткой спасти свою державу, победил последний фактор. Василевс приложил все усилия для решения внутри – и внешнеполитических противоречий в державе, однако это ему так и не удалось. Военной поддержки как не было, так и не появилось, а собранных средств оказалось недостаточно для военного противостояния туркам. Лишь волей случая, а именно благодаря конфликту между Тимуром и Баязидом Йиллырдымом, Константинополь был спасен. Однако его падение не было остановлено, а лишь отсрочено на пол столетия.

Несмотря на то, что надежды василевса так и не были оправданы, Византия в первой четверти XV в. продолжила курс на развитие дипломатических связей с европейскими государствами. Хотя круг

¹ Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем. М.В. Грацианский; под ред. П.В. Кузенков. – М., 2011. – С. 664.

сотрудничества был достаточно узким, оно придавало остаткам Византийского государства политический вес на международной арене и рождало хотя бы призрак уверенности в своих международных позициях.

«DIPLOMATIC TORMENT» OF MANUEL II PALAEOLOGUS

A.S. Badlo

Karazin Kharkiv National University

In the end of XIV and start of XV centuries Constantinople lived in fear from the Turkish conquest. Considering a threat to the entire Christian world, Manuel II Palaeologus decides to enlist the support of Western European monarchs. Examined relationship between the religious aspect in the life of the people and the emperor in the context of the foreign policy of basileus. Analyzed the system of functioning relationship of the emperor, ceremonial religious rituals and foreign policy at the study period.

Key words: emperor, ceremonial, governance, Manuel II Palaeologus, byzantine, religious, basileus.

КЕСАРИЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ В ПОЗДНЕРИМСКОЕ И РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О.В. Бузанакова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

785396@bsu.edu.ru

Кесария Палестинская – город в Палестине, на восточном берегу Средиземного моря, между Дорой и Яффой, построенный Иродом Великим на месте города Стратонова Башня. Актуальность исследования заключается в том, что судьба Кесарии Палестинской в указанный период практически не изучена в отечественной и лишь фрагментарно в зарубежной историографии. Проблема заключается в том, что многие исследователи, говоря о провинции Палестина, упоминают Кесарию в числе крупнейших городов, однако никем так и не предпринята попытка полноценного выяснения роли Кесарии в экономической, политической, религиозной или культурной жизни региона в указанный период.

Стоит отметить, что исследование не претендует на полноту охвата отечественной и зарубежной историографии, а лишь акцентирует внимание на ключевых работах, раскрывающих историю региона и непосредственно города.

В дореволюционный и советский периоды нет ни одной специальной работы, посвященной истории Кесарии. Даже история Палестины, в данный период, изучена весьма фрагментарно. Следует отметить, что большой вклад в сбор информации, касающейся истории данного региона внесли русские церковные историки. Основным их интерес составляли Святая земля, история христианских святых и паломничество по святым местам. Кесария первых веков нашей эры вызывала интерес церковных историков, т.к. здесь

проповедовал апостол Павел. И некоторые страницы его жизни связаны именно с этим городом. Однако, положение Кесарии в III–V веках не освещается. Единственная монография, которая хоть как-то касается положения Палестины в ранневизантийский период – это монография отечественного историка Ю.Б. Циркина «История Библейских стран»¹. Однако, и в ней Палестине уделяется лишь несколько строк в связи с общим положением в Сиро–Палестинском регионе IV–VII веков н.э.

В современной отечественной исторической науке истории Палестины стало уделяться большее внимание. В 2011 г. вышла в свет работа историка искусства Л.С. Чаковской «Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н.э.»² Монография посвящена еврейскому изобразительному искусству поздней античности, где среди прочих упоминаются синагоги и памятники Кесарии Палестинской. Работа А.Г. Грушевого «Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи»³ представляет собой единственный в отечественной историографии систематический очерк политической истории, экономической и культурной жизни иудеев и адептов иудаизма в римский и ранневизантийский период. В работе всесторонне анализируются дошедшие до нас источники, позволяющие исследовать историю взаимоотношений иудеев и римского государства, что может быть полезно при исследовании еврейской общины Кесарии Палестинской, составляющей значительную часть населения в изучаемый нами период.

Единственными специальными работами в отечественной историографии, касающимися непосредственно Кесарии Палестинской, являются научные статьи современных исследователей. Среди них следует отметить работы И.Ю. Ващевой. Ее статья «Кесария Палестинская в III–первой половине VII вв.»⁴ представляет собой краткую характеристику политической, религиозной и культурной роли Кесарии Палестинской в ранневизантийский период. Второй работой исследователя, касающейся изучаемого нами города, является статья «Образование в Кесарии Палестинской в III–первой половине VII вв.»⁵ в которой содержатся ценные сведения об образовании и культурной жизни города. Однако данные работы представляют собой краткие очерки и не охватывают всего комплекса проблем связанных с таким центром позднеантичной культуры как Кесария Палестинская.

¹См.: Циркин Ю.Б. История библейских стран. – М., 2003. – 576 С.

² См.: Чаковская Л.С. Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н.э. – М., 2011. – 368 С.

³ См.: Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. – СПб., 2008. – 484 с.

⁴ См.: Ващева И.Ю. Кесария Палестинская в III–первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. – Вып. 1(4). – 2005. – С. 13 – 25.

⁵ См.: Ващева И.Ю. Образование в Кесарии Палестинской в III–первой половине VII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. – Н. Новгород, 2005. – С. 72–80.

Отметим так же, что в последнее время региональная тематика поздней античности и Ранней Византии, в частности отдельные аспекты истории Кесарии активно разрабатываются в НИУ «БелГУ»¹.

Зарубежная историческая наука представляет иную картину. Здесь серия работ посвящена Святой Земле и ее истории от первых веков нашей эры вплоть до современности. Однако, не многие из них касаются Кесарии в изучаемое нами время. В 30-е гг. XX века была издана общая работа по исторической географии Палестины – двухтомник Ф.М. Абеля (P.M. Abel) «Geographie de la Palestine»². Данная монография рассматривает многочисленные аспекты физической и политической географии Святой Земли. Книга содержит, в том числе, алфавитный перечень городов с описанием, а так же многочисленные карты Палестины.

К числу крупных американских ученых середины XX века в области римской истории и, в особенности, Ближнего Востока принадлежит Глэнвилл Дауни (Glanville Downey). Его плодотворная работа нашла отражение в многочисленных научных трудах. Он внёс весомый вклад в исследование античных городов, в том числе опубликовал несколько статей посвященных христианской церкви Кесарии и христианским школам Палестины³.

Единственным обстоятельным трудом, отражающим многообразие проблем связанных с историей Кесарии является монография специалиста по еврейской истории Ли Левина (Levine, Lee I.) «Caesarea under Roman Rule»⁴, вышедшая в 1975 г. Автор в данном исследовании, делая упор на изучение кесарийской еврейской общины, рассматривает историю города в целом, его происхождение, изменения в его политическом статусе и его экономической и социальной жизни. В отличие от данной работы, наше исследование подразумевает более широкие хронологические рамки (III – V вв.), в то время как Л. Левин заканчивает свое повествование на начале IV века. Кроме того, автор делает упор на еврейские источники и наибольшее внимание уделяет еврейской общине, в то время, как мы, помимо этно–конфессиональной структуры города, рассматриваем вопросы топографии, провинциального и муниципального управления, опираясь на комплекс источников (римских, христианских и иудейских).

Автором наиболее общего исследования по истории палестинского региона является профессор Университета штата Канзас Хагит Сиван

¹ См.: Болгов Н.Н., Агаркова Ю.Н. К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения – IV. – Белгород, 2013. – С. 78–83; Гордиенко В.Н., Болгов Н.Н. Община самаритян Кесарии Палестинской в III–VI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – №15 (236). – С. 47–51.

² См.: Abel P.M. Geographie de la Palestine. Tome I. – Les villes, Paris, 1933. – 505 p.; он же. Geographie de la Palestine. Géographie politique. Tome II. – Les villes, Paris, 1938. – 538 p.

³ См.: Downey G. Caesarea and the Christian Church // Studies in History of Caesarea Maritima. – Missoula, 1975. – P. 23–42; Он же. The Christian Schools of Palestine: A Chapter in Literary History // Harvard Library Bulletin. – 1958. – XII. – P. 297–319.

⁴ См.: Levine Lee I. Caesarea under Roman Rule. – Leiden: Brill, 1975. – 310 p.

(Hagith Sivan). В своем труде «*Palestine in Late Antiquity*»¹ она предлагает нетрадиционный способ изучения одного из уголков Римской империи в поздней античности, сплетённый нитями конфликтов, разнообразных историй, народов и мест, подчёркивая в Палестине полиэтничное, культурное, религиозное, топографическое и архитектурное многообразие. Более частный характер исследования направлен на изучение диаспоры евреев, их взаимоотношению между мужчинами, женщинами и Богом.

Современным исследователем, в область научных интересов которого входит Кесария Палестинская, является профессор Кеннет Холум (Kenneth Holum). С 1989 г. он руководил объединённой Кесарийской экспедицией, итоги работ которой представлены в нескольких монографиях и статьях². Комплексный анализ археологических данных представлен в монографии «*Caesarea maritima: a retrospective after two millennia*»³, редактором которой является К. Холум. В 2000 г. вышла монография «*The Greek and Latin Inscriptions of Caesarea Maritima*» в соавторстве с Клейтон Леманн. 411 надписей, включенных в это издание, представляют открытия, сделанные в результате исследования данной местности, на которые понадобилось четверть века⁴. Не менее интересна работа «*Caesarea reports and studies: excavations 1995–2007 within the old city and the ancient harbor*» (совместно с Дженнифер Стеблер и Эдвардом Рейнхардтом), представляющая собой четвертую публикацию промежуточных отчетов раскопок на суше и под водой в Кейсарию. Результаты охватывают весь спектр поселений, IV–XIX вв., но с выраженным акцентом на византийский и раннеисламский периоды⁵.

Таким образом, более или менее полного исследования по истории палестинского региона и, тем более, о жизни конкретного города, т.е. Кесарии в изучаемый нами период, в отечественной историографии нет. Вероятнее всего, это связано с идеологическими причинами, ведь, как известно, большевистская идеология напрочь отрицала саму идею религиозного участия в общественной жизни. Поэтому большую часть XX века тема Византии, а уж тем более Палестины, из интересов исторической науки была фактически исключена. С началом XXI века тематика отдельных регионов и центров позднеантичной культуры стала более популярной. Однако, до сих пор так и не была предпринята попытка систематического изложения комплекса проблем связанных с тем или иным городом в изучаемый нами период.

¹ См.: Sivan H. *Palestine in Late Antiquity*. – Oxford, New York, 2008. – 430 p.

² См.: Holum K. *Identity and the Late Antique City: The Case of Caesarea // Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine*. – Bethesda, 1998. – P. 157–177.

³ См.: *Caesarea maritima: a retrospective after two millennia / ed. by Avner Raban and Kenneth G. Holum*. – Leiden; New York; Koln, 1996. – 740 p.

⁴ См.: Holum K., Lehman K. *The Greek and Latin inscriptions of Caesarea Maritima*. – Boston, Mass., 2000. – 292 p.

⁵ См.: Holum K., Stabler J., Reinhardt E. *Caesarea reports and studies: excavations 1995–2007 within the old city and the ancient harbor*. – Oxford, 2008. – 269 p.

Зарубежная историография включает в себя большее количество исследований по проблеме. Наиболее освященной в зарубежных исследованиях являются вопросы топографии города, т.к. здесь достаточно давно ведутся археологические раскопки и уже накоплен достаточный материал. В то же время, многие аспекты провинциального и муниципального управления, этно–конфессиональных отношений, культурной и религиозной жизни города остаются неосвещенными в настоящее время и могут быть предметами отдельных специальных исследований.

**CAESAREA PALESTINE IN THE LATE ROMAN AND EARLY BYZANTINE TIME,
IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

O.V. Buzyakova
Belgorod State University

The article highlights key domestic and foreign historiography, revealing the history of the Palestinian region and Palestinian Caesarea in the late Roman and early Byzantine time. Specified problems are not developed in domestic and foreign historiography.

Key words: Caesarea, Palestinian region, Byzantine time.

**ШЕСТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА ИЛИ КОНЕЦ
ИСАВРИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В КОНЦЕ V В.**

М.И. Дорохов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

doroxov.misha@mail.ru

Ближе к концу правления Зенона не только в Исавии, но и других, удаленных от нее областях империи волнение городских масс приводили к раздроблению политической элиты страны на остро противоборствующие кланы со знатными исаврами во главе. Явление городских восстаний тесно было связано с чередой религиозных выступлений и исавры впервые начали всерьез привлекать на свою стороны духовных лидеров и активно сотрудничать с торгово-ростовщической знатью крупных провинциальных центров, удаленных от Константинополя. Начало этому было положено еще в начале правления Зенона, однако в 80х годах V века, данная тенденция приобрела практически повсеместный характер¹.

Если для начала века характерны выступления, в основном, по причинам попыток установления экономической самостоятельности либо недовольства имперским режимом в провинциях, близких Исавии – Пафмии, Киликии, Писидии и т.д, то в данный промежуток времени исавры с наемными отрядами, либо отрядами, поддерживающими правящую

¹ Russell J. A Roman Military Diploma from Rough Cilicia. [Электронный ресурс] // Bonner Jahrbücher. –1994. – № 195. – 67-133. – URL: http://www.academia.edu/Documents/in/Roman_Military_Diplomas (дата обращения 09.04. 2016).

официальную верхушку начинают проводить активную политику в отдаленных областях.

Выступление Илла – закономерный процесс объединения исаврийской знати, сделавшей ставку на сильного лидера, популярного у большей части представителей Малой Азии, представляющей торговлю и желания обособиться от Константинополя в плане военном и частично – религиозном¹. Данная попытка начала терпеть крах уже до смерти Зенона, так как военно-служилая знать поддержала императора, склонившегося в своем политическом лавировании все таки к проверенным методам – использованию силового метода решения проблемы путем разделения оппозиционного лагеря исавров и достижения количественного и качественного перевеса в самой Исаврии.

Единственной надежной опорой Илла была местная плененная знать, этим и объясняется столь долгая осада Херриса. Именно это послужило причиной уничтожения многих исаврийских крепостей по приказу Зенона.

Неудача восстания оппозиции явило собой закономерный факт, так как у них были различные интересы, которые были сильнее, чем их недовольство властью. Так, например, египтяне отказались поддерживать мятежников, так как хотели осуществлять борьбу самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны сирийцев или малоазийской знати. Существенным являлось и то, что сам Илл выступал не за смену режима, а только за смену людей, осуществляющих управление. Именно по этой причине ему была оказана поддержка со стороны столичной знати, а затем и сирийской, которая ориентировалась на «сакру» Верины².

В Египте важную роль сыграла манипуляция правительства с энотиконом, а также политика Петра Монга. Кроме этого своя роль была и у Петра Валяльщика в Антиохии, и подписанием им энотикона (Theod. Lect. II. 1), что привело к разделению оппозиции³. В целом же, если рассуждать объективно, то подписание энотикона привело к существенному расколу оппозиции практически накануне восстания Илла. Но все же этот процесс имел и другую сторону, Зенон пойдя на уступки одной части исавров, ослабил другую, но этим самым создал прецедент для действия так называемых «соглашателей»⁴.

Прецедент этот был вовсе не случаен, подъем позднеантичных крупных городов подходил к концу, а сопровождался он усилением

¹ Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476—491 гг.: основные направления и социальное содержание. // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1987. — Вып. 24. — С. 58–72.

² Козлов А.С. Политическая оппозиция правительству Византии в конце IV — начале VI в. (автореф. докт. дисс) [Электронный ресурс] // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2500/1/adsv-20-03.pdf> (дата обращения 09.04. 2016).

³ Козлов А. С. Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399—400. // Социальное развитие Византии. — Свердловск, 1979. — С. 23–30.

⁴ Brooks E. W. The Emperor Zenon and the Isaurians // The English Historical Review. — 1893. — Vol. 8. No. 30. — P. 224.

поляризации социальных сил. Все это совпадало с увеличением роста крупной земельной собственности и приводило к появлению противоречий в самой деревне в глубинке Исавии¹.

Для тех, кто не стремился к сепаратизму и автономии от Константинополя оставалась возможность того что они могли надеяться на получение различного рода уступок со стороны правительства. Согласно практике следующего императора – Анастасия, такие уступки могли стать долговечными, так, например, такие уступки получала провинциальная знать. Следует заметить, что делались эти уступки методом аналогичным позднеантичным.

Так, правитель Хрисафий пошел на уступки для военно-племенной знати, в частности исаврам, которые находились на службе для борьбы с гуннами (Prisc.,fr. 8, 13), хотя такие уступки не помешали исаврам, возглавляемым Тарасокодиссом, выступить против Хрисафия.

Можно сказать, что раскол в исаврийской знати повлек за собою последствия скорее для империи в целом и для ее наиболее экономически развитых областей, чем для исаврийской закрытой и глухой глубинки.

После смерти Зенона в 491 году, угроза, представленная исаврами, не уменьшилась². Марцеллин дает единственное событие для этого года: это вспышка войны с исаврами. Со смертью императора-исавра Зенона его брат Лонгин³ попытался стать императором, но был опережен вдовой императора, Ариадной. Она активно продвигала кандидатуру Анастасия⁴.

Так как он был «горько обижен, когда вдова Зенона предпочла ему Анастасия» Лонгин вследствие этого восстал, но был разбит, был обращен в священники и сослан в Фиваиду, где он встретит смерть семь лет спустя Возвратимся к событиям начала года. После того, как Анастасий выслал Лонгина в Александрию и изгнал остающихся исавров из Константинополя. Лонгин создал конфедерацию объединенных военачальников и подготовил попытку силой занять трон⁵.

Они начали грабежи в прилегающих к Исавии территориях. (Theoph., AM 5984 [137.1-7]). Два других исавра, Лонгин из Кардалы,⁶ магистр оффиций (magister officiorum), и Атенодор,⁷ были отправлены в Константинополь в то же время. Задолго до нового обращения императора к исаврам прошли вспышки мятежей в Исавии во главе с Лилингисом⁸ наместником Исавии. Исавры потерпели поражение от Лонгина, Атенодор и Лилингис устремились на Котизей во Фригии, где они столкнулись

¹ Brooks E. W. Ibid. – P. 237.

² Capizzi C. L'imperatore Anastasio I. (491-518). – Roma, 1969. – P. 170.

³ PLRE 2: 689-690.

⁴ PLRE II. Anastasius 4. Analysis at Brooks 1893: pp. 231-237.

⁵ PLRE II. Athenodorus 2, Athenodorus 3, Conon 4, Ioannes 32, Ioannes Scythia 34, Lilingis, Longinus of Cardala 3, Longinus of Selinus 4, - Cf. Stein 1959. - vol. 2 - pp. 82-84.

⁶ PLRE 2: P.688.

⁷ PLRE 2: P. 178-179.

⁸ PLRE 2: P. 683.

с имперскими войсками, но были разбиты и направились к горам Исаврии. Отойдя вглубь провинции, они заняли множество цитаделей, включая город Клавдиополь и, еще в очередной раз, крепость Папириум.

В этих горных твердынях они смогли удерживать оборону течение пяти лет против интенсивного военного давления со стороны Анастасия, прежде всего потому, что отсюда они могли контролировать морские пути в заливе Исс и снабжать себя через прибрежный город Селин. Только после того, как шторм уничтожил их флот, прекратились и их бесперебойные поставки. Лилингис, который был убит, был «тяжел на подъем», так как он был хромым. Как отмечает Марцеллин, война длилась следующие шесть лет, до 498 г. (s.v. 497.2 – 3 и 498.2).

Исаврийская война закончилась официально, по всей видимости, в 497 году после нескольких лет вялых военных действий в отдаленных уголках гор и противостояния исавров римским войскам под предводительством Иоанна Горбатого¹ и Иоанна Скифского².

Лидеры сопротивления были казнены, города исавров разграблены, и большое число местных жителей были перевезены за пределы провинции - во Фракию³. Большинство исследователей считает, что эта жестокая война положила конец основным восстаниям в регионе на период, по крайней мере, около века⁴. Несмотря на это, исавры стали чрезвычайно опасной военной и политической силой для стабильного существования империи⁵. Особенно в этом преуспела служивая знать, которая все больше контролировала значительную часть деятельности центрального правительства. К концу V века они могли быть подавлены только с крупным преобладанием в силе за весь шестилетний период столкновений⁶.

THE SIX-YEAR WAR OR THE END ISAVRIAN INFLUENCE AT THE END OF THE V CENTURY AD.

M.I. Dorokhov

Belgorod State University

In this article, the author examines issues related to the uprisings of the Isaurians at the end of the 5th century AD. This is a transition period from the reign of the Emperor Zeno to the reign of Emperor Anastasius. The six-year war put an end to the rule of the Isaurian clan in the higher military and administrative circles of the Byzantine Empire.

Key words: Byzantium, 5th century AD, Isaurians, six-year war, Zeno, III, Anastassy.

¹ PLRE 2: P. 617-618.

² PLRE 2: P. 602-603.

³ Capizzi C. L'imperatore Anastasio I. (491-518). – Roma, 1969. – P. 302.

⁴ Salaville S. L'affaire de Henotique ou le premier schisme byzantin au Ve siècle. // Echos d'Orient. - 1919. N 18. – P. 392.

⁵ Runciman S. Byzantine civilisation. — London, 1961. – P. 286.

⁶ Brooks E. W. The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius. — Cambridge, 2011. – P. 38.

ОБРАЗ ТИМОФЕЯ ЭЛУРА В «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЗАХАРИИ МИТИЛЕНСКОГО

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlmkir@yandex.ru

Тимофей Элур – александрийский патриарх, занимавший кафедру в 457–60 и 475–77 годах, – одна из самых противоречивых и загадочных личностей эпохи Вселенских соборов. В историографии устоялся его образ как еретика¹, преступника и, даже, в некотором роде, оппозиционера императорской власти. Это произошло под влиянием сочинений последователей Халкидонского собора 451 года, прежде всего, сирийца Евагрия Схоластика, написавшего во второй половине VI века свою знаменитую «Церковную историю».

Однако немногим ранее жил другой автор, имевший противоположную точку зрения – Захария, епископ города Митилена на Лесбосе. Оригинал его «Церковной истории», написанный по заказу дворцового чиновника Евпраксия, до нас не дошёл. Но сохранился сирийский перевод этой книги, в произвольно сокращённом и дополненном варианте, сделанный неизвестным автором, который получил в историографии имя Псевдозахарии².

Сведения о Тимофее Элуре мы можем найти сразу в нескольких частях этой работы, но считаем, что для описания образа будет вполне достаточно данных IV книги, которая рассказывает об его посвящении, первом правлении и изгнании. Здесь мы увидим вполне сформированное изображение александрийского патриарха, где будут обозначены его основные черты как церковного деятеля той эпохи.

Согласно Захарии, узнав в 457 году о смерти императора Маркиана, александрийцы решили избавиться от ненавистного им епископа Протерия, который был в 451 году поставлен на александрийский престол императором. Он показал себя «хищным волком посреди стада» (*Zach. III. II*), изгоняя несогласных и конфискуя их имущество, чем и вызвал недовольство горожан. Тогда они привели из пустыни Тимофея. Он был одним из отшельников, человеком праведной жизни и, при этом, уже стал авторитетным богословом. В знак величайшего уважения, александрийцы несли его на руках, не позволяя коснуться земли. В этот момент с неба раздался голос, приказывавший «посадить его на престол Марка» (*Zach. IV. I*), то есть на александрийскую кафедру, даже если он будет этому

¹ Храпов А.В. Империя и Церковь. От Константина Великого до Юстиниана Великого (311–565) [Электронный ресурс] // Византийская энциклопедия. – URL: <http://vizantia.info> (дата обращения: 15.03.2017).

² Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. – 1939. – № 1. – С. 107.

противиться. Данный эпизод должен подтверждать божественное происхождение власти нового патриарха.

Вскоре в Александрию возвращается с войсками префект города Дионисий. Он приказывает арестовать Тимофея и заточить его в одном из уже нефункционирующих древнеегипетских храмов. Горожане поднимают восстание, которое приводит к «кровавой бойне» (Zach. IV. I). Дионисий был вынужден пойти на уступки и вернуть Тимофея. После этого, на некоторое время, в городе оказалось сразу два епископа. Настало время Пасхи, когда, по древнехристианской традиции¹, совершался обряд крещения новых членов общины. К Тимофею привели неисчислимое множество детей, к Протерию – только пять (Zach. IV. I). Этим показана любовь александрийцев к Элуру и его почитание.

Дальше следует ещё один интересный эпизод – убийство Протерия. Согласно Захарии, он сам спровоцировал конфликт с римскими солдатами. Тогда один из них заколол Протерия. Затем его труп протащили через город и бросили, а взволновавшиеся александрийцы сожгли его. Ни слова об участии в этом деле Тимофея. Есть лишь неоднозначная фраза – горожане «подозревали, что это был, отчасти, хитрый заговор» (Zach. IV. II).

В отличие от Захарии, Евагрий сообщает, что «хитрый заговор» здесь был налицо. Согласно ему, в ходе волнений, начавшихся после прибытия войска, несколько александрийцев убили в святом месте и растерзали поставленного Маркианом епископа, сделав это по приказу Тимофея. Они, также, подвесили его труп в тетрапилоне. В доказательство он приводит некое послание, написанное позже императору Льву Макелле, где указано именно на такой ход событий (Evagr. Schol. II. 8).

Подобного же мнения придерживается и Феофан Исповедник. Он пишет, что «нечестивец» и «антихристов предтеча» Тимофей подослал к Протерию убийц, которые исполнили его приказание (Theoph. Chron. 5950) и, вдобавок, поглумились над мёртвым телом.

После этого часть александрийского духовенства, противников Тимофея, отправилась в Рим к папе Льву Великому. Они рассказали ему о произошедшем. Суть их обвинений сводилась к тому, что Тимофей поправ церковные каноны и незаконно захватил епископскую кафедру (Zach. IV.V), этим они настроили Льва быть на их стороне. Он назвал Тимофея «антихристом», и потребовал его низложения². Захария же называет эти сведения клеветой.

В это время умирает император Маркиан, и престол достаётся Льву I, который сразу обеспокоился сложившимся конфликтом. Он приказал епископам всех поместных церквей написать ему, что они думают

¹ Диакон А. Кураев. О Великом посте [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 15.03.2017).

² Кулаковский Ю.А. История Византии, в 3-х тт. – Т. 1: 395–518 гг. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2003. – С. 322.

относительно постановлений Собора в Халкидоне и деятельности Тимофея. Он переслал последнему и осуждающее его послание из Рима.

В ответ на это, Тимофей отправил в Константинополь письмо, в котором изложил своё исповедание веры. Захария приводит текст этого документа. «Я исповедую только одну веру, которую наш Искупитель и Создатель Иисус Христос вручил нам, когда Он воплотился и разослал блаженных апостолов» (Zach. IV.VI), – говорит Тимофей. Затем он подтверждает своё согласие с постановлением о Троице, сделанным Первым Никейским Собором. После этого следует осуждение ересей Нестория и Аполлинария. В конце он провозглашает, что не согласен с постановлениями Халкедона, потому что видит в них противоречие истине и просит императора не обращать внимания на заблуждения, содержащиеся в «письме с Запада» (Zach. IV.VI). Причина такой просьбы – желание, чтобы «Христос был исповедуем повсюду чисто, без каких–либо новшеств» (Zach. IV.VI).

Все епископы, за исключением Амфилохия Сидского, выразили согласие с постановлениями Собора и осудили действия Тимофея. Тогда император Лев издал указ, согласно которому Тимофей должен был быть изгнан из города.

Александрийский епископ спрятался в баптистерии. В город вошли императорские войска, произошли волнения, многие александрийцы были убиты. Но они не смогли защитить Тимофея, и он был схвачен. За этим следует описание его пути из Александрии в место ссылки. Через египетские пустыни он отправился в Палестину. В местах, где он проезжал, его с почётом встречали жители палестинских городов, просили у него благословения. Они подбирали оторвавшиеся от его одежды куски, считая их святыми реликвиями. Епископ города Берита Евстафий пригласил изгнанника войти в город. Здесь всю ночь с Тимофеем беседовал брат Евстафия Авксоний, человек учёный и сведущий в вопросах богословия¹. Он плакал, видя страдания Тимофея. Захария добавляет, что такой приём изгнанный епископ получал на протяжении всего пути от Александрии до Гангр.

В «Церковной истории» мы можем найти и одну интересную деталь, касающуюся и прозвища Тимофея. Слово «элур» переводится как «кот» или «ласка» – мелкий хищный зверёк. Обычно встречается мнение, что это прозвище Тимофей получил за ловкие интриги, направленные против его врагов². Однако Захария приводит иную версию: этим словом его называли, смеясь, сторонники Протерия, когда Тимофея вели из пустыни александрийцы. Из-за аскезы он был очень худой и этим походил на ласку.

¹ Martindale J.R. The prosopography of the Later Roman Empire. Volume II: A.D. 395–527. – Cambridge, 1980. – P. 207.

² Тимофей Элур // Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. Т. 2. – СПб, 2011. – С. 374.

Таким образом, из повествования Захарии сложился следующий образ епископа Тимофея. Прежде всего – это праведный, даже святой, человек. Он является хранителем и поборником истинной веры, защищает её чистоту от различных новшеств и ересей. Из-за этого он постоянно навлекает на себя клевету. По мнению Захарии, возводимые на него обвинения – практически чистая ложь. Александрийцы очень довольны своим епископом, его власть для них божественна. Тимофей по отношению к горожанам воплощает образ евангельского доброго пастыря.

Конкретные же евангельские параллели мы можем заподозрить в двух эпизодах. Первый – когда палестинцы подбирали части его одежды. Это, в некотором роде, напоминает как римские солдаты делили и забирали себе части одежды распятого Христа (Ин. XIX. 23–24). А вот описание разговора Тимофея с Авксонием – параллель беседы Христа с Никодимом (Ин. III. 1–21), они проходят в похожей обстановке, похожее направление можно усмотреть и в содержании диалогов.

Остаётся только добавить, что всем этим Захария впадает в другую, отличную от Евагрия, Феофана и других крайность. Если они называют Тимофея Элуря «антихристом» и «разбойником», то здесь он показан как святой и мученик за истинную веру.

THE IMAGE OF TIMOTHY THE AELURUS IN THE «CHURCH HISTORY» OF THE ZACHARIAS OF MYTILENE

V.M. Kirillow
Belgorod State University

The article discusses information of the Zacharias of Mytilene about the bishop of Alexandria Timothy the Aelurus. He was one of the most ambivalent persons of the age of Ecumenical councils. Historiography has established his image as a heretic and lawbreaker, but Zacharias has another opinion about he.

Key words: Zacharias of Mytilene, Timothy the Aelurus, late antiquity, Ecumenical councils.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГАЗЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

М.Ю. Лопатина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lopatina@bsu.edu.ru

К концу III столетия, после определенного перерыва, некоторые исторические сведения о палестинском городе Газе вновь появляются, главным образом, благодаря письменной традиции христианских авторов. Мало что известно об основании христианской общины в Газе. Существует предположение, что первым епископом города был Филимон, к которому св. Павел обратился с письмом¹. Однако из более поздних источников видно,

¹ Stark K.B. Gaza und die Philistaische Kuste. – Jena, 1852. – P. 613.

что это сообщество оставалось небольшим и слабым вплоть до начала V века.

Многие христиане Газы претерпевали муки во время гонений при императоре Диоклетиане (284–305). Наиболее заметным среди них был Сильван, епископ газской общины верующих, который впоследствии был обезглавлен. Евсевием упоминаются и другие мученики: Тимофей, которого сожгли заживо, Агапия и Фекла, которые были брошены зверям и еще несколько других¹. Позднее Тимофея почитали за сооружение мартирия, в котором также сохранились останки мучеников Маиуры и Феи [Marc. Diac. 20]².

Однако эти мученичества не смогли искоренить христианство в этом районе, и в 325 г. было зафиксировано присутствие епископа Газы на Никейском соборе³. Примерно в то же время, граждане порта Маюма массово обратились в христианство. Император Константин был настолько впечатлен их энтузиазмом, что предоставил порту статус независимого полиса и переименовал его в Констанцию, либо в честь сына Константа, как утверждает Созомен [Soz. H.E. II, 5]⁴, либо, по словам Евсевия [Euseb. V. Const. IV, 38]⁵, в честь сестры⁶. Жители Газы все еще оставались, по большей части, стойкими язычниками и, по-видимому, были крайне возмущены потерей контроля над собственным портом. Протестовали ли они в то время, неизвестно, но с приходом нового императора, симпатизировавшего язычеству, они воспользовались возможностью и обратились к Юлиану, который быстро отменил решение Константина. Маюма потеряла свои права и новое название, и впредь должна была быть уже не независимым полисом, а просто портом, включенным в газский полис, разделяя те же магистраты и общественное управление. Только в церковных делах Маюме разрешалось оставаться независимой, сохраняя епископов, духовенство и праздники.

В первой половине IV века Газа стала свидетелем событий, имеющих большее значение для истории христианства. На первом этапе город был втянут в полемику между арианами и афанасианами. Епископом Газы в то время был Асклиппа (Асклепа). Марк Диакон говорит, что он был основателем «Старой церкви» к западу от города и описывает его как: «претерпевший многие гонения за православную веру, жизнь которого и дела

¹ Чехановец Я.М. «Marnas victus est a Christo». К вопросу о христианизации древней Газы // Мнемон. Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб., 2006. – С. 432.

² Марк Диакон. Житие Порфирия Газского [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija (дата обращения: 09.04.2017).

³ Чехановец Я.М. Указ. соч. – С. 432.

⁴ Ермий Созомен. Церковная история [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ermij_Sozomen/tserkovnaja-istorija (дата обращения: 09.04.2017).

⁵ Евсевий Кесарийский (Памфил). Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina (дата обращения 09.04.2017).

⁶ Millar F.G.B. The Emperor in the Roman World. – London, 1977. – P. 410.

записаны в раю наслаждения» [Marc. Diac. 20]. Природа этих преследований была выяснена церковными историками Сократом и Созоменом. В 341 г. он был обвинен арианами в афанасианстве и, наряду с другими епископами, против которых были выдвинуты подобные обвинения, был смещен с должности. На его место был назначен некий Квинтиан. Но смещенные с должности епископы обратились с жалобой к Папе римскому Юлию. Он исследовал жалобы и пришел к выводу, что епископы приняли Никейское вероучение, и приказал восстановить их в должности. Местные общины по-прежнему не хотели принимать их, на что потребовалось вмешательство императора Констанция, чтобы обеспечить соблюдение решения Папы. Асклиппа был с радостью встречен в Газе, и, по словам Марка Диакона, память о нем сохранялась как о храбром борце, отстаивающим свои убеждения [Socrates, *Н.Е.* II, 15; Soz., *Н.Е.* III, 8].

Период IV века был также отмечен деятельностью Илариона, который привнес монашество в Палестину, и чья история была наглядно рассказана Иеронимом¹. Он родился в деревне Фавафа, в пяти милях к югу от Газы; сын богатых землевладельцев, отправленный ими в Александрию в юные годы, чтобы учиться грамматике [Jerome, *V.H.* 2]. В Александрии Иларион (уже будучи христианином, хотя его родители были преданы идолослужению) оказался под влиянием Антония, создателя монашеского образа жизни, жившего отшельником в египетской пустыне. В возрасте пятнадцати лет, после смерти его родителей, он вернулся в Фавафу, разделил наследство между братьями и бедными людьми и отправился в пустыню. Он поселился в суровой и изолированной местности, примерно в семи милях к югу от Маюмы; недалеко от побережья построил себе грубую хижину и погрузился в жизнь лишений и опасностей [Jerome, *V.H.* 3]. Однако он не поддался ни голодной смерти, ни разоблачению, ни многочисленным разбойникам, которые наводнили эту местность [Jerome, *V.H.* 3].

Со временем он приобрел репутацию святого человека и стал посещаться в своем безлюдном месте как христианами, так и язычниками, просящими его помочь молитвами в решении своих проблем. Иероним рассказывает о чудесных исцелениях и изгнаниях демонов, которые совершил Иларион [Jerome, *V.H.* 13–23]. Хотя эти истории не стоит принимать в буквальном смысле, но некоторые из них представляют интерес.

Одним из примеров является история франкского кандидата императора Констанция, из которого Иларион изгнал демона. Иларион задавал ему вопросы на сирийском языке и тот чудесным образом отвечал на них. Данная деталь указывает, что Иларион принял язык сельских жителей, среди которых он жил, несмотря на свое греческое образование [Jerome, *V.H.* 22].

Еще одна интересная история об Италике, христианине из Маюмы, который выставил конный экипаж для участия в гонках колесниц против

¹ Житие преподобного отца нашего Илариона Великого Газского // Палестинский патерик. Публикация и перевод И. Помяловского. – СПб., 1893. – 47 с.

экипажа дуумвира из Газы и, опасаясь, что его противник использовал черную магию для обеспечения своей победы, попросил помощи у Илариона [Jerome, V.H. 20]. Слово «дуумвир»¹ является доказательством того, что к этому времени Газа достигла статуса римской муниципии². Ответ Италика на вопрос Илариона, когда последний спросил его «почему он не продаст своих коней и не раздаст деньги бедным», является также интересным доказательством того, что в Газе, как и в других городах, содержание конного экипажа было общественной обязанностью, навязанной более состоятельными гражданами, по всей видимости, с целью обеспечения общественных развлечений. Обращение большого количества язычников в христианство, которое последовало за победой Италика в условиях общественного волнения, должно быть преувеличено, поскольку ясно, что христианская община в Газе долгое время оставалась маленькой и слабой.

Деятельность Илариона не ограничивалась Газой и ее ближайшими соседями. Созомен рассказывает о визите в языческую деревню Вефилию, на северо-востоке Газы, в дом семьи Созомена. После успешного изгнания демона из Алафиона (связь с Созоменом не ясна), дед Созомена и вся семья были обращены в христианство [Soz., H.E. V, 15]. Известно также, что Иларион посетил Елузу (Елусу) во время фестиваля сарацин (бедуинов), чтобы обратить ее участников в новую веру и заложить фундамент для церкви [Jerome, V.H. 25].

В целом, рассказы об успехе Илариона в обращении в новую веру нужно воспринимать как преувеличенные. По данным Марка Диакона, как Газа, так и окружающие ее поселения, по-прежнему, яростно выступали против христианства спустя приблизительно сорок лет после его смерти (Иларион ум. в 371/372 г.). Отдельные индивидуумы и семьи, подобно Созомену, вполне могли принять христианство, привлекаемые личностью Илариона, а, возможно, его успехами как целителя верой, но нет никаких данных о происходивших массовых обращениях. Возможно, что его деятельность была более успешной среди кочующих сарацинов, чем среди оседлого населения, и что рассказ об Елусе действительно отражает истинную традицию обращения одного из племен, хотя основание церкви вызывает большие сомнения³.

Но главное достижение Илариона заключалось не в успехе миссионерской деятельности, а в его внедрении монашества в Палестину. И, по сути, рассказ Иеронима вовсе не о том, что Иларион видел в качестве своей главной цели массовое обращение в христианство. Он изображен как отшельник, чья растущая репутация постепенно привлекала его к более

¹ Дуумвиры – два высших должностных лица в римских муниципиях и колониях, сменявшиеся ежегодно.

² Dan Y. Circus factions (Blues and Greens) in Byzantine Palestine // The Jerusalem Cathedra 1. Ed. L.I. Levine. – Jerusalem, 1981. – P. 108.

³ См. Rubin Z. Christianity in Byzantine Palestine – missionary activity and religious coercion // The Jerusalem Cathedra 3. Ed. L.I. Levine. – Jerusalem, 1983. – P. 103–105.

тесному контакту с народом. Среди просителей у Илариона были и другие посетители его пустынной кельи, те, кого привлекал его аскетический образ жизни, и желающие разделить одиночество [Jerome, *V.H.* 14]. Они построили свои хижины неподалеку, что способствовало постепенному возникновению общины и складыванию организованного монашеского образа жизни. Другие монастырские общины возникли в отдельных частях страны, очевидно, видя вдохновение в Иларионе. Иероним описывает его как совершающего поездку по этим монастырям и мягко осуждающего тех монахов, чье поведение не соответствовало его идеалам [Jerome, *V.H.* 24–29].

Неминуемо, Иларион и его монахи вызвали враждебность языческого большинства, которые воспользовались возможностью вступления Юлиана (361–363) на престол, чтобы отомстить. Было получено разрешение на арест и казнь Илариона и его главного ученика Исихия, и толпа газийцев во главе с ликтором префекта направились к монастырю. Иларион и Исихий в это время посещали гробницу Антония в Египте, но монастырь был разграблен и разрушен [Jerome, *V.H.* 33]. В дальнейшем Иларион вынужден был отплыть сначала в Сицилию, а затем на Кипр, где он и скончался [Jerome, *V.H.* 35, 41, 45]. Когда опасность миновала, Исихий привез тело Илариона в Палестину, где его погребли в руинах монастыря, который был восстановлен. С тех пор в честь Илариона стал проводиться впечатляющий ежегодный праздник [Jerome, *V.H.* 46].

Правление Юлиана также стало поводом для начала насилия со стороны язычников против христиан в самой Газе. Созомен подробно описывает дикое убийство трех молодых людей и то, как их останки впоследствии были сохранены и почитаемы в Маюме. Губернатор провинции подавил беспорядки и арестовал зачинщиков, намереваясь привлечь их к ответственности за убийство. Своими действиями он вызвал сильное недовольство Юлиана. Был уволен со своего поста и предстал перед судом. Император Юлиан всячески угождал язычникам, а его действия в отношении христиан преследовали цель достижения внутреннего раздора Церкви, чтобы последняя вступила в междоусобную войну и уклонилась от собственных постановлений и подвергла порицанию Констанция [Soz., *H.E.* V, 9].

В конце правления Юлиана Газа пережила стихийное бедствие, в результате сильного землетрясения 19 мая 363 г., поразившего обширные районы Палестины. Ущерб был зарегистрирован в Газе, как и в ряде других городов, однако степень и серьезность повреждений неизвестны, и здесь, стоит отметить, не были проведены тщательные раскопки для обеспечения археологическими доказательствами.

TO THE HISTORY OF THE STUDY OF GAZA PALESTINE IN THE EARLY BYZANTINE PERIOD

M.Yu. Lopatina
Belgorod State University

The article deals with the folding of the Christian community in Gaza Palestine, based on the written tradition of Christian authors at the end of the 3th – first half of the 4th centuries.

The 4th century was marked by the activity of Hilarion, who brought monasticism to Palestine. Examples of his missionary activity and assistance to those who ask for solutions to their problems are given.

Key words: antique Gaza, Early Byzantium, Hilarion the Great, Jerome of Stridon, Mark the Deacon, Socrates Scholasticus, Hermias Sozomenus

МОНАШЕСТВО ГАЗЫ В АНТИХАЛКИДОНСКОМ ДВИЖЕНИИ (451–536 ГГ.)

Я.В. Манохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

reno2010@rambler.ru

Город Газа является одним из самых крупных древнейших городов восточного средиземноморья. Он расположен на юго–западе Палестины в незначительной отдаленности от берега Средиземного моря. В рассматриваемый нами период Газа являлась крупным экономическим центром в Восточной Римской империи. В городе пересекались важные торговые пути, а именно две дороги: одна дорога пролегла от побережья (предположительно из портового поселения Майюма) через Газу на юго-восток в Бер-Шеве; вторая – от Иерусалима через Газу в юго-западном направлении через поселение Элуса, где дорога разветвлялась и одна часть шла вдоль Нахаль Бесор Авдат в юго-восточном направлении, а другая – проходила через Реховот-в-Негеве на Синай. В данный период последняя дорога использовалась христианами паломниками, путешествующими из Иерусалима на Синай¹.

Газа была не только перекрёстком торговых путей, но и местом встречи различных культурных и религиозных веяний, так как находилась между развитыми культурными и интеллектуальными центрами – между Сирией и Египтом. Влияние данных культур, прослеживается во всех сферах жизни населения Газы.

Ранневизантийский период для города характеризуется распространением христианства в Палестине и угасанием античной религии.

Наиболее продуктивным в деле распространения христианства в данном регионе является распространение монашества. Египетское влияние на газское монашество в это время трудно переоценить. Однако этот процесс нельзя назвать полным переносом египетской традиции на палестинскую почву. Особенности географического положения Газы способствовали проживанию в регионе представителей многих национальностей: египтяне, евреи, греки, грузины, армяне, арабы, сирийцы, персы и др. Таким же многоликим было и газское монашество, которое в силу этого было более открыто к разным течениям национальной религиозной мысли. Кроме египетского влияния на газское монашество всегда оказывала воздействие

¹ Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Survey // Christian Gaza in Late Antiquity. В. Bitton–Ashkelony and A. Kofsky. – Leiden, 2004. –P. 62.

сирийская культура, со временем возросло влияние и Устава Василия Великого, что выразилось во всё большем распространении киновийных (общежительных) монастырей. Таким образом, можно сказать, что газские монастыри служили связующим звеном между египетской монашеской традицией и традициями Сирии и Малой Азии.

Постепенно газское монашество приобрело свои собственные черты. Крупнейший специалист по палестинскому монашеству, итальянский исследователь Лоренцо Перроне, считает, что к VI веку сформировалась целостная газская монашеская школа со своими традициями¹. Эта школа вызывает особый исследовательский интерес, так как она является самой богатой источниками среди монашеских традиций своего времени. В отличие от монахов монастырей иудейской пустыни, сведения о которых мы можем почерпнуть только из агиографических сочинений, монашество Газы оставило разнообразное литературное наследие, включающее в себя собрания писем, правила монашеской жизни, духовные руководства, агиографические и исторические тексты, а также корпус «*Apophthegmata Patrum*», ставший учебником аскетической жизни для газских монахов VI столетия.

Таким образом, наибольшую известность Газы того периода получила благодаря образованию в ней христианской монашеской школы. Представители данной школы играли ключевую роль в жизни государства и христианской Церкви. С одной стороны, данная школа активно принимала участие в борьбе с античным язычеством, с другой – находилась в центре богословских споров внутри христианской Церкви.

Самой крупной богословской дискуссией, в которой принимали активное участие представители газского монашества были монофизитские споры. Со второй половины V столетия Газская область стала центром антихалкидонского сопротивления в Палестине. В отечественной историографии данный вопрос рассмотрен очень скупо. Только немногие исследователи рассматривали проблему распространения монофизитства относительно подробно. Среди них – Лебедев А.П.², Карташев А.В.³, Величко А.М.⁴ Но все исследования строятся, как правило, всего по нескольким источникам, и в основном по произведению Евагрия Схоластика «Церковная История»⁵.

Данные авторы, при описании истории сопротивления монофизитов после Халкидонского собора (451), упоминают только ключевые и самые известные фигуры тех событий. Так как ересь монофизитства распространялась в конкретных провинциях империи, то ученые

¹ Perrone L. Monasticism in the Holy Land: from the beginnings to the Crusaders // *Proche Orient Chrétien* 45 (1995). – Fasc. 1–2. – P. 48.

² Лебедев А.П. Вселенские соборы VI, VII в VIII веков. // *Собрание церковно-исторических сочинений профессора Московского Университета по кафедре Истории Церкви доктора Богословия в X-ти томах*, т. IV. – М., 1897г. – С. 1–3.

³ Карташев А.В. Вселенские Соборы. – М., 2006. – С. 365.

⁴ Величко А.М. История византийских императоров. В 5-ти т. Т. 1. – М., 2009. – С. 353.

⁵ Евагрий Схоластик. Церковная история. Книга II, глава 5.

рассматривали данный факт в конкретной местности. Палестина являлась одной из первых провинций Византии, где начались антихалкидонские восстания. Ключевыми фигурами монофизитского сопротивления здесь был некий монах Феодосий, бывший свидетелем событий Халкидонского собора. Он открыто выступал против иерусалимского патриарха Ювеналия (+ 458) и привлек на свою сторону около 10 000 палестинских монахов¹. Патриарх был вынужден покинуть кафедру в Иерусалиме, которую занял самозванный архиерей Феодосий и находился на ней около двух лет (451 – 452). Монофизиты позволили себе и убийство епископов, священников и дьяконов, как, например, Севериана Скифопольского (+ 452/453). Над телами убитых, как правило, издевались на центральных улицах городов. Вскоре император Маркиан (396–457) посылает войска в Иерусалим против мятежников и возвращает престол законному патриарху Ювеналию. Феодосий же покинул город и удалился в Египет, где и продолжал свою деятельность, как лидер антихалкидонского движения.

В описании событий антихалкидонского сопротивления в Палестине отечественными исследователями, к сожалению, мы не встречаем упоминания об участии в них представителей газского монашества, что характеризует данные исследования, как односторонние. На наш взгляд это связано с отсутствием возможности использовать другие источники, которые были в распоряжении у зарубежных исследователей. Это объясняется тем, что в имперский период в нашей стране не принято было подробно изучать еретические движения, а в советский период изучение церковной истории вообще не являлось актуальным.

Среди источников, прошедших мимо внимания отечественных ученых, особо ценными являются произведения Иоанна Руфа – монофизитского епископа Майюмы: «Плирофории»², «Житие Петра Ивера»³ и «О кончине Феодосия Иерусалимского». Данные труды дают возможность подробно изучить позицию монофизитов, что является необходимым для представления общей картины постхалкидонских событий.

Ключевой фигурой антихалкидонского сопротивления является Петр Ивер (411–491)⁴. Его деятельность на поприще антихалкидонского сопротивления можно свести к нескольким направлениям:

1. он был в тесных отношениях с патриархом иерусалимским Ювеналием (который пытался рукоположить его в епископы,

¹ Там же.

² John Rufus. Plerophoriae. // PO IV, fasc. 1. – Hamburg, 1912.

³ John Rufus. Vita Petri Iberi /. Ed. R. Raabe. – Leipzig, 1895.

⁴ Существует много транскрипций прозвища Петра Ивер: Ивер, Ивериец, Иверийский, которые происходят от древнего наименования Грузии – Иверия или Иберия. Сам он происходил из царского грузинского рода и был отправлен в Константинополь, как политический заложник. Получил лучшее по тем временам столичное образование, но чуждаясь государственной службы, стал монахом. Основал грузинский монастырь в Вифлиеме. Основоположник монастыря в окрестностях Газы, именованный после его кончины его именем. Прославлен в лики святых Грузинской Церковью.

но тот отказался)¹ и пытался убедить его согласиться с лидером монофизитского сопротивления Феодосием²;

2. был назначен мятежным епископом Майюмы самозванным иерусалимским патриархом Феодосием и шесть месяцев был на этой кафедре до подавления антихалкидонского сопротивления³;

3. после подавления монофизитского сопротивления в Палестине в месте с единомышленниками отправился в Александрию, где продолжал заниматься проповедью монофизитства⁴;

4. после смерти императора Маркиана (457 г.) вместе с Евсевием Пелуситом рукополагает патриарха Тимофея в Александрии, который поднимает новую волну антихалкидонского сопротивления в Египте при императоре Льве (457–474 гг.)⁵;

5. в 50 лет он вернулся в Палестину и продолжил организовывать антихалкидонское сопротивление в южных прибрежных районах⁶;

6. часто посещал города Газу, Иерусалим, Кесарию и Аравию. Благодаря своему авторитету привлекает на свою сторону некоторых учеников юридической школы Севера Антиохийского (465–518)⁷ и Захарию Ритора (470–553).

До сих пор остается открытым вопрос, принял ли Петр халкидонское вероисповедание или умер, оставшись верным монофизитскому учению.

После кончины Петра Ивера антихалкидонское сопротивление в Газе возглавил Север Антиохийский, ставший впоследствии лидером монофизитов во всей империи. Благодаря своим связям с императором Анастасием I (430–518), Северу удалось сохранить гегемонию монофизитства в Газском регионе фактически до смерти императора в 518 году. Но, с приходом к власти императора Юстина (518–527), был лишен патриаршей кафедры в Антиохии и сослан в Египет, где продолжал заниматься отстаиванием монофизитства. Север был основателем нового еретического учения «северианства», которое было осуждено на поместном Константинопольском Соборе в 536 г. и личным указом императора Юстиниана Великого (483–565).

Третьим видным деятелем антихалкидонского сопротивления был Захария Ритор или Схоластик. Однако он не проявлял в деле антихалкидонского сопротивления такой горячности, как его друг Север. Захария придерживался умеренных взглядов, о чем свидетельствуют

¹ John Rufus. V. Petri Ib. 50. – P. 32; Plerophoriae 42. – P. 93.

² John Rufus. Plerophoriae. 56. – Pp. 111–113.

³ John Rufus. V. Petri Ib. 55. – P. 36.

⁴ Zacharias Rhetor. Hist. Eccl. 3, 7; John Rufus. V. Petri Ib. 58. 39.

⁵ Ibid. 65; Severus, Sixth Book of Letters II. 3. – P. 252.

⁶ John Rufus. V. Petri Ib. 70–71. – P. 49. On the anti-Chalcedonian unrest in Egypt, См.: C.W. Griggs. Early Egyptian Christianity: From Its Origins to 451 C.E. – Leiden, 1990. – Pp. 205–215.

⁷ В другой транскрипции Севир.

его произведения, сохранившееся до нашего времени. Он поддерживал компромиссное соглашение, выдвинутое в Энотиконе в 482 г.¹

Среди письменного наследия Захарии необходимо отметить труд «Церковная История», посвященная Северу Антиохийскому, что уже само по себе является свидетельством монофизитской направленности данного исторического произведения².

Но, будучи участником Константинопольского собора 536 г., Захария подписывается под соборным постановлением, осуждающим монофизитскую ересь. На сегодняшний день нет единого мнения исследователей по поводу трактовки данного поступка. Большинство из них считает, что это было сделано из-за давления императорской власти³. При этом факт подписи в данном документе неопровержим. После принятия халкидонского вероисповедания, Захария способствует распространению в газском регионе уже православного учения.

Современные исследователи Бруриа Биттон-Ашкелони и Арье Кофский полагают, что антихалкидонские настроения среди монашества не могли уйти так быстро⁴. И приводят ряд веских доказательств, которые указывают на то, что Варсануфий и Иоанн, и их ученик Дорофей были криптомонофизитами. Приводимые современными исследователями аргументы и собственные рассуждения приводят к выводу, что принадлежность Варсонофия, Иоанна и Дорофея к Халкидону не подлежит сомнению, а в их полном молчании относительно каких-либо догматических вопросов можно усмотреть нежелание ужесточать противников Халкидона, которых в регионе Газы было немало. Но, все же, данные авторы свое предположение сами обозначают всего лишь как гипотезу, и не более того. При этом признают, что произведения Варсонофия и Иоанна, в том числе и их переписка, и произведения Дорофея Газского являются православными⁵.

Как мы видим, газское монашество принимало непосредственное участие в антихалкидонском сопротивлении после Собора 451 года. Однако инициатива сопротивления соборным постановлениям не шла из Газы, а непосредственно от сирийских и египетских лидеров. А так как Палестина и собственно газская область территориально находились между очагами данного сопротивления, то большинство газцев придерживались учения монофизитов.

Проблема изучения, в частности, процесса антихалкидонского сопротивления в Палестине и непосредственно в Газе, осложнена

¹ Zachar. Rhetor. Hist. Eccl. S. XXI.

² Дауни Г. Газа в начале VI века / Перевод с англ. и сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. – Белгород, 2014. – С. 33.

³ Bardy G. Zacharias le Rhétor – Dict. de Theol. Cathol., 1950, 15, col. 3677; Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII в. – М., 1984. – С. 224.

⁴ Bitton-Ashkelony, B., Kofsky, A. The Monastic School of Gaza. – Boston, 2006. – P. 216.

⁵ Bitton-Ashkelony, B., Kofsky, A. Ibid. – P. 220.

односторонними взглядами исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Как правило, многие из них не учитывают очень значимые факторы, влиявшие на ход тех исторических событий. Например, в то время физически было очень сложно определить, где ересь, а где ортодоксальное учение, так как христианская догматика только начинала складываться. Кроме того, отсутствие оперативных средств связи затрудняли диалог между дискутирующими сторонами и поэтому решения тех или иных вопросов растягивались на десятки лет. Эти и другие обстоятельства порой остаются без внимания исследователей, чьи произведения представляют собой очень гладкий ход истории, где четко разграничивается черное и белое, ересь и ортодоксия и т.д. Поэтому данная проблема может быть отдельной темой конкретного многогранного исследования, которое бы учитывало если уже не все, то хотя бы большинство факторов.

MONASTICISM IN GAZA IN ANTIPARKINSON TRAFFIC (451–536гг.)

Y.V. Manokhin

Belgorod State University

Gaza was the center antihaitianismo movement. The Monophysites, who were persecuted in Egypt and fled to Palestine and spread his doctrine. But in the face of Scholasticism Zechariah, who supported the Monophysites, and in fact condemn them at the Council of 536, Gaza became Orthodox.

Key words: Gaza, heresy, monasticism.

ИУДЕИ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

С.В. Плужник

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

796095@bsu.edu.ru

На протяжении всей истории Галилеи, к югу и к востоку и в том числе прилегающих к ней территорий, лежат впечатляющие руины десятков древних синагог. Эти остатки являются существенными для доказательства существования еврейских поселений в регионе данного периода, особенно с III по VII века н.э., вплоть до арабского завоевания.

В дополнение к остаткам синагог, которые были обнаружены и определены на месте, надписи и архитектурные фрагменты, найденные по всему региону, были отнесены к синагогам, точное происхождение которых неизвестно. Кроме археологических данных, письменные источники также подтверждают существование синагог в Галилее. Все это, в целом, составляет около семидесяти синагог. Только в последнее время были сделаны попытки выявить населенные пункты, в которых были найдены синагоги, например, Капернаум, Меирон, Черазим и т.д.

Региональное и географическое разделение Галилеи находит свое отражение в искусстве и архитектуре ее синагог. Синагоги Верхней Галилеи

и ее окрестностей на востоке и юге, а также в западной части Голан, могут образовывать отдельный архитектурно-художественный блок¹.

Синагоги Нижней Галилеи, в том числе Иордании и долины Бет-Шеана, отражают существенно иной художественной и архитектурный стиль. Эти изменения, как региональные, так и хронологические, касаются последних синагог, которые были построены около двухсот лет спустя. Выдающиеся остатки более ранних синагог найдены на территории следующих городов: Barcan, Yesud Ha-Macalah, Casa, Nabratein, Meiron, Shemas, Marus (Meroth). Данные синагоги можно охарактеризовать как монументальные сооружения из блоков тесаного камня, особенно на южном фасаде в сторону Иерусалима; некоторые из этих фасадов были богато украшены каменными резными геометрическими, цветочными узорами, другие практически не имели украшений. Строения почти всегда имели прямоугольную структуру, иногда с примыкающими дворовыми помещениями. Площадь молельного зала варьируется от 200 до 500 м². Размер, отделка, и качество строительства наиболее вероятно, является свидетельством процветания местного сообщества и его готовности предоставить необходимые средства для строительства².

Реконструкция плана внутреннего обустройства молитвенного зала указывает на то, что крыша поддерживалась двумя или тремя рядами каменных колонн, возведенных на поднятых постаментах. Иногда колонны поддерживали вторую колоннаду, которые держали крышу зала. Этот план называется «базиликой», хотя это и подвергается сомнениям.

Центром поклонения была Тора, которая чаще всего была закреплена на фасадной стене здания по направлению к Иерусалиму.

Помимо этого, частыми находками можно считать фрагменты мозаик и тротуаров. По мере продвижения на юг, в Нижней Галилее, районе Иордана и долине Бет-Шеан, мы сталкиваемся с совершенно иным художественным

и архитектурным стилем, отличным от синагог Галилеи, описанных выше. Акцент на сложной внешней части здания синагоги, особенно его фасаде, теперь переводится на его интерьер, который был украшен декоративными мозаиками. Это основное изменение в «поздних» галилейских синагогах, в отличие от «ранних», что привело к особым чертам в планировании здания³.

В начале 1920-х годов была открыта еще одна синагога в Хамат-Твери. Это сооружение размером 12 x 12 м. По-видимому, было построено в третьем веке. Его вход был установлен в южной стене, лицом к Иерусалиму, однако эта реконструкция является гипотетической. На втором этапе, однако, по-видимому, во время византийского периода,

¹ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII – середина XII вв. – М., 1984. – С. 129.

² Levine L.I. The Galilee in late antiquity. – London, 1992. – P. 10.

³ Levine L.I. The Galilee in late antiquity. – London, 1992. – P. 57.

в северной части были сооружены три основных подъезда. В первой строительной фазе здания оно имело каменный пол, на котором была расположена мозаика с геометрическим рисунком, сооруженным во время второй фазы существования здания. Среди находок из данной синагоги можно отметить барельеф «Место Моисея», который схож с барельефом, найденным в синагоге Chorazim.

Обзор впечатляющих остатков данных синагог, обнаруженных по всей Галилее и прилегающих к ней территорий, свидетельствует об общем высоком уровне творчества в проектировании и строительстве. С помощью этих зданий, городских и сельских, еврейские общины демонстрировали свои желания, а также способности. Еврейские строители и ремесленники, которые являлись членами общин, выполняли свою работу с большой отдачей. Строительство этих синагог началось еще в древности и достигло своего апогея в поздней античности, вплоть до V–VII вв., сохраняя высокое качество работы.

Также хочется отметить влияние римского и византийского искусства в архитектуре и оформлении этих синагог. Тем не менее, следует подчеркнуть, что различные восточные и римские архитектурные и художественные традиции, выраженные в этих зданиях синагог, были сохранены в оригинальной еврейской традиции, которая соответствовала потребностям общин, которые их создали¹.

Таким образом, основной археологический материал по истории Галилеи – это сохранившиеся останки синагог на территории региона. Всего их насчитывается около двухсот, они имеют схожую технику строительства и интерьер. Для синагог конца IV – начала VII вв. хочется отметить влияние римского и византийского искусства в архитектуре и оформлении этих синагог.

THE JEWS ACCORDING TO THE ARCHEOLOGICAL SOURCES OF THE FIRST CENTURIES AD

S.V. Pluzhnik

Belgorod State University

Throughout the history of Galilee to the South and to the East including adjacent territories, lie the impressive ruins of dozens of ancient synagogues. These residues are essential for the proof of the existence of Jewish settlements in the region periods, especially from the third to the seventh century BC until the Arab conquest. In addition to the remains of the synagogues, which were detected and identified on the spot, inscriptions and architectural fragments found throughout the region, was assigned to the synagogues, the exact origin of which is unknown. In addition to archaeological data, written sources also confirm the existence of synagogues in Galilee.

Key words: Galilee, synagogues, architecture, archaeology, sources.

¹ Freyne, Sean. "Galilee and Judea in the First Century," in Margaret M. Mitchell and Frances M. Young (eds), *Cambridge History of Christianity*. – Cambridge, 2006. – P. 163–194.

РЕЛИГИОЗНАЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ В I – II ВВ. Н.Э.

Д.В. Рамбаусик

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

diana.rambausik@yandex.ru

Историография, как отечественная, так и зарубежная, на протяжении длительного времени обходит стороной вопрос Еврейской истории в ранневизантийской Палестине. Во многом, это результат предпочтений христианских ученых, рассматривающих её лишь в качестве фона, служащего для лучшего понимания жизни и эпохи Иисуса Назарянина. Также, немаловажную роль играет необходимость изучения раввинских источников, зачастую запрещенных и тайных, которая и отпугивает ученых заниматься этим вопросом. Но и нельзя сказать, что он совсем не изучается. Однако проведенные исследования, такими учеными как Гратцем, Дубновым, Галеви и другими, в совокупности затрагивают раввинов и их академии, как будто они являются единственным центром активности Евреев того времени. Аллон был первым из ученых, кто попытался расширить горизонты Еврейских исторических исследований, однако и он во многом сохранял все ту же тенденцию, что и остальные.

Справедливости ради стоит заметить, что это направление, наиболее сложно для избегания. Ведь все литературные источники вытекают в основном из раввинских кругов, что вводит в искушение отождествить общую Еврейскую историю с раввинской.

Еврейское общество, несомненно, претерпело влияние своего непосредственного окружения. Их одежда, политические и религиозные взгляды, формы развлечений, социальные привычки и экономические изыскания претерпели глубокое влияние нееврейского мира, в котором они оказались. Даже их интеллектуальные горизонты и религиозные взгляды и практики, зачастую, в значительной мере изменялись, под влиянием этих факторов. Более того, это касается не только «обычного» еврея, но и самих раввинов.

Таким образом, изучение Кесарийской Еврейской общины ведет за собой необходимость для исследования в города в целом, его происхождения, изменения в его политическом статусе и его экономическую и социальную жизнь. Только в пределах такого контекста может быть рассмотрена природа и уникальность Кесарийского еврейства, правильно выделена уникальность по отношению к другим Кесарийским общинам, а так же еврейским общинам в других местах.

С момента образования Кесарии Евреи занимали большую часть населения города, вероятно, даже больше половины¹. Что может быть

¹ Levine L. Caesarea under Roman rule. – Belgium, 1975. – P. 22.

подтверждено заявлением Иосифа Флавия, который говорит, что в противостоянии языческих общин, евреи были выше в «физической силе» (σωμάτων ἀλκῆ)¹. В последующем, 20 000 было убито во внезапно начавшейся войне в 66 году н.э. Многие были уже убиты или сбежали, во время беспорядков в предшествующие войне годы. Таким образом, после Иерусалима, Александрии, Рима и, возможно, Антиохии, Кесария, вероятно, содержала самое многочисленное еврейское население в Римской Империи I века.

Некоторые замечания Иосифа Флавия свидетельствуют о процветании Еврейской общины, а также о том, что их большие богатства вызывали зависть у язычников. А тот факт, что Евреи посмели требовать для себя равенство в политических правах в Кесарийском полисе, свидетельствует об их многочисленности и об экономическом процветании².

В значительной мере, еврейский экономический успех, несомненно, выходит из их коммерческой деятельности. Так как Евреи численно преобладали в Палестинском сельском населении и в крупных городах и в глубинках, Еврейская община в Кесарии имела решительное преимущество в установлении торговых отношений внутри страны. Список Филона, в котором перечислены основные занятия Евреев в Александрии, вероятно имеет отношение и к Кесарии:

«Капиталисты потеряли свои вклады, и никто не имел права, будь фермер, грузоотправитель, купец, или ремесленник заниматься своей обычной деятельностью».

Учитывая экономическое значение евреев, можно предположить, что они служили в агораномии (agoranomoi), как это было в Тверии, и, возможно, даже в Александрии³. Например одним из лидеров Еврейской общины в середине первого века был некий Йоханан (Иоанн) – сборщик налогов, чья должность, вероятно, была связана с портом Кесарии.

Как и в других городах Римской Империи, Евреи Кесарии были, вероятно, организованы в некое квазиавтономное гражданское сообщество, похожее на греческую муниципальную организацию. Иосиф Флавий обозначает Еврейскую общину, как «Еврейские жители Кесарии» (τῶν τῆν Καισαρείαν κατοικοῦντων Ἰουδαίων). Тот же термин использует Филон, для описания Еврейской общины в Александрии (Κατοίκος), которая была явно организована, как и Кесарийская.

Лидеров Кесарийской общины называли «первыми людьми» (οἱ πρῶτευοντες), «старейшинами» (οἱ γέραιοι), «лидерами» (ἡγεμόναι), «знаменитостями» (οἱ δυνάτοι) и «двенадцатью в ряду» (οἱ ... δυνάτοι δωδεκά).

Таким образом, группа управленцев включала в себя совет старейшин, который стоял во главе Александрийской Еврейской общины, «Десятку лучших мужчин» Тверии (δέκα πρῶτοι Τίβεριεων) и двенадцать

¹ Там же. – Р. 22.

² Там же. – Р. 23.

³ Там же. – Р. 22.

представителей Евреев Кесарийской Общины. *Politeuma* в целом, вероятно, созывалась для рассмотрения важных вопросов.

После 70-х гг. первого века Еврейская община Палестины была разрушена, а возродилась только на рубеже третьего столетия.

Как уже отмечалось выше, во второй половине I в. н.э. Еврейская община в Палестине была разрушена. Однако имеются свидетельства её существования в Кесарии и с начала II в. н.э. Так например, некий Иуда пекарь, который, как нам свидетельствует Иосиф Флавий¹, высказывал замечания относительно Ливитской чистоты в некоторых частях города, был, вероятно, жителем Кесарии, замученным там во время гонений Адриана. Вместе с ним, несколько раз упоминается и некто Хосе бен Иоасин, который, возможно, был учеником Иуды или его коллегой. Кроме того, раввинская литература сохранила предание, указывая на Раввина Акива, который был похоронен в городе, вследствие его, так называемого, мученичества во время вышеуказанных гонений.

Историчность этих рассказов усиливается топографическими деталями, сохранившимися в литературе: а именно существование Тетрапилона в Кесарии и наличие некрополя, в том числе погребальных пещер в окрестностях города. Сохранились свидетельства, что к середине второго века Кесарию посетил Раввин Симеон бен Гамалиел и провел тут праздник Суккот. Однако до конца не ясно, было ли его целью посетить местную еврейскую общину или же поговорить с губернатором провинций.

Что касается экономической составляющей в рассматриваемый период, то тут мы можем отметить, что Кесарийская экономическая деятельность несколько раз упоминается в раввинской литературе второго века. Это является свидетельством еврейского участия в городской экономической жизни². Однако, мы не можем точно сказать, насколько было велико влияние еврейской общины в экономической сфере жизни Ранневизантийской Палестины.

Духовная сфера также претерпевает некоторый упадок. Раввинская литература второго века демонстрирует ряд противоречивых сообщений, относительно степени соблюдения религиозных обрядов Еврейской общиной. С одной стороны, по всей видимости, в среде многих её представителей в это время сохранялся высокий уровень религиозных обрядов. По крайней мере, Симеон бен Гамалиел свидетельствует, что citrony (этроги) в это время, остаются хорошо известными евреям, и даже использовались ими в церковной десятинае.

С другой, вторая традиция, показывает совершенно иной уровень религиозной жизни в общине. В частности, это касается обсуждения, предназначалось ли изначально мясо для идолопоклоннических целей и могло ли, вообще, быть использовано евреем. Эту точку зрения

¹ Там же. – Р. 44.

² Там же. – Р. 45.

подтверждают следующие высказывания, оставленные в раввинской литературе:

«Если один зарежет животное, чтобы пролить его кровь для идолопоклоннических целей или предложить его лучшие части для идолопоклоннических целей, такое мясо считается как «жертва из мертвых».

Если животное уже было убито, а один пролил его кровь для идолопоклоннических целей или предложил его лучшие части для идолопоклоннических целей – это произошло в Кесарии, и они пришли и попросили Мудрецов; они (последние) не сказали, было ли это запрещено или разрешено¹».

Как видно из этого отрывка, по крайней мере, некоторые евреи городе ассимилировались до такой степени, что были активными участниками языческой культовой практики. Кроме того, вышеупомянутые традиции предполагают, что, когда возникали вопросы или проблемы, в городе находили не раввинский орган власти. Для получения консультаций и разъяснений, заинтересованные, похоже, обращались к некой другой раввинской организации².

Однако эти явления не могут быть полностью взаимосвязаны. Практически полное молчание в раввинской литературе относительно второго века Кесарии предполагает, что община в то время была лишена какого-либо значимого раввинского органа руководства. Это, в свою очередь, возможно, и способствовало ассимиляции некоторых евреев в местах бытования идолопоклоннических практик.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что, хоть Еврейская община и продолжала существовать в Кесарии и на протяжении второго века нашей эры, но за этот период она ни разу не становилась важным центром еврейской жизни. И только на рубеже третьего века, Кесарийское еврейское сообщество начинает быстро расширяться, а затем занимает центральное место в жизни Палестинской еврейской общины.

RELIGIOUS AND DAILY LIFE OF THE JEWISH COMMUNITY OF CAESAREA PALESTINE IN THE EARLY BYZANTINE I – II C. A.D.

D.V. Rambausik
Belgorod State University

This article discusses in General terms the history of Caesarea of the Jewish community under the administration of the late Roman Empire in the first or second centuries ad. The work mainly covers domestic and religious aspects of life in the Jewish communities of this time period, as well as the extent of its influence on social processes in early Byzantine Caesarea.

Key words: Caesarea, jewish community, Palestine.

¹ Там же. – Р. 23. Там же.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

М.А. Руднева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mariya.rudneva.91@mail.ru

Александрия Египетская в изучаемый период оставалась одним из крупнейших городов восточного Средиземноморья, важным центром производства и международной торговли. Изучение особенностей социально-экономического развития Александрии является важным вопросом в контексте исследования ранневизантийского города.

Изучением отдельных аспектов данной проблемы занимались такие учёные, как: М. Rodziewicz, N. Lewis, D.W. Rathbone, R. Duncan-Jones, I.H.M. Hendriks, P.J. Parsons, К.А. Worp, R. Vagnall, D.J. Mattingly, С. Haas и др.

Сведения, касающиеся данной темы содержатся в таких письменных источниках, как: «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380–439 гг.); сочинения Епифания Кипрского (ок. 315–403 гг.), «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360–420 гг.); «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.); «Христианская топография» (написана в 535 и 547 гг.) византийского купца Косьмы Индикоплова. Важное значение имеет «История патриархов» – обширный источник второй половины X века, написание которого начал Севир ибн аль-Мукаффа. Также значительную роль играют источники анонимных авторов, опубликованные в работе Кристофера Хааса. Среди законодательных источников важная роль отводится Кодексу Юстиниана (529 г.).

Определённые проблемы имеются в отношении папирологических источников, являющихся ценным материалом для освещения экономической сферы развития общества¹. К сожалению, объём папирологического материала для города гораздо меньше, чем для хоры², что связано, в первую очередь, с особенностями климата³, а также тем, что в городе

¹ Опубликованные тексты папирусов: Oxyrhynchus papyri / Ed. with transl. and notes by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – L., 1898; The Hibeh Papyri. Part. I / Ed. B.P. Grenfell, A.S. Hunt. – L., 1906, Part II / Ed. E.G. Turner, M.T. Lenger. – L., 1955; Dikaionata: Auszüge aus Alexandrinischen Gesetzen und Verordnungen in einem Papyrus des philologischen Seminars der Universität Halle mit einem Abang weiterer Papyri derselben Sammlung / Ed. by the Graeca Halensis. – Berlin, 1913; Taubenschlag R. The law of Graeco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B.C. – 640 A.D. – Warsaw, 1948.

² Haas С. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. – Baltimore; London, 1997. – P. 13.

³ Ранович А.Р. Восточные провинции Римской Империи в I – III вв. – М.; Л., 1949. – С. 182.

сосредотачивалось управление Египтом, делопроизводство велось непрерывно, а документы, потерявшие актуальность, уничтожались¹.

Важное место в изучении проблемы имеют опубликованные данные археологических исследований. Наиболее важные открытия были сделаны в 1960–е годы, когда в процессе работы польской археологической экспедиции в Александрии Египетской (руководитель – Казимеж Михаловски), когда был обнаружен квартал позднееримского времени – Ком-эль-Дикка².

Интенсивное развитие города было предопределено его выгодным географическим положением. Александрия располагалась на склоне холма, спускавшегося от озера Мареотис к Средиземному морю, что позволило построить большой порт, ставший со временем центром международной торговли. Близость реки Нил и её связь с гаванью обеспечивали условия для развития торговли с внутренними регионами Египта³. В пользу вывода о взаимосвязи социально-экономического развития и географического положения свидетельствует тот факт, что после арабского завоевания в 641 г. город утратил статус центра торговли, что привело к его запустению⁴.

В ранневизантийский период городская экономика была достаточно оживлённой. Анонимный автор конца IV века написал об Александрии: «Город процветающий, богатый и плодотворный, в котором никто не находится в праздности» (НА Quad. Тур. 8.5–6; cf. Aug. 45.1).

Большое распространение получило изготовление предметов из тонкого стекла. О развитии стекольного дела говорят данные из квартала Ком-эль-Дикка, где под изготовление стеклянных изделий отводились первые этажи нескольких соседних домов. Одна из наиболее хорошо сохранившихся мастерских состояла из одиннадцати или четырнадцати небольших комнат, со стороной не более шести метров каждая⁵. Они были расположены вокруг небольшого двора. Более просторное помещение в задней части здания, возможно, использовалось в качестве офиса. Прямо напротив через дорогу располагался ряд небольших эргастериев, в одном из которых находилась печь⁶. Хотя масштабы этого коммерческого предприятия были небольшими, производство было высоко развито. Исследователи обнаружили стекольные формы, сделанные из гранита и известняка, а также трубочки незавершенных стекольных бусин. Формирование стекла производилось вокруг стержня из железа. Впоследствии эта стекольная трубочка разрезалась, и получались бусины, которые соединялись вместе, создавая тонкое ожерелье из красного,

¹ Ранович А.Р. Указ. соч. – С. 182.

² Rodziewicz M. *Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d'Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka.* – Warsaw, 1984. – P. 89.

³ Haas C. *Op. cit.* – P. 21.

⁴ Большаков О.Г. *История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний. 633–656.* – М., 1993. – С. 122.

⁵ Rodziewicz M. *Op. cit.* – P. 127–128.

⁶ Rodziewicz M. *Op. cit.* – P. 239–242.

зеленого, синего и желтого бисера. Похоже, что эта продукция шла не на экспорт, а была предназначена для местного населения, посещавшего бани и Одеон, располагавшиеся неподалёку¹.

Одной из выгодных статей дохода александрийцев традиционно оставалось производство папируса. Анонимный автор IV века сообщает нам, что папирус не изготавливали «нигде, кроме Александрии» (*Expositio* 36.1–9). Безусловно, это высказывание является преувеличением, так как известно, что папирус изготавливали не только в городе, но и в других регионах Дельты Нила². Тем не менее, на болотах в окрестностях Александрии это растение было широко распространено, особенно на узком хребте известняка, лежащего к западу от города между озером Мареотис и морем. Будь изготовлен в самом городе или в окружающей сельской местности, александрийский папирус был важным товаром, используемым в бюрократическом аппарате императоров, пап и франкских правителей³. Производство этого папируса было настолько выгодно, что один епископ Александрийской Церкви в конце 350 г. даже пытался получить монополию на торговлю этим товаром (*Eriph. Naeg.* 76.1.5).

Третью из наиболее важных экспортных статей в экономике Александрии составляли ткани. В IV в. было распространено льняное полотно, которое изготавливали в Верхнем Египте, затем оно поставлялось в Александрию в качестве административного налога или для Церкви (*Soc. NE.* 1.27; *P. Oxy.* 43.3111). Более специализированные сорта тканей изготавливались в самом городе, известном своим производством мелкотканого полотна и одежды. В труде монаха-географа Козьмы Индикоплова говорится о славе александрийских тканей, есть сведения о максимальных ценах на них, рассказано также об особом типе александрийских тканей, имитирующих более дорогие одежды из Киликии (*Cosmas Indicopleustes. Topographia Christiana* 3.70). Распространены были специальные услуги по пошиву, сведения о которых приводятся в раввинском источнике начала IV в. (*B. Tal. Mo'ed Katan* 26a–b). В целом, источники изображают оживленную торговлю тканями, в том числе, в качестве предмета роскоши (*Leont. N. v Jo. Eleem.* 44a; *History of the Patriarchs* 1.2 (ed. Evetts), p.142–145 [44–47]).

Помимо этих трех основных статей александрийской торговли, было много и других товаров, производимых в городе или транспортируемых через порты Александрии. По большей части, это были предметы роскоши, поскольку высокие цены на них способствовали поддержанию заинтересованности в торговле на большие расстояния, даже принимая во внимание многочисленные пошлины и тарифы, установленные на них (*Expositio* 34.5–6). В основном это были специи, духи и экзотические сладости. Различные лекарственные средства и препараты также были

¹ Rodziewicz M. *Op. cit.* – P. 331.

² Lewis N. *Papyrus in Classical Antiquity.* – Oxford, 1974. – P. 70–74.

³ Haas C. *Op. cit.* – P. 35.

важной статьёй экспорта, возможно, из-за славы александрийских врачей (Hist. Laus. 6.5, 13.1, 17.1). Экспортировались и драгоценные камни, такие как порфир, алебастр и красный гранит с вкраплениями из асуана. Большой популярностью пользовались изделия из драгоценных камней и металлов, выполненные александрийскими мастерами. Некоторые из этих товаров производились в Египте, другие, в частности, специи, поставлялись в империю из-за границы через Александрию¹.

В городе была сосредоточена торговля большим разнообразием сельскохозяйственных товаров². Египетские вина, которые Плиний отметил, за их превосходное качество (Pliny. *HN*. 14.74) поставлялись в огромных количествах имперскому правительству в IV и V вв³. Провинция поставляла ячмень и другие зерновые в Константинополь и к имперской армии на границах⁴. Сбор, транспортировка, и распределение этой сельскохозяйственной продукции были делом, способным принести огромную прибыль. Так, в V веке александрийский торговец по имени Апполоний отказался от своего прибыльного дела по продаже продуктов питания и стал монахом в Нитрии. Тем не менее, его «коммерческая жилка» сохранилась и он вскоре стал поставлять «виноград, гранаты, яйца» и другие продукты в монашескую общину, насчитывавшую более пяти тысяч человек (Hist. Laus. 13.1–2). Не удивительно, что «он обеспечил себя средствами к существованию в старости» (Hist. Laus. 13.1–2).

Даже несмотря на то, что Нил способствовал недорогой и эффективной транспортировке сельскохозяйственной продукции, основным её поставщиком в Александрию были прилегающие районы в радиусе от сорока до шестидесяти километров⁵, особенно Мареотидский район и так называемая хора Александрий⁶, простиравшаяся от восточного берега озера до Нила. На протяжении древности, эти регионы, включали обширные земельные владения александрийцев, и помогали удовлетворить потребности города в мясе и сельхозпродукции.

Из всего многообразия видов экономической деятельности, соединяющих город с египетской деревней, наибольшую роль играла обширная сеть поставок, связанных с торговлей зерном. Об эффективности этой системы можно судить по поразительным объемам зерна, которые ежегодно поставлялись в Рим, а затем в Константинополь. В конце IV века, когда Египет нес ответственность за предоставление зерна быстро растущему населению Константинополя, туда ежегодно поставлялось приблизительно 220 000 тонн зерна (Justinian Ed. 13.8). Для его транспортировки требовалось

¹ Haas C. Op. cit. – P. 39.

² Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. – Princeton, 1993. – P. 29–31.

³ Bagnall R. Agricultural productivity and taxation in later Roman Egypt // Transactions of the American Philological Association 115. – Princeton, 1985. – P. 289–308.

⁴ Ibid.

⁵ Haas C. Op. cit. – P. 42.

⁶ Haas C. Op. cit. – P. 33.

приблизительно 647 александрийских судов среднего размера¹. После сбора урожая в парусный сезон на протяжении четырёх месяцев более тридцати двух полностью загруженных громоздких судов ежедневно выходило из портов Александрии².

Таким образом, выгодное географическое положение, продуктивный характер взаимодействия с окружающими районами сельской местности, местонахождение на пересечении важных маршрутов торговли и паломничества способствовали сохранению хозяйственного значения ранневизантийской Александрии в Египте и восточном Средиземноморье в ранневизантийский период.

PECULIARITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF ALEXANDRIA EGYPTIAN IN EARLY BYZANTINE TIME

M.A. Rudneva
Belgorod State University

In the article, on the basis of a comprehensive analysis of sources and historiography, the features of the social and economic level of development of Alexandria in the early Byzantine time are explored

Key words: history, Alexandria, Egypt, social and economic development.

ВОЛЮБИЛИС РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ: СПЕЦИФИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Е. Третьякова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

tretyakova_n_e@mail.ru

Волюбилис – древнеримский, позже ранневизантийский город, общей площадью 32 га, расположенный на территории современного Марокко в предгорьях Среднего Атласа. Согласно эпиграфическим данным, название города во многих надписях сопровождается прилагательным *volubilitanus*. Этимология слова восходит к латыни, некоторые авторы переводят *volubilis* как «щедрый», тем самым, указывая на плодородие почвы.

Исследовательский интерес к анализу специфики материальной культуры данного города обусловлен низкой степенью изученности, поскольку наиболее часто взор историков был обращен к Карфагену – ведущему городу римской Северной Африки. Наряду с Волюбилисом можно выделить ряд других городов региона, которые в своей основе сохранили памятники римского господства, например, Типаса, Тимгад, Лептис–Магна, Керкуан.

Интерес вызывает и наличие различных культурных слоев: мавретанский, ливийский, пунический, римский, христианский

¹ Naas C. Op. cit. – P. 373.

² Ibid.

(византийский), арабо-исламский. Наиболее ярко представлены памятники римского времени. Посему, целью данной работы является структурирование и обобщение материала, относящегося к археологическим памятникам города римско–византийского времени.

Если говорить о письменной традиции, то Волюбилис был известен римским авторам; в частности, он упоминается у Помпония Мелы¹, который описывает Волюбилис в качестве города, находящегося недалеко от моря, и хорошо заселенного: *Procul a mari Gilda, Volubilis, Prisciana; propius autem Sala, et Lixos flumini Lixo proxima* (*Chrographia*, I, 5). Плиний упоминает *Volubile oppidum* (N.H., V, 2, 3, 5.). Термин *Oppidum* у Плиния является административным и означает наличие муниципального самоуправления. В состав Римской империи город вошел в 40 году как центр провинции Мавретания Тингитанская. Птолемей упоминает *Ουολουβίλις* (*Ptolomeo, Tingitane*, 7) – Волюбилис².

Стоит отметить, что археологические кампании так и не смогли определить происхождение города. Согласно интерпретации археологических материалов (фрагменты надписей, расписная керамика, статуи пунической и финикийской традиции, пуническая надпись)³, начало истории города ведет нас к III в. до н.э. Население города, несомненно, является коренным, в котором прослеживается глубокое пуническое влияние, отраженное в языке.

Поскольку наш исследовательский интерес относится к периоду вхождения Волюбилиса в состав Римской империи, позже в состав РOMEЙСКОЙ империи, более раннюю историю мы оставим вне рамок нашего исследования. Письменные источники говорят о том, что император Клавдий даровал привилегии гражданам города, а также статус муниципалитета в знак признания помощи в 44 г. н.э., в то время, когда римская сторона боролась против Эдомона⁴. С присоединением Мавритании Тингитанской к Римской империи, Волюбилис получил статус *Municipium civium Romanorum*. Превращение Волюбилиса в столицу Мавритании Тингитанской предполагало наличие губернаторской резиденции⁵. Самоуправление осуществлялось магистратами, с одной стороны, это два эдила, которые занимались сохранением общественного порядка, два дуумвира сохраняли общее руководство, занимая судебные должности и должности в Совете.

¹ Самый ранний из известных римских географов, автор труда «Описательная география» (около 43 г. н.э.).

² См.: Roget R. *Index de topographie antique du Maroc // Antiquités du Maroc*. – Paris, 1938. – P. 37.

³ Thouvenot R. *Archeologie marocaine // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 10 année. – 1955. – N. 1. – P. 105–107.

⁴ Берберский вольноотпущенник, бывший раб правителя Птолемея Мавретанского, клиент Рима, противостоял присуждению городу статуса муниципального, римского.

⁵ Thouvenot R. *Archeologie marocaine // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 10 année. – 1955. – N. 1. – P. 105–107.

Муниципальный сенат состоял из членов или декурионов, которые первоначально набирались из бывших магистратов.

В своей топографической (планировочной) основе Волюбилис имел регулярную прямоугольную планировку, был окружен стеной с тринадцатью круглыми башнями и семью воротами. Отчетливо выделяется главная широкая кардо¹ с аркадами на столбах, а также Декуманус–Максимус. Свое начала дорога берет от Триумфальной арки и продолжается до Танжерских ворот. Ширина главной дороги составляет 12 м, а длина превышает 400 м. Дома знатных жителей города возводились на этой улице, за которыми, параллельно улице, шел акведук, а в середине самой дороги проходила стоковая канализация.

Среди археологических памятников города можно выделить следующие объекты: триумфальную арку Каракаллы², виллы с напольными мозаиками (III в.), 6-колонный портик Капитолия, который был построен на месте Форума (I в.), руины Форума с постаментами для статуй (II–III вв.), базилика с двумя апсидами (I–III вв.), бани, дома высшей знати и др.

Остановимся на анализе каждого из указанных объектов подробнее. Безусловно, основным памятником археологического наследия является триумфальная арка Каракаллы, возведенная в 212 г. в честь Эдикта Каракаллы³. Ширина арки составляет более 19 м, глубина – 3,4 м. Верх арки украшала бронзовая колесница. Западнее от триумфальной арки находится Дом пса, который в своей основе представляет типичное здание римской архитектуры с двойными дверными проемами, атриумом с прудом в центре и большой столовой. Дом получил название в честь найденной в 1916 г. в одной из комнат бронзовой скульптуры собаки.

Особый интерес представляют дома знати с сохранившейся мозаикой, например, дом Орфея – еще один памятник материальной культуры, который располагается в южной части города. Дом известен своими мозаиками, выполненными из терракоты, смальты, мрамора. Одной из доминирующих фигур главной мозаики является Орфей – персонаж древнегреческой мифологии, музыкант, олицетворяющий могущество искусства. Дом Атлета также представлен наличием сохранившейся мозаики, изображающей атлета на осле с чашей победителя в руках. Интересной является мозаика «Четыре сезона», найденная в Доме Диониса.

Форум Волюбилиса охватывает площадь около 1300 кв. м. и представляет собой несколько мощеных площадок, на которых в период расцвета города стояли статуи. Другой объект материальной культуры – сохранившаяся базилика, которая представлена тремя нефами с двумя рядами колонн с коринфскими капителями. В стене и углах здания сохранились арочные проемы. Южнее от базилики располагается Капитолий.

¹ Улица, проложенная с севера на юг.

² Септимий Бассиан Каракалла (188 – 217 гг.) – римский император, «гражданин мира».

³ Эдикт Каракаллы, он же Антонинов указ, согласно которому римское гражданство предоставлялось всему свободному населению империи.

Таким образом, во II–III вв., являясь центральным городом Мавретании Тингитанской, Волюбилис пережил свой расцвет. Материальная культура города и его основные здания пережили смутное время вандальского владычества и установления византийской власти (V–VI вв.).

Последующая история Волюбилиса плохо освещена древними авторами. В ходе археологических раскопок, на основании данных могильных надписей (датируемых 599–655 гг.), найденных вокруг Триумфальной арки, удалось установить, что в это время Волюбилис был христианским городом. Но находился ли он под прямой властью византийских наместников, входил ли в Карфагенский экзархат Византии, об этом прямых сведений у нас нет.

В 788 г., после арабского завоевания, город был избран в качестве резиденции правителя Идриса ибн Абдаллаха, однако найденные надписи и монеты свидетельствуют о том, что исламизация населения началась задолго до его прихода в Волюбилис.

THE VOLABILIS OF THE ROMAN–VIZANTIA TIME: THE SPECIFICITY OF MATERIAL CULTURE

N.E. Tretyakova

Belgorod national research university

In the article the material considered material relating to the analysis of the material culture of Volubilis. The research interest refers to the period when Volubilis entered the Roman Empire, particularly at the time of the heyday of the city in the 2nd and 3rd century.

Key words: Volubilis, monuments of material culture, Roman period, Mauritania Tingitan.

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ В КОНТЕКСТЕ МЕДИЕВАЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

А.О. Кротов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

973922@bsu.edu.ru

Фабий Планциад Фульгенций – историк, писатель и грамматик. Является автором множества сочинений в жанре комментария, которые пользовались особой популярностью в период средневековья. Источник имеет особое значение для исследователей, поскольку позволяет на примере данного автора проследить за начальными этапами процесса медиевализации, который застал Фульгенций.

Даты его жизни и деятельности точно не установлены. Доподлинно известно лишь, что это конец V – первая треть VI века. Исследователь Г.Ч. Гусейнов отмечает ок. 467–532 годы. Родился в городе Телепте в Северной Африке. Родом из довольно обеспеченной семьи, что позволило ему получить образование и в дальнейшем написать книгу истолкований античной мифологии. Фульгенций являлся грамматиком, в результате чего интересовался словом. Так же в круг его интересов входила моральная философия, которая плавно перетекала к размышлениям о мифологии. В греческой мифологии он видел загадку, которую считал испытанием для христианства и пытался её разгадать.

Для Фульгенция античность и стала этой самой загадкой. Он считал, что истинный смысл прикрыт греческим языком. Поэтому необходимо было знать греческий язык, чтобы получить возможность извлечь латинское ядро, а знание мифологии определило бы латинскую истинность и подняло её из-под греческой поддельности. Но при всем этом хоть мифология и является вздором, все же она служит своего рода испытанием для христианства в целом и для каждого христианина в отдельности. Фульгенций выделяет полезность такого испытания и отмечает, что на любой вымысел есть своя правда. Убежденность Мифографа прослеживается и в разгадывании истолкований, так как вся мифология отмечается им как инобытие природы и морали¹.

Данными установками определен характер сочинений Фульгенция. Также это вызвало более масштабные процессы. Этот автор оказал огромное влияние на всю средневековую традицию истолкования античного наследия. На громадную идеологическую роль идет противопоставление грамматической составляющей. Практически весь период средневековья,

¹ Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V–VI вв. // Античность как тип культуры. – М., 1988. – С. 325.

особенно позднего, данного автора критиковали филологи из-за его ужасающего стиля написания сочинений. В текстах изобиловали варваризмы и нарушались основные правила латинского синтаксиса. Но стоит отметить объективные причины, вызвавшие данный феномен. Прежде всего, это было обусловлено временем деятельности самого Фульгенция. Латынь находилась в состоянии упадка и неудивительно, что на тот момент он уже достиг своего апогея¹.

До нас дошло сочинение Фульгенция «Три книги о мифологии», в котором он объясняет «подлинный и реальный» смысл древних мифов в мистико-аллегорической манере стоиков и неоплатоников².

Невооруженным взглядом видно, что для Фульгенция образцом стал Марциан Капелла, а именно его труд «Брак Меркурия и Филологии», а так же труд Бозция «Утешение философией». Содержание каждого мифа Фульгенций соотносит со списком пороков и добродетелей, приводя свои морализаторские рассуждения к нужному ему логическому выводу, часто совершенно искусственному. Следуя своей цели, он допускает множество ошибок и неточностей, вполне вероятно, что сознательным образом³.

В басне «О девяти Музах» (I, 15) автор утверждает, что «девять Муз – это образы учения и знания», далее перечисляет все девять Муз, придавая каждой из них совершенно фантастическое значение. Результатом такого истолкования Фульгенций видит объяснение истинного значения муз. Этот пример типичен для объяснения деятельности данного автора⁴.

В своих трудах Фульгенций старается создать впечатление большой учености для читателя. Он использует в своих сочинениях прямое цитирование из трудов греческих, а так же римских писателей, а так же ссылки на них, в чем нет сомнений, так как он являлся грамматиком и вероятнее всего был знаком с творчеством многих писателей. Но все же зачастую используются имена авторов и названия их сочинений без всяких ссылок на эти источники. У авторов античной эпохи, которые первыми дали образцы скрытого цитирования в своих источниках, Фульгенций научился орнаментальному употреблению имен греческих писателей⁵.

Важнейшую роль в строении басен играют античные и библейские цитаты. Эта роль особенно заметна при отборе этимологий и толкований иконографических мотивов. И, благодаря ей, идет усиление впечатлений монотонности повествований Фульгенция. Но с другой стороны появляются

¹ Кротов А.О. Фульгенций Мифограф: вклад в мировую культуру // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Матер. междунар. конф. 18 нояб. 2016 г. – Белгород, 2017. – С. 112.

² Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 19 (90). – С. 54.

³ Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 326.

⁴ Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеримских интеллектуалов: кон. IV – нач. VI вв.: Дис. канд. истор. наук. – Тула, 2007. – С. 178.

⁵ Там же. – С. 179.

произвольности в выборе «источников» для цитирования. Применение метода прямых выписок может объяснить существование вымышленных имен в списке авторитетов «нового Варрона» (комедиограф Сутрий), а так же появление комбинированных ссылок на «Моралии» Платона, а так же упоминании в качестве литературного источника одного из персонажей из «Метаморфоз» Апулея («лакедемонский сочинитель Диофан»). Фульгенций, в подтверждение морализации и этимологий, вставляет имена Пиндара и Дромокрита (скорее всего, подразумевается Демокрит), Гермеса Трисмегиста и Анакреонта в тех местах, где это было вовсе необязательно. При всем этом Фульгенций стремится сохранить единство басенной формы.

При построении мифов у Фульгенция можно выделить стандарты басенного жанра. В итоге структура мифа–басни будет выглядеть следующим образом:

- а) общая морализация (в начале или в конце);
- б) сжатый пересказ мифологического сюжета;
- в) этимология главных имен;
- г) цитатное подкрепление¹.

Помимо этимологизации у Фульгенция пользуется спросом также прием извлечения морали из басен–мифов. Его задачей было помещение мифологического образа, сюжета или мотива в окружение «поверхностной» (античной) и «вскрывающей истину» (библейской) цитат. Все это для того, чтобы доказать свою правоту и придать своим морализаторским толкованиям христианский оттенок.

В своем мифологическом сборнике Фульгенций пишет (II, 9 Helm): «Мы понимаем Прометея, как «божественный промысел». Из этого предвидения и Минервы (подразумевается небесная мудрость) возник человек. Они доказывают, что божественный огонь есть божественно одухотворенная душа»². Фульгенций рассматривал этот отрывок с точки зрения средневекового монотеизма. Под этой призмой необходимо было найти в языческой древности положительные черты. Таким образом, Прометея уже можно рассмотреть в качестве символа божественного промысла, который сыграл значительную роль в создании людей, и даровании им же культурной жизни. Рассматривая этот сюжет с данной точки зрения, весь трагизм деяний Прометея невольно отходил на второй план³.

В основе наплывающих друг на друга морализаций лежит у Фульгенция каталог моральных категорий, добродетелей, а так же пороков, аллегорией которых является вся античная мифология, которая соединяется здесь в новом и чрезвычайно прочном союзе с риторикой. Именно здесь начинается новая жизнь античной мифологической традиции в культуре

¹ Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 328.

² Цит. по: Fabii Planciadis Fulgentii opera / Ed. by R. Helm. – Lipsiae, 1898.

³ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд. испр. – М., 1995. – С. 279.

средневековья. Также Фульгенций Мифограф относится к группе христианских авторов, которые не игнорировали античное наследие¹.

Сочинения Фульгенция по праву считаются важнейшим трудом Раннего Средневековья. Именно благодаря им был утвержден новый подход к интерпретации мифов, который в дальнейшем оказал значительное влияние на последующие исследования вплоть до настоящего времени. Однако, в новейшее время историография обращает крайне мало внимания на творчество этого автора.

FULGENTIUS THE MYTHOGRAPHER IN THE CONTEXT OF MEDIEVALIZATION IN LATE ANTIQUITY CULTURE

A.O. Krotov

Belgorod State University

This article tell about the Fulgence Mythograph and his work at the turn of the ages. His works are distinguished by the Christian orientation of the comments of pagan mythology. Fulgence attempts under the prism of Christianity to reveal the Latin core of the Greek myths. Also we talk about different stories of the mythology of the ancient Greeks

Key words: Fulgentius, Mythographe, myths, Middle Ages.

РЕНОМЕ И ЛИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В.Г. Циватый

Дипломатическая академия Украины при МИД Украины

tsivatyi@gmail.com

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии Средневековья и раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Франции в общеевропейском и институционально–цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Франции, на развитие и институционализацию дипломатических служб в государствах Европы в временно–пространственном измерении, и формирование ментальных установок, институционально-психологических, внешнеполитических и дипломатических идеологем в политико–психологической конструкции идей

¹ Аверинцев С.С. , Гаспаров М.Л., Самарин Р.М. От античности к Средневековью (V–VI вв.) // История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин–т мировой лит. им. А.М. Горького. – М., 1984. – Т. 2. – С. 449.

относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI–XVIII веках¹.

Репута́ция (англ. *reputation*), реноме́ (фр. *Renommée*) – это закрепившееся в обществе определённое мнение о человеке или группе людей, в т.ч. и о дипломатах. Дипломаты на практике должны были подтверждать своё реноме. Репутация – мнение группы субъектов (представителей социума) о человеке, группе людей или организации на основе определённого критерия (более научно – это социальная оценка). Репутация является важным фактором во многих сферах деятельности человека. Социальная оценка деятельности дипломата, его положительное реноме играли важную роль в его дипломатической карьере в эпоху Средних веков и раннего Нового времени. Репутация (реноме) дипломата – это развёрнутый комплекс оценочных представлений о его профессиональной деятельности, жизненных и социальных принципах².

В яркой палитре истории Франции видное место занимают дипломаты как личности и индивидуальности, а также французская дипломатия как институция (профессиональная школа), с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли этому государству последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории и цивилизационного развития. А умелое, почти филигранное сочетание военной мощи, безопасности, дипломатических тонкостей, протокола и международного этикета, внешнеполитических стратегий и дипломатического мастерства непременно обеспечивало Франции место в авангарде европейских наций, которое она занимает и сегодня³.

В течение многих столетий Франция играла ведущую роль в европейской и мировой политике. В эпоху раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), наряду с возникновением и эволюцией европейской системы государств, происходит объективно обусловленный процесс институционального оформления европейской общественно–политической мысли и закономерный процесс ее влияния на становление и трансформацию, соответствующее развитие теории внешней политики и дипломатии государств Европы⁴.

¹ Циватый В.Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект // *Codrul Cosminului*. – 2012. – Т. XVI – No. 2. – P. 287–294.

² *International Relations*. Edited by Stephen McGlinchey. – Bristol, 2017. – Part I: DIPLOMACY. – P. 20–31.

³ Циватый В.Г. Дипломатична служба Франції доби раннього Нового часу (XVI–XVIII століття): інституціональні основи, модель, національні особливості // *Древнее Причерноморье: Сборник научных статей / VIII Чтения памяти П.О. Карышковского*. – Одесса, 2008. – Вып. 8. – С. 371–377.

⁴ Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. – М., 2012. – 638 С.

Именно в этот период во Франции происходит процесс перестройки политической и дипломатической систем в контексте формирования новой европейской системы государств. Одной из главных задач Франции, и ее институтов дипломатии эпохи раннего Нового времени, стало идеологическое обоснование своей приоритетности в межгосударственных отношениях и корреляция ее внешнеполитического курса и внешнеполитических стратегий. Французская дипломатия в новом статусе направила свои усилия на выход на международный плацдарм в качестве реального международного актора, например, Франции¹.

Раннее Новое время (XVI–XVIII вв.) было для европейского общества трансформационным периодом, временем разноплановых изменений и инноваций. Наиболее четко новые тенденции проявили себя в формировании нового французского общества в целом, и в частности – формировании ментальных установок и личности нового типа под влиянием европейской общественно–политической мысли раннего Нового времени. Одним из таких факторов влияния служило распространение во Франции практики книгопечатания как нового направления распространения информации во французском обществе, распространению идеологем от внешнеполитической теории к политико–дипломатической прагматике².

В новых политических условиях формируются и новые идеологемы, новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, новые внешнеполитические стратегии³.

Попытка построить обобщенную модель политико–дипломатической мысли (стратегий, идеологем, концептов, теорий и тому подобное) начала особой, трансформационной эпохи, конечно, не является исчерпывающей и окончательной. Практически все вышеупомянутые подходы в той или иной степени приближают нас к раскрытию и пониманию своеобразия взглядов на дипломатию и внешнюю политику государства, и, соответственно, помогают также составить представление о людях тогдашней эпохи, их мировоззрение, идеологемы и ментальные установки⁴.

Эпоха раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) – это период трансформации и институционализации принципиально нового общественно–политического порядка в Европе, образованного территориальными государствами, и формирования новой институционально–дипломатической практики и внешнеполитических стратегий государств. Понимать идеологему, значит понимать целую идеологию, в частности новую внешнеполитическую идеологию, внешнеполитическую стратегию Франции в контексте европейского лидерства, межцивилизационного диалога и трансформации системы

¹ Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVIe – XVIIe siècle. – P., 2001.

² Le Goff J. Les mentalités: une histoire ambiguë. P. Nora // Faire de l'histoire. III. – Paris, 1974. – P. 76–94.

³ Black J. A History of Diplomacy. – Reaktion Books, 2010. – 312 p.

⁴ Vovelle M. Idéologies et mentalités. – Paris, 1982. – 366 p.

межгосударственных отношений. Очень важным источником информации о дипломатических практиках Франции исследуемого периода являются – дипломатические документы¹. Они содержат исчерпывающий материал и информацию о деятельности, функциях и образе дипломата Франции эпохи раннего Нового времени².

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые (военные) инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс; портрет дипломата (личные качества, требования к профессиональным качествам, образование)³.

В эпоху раннего Нового времени в Европе уже сформировался традиционно европейский образ дипломата (личность дипломата). Интеллектуальная Европа создала институциональную модель и новый образ дипломата, с дипломатическим иммунитетом, моральными качествами и формальным статусом⁴.

Т.о., можно констатировать, что важными составляющими характеристики дипломатических практик раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) являются внешние силы, воздействующие на личность дипломата извне или проникающие в его душу и образ. В отличие от других чувств эмоции имеют социокультурную обусловленность, они возникают в процессе коммуникации и предполагают не рациональный анализ, а внутреннюю включённость в процессы. Рациональные и иррациональные эмоции – их сочетание и составляет особенности дипломатических практик и деятельности дипломатов Франции эпохи Средневековья и раннего Нового времени, и в этот период уже ставится вопрос о требованиях контроля над эмоциями, хотя взгляды на пределы такого контроля различаются в дипломатических и ментальных установках системы ментальных координат в международно–политическом контексте. Личность дипломата, его реноме, приёмы и методы дипломатии эпохи Средневековья и раннего Нового

¹ См.: Dumont J. Corps universelle diplomatique du droit des gens. – Amsterdam, 1726. – Т. 3. – Pt. 2; Flassan G. Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'à la fin du règne de Louis XVI. – Paris, 1811. – Т. 1.

² См. подр.: Кальер Ф., де. О способах ведения переговоров с государями / Перевод первого французского издания 1716 г. – М., 2000. – 208 С. ; Commines Ph.de. Mémoires. – Paris, 1924–1925. – Т.3; Chartier R. Histoire intellectuelle et histoire des mentalités. Trajectories et questions // Revue de Synthèse. Sér.3. – 1983. – V.8. – P. 277–307.

³ См. подр.: ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Фёдоровича Кудрявцева / Сост. и отв. редактор А.К. Гладков. – М.; СПб., 2015. – 566С. (MEDIAEVALIA); Собираательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.–сост. А.В. Доронин, О.Ф. Кудрявцев. – М., 2015. – 231С. : ил.

⁴ Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М., 2016. – 416 С.

времени (XVI–XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии и в военное, и в мирное время.

В XVI–XVIII веках в модели дипломатии Франции (французская модель дипломатии) приоритетной становится тенденция к повышению формального значения практических полномочий дипломата вместе с сохранением важности функции репрезентации и коммуникации. Французский посол эпохи Средневековья и раннего Нового времени должен был проявлять все свои лучшие качества и в целом уже соответствовал общеевропейским канонам дипломатического искусства. Реноме (репутация) французского дипломата – имидж его государства. Язык дипломатического протокола и этикета международной вежливости уже становится языком межгосударственного общения и дипломатических практик.

**REPUTATION AND PERSONALITY OF THE FRENCH DIPLOMAT
OF THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN PERIOD:
INSTITUTIONAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT**

V.G. Tsivatyi

Diplomatic Academy of Ukraine of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine

The article deals with the analysis of the foreign policy and diplomacy of the European states of the Middle Ages and of the early Modern period (XVI–XVIII centuries). Particular attention is given to the institutional development of public and political opinion as well as to the institutional and diplomatic practices in Western and Central Europe. Particular attention is paid to the institutional development of the diplomatic services, the diplomatic tools, ethno-cultural features, standards of the protocol, the etiquette and the ceremony of the leading countries in Europe. The directions of the evolution of the theory and practice of diplomacy in historical perspective.

The professional demands (reputation) to the diplomats and government employees, who are engaged in the foreign policy in the context of the ethno-cultural of particular historical period of their activities and continuity of diplomatic practice, are analyzed.

Key words: foreign policy, diplomacy, models of diplomacy, institutionalization, war, Europe, early Modern period (XVI–XVIII centuries).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

ПОСТ-ТОТАЛИТАРНАЯ БОЛГАРИЯ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ В ЕВРОПЕ (1990–2002 гг.)

Ю.В. Белоусов

Харьковский национальный университет

имени В.Н. Каразина

kharkovnord@yandex.ru

Формирование демократической модели в Болгарии после краха тоталитарного режима, установленного Болгарской коммунистической партией (БКП) – это, в некотором роде, наглядный пример успеха глобализационных процессов, охвативших мир после ликвидации Ялтинско–Потсдамской системы международных отношений. Страна, которой последние 56 лет управляли антидемократическими силовыми методами, где отсутствовала легальная системная оппозиция, вынуждена была адаптироваться к системе ценностей, фактически чуждой болгарскому политико–культурному социуму. Но, несмотря на многочисленные трудности, Болгария, заручившись поддержкой прогрессивного западного сообщества, с конца 1990–х гг. демонстрирует успехи в строительстве европейского демократического правового государства со стабильной экономикой.

За 12 лет, с 1990 г. (утверждение многопартийной системы, первые альтернативные выборы) по 2002 г. (констатация Еврокомиссией факта функционирования в стране стабильной рыночной экономики) Болгария сумела преодолеть в значительной мере постсоциалистический кризис и уверенно встать на путь европейской и евроатлантической интеграции.

Процессы, происходившие в Болгарии в указанный период, преобразования, инициированные болгарским правительством, механизмы преодоления проблем, возникающих на пути интеграции в НАТО и ЕС, могут послужить неплохим примером для украинского правительства, которое сегодня пытается проводить политику форсированной европейской и евроатлантической интеграции. Болгария и Украина – родственные государства в культурном и этническом аспекте, а также сохраняющие значительное тоталитарное наследие, которое даже после развала СССР и прихода к власти демократических сил продолжает оказывать значительное влияние на политическую, экономическую, военную и прочие составляющие жизни государства. Реформы, начавшиеся в Болгарии по инициативе премьер–министра И. Костова в 1997 г. помогли стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в стране, которая в то время была практически идентична нынешнему положению в Украине. Преобразования, инициированные с целью формирования прогрессивной рыночной экономики, преодоления негативных пережитков социалистического

прошлого в политической культуре Болгарии, искоренения коррупции и ограничения власти олигархических кругов способствовали постепенному преодолению кризисных явлений. Данный опыт может быть использован украинским правительством, которое руководствуется советами европейских партнеров, в том числе и самого И. Костова в вопросах проведения реформ.

В годы существования НРБ, при активном содействии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и в первую очередь СССР, в Болгарии был создан стабильный аграрно–промышленный комплекс. Страна поставляла в Советский Союз сельскохозяйственную продукцию и товары текстильной промышленности, взамен же приобретала нефть, которую реэкспортировала на Запад, а приобретенную валюту инвестировала в развитие передовых на тот момент отраслей экономики – электронику, лазерную технику, тяжелое машиностроение¹. Обширные дотации, предоставляемые СССР Болгарии (в период 1965–1985 гг. составляли 600 млн. долларов ежегодно)² позволяли вкладывать большие инвестиции в развитие легкой промышленности, что в итоге обеспечивало болгарский рынок качественными товарами народного потребления. Фактически, в период с 1950–х до середины 1980–х гг. социалистическая модель экономики демонстрировала в основном свои положительные стороны, что обеспечивало достаточно высокий уровень жизни населения страны.

Эта схема дала сбой с началом политики «перестройки» в СССР и общим политическим кризисом стран соцлагеря. Советские дотации в болгарскую экономику резко сократились, а приоритетные промышленные отрасли в процессе развития требовали все больше инвестиций, однако производимая продукция все равно отставала по качеству от западных аналогов. Попытка властей перенаправить средства из других отраслей легкой промышленности привели в итоге к масштабному товарному дефициту на болгарском рынке. Т. Живков и реформистские круги БКП стремясь решить продовольственную проблему, на июльском пленуме ЦК БКП в 1987 г. легализовали частную собственность в форме кооперативов³.

Но проблему это не решило: вследствие расширения международных торговых контактов в Болгарию хлынул поток дешевых иностранных изделий, превосходивших по качеству местные аналоги, в результате чего болгарская легкая промышленность оказалась в упадке из-за неконкурентоспособности⁴. После ухода БКП с политической арены и прихода к власти демократического правительства, Болгария переживала системную трансформацию, охватившую все сферы жизни общества: государственное устройство, экономическую жизнь, внешнюю и внутреннюю политику, культуру. Это происходило в условиях отсутствия

¹ Новопащин Ю.С. , Валева Е.Л., Желицки Б.Й. История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. – М., 2007. – 397 С.

² Чакъров К. От втория етаж нашествието на демократите. – София, 2001. – 260 С.

³ Иванов М. Икономиката на комунистическа България (1963–1989) // История на Народна република България. Режимът и обществото. – София, 2009. – С. 322–325.

⁴ Новопащин Ю.С. , Валева Е.Л., Желицки Б.Й. Указ. соч. – С. 33–34.

рыночных традиций, опыта демократических преобразований и возможностей для их реализации. Однако в народе первоначально царила атмосфера оптимизма, болгары верили, что будет восстановлена историческая, экономическая, социальная справедливость¹.

Но вскоре рядовые жители Болгарии быстро разочаровались в новой власти, при этом, в силу отсутствия политической культуры, присущей демократическим странам Западной Европы и Северной Америки, а также должного уровня правосознания, не могли открыто выступить с требованием проведения реформ. Люди старшего поколения сохранили в своем сознании иррациональный страх перед государством, который остался со времен социализма, молодые же в поисках лучшей жизни предпочитали эмиграцию из страны.

Гражданское общество Болгарии, зародившееся в поздние годы существования социалистического режима, еще не обладало достаточным политическим весом по причине отсутствия социального опыта системных трансформаций. Протесты против некомпетентности правительства носили зачастую стихийный характер, а требования, выдвигаемые во время этих акций, зачастую были ограничены призывами отставки правительства, но проекты реформ не выдвигались. Как и в современном украинском обществе, болгары ждали, что последующие «народные избранники» сумеют навести порядок, но политики попросту спекулировали народным доверием и ситуация в стране оставалась статичной.

В этих условиях бывшая БКП, сменив в 1990 г. название на Болгарскую социалистическую партию (БСП), сохранила свой политический вес. Социальная база БСП фактически осталась неизменной: это были бюрократы, привыкшие слепо следовать указаниям свыше, не склонные проявлять инициативу и не имеющие опыта (как и, зачастую, желания) проведения конструктивных реформ, которые были крайне необходимы стране. Болгарские избиратели, не успевшие еще адаптироваться к системе альтернативных парламентских и президентских выборов, веря популистским лозунгам социалистов, отдавали значительный процент голосов именно за них, позволяя им тем самым пройти в Народное собрание в немалом количестве. Номинальная же приверженность демократии была возможностью для бывших партийных номенклатурщиков сохранить за собой высокие государственные должности.

Болгары, особенно старшее поколение, привыкли жить при относительной экономической стабильности, хоть и при невысоких (по сравнению с Западной Европой, например) потребительских стандартах. На фоне экономической нестабильности начала 1990-х гг. многие избиратели апеллировали ко временам существования «народной республики».

¹ Валева Е.Л. Постсоциалистическая Болгария: надежды и разочарования // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов / под ред. Г.В. Боголюбовой и С.И. Данченко. – М., 2011. – С. 18–29.

Сторонники западноевропейской модели демократического развития не учли «левый» менталитет многих болгарских граждан, и в результате возник некий «болгарский феномен», не имевший аналога в других бывших социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы¹. Бывшие коммунистические «ортодоксы» сумели остаться и закрепиться в системе управления демократического государства и оказывать значительное влияние на сферы жизни общества (хотя президент страны, избираемый народом, всегда был представителем СДС)².

В период 1990–1991 гг. в Болгарии номинально закрепились значительные демократические завоевания (была создана многопартийная система, легализовано частное предпринимательство, профсоюзы стали независимы от государства и в целом значительно расширились права и свободы болгарских граждан), уровень благосостояния оставался еще весьма низким. Темпы эмиграции набирали обороты: молодежь искала работу за границей, но поскольку высшее образование, полученное в Болгарии, не признавалось на Западе, то мигранты могли рассчитывать лишь на низкоквалифицированные должности³.

Еще одним препятствием на пути борьбы с кризисными явлениями стало отсутствие единства относительно формата проведения экономических реформ в высших политических кругах. Возникла фактически двухпартийная система: Союз демократических сил, (СДС) объединяющий сторонников создания в Болгарии демократического государства по западноевропейским стандартам, и БСП, ратовавшая за некий «болгарский путь» развития страны⁴, который на деле был попыткой «заморозить» сложившуюся ситуацию и получить максимум выгоды от торгово-экономических отношений как с Евросоюзом, так и Российской Федерацией, а также избежать социально-экономические и политические потрясения. Функционеры СДС, несмотря на осознание необходимости форсированных преобразований в болгарском обществе, так же, как и социалисты, не имели

¹ Зудинов Ю.Ф. Болгария: политические метаморфозы первого посттоталитарного пятилетия // Политический ландшафт стран Восточной Европы в середине 90-х годов / отв. ред. Ю.Ф. Зудинов. – М., 1997. – С. 16–17.

² Электоральная география 2.0 Болгария. Парламентские выборы 1991 [Электронный ресурс] // Электоральная география. – URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/b/bulgaria/1991-parliament-elections-bulgaria.html> (дата обращения: 16.02.2017).

Электоральная география 2.0 Болгария. Президентские выборы 1992 [Электронный ресурс] // Электоральная география. – URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/b/bulgaria/1992-president-elections-bulgaria.html> (дата обращения: 17.02.2017).

Электоральная география 2.0 Болгария. Парламентские выборы 1994 [Электронный ресурс] / Электоральная география 2.0. – URL: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/b/bulgaria/1994-parliament-elections-bulgaria.html> (дата обращения: 15.02.2017).

³ Валева Е.Л. Болгария в XX веке: очерки политической истории. – М., 2003. – С. 432.

⁴ Зудинов Ю.Ф. Указ. соч. – С. 23–24.

опыта проведения реформ. Третья по значимости партия – Движение за права и свободы (ДПС), отстаивающая интересы турецкого национального меньшинства в Болгарии, не стремилась к лидерству в Народном собрании, стабильно занимая третье после БСП и СДС место в парламенте. Остальные партии были, как правило, малочисленны и слабы для того, чтобы выбиться в лидеры, поэтому зачастую просто оттягивали голоса и служили своего рода «отдушиной» для тех, кто разочаровался в идеологии обеих доминирующих партий. В период 1990–1997 гг. БСП и СДС поочередно получали большинство в парламенте, так как избиратели, ощущая на себе некомпетентность правящей партии, бросались в другую крайность и приводили к власти главную оппозиционную партию. Причем также стоит отметить, что в 1990–1997 гг. парламентские выборы всякий раз проходили досрочно (состав Народного собрания по конституции избирался сроком на 4 года). Параллельно с этим остро стояли такие проблемы, как коррупция и высокий уровень организованной преступности, возникший, как и в СССР, на волне болгарского варианта «перестройки»¹.

Зимой 1996 г. нерешенные проблемы проявились наиболее остро. Причиной тому послужили ваучерная приватизация, которая, как и в Украине и России, путем игры на неопытности акционеров привела к потере вкладчиками вложенных сбережений. Кроме того, в 1995 г. случился неурожай зерновых, однако правительство не уменьшило количество экспортируемого зерна из нового урожая. В результате уже к концу 1995 г. произошел резкий скачок цен на зерно. Дефицит государственного бюджета сделал невозможным для ведущих банков страны держать валютный курс, и в конечном итоге в геометрической прогрессии начался рост инфляции. К декабрю 1996 г. она достигла отметки в 300%. Заработная плата большинства болгар упала до нескольких долларов в месяц². По всей стране прокатилась волна протестов, целью которых была отставка действующего правительства социалистов. Ж. Виденов, занимавший пост премьер-министра, окончательно потерял контроль над сложившейся ситуацией и подал в отставку. После короткого переходного периода пост главы правительства занял И. Костов – амбициозный лидер СДС и сторонник прозападного политического курса, считавший основными внешнеполитическими приоритетами Болгарии вступление в НАТО и ЕС. Убедив европейскую общественность в том, что Болгария будет упорно работать, дабы соответствовать требованиям, выдвинутым в Североатлантическом пакте и Копенгагенских критериях, Костов приступил к проведению реформ³. С 1998 г. Еврокомиссия ежегодно

¹ Лев готовится к прыжку [Электронный ресурс] // Сегодня. – 1999. – № 4 (259). – URL: <http://ukr.segodnya.ua/oldarchive/f8864ec5593db6c5c22566f60054c2ae.html/> (дата обращения: 01.02.2017).

² Radio Bulgaria. 1995–1997 годы: Зимы нашего недовольства – часть II [Электронный ресурс] // Radio Bulgaria. – URL: <http://bnr.bg/ru/post/100591242/1995–1997–godu–zimi–nashego–nedovolystva–chasty–2> (дата обращения: 03.02.2017).

³ Валева Е.Л. Указ. соч. – С. 442.

публиковала доклады, в которых был изложен подобный отчет о состоянии дел в Болгарии относительно прогресса на пути в ЕС¹.

За период 1997–2002 гг. был проведен ряд существенных преобразований, и Болгария «сдвинулась с мертвой точки». В целях борьбы с инфляцией 1 июля 1997 г. в стране был введен валютный борд, который привязал курс болгарского лева к немецкой марке (1000 левов за 1 марку), а также запрещена эмиссия сверх наличных валютных резервов². Помимо этого на аукцион были выставлены и проданы иностранным владельцам нерентабельные предприятия, находившиеся в государственной собственности.

Серьезные изменения коснулись сферы регулирования земельной собственности: конфискованные коммунистами в 1945 г. земли были возвращены законным владельцам, в случае доказательства факта экспроприации собственности на незаконных основаниях. Также фонды ЕС выделили дополнительные средства на развитие сельского хозяйства. С 1998 г. начался рост ВВП в размере 3,4 % в год³. В том же году, согласно данным государственного фонда «Профессиональная квалификация и безработица», было констатировано повышение уровня занятости на 28,8% по сравнению с ситуацией 1996 г.⁴.

Параллельно со стабилизацией экономики, правительство И. Костова также способствовало расширению сотрудничества Болгарии с НАТО в рамках поддержания региональной и мировой безопасности. Так, в июле 1997 г. Болгария впервые после краха тоталитарного режима получила приглашение на саммит НАТО в Мадриде, где обсуждались перспективы возможного сотрудничества⁵. 17 марта 1997 г. правительство Болгарии приняло Национальную программу подготовки вступления Болгарии в альянс. Специальным постановлением был создан механизм координации усилий по присоединению к НАТО – Межведомственный комитет по интеграции. 8 мая 1997 г. была принята Декларация национального согласия, которая определила членство в Североатлантическом альянсе национальным приоритетом Болгарии⁶.

¹ European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. Conditions for membership [Электронный ресурс] // European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. – URL: http://ec.europa.eu/enlargement/policy/conditions-membership/index_en.htm (дата обращения: 04.02.2017).

² Горчева Т. Иностранные инвестиции в Болгарии // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2001. – Вып. 7. – С. 104.

³ Pavlov S. Bulgaria in a vise // Bulletin of the Atomic Scientists. – 1998. – №1 – P. 29.

⁴ Ганкова–Иванова Ц., Петков И. Безработица и политика занятости в Болгарии [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. – № 2. – 2000. – URL: http://vasilieva.narod.ru/15_2_00.htm (дата обращения: 07.02.2017).

⁵ 10 години членство на Република България в НАТО [Электронный ресурс] / България в НАТО. – URL: <http://bginnato.mfa.bg/> (дата обращения: 06.02.2017).

⁶ Пестряков Г. К вопросу о присоединении Болгарии к НАТО и Европейскому союзу. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ilgabg.com/novosti/28-nato-evro/> (дата обращения: 04.02.2017).

В марте 2000 г. начались переговоры Болгарии с ЕС относительно членства страны в этой структуре в будущем. В мае 2001 г. Болгария и ЕС устанавливают единый таможенный тариф. В Докладе Европейской комиссии за 2002 г. отмечалось, что в Болгарии функционирует рыночная экономика¹.

Таким образом, болгарский вариант преобразований «сверху» был единственно верным в сложившейся ситуации. Гражданское общество в Болгарии не успело еще окрепнуть настолько, чтобы содействовать продуктивному внешне – и внутривластному курсам, высокий уровень коррупции существенно затруднял приход во власть компетентных специалистов в случае отсутствия у последних необходимых связей. Лишь принятие курса на евроатлантическую интеграцию в качестве официальной доктрины правящего кабинета могло форсировать реализацию реформистской политики на практике.

POST-TOTALITARIAN BULGARIA: THE THORNY WAY TO EUROPE

Y.V. Belousov

Vasyl Karazin Kharkiv National University

In the article are analyzed reasons of the economical and political crisis, which happened in Bulgaria after the fall of the pro-soviet regime. Also considered the measures, which focused on stabilization of the situation in the country. Also determined reasons, why the Kostov's government defines the western vector of bulgarian foreign policy as orientation to NATO and EU. In the end of article formulated insights.

Key words: Bulgaria, crisis, measures, stabilization, integration.

АВГУСТОВСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1944 г. В ФИНЛЯНДИИ В СВЕТЕ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

В.А. Иванов

Киевский национальный университет

имени Тараса Шевченко

slavik1855@gmail.com

Стремительное наступление Красной Армии в июне – июле 1944 г. привело к тому, что финское политическое и военное руководство оказалось застигнуто врасплох. Потери лишь в летних боях 1944 г. составляли 74 тыс. человек, среди которых было более 17 тыс. погибших². Финны стремились удержать во что бы то ни стало важные стратегические позиции на Карельском перешейке, которые они усилили дополнительными укреплениями к тому времени, чтобы иметь преимущество на переговорах

¹ Зудинов Ю. Ф. Посткоммунистическая Болгария: поиски места в современном мире // Центральная Европа в поисках региональной идентичности / Отв. ред. Ю. С. Новопашин. – М., 2000. – С. 116.

² Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. – Л., 1989. – С. 261.; Барышников Н.И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. – СПб., 2010. – С. 167–175.

с Советским Союзом. Позиция была слишком укрепленной, и состояла из трех основных линий обороны¹. Проводимые ранее консультации с СССР зашли в тупик из-за неуступчивости ряда финляндских политиков, которые сгруппировались вокруг президента страны Р. Рюти (1940–1944 гг.), сторонника сохранения курса на военное и политическое сотрудничество с нацистской Германией. Как вспоминал видный финляндский политик, член фракции социал-демократов, В. Войонмаа, что еще на обсуждении в марте 1944 г. условий перемирия с Советским Союзом, премьер-министр Э. Линкомиес из кабинета Рюти зачитал такой ответ членам финского сейма: «премьер-министр пояснил, что включает в себя условия, выдвинутые Советским Союзом... По мнению финляндского правительства, принять их невозможно... Правительству ясно, что такое решение принесет большие страдания, но принятие условий повлекло бы за собой еще большие трудности. Ведь это заставило бы нас заранее и безоговорочно согласиться с такими условиями, содержание которых неизвестно. Прежде чем пойти на это, следует продолжить неравную борьбу, в которой наш народ, веря в правоту своего дела и сохраняя щит своей незапятнанной, знает, кто сражается за правые идеи, за справедливость и за человечность»².

В результате удара с фронта и обходного маневра, войска Красной Армии прорвали оборонительные позиции финляндских войск и 20 июня 1944 г. овладели Выборгом – форпостом Южной Финляндии, открывавшему путь в наступление на Хельсинки. Немецкий верховный представитель в ставке маршала К.Г. Маннергейма, генерал пехоты В. Эрфурт отмечал: «21 июня стал для финского народа днем траура. В этот день русским, которые по пятам преследовали финнов, отступивших на побережье, удалось, предприняв стремительную атаку на Выборг, прорвать финские позиции на восточной окраине города. После короткого сражения, финны были вынуждены сдать город, а русские испытали моральное удовлетворение оттого, что сумели овладеть главным городом Карелии»³. Слова Эрфурта явно свидетельствуют о том, что для вооруженных сил Финляндии наступила «черная полоса» во Второй мировой войне. Финское военное командование вынуждено было сообщить руководству страны о неминуемой военной катастрофе. Начальник генерального штаба финляндских войск А.Ф. Айно

¹ Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под. ред. А.И. Бабина. – М., 1984. – С. 187; Битва за Ленинград 1941–1944 / Под. ред. С.П. Платонова. – М., 1964. – С. 422–426; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Освобождение территории СССР. 1944 год / Под. ред. М.А. Гареева. – М., 2012. – Т. 4. – С. 269–307; Ziemke E. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East. – Washington, 2002. – P. 296–303, 387–391; Lunde H.O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in WWII. – Havertown, 2011. – P. 270–272; Tuunainen P. The Finnish Army at War: Operations and Soldiers, 1939–45 // Finland in World War II: History, Memory, Interpretations. – Leiden, 2012. – P. 159–160.

² Войонмаа В. Дипломатическая почта / Пер. с фин. и комм. С.В. Зайчикова. – М., 1984. – С. 171.

³ Эрфурт В. Финская война 1941–1944 гг. / Пер. с нем. А. Исаевой; предисл. и коммент. д-р ист. наук Н. Барышникова. – М., 2005. – С. 219.

обратился лично к Гитлеру с просьбой о помощи немецкими дивизиями. Нацистский фюрер отклонил просьбу Айно, но обещал не прекращать поставки штурмовых орудий и боевых самолетов (у финнов не было достаточно воздушных сил для оказания равного противоборству авиации СССР в воздухе)¹. Тем не менее, помощь, полученная от нацистов, оказалась более чем скромной по меркам финнов. Маршал К.Г. Маннергейм писал в своих воспоминаниях об этом: «Военная поддержка, которую мы получили в результате подписания пакта, была относительно ограниченной... В конце июня нам на помощь прибыла 129-я немецкая пехотная дивизия, которая приняла участие в боях перед самым окончанием русского наступления. Большой вклад в оборону внесла введенная в действие перед самым подписанием мира танковая бригада, которая хотя и не была многочисленной, однако располагала современной и эффективной техникой»². Однако обращение финнов и крах их обороны в Карелии насторожили Гитлера. В стране летом 1944 г. разразился острый политический кризис, спровоцированный тяжелым военным поражением, ухудшением социально-экономического и международного положения Финляндии в воюющей Европе. В. Блюхер, немецкий посол в Хельсинки писал о возрастающей роли Социал-демократической партии, которая стремилась к заключению мирного соглашения с участниками антигитлеровской коалиции: «Из достоверных источников стало ясно, что среди Социал-демократической партии, особенно в профсоюзных организациях, очень сильно проявляется пессимизм в отношении братства по оружию. Число противников братства по оружию за последнее время росло в огромных размерах. Ими вынашивалась мысль, как решительно порвать с тем, что связывало с Германией»³. Финские политики выразили вотум недоверия президенту Рюти и он вынужден был уйти в отставку. Особое недовольство финского истеблишмента вызвала тайная переписка Р. Рюти с Гитлером, что по их общему мнению противоречила идеям, заложенным в финской конституции. Об этом писал В. Войонмаа: «...Затем Рамсай зачитал письмо президента Гитлеру, подчеркнув его строго секретный характер. Это – четкое обязательство со стороны Финляндии о том, что Финляндия не заключит мира без согласия правительства Германии. Но в дополнение к этому теперь появилась новая сенсация – ответ Гитлера Рюти, датированный 4 июля и полученный 8 июля. В нем сначала повторяется то, что написал Рюти, а затем подтверждается, что Германия предоставляет и будет предоставлять Финляндии военную и экономическую помощь в возможных для Германии масштабах. Кроме того, дается заверение, что Германия не заключит с Советским Союзом договора,

¹ Zaloga S., Hook A. Gustaf Mannerheim. – Oxford, 2015. – P. 54–55.

² Маннергейм К.Г. Воспоминания / Пер. с англ. Ю.В. Лобода, В.В. Лобода. – Минск, 2012. – С. 418–419.

³ Blücher W. Gesandter zwischen Diktatur und Demokratie. Erinnerungen aus den Jahren 1935–1944. – Wiesbaden, 1951. – S. 397–398.

не сообщив об этом Финляндии и без согласия Финляндии по всем тем вопросам, которые Финляндии касаются...»¹. В. Эрфурт указывает, что 28 июля 1944 г. состоялось Саирильское соглашение, по результатам которого Р. Рюти согласился уйти в отставку, вместе со своим кабинетом, дав свободу действий Маннергейму, который дал согласие на управление страной². Сам К.Г. Маннергейм указывает, что: «Двадцать восьмого июля президент Рюти в сопровождении министров Вальдена и Таннера прибыл в Ставку, чтобы проинформировать меня о своем намерении уйти в отставку. Как президент, так и оба министра энергично уговаривали меня, чтобы я согласился на свое избрание на пост главы государства. ...Я не хотел, чтобы для меня делались исключения, и я подчеркивал, что если дам согласие управлять страной, то сделаю это исключительно для того, чтобы вывести ее из войны, и что я намерен оставить свой пост после достижения этой цели»³. Пришедший на заседание сейма В. Войонмаа указывал: ««...Когда утром 1 августа я пришел на заседание президентского совета парламента, Хаккила, перечисляя внесенные правительством предложения, упомянул среди них касавшиеся «замещения поста президента без проведения выборов» и попросил разрешения его зачитать. ...Теперь по крайней мере в стране за дела и события будет отвечать один человек, тогда как до сих пор карусель крутил президент за спиной главнокомандующего, а главнокомандующий за спиной президента и правительства. Мне же нетрудно одобрить это предложение правительства, поскольку, когда в последний раз избирался Рюти, я стоял за то решение, к которому теперь, кажется, пришли другие. Угнетает то, что срок полномочий президента не устанавливается, и это означает, что он будет оставаться у власти до 1950 г. Но были даны заверения, что Маннергейм не хочет оставаться у руля дольше, чем это необходимо...»⁴. Становится ясно, что избрание Маннергейма без соблюдения необходимой демократической процедуры нравилось далеко не всем финским политикам, но продолжение реваншистского курса Рюти на сотрудничество с нацистами никто не хотел, так что избрание маршала было «худшим из зол».

Через несколько дней было сформировано новое правительство во главе с А. Хакцелем. Маннергейм так об этом отмечал: «Моим первым заданием было создание нового правительства. Пост премьер-министра был поручен председателю суда Антти Хакзелю, бывшему министру иностранных дел и послу в Москве. В последнее время он выполнял функции посла при парламенте и члена созданной во время войны комиссии по иностранным делам. Министр Энкель сменил министра Рамсая, а на посту министра обороны остался генерал Вальден. Новое правительство, главным заданием которого было обеспечить стране мир, было сформировано

¹ Войонмаа В. Указ. соч. – С. 208.

² Эрфурт В. Указ. соч. – С. 236.

³ Маннергейм К.Г. Указ. соч. – С. 429.

⁴ Войонмаа В. Указ. соч. – С. 210.

8 августа»¹. Политический состав правительства Хакцеля был таким же самым, как и у его предшественников: в нем были надежные союзники Маннергейма из членов основных парламентских фракций – от социал-демократов до Партии национальной коалиции². Маршалу надлежало провести огромную работу, в первую очередь очистить страну от возможных ультраправых группировок, которые с успехом могли быть использованы против него гитлеровской агентурой, так как Третий рейх не смирился с идеей капитуляции Финляндии и падения северного участка фронта в Финляндии и Норвегии, от которой зависела судьба и военное счастье нацистской Германии. Как вспоминал позднее президент Финляндии У.К. Кекконен (1956–1981 гг.) об этих событиях: «Правительство следовало бы сформировать по возможности на максимально широкой парламентской основе, то есть при участии всех партий, кроме ИКЛ. ...Маршал Финляндии Маннергейм возьмет власть также в свои руки и политическое руководство страной, то будет возможно обеспечить поддержку нового правительства подавляющим большинством парламента. Определение нового состава правительства будет заданием Маршала и будущего премьер-министра»³.

Таким образом, в августе 1944 г. Финляндия пережила острый политический кризис, который был вызван поражением на фронте и обострением отношений с нацистской Германией. Отставка президента Рюти и избрание на его должность маршала Маннергейма стала одной предтечей для нормализации отношений со странами антигитлеровской коалиции и дальнейшей демократизации Финляндии, свободной от связей с гитлеровским прошлым.

AUGUST POLITICAL CRISIS 1944 IN FINLAND IN THE LIGHT OF SOURCES AND HISTORIOGRAPHY

V.O. Ivanov,

Taras Shevchenko National University of Kyiv

The political crisis of August 1944, that resulted in changing of guidance of country in Finland is analysed in the article.

Reasons of defeat of the Finland troops are educed on the Karelia isthmus, loss of the occupied territories, importance of Finland is exposed as a strategic ally of Nazi Germany.

Found out circumstances impelling Finnish guidance, to appoint as the president of country of marshal Carl Gustaf Mannerheim.

Key words: Finland, World War, political crisis.

¹ Маннергейм К.Г. Указ. соч. – С. 430.

² Vehvil'inen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. – New York, 2002. – P. 144.

³ Кекконен У.К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма 1943–1978 гг. / Пер. с фин. И.М. Козловской. – М., 1979. – С. 20.

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ПАЛЕСТИНСКИХ СМИ В «ИНТИФАДЕ ОДИНОЧЕК» (2015–2016 ГГ.)

К.Ю. Могаричёв

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

kostiamohar@outlook.com

«Интифада одиночек», «ножевая интифада» или «хабба» – это волна нападений палестинцев на израильтян, которая охватила, в основном западный берег р. Иордан и г. Иерусалим в 2015–2016 гг. Особенности «хаббы» были следующие факторы: 1) теракты совершались одиночками или малыми группами, не аффилированными с действующими террористическими организациями; 2) в качестве оружия, нападавшие использовали ножи и автомобили. Согласно данным израильской спецслужбы Шин-бет, большинство террористов – молодые неженатые мужчины-мусульмане, часто безработные и без террористического прошлого¹.

В израильских официальных кругах и СМИ господствует мнение, что на «хаббу» в значительной степени повлияло палестинское медиа пространство, которое провоцирует и распространяет атмосферу ненависти по отношению к израильтянам и глорифицирует атакующих. Такую версию выдвигали МИД Израиля² и пресс-служба ЦАХАЛ (армия обороны Израиля)³, которые в своих пресс-релизах утверждали, что палестинские медиа виновны в радикализации арабских подростков Палестинской автономии.

В настоящей работе мы не предполагаем проведение полного анализа всех средств массовой информации различных политических групп Палестинской автономии. В качестве источника, в основном, нами используется и анализируется ресурс Palestinian Media Watch, который занимается мониторингом и переводом на английский язык наиболее влиятельных палестинских средств массовой информации.

Мы также рассматриваем важный и, наверное, самый главный фактор, учитывая «целевую аудиторию» – молодежь, влияние социальных сетей. Несомненно, что в последние 5 лет социальные сети сыграли решающую роль в значительной части современных событий, таких как революции, восстания, и т.д., выступая инструментом мобилизации масс и распространения информации.

¹ Wave of Terror Attacks – October 2015 [Электронный ресурс] / Israel Security Agency. – URL: <https://www.shabak.gov.il/english/enterrordata/reviews/pages/skira091215.aspx> (дата обращения 17.02.2017).

² Wave of Terror 2015/16. [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. – URL: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx> (дата обращения 17.02.2017).

³ The Terror Wave and Its Takeaways [Электронный ресурс] // IDF Blog: The Official Blog of the Israel Defense Forces. – URL: <https://www.idfblog.com/blog/2016/01/17/terror-wave-takeaways> (дата обращения 17.02.2017).

В контексте рассматриваемой проблемы отчетливо выделяются три направления: разжигание, обучение и глорификация/виктимизация.

Пропаганда ненависти по отношению к Израилю и евреям в целом, – традиционная политика властей Палестинской автономии. Это начинает навязываться со школы¹. Ученикам предлагается множество антиизраильских тезисов, в том числе, отрицание существования государства Израиль, глорификация террористов и т.д.². Как пример, вспомним мультфильм, транслируемый на палестинском ТВ, где постулировалось, что евреи заключили договор с дьяволом в попытке победить пророка Мухаммада³.

В контексте рассматриваемой проблемы, отметим, что разжигание, во многом, базируется на символике Храмовой Горы Иерусалима (комплекс аль-Харам эш-Шариф, и в частности, мечеть аль-Акса), одного из самых святых мест для всего мусульманского мира. Отметим, эскалация «хаббы» началась с онлайн трансляций столкновений на Храмовой Горе летом 2015 г. и впоследствии трансформировалась в огромный массив материалов (фото, видео, карикатуры и т. д.) сопровождаемых слоганом – «аль-Акса в опасности»⁴, «приди и защити святое место»⁵.

Палестинская проправительственная газета аль-Хаят аль-Джажида, например, опубликовала заявление департамента Палестинской автономии по делам беженцев (март 2016 г.). Серия атак на израильтян там была названа «восстанием ... для защиты Иерусалима и святых мест». Таким образом, авторы заявления поддержали данные действия, приветствовали их и выступили за дальнейшее развитие конфликта⁶. В целом ФАТХ (партия власти Палестинской автономии) и официальные власти ПА на словах

¹ Fatah TV Cartoon: Jews Sided with Satans to Fight Muhammad and the Muslims. Awdah TV [Электронный ресурс] // Palestinian Media Watch. – URL: http://palwatch.org/main.aspx?fi=762&doc_id=183 (дата обращения 17.02.2017).

² Marcus, Itamar et al Palestinian Authority Education A Recipe for Hate and Terror [Электронный ресурс] // PMW Bulletins. 2016. – URL: www.palwatch.org/main.aspx?fi=157 (дата обращения 17.02.2017).

³ Fatah TV Cartoon: Jews Sided with Satans to Fight Muhammad and the Muslims. Awdah TV [Электронный ресурс] // Palestinian Media Watch, URL: http://palwatch.org/main.aspx?fi=762&doc_id=183 (дата обращения 17.02.2017).

⁴ Wave of Terror Attacks – October 2015 [Электронный ресурс] / Israel Security Agency. – URL: <https://www.shabak.gov.il/english/enterrordata/reviews/pages/skira091215.aspx> (дата обращения 17.02.2017).

⁵ The Knife and the Message: The Roots of the New Palestinian Uprising / *Hirsh Goodman, Yossi Kuperwasser, Gilad Gamlieli, Lenny Ben-David, Tamara Elashvili, Adam Shay, Pinhas Inbar*, – и др.; eds. Hirsh Goodman, Yossi Kuperwasser. – Jerusalem: 2016. – URL: <http://jcpa.org/pdf/the-knife-and-the-message-the-roots-of-the-new-palestinian-uprising.pdf> (дата обращения 17.02.2017).

⁶ PLO Calls 'to Expand the Popular Uprising' 'in Order to Protect Jerusalem, the Holy [Электронный ресурс] // PMW. – URL: https://www.palwatch.org/main.aspx?fi=1095&doc_id=18799 (дата обращения 17.02.2017).

ограничивались заявлениями о моральной поддержке «народного восстания»¹.

Пропаганда же ХАМАС, исламистской террористической организации, фактически управляющей Сектором Газы выглядит еще более воинственной. Основная идея их пропаганды – «иди и режь», а нож становится символом борьбы².

Что касается обучения, то под этим подразумевается распространение через различные ресурсы материалов, которые рассказывают потенциальным террористам, как организовать и произвести атаку. Для примера, можем вспомнить картинку, опубликованную анонимным пользователем в социальной сети Twitter, которая рассказывала, как наиболее эффективно нанести удар ножом с полным описанием человеческой сердечно-сосудистой системы³. Также на портале Youtube были размещены ролики, в которых показывается, как организовать ножевое покушение⁴ и автомобильный наезд⁵. Скорее всего, это дело рук организации, близкой к ХАМАС, так как упомянутые материалы были загружены в интернет в секторе Газа.

Важнейшим инструментом в системе палестинской пропагандистской машины является глорификация или виктимизация убитых израильскими службами безопасности террористов. В частности, можно вспомнить палестинского полицейского М. Туркемана, который ранил троих солдат ЦАХАЛа или Баха Алиана, убившего троих мирных жителей в Иерусалиме. В честь последнего даже был назван скаутский лагерь в Палестинской автономии⁶.

Активно глорификация ведется и в социальных сетях, а именно – на официальной странице ФАТХ. Например, на официальном аккаунте в Twitter 30 августа 2016 был опубликован «канонизированный» портрет Таера Абу Газалеха, который ранил отвёрткой пятерых израильтян в Тель-Авиве. К фотографии прилагался текст: «когда Иерусалим позвал

¹ Fatah Official: Abbas and Fatah Support the 'Peaceful Popular Uprising' [Электронный ресурс] // Donia Al-Watan, PMW. – URL: https://www.palwatch.org/main.aspx?fi=1095&doc_id=18799 (дата обращения 17.02.2017).

² The Knife and the Message: The Roots of the New Palestinian Uprising / *Hirsh Goodman, Yossi Kuperwasser, Gilad Gamlieli, Lenny Ben-David, Tamara Elashvili, Adam Shay, Pinhas Inbar*, – и др.; eds. Hirsh Goodman, Yossi Kuperwasser. Jerusalem: 2016. – URL: <http://jcpa.org/pdf/the-knife-and-the-message-the-roots-of-the-new-palestinian-uprising.pdf> (дата обращения 17.02.2017).

³ Twitter [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/E1h2h/status/654978521031274497> (now deleted) (дата обращения 17.02.2017).

⁴ Youtube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=huFbmvmsBE&feature=youtu.be> (дата обращения 17.02.2017).

⁵ Там же.

⁶ Summer camp named after Baha Alyan.– Al-Hayat Al-Jadida [Электронный ресурс] // PMW. – URL: https://www.palwatch.org/main.aspx?fi=362&doc_id=18702 (дата обращения 17.02.2017).

тебя, ты исполнил миссию и поразил своих врагов»¹. Отметим, что имеет место и виктимизация исполнителей неудавшихся нападений. В данных случаях традиционно транслируются следующие тезисы: «Израиль убивает невинных палестинских подростков» или «Израиль придумал ножевые нападения»². Отметим, что эти послы используются и в качестве обоснования для обращений в международные правозащитные организации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что роль медиа ресурсов в подстрекательстве и последующей индокринации молодежи к участию в террористической деятельности в палестинской среде достаточно велика. При этом, в пропаганде этих идей участвуют и официальные аккаунты ХАМАС и СМИ властей ПА. Правда, пропаганда ХАМАС гораздо более агрессивная и прямая. В этой системе особая роль отводится Web 2.0. Однако нельзя утверждать, что только СМИ подталкивают палестинскую молодежь к терактам. Этому способствуют еще ряд факторов, которые мы проанализируем в дальнейшем.

ON INFLUENCE OF THE PALESTINIAN MEDIA ON THE «INDIVIDUAL INTIFADA» (2015–2016)

К.У. Moharychev

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

This article is devoted on the role of Palestinian autonomy media in the «Knife intifada» that occurred in Israel and the West Bank in 2015–2016. The author, analyzed the some articles and materials in Social Media, we can trace that incitement concludes of three main points: enkindling, tuition, glorification and/or victimization. The author goes on to say that social media played great role in Palestinian youth becomes stabbers and there are difference between HAMAS and PA-backed propaganda.

Key words: Israel, Palestine, terrorism, Middle East, Social Media.

РАСПАД АВСТРО-ВЕНГРИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Д.С. Парфирьев

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

parfiryeff@yandex.ru

В исторической науке устоялось представление, что в годы Первой мировой войны украинские политические элиты Галиции и Буковины сохраняли полную лояльность Габсбургам вплоть до распада Австро-

¹ Tel Aviv stabber is "heroic Martyr" who "completed the mission and slaughtered your enemies" [Электронный ресурс] // PMW . – URL: www.palwatch.org/main.aspx?fi=157&doc_id=18751; Fatah Facebook: 16 teenage terrorists “achieved Martyrdom before everyone else” [Электронный ресурс]// PMW. – URL: https://www.palwatch.org/main.aspx?fi=1095&doc_id=18393 (дата обращения 17.02.2017).

² T Fatah Facebook: 16 teenage terrorists “achieved Martyrdom before everyone else” [Электронный ресурс]// PMW.–URL: https://www.palwatch.org/main.aspx?fi=1095&doc_id=18393 (дата обращения 17.02.2017).

Венгерской империи. Это представление опирается на высказывания украинских политиков в прессе, стенограммы их выступлений в австрийском парламенте (Рейхсрате), программные документы и заявления. Вместе с тем, очевидно, что по публичной риторике невозможно судить о том, каковы были реальные взгляды и планы украинских политиков. Пресса, как и корреспонденция, и вовсе проходила цензуру. По этой причине важнейшим источником информации являются свидетельства личного происхождения. Дневников украинских политических деятелей до нас практически не дошло, поэтому речь идёт главным образом о мемуарах.

Воспоминания о событиях 1914–1918 годов оставили сравнительно немногие лица, имевшие отношение к украинской политической жизни в Австро–Венгрии этого периода: лидер крупнейшей украинской партии УНДП К. Левицкий, деятели этой же партии С. Баран и В. Панейко, депутаты Рейхсрата К. Трилёвский и Л. Цегельский и другие. Некоторые из этих авторов оставили по несколько разновременных свидетельств. Ряд исследователей уже отмечали, что данные мемуарных публикаций, посвящённых событиям осени 1918 года в Галиции, нуждаются в обобщении и сопоставлении¹.

Осознание того, что Австро-Венгрия и её союзница Германия потерпят поражение в войне, разные мемуаристы датировали разным временем. Л. Цегельский² и М. Лозинский³ писали, что это произошло весной 1918 года (правда, в более ранней публикации 1927 года Цегельский утверждал, что неотвратимость победы Антанты прояснилась в июне того же года⁴). В. Панейко вспоминал, что «неминуемый и неизбежный конец» империи Габсбургов стал понятен летом 1918 года, «когда американские войска преградили путь последнему большому немецкому усилию на французском фронте»⁵. К. Левицкий писал, что «первые признаки проигранной войны появились... в середине сентября 1918 года, после прорыва болгарского фронта»⁶. К этому времени украинские политики требовали переустройства Австро-Венгрии на федеративной основе и принятия новой конституции, по которой империя должна будет превратиться в федерацию автономных национальных государств. Подобные мысли представители украинцев высказывали в ходе аудиенций у императора Карла I⁷. Отклика со стороны

¹ См., напр.: Шульгата Н. Підготовка перевороту 1 листопада 1918 р. у Львові: спогади учасників // Наукові зошити історичного факультету Львівського національного університету. – Львів, 2001. – Вип. 4. – С. 163–172.

² Цегельський Л. Від легенд до правди. – Нью-Йорк – Філадельфія, 1960. – С. 24.

³ Лозинський М. Галичина в рр. 1918–1920. – Б. м. в., 1922. – С. 22.

⁴ Цегельський Л. Як це було? Спогади з часу повстання української держави // Український Вістник. – Нью-Йорк, 1927. – Ч. 4. – С. 3.

⁵ Панейко В. Перед Першим Листопада. Шматок спогадів // Діло. – Львів, 1928. – Ч. 245. – С. 1.

⁶ Левицький К. Розпад Австрії і українська справа (Спомин із 1918 р.) // Українська Галицька Армія. Т. III. – Вінніпег, 1966. – С. 10.

⁷ Цегельський Л. Від легенд до правди. – С. 25.

австрийских властей не было: «Мы с каждым разом всё больше убеждались, – писал в 1920 году К. Левицкий, – что Австрия не хочет признать за нами надлежащих прав»¹.

10 октября 1918 года в Вене собрались украинские депутаты обеих палат Рейхсрата и единогласно решили, что 19 октября во Львове будет создан съезд «мужей доверия» из всех украинских областей Австро-Венгрии. На этом съезде предстояло сформировать учредительное собрание (конституанту) будущего украинского государства в составе федеративной Австрии – Украинский национальный совет (УНСовет)². И. Макух вспоминал, что это стало «небывалым для нас революционным шагом»³. Л. Цегельский отмечал, что создание во Львове национальной конституанты тогда задумывалось не как ступень на пути к провозглашению собственной государственности, а как попытка «помочь» Карлу I совершить «переворот сверху», то есть своим волевым решением провести федерализацию империи⁴. Если верить политику, он и другие украинские лидеры искренне хотели «спасти Австрию и Карла», хотя и сомневались, что это возможно: «Если бы Австрия ещё устояла, мы входили бы в её федеративное устройство. Если бы она распалась, мы были полны решимости и готовы провозгласить наше независимое государство, готовое к возможному воссоединению с Великой Украиной»⁵.

По вопросу о готовности украинских политиков к воссоединению с Приднепровской Украиной, где по состоянию на осень 1918 года существовал режим гетмана П. Скоропадского, позиции мемуаристов разнились. К. Левицкий писал, что в конце сентября 1918 года «в душах и мыслях» украинцев Галиции господствовала «идея единства всех украинских земель и всего украинского народа», но при этом отмечал, что речь шла о «возможности свободной жизни» в границах Австрии, а единство с братьями по ту сторону границы могло быть только «духовным»⁶. Л. Цегельский пояснял, что украинские лидеры в Австрии опасались переворота на Украине и не верили, что гетману удастся удержаться у власти: «Связывать Галицию, хоть сколь-нибудь упорядоченную и организованную, с такой Украиной, национально несознательной, втянутой в анархию и большевизированной, – мы считали крайним риском, «прыжком в темноту». [...] Мы хотели выждать, как будут развиваться события на Украине. Мы желали успеха Гетману и старались влиять на приднепровских украинских интеллигентов–лидеров, чтобы они согласились с Гетманом или хотя бы не поднимали бунтов или восстаний»⁷.

¹ Левицкий К. Розпад Австрії і українська справа. – С. 11.

² Там же. – С. 12 – 13.

³ Макух І. На народній службі. – Дітройт, 1958. – С. 225.

⁴ Цегельский Л. Від легенд до правди. – С. 33.

⁵ Там же.

⁶ Левицкий К. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). – Нью Йорк, 1968. – С. 98.

⁷ Цегельский Л. Від легенд до правди. – С. 29.

По словам И. Макуха, «почти все тогда были бы рады, если бы такое воссоединение произошло», но большинство украинских лидеров решили реализовать это только после обретения власти на месте, то есть в западноукраинских землях¹.

16 октября император Карл I выступил с манифестом «К моим верным народам Австрии», в котором предложил немедленно провести федерализацию и объявил, что каждый народ Австро–Венгрии должен образовать на своей территории собственное национальное государство. К. Левицкий вспоминал, что манифест стал неожиданностью для украинцев², Л. Цегельский, напротив, писал, что узнал о планах предоставить народам самостоятельно учредить государства ещё в конце сентября. Тогда политик отнёсся к этому отрицательно, поскольку считал, что именно император должен даровать федеративную конституцию и поделить Австрию на национальные федеративные государства, а не предоставить это самим народам. Решение императора сказалось на позиции западноукраинского истеблишмента: «Мы утратили надежду на переустройство Австрии и видели, что она распадается, – пояснял Цегельский. – [...] Поэтому мы решили играть двойную игру. Внешне стоять на стороне Австрии и императора, а втайне организоваться и приготовиться на всякий случай»³.

К. Левицкий в своих мемуарных статьях 1919–1920 годов тоже скептически отзывался об издании манифеста. Политик писал, что обнародование документа было запоздалым шагом, – «Австрия в последний раз получила урок, что значит прийти слишком поздно»⁴, – и называл его «непосредственным толчком к внутреннему распаду австрийской монархии»: «Национальные государства стали быстро формироваться, но в Австрию не вернулись»⁵.

В первой половине октября во Львове был организован Украинский военный комитет (УВК) – конспиративный орган, которому предстояло подготовиться к вооружённому овладению украинцами Львовом. В УВК вошли не только военные деятели, но и несколько политиков: С. Баран, И. Кивелюк, О. Назарук, М. Лозинский, В. Охримович и В. Панейко. Если УНСовет был легальным, открыто действующим представительством украинского народа, то военный комитет действовал тайно и временно и, по свидетельству Охримовича⁶, даже не имел руководителя. Интересно, что М. Лозинский о своём отношении к УВК в работе «Галиция

¹ Макух І. Указ. соч. – С. 226.

² Левицький К. Розпад Австрії і українська справа. – С. 13.

³ Там же. – С. 32 – 33.

⁴ Левицький К. Національно-демократичне сторонництво в 1918 р. // Републіка. – Станіславів, 1919. – Ч. 50. – С. 4.

⁵ Он же. Перед роком // Український прапор. – Берлін, 1919. – Ч. 23/25. – С. 3.

⁶ Охримович В. «Військовий Комітет» (Причинок до історії листопадового перевороту на основі особистих помічень і споминів) // Діло. – Львів, 1928. – Ч. 245. – С. 2.

в 1918–1922 годах» умолчал, хотя тот же Охримович вспоминал о нём как о самом активном из «гражданских» членов органа¹.

Политические деятели, состоявшие в УВК, в своих воспоминаниях уличали УНСовет в ориентации на Вену и чрезмерном доверии австрийскому правительству. Кто-то писал об этом в более мягких выражениях, как тот же Охримович, кто-то – более резко, как, например, В. Панейко. Последний упрекал парламентариев, что те «повелись» на «предсмертные венские сказки», будто бы Антанта сохранит целостность Австрии, и утверждал, что именно поэтому 1 ноября, в первый день после украинского переворота во Львове, украинские депутаты почти в полном составе находились в Вене². Л. Цегельский, опровергая это, писал: «О самом перевороте в Галиции кружат всякие сплетни, в том числе, будто бы какие-то там украинские политики не хотели переворота и до последнего держались полы императора. Всё это выдумки и вульгарные перекручивания»³.

Анализ и сопоставление свидетельств западноукраинских политических деятелей о позиции украинских элит Австро–Венгрии в канун распада империи позволяет сделать вывод, что в неизбежности поражения Австро–Венгрии украинский политиком окончательно убедился в сентябре 1918 года, а своего рода «точкой невозврата» в лоно имперской лояльности стал манифест Карла I, изданный 16 октября 1918 года. Ответ на вопрос, что это – отражение действительности или скорее дань сформировавшейся в мемуаристике тенденции, – требует обращения к данным более релевантных по отношению к изучаемому периоду источников: публичным заявлениям, печати, публицистике.

THE DISSOLUTION OF AUSTRIA–HUNGARY IN THE MEMOIRS OF WEST UKRAINIAN POLITICIANS

D.S. Parfiryev

Moscow State University

The article analyses how Austria–Hungarian politicians described events on the eve of the Empire disintegration in their memoirs. Facts analysis proved the Ukrainian political establishment being fully aware of Austria–Hungary certain defeat back in September 1918. A figurative point of no return back to empire became Carl's the 1st Manifesto, dated October 16th 1918.

Key words: Austria–Hungary, Ukraine, memoirs.

¹ Там же. – С. 2.

² Панейко В. Указ. соч. – С. 1.

³ Цегельський Л. Як це було? – С. 3.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ **ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОКА**

«СОСИ» В ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯПОНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Т.Ю. Андреев

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина

andreev.timofey.ru.1913@gmail.com

Япония для западного человека была всегда страной необычной, особенно хорошо это проявлялось в эпоху «долгого» XIX века. Именно поэтому эта страна манила к себе европейцев. При этом следует отметить, что Японию открывали дважды. Впервые еще в XVI в., но тогда власть сёгуна быстро перешла к политике самоизоляции. Тем самым вызвав у западных людей представление о Японии как о «неведанной», «загадочной» стране. В следующий раз открытие произошло уже насильственным путем. Режим сёгуната рухнул. В японской истории наступил уникальный период преобразований, вошедший в историю как революция Мэйдзи. Появляется японский особый путь модернизации. Умелое сочетание европейских новшеств и японских традиций вызывало интерес у выходцев из западных стран. Иностранцы описывают увиденное в своих мемуарах.

Автор исследования пытается взглянуть на проблему отрядов «соси» в контексте общественно-политической жизни Японии конца XIX – начала XX вв. на основе воспоминаний иностранцев, посетивших Японию в данный период. Сравнить оценки проблематики «соси» выходцами из России и Англии, в частности женщины-врача и посла соответственно. А также обратить внимание на причины и сущности феномена отрядов «соси» в японской истории.

Рост капиталистических отношений был фатальным процессом для феодального самурайского сословия¹. Реформа 1872 г., ликвидировавшая старую сословную градацию, привела к тому, что тысячи самураев остались фактически без средств к существованию. К тому же через год была проведена военная реформа, по которой самураи потеряли монопольное право на военную службу².

После окончания гражданской войны традиционные идеи японского превосходства, а порой и идеи национализма, желтого расизма, антивестернизационные идеи постепенно набирают популярность особенно в среде деклассированных элементов.

¹ Takokoshi Y. The Economic Aspects of the History of the Civilisation of Japan, V. III. – P.63.

² Тояма С. Мэйдзи Исин. – М., 1959. – С. 274–275.

Реформы, проведенные после реставрации императорской власти, устраивали далеко не всех. Оппозиционные настроения набирают популярность в обществе.

В конце 1870–тых гг. либеральные тенденции в общественном развитии минимизируются, а в некоторых аспектах, вводится в четкие рамки¹.

Противостояние представителей провластного лагеря с оппозицией нашло свое отражение и в стенах парламента. Важную роль в этом противостоянии сыграли маргиналы, представители деклассированного самурайства, «политические хулиганы» или, как их еще называли в Японии, «соси».

«Соси» (из воспоминаний русской женщины-врача А.А. Черевковой) – это в большинстве случаев, молодые люди, имеющие неоконченное высшее образование, выходцы из бывшего самурайского сословия, представители так называемых маргиналов в японском обществе. Влияние на них значительным образом оказали идеи западных стран революционного характера².

В своих воспоминаниях Черевкова акцентировала внимание на инциденте, произошедшем в Токио в день открытия японского парламента. Важную роль, в котором сыграли «соси».

15 ноября 1890 г. был опубликован указ императора Муцухито об открытии японского парламента. Церемония была назначена на 29 ноября, по японскому календарю на 27-й день 11-го месяца 23-го года Мэйдзи. Император заявил о своем намерении выступить перед народом и перед членами парламента с посланием. Впоследствии выступление главы государства в данном формате приобрело статус ежегодной традиции³.

В процессе торжеств в центре Токио была совершена провокация со стороны хулиганов «соси». Поводом, для которой стал тот факт, что император Муцухито, проезжая мимо русского посольства, снял головной убор и поклонился госте из России. Когда же императорский кортеж удалился, в здание русской миссии полетели камни. Люди толпой вырывали их из дорожного покрытия, после чего начался штурм посольства. Подоспевшие силы полиции разогнали хулиганов⁴.

Говоря о мотивах, которыми руководствовались «соси», Черевкова делает акцент на том, что в связи с японскими традициями никто не имел права смотреть на тэнно сверху вниз. Группа русских девушек размещалась на холмистой местности. Однако император Мацухито по европейскому образцу поклонился перед ними. У представителей «соси» эта ситуация вызвала гнев. Они сочли ее оскорбительной⁵. Этот случай ярко показывает

¹ Там же. – С. 335.

² Исторический вестник. // Типография А.С. Суворина. – 1893. – №14. – С. 807.

³ Там же. – С. 801.

⁴ Исторический вестник. Указ. соч. – С. 806.

⁵ Исторический вестник. Указ. соч. – С. 806–807.

сущность японского общества, где европейские веяния продолжают сосуществовать с традиционными представлениями и шаблонами.

Также русская женщина–врач говорит о «соси» как об опасных террористах.

С деятельностью представителей бывшего самурайского сословия, которое составляло движущую силу данного течения, связаны многие громкие политически преступления. 19-го октября 1889 г. министр иностранных дел Японии граф Окума был ранен в результате взрыва динамитной бомбы.

Причиной теракта можно считать следующие обстоятельства: несколькими месяцами ранее рассматривалась возможность ратификации трактата о разрешении иностранцам свободно проживать и заниматься торговлей по всей территории Японии, а не в определенных портах, как это было зафиксировано в договорах подписанных ранее. Реакция правых сил не заставила долго ждать и обрушилась в виде покушения на главу соответствующего японского ведомства. В результате правые добились своего, и ратификация соглашения была временно отложена¹.

Исходя из оценки феномена «соси» А.А. Черевкова делает акцент на их ксенофобии.

В свою очередь английский посол в Японии Х. Гиббинс уделяет внимание иному аспекту деятельности «соси».

История первых двух сессий парламента – история постоянных конфликтов как между политическими силами внутри парламента, так и между парламентом и правительством. Что в последующие созывы не раз приводило работу органов к кризисному положению, вследствие чего неоднократно высший законодательный орган подвергался роспуску².

В течение многих лет существования японского парламента выборы проводились с использованием методов насилия. Партийная полемика как внутри парламента, так и в околопарламенских кругах часто сопровождалась действиями, которые нарушали принципы декорума и сдержанности, что было негативным фактором в работе политических структур.

Класс так называемых политических хулиганов, известный как «соси», состоял из людей готовых за определенную сумму воевать на стороне любой политической силы. Политические страсти всячески подогревались в прессе, что создавало ситуацию еще более напряженной. Основным оружием, которое использовали группы хулиганов, были деревянные дубинки.

Однако позднее парламента становится более конструктивным, «клановость» постепенно отходит на второй план, как пережиток прошлого. Деклассированные элементы в виде «соси» теряют востребованность

¹ Исторический вестник. Указ. соч. – С. 807.

² H. Gubbins. The Making of Modern Japan. – London, 1922. – P.198–199.

и вскоре растворяются внутри японского общества, переориентировав свои агрессивные амбиции в другие русла¹.

Японские элиты опасались радикализма общественного мнения и того, что маргиналы, выступавшие в роли контрэлиты, смогут расшатать общественную систему и свести преобразования на нет, как это произошло в Китае в период «100 дней реформ».

Премьер-министр Японии Ямагата Аритомо говорил: «Мы способны внутри страны усмирить мятежников, а вне – доказать, что наша страна способна противостоять любому врагу...»². Что показывает нам завершение формирования в Японии эффективной системы, как для контроля внутреннего правопорядка, так и регулярной армии наступательного характера.

Бывшие «соси» постепенно вливаются в состав внешних разведывательных ведомств, по типу «Кокурюкай» («Общество Черного Дракона»), либо растворяются в общественной системе.

Подводя итог, следует отметить, что автор статьи использует для сравнения оценки характера «соси» в системе общественно–политической жизни Японии именно воспоминания Черевковой и Гиббинса как пример полярной оценки характера феномена «соси». Черевкова видит их в качестве идейных агрессивно настроенных ксенофобов, которые путем радикальных действий отстаивают честь своих традиционных взглядов. В свою очередь Х. Гиббинс позиционирует отряды «соси» как орудия для реализации амбиций различных политических сил.

UNITS «SOSI» IN SOCIO–POLITICAL LIFE OF THE JAPAN OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

T.U. Andreev

V.N. Karazin Kharkiv National University

The author of the article tries to look at the problem of the «sosi» squads in the context of the social and political life of Japan in the late 19th and early 20th centuries. It based on the memories of foreigners who visited Japan in this period. In the article the author draws attention to the causes and essence of the phenomena of the «sosi» squads in Japanese history. The article is based on assessments of the problematic «sosi» by foreigners who visited Japan during the Meiji period: the memories of the Russian doctor Cherevkova and the British Ambassador to Japan H. Gibbins. The article focuses on the heterogeneity of assessments of the phenomenon of «sosi» in the context of Japan's socio–political life of the late XIX – early XX centuries.

Key words: history, Japan, Meiji period, «sosi», samurai.

¹ H. Gubbins. The Making of Modern Japan. – London, 1922. – P. 202.

² Исследование по истории войны на Тихом океане. – С. 273.

О НАЛАЖИВАНИИ ПРЯМОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И РОССИЕЙ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX В.

В.Г. Бондаренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1045598@bsu.edu.ru

В конце XIX – начале XX Россия вела торговлю с Индией, укрепляя экономические связи. Господствующий класс Индии был ориентирован в основном на отношения с Англией. Однако значительная часть индийских предпринимателей была расположена к самостоятельному поиску торговых партнеров, в том числе – в России¹.

На исходе первого десятилетия XX в. с обеих сторон были предприняты попытки установления прямых торгово–экономических отношений. Индийский государственный класс старался нормализовать непосредственные деловые отношения с торгово-промышленными кругами России в 1905 г., когда выдающийся деятель Индийского Национального Конгресса (ИНК) Б.Г. Тилак вел переговоры с консулом России в Индии В.О. фон Клеммом с целью уменьшения экономической зависимости индийских предпринимателей от Великобритании, и облегчения борьбы индийцев за общественно–политическую независимость².

В донесении Генеральному консулу в Бомбее В.О. фон Клемму о возможностях вывоза в Индию российского полусукна говорится, что три года тому назад начало вывозиться российское полусукно, и далее данный небольшой экспорт прогрессировал. «Так, из собранных мной сведений видно, что в 1898 году было вывезено этого товара 8 кусков, а 1899 году 20 кусков, а в этом году, несмотря на увеличение цены на полусукно почти на 10%, был получен заказ на 40 кусков...»³ Это иллюстрирует увеличение вывоза полусукна и спроса на продукты в Индии.

Также имел место спрос в Индию на керосин и другие русские товары, о чем говорит В.О. фон Клемм в своем донесении 1902 года.

В секретном донесении А.А. Гейкинга министру иностранных дел Н.В. Чарыкову говорится о потребностях и способах формирования вывоза русских продуктов в Индию. Консульские представители в своих донесениях обращали внимание на то, что «недостаток заинтересованности интереса российского купечества к внешним рынкам как один из факторов, который останавливал удачное развитие индусской торговли»⁴.

¹ Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. // Сборник архивных документов и материалов. – М., 1999. – С. 7.

² Там же. – С. 8.

³ Письмо российского Генерального консула в Хорасане П.Е. Понафидина/ Сборник архивных документов и материалов. – 1999. – № 35. – С. 54.

⁴ Из секретного донесения Генерального консула в Бомбее барона А.А. Гейкинга /Сборник архивных документов и материалов. – 1999. – № 210. – С. 284.

В отрывке о торговле Индии и России из отчета за 1908 год, составленного А.А. Гейкингом, повествуется о незначительных объемах торговли в 1908 году между странами. Главными причинами этого он считает следующие: «недоверчивое отношение российских торговцев к индусскому рынку, точно также равно как и индуский к российскому, и отсутствие, вследствие этого, стремления изучить подробно условия взаимной торговли, отсутствие непосредственного уведомления между русскими и индийскими портами и дискомфортность валютных действий»¹. В начале XX столетия в экспорте чая в Россию из Индии Россия заняла второе место после Англии. Ввоз в Россию индийского чая был единственной хорошо налаженной статьёй русско-индийской торговли, но к окончанию Первой мировой войны российские купцы чая стали ощущать трудности.

Генеральный консул К.Д. Набоков в отчете «Внешняя торговля Индии» (за 1912–1913), всесторонне анализировал проблему и проанализировал возможности развития торговли в дальнейшем. Он отметил, что в тот период не существовало прямого железнодорожного или пароходного сообщения между Россией и Индией, и товарный обмен между ними был крайне ограничен.

В донесении от 24 сентября 1914 года К.Д. Набоков сообщал о перспективах торговых отношений России и Индии после войны: «Торговые и промышленные сферы должны осуществить меры к заполнению возникшего в ввозе и вывозе пробела посредством исследования новых рынков сбыта»².

Накануне и в годы Первой мировой войны прямая русско-индийская торговая деятельность росла ускоренными темпами. На протяжении 1914–1916 гг. цена ввозимых индийских товаров в Россию возросла с 1636 тыс. вплоть до 3623 тыс. ф. ст. Стоимость вывозимых из России в Индию товаров к 1916–1917 увеличилась до 164 301 ф. ст. Таким образом, вывоз из России в Индию повышался наиболее значительными темпами, нежели ввоз индийских товаров в Россию³. И все же, невзирая на конкретные благоприятные предпосылки, размер непосредственной русско-индийской торговли по-прежнему не отвечал потребностям России и Индии.

Складывалось впечатление, что обе стороны собирали сведения и вынашивали планы развития торговых отношений, однако документы сборника говорят о том, что им не суждено было сбыться. Можно предположить, что им воспрепятствовала и начавшаяся Первая мировая война, и нехватка времени.

¹ Отчет о деятельности Генерального консула в Бомбее барона А.А. Гейкинга /Сборник архивных документов и материалов. – 1999. – № 214. – С. 288.

² Донесение Генерального консула в Калькутте К.Д. Набокова/Сборник архивных документов и материалов. – 1999. – № 288. – С. 386.

³ Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Указ. соч. – С. 9

Масштабные экономические проблемы, которые ощутила Россия в годы войны, обнаружили крайнюю потребность формирования своей промышленной базы, что потребовало расширения средств коммуникации – как железнодорожных магистралей, так и обычных путей. «Первая проблема предполагает возрастающую необходимость в сырье тропического типа, которое проводится на территории самой России и жизненно важно для формирования сфер ее индустрии, а именно джуте, масличных семенах, дубильных веществах, каучуке, лекарственных растениях и т.д.; вторая проблема сопряжена с наиболее обширным рынком как для товаров, изготовленных из данного сырья, так и для импортных товаров, в том числе и тропические продукты питания и напитки, непосредственно рис, чай, кофе, специи»¹.

По мнению другого чиновника, А.А. Гейкинга, Индия могла бы стать основным поставщиком тропической продукции в Россию. «Одна характерная российская потребность – это пчелиный воск для свечей, используемых в церквях, стоимость импортируемого в Россию с каждым годом возрастала. Некоторые масличные семена также пользуются спросом, особенно те, которые пригодны для производства мыла и пищевых продуктов. Русское льняное семя используется главным образом для изготовления красок»². Потребность России в каучуке является еще одним предметом торговли, который она могла получать из восточных стран.

Индо-российская торговая деятельность имела огромный потенциал, однако на ее пути существовало немало проблем, серьезнейшей из которых был транспорт. «Прямой экспорт индийских товаров в Россию вырос и достиг 1.636.000 ф. ст. в 1913–14 гг. В 1914–1915 гг. наблюдается ощутимое снижение из-за начавшейся Первой мировой войны, однако уже в следующем году вновь увеличивается экспорт из Индии, который определяется в 3.623.000 ф. ст.»³.

В торговле Индии кроме общих причин, которые одинаково оказывают большое влияние на торговлю воюющих стран, сказались два непредвиденных факта: «Первый факт – нехватка тоннажа (конфискация пароходов с целью транспортировки войск) и второй факт это недостаток защищенности морских торговых путей (работа немецких крейсеров), и связанный с этим вопрос о фрахтах и страховании»⁴.

Из отдельных отраслей, могущих служить «предметами вывоза в Россию из Индии, особенно выделяются чай, рис, вещества для прядильной мануфактуры и красящие. Непосредственный экспорт чая, совершающийся частично черноморским путем, отчасти через Владивосток, в 20-летний срок своего существования до войны подвергался различным колебаниям,

¹ Письмо директора Департамента сельского хозяйства правительства Мадраса Д.Т. Чадвика / Сборник архивных документов и материалов. – 1999. – № 352. – С. 465.

² Там же. – С. 466.

³ Там же. – С. 472.

⁴ Там же. – С. 387.

и выразившийся в 1905–1906 гг. в сумме 284.000 ф. ст., достиг в последний год до войны цифры в 1.110.000 ф. ст.»¹.

Из товаров текстильной либо прядильной промышленности для России на первом месте стоял сырой джут, «вывоз которого в 1913–14 гг. достиг суммы в 266.000 ф. ст.»². Во ввозе же хлопка Россия всего менее нуждалась, так как могла рассчитывать на то, что с развитием оросительных работ в Туркестанском крае спрос на высшие, по крайней мере, сорта легко будет удовлетворяться местным производством.

«Из веществ красящих, вывоз которых из Индии весьма значителен, индиго занимает для России преимущественное положение»³. Также необходимо упомянуть об огромных плантациях каучука в Южной Индии и Бирме, на низшие сорта которого всегда у России существовала потребность, благодаря все возрастающему производству калош и прочих резиновых изделий.

Таким образом, в консульских документах осталось много вопросов как с российской, так и с индийской стороны. Представители торгово–промышленных организаций, сообществ, отдельных компаний проявляли не только заинтересованность, но в ряде случаев и завидное упорство в установлении непосредственных торговых связей. Индия в начале XX века представляла собой развитую страну, ведущую активную внешнюю торговлю. Государство искало торговых партнеров. Вывоз российских товаров в Индию увеличивался наиболее значительными темпами, нежели ввоз индусских продуктов в Россию. Наиболее благоприятным и эффективным торговым связям России и Индии помешали военные конфликты, в которых участвовали страны. Несмотря на это, как свидетельствуют источники, накануне и в годы Первой мировой войны прямая торговля между Индией и Россией росла быстрыми темпами.

**ON THE ESTABLISHMENT OF DIRECT TRADE BETWEEN INDIA
AND RUSSIA IN THE FIRST DECADES
OF THE TWENTIETH CENTURY**

V.G. Bondarenko
Belgorod State University

Russian-Indian relations are beginning to evolve towards the end of the 19th century. India and Russia in the first decades of the twentieth century are taking up the gimmicks of establishing trade ties. Countries themselves are engaged in the search for trade relations. Russia has a need for many Indian goods, just as India needs the export of Russian goods. The well-established trade and economic relations of the countries, despite the First World War, continue to grow at an accelerated rate.

Key words: trade and economic relations, export, import, industrial sphere, the First World War.

¹ Там же. – С. 472.

² Там же. – С. 473.

³ Там же. – С. 474.

ВЬЕТНАМСКО-КАМПУЧИЙСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Л.М. Дубская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

dubsl@bk.ru

Противостояние, возникшее между Вьетнамом и Кампучией в 70-е годы XX века, имело в своей основе целый ряд проблем.

С внутривластной точки зрения, провал экономического курса Пол Пота, заговоры и выступления против режима, а также массовые репрессии, предпринимавшиеся режимом в качестве ответной меры – все это кампучийский диктатор объяснял вмешательством Вьетнама¹.

Отдельную проблему составляла геополитическая обстановка в регионе.

Весьма важным в тот период для Кампучии было получение экономической помощи от Китая, тогда как для Пекина ключевой целью являлось ослабление Вьетнама. Поэтому представители республики активно поддерживали заявления кампучийского диктатора, которые, в свою очередь, оказывали огромное влияние на малограмотное население Кампучии, в котором «все, кто носит очки»², то есть наиболее образованные представители общества, истреблялись по приказу лидера Демократической Кампучии и его сторонников. Сам же Пол Пот в публичных выступлениях утверждал: «Вьетнам – это наш враг номер один, наш традиционный враг и он должен быть разгромлен любой ценой»³. Результатом идеологической обработки населения и армии стало резкое усиление антивьетнамских настроений в стране. В подобных условиях столкновение оказалось неизбежным. С 1975 по 1977 год оно проявлялось в форме постоянных столкновений на границе. Эти стихийные конфликты изначально приняли крайне ожесточенный характер, гнев «красных кхмеров» чаще всего обрушивался на мирных жителей Вьетнама, тогда как боевые действия со стороны последнего на границе носили скорее оборонительный характер.

Говоря об этом, побывавший в приграничной полосе корреспондент болгарского телеграфного агентства И. Гайданов отмечал, что «в боях на границе просматривается нечто такое, что можно назвать заранее написанным вьетнамским сценарием: «красные кхмеры» атакуют, идут вперед, а потом следует сокрушительный вьетнамский контрудар»⁴.

¹ Фреберг И.П. Улыбка Пол Пот. Путешествие по Камбодже красных кхмеров. – М., 2014. – С. 235

² Там же. – С. 237.

³ Там же. – С. 236.

⁴ Беседа советника посольства СССР в Пекине Федотова В.П. с корреспондентом БТА И. Гайдановым от 4 апреля 1978 года / Документы и публикации РГАСПИ // Институт Востоковедения АН РФ. – 2007. – С. 128.

Начавшаяся необъявленная война позволила кампучийскому руководству прибегнуть к помощи КНР, в рамках которой в страну были приглашены, по разным оценкам, от 5 до 20 тысяч китайских специалистов, как отмечал отечественный историк Д.В. Мосяков¹.

В Ханое же не торопились начинать открытое противостояние с западным соседом. Более того, понимая, что конфликт из пограничных столкновений может перерасти в нечто гораздо более серьезное, Ханой предпринял ряд попыток договориться с Пномпенем.

Так, еще в июне 1977 г. вьетнамское руководство направило официальное письмо в Центральный Комитет Коммунистической Партии Камбоджи «с предложением об организации встречи руководителей двух стран»². Однако руководство Кампучии предложило отложить встречу «до более спокойных времен»³. При этом постоянно усиливавшиеся столкновения на границе и участвовавшие жертвы среди мирных жителей указывали на обратные тенденции развития ситуации.

Конфликт принял совершенно новую форму в 1978 году, когда Вьетнам направил Пол Поту уже официальную ноту. В ней шла речь о том, что Вьетнам «воспринимает агрессию со всей серьезностью и готов ответить на нее»⁴. Тем не менее, кхмерское правительство отказалось принять полученное послание, что и стало фатальным моментом в истории данного конфликта.

Политическая ошибка Пол Пота не только привела к началу крупномасштабной войны на территории АТР, но фактически привела к краху диктаторский режим, основанный на маоистских принципах.

Вьетнамо–кампучийский конфликт, являясь региональным по своему статусу, оказал огромное влияние на ситуацию в мире в целом. Крупнейшие государства мира сформировали конкретные точки зрения по данному вопросу, определившие в дальнейшем линии их поведения и характер действий на международной арене.

Так, официальный Китай, выступая на стороне Кампучии, указывал на безоговорочную правильность действий своих новых союзников. Председатель Военного Совета ЦК КПК Хуа Гофэн, в одном из публичных выступлений во время поездки в Кампучию утверждал, что: «Кампучия... проводит правильную линию с опорой на массы, направленную на сохранение независимости и упорное продолжение вооруженной борьбы... В Китае восхищаются успехами кхмерских братьев по оружию»⁵. Выступая с подобными заявлениями, представитель китайского руководства

¹ Мосяков Д.В. История Камбоджи XX век. – М., 2010. – С. 388.

² Беседа Мосякова Д.В. с Чан Веном / Документы личного архива Мосякова Д.В. // Институт Востоковедения АН РФ. – 1984. – С. 21.

³ Там же. – С. 22.

⁴ Мосяков Д.В. Указ. соч. – С. 388.

⁵ Выступление Председателя Военного Совета ЦК КПК Хуа Гофэна в Пномпене от 14 сентября 1977 года / Сессии и созывы Коммунистической Партии Китая. Документы и материалы. – Пекин, 1991. – С. 36.

демонстрировал симпатии правящих кругов КНР относительно жестких методов «красных кхмеров», применяемых против вьетнамцев.

Очевидно, что подобная реакция была обусловлена не только геополитическими целями Пекина (желанием исключить СВР из гонки за преобладание в Азиатско–Тихоокеанском регионе, усиливая свое влияние в Индокитае), но и его идеологическими устремлениями. Избранная Пекином позиция как нельзя лучше отвечала принципам китаецентризма, то есть представлениям о Китае как об идеальном государстве, базовой задачей которого является «преобразование варваров и приобщение их к китайской цивилизации»¹. Для достижения поставленной цели, по мнению Великого Кормчего, возможны были любые средства. Заявляя, что «война есть продолжение политики иными средствами», Мао Цзэдун утверждал, что она «кончается тогда, когда политическое препятствие устранено, а политическая цель достигнута»². Соответственно, поддержку одной из сторон в региональном конфликте Пекин воспринимал, как способ достижения собственных целей при помощи «кровавой политики»³.

Однако, среди видных политических деятелей Китая, даже при всей специфичности маоизма, существовали альтернативные точки зрения на сложившуюся в Кампучии ситуацию. Так, известный китайский экономист, политик–реформатор, Дэн Сяопин не считал методы «красных кхмеров», находившие выражение в геноциде вьетнамского населения, приемлемыми. Он полагал, что «кампучийскому руководству стоит несколько изменить свой кровавый имидж и вернуться к политике давно забытого ими Сианука»⁴. Тем самым Дэн Сяопин демонстрировал не просто отрицательное отношение к методам режима Пол Пота, но и указывал на то, что в глазах мирового сообщества он оставит свой кровавый отпечаток на КНР, что может негативно сказаться на ее международной репутации. Следует заметить, что его мнение относилось исключительно к методам нового стратегического партнера, которым он давал такую оценку, а не к негативному отношению к позиции действующего правительства Китая.

Таким образом, резюмируя китайскую позицию по данному вопросу, можно сделать два вывода: во–первых, Пекин в стремлении достичь определенных геополитических целей и удовлетворить собственные интересы переориентировался на сближение с Кампучией, хотя ранее, в ходе гражданской войны во Вьетнаме, активно поддерживал СВР; а во–вторых, отношение различных представителей политической элиты КНР к действиям Пол Пота и его сторонников отличалось, что, на наш взгляд, можно рассматривать как подтверждение наличия разных подходов в китайском руководстве к происходившему в соседней стране.

¹ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. – М, 1978. – С. 45.

² Цзэдун М. Маленькая красная книжица. – М, 2007. – С. 96.

³ Там же. – С. 98.

⁴ Мосяков Д.В. Указ. соч. – М, 2010. – С. 391.

Определенная позиция относительно вьетнамо–кампучийского конфликта сформировалась и у руководства СССР.

В отличие от Китайской Народной Республики, Советский Союз не имел конкретных геополитических или территориальных интересов в Индокитае. Однако распространение маоистской идеологии и реализация на практике идей Мао Цзэдуна в странах Юго–Восточной Азии у Москвы вызывало озабоченность. Этим объясняется поддержка Социалистического Вьетнама Советским Союзом в конфликте с его соседом. Помощь осуществлялась через «отправку во Вьетнам военных специалистов и новейших образцов вооружений»¹.

Тем не менее, несмотря на оказание поддержки Вьетнаму, СССР не был сторонником войны в Юго-Восточной Азии как продолжения политики в целом, поэтому Москва выразила уверенность в том, что: «традиционно существующие отношения дружбы и сотрудничества будут и впредь укрепляться»². Таковы были взгляды советских руководителей на региональную ситуацию в 1976 году.

Однако уже в 1977 советская позиция стала менее лояльной, более жесткой и категоричной в отношении Кампучии и ее лидера. Данная тенденция ярко проявилась в риторике официальной переписке лидеров стран. В ответной телеграмме Генерального Секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева Кхиеу Самфану с благодарностью за поздравление по случаю 60–летия Октябрьской революции уже не было намеков на традиционные отношения дружбы: Л. И. Брежнев лишь сухо извещал, что послание получил и благодарит за поздравление. Этот ответ, по словам советского военачальника, генерала армии, непосредственного участника событий во Вьетнаме, Геннадия Ивановича Обатурова, означал, что «Москва также посылает свое предостережение кхмерским властям»³. Тем самым, с одной стороны, Москва показала готовность поддержать СВР в случае конфликта с Демократической Кампучией, хотя это и приводило к дополнительным финансовым вложениям. С другой стороны, поддержка советским руководством вьетнамских социалистов была обусловлена в большей степени собственными интересами СССР, поскольку установление в Азиатско-Тихоокеанском регионе безоговорочного влияния КПК приводило к ослаблению КПСС и утрате ею статуса крупнейшей коммунистической политической силы в мире.

Как мы уже отмечали ранее, рассматриваемый локальный конфликт затронул не только интересы крупнейших азиатских держав, но и привел к определенной реакции со стороны Соединенных Штатов Америки.

Прежде чем рассматривать мнение американского руководства о самом столкновении, необходимо обратить внимание на официальную американскую риторику касательно ЮВА в целом. По этому вопросу

¹ Мосяков Д.В. Указ. соч. – М, 2010. – С. 376.

² Там же. – С. 391.

³ Обатуров Г.И. Воспоминания и дневники. – М, 2011. – С. 148.

американский политический деятель Р. Клофт отмечал: «Существовавшие военные обязательства США в регионе следовало бы понимать как необходимость, если бы они предусматривали возможное вооруженное вмешательство США только в случае нападения со стороны Китая или СССР»¹.

Характеризуя отношение США к данному локальному противостоянию, Г.И. Богатуров говорил: «Если полагаться на сообщения одного из их участников, бывшего помощника президента по национальной безопасности З. Бжезинского, то США дали понять Китаю, что военная акция против Вьетнама не нанесет вреда американско–китайским отношениям, если она будет носить оборонительный характер». Следовательно, США открыто выразили готовность помогать КНР и Кампучии в удовлетворении их геополитических интересов при помощи войны. Однако американское руководство показало, что не готово «запятнать свой демократический имидж» на международной арене открытым участием в терроре и геноциде.

Таким образом, локальный конфликт между Вьетнамом и Кампучией выступил не только как отражение региональных противоречий, но и как яркая демонстрация нестабильности взаимоотношений между ключевыми державами мира. Очевидными стали негативные перемены в советско–китайских отношениях и частичная переориентация Китая на США.

VIETNAMO-KAMPUCHIAN CONFLICT IN THE CONTEXT OF WORLD POLICY

L.M. Dubskaya

Belgorod State National Research University

dubsl@bk.ru

The Vietnam–Kampuchean conflict is one of the local clashes in Indochina, typical of the second half of the 20th century.

This conflict is not only the result of a heat of regional contradictions, but also a reflection of the specifics of the development of international relations within the bipolar world. This confrontation is one of the indicators of the instability of relations between the world's major powers.

Key words: local conflict, the USSR, Vietnam, Cambodia, USA, Asia–Pacific region, China.

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны. М, 1997. – С. 273

АВТОБИОГРАФИЯ БЕНАЗИР БХУТТО «ДОЧЬ ВОСТОКА», КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

К.А. Калашникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
calaschnickova.cristina@yandex.ru

Беназир Бхутто – одна из самых ярких личностей в истории Пакистанской народной республики. Она была первой женщиной–политиком в исламском государстве. «Не я выбирала эту жизнь, жизнь выбрала меня. Я родилась в Пакистане, и жизнь моя отражает бурные события жизни страны с ее победами и поражениями, трагедиями и триумфами» – именно так начинается своим мемуары «Дочь Востока. Автобиография» Беназир Бхутто¹. В них она описывает события своей жизни: детство, обучение, семейную жизнь и политическую карьеру.

Родилась Беназир Бхутто на юге Пакистана в городе Карачи, 21 июня 1953 года. Ее семья была одной из самых богатых и влиятельных в стране. Своих детей Зульфикар Али и Нусрат Бхутто воспитывали не совсем так, как было принято в других исламских семьях. В три года Беназир Бхутто отправили в детский сад леди Дженнингс, затем в пять лет – в одну из лучших католических школ Карачи при монастыре Иисуса и Марии. Беназир Бхутто, описывая свое обучение в католической школе Карачи при монастыре Иисуса и Марии, вспоминала, что монахини–ирландки, преподававшие в школе, заставляли воспитанниц поклоняться богам, которых звали «Дисциплина», «Вежливость», «Усердие», «Работа»².

В 15 лет Беназир Бхутто сдала экзамены на аттестат средней школы. Зульфикар Али Бхутто гордился успехами своей старшей дочери, получившей аттестат о среднем образовании в восемнадцать лет. Дальше она начала свою подготовку к сдаче стандартного тестирования для поступления в американский колледж Редклифф Гарвардского университета США. В апреле 1968 года она получила письмо из Редклиффа, в котором ей сообщалось о зачислении. Осенью того же года она начала свое обучение за границей. «Америка. В Америке я впервые узнала, что такое демократия. Там я провела счастливейшие годы жизни. Закрыв глаза, и сейчас могу представить себе студенческий городок Редклиффа в Гарварде, багряный и золотой убор осенних деревьев, мягкое одеяло свежеевыпавшего снега под ногами зимой, радостную вибрацию души при виде первых весенних побегов»³, – такие воспоминания о колледже Редклиффе Гарвардского

¹ Телерепортаж о Беназир Бхутто [Видеофрагмент]. – URL: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/34/show/episodes/episode_id/1166/?page=6 (дата обращения 03.12.2016 г.).

² Bhutto, Benazir. Speeches – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ppp.org.pk/mbb/speeches.html> (дата обращения 31.03.2017).

³ Балаяна Ю.А. Дочь Востока. Автобиография Беназир Бхутто [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruslit.net/preview.php>. – С. 44.

университета США записала Беназир Бхутто в своей автобиографии. Обучение там длилось около четырех лет. В воспоминаниях она пишет, что первоначально хотела пойти на курсы психологии, но отказалась от этого решения, узнав, что там есть анатомические дисциплины, выбрав курс управления и административное направление.

В 1973 году Беназир Бхутто продолжила свое обучение уже в Великобритании в колледже леди Маргарет Холл Оксфордского университета. «Оксфорд, Оксфорд, Оксфорд... Мы то и дело слышали это слово. Оксфордский университет – один из старейших и наиболее уважаемых университетов мира, вросший в историю Англии. Английская литература, церковь, монархия, парламент неразрывно связаны с Оксфордом». Она отмечала, что американское образование – «очень хорошая штука, никто не спорит». Однако «оно дается несколько спустя рукава, слишком свободно и непринужденно. Оксфорд открывает новый кругозор и знакомит с дисциплиной... Как старшей, мне посчастливилось завершить курс Оксфорда», – писала она об Оксфорде в своей автобиографии¹.

В июне 1977 года Беназир Бхутто с отличием окончила Оксфордский университет и вернулась в Пакистан. После казни отца, Зульф리카ра Али Бхутто, Беназир Бхутто окончательно решила стать государственным деятелем и продолжить дело отца. Она взяла под свое руководство дела Пакистанской народной партии, основанной еще ее отцом.

В июле 1987 года Беназир Бхутто дала согласие на брак с одним из известных пакистанских предпринимателей Асифом Зардари: «Личная жизнь моя радикально изменилась 29 июля 1987 года, когда я согласилась выйти замуж по выбору моей семьи. Столь традиционный брачный союз оказался неизбежной платой за мой личный выбор образа жизни, за вступление в политическую борьбу... После убийства отца я даже слышать не хотела никаких намеков на брак. По традиции после смерти старшего или уважаемого члена семьи Бхутто браки членами семейства не заключаются в течение года»². Об одной из причин согласия на брак с пакистанским предпринимателем она написала: «При всей падавшей на мои плечи нечеловеческой нагрузке я иногда чувствовала себя бесконечно одинокой... Еще один фактор: пора обзаводиться собственной семьей. Сестра вышла замуж, у нее уже есть ребенок. И у братьев родились дети. Мы были членами тесной семьи, а теперь основали собственные семьи. Все, кроме меня. Почему я должна оставаться исключением? Все больше хотелось иметь собственных детей»³. В декабре 1987 года состоялась «Свадьба века», которая привлекла внимание политиков арабских стран, а также политиков США, Великобритании, Франции, Германии, Индии, Арабских Эмиратов. Этот праздник стал одним из ярких событий того года в Пакистанской народной республике.

¹ Балаяна Ю.А. Указ соч. – С. 62.

² Там же. – С. 300–301.

³ Там же. – С. 305–306.

У Беназир Бхутто и Асифа Зардари было трое детей: Билавал, Бахтвар и Асифа. «Рождение ребенка – один из счастливейших дней моей жизни. Победа на выборах, вопреки предсказаниям, что женщина–мусульманка не может завоевать сердца и умы населения, – другой счастливый день» – описывала свои мысли Беназир Бхутто, родив своего первенца – Билавала – 21 сентября 1988 года¹.

После рождения сына Беназир Бхутто участвовала в выборах как лидер Пакистанской народной партии. 24 ноября 1988 года она и ее партия одержали победу. Беназир Бхутто стала «первой женщиной – лидером мусульманского государства в современной истории, самым молодым премьер–министром в Пакистане и одной из самых влиятельных женщин в мировой политике»². До Беназир Бхутто представительство женщин в органах власти и на руководящих должностях было весьма незначительным, несмотря на то, что во всех четырех Конституциях Пакистана (1956, 1962, 1973 и 1985 годов) для женщин в законодательных органах страны было специально зарезервировано определенное число мест³. В начале XXI века Беназир Бхутто эмигрировала вместе со своими детьми в Объединенные Арабские Эмираты. К ним после своего освобождения переехал Асифа Зардари. Некоторое время Беназир Бхутто жила у своей сестры в Лондоне, совершая поездки по миру и выступая с лекциями.

До самой своей смерти Беназир Бхутто продолжала политическую борьбу. 27 декабря 2007 года на предвыборном митинге в городе Равалпинди Беназир Бхутто была убита: «Раздались несколько выстрелов, в Беназир попали две или три пули, она рухнула в машину, и тут рядом взорвалась бомба террориста–самоубийцы. 20 сторонников ПНП погибли от взрыва, большинство на месте»⁴. Одной из причин гибели стала неосторожность политика, так как она никогда не одевала бронежилет. Когда ее с тяжелыми ранениями доставили в больницу, она еще была жива, но на операционном столе скончалась.

Беназир Бхутто – личность харизматичная и неоднозначная. В период двух ее премьерств в Пакистане значительно снизился уровень безграмотности, вступил в силу закон о матери и ребенке, был снят запрет на создание профсоюзов, СМИ получили свободу слова, был налажен диалог с Индией и многими странами Запада. Однако в то же время взяточничество, шантажи и коррупция достигли в Пакистане невообразимых масштабов, превратившись в настоящую проблему страны, справиться с которой тогда не удалось.

¹ Балаяна Ю.А. Указ соч. – С. 307.

² Шаповалова И.В. Беназир Бхутто: Женщина в политике // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 6. – М., 2011. – С. 127.

³ *Bhutto, Benazir. Reconciliation: Islam, Democracy, and the West* / Ed. By Mark Siegel. New York, 2008. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://pu.edu.pk/images/journal/csas/PDF/13-Book%20Review.pdf> (дата обращения 01.04.2017).

⁴ ООН создаст комиссию для расследования убийства Бхутто [Видеофрагмент]. – URL: <http://www.pravda.ru/world/275557-mir-0> (дата обращения 01.04.2017).

Беназир Бхутто была примером для подражания как жена, мать троих детей и как одна из выдающихся женщин–политиков новейшего времени.

**AUTOBIOGRAPHY BENAZIR BHUTTO
«DAUGHTER OF THE EAST» AS A HISTORICAL SOURCE**

K.A. Kalashnikova
Belgorod State University

Benazir Bhutto is the first woman – a politician in the Islamic state of Pakistan. In the article the autobiography of Benazir Bhutto «Daughter of the East» is considered. The events that played a significant role in the formation of Benazir Bhutto, both personalities and politics, are analyzed. And conclusions are drawn about what events from B. Bhutto's life influenced her decision to become a statesman.

Key words: woman politician, biography, Islamic state, prime minister.

**ПРОБЛЕМА САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДРЕВНЕЙ
АМЕРИКИ И ДРЕВНЕГО ВОСТОКА**

Я.С. Коробицына

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н.Толстого
Radyga519@mail.ru

Вопрос о сакрализации власти уже не однократно поднимался в исторической научной среде. Причиной тому служит особенность истории развития древних цивилизаций, проявляющаяся в обожествлении правителя на определенном этапе развития того или иного народа. Первым об этом писал Джеймс Фрэзер¹. Немало сказано на эту тему и русскими исследователями, среди которых: И.А. Ладынин, А.А. Немировский, Д.Д. Беляев, А.А. Токовинин, Ю.Е. Березкин и др.².

На протяжении истории многих народов власть, как правило, не утрачивала своего сакрального пространства, практически всегда появлялись определенные политические ритуалы, хотя возвеличивание правителей несколько видоизменилось. Это касается и современной власти, которой зачастую характерен культ личности, что во многом определяет актуальность нашей темы.

Поскольку речь идет о сакрализации власти, следует разобраться в значении этого слова. Слово сакральный произошло от латинского «sacer» и переводится как «священный, святой». Следовательно, носителем этого священного являлась некая сущность, отличавшаяся от простых обывателей причастностью к «высшим» силам. Известно, что главными носителями, так называемых, сил являлись божества, то можно сделать вывод, что сущность имела связь с божеством. Благодаря этой связи человек, та же сущность,

¹ Гуляев В.И. Забытые города Майя. – М., 1984. – С. 24.

² Бондаренко Д.М., Андреева Л.А., Коратаев А.В. Сакрализация власти в истории цивилизаций. – М., 2005. – 447 С.

имел привилегированную позицию в обществе, обладал властными полномочиями, брал на себя ответственность за благополучие населения¹.

С древности общество проходило своё развитие, постепенно вытесняя первобытность. В коллективах складывался институт собственности, а те, кто ей владели, становились порядком выше, чем представители основной массы. Частная собственность отсутствовала, но существовала коллективная, ею распоряжалось главное лицо в общине. Отсюда следует, что обладание излишками подготавливало властное место.

В нашем исследовании, мы постарались провести сравнительный анализ институтов сакрализации власти цивилизаций Древней Америки и Древнего Востока, преимущественно на примере Ацтекской империи и Древнего Египта. Учеными неоднократно предпринимались попытки сравнения соседствующих народов, но преимущественно на одном континенте. Так, например, о сходстве культурных, географических и духовных факторов у народов майя и ацтеков пишут в своих работах Сулимов С.И. и Черниговских И.В.².

На сегодняшний день нет однозначного ответа на вопрос о взаимосвязи цивилизаций Старого Света с Новым. Тем не менее, важен и примечателен опыт норвежского путешественника по имени Тур Хейердал и его интернациональной команды, которые со второй попытки на папирусной лодке «Ра», выполненной в традициях суден времен древнего Египта, в 1970 году пересекли всю Атлантику с востока на запад. Столь экстремальный поступок был совершен с целью доказательства прочности древнеегипетских кораблей. В свою очередь это привело к достаточно смелому и неоднозначному выводу о проникновении древних египтян на территорию Древней Америки, чем, следовательно, обусловлено сходство между цивилизациями. Сам Хейердал в своих работах развивал теорию миграции народов мира, а также предполагал, что многие достижения доколумбовой Америки были детерминированы влиянием со стороны Древнего Востока (в особенности, со стороны Египта)³.

Сакрализация власти в древнем Египте не вызывает сомнений. Культ фараона как сына бога, несмотря на свои трансформации, существовал практически на всем протяжении истории этой цивилизации. Например, если обратиться к рельефам Карнакского храма бога Амон–Ра в Фивах, изображающим коронацию Рамсеса II, то можно заметить следующее. Используется значительное количество статуй различных божеств, статуя умершего отца Рамсеса II (вероятно, с намёком на связь с богом, переходящую по наследству). Важный момент заключается в речи жреца связанного с Амоном, в которой бог нарекает Рамсеса своим сыном, а также

¹ Там же. – С. 4–5.

² Сулимов С.И., Черниговских И.В. Культурная картина мира доколумбовой месоамерики // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2014. – № 1–4 (20). – С. 109–113.

³ Гуляев В.И. Идолы прячутся в джунглях. – М., 1972. – С. 44.

правителем Египта. Но одним жрецом не обходились, были и другие. Как правило, лица их скрыты соответствующими масками. Завершается церемония жертвенным убийством отца Рамсеса его же сыном. При коронации статуи божеств находятся на возвышении, на наш взгляд это подтверждает их значимую роль в мифологии Древнего Египта. Своё имя фараоны жертвовали божеству¹.

Культ правителей, со временем, стал набирать популярность. Так, в Фивах фараону Аменхотепу I воздвигли множество святилищ. Известны находки остатков храмов с названиями «Аменхотеп – преддверие храма», «Аменхотеп плывущий по водам» и «Аменхотеп – любимец Хатхор». В честь этого фараона устраивали праздники продолжительностью до четырех дней. Кроме того, обычные жители обращались к Аменхотепу с целью решения собственных вопросов, споров и разногласий².

Аппарат обожествления правителя у Ацтеков начал складываться при Мотекусоме I. Редкое появление вождя на людях, доступность его общества лишь избранным нанесли отпечаток на сознании населения, т.к. о нём стали говорить как о божестве. Данная идея была крепко схвачена и продолжена другими правителями и активно проявлялась до времён Конкисты.

Аналогично восточной деспотии, тлатоани обладал верховной административной, военной и религиозной властью. Выход в свет вождя сопровождался соответствующим церемониалом, изрядно наполненным пафосом. Так, о приближении властителя знали все в округе благодаря мощным звукам раковин. Правитель редко передвигался на публике сам, чаще всего его переносили в почетных закрытых носилках. Кроме того, смотреть на него не разрешалось, дабы не навевать беду. В Древнем Египте, например, запрещалось называть по имени фараона, с целью предотвращения порчи. Даже испанские конкистадоры не могли описать внешне вождя по причине того, что они его не видели³. На наш взгляд, эта особенность в Древней Америке позволяет поставить под сомнение данные о единоличности правителя.

По нашему мнению, важной особенностью является природный фактор в механизме обожествления правителей, как в Старом, так и в Новом Свете. На одной и другой территории имелись географические условия с пресной водой: Нил в Египте, а озеро Тескоко не было абсолютно пресным, поэтому ацтекам приходилось прокладывать дамбы не легким путем. Так или иначе,

¹Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. – М., 1996. – С. 214–215.

² Пьер Монтэ. Египет Рамсесов: повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. – М., 1989. – С. 362–368.

³ Баглай В.Е. Ацтеки. История, экономика, социально–политический строй (Доколониальный период). – М., 1998. – С. 190–200.

недостаток воды ощущался в обоих регионах, требовалось орошение полей с посевами, возводились ирригационные системы¹.

Дело в том, что в обязанности царей входило обеспечение хорошего урожая для благоприятной жизни. Земледелие неразрывно было связано с ирригационными системами. Отсюда можно предположить, что обожествление царя вряд ли бы сложилось в обществе со слабо развитым земельным хозяйством.

Распространению сакрализации способствовало искусство. Существовала даже пропаганда религиозных идей обожествления царской власти².

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что общие тенденции сакрализации власти имеются на двух континентах. Успешное функционирование данного механизма обусловлено психологическими особенностями людей, живших в то время. Так же немаловажны реформы самих правителей, укрепляющих их сакральную позицию. Тем не менее, утверждать, что схожесть сакрализации властного аппарата обусловлена контактами между цивилизациями нельзя, т.к. для этого пока не имеется достаточных доказательств. Таким образом, данная тема подлежит подробному рассмотрению и дальнейшему изучению.

THE PROBLEM OF SACRALIZATION OF AUTHORITIES OF CIVILIZATIONS OF ANCIENT AMERICA AND ANCIENT EAST

Ya.S.Korobitsyna

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

In our study, we tried to make a comparative analysis of the institutions of sacralization of the power of civilizations of Ancient America and the Ancient East, mainly on the example of the Aztec Empire and Ancient Egypt. We concluded that there are general trends in the sacralization of power on two continents. The successful functioning of this mechanism is due to the psychological characteristics of people who lived at that time. The reforms of the rulers themselves, which strengthen their sacred position, are also of no small importance. Nevertheless, to assert that the similarity of the sacralization of the imperious apparatus is due to contacts between civilizations is impossible, because Not enough evidence. Thus, this topic is subject to detailed consideration and further study.

Key words: sacralization, ancient world, power, Aztecs, Ancient Egypt.

¹ Саинов М.П, Саинова Н.П. Гидротехника в Доколумбовой Америке. // Вестник МГСУ. – М., 2010. – С. 57–62.

² Гуляев В.И. Забытые города Майя. – М., 1984. – С. 24.

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИЙСКИХ ЖЕНЩИН В XIX ВЕКЕ

В.С. Костяева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1046427@bsu.edu.ru

Положение индийской женщины в начале XIX века практически ничем не отличалось от её положения в средневековом обществе. По-прежнему господствующее место в жизни людей продолжала занимать религия, определяющая образ жизни и ценности индийского народа.

Существование в Индии в начале XIX века традиционных норм и правил, ведущих своё начало с периода древности, подтверждается многими источниками того периода: не только индийскими, но и российскими. Например, с уважением описывая обычаи и традиции индийского народа, Г.С. Лебедев – первый русский исследователь индийской культуры – в одной из своих книг, опубликованной в 1805 г., подчеркивал существование в Индии неразрывной связи между институтом брака и религией: браки считались священным союзом, разрушить который не в праве был ни один из супругов. Это подтверждалось следующим примером: замужняя представительница женского пола не могла оставаться в одной комнате с другим мужчиной, даже во время праздничных торжеств женщины находились отдельно от мужчин, чтобы те не смогли рассмотреть их лиц¹. Среди большого разнообразия индийских праздников внимание автора привлек праздник Ша битри, считавшийся исключительно женским: в этот день замужние женщины молились о благополучии своих мужей, чтобы они смогли прожить с ними до конца жизни. Все вышеперечисленные факты подтверждают наличие сильного религиозного воздействия на жизнь людей в рассматриваемый период.

В начале XIX в. индийские женщины продолжали вести затворнический образ жизни: знатных женщин на улице встретить было практически невозможно, так как большую часть своей жизни они проводили дома². Однако, несмотря на эволюционный путь развития индийского общества, именно в этот период предпринимались первые попытки изменения положения женщины в обществе, связанные, прежде всего, с деятельностью английских колонизаторов.

Индия издавна славилась своими товарами, в первую очередь пряностями и специями, привлекая к себе тем самым повышенное внимание европейских государств. В XVIII в. Британская Ост-Индская компания

¹ Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVIII/1700-1720/Russ_ind_18/pril8.phtml?id=15743 (дата обращения 31.03.2017).

² Каплан А. Путешествие в историю. Французы в Индии. – М., 1979. – С. 80.

смогла вытеснить из Индии других колонизаторов и занять там лидирующее место. В течение всего нескольких столетий после основания в XVII в. компании англичанам удалось добиться исключительных привилегий, постепенно сосредоточив в своих руках все основные операции: как торговые, так политические и военные. И уже к середине XIX в. Англией была завоевана почти вся индийская территория, исключение составляла лишь северная её часть. С 1849 г. Индия превратилась в колониальное владение британской короны¹.

Английское влияние нашло отражение не только в экономической, но и в социальной жизни страны. Осуществление первых попыток проведения преобразований, касающихся положения индийских женщин, на законодательном уровне было предпринято англичанами: пойти на такие меры их подтолкнула жестокость и несправедливость увиденных индийских обычаев. Английское правительство уже с начала 40-х гг. XIX в. старалось пресекать проведение обрядов самосожжения вдов, который был запрещен по их же инициативе еще в 1829 г., но повсеместно продолжал существовать, как и детоубийства. За порядком должна была следить полиция, имевшая права жестоко наказывать пойманных лиц².

Под влиянием английского господства в стране медленно эволюционировала система семейно–брачных отношений. В течение второй половины XIX в. английским правительством был принят ряд новых законодательных актов, направленных на улучшение положения всех слоев населения, прежде всего – женщин.

Одним из наиболее значительных законодательных актов второй половины XIX в. являлся Индийский Уголовный кодекс. Этот документ создавался с целью улучшения условий жизни в стране, для которой в этот период был характерен высокий уровень бедности населения и отсутствие равноправия между представителем мужского и женского полов. В силу Кодекс вступил в 1860 г. Основная задача данного документа состояла в законодательном установлении наказаний за совершаемые преступления. При этом английское правительство уделяло много внимания решению тех вопросов, которые касались индийских женщин, в первую очередь, преступлениям, которые совершались против них. Например, в Кодексе было прописано наказание сроком от 7 лет до пожизненного заключения за причинение смерти женщине: мужчина или его родственник мужского пола считались виновными, если было доказано, что они незадолго до этого по отношению к женщине проявляли жестокость³. Менее суровое наказание предусматривалось за совершение любых действий, повлекших за собой

¹ Васильев Л.С. История Востока. Т. 2.: Учеб. пособие. – М., 1998. – С. 89.

² Салтыков А.Д. Письма из Индии. 1841–1842 гг. [Электронный ресурс] // Средневековые исторические источники Востока и Запада. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840–1860/Saltykov/rametext12.htm> (дата обращения 01.04.2017).

³ The Indian Penal Code, 1860. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ncw.nic.in/acts/theindianpenalcode1860.pdf> (дата обращения 01.04.2017).

травму или испуг женщины¹. Более суровое наказание было установлено за причинение вреда еще не рожденному ребенку: от десяти лет до пожизненного заключения².

В Индии в это время не существовало понятия «гражданский брак», а сожителство, согласно Индийскому Уголовному Кодексу, наказывалось: наказание предусматривалось для мужчины в случае похищения или запугивания женщины и склонения её к совместной жизни³. Отдельный раздел документа составляли статьи, касавшиеся вопроса изнасилования женщины: за совершение насильственных действий наказание мог получить любой из представителей мужского населения страны, независимо от того, какое положение в обществе он занимал, однако наказание было значительно меньше для тех, кто занимал высокие должности, прежде всего, государственные⁴.

Таким образом, впервые на законодательном уровне пресекалась безнаказанность жестокого обращения с женщинами, что являлось значительным прогрессом в развитии индийского общества. В течение нескольких веков в Индийский Уголовный Кодекс неоднократно вносились изменения, но существование этого документа и в XXI веке указывает на его важное социальное и политическое значение для индийского народа.

Английское правительство уделяло пристальное внимание вопросу расторжения браков в Индии. Уже в Индийском Уголовном Кодексе было установлено разрешение на заключение повторных браков как мужчине, так и женщине, но лишь при условии смерти одного из супругов, если же новый брак заключался при наличии первого не расторгнутого брака, то предполагалось наказание.

В 1869 г. был принят еще один закон, призванный регулировать данную сторону семейно-брачных отношений – «Закон о расторжении брака». Новый закон впервые в индийской истории разрешал осуществление разводов, но для них должны были быть серьезные основания, каковыми считались: измена, наличие другого брака, принятие другой веры одним из супругов. Каждый из супругов имел право подать на рассмотрение суда ходатайство о расторжении брака. Но чтобы получить развод, необходимо было пройти ряд инстанций, что представляло собой достаточно сложный и долговременный процесс, пойти на который мог решиться далеко не каждый, особенно из представительниц женского пола. Сложность получения разрешения на развод состояла также в том, что подтвердить предъявляемые основания можно было лишь большим количеством фактов, в противном случае суд имел право отклонить ходатайство⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ The Indian Divorce Act, 1869. [Электронный ресурс]. // Law Desk India.com. – URL: <http://www.lawdeskindia.com/TheindianDIVORCE%20ACT.pdf> (дата обращения 02.04.2017).

Появление подобного закона, с одной стороны, узаконивало практику разводов, но с другой стороны, не могло привести к каким-либо изменениям в обычной жизни. Как уже отмечалось, по-прежнему господствующее место в жизни людей продолжала занимать религия, определяющая образ жизни и ценности индийского народа. Согласно ортодоксальным взглядам индийцев заключать повторные браки не разрешалось, поэтому приверженность традициям препятствовала быстрым социальным изменениям.

Остро перед английским правительством стояла и проблема детских браков, широко распространенных в этот период в Индии. Первая попытка установления минимального возраста вступления в брак была предпринята в 1860 г.: в Индийском Уголовном Кодексе был определен минимальный возраст 10 лет. Но этих мер оказалось недостаточно: сторонники реформирования индуизма постоянно организовывали выступления, требуя повышения минимального возраста. Если колониальное правительство активно вмешивалось в экономическую жизнь страны, то дело с социальной сферой обстояло иначе: несмотря на введение новых законодательных актов, не соответствующих традиционным положениям индийского общества, англичане не могли пойти на коренное преобразование социальной сферы, т.е. фактически вмешиваться в религиозные дела, так как это привело бы к массовым недовольствам¹. Толчком для осуществления хоть и не решительных, но действий в этом направлении стал случай безнаказанной смерти 11-летней девочки в результате сексуальных действий ее мужа. Это событие привело к внесению в Кодекс поправок: минимальный возраст с 10 лет повышался до 12 лет. Однако по-прежнему вопрос заключения детских браков полностью решен не был: обсуждения данного вопроса среди прогрессивно настроенных индийцев продолжались, и в действительности индийцы вступали в брак в возрасте ниже предписанного законом.

Таким образом, установление в XIX в. английского господства привело лишь к частичному формальному улучшению положения индийских женщин и только на законодательном уровне. Англичане, принимая новые законодательные акты, стремились уменьшить разрыв между положением индийских мужчин и женщин, однако консервативность индийского общества не позволяла нововведениям воплощаться в жизнь: варно-кастовая система и религия закрепили в умах индийцев представления об идеальном общественном устройстве, поэтому для изменения многовековых традиций и обычаев необходим был более продолжительный период времени.

INFLUENCE OF ENGLISH COLONISTS ON THE CHANGING OF THE POSITION OF INDIAN WOMEN IN THE XIX CENTURY

V.S. Kostyaeva

Belgorod State University

¹ Шинкаренко К.И. Законодательное запрещение детских браков в Индии: история вопроса. // Вестник московского университета. – 2008. – № 4. – С. 94.

The article analyzes the evolution of the position of the Indian woman in the XIX century. Since 1849, India has become an English colony. This fact significantly affected not only the economic, but also the social life of the country. The English government adopted new legislative acts, which concerned, among other things, the position of the Indian woman.

Key words: Indian woman, marriage, colony of England, legislative acts, English government.

ДЖЕЙМС ТОД О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ РАДЖПУТОВ (ПО РАБОТЕ «АННАЛЫ И ДРЕВНОСТИ РАДЖАСТХАНА»)

А.Р. Щербинина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1045499@bsu.edu.ru

Особое место среди источников об истории и культуре раджпутов занимает труд англичанина Джеймса Тода «Анналы и древности Раджастхана». Первый ее том был впервые опубликован в 1829, второй чуть позже – 1832 г¹.

Тод родился в 1772 г. в семье индиго–плантатора. По достижению двадцатишестилетнего возраста, Джеймс поступил на службу в Ост-Индскую компанию (1798 г). Предположительно с этого времени его всерьез заинтересовала и увлекла история, и данный интерес выходил за рамки его официальных обязанностей.

При помощи ученых брахманов и джайнов Джеймс Тод на протяжении десяти лет собирал различные сведения о раджпутах, их историческом наследии, об обычаях, религиозных верованиях, традициях, хозяйстве и многом другом. Все собранные сведения исследователь включил в огромную работу, которая была вскоре опубликована.

«Анналы и древности Раджастхана» – объемное исследование, раскрывающее жизнь раджпутов западному читателю во всей ее полноте. Здесь содержатся сведения о традиционном рыцарстве, политике и обществе, географии, истории, политической системе, социальной организации, а также о религиозных идеях, традициях и даже характере здешних жителей, что позволяет считать труд Джеймса Тода настоящей энциклопедией Раджастхана и раджпутов.

В процессе его составления Джеймс Тод задействовал различные раджастханские источники информации, а именно, свидетельства индийских ученых брахманов и джайнов, а также свои собственные наблюдения во время путешествий и многолетней жизни в Индии².

Свой труд Дж. Тод создавал в то время, когда жил в Индии уже на протяжении многих лет. В свою работу он, также включил информацию

¹ Tod James. Annals and antiquities of Rajast'han, or, the Central and Western Rajpoot states of India. 2 Vols. – New Delhi, 1978. (Repr.).

² Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. – СПб., 2000. – С. 123.

нумизматического содержания – о монетах, медных табличках с дарственными надписями а также информацию, извлеченную из рукописей, в которых имеются генеалогии различных раджпутских кланов, сведения о раджпутах и княжествах Раджпутаны, их истории об обычаях и традициях, хозяйстве и многом другом.

Проблема происхождения раджпутов среди исследователей обсуждается в науке уже длительное время и поэтому существует большое количество разных точек зрения. Своя точка зрения имеется и у Джеймса Тода, который выдвинул предположение о прямом генетическом родстве раджпутов со скифами–саками. Родственных раджпутам джатов он считал прямыми потомками готов. Автор не признавал традиционных претензий раджпутов на кшатрийское происхождение. Считая их потомками иноземных народов, он видел в традициях, религиозных верованиях и социальной сфере, раджпутов прямое сходство культурных достижений с традициями, религиозными верованиями и обычаями древних германцев и других древних европейских народов. Полагая, что раджпуты не утратили свойства кочевнической культуры своих предков и сохранили нечто общее, исследователь был уверен в генетической связи готов и раджпутов¹.

Не без причины, раджпутов, как и европейских крестоносцев, именуют рыцарями. Аналогичность подтверждает своеобразный кодекс чести – «раджпути», которым была пронизана жизнь каждого здешнего воина–раджпута. Неспроста собственно они и стали основой кшатриев. С их боевым искусством, а главное – с их боевым духом должны были считаться и Великие Моголы, и британские завоеватели. Они, как и прежде, составляют внушительную часть в рядах индийской армии.

Основной и самой важной профессиональной обязанностью кшатрийской варны, а затем группы кшатрийских или раджпутских каст, стало военное дело, благодаря чему раджпутов иногда именуют «кшатриями наших дней». Отсюда и возникла аналогия их с европейскими рыцарями или японскими самураями. С самураями, которые имели оригинальный кодекс рыцаря «бусидо» – путь воина, раджпутов роднило их «раджпути» – ритуальный путь воина в индуизме².

Так как основным жизненным занятием раджпута являлось военное дело, считалось, что он не может заниматься такими недостойными делами, как земледелие, торговля; и даже чрезмерное увлечение религией не приветствуется: главное оружие воина – меч и не стоит ему прикасаться к плугу.

Основной профессиональной обязанностью военное дело стало первоначально для варны кшатриев, а затем для групп кшатрийских или раджпутских каст, произошло это в процессе индуизации иностранных завоевателей предков раджпутов. Вся жизнь воина–раджпута с раннего

¹ Успенская Е.Н. Указ. соч. – С. 133.

² Tod James. Annals and antiquities of Rajast'han, or, the Central and Western Rajput states of India. 2 Vols. – New Delhi, 1978. (Repr.).

возраста была обусловлена высокой героической целью – стать настоящим мужчиной–воином, на что и было нацелено традиционное воспитание мальчиков и юношей. Будущих воинов–раджпутов с раннего возраста приучали к воинственным занятиям, а для того, чтобы они без страха относились к крови, их с детства, еще не умеющих держать настоящий меч, учили своим детским мечом или сабелькой срубать головы жертвенным животным. Помимо этого, мальчик должен был расти сильным, ловким, выносливым и решительным. Считалось, что воспитать, развить и поддержать данные качества могут охота и спортивные упражнения и развлечения.

Помимо физической подготовки, необходимым для настоящего раджпуты считалось и общее образование. Прежде всего, обязательным было знание исторических легенд и преданий, сказаний, как относящихся к истории собственных клана и кулы, так и раджпутских вообще.

Мужчины средневековья по традиции все до одного считались «военнообязанными». В раджпутской армии службу проходили все мужчины в обязательном порядке. Служба воинов–раджпутов была построена на связях и отношениях родственного характера. Все жители клана должным образом всегда помогали главе своего клана в решении важных вопросов.

Образ жизни мужчины-воина устанавливался по особым требованиям ко всему жизненному укладу и определял его, вся жизнь раджпутского общества была подчинена выполнению долга, под которым подразумевается выполнение дхармы кшатрия. Такая обязанность любого раджпуты называлась «свами-дхарма», т.е. «дхарма служения хозяину», и считалась предельно важной¹.

Кроме того, у раджпутов считалось делом чести не подчиняться никому за исключением старших в своем клане, являющимся важной структурной единицей общности. Специфика клана заключалась в том, что все его члены являлись потомками общего предка по мужской линии, имели общее для всех родовое имя, и поэтому в пределах клана запрещались взаимные браки. Клань раджпутов совместно с военными отрядами были должны защищать интересы своих более крупных структурных подразделений – кул или частей крупных кул. А совместно это армия, защищавшая свои территориальные владения и свое раджпутское государство.

За некоторое время до вступления в сражение воины–раджпуты осуществляли обряды почитания своего оружия. Все разновидности оружия были под покровительством того или иного божества, к которому обращались с молитвословием даровать воину особую силу и возможность защитить себя. Считалось, что шансы победить и благополучно завершить битву, велики у тех, кто уже носил на себе следы прежних ранений и ранее совершал подвиги.

¹ Tod James. Annals and antiquities of Rajast'han, or, the Central and Western Rajput states of India. 2 Vols. – New Delhi, 1978. (Repr.).

Свой жизненный долг мужчина выполнял лучше всего и в полной мере тогда, когда принимал участие в битве. Битва для раджпуты – это участие в жертвоприношении богам. В том случае, когда дело доходило до сражения, истинный воин не имел возможности и права от него отказаться. Каждый раджпут воспитывался строгими убеждениями о том, что он полнее всего соблюдает свою дхарму в том случае, если принимает свою смерть на поле боя. Расставание со своим телом в битве – основное убеждение для кшатрия. Лишиться жизни в сражении есть наивысшая жертва, какую только раджпут может принести, выполняя свою дхарму. Гибель воина во время битвы – полное выполнение им своего долга и гарантия, что он достигнет спасения¹.

В тех случаях, когда воину-раджпуту предстояло решающее сражение, во время которого он должен был погибнуть, им совершалось ритуальное омовение: нанося на тело красной пастой знаки «чакра» и «санкха» он надевал одежду священного в индуизме шафранового цвета и особый головной убор – корону «мор», представляющую собой украшенный драгоценностями тюрбан. Только дважды в жизни он имел право на такую корону – во время свадебной церемонии и в последнем, отчаянном бою².

Исповедуя такие идеалы, раджпуты год за годом все сильнее вторгались в плодородные районы, теснили друг друга, продвигались все дальше и к концу X в. овладевали практически всей Северной и значительной частью Центральной Индии. Раджпутские кланы считали своим основным занятием войну и постоянно враждовали друг с другом, истощая ресурсы своих владений. Война для раджпуты имела особое значение. С юношества готовили достойных воинов для будущих сражений, которых обучали бою и правильному обращению с оружием. Вся жизнь раджпуты была нацелена на то, что бы стать настоящим отважным мужчиной–воином. Когда раджпуту предстояло решающее сражение, во время которого он должен был погибнуть, он совершал ритуальное омовение, так же перед боем особым образом подготавливали оружие.

**JAMES TOD ON THE ORIGIN AND LIFESTYLE OF THE RADZHPUT
(FOR WORK «ANNALS AND ANTIQUITIES OF RAJASTHAN»)**

A.R. Scherbinina

Belgorod State University

The article analyzes the work of the englishman James Tod «Annals and antiquities of Rajasthan». In his work he wrote about the life of the Rajput warriors. Tod has collected various information about Rajputs for ten years. In the book he wrote about their historical heritage, rituals, traditions, social organization, politics, society and much more.

Key words: warriors of India, Rajput, Rajasthan, Life of Rajput.

¹ Успенская Е.Н. Указ. соч. – С. 231.

² Успенская Е.Н. Указ. соч. – С. 231.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ В ТРАДИЦИЯХ КИТАЯ

Цзя Юйюй

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

354114286@qq.com

Международное сообщество всегда проявляло большой интерес к Китаю; с начала 21 века этот интерес постоянно растет. Народы всего мира хотят более глубоко и всесторонне знать историю и культуру Китая, в особенности, китайские религиозные и философские традиции. Их основу составляет учение Конфуция. Возможно, в современную эпоху его суждения сохраняют актуальность не только для китайцев, но и для других народов мира. Многие современные ученые полагают, что особенный взгляд на жизнь и ее понимание являются самым ценным в китайской философии. И здесь всё началось с Конфуция.

Особенность китайской духовности (единства мудрости и веры) не без оснований усматривают в целостном, недифференцированном на отдельные самостоятельные аспекты мировосприятия. У всего человечества есть только одно небо над головой. Вопрос о том, как люди устраивают свою жизнь, как они стремятся преодолеть социальные разлады и достигать гармонии, является главным для традиционного китайского мышления; можно сказать, составляет его сущность. В китайской культуре человеческая жизнь рассматривается, прежде всего, как неотъемлемая часть природы; соответственно, единственный способ выжить для нас – это жить в гармонии с природой. Основополагающее значение человеческой цивилизации заключается именно в стремлении избежать конфликтов между человеком и природой: вместо того, чтобы диктовать природе свои желания, люди должны её благодарить. Вторая особенность китайской культуры – это особое внимание к социальным связям, разнообразным отношениям между людьми, где на первом месте также находится целое как таковое: ведь отдельный человек, личность не может жить без общины и общества. Китайская культурная и философская традиция подчеркивает первостепенную важность социальной гармонии, которая поддерживается дружбой между индивидуумами, взаимопомощью между семьями и уважением между нациями. В-третьих, китайская духовность придает исключительное значение самосовершенствованию. Люди должны понимать не только внешний мир, но также, что намного важнее, стараться улучшить состояние своего ума. Только после того, как люди прекратят сражаться с природой, они смогут следовать философии гармоничной жизни с природой¹. Именно эти вопросы находятся в центре воззрений Конфуция на жизнь и человечество.

Конфуций (551-479гг до н.э.), китайское произношение его имени Кун

¹ 中国文化读本：俄文/叶朗，朱良志著；丁天翔译.-北京：外语教学与研究出版社，2011. 5, с. 3.

Цзы, фамилия Цю и прозвище Чжунни, жил в Цзоуи (современный Цюйфу провинции Шаньдун) княжество Лу в период Чунцю (770-476 г.г. до н.э.)¹. Стоит отметить, что это непростое время было преддверием «эпохи борющихся государств» (период Чжаньго, V-III вв. до н.э.), когда идеи социальной гармонии, с одной стороны, отражали непосредственные чаяния народных масс, а с другой стороны, выражали объективную, но весьма отдаленную историческую перспективу. Великий мыслитель и педагог, общественный деятель и основатель оригинального учения Конфуций является уникальным персонажем китайской традиции. Его изречения, а также история жизни были записаны учениками и последователями; эти записи составили литературный сборник Луньюй (Беседы и суждения).² Верно утверждают, что невозможно понять культуру или внутренний мир жителя древнего и современного Китая без этой книги, которая стала основой государственной идеологии, просуществовавшей более двух тысяч лет. Вместе с тем, значительная часть суждений Конфуция о мире, природе и людях отражает универсальные человеческие ценности.

В центре внимания мыслителя находится тема неба, так же игравшая ключевую роль в древней, доконфуцианской, традиции. Конфуций рассматривал Небо в предельно широком смысле – как источник и причину мира, а также всего происходящего в мире.

Во времена правлений династий Шан (1600–1046 до н.э.) и Чжоу (1046–256 до н.э.) распространенным понятием Неба было олицетворение Бога, что в известной степени повлияло на логику мысли и суждения Конфуция, хотя все же Конфуций считал Небо частью природы. Он говорил: «Небо не выражается словами. Оно выражается переменной четырёх времен года и ростом живых вещей». Восприятие Неба как части природы очевидно в глазах Конфуция. Более того, Небо не было просто великим миром жизни и процессом сотворения жизни. Сама человеческая жизнь становилась при этом частью природы.

Сравнение Неба с сотворением жизни было в это время достаточно новым взглядом на жизнь. Природный процесс создания жизни оказывался «Небесным путём». Эта идея уже была обозначена в древнейших вариантах «Книги перемен» («Ицзин», «Чжоу И»), хотя ученые отмечают особенную роль Конфуция в концептуально-философском оформлении этой идеи в «Книге перемен»³. Как природный процесс создания жизни, Небо было источником всего живого и источником всех ценностей; это называлось «целомудрием Неба»⁴. В «Книге перемен» говорится: «Великое целомудрие

¹ 论语全书图解祥析 ;北京联合出版公司, 2014. 10, с. 278.

² 论语全书图解祥析 ;北京联合出版公司, 2014. 10, с. 281.

³ Кобзев А.И. «Конфуций» [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия URL:

<http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdff3058c388087a2579b> (дата обращения 17.04.2017).

⁴ 论语全书图解祥析 ;北京联合出版公司, 2014. 10, с. 15.

Земли и Неба в создании жизни». В природном процессе создания жизни, задачами Неба были: создание жизни, её защита и улучшение. Небо сотворило человечество, и люди обязаны следовать этим целям — другими словами, люди рождены для «Небесной миссии»¹, в этом и состоит значение человеческой жизни. Конфуций говорил, что люди должны испытывать божественный страх перед Небом, что достойный человек должен «уважать свою небесную миссию», слушать ее и жить, следуя Небесной цели заботы и улучшения жизни.

Под влиянием учения Конфуция в китайской традиции культивировалось чувство благоговейной веры в Небо. Для китайцев Небо представлялось существом наивысшей неприкосновенности, с глубокой тайной, которая никогда полностью не может быть понята смертными. Вместе с тем, оно не было неким сверхъестественным божеством, непосредственно порождающим жизнь. Как самое разумное из всех существ, человек должен серьёзно относиться к предназначениям Неба, выражая это в собственном заботливом отношении к жизни. Если кто-либо «невежествен и неуважителен к своей небесной миссии», убивая и калеча жизнь, он должен быть наказан Небом.

Не менее важной для мыслителя была тема общественного человека: двумя основными направлениями социальной антропологии Конфуция стали Жэнь и Ли. Когда ученик Фань Чи спросил учителя о смысле «жэнь», Конфуций ответил: «Людская любовь». Это самая важная трактовка Конфуцием феномена «жэнь». Любовь к людям – это универсальная любовь. Конфуций постоянно подчёркивал, что любовь как таковая, любовь в обществе должна начинаться с «любви к родителям». Он верил, что никто не сможет любить людей, если он не любил своих собственных родителей. Конфуций относил «уважение к родителям и братский долг» к основам жэнь. В «Срединном и неизменном» («Чжун юн», одна из частей конфуцианского канона) цитируют Конфуция: «Величайшая любовь к людям – это любовь к родителям». Он, далее, сказал: «Дети не должны знать меру». Здесь не имелось ввиду, что дети не должны вообще покидать родителей; но подразумевалось, что дети должны поступать таким образом, чтобы родители не беспокоились, когда они далеко от дома. Ещё Конфуций говорил: «Дети не должны забывать о возрасте своих родителей. Они должны радоваться здоровью и долголетию родителей. Они также должны беспокоиться о возрасте родителей». Ряд исследователей отмечает, что именно Конфуций усилил традиционные для Китая требования относительно сыновней почтительности и культа предков².

Следуя этим требованиям люди должны любить друг друга. Учитель

¹ 中国文化读本：俄文/叶朗，朱良志著；丁天翔译.-北京：外语教学与研究出版社，2011. 5, с. 4.

² Ивановский А.О. «Кун-фу-цзы» [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/057/57295.shtml> (дата обращения 17.04.2017).

сказал: «Человек должен знать о том, что у других людей могут быть такие же желания, как и у него. Выполняя желания других, он, таким образом, выполняет свои желания»¹. Он, далее, говорил: «Не делай другим того, что ты не хотел бы для себя»². Таким образом, восходя от личности к семье, от семьи к обществу, у человека должна развиваться любовь к людям. Мэнцзы (382-289 гг. до н.э.), великий ученый конфуцианства, обобщил понятие жэнь: «Любовь к родителям, любовь к людям, любовь ко всему в мире».

Ли имеет отношение к ритуалам, традициям и нормам в социальной жизни. Из них философ выделял значение похоронных обрядов, как наиболее важных, поскольку они исходят из особого человеческого чувства необратимой утраты. Трёхлетний ритуал скорби по умершим родителям для детей был выражением любви и памяти³. Отдельный человек, личность имеет ограниченную продолжительность жизни, тогда как жизнь в природе вечна. Жизнь даётся родителями и продолжается посредством детей. В таком случае, ограниченная жизнь личности соединяется с неограниченной жизнью природы; таким образом, желание личности о вечной жизни превращается в реальность. Через ритуал похорон и ритуал искренних поклонений люди могут чувствовать вечную продолжительность жизни, принимая во внимание ее исключительную ценность. Это даёт людям метафорическое утешение. Конфуций уделял особое внимание Ли, как хранителю общественного строя в целом, его стабильности и гармонии. В Аналектах сказано: «Роль Ли в том, чтобы поддерживать гармонию среди людей»⁴.

Наряду с общесоциальными проблемами Конфуций близко интересовался вопросами обучения, образования. Ведь состояние и качество жизни тесно связано с получением знаний и их правильным использованием.

В Китае до Конфуция только дворянство имело право на обучение. Мыслитель и педагог, Конфуций стал одним из первых в китайской культуре инициаторов частного обучения. В соответствии с историческими записями, Конфуций учил на протяжении многих лет, и у него было 3000 учеников. В целом, 72 из них отличились в «шести искусствах»⁵, то есть в знании ритуалов, музыке, стрельбе из лука, управлении повозками, каллиграфии и математике. Последующими поколениями Конфуций был почитаем как «мудрец из мудрецов», «совершенномудрый».

Мыслитель верил, что основной целью обучения является развитие «достойной личности», которая должна иметь сильный характер и духовный

¹ 论语全书图解祥析 ;北京联合出版公司, 2014. 10, с. 285.

² Известная формула универсального «золотого правила нравственности», представленного во всех крупнейших мировых культурах.

³ См. описание ритуалов и их значимости в: Ивановский А.О. «Кун-фу-цзы» [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона URL: <http://www.vchi.net/brokgauz/all/057/57295.shtml> (дата обращения 17.04.2017).

⁴ 论语全书图解祥析 ;北京联合出版公司, 2014. 10, с. 278.

⁵ 中国文化读本: 俄文/叶朗, 朱良志著; 丁天翔译.-北京: 外语教学与研究出版社, 2011. 5, с. 7-8.

ум. Такая личность должна брать на себя важную социальную ответственность и внести свой вклад в развитие общества. В качестве основных принципов образования Конфуций выделял высокие идеалы, великую добродетель, любовь к «шести искусствам», причем, добродетель считал самой важной. Его ученики были вовлечены в разные профессии, включая политику, торговлю, образование, дипломатию и классификацию древних книг. Чем бы они не занимались, они хотели и улучшить свои познания в гуманитарных науках, и повысить свою добродетель.

В тоже время Конфуций уделял большое внимание этическому образованию. Он говорил: «Изучение Книги песен (Ши цзин) вдохновляет дух и помогает ценить красоту. Изучение Ритуалов династии Чжоу (Чжоу ли) помогает человек вести себя как подобает просвещенному. Изучение музыки поднимает дух и помогает получать удовольствие от жизни». Он также говорил: «Недостаточно просто знать наивысший эталон добродетели (то есть, знать о любви к людям), нужно сделать это целью. Сделать это своей целью не лучше получения удовольствия от её использования».

Конфуций считал, что воспитание и образование для человека совершенно необходимы. В процессе учёбы человек становится лучше и нравственнее, стремится к исправлению своих недостатков и собственных неправильных поступков. Мыслитель выступал за просвещение народа с целью заставить его следовать правильным путём, который сам народ, тем не менее, выбрать не может. Он считал, что нравственность составляет главную основу поведения человека, и поэтому оценивать людей следует, прежде всего, с моральной точки зрения. Согласно Конфуцию все люди по своей природе близки между собой, но им присущи разные привычки. В силу этого одни становятся добрыми и нравственными, а другие — дурными и злыми. Благородный человек должен постоянно самосовершенствоваться, исправлять свои ошибки, соблюдать идеальные правила, или нормы поведения¹. А в принципах «должного поведения» человека, по мнению Конфуция, должны проявляться такие высокие нравственные качества, как искренность, преданность, скромность, умеренность, уступчивость.

Под влиянием Конфуция китайские мыслители последующих поколений верили в особенную миссию интеллектуальных групп населения: ученые, педагоги, студенты должны не только повышать свои знания, но также, что намного важнее, улучшать свой нравственный облик. Другими словами, они должны непрерывно искать лучшее значение и ценность жизни в интересах всего народа.

В 21 веке конфуцианское предостережение «боязни и таинства Неба» сохраняет большое значение, так как современное человеческое общество уделяет все большее внимание проблемам экологии. Люди действительно должны прислушиваться к голосу природы, уважать и любить её, как

¹ 东方大学俄语（新版）学生用书.4/史铁强主编；张朝意分册主编；北京外国语大学俄语学院编 著.-北京：外语教学与研究出版社，2012. 2, с. 68.

единственное пространство для жизни. На сегодняшний день доктрина Конфуция «Не делай другим того, чего не хотел бы себе» до сих пор актуальна для человечества.

INTERCONNECTION OF CULTURE AND PHILOSOPHY IN CHINA TRADITIONS

Jia Yuiuy

Belgorod State University

The international community has always shown great interest in China; since the beginning of the 21st century, this interest is constantly growing. People from all over the world, although getting deeper and more comprehensive knowledge of Chinese culture, especially Chinese religious and philosophical traditions. Their basis is the teaching of Confucius. Perhaps in the modern era his judgments remain relevant not only for the Chinese, but also for other peoples of the world. Many modern scholars believe that a particular outlook on life and its understanding is the most valuable in Chinese philosophy. And here it all began with Confucius.

Key words: Chinese Culture, Chinese philosophy, Confucius.

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

К ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ ЧЕРКАССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ХОТМЫЖСКОГО УЕЗДА В XVII В.

И.О. Морозов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

950152@bsu.edu.ru

В XVII вв. на юго-западе Российского государства, «именуемом Порубежьем с Речью Посполитой»¹, происходило освоение Поля одновременно и россиянами, и украинцами. Русская колонизация была правительственной, опиралась на города-крепости и вооруженные силы. Черкасская колонизация носила стихийный народный характер. На данной территории строились крепости для обороны от крымских набегов, возникали русские и украинские (черкасские) поселения. Особый интерес может представлять история основания черкасских поселений в указанный период в Хотмыжском уезде.

Территорию Хотмыжского уезда XVII-XVIII веков составляли современные районы Белгородской области: Борисовский, Грайворонский, Краснояружский, Ракитянский. «Хотмыжск – заштный город Курской губернии Грайворонского уезда, на р. Ворскле, в 18 верстах от уездного города 2 каменных церкви... Хотмыжск упоминается в 1505 г.; в XVII в. был укреплен...» - гласит энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона².

Хотмышль лежал рядом с главной дорогой набегов Крымской орды – Муравским шляхом. В 1506 году Хотмыжск – Хотмышль упоминается в «Ярлыке Крымского хана Менгли-Герая Литовскому великому князю Сигизмунду»³. В XVI вв. Хотмышль запустел, и после исчезновения города это место называлось «Хотмышское городище», а при новой постройке города-крепости в 1640 году – «Хотмышск», «Хотмышской» (город). Черкасы-переселенцы с Украины называли его «Хотмынской» и «Хотмын».

В 1640 году воинские отряды под начальством воевод В.И. Толстого и Г.И. Бокина и начали строить города Хотмышжск и Вольный. Под защитой крепости стали появляться русские и украинские поселения. «В 1640 году при царе Михаиле Федоровиче государевым именным Указом было повелено воеводе Василию Толстом: строить крепости и городища»⁴. Вторым поселением, возникшим вслед за Хотмыжском и Вольным, был Грайворон.

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI первая половина XVII в.). – Белгород, 2004. – 352 с.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. – Энциклопедический словарь, 1996 г. – 5547с.

³ Охрименко И.Г. // Белгородская энциклопедия. – Белгород, 2000. – С.286.

⁴ Борисовский историко-краеведческий музей. URL:

http://kraeved3103.ucoz.ru/publ/poselenija_rajona/obrazovanie_poselenij_rajona/2-1-0-2 (дата обращения 15.03.2017).

Из письменных источников и Выписки из переписных и межевых «книг ротмистра Кондратия Богданова на село Грайворон, 1679 г. видно, что местность нынешнего Грайворона была покрыта «дубравой, а по той дубраве – горы и бояраки большие...»¹.

Основное заселение уезда как русскими, так и черкасами-переселенцами произошло во второй половине XVII века, и связано это было с «возведением сплошной укрепленной линии вдоль южной границы Московского государства для защиты от набегов татар – Белгородской засечной черты»². Защиту южных границ России от ордынских набегов могла только обеспечить только сплошная укрепленная линия, расположенная поперёк основных путей татарских вторжений. Такой и явилась Белгородская оборонительная черта, историю создания которой исследовал известный историк В. П. Загоровский³.

Строительство оборонительной черты длилось с 1635 по 1658 годы. Одним из наиболее протяжённых участков оборонительных сооружений являлся хотмыжский. Под защитой засечной черты появились первые населённые пункты: с. Доброе, д. Ведилина (ныне с. Ломное), д. Камышина (с. Дорогощь), Черкасская (ныне Ивановская) и Русская (Казачья) Лисицы, д. Архиерейщина (х. Тополи), д. Мокрая, д. Сподарюхина т.д. В основном эти сёла являлись поселениями служилых людей – детей боярских.

В XVII в. южная окраина Российского государства называлась Слободской Украиной. Современные белгородские районы (Грайворонский, Борисовский, Краснояружский, Ракитянский, частично Яковлевский) входили в её состав как часть Хотмыжского уезда. «Границы Слободжанщины были весьма условными с самого начала её существования. Севернее проживало, в основном, русское население, но в городах было много черкас, которые находились в административном ведении Слободских полков»⁴. Украинцы, жившие в Хотмыжском уезде Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку.

В результате на территории указанных современных районов возникло множество украинских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края. Русское правительство, понимая огромное преимущество городов и сёл с постоянным населением, всячески содействовало переселению людей на окраину государства. Слободжане стали надёжной защитой нового края. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда.

Во второй половине XVII века стала заселяться территория нынешнего Ракитянского района. Согласно краеведческому исследованию

¹ Там же.

² Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник ТГУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 50.

³ Загоровский В.П. «Белгородская черта». – Воронеж, 1969 г. – 291 с.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. – Воронеж. 2005. – 241 с.

Н.А. Пенского, «в 1652 году, на правом высоком берегу речки Ракита служилый человек Яковлев и подьячий Марков впервые забили колышек с надписью: «Здесь надо поставить острог». В этом же году был построен сторожевой острог, в котором поселились служилые «ратные» люди. Под защитой острога стали появляться переселенцы – украинцы и русские из пограничных городов. И вскоре из небольшого сторожевого поста образовалась слобода Ракитная. Ехали переселенцы большими обозами с семьями, со скотом и домашним скарбом. Предводительствовал таким обозом опытный, всеми уважаемый старик, или, как его называли, «осадчий»¹.

Заселение интенсивно продолжалось до конца XVII столетия. Не одна лишь перспектива мирной жизни привлекала сюда из опустошенной непрерывными войнами правобережной Украины переезжих черкас. Здесь они получали различные угодья, могли заниматься на выгодных условиях разными промыслами: бортничеством, звериной и рыбной ловлей, гонкой дегтя, смолы, хлебопашеством. «Поселенцы выпрашивали себе разрешения в своих слободах торговать и шинки держать, и всякими промыслами промышлять, и строить мельницы безоброчно»².

Переселенцы выбирали подходящее место при речке или ручье и, если земли были «вольные», ничьи (дикое поле) оседали на них, подавая прошение через ближайшего воеводу на имя московского царя о разрешении сесть – поселиться им на этом месте; на боярских землях подобное прошение подавалось владельцу.

На современной Белгородчине есть краеведческий опыт работы с летописями населенных пунктов, накопленный библиотеками области. «Написание летописей – это сложная научно-поисковая работа, аналогов подобных исследований в стране не было. Созданные летописи уникальны»³. Летописи бывших черкасских поселений подтверждают то, что содержится в исследованиях историков-ученых.

Например, историческая летопись села Дмитриевки Ракитянского района, в рассматриваемый период входившего в состав Хотмыжского уезда, имеет следующие сведения: «Основание села Дмитриевка связано, как и других сел района, с двумя важными событиями истории России середины 17 века: воссоединением Украины с Россией в 1654 году и строительством Белгородской оборонительной черты для защиты от нападения крымских татар в 1635-1658 годах. После воссоединения Украины с Россией царь Алексей Михайлович всячески поощрял переселение казаков и крестьян Правобережной Украины на территорию строящейся оборонительной черты,

¹ Пенской Н.А. Земля отцов. Краткий краеведческий справочник. – Белгород, 1997. – С. 13.

² Там же. – С.17.

³ Захарова Г.Н. Опыт работы с летописями населенных пунктов Белгородчины. Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2002. – С.84.

кроме этого переселение должно было ослабить Польшу, с которой Россия воевала в 1651-1667 годах.

Алексей Михайлович предоставлял переселенцам значительные льготы: освобождение от налогов на 10 лет и обещание не закрепощать переселенцев-украинцев в течение 50 лет. Поэтому на территорию нынешней Белгородской области хлынул поток черкас, которые основали в 50-60 годах 17 века множество поселений-слобод. Одна из таких слобод, расположенная в 18-ти верстах северо-восточнее города-крепости Хотмыжск и в 15-ти верстах северо-западнее города-крепости Карпов, имела название Дмитриевка.

Переселенцы с Правобережной Украины имели фамилии, сохранившиеся до наших дней: Борченко, Лавриненко, Липич, Синенко, Савенко, Шатило и др. Украинское происхождение жителей сказалось на местном говоре, одежде, традициях, обрядах, песнях. В селе Дмитриевка долго сохранялся уклад жизни черкас-переселенцев: даже в 1906 году, когда в Дмитриевке насчитывалось уже 500 домов, большинство из них представляли собой украинские хаты-мазанки, покрытые соломой»¹.

Первоначально московское правительство относилось к переселенцам отрицательно и ограничивало их приток. Постоянные, столкновения на границе, появление воровских черкас, грабивших население, заставляли относиться к переселенцам осторожно. Первое время много людей приходило без семей и имущества. Эта вольница была главным двигателем смуты, вольница, ходившая четверть века под предводительством самозванцев, мятежных гетманов, грабившая города, села, монастыри. Такие люди не обещали быть оседлыми, они легко уходили назад. Грамоты Алексея Михайловича к воеводам рекомендовали в 1646 году пропускать в государеву сторону черкас, которые имеют семьи и имущество, шляхтичей добрых и торговых людей, а одиноких не принимать и отсылать обратно, так как от них можно было ожидать измены.

После 1674 года бедствия правобережной Украины достигли высшей степени. Отношение московского правительства к приходящим черкасам изменились к лучшему. Им было разрешено селиться на окраинах Московского государства, с одним лишь условием – защищать населенные пункты и всю окраину от набегов татар и добывать себе «зипуны», как они выражались, не на московской, а на татарской стороне слободской Украины. Из таких вот людей и образовались в дальнейшем, села Солдатское, Введенская Готня, Березовка, Акулиновка и др. «К концу XVII столетия плотность населения в этих краях была свыше 58 жителей на одну квадратную версту»².

Одним из крупных поселений Хотмыжского уезда была Бобрава (в наше время село Ракитянского района). «Так же, как и Ракитное, Бобрава первоначально принадлежала украинскому гетману Мазепе, с 1709 года

¹ Пенской Н.А. Указ. соч. – С. 65.

² Там же. – С.112.

перешла во владение князя Меншикова, а с 1729 года, по указу Петра II (от 2 июля), и до 1917 года Бобрава входила во владения князей Юсуповых.»¹. Рядом с Бобравой образовалось черкасское поселение Илек-Кошары. Вокруг расположились села с украинским населением: Святославка. Демидовка. Вязовое, Колотиловка, Надежевка, Графовка»².

Черкасские поселения Хотмыжского уезда соседствовали с русскими селами. Например, русским было село Крюково – в наше время центр Крюковского сельского поселения Борисовского района Белгородской области. «В документе 1642 г., подписанном хотмыжским воеводой Федором Пушкиным (одним из предков поэта), впервые встретилось название деревни Тросной и имя ее владельца сына боярского (мелкий служилый чин) Прокофья Крюкова, который родом был из Новгород-Северского. С годами в документах появилось двойное название: «Тросная, Крюково тож», позже – «Крюково, Тросное тож»³.

«Село Мощенское, как первоначально именовались Стригуны ныне Борисовского района, возникло задолго до появления п. Борисовки, г. Грайворон, с. Головчино. Это было первое значительное русское поселение Хотмыжского уезда на Крымской стороне Ворсклы. Позже большинство стригуновских земель по покупкам перешло во владение графа Б.П. Шереметева, когда началась усиленное заселение их переселенцами из Украины – черкасами. Все они стали подданными Шереметева. Ко времени Генерального межевания в 80-е годы XVII века владельцами села Мощенского (Стригунов) тоже были граф Шереметев Б.П., князя Н.Б. Юсупов и однодворцы-потомки служилых людей»⁴.

Следует отметить, что некоторые поселения Хотмыжского уезда были основаны совместно русскими и черкасами. Например, село Псковское (ныне Ракитянского района Белгородской области) имеет такую историю: «сюда по царскому указу были переселены первые четыре семьи из Псковской губернии. Они основали поселок и назвали его Псковское – в память о своих родных местах. Впоследствии сюда стали переселяться черкасы. Они построили свои дома отдельно и назвали эту улицу Казачок. Вот почему село имеет два названия. Когда в 1895 году проходила государственная перепись населенных пунктов, то записали село Псковское, а Казачок сохранился до сих пор в устной речи»⁵.

Можно предположить, что процесс черкасской колонизации Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. Например, село Святославка (ныне Ракитянского района Белгородской области) стало заселяться во второй половине XVII века – после 1652 года. Это были переселенцы с Правобережной Украины – черкасы и русские

¹ Там же. – С.117.

² Там же. – С.118.

³ Хотмыжский уезд [Электронный ресурс]. – URL: <http://hotmijsk-school.narod.ru/iss.html> (дата обращения 15.03.2017).

⁴ Там же.

⁵ Пенской Н.А. Указ. соч. – С.56.

из пограничных городов и сел. Тому соответствуют их фамилии – русские на «ов»: Недосеков, Литвинов, Кравцов, Кошиков и др., украинские на «о»: Фоменко, Антипенко, Святченко и др.¹ «Рядом же находящаяся деревня Новоясеновка заселилась черкасами на 90 позже, чем село Святославка. «Вначале Святославна принадлежала украинскому гетману Мазепе. После измены Мазепы из его конфискованных владений, село отдано сподвижнику Петра I фельдмаршалу А. Д. Меншикову. В 1729 г. село Святославка было передано князю Юсупову, и в это время начала заселяться деревня Новоясеновка. Князья Юсуповы на протяжении 188 лет владели обширными землями (3116 гектаров) на территории села Святославка»².

Следует отметить географическую обширность происхождения черкас-колонистов. Например, историческая летопись вышеуказанного села Святославки утверждает, что некоторые черкасы переселились из села Мартыновка Сумской области Тростянецкого района, другие – из села Гребенки Киевской области, а деревня Новоясеновка заселилась из села Писаревка Золочевского района Харьковской области. Причем, в Святославке из поколения в поколение передается подлинный рассказ старейшего жителя Н.Я. Фоменко, который участвовал в Первой мировой войне и в 1916 г. побывал в селе Гребенки Киевской губернии. Там он расспрашивал 80-летнего старика, который рассказал, что около полутора столетия назад из этого села несколько семей переселились в село Святославка Хотмыжского уезда.

После 1674 года начали заселяться села (под Тульскую, а затем Белгородскую черту) Солдатское, Лаптевка, Трефиловка, Введенская Готня, Березовка и др. Люди с Украины переселялись в Московские земли – на «дикое поле». Село Трефиловка входило в состав Грайворонского уезда. Жители села – бывшие черкасы. Село было большим, зажиточным. Обширные поля, луга и леса способствовали обогащению переселенцев. «В селе были открыты церковно-приходская школа, своя церковь, кирпичный завод, мельница, мастерская по изготовлению сукна, кузница. Более зажиточные крестьяне имели, свои крупорушки, полотноткацкие станки»³.

Таким образом, можно констатировать, что в XVII вв. на юго-западе Российского государства происходило освоение Поля одновременно и россиянами, и украинцами. Русская колонизация была правительственной, опиралась на города-крепости и вооруженные силы. Черкасская колонизация носила стихийный народный характер. На данной территории строились крепости для обороны от крымских набегов, возникали русские и украинские (черкассские) поселения. Основное заселение уезда черкасами-переселенцами произошло во второй половине XVII века, и связано это было с возведением Белгородской засечной черты. Украинцы, жившие в Хотмыжском уезде

¹ Там же. – С.66.

² Пенской Н.А. Указ. соч. – С.66.

³ Там же. – С.69.

Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда. Черкасские поселения Хотмыжского уезда соседствовали с русскими селами, некоторые поселения были основаны совместно русскими и черкасами. Процесс черкасской колонизации Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. В результате на территории указанных современных районов возникло множество украинских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края.

**TO THE HISTORY OF THE FOUNDATION OF THE CHERKASS SETTLEMENTS
ON THE TERRITORY OF THE KHOTMYZH UYEZD IN THE XVII CENTURY**

I.O. Morozov
Belgorod State University

The article deals with the history of the founding of Cherkassy settlements in the 17th century in the territory of Khotmyzh uyezd.

Key words: history, colonization, cherkass, ukrainians, uyezd, settlement, duty, fortress, outpost, ostrozhok, gorodishche.

**РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ**

М.В. Стуканёва

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
stukaneva.1995@mail.ru

Сословно-представительные органы являются практически первыми демократическими совещательными органами или органами представительной демократии. С создания этих органов появились предпосылки к формированию современной демократии.

Зарождение элементов парламентаризма в России произошло еще в древности. Опираясь на разные слои общества в политической борьбе с крупными феодалами-сепаратистами, лавируя между сословиями, князь держал в своих руках судебную, военную и финансовую власть, создавал мощный государственный аппарат в центре и на местах, вводил общегосударственное законодательство и налогообложение.

Первым примером демократического управления северо-западными территориями на Руси является Новгородская земля, где вечевые собрания имели серьезное значение. С 1016 по 1510 гг. на Руси действует удельно-вечевой период, где вече выступает как орган русского «народоправства». Вече – это одна из исторических форм демократии на территории славянских государств. Вече собиралось для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной

жизни Московского государства¹. В XI веке развитие вечевого начала заметно в Новгородской республике. В Новгороде вече просуществовало до 1478 года. В Киеве с 1036 года, и в других старших городах замечается усиление вечевого элемента параллельно с ослаблением княжеской власти.

В XI веке киевское вече появляется лишь изредка, в опасные минуты, в виде буйной, мятежной толпы. В XII веке оно уже самовольно призывает на престол Владимира Мономаха, сажает у себя одного за другим его сыновей (в 1125 и 1132 годах), прогоняет князей Ольговичей и призывает Изяслава Мстиславича в 1146 году². Таким образом, князья получают возможность ссылаться уже не на старшинство, а на народную волю. Вечевое начало падает одновременно с удельным. Василий III уничтожает последнее вече в Пскове в 1510 году³.

Появление местничества привело к развитию уже существующих элементов демократии на Руси. Местничество - система феодальной иерархии в Русском государстве с XV по XVII вв. Место боярина в служебно-иерархической лестнице чинов определялось с учетом службы предков при дворе великого князя. Оно было отменено Земским собором в 1682 году⁴.

Следующим этапом становления русской демократии и парламентаризма являются Земские соборы.

Они являлись центральными сословно-представительскими учреждениями России с середины XVI до конца XVII века, собранием представителей многих слоёв населения для обсуждения политических, экономических и административных вопросов⁵.

Становление современного парламента в России его в полной мере произошло совершенно недавно. Он молод, 27 апреля 2013 года исполнилось 107 лет со дня его учреждения⁶.

Первое в истории заседание Российской Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906 года в зале Зимнего дворца г. Санкт - Петербурга⁷. Именно тогда началось формирование современного российского парламентаризма. В первой Государственной Думе обсуждались следующие вопросы: социальная напряженность, террористические акты, аграрный вопрос.

Историческая роль и предназначение Думы состояли в том, чтобы спасти Россию от кровавых революционных потрясений, обеспечить

¹ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. – Л., 1969. – С. 123.

² Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций. – М., 1995. – С. 231.

³ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 2005. – С. 68.

⁴ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 2005. – С. 69.

⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – М., 1978. – С. 95.

⁶ Баранова Н.П. Парламентаризм в России: история и современность. – М., 2009. – С. 34.

⁷ Там же. – С. 35.

мирный, эволюционный путь ее развития. Но эта задача оказалась выше сил первого российского парламента.

Окончательным этапом становления демократии является парламент Российской Федерации, который называется Федеральным собранием и состоит из двух палат. Совет Федерации – это верхняя палата парламента, Государственная дума – нижняя палата парламента. Совет Федерации состоит из 170 назначаемых сенаторов (по два от каждого субъекта федерации), тогда как Государственная дума – из 450 выборных депутатов. Статус Федерального собрания определён в главе 5 Конституции России. Федеральное Собрание является постоянно действующим органом (статья 99 Конституции Российской Федерации)¹.

Смысл разделения парламента на две палаты в том, чтобы принимать законы в несколько этапов. Сначала законопроекты выдвигаются и обсуждаются нижней палатой парламента, иногда проходя для этого несколько чтений. Если закон принимается нижней палатой парламента, он часто должен пройти одобрение и в верхней палате, только после этого закон может считаться принятым и вступить в силу. Верхняя палата парламента имеет право вмешиваться в законодательный процесс только в том случае, если законопроект вносит изменения в конституцию страны.

На современном этапе ролью парламента в обществе является изъявление воли народа, принятие законов и влияние на процессы управления бюджетом, налогами и глобальными изменениями в стране. В стране, где предусмотрено разделение власти, парламента – это одна из ветвей власти. Всего их три: законодательная, исполнительная и судебная. Парламент является законодательной властью, потому что только его представители имеют право выдвигать на обсуждение и принимать законы. Парламент – это представительный орган, то есть парламентарии представляют народ страны, его жителей, выражают их волю и интересы. Причем, парламента, в отличие от местных властей, представляет интересы не какой-то части населения, скажем, области или города, а волю всей нации. Являясь общенациональным законодательным органом, парламента решает не частные и второстепенные проблемы, а принимает активное участие в важных вопросах жизни общества, закрепляя законодательно глобальные изменения в стране. Парламент не только выдвигает на обсуждение и принимает законы и поправки к ним, но и принимает государственный бюджет, осуществляет контроль за его средствами, устанавливает величину налогов, устанавливает сроки и правила избрания высших лиц государства, например президента, правительства, правила утверждения министров и премьер-министра, избрание судей².

¹ Романов Р.М. Истоки парламентаризма. От законодательных органов древности до наших дней. – М., 2006. – С. 243.

² Там же. – С. 245.

Таким образом, развитие демократических элементов в становлении сословно-представительных в России происходило постепенно, образуя новые и более совершенные органы государственного управления. Итогом и примером достаточно развитой демократии является парламент Российской Федерации или же Федеральное собрание.

**DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC ELEMENTS IN THE FORMATION
OF THE CASTE-REPRESENTATIVE BODIES IN RUSSIA FROM ANCIENT TIMES
AND TO THE XXI CENTURY**

M.V. Stukaneva
Belgorod State University

The caste-representative bodies are practically the first democratic advisory bodies or organs of representative democracy. Since the creation of these bodies, prerequisites for the formation of modern democracy in Russia have emerged. The emergence of elements of parliamentarism in Russia occurred in ancient times: parochialism, veche, zemsky sobor, the first State Duma. At the present stage of an exemplary democracy is the Federal Assembly of the Russian Federation, which absorbed the elements of all the previous organs.

Key words: democracy, veche, localism, zemsky sobor, the first State Duma, parliament, parliamentary system, the Federal Assembly of the Russian Federation.

**РЕФОРМА СЕНАТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА**

О.А. Шевченко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
shevchenko.olga16@yandex.ru

Органы власти и управления играют важнейшую роль в жизни общества и государства. От эффективности работы органов власти зависит прогресс или регресс в развитии государства, решение экономических и социальных проблем населения.

Поэтому, изучение вопросов становления, развития, реформирования и деятельности органов власти и управления любого государства и, прежде всего Российского, на всех этапах его развития является актуальным.

Не является исключением эпоха императрицы Екатерины Второй, и ее реформирование органов власти и управления Российской империи.

В основу источниковой базы исследования легло законодательное оформление проведенной реформы Сената, которое можно найти на страницах Полного собрания законов Российской империи¹. Также были использованы материалы касающиеся деятельности Сената, опубликованные в Сборнике Императорского Русского Исторического Общества².

¹ Полное собрание Законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – в 48 т. – Т. 16. – С. 462–468.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Государственные доходы и расходы царствование Императрицы Екатерины Второй. – СПб., 1870. – в 148 т. – Т. 5. – С. 224–226.

В конце XVIII века «...государство утратило свой смысл в народном мнении и даже превратилось в какой-то заговор против народа, от которого скрывали ошибки судей и других чиновников»¹. Одним из составляющих такого «зла» государственной системы, было положение дел в Сенате ко времени вступления на престол Екатерины Второй. «Всюду народ жаловался на лихоимство, взятки...Сенат превратился в бездельническое учреждение со своим генерал – прокурором Глебовым, «плутом и мошенником», как называла его Екатерина. Сенат не мог установить точной бюджетной росписи...Зато в расточении государственных имуществ и доходов он показал большую энергию»². Срочно нужно было предпринимать какие-то меры, для улучшения сложившегося положения.

Сенат действительно уже не мог на тот момент выполнять свои функции высшего правительствующего органа и высшей контрольной инстанции. Понимая все это, императрица пересмотрела свое отношение к данному органу власти, и внесла глубокие изменения в существование и деятельность Сената³.

15 декабря 1763 года был издан Манифест «О постановлении штатов разным Присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиц, Вотчинной и Ревизион Коллегиях Департаментов; о разделении по оным дел...»⁴, согласно которому и начался процесс реформирования Сената.

Манифестом устанавливалось разделение Сената на отдельные шесть департаментов, каждый из которых ведал своими функциями. За каждым департаментом закреплялись определенные коллегии и канцелярии. Четырем департаментам предписывалось быть в Санкт – Петербурге, двум же из них – в Москве, вместо Сенатской Конторы. Все департаменты возглавлялись обер – прокурорами, исключение составлял только первый департамент, во главе которого стоял генерал – прокурор⁵.

«Делам же в департаментах быть, в первом, государственные внутренние и политические дела, яко то, всякие Государственные ведомости о числе народа, полные сведения о приходе и расходе, архив с типографией, дела по Герольдии...». Первый департамент отныне должен был заниматься всеми внутренними государственными политическими делами: следить за численностью народа в государстве, заведовать полными сведениями о приходах и расходах, заниматься делами по Синоду, Коллегии экономии, Ревизион – коллегиям, Штат и Соляной Конторе, по Секретной и тайной экспедициям, ведать делами Коммерц и Мануфактур Коллегиям, Банковскими Конторами.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. – СПб., 1904. – С. 809.

² Там же. – С. 810–811.

³ Омельченко О.А. Императорское собрание 1763 года (Комиссия о вольности дворянской). – М., 2001. – С. 160.

⁴ Полное собрание Законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – в 48 т. – Т. 16. – С. 462.

⁵ Там же. – С. 463

Совершенно иными были функции второго департамента, который должен был рассматривать апелляционные дела, дела по Юстиц и Вотчинной Коллегиям, решать вопросы генерального межевания, заниматься Судным Приказом, розыскными экспедициями, всеми следственными делами: «...во втором быть делам по Юстиц и Вотчинной Коллегиям, и по генеральному межеванию, по Судному Приказу и по розыскным экспедициям».

Дела Малороссийские, Лифляндские, Эстляндские, Академия Наук, вопросы Университета, Академия художеств, Медицинская коллегия находились в распоряжении третьего департамента Сената. Последний же департамент в Санкт – Петербурге, четвертый, рассматривал вопросы по Адмиралтейской и Военной Коллегиям, Провиантской Канцелярии, по артиллерии, Инженерной и Оружейной Канцеляриям, по кадетским корпусам¹.

Два департамента располагались в Москве, пятый департамент занимался делами Сенатской Конторы, шестой – соответствовал второму департаменту в Санкт – Петербурге, т.е. ведал апелляционными делами. В манифесте подчеркивалось, что все департаменты находились в равной силе и достоинстве².

Реформа Сената имела огромное значение и последствия для жизни государства в целом. Кроме того, что улучшилась и отрегулировалась работа высшего государственного органа власти – Сената, были также и другие последствия, например, финансовые.

Благодаря реформе Сената 1763 года на администрацию стало выделяться на 620000 рублей больше чем ранее, эта сумма составляла практически 5% всего тогдашнего бюджета страны, поэтому потребовалось ввести ряд новых сборов или приходилось усиливать старые (прежде всего актовые сборы усилились)³. Всем штатным служащим было назначено жалованье от казны, этим великая императрица хотела достичь снижения взяточничества на местах. «В 1763 году годовой оклад служащего средней руки составлял: 100-150 рублей в центральных и высших учреждениях, 60 рублей - в губернских и 30 рублей - в уездных. Для определения покупательной способности этих денег, можно сказать, что пуд зерна в то время стоил 10 - 15 копеек»⁴.

¹ Полное собрание Законов Российской империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб., 1830. – в 48 т. – Т. 16. – С. 464.

² Там же. – С. 465–467.

³ Нольде А.Э. Правительствующий Сенат в царствование Екатерины Второй // История Правительствующего Сената за 200 лет (1711 – 1911 гг.). – СПб., 1911. – в 2 т. – Т. 2. – С. 387.

⁴ Логинов О.А. История коррупции в России [Электронный ресурс]. – URL: [www. all-crime.ru/ korruptiya/ korr – history – 1.htm](http://www.all-crime.ru/korruptiya/korr-history-1.htm) (дата обращения 28.03.2017).

По данным источников из сборника Русского Исторического Общества¹, можно проследить некоторые экономические тенденции государственных расходов в Российском государстве во время правления Екатерины Второй после реформы Сената, на основе данных о штатс – конторских расходах, тратах на центральную и местную администрацию, и данных о жалованьях. Для сравнения были избраны данные нескольких годов правления великой императрицы: 1764 г., 1767 г., 1770 г., 1773 г.

Исходя из данных расходов по выбранным годам, можно сделать следующие выводы о том, что штатс – конторские расходы за 1764 – 1773 годы были самыми большими, в процентном отношении они колебались от 28 до 31%. Расходы на центральную и местную администрацию за указанные годы колебались от 10 до 13% от всей суммы государственных расходов. Расходы, которые выделялись на жалованья были в эти годы стабильными, и составляли 60000 тыс. руб.

Итак, ко времени вступления Екатерины Второй на престол в деятельности Правительствующего Сената, высшего государственного органа власти, накопилось множество нерешенных дел и проблем. Для улучшения работы Сената, 15 декабря 1763 года императрица подписала специальный манифест, после чего Сенат был разделен на шесть отдельных департаментов, четыре из них находилось в Санкт – Петербурге, два остальных – в Москве. Суть данной реформы в том, что упорядочились дела, каждый департамент Сената стал заниматься только теми делами, которые были им поручены. Первый департамент возглавлял генерал – прокурор, который стал важнейшим чиновником в государстве.

REFORM OF THE SENATE IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 18TH CENTURY

O.A. Shevchenko

V.N. Karasin Kharkiv National University

The article is devoted to one of the reforms of the great Empress Catherine II in the field of central state administration. Based on legislative sources, the reorganization of the Senate and the consequences of the reform are being considered.

Key words: Russian empire, Catherine II, state administration, the Senate.

¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Государственные доходы и расходы царствование Императрицы Екатерины Второй. – СПб., 1870. – в 148 т. – Т. 5. – С. 224–226.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ МОНГОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ АРМИЙ В XIII ВЕКЕ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ЗАВОЕВАНИИ РЯЗАНИ

Е.А. Шишка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zhenyashishka@mail.ru

Анализируя ход событий 1237 года, можно заметить, что все действия монгольских войск были строго скоординированы с учетом географических и других условий¹. Многие исследователи отмечают, что план предстоящего похода хана Батыя был разработан до мелочей².

В основе формирования армии монголов, лежали традиционные принципы формирования воинских подразделений, а именно, наличие различных видов вооружения и создание отдельных специализированных видов войск. Необходимо отметить, что перед вторжением в пределы русских земель, была проведена тщательная разведка, которая должна была дать информацию о противнике³.

В исторической литературе существует мнение о том, что Батый придавал особое значение вербовки и обучению шпионов и лазутчиков⁴. Известно, что в монгольском войске были специальные должностные лица — юртджи, которые определяли пути кочевий, собирали сведения о дорогах, запасах продовольствия и воды, о силах противника⁵.

По мнению, как отечественных, так и зарубежных историков, среди древнерусских князей также были свои источники получения необходимой информации о противнике. Известно, что на Руси знали не только о том, что готовится нашествие, но даже и о месте сосредоточения ордынского войска⁶. Можно предположить, что многочисленные беженцы с Востока, будучи хорошо осведомленными о военной силе, численности, тактике и целях армии монголов, могли передавать важные данные русским князьям⁷.

Один из британских ученых, а именно Дж. Феннел, отмечал, что для того, чтобы понять причину успеха ведения боевых действий, очень важно

¹ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами. в XIII—XVI вв. 1238–1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). Справочник. – М., 2001. – С. 12.

² Чойжилжавын Чойсамба Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 74.

³ Халиков А.Х. Моголы, Татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994. – С.39.

⁴ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). – М., 1956. – С.150.

⁵ Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М., 2002. – С.288

⁶ Карамзин Н.М. И что была тогда Россия: Страницы из «История государства Российского». – Х., 1990. – С.148–149.

⁷ Каргалов В.В. «На границах стоять крепко!» Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII-18 вв. – М., 1998. – С.13.

учитывать в своих исследованиях, размер и силу войска¹. В частности, необходимо остановиться на численности армии Бату-хана, подошедшей к границам Рязанского княжества. Существует много противоречивой информации и многочисленная информация по ее обработке². В свое время, известный специалист по китайским источникам Н.Ц. Мункуев, на основании своих исследований заключал, что накануне нашествия на Русь, армия Батые насчитывала 139 тыс. воинов³. Совестькая историография, в частности А.В. Шишов, называет цифру в 120-140 тыс. человек⁴.

На сегодняшний день, историки опровергают факт, о многочисленности армии Батые⁵. Ряд исследователей, в частности Б.В. Соколов⁶, И.Л. Измаилов и Д.М. Исхаков, учитывая политические, экономические и географические факторы, ограничивает численность монгольского войска 50–60 тысячами⁷. Несмотря на то, что до сегодняшнего времени вопрос о размере или численности войска противника остается открытым, можно согласиться с мнением известного отечественного историка В.А. Кучкина, в том, что, несмотря на разницу в цифрах, за монголами оставалось подавляющее превосходство в военной силе и не одно русское княжество было не в состоянии выставить такое же количество воинов, какое было в армии Батые⁸.

В литературе существует мнение о том, что еще одной весомой причиной успеха монголо-татар под Рязанью является наличие различных родов войск и хорошо развитая структура управления войском. Согласно доступным источникам, монгольская армия состояла из тяжелой и легкой кавалерии и делилась на войска, в основе организации которых лежала десятичная система⁹. Итальянский путешественник Джованни дель Плано Карпини в своем труде приводит следующую информацию, что наиболее крупной самостоятельной боевой единицей являлся так называемый тумен – отряд примерно из 10 тысяч воинов¹⁰. Армейский корпус включал в себя 3 тумена, которые состояли из 10 полков, в каждом из которых насчитывалось до 1 тыс. человек. Полк разделялся на 10 эскадронов по 10

¹ Феннел Дж. Крисис средневековой Руси. – М., 1989. – С. 130.

² Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII вв.) – СПб., 2004. – С.68.

³ Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М., 1977. – С. 396.

⁴ Батый, Бату, Саин-хан // Шишов А.В. Сто великих военачальников. – М., 2013. – С. 146.

⁵ Малухин А.И. Современный взгляд на монгольское нашествие (историографический обзор) // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 934.

⁶ Монгольское завоевание Европы и Азии (XIII — начало XV века) // Соколов Б.В. Сто великих войн. – М., 2009. – С. 123.

⁷ Исхаков Д.М., Измаилов И.Л. Этнополитическая история татар в VI — первой четверти XV в. – Казань, 2000 – С.55.

⁸ Кучкин В.А. Русь под игом: Как это было? – М., 1991. – С. 13.

⁹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – СПб., 1911. – С.27.

¹⁰ Колыванова М.О. Русь и монголы. XIII век. – М., 2010. – С.118.

воинов в каждом. В целом, количество кавалерии в войске можно оценить примерно в 30 тыс. конников.

Согласно имеющимся данным, тяжелая кавалерия монголов, воины которой во время военных столкновений выполняли задачу неожиданного нападения на противника, составляла примерно 40 % армии¹. Отряды легкой кавалерии, прежде всего, были разведчиками, прикрывали во время сражений остальную часть войска и преследовали армию неприятеля в случае победы великого хана².

Комплексный анализ археологических находок указывает на то, что сражались они без доспехов, но имели больше оружия: копье, аркан, азиатский лук, длинную легкую пику, кривую саблю³. Также у каждого конника имелось два колчана со стрелами⁴. Итальянский купец и путешественник Марко Поло писал, что каждый из всадников имел обычно несколько запасных коней, которые передвигались вслед за строем, что позволяло быстро их менять не только на марше, но даже во время сражений⁵.

В свое время известный советский историк В.В. Каргалов писал о русских воинах XIII века, как о превосходном войске⁶. Согласно доступной литературе, русское войско представляла пехота и конница⁷. Как отмечают многие исследователи, в первой половине XIII века, роль пехоты в полевых сражениях значительно снизилась, однако, этот род войск мог успешно использоваться в качестве десантов и при обороне крепостей⁸.

В свою очередь, значение конницы наоборот возрастало. Так, В.В. Долгов пишет о том, что тяжеловооруженная кавалерия была неотъемлемой частью русского войска, которая обладала полным комплектом защитного и наступательного вооружения, что в отличии от легкой кавалерии, делало «оружников» полноценными воинами⁹. Известно, что главным их оружием служили длинная пика и меч. В целом, именно тяжелая кавалерия решала исход боя фронтальным ударом.

¹ Дмитриев С.В. Элементы военной культуры монголов (на примере анализа сражения в местности Калаалджит-Элэт) // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-удэ, 2004. – С. 365.

² Всемирная история: в 24 т. Т.8. Крестоносцы и монголы/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск, 1998. – С. 486.

³ Горелик М.В. Армия монголо-татар X-XVII вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. – М., 2002. – С.16.

⁴ Дмитриев В.А. Монголы // Солдат. Военно-исторический альманах. – № 28. – Артемовский, 1999. – С.13.

⁵ Книга Марко Поло / Пер. И.М. Минаев. // Лактионов А. История монголов. – М., 2011. – С. 160.

⁶ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. – М., 1966. – С.27.

⁷ Воинское искусство Древней Руси // Полководцы Древней Руси: Мстислав Тмутараканский, Владимир Мономах, Мстислав Удатный, Даниил Галицкий. – М., 2014. – С. 86.

⁸ Каргалов В.В. Народ-богатырь. – М., 1971. – С. 24.

⁹ Долгов В.В. Дружинники Древней Руси. Русские рати в бою. – М., 2012. – С.5.

С другой стороны, ряд исследователей отмечает, что не такое большое значение играла численность в армии Бату-хана, как совершенство военной техники и оперативность. Монгольское войско умело действовало и при осаде укрепленных городов: монгольские ханы перенимали военную технику у завоеванных стран и принимали к себе на службу мастеров для камнеметных машин и других осадных орудий. В целом можно отметить, что именно массовое применение осадных орудий помогало монголо-татарским завоевателям брать хорошо укрепленные города¹.

Традиционно принято считать, что обычной для монголо-татар была тактика изматывания сил осажденных непрерывными штурмами. Анализируя доступные источники, можно сделать вывод, что данная тактика была применена и при осаде Рязани². Так, «Повесть о разорении Рязани Батыем» сообщает «Батыево войско бо переменяшася, а граждане непрестанно бьяшеся» т.е. монголо-татары непрерывно бросали на стены свежие силы, тем самым изматывая осажденных³.

К XIII столетию, в русских княжествах получило развитие искусство обороны крепостей. В связи с активизацией применений метательных машин, оборона городов стала носить эшелонированный характер, что выразилось в создании нескольких линий обороны, что непременно можно увидеть на примере Рязани⁴.

С военно-стратегической точки зрения, вышеназванный город был построен на удобном месте – высоком береговом мысу реки Ока⁵. Как отмечал М.Н. Тихомиров, по размерам занятой площади Рязань выделялась из числа обыкновенных укрепленных замков⁶. На основании письменных и археологических источников можно отметить, что в Рязани, где проживало около 20 тыс. жителей, в случае нападения на город, власти могли выставить 3-4 тыс. вооруженных ратников⁷. Рязанскую крепость, надежно с трех сторон защищали крепостные валы десятиметровой высоты и глубокие рвы, наполненные водой⁸. На гребне городского вала были устроены деревянные укрепления из бревенчатых клетей, заполненных камнями и глиной⁹. Над стеной возвышалось несколько деревянных башен¹⁰.

¹ Каргалов В.В. Свержение монголо-татарского ига. – М., 1973. – С. 8

² Дмитриев В.А. Монголы // Солдат. Военно-исторический альманах. – № 29. – Артемовский, 1999. – С.9

³ Повесть о разорении Рязани Батыем // Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII веков / Сост. Н.К. Гудзий. – М., 1952. – С. 149.

⁴ Монгайт А.Л. Старая Рязань. – М., 1955. – С.16.

⁵ Искржицкий Г.И. Рассказ о градостроительстве. – М., 1985. – С. 128.

⁶ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С.426.

⁷ Даркевич В.П., Боричевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI-XIII вв. – М., 1995. – С. 156.

⁸ Владимиров О.В. Древнейшие города России. – М., 2010. – С.364.

⁹ Смирнов В.И. Учитель и книга: книга как источник и средство педагогической подготовки российского учителя. – М., 2002. – С.36.

¹⁰ Старая Рязань – стольный город Древней Руси. – 3-е издание. – Рязань., 2007. – С.18.

С четвертой стороны естественным защитным рубежом города служил крутой береговой обрыв¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, безусловно, подготовке к наступательным действиям на Северо-восточную Русь предшествовала тщательная разведка. Источники указывают на то, что командование монгольской армии было осведомлено о географической расположенности, экономической и политической обстановке в княжествах, о численности и состоянии русских войск.

Во-вторых, русские князья также были осведомлены о подготовке к нападению, о местоположении войска Батыея и о его военной силе, однако, нестабильная политическая обстановка, в конечном счете, не позволяла подготовиться к отражению врага.

В-третьих, принято считать, что армия Батыея имела численное преимущество, однако, по нашему мнению, в успехах монголов большое значение играла не численность, а совершенство военной техники, слаженная структура войска, его оперативность и тактичность.

В-четвертых, на основе археологических данных, можно сделать вывод, что Рязань была хорошо укрепленным городом, мощной защите которого способствовало не только построенные сооружения, но и географическое местоположение. Однако, несмотря на названный фактор, а также доблесть и храбрость защитников города, на наш взгляд, как в тактичности, так и в вооружении, монгольские войска значительно превзошло своих противников, что подтверждается относительно быстрым взятием и полным уничтожением Рязани.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF TRAINING AND COMBAT OPERATIONS OF MONGOLIAN AND RUSSIAN ARMIES IN THE XIII CENTURY AND THEIR MANIFESTATION IN THE CONQUEST OF RYAZAN

E.A. Shishka

Belgorod State University

This article is devoted to comparative characteristics of Russian and Mongolian armies in the 13th century. It describes the structure of the troops, version numbers, tactics and strategy of the generals. Special attention is paid to the tactics of the Mongols in the capture of fortresses of the Russian strategy in the defense of their city. Separately, the article carries information about intelligence activities in both armies.

Key words: Ryazan, the Mongols, strategy, tactics, army.

¹ Дегтярев А.Я., Дубов И.В. От Калки до Угры: Научно – художественная книга. – Л., 1980. – С.25.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ТОВАРНОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹

Н.А. Биленко

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого
nikitabilenko@mail.ru

В начале XXI в. в российской исторической науке вновь актуальными становятся проблемы социально-экономической истории Российской империи второй половины XIX века². Центральной из них все еще остается проблема изучения внутреннего товарного рынка страны. Несмотря на большое количество исследований, посвященных функционированию и развитию товарного рынка, перед современными историками остается ряд вопросов, от решения которых зависит точность и обоснованность получаемых выводов.

Первая проблема в изучении внутреннего товарного рынка связана со сложностью определения предмета исследования. Это обусловлено наличием нескольких трактовок понятия «рынок», которые используются историками. М.С. Ермолаевым были выделены четыре наиболее распространенных в исторической науке значения рынка. Первое из них (самое простое) – рынок как место торговли, т.е. базар, ярмарка, торговая площадь в городе³. Второе определение сводит рынок к торговле, т.е. хозяйственной деятельности физических и юридических лиц, заключающейся в купле-продаже⁴. Третье понимание определяет рынок как «рыночное хозяйство», которое воспринимается в качестве системы товарного производства и рыночного обмена основанной на принципе

¹ Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Локальный рынок товаров и услуг г. Тулы в период пореформенной России» при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01075.

² Кожемякина К.К. Современная российская историография истории внутреннего рынка и торговли Российской империи в количественном измерении // Белгородский диалог – 2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород, 7 – 9 апреля 2016 г. / отв. ред. А.И. Папков. Белгород, 2016. – С. 239 – 243.

³ См.: Шахеров В.П. Городской рынок Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // История и общество в понараме веков: Материалы Всесоюзн. Байкальской исторической школы. 1990. С. 17 – 20.

⁴ См.: Ледров С.М. Кожевенный рынок на Нижегородской ярмарке в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 145–151.

разделения труда¹. Четвертое значение заключается в рассмотрении рынка как общества предпринимателей, как целостной самоорганизующейся системы, реализующей функции «общественного организатора общественного производства»². При этом под предпринимателем подразумевается любой субъект, участвующий в хозяйственной жизни. В этом случае перед исследователем предстает не абстрактная конструкция, а «система, состоящая из людей функционирующая на рынке и через него»³, или, по словам Ф. Броделя, искусственно выделенная часть общества⁴.

Первое значение рынка не позволяет изучить внутренний рынок империи т.к. «замыкает» его в рамках города или иного торгового места. Остальные три приведенных значения демонстрируют интегративный характер понятия, т.е. подразумевают под ним систему, состоящую из взаимовлияющих элементов. Однако в каждой системе свои элементы, которые должны быть изучены. К примеру, второе значение прямым образом подменяет понятие рынок торговлей, что приводит к игнорированию многих аспектов темы. К примеру, торговля рассматривается через законодательное регулирование торговой деятельности, формы торговли (стационарные и периодические), товарооборот, ассортимент товаров. При этом не подлежат рассмотрению: финансовая система, прямым образом влияющая на обменные операции, сфера производства, а, следовательно, и механизм попадания товаров на рынок; не учитывается система кредитования, также влияющая на развитие торговли. Следовательно, изучение внутреннего товарного рынка зависит от значения понятия «рынок», которое использует исследователь. Именно это обстоятельство не позволяет историкам говорить на «одном языке», порождает существенные различия в результатах исследований.

Вторая проблема в изучении товарного рынка связана с определением субъектов, действовавших на нем. Первый её аспект связан с тем, что на практике большинство историков подразумевают под ними торговцев, чья деятельность заключалась в торговле, т.е. купле-продаже товаров. Иными словами исследователи пользуются современным понятием «торговля»⁵. Однако одним из базовых принципов проведения исторического исследования является изучение эпохи с позиций её современников⁶, в чем собственно и заключается принцип историзма⁷.

¹ См.: Пронин В.И. Аграрный рынок Сибири эпохи капитализма в советской историографии // Хозяйственное освоение Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1988.

² Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М., 1990. – С 191.

³ Ермолаев М.С. Исследовательские подходы и возможности изучения рынка Западной Сибири середины XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. – № 4(8). – С. 58.

⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. – Т. 2.: Игры обмена. М., 1988. С. 460–463.

⁵ ГОСТ р 51303–2013. Торговля: термины и определения. – М., 2014. – С. 1.

⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – М., 2013. – С. 7.

⁷ Тош. Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. – М., 2000. – С. 16.

Обращаясь к законодательству Российской империи, несложно заметить, что трактовка понятия «торговля» была намного шире. Помимо процесса купли-продажи товаров и услуг к торговле причислялись: строение и содержание купеческих кораблей, денежные переводы, содержание страховых и справочных контор, ремесленных заведений, фабрик и заводов, извозничество, а также целый ряд иных видов предпринимательской деятельности¹. Такую же расширенную трактовку подразумевали не только законодатели, но и современники². В связи с этим целесообразнее рассматривать в качестве субъектов рынка со стороны предложения не только торговцев в лавках, оптовых складах и на ярмарках, а предпринимателей в широком смысле, занимавшихся не только куплей-продажей товаров и услуг, но и их производством.

Второй аспект проблемы связан с тем, что из поля зрения исследователей «выпадают» потребители товаров и услуг. На это обращала внимание еще в конце 1960-х гг. М.В. Нечкина: «...обходить молчанием и давать односторонне рынок только как сбыт продукции вообще никак нельзя. Надо взять не только продавца, но и покупателя и посмотреть, какие формы социальной эволюции здесь развиваются...»³. На первый взгляд изучение покупателей представляется невозможным в силу невозможности их учета, отсутствия соответствующих исторических источников. Однако решение этой проблемы возможно найти в трудах советских историков, которые значительное место в изучении развития рынка уделяли общественному разделению труда, как географическому, так и в ходе развития товарного производства⁴. Анализ результатов переписей населения, массовых исторических источников (к примеру, ведомственных анкет), позволяет определить основные виды и формы занятий населения в различных регионах страны, что в свою очередь даст представление о потенциальном круге потребителей тех или иных товаров и услуг.

Третьей проблемой является сложность определения численности субъектов рынка, в частности, предпринимателей. Согласно законам империи, правом торговать обладали лица, имевшие соответствующие свидетельства и билеты, а также лица их не имевшие, но реализовавшие товары, перечень которых содержался в Росписях А и Б «Положения о пошлинах...»⁵. Таким образом, те торговцы, которые не приобретали торговых документов не нашли отражения в государственной статистике,

¹ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Уставы торговых, фабричной и заводской промышленности и ремесленный с дополнениями и изменениями по продолжениям 1863, 1864, 1868 и 1869 годов и позднейшим узаконениям. – СПб, 1870. – С. 3–4.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XXXIII. – СПб., 1901. – С. 541–542.

³ Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. – М. 1969. – С. 120.

⁴ Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // Вопросы истории. 1961. – № 4. – С. 80–109.

⁵ Положение о пошлинах за право торговли... Указ соч. – С. 33–34.

фискальной документации и иных источниках. В исследовательской практике данная проблема выражается в игнорировании подобных торговцев при характеристике торговли.

Анализ перечня товаров содержащихся в росписях «Положения...» с одной стороны позволяет говорить о мелочном характере торговли подобных предпринимателей, о несущественности объемов товарооборота в результате их деятельности. Среди указанных товаров числились шнурки, веревки, пуговицы, ветхая одежда, свечи и т.п. Однако в фондах Государственного архива Тульской области было обнаружено прошение 1861 г. мещан и купцов, торговавших на толкучем рынке г. Тулы адресованное городскому голове. В прошении содержалось требование устранить торговцев без торговых документов с толкучего рынка т.к. они «...лишают дешовного пропитания, делают [мещан и купцов] неисправными плательщиками всех податей и повинностей...»¹. Приведенная цитата несколько раз повторялась в тексте прошения и является прямым указанием на существенную конкуренцию между предпринимателей с торговыми документами и без таковых. Следовательно, объемы товарооборота торговцев без свидетельств являлись существенными, а наличие подобных субъектов рынка должно быть учтено при проведении исследований, посвященных товарному рынку.

Таким образом, 1) поскольку рынок является системой, то при изучении внутреннего товарного рынка империи в ходе определения предмета исследования необходимо избрать такое его значение, которое позволяет учесть наибольшее количество элементов, влиявших на его функционирование и развитие; 2) при характеристике субъектов товарного рынка должны быть рассмотрены не только торговцы, специализировавшиеся на перепродаже товаров, но и предприниматели, занятые в сфере производства товаров и услуг, а также определен круг потенциальных покупателей; 3) при определении численности субъектов рынка со стороны предложения необходимо давать более конкретное указание на то, какие именно торговцы подвергаются анализу.

**ON SEVERAL PROBLEMS REGARDING RESEARCH OF THE INTERNAL
COMMODITY MARKET OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND
HALF OF THE 19TH CENTURY**

N.A. Bilenko

The article contains a number of problems connected with research of the internal commodity market of the Russian Empire in the second half of the 19th century. The accuracy and validity of the findings obtained by the researchers depends on the solution of these issues.

Key words: commodity market, trade, market entities.

¹ Государственный архив Тульской области. Ф.518. – Оп.6. – Д.402. – Л.1.

ВРАЧЕБНАЯ И ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ СЛУЖБА «ЖЕНЩИНЫ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ» В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С.Р. Губаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

lady.gubaeva2012@yandex.ru

В пореформенный период потребность в получении высшего и среднего женского медицинского образования была распространена не только среди женщин высших слоев общества, но и среди представительниц мещанских и крестьянских сословий. Этот интерес заключался в приобретении соответствующих знаний, профессионализации, а завершающим результатом являлось служению народу. Исключением не являлась Курская губерния, на территории которой женщины приняли активное участие, как в получении медицинского образования, так и в профессиональной реализации по соответствующему профилю.

Прежде чем переходить к непосредственному анализу врачебной и фельдшерско-акушерской службы женщин на территории Курской губернии, обратимся к термину «женщина-интеллектуалка». Для того чтобы определить, соотносится ли данная категория женщин с интеллигенцией или является самостоятельной, рассмотрим терминологию с позиции маскулинности, поскольку изучение феминности невозможно без анализа маскулинности¹.

Стоит отметить, что понятийный аппарат интеллигентоведения включает в себя несколько десятков терминов, среди которых интеллигент /интеллектуал². В современной исторической науке остается дискуссионным вопрос о смысловой составляющей терминов «интеллигенция» и «интеллектуал». Так, Усманов С.М. приводит точку зрения А.Геллы (польско-американского историка), по которой интеллектуалы – это мыслящие люди разной социальной принадлежности, а интеллигенция – особый социальный слой эпохи модернизации от традиционных к современным обществам³. То есть интеллигенция обозначалась как социальная страта, а интеллектуалы, в свою очередь, не меняли своей сословной принадлежности.

Применительно к русской интеллигенции исследователь заключает, что она является новым социальным слоем автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный кодекс служения народу. В России XIX века

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. – М., 1998. – № 6 – С. 76–86.

² Возилов В.В. Методологические аспекты содержания понятия «интеллигенты/интеллектуалы» // Интеллигенция и мир. – Иваново, 2013. – № 1. – С.9.

³ Усманов С.М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссии о проблемах и тенденциях самоопределения // Интеллигенция и мир. – Иваново, 2014. – № 4. – С.28–29.

интеллигенты находились на грани своих сословий, многие из них охватывались понятием «разночинцы»¹.

Другая позиция заключается в том, что интеллигенция – это профессиональная группа по производству и распространению идей, это их работа, за счёт которой они материально существуют. Исследователь определяет идеологов вообще, а не профессионалов – интеллектуалами². Соответственно, из среды интеллектуалов после процессов модернизации в Российской империи образовались интеллигенты.

Провинциальная интеллигенция представляла собой ту часть населения российской провинции, которая, используя полученные в учебных заведениях и пополняемые самостоятельно знания, профессионально занимались интеллектуальной деятельностью, стремились к беззаветному служению народу³. Мы можем предположить, что поскольку интеллектуальная деятельность относится к интеллигенции, то интеллигенция включает в себя понятие «интеллектуал».

Женщины-врачи, фельдшерицы, акушерки обладали теми качествами, которые позволяют отнести их к интеллигенции, но с рядом оговорок. Критерии, благодаря которым можем идентифицировать указанных женщин в категорию интеллигенции: 1) они получили образование, 2) занимались интеллектуальной деятельностью, 3) служили Отечеству, поскольку обсуживали народ, 4) итогом являлось материальное обеспечение себя.

Но, с другой стороны, они были представительницами разных социальных сословий, в их числе были «разночинки», кроме того, не менялась их сословная принадлежность.

В этой связи, является научно-обоснованным определить их как «женщин-интеллектуалок». Дефиниция понятия «интеллектуалка» позволяет репрезентовать женщину с позиции модификации гендерной идентичности; наполнить конкретно-историческим содержанием, так как доступ в образовательные учреждения позволил женщинам интеллектуально трудиться. Так на территории Курской губернии была образована Мариинская гимназия, начиная с 1861 года⁴. Медицинская карьера стала доступна после открытия 6 мая 1872 года первых высших женских врачебных курсов в Петербурге⁵. На провинциальном уровне для среднего медицинского персонала экстренное Курское губернское собрание в 1897

¹ Усманов С.М. Указ. соч. – С. 29.

² Сергеев С. История и теория интеллигенции и интеллектуалов. – М., 2009. – С.19–20.

³ Шатохин И.Т. Интеллигенция и чиновничество в российской провинции на рубеже XIX–XX веков: противостояние и (или) сотрудничество // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2008. – № 134. – С. 86.

⁴ Оноприенко И.Г. Женское дворянское образование во второй половине XIX века (на примере Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2009. – № 15. – С. 111–115.

⁵ Косетченкова Е.А. Аспекты женского медицинского профессионального образования в конце XIX – начале XX века // Фундаментальные исследования. – Пенза, 2014. – № 11–5. – С.185.

году постановило открыть при губернской земской больнице фельдшерскую школу, закрытую в 1884 году по причине недостатка помещений в больнице¹. Таким образом, доступ женщин к образованию стал началом пути для их интеллектуального саморазвития. Последующая профессиональная ориентация была направлена на учреждения, где применялся, прежде всего, их умственный труд, то есть, они явились, своего рода, прогрессивными женщинами. Что позволяет идентифицировать «женщин-интеллектуалок» в категорию женщин «нового типа»² и дополнить данный термин сферой социальных отношений на примере Курской губернии.

Для характеристики медицинской службы женщин на провинциальном уровне выбран период с 1909 по 1916 год³. Это обусловлено тем, что источниковая база для репрезентативности облика женщин-интеллектуалок в сфере социальных отношений представлена Адрес-календарями Курской губернии. Так, последняя Памятная книжка в XIX веке относится к 1894 году, а первый Адрес-календарь начала XX века – к 1909 году, чем и определяется нижняя рамка исследования. В свою очередь, последний Адрес-календарь определяется 1916 годом.

Указанный источник является уникальным в заявленном гендерном исследовании. Это объясняется спецификой исследований, где источником являются Адрес-календари Курской губернии, так как они обладают ярко выраженной андроцентричностью. Теперь в центре внимания будет поставлена женщина, а именно служащая в медицинской сфере.

Социальный состав медицинского персонала в Курской губернии был представлен всеми общественными группами, среди которых: потомственные дворянки, дворянки, почётные гражданки, личные гражданки, жены коллежских и тайных советников, потомственных почетных граждан, вдовы потомственных почетных граждан, статского советника, среди них также были, жена директора учителя семинарии, мещанки, крестьянки.

Стремление быть общественно-полезной, иметь собственный заработок, что сопровождалось интеллектуальным совершенствованием, было присуще вне зависимости от сословности. «Женщина-интеллектуалка»

¹ Терещенко Д.А. Профессиональное медицинское образование в городских поселениях в России в конце XIX – начале XX века // Ученые записки. – Курск, 2014. – № 1. – С. 44–50.

² Меньшикова Е.Н., Семёнов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX–начала XX века // Историческая психология и социология истории. – М., 2014. – № 2. – С.117–131; Семёнов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX–начала XX в. (на примере театральной жизни) // Женщина в российском обществе.- Иваново, 2014. – № 2. – С.29–36.

³ Курский адрес-календарь, 1909 г. – Курск, 1909. – 405 с.; Курский адрес-календарь, 1910 г. – Курск, 1910. – 442 с.; Курский адрес-календарь, 1911 год. – Курск, 1911. – 450 с.; Курский адрес-календарь, 1912 год – Курск, 1912. – 439 с.; Курский адрес-календарь, 1913-й год. – Курск, 1913. – 439 с., Курский адрес-календарь, 1914-й год. – Курск, 1914. – 490 с.; Курский адрес-календарь, 1915-й год. – Курск, 1915. – 487 с.; Курский адрес-календарь, 1916-й год. – Курск, 1916. – 369 с.

представляет собой общественный продукт вне рамок социального происхождения.

Идентификация по гендерному признаку была присуща женщинам, получившим специальность врач, при этом, не каждая обозначала себя как «женщина-врач», в большинстве это была пометка «врач». Кроме того, если данные содержали указанную надпись, в редких случаях встречалось социальное происхождение, если да – то это были исключительно дворянки. Среди категорий врача встречались следующие: земский врач, больничный врач, участковый врач, запасный, ветеринарный, врач по зубным болезням, ординатор. Практически все категории были представлены в Уездных Земских управах. Среди других заведений, в которых трудились врачи в Курской губернии, были Фельдшерская школа, Соматическая, Психиатрическая больницы. Кроме того, они совмещали свою деятельность в женских гимназиях либо в качестве врача или в дополнении как преподаватель гигиены. Женщина-врач В.А. Шиле занимала должности в Курском обществе попечения о бесприютных и нуждающихся в защите детей, в Курском отделе Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулёзом-библиотекарь, в «Капле молока», где была заведующей – она являлась примером многофункционального служения обществу.

Переходя среднему медицинскому персоналу, отметим, что Фельдшерицы нашли своё профессиональное применение в Фельдшерской школе и Соматической больнице Курского губернского земства. Исключая потомственных дворянок, в неё входили все те категории женщин, которые были обозначены нами ранее. Встречались, возможно, размывания в гендерной принадлежности на профессиональном уровне, поскольку было 2 графы, среди которых фельдшеры и фельдшерицы. В числе 1-й была записана женщина, это позволяет предположить, что, возможно, была допущена ошибка в заполнении, либо А.В. Ключарева намеренно дала подобные данные, рефлексировав себя в качестве фельдшера.

Что касается акушерок, одна из них указана в качестве надзирательницы Психиатрической больницы с пометкой акушерка. В Соматической больнице в числе фельдшериц – почетная гражданка, акушерка. В Белгородском уезде в Уездной земской управе в качестве делопроизводителя обозначена городская акушерка. В управлении аптекой Курской губернии акушерка являлась надзирательницей. Акушерки исполняли не только свои профессиональные обязанности, но и занимали дополнительные должности, предположительно, либо для вспомогательного материального достатка, или они были назначены за особые услуги.

Таким образом, итогом стали общие характеристики, которые обозначили представление о «новой женщине», занятой в сфере интеллектуального труда на медицинской службе с 1909 по 1916 год - в каких учреждениях они трудились, как позиционировали себя, какие должности занимали, совмещали ли профессиональную деятельность

в нескольких учреждениях. Как для женщин, занятых в культурной сфере¹, размывание традиционного сословного устройства затронуло и женщин, занятых в системе социальных отношений.

**MEDICAL AND OBSTETRIC SERVICE «WOMEN-INTELLECTUALS»
IN THE RUSSIAN PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(ON THE MATERIAL OF THE KURSK GUBERNIA)**

S.R. Gubaeva
Belgorod State University

The article presents a new category of women formed in a transition period rubies XIX - early XX century. They realized themselves as doctors, nurse, midwives. Kursk province of alleles not the exception, for example, it is possible to trace the formation of women's intellectualism

Key words: woman intellectual, woman of the new type, medicine.

**СЕКРЕТАРЬ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ КАК СУБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

М.С. Звягинцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

В течение последних двадцати лет тематика исследований о Русской православной церкви Синодального периода стала неотъемлемой частью отечественной историографии. Если в советский период изучение структурных элементов православной церкви не предпринималось по идеологическим причинам, то в период Перестройки, после публикации в 1989 году монографии «Русское православие: вехи истории»², постепенно стал расти интерес к проблемным вопросам этого социального института. Это обуславливалось новизной проблемы и наличием большого, ранее не рассматриваемого пласта архивных материалов по ней.

На современном этапе одним из ключевых направлений исследований является изучение деятельности духовных консисторий - высших церковно-судебных инстанций для приходского духовенства³. Они действовали под началом правящего архиерея епархии и вместе с ним находились в ведении Святейшего Синода. В этой структуре особенное значение имел не только владыка, но и секретарь консистории, который возглавлял её канцелярию – ведал всем делопроизводством. Так, решение спорного вопроса во многом зависело от того, как её преподнесёт канцелярский

¹ Меньшикова Е.Н., Семёнов М.Ю. – Указ. соч. – С.36.

² См.: Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. – М., 1989. – 720 с.

³ Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 142.

чиновник, поскольку он лучше всех был осведомлён о сложившейся ситуации.

Стоит отметить, что анализ межличностных отношений, досуга, выявление жизненного сценария и прочих аспектов жизни и деятельности секретарей духовных консисторий вносит вклад, в том числе, и в тематику исследований по персонификации Русской православной церкви.

В нашем исследовании мы выделяем два направления в историографии рассматриваемой тематики:

Первое направление – работы, посвящённые деятельности духовных консисторий, но в которых фигура секретаря не является центральной. Закономерно, что во многих из них освещается работа канцелярии, а, следовательно, затрагивается и персона канцелярского чиновника. Данные исследования дают возможность понять место секретаря духовной консистории в системе епархиального управления Российской империи.

Так И.Б. Курилкин в конце первого десятилетия XXI века обращается к проблеме епархиального делопроизводства, анализируя структуру канцелярии при духовной консистории на примере Оренбургской епархии¹. Данную тему развивают, только в других географических рамках, Г.Н. Храпков (Ярославская епархия)², А.И. Кузнецов³ и И.В. Скипина⁴ (Тобольская епархия), П.А. Комиссаров (Костромская епархия)⁵. Последний анализирует количество членов и служащих в Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX века и приходит к следующим выводам: почти все канцелярские чиновники являлись выходцами из семей, имевших отношение к духовному ведомству, а также они часто совмещали свою основную работу с другой деятельностью. Отдельная работа этого исследователя посвящена непосредственно изучению канцелярского делопроизводства Костромской духовной консистории на рубеже XIX-XX веков. В публикации выясняется, какие факторы (в том

¹ См.: Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – Челябинск, 2009. – № 41 (179). – С. 119–122.

² См.: Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века // дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2012. – 228 с.

³ См.: Кузнецов А.И. Порядок ведения делопроизводства в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ИГПИ им. Ершова. – Ишим, 2013. – № 2 (8). – С. 59–64

⁴ См.: Скипина И.В., Кузнецов А.И. организация работы с документами в канцелярии Тобольской духовной консистории в начале XX века // «Документ. Архив. История. Современность»: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014 г. – С. 98–101.

⁵ См.: Комиссаров П.А. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2012. – № 5. – С. 167–170.

числе, связанные с фигурой секретаря) повлияли на то, что к 1910-му году это подразделение плохо справлялась со своими обязанностями¹.

В исследовании Е.С. Матвеевой духовная консистория рассматривается как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства². В её статье анализируется не только становление и функционирование этого учреждения, но и требования к его служащим (в том числе, к светским лицам) и их обязанности. Также деятельность консисторской канцелярии (Московская епархия) освещается в исследовании Е.В. Скудновой³.

Значительный вклад в освещение проблемы взаимодействия церкви и государства на региональном (епархиальном) уровне внесла исследователь Э.В. Фролова. Географические рамки её исследований, в первую очередь, охватывают границы Владимирской епархии (которая с 1744 г. до марта 1916 г. носила название Владимирская и Суздальская). В её диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, где всесторонне рассматривается деятельность руководителей выше обозначенной епархии середины XVIII - начала XX веков, особенное место отведено исследованию взаимоотношений правящего архиерея и духовной консистории⁴.

Второе направление в историографии рассматриваемой проблемы – непосредственное освещение роли секретарей духовных консисторий, анализ их жизни и деятельности. Следовательно, работы, в которых антропологический подход является ведущим, для нас будут ключевыми.

Здесь также необходимо выделить публикации Э.В. Фроловой, которые посвящены изучению персон секретарей консисторий (в первую очередь, Владимирской и Суздальской епархии) и выявлению их места в системе управления епархией⁵. Рассматривая межличностные отношения секретарей И.Ф. Дмитриевского, П.А. Протопопова, она раскрывает роль родственных связей в карьере канцелярских чиновников⁶. На примере А.В. Гроздова

¹ Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2013. – № 1. – С. 155–160.

² См.: Матвеева Е.С. Указ. соч.

³ См.: Скуднова Е.В. Московская духовная консистория во второй половине XVIII и первой половине XIX века: организационно-правовые основы деятельности // Российский исторический процесс. – М., 2016. – С. 47–52.

⁴ См.: Фролова Э.В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 - февраль 1917 гг.): автореф. ... к.и.н. – Иваново, 2010. – 19 с.

⁵ См.: Фролова Э.В. Секретари духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Наука и школа. – Москва, 2009. – № 5. – С. 56–58.

⁶ См.: Фролова Э.В. Родство и покровительство в служебной карьере секретаря духовной консистории П.А. Протопопова - деда композитора С.И. Танеева // Историческая и социально-образовательная мысль. Ч. 2. – Краснодар, 2015. – Т. 5. – № 5. – С. 94–97.

исследователь освещает служебную и общественную деятельность секретаря, ключевые этапы его жизни и деятельности¹.

Немаловажно, что в работах Э.В. Фроловой поднимается проблема взаимоотношений правящего архиерея и консисторского секретаря. Изучая аспекты, влияющие на их конструктивную или неконструктивную работу, она рассматривает ряд персон, которые стояли во главе канцелярий Владимирской и Суздальской, Ярославской, Костромской и Пермской духовных консисторий в первой половине XVIII века².

Также к проблеме взаимодействия архипастыря и секретаря духовной консистории обращается В.В. Вяткин. Анализируя, как складывались их отношения в Пензенской и Пермской епархии, он выявляет четыре главных фактора противостояния секретарей и архиереев: правовой, материальный, фактор образованности и психологический³.

А.Н. Смагин в своей работе анализирует деятельность А.Г. Разумовского, который был не только секретарём Владивостокской духовной консистории, но и публицистом, основателем издательского дела Владивостокско-Камчатской епархии⁴.

Подводя итог результатам нашего исследования, мы видим, что историки стали обращать внимание на фигуру секретаря духовной консистории только к концу первого десятилетия XXI века. Так в историографии заявленной тематики чётко выделяются два направления научных работ: первое – работы, посвящённые деятельности духовных консисторий, в которых фигура секретаря затрагивается, но не является центральной; второе – непосредственное освещение роли секретарей, анализ их жизни и деятельности. Стоит обратить внимание, что в настоящее время нет исследований, посвящённых деятельности секретарей духовных консисторий Центрального Черноземья (в первую очередь, Воронежской и Курской епархий). Таким образом, проанализировав степень изученности персоны канцелярского чиновника в системе епархиального управления,

¹ См.: Фролова Э.В. Служебная и общественная деятельность секретаря духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А.В. Гроздова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2016. – № 8. – С. 60–62.

² См.: Фролова Э.В. Взаимоотношения архиерея и секретаря консистории в системе епархиального управления РПЦ XIX – начала XX вв. (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Власть и общество в России XIX–XX веков: провинциальный аспект. – Орехово-Зуево, 2012. – С. 244–251; Фролова Э.В. Статус секретаря духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ Синодального периода // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. – С. 191–195.

³ См.: Вяткин В.В. Епархиальные архиереи и секретари духовных консисторий в первой половине XIX века: анализ конфликтности в отношениях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград, 2010. – Вып. 12. – С. 7–10.

⁴ См.: Смагин А.Н. Секретарь Владивостокской духовной консистории А.Г. Разумовский // Гуманитарные исследования Восточной Сибири на Дальнем Востоке. Сер. История. – Владивосток, 2010. – № 2. – С. 53–56.

мы видим, что данная тематика ещё не имеет большого пласта в отечественной историографии: в основном это редкие статьи региональной тематики, а монографические работы вообще отсутствуют.

SECRETARY OF THE ECCLESIASTICAL CONSISTORY AS A SUBJECT OF RESEARCH IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

M.S. Zvyagintseva
Belgorod State University

The secretary was a very important figure in the system of diocesan administration. The paper provides a historiography review of publications about life and work of secretaries of ecclesiastical consistories. We identified two areas of research that addresses this issue. The article highlights main publications that show the place and role of the secretary in the system of diocesan administration.

Key words: Russian orthodox church, ecclesiastical consistory, secretary, consistory, historiography.

АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА

В.К. Михель

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mihel.viktorya@yandex.ru

В своей статье хотелось бы обратиться к актуальному в современной исторической науке вопросу об установлении личности старца Федора Кузьмича, так как он имеет прямое отношение к более обширной и обсуждаемой теме о передаче престола от Александра I в связи с его кончиной. На протяжении долгого времени среди историков шел и продолжает идти нескончаемый спор по поводу того – кем является Федор Кузьмич, а так же – действительно ли 19 ноября 1825 года Александр I скончался?

В пользу того, что захоронен был именно Александр I, свидетельствует заключение о вскрытии тела, путевой врачебный дневник и многочисленные свидетельства близких друзей императора.

В пользу того, что император покинул престол можно привести те факты, что все записи, опять-таки, в тех же врачебных дневниках по уходу за телом, один из актов вскрытия и большинство записей в дневниках приближенных императора – сделаны задним числом, (один из актов не подписан вовсе Тарасовым, который впоследствии утверждал обратное)¹.

Остальные свидетельства представлены скорее косвенными свидетельствами из личных дневников, мемуаров и т.д., зачастую записанных со слов третьих лиц и имеющих прямо противоположные утверждения.

¹ Архангельский А.Н. Ревизия давнего дела, или Кто же «сотворил» старца Федора Козьмича // Наука и религия. – 2008. – №1. – С. 26.

Федор Кузьмич – фигура не менее легендарная, и скорее всего, действительно имеющая под своей личиной человека дворянского происхождения, так как, как мы уже соглашались в предыдущих своих работах с мнением некоторых исследователей биографии Федора Кузьмича – его описание скорее подходит под большинство «прогрессивных» прошедших войну дворян, которые участвовали в войне 1812 года¹.

Следует отметить, что наиболее предпочтительными являются две версии по установлению истинного имени старца. По одной из них это Федор Александрович Уваров – дворянин по рождению, родился в 1780 году. Он начал службу 17 апреля 1796 г. сержантом в лейб-гвардии Семеновском полку, куда записан был в 1785 г.; в 1796 г. в 1799 г. — перешел в штабс-капитаны. По второй – это был Симеон Великий – бастард Павла I, как две капли воды похожий на Александра I.

Выделим необходимые и интересующие нас факты из биографии Уварова².

Уваров сражался во многих боях начала XIX века, прошел кампанию 1807 и 1812 годов. Был вхож в императорское окружение – именно Александр I и вызвал его на службу в Петербург. Некоторое время Федор Александрович занимал должность обер-церемониймейстера двора. Был очень образованным человеком, знал три языка, собрал внушительную библиотеку, любил и увлекался химией. О нем сохранилось воспоминание как о «колдуне» у крестьян его поместья³.

Ф.А. Уваров исчез при загадочных обстоятельствах 7 января 1827 г. Внук Уварова нашел экземпляр устава тайного общества, и учитывая то, что сам герой не был причастен к декабристским обществам и в опалу после 14 декабря 1825 г. не попал, скорее всего, устав этот принадлежал одной из масонских лож. По одному из семейных преданий среди его детей и потомков, он был тем «таинственным» старцем, «которого знали в Сибири многие декабристы»⁴, что дополняется рассказом о том, что дочь купца Хромова неоднократно видела молодого офицера имевшего сходство со старцем – в его гостях.

Уваров относится к офицерскому составу кавалергардского полка – лучшего среди гвардейских. Был не только очевидцем, но и активным участником боевых действий периода 1812 – 1813 года. Уваров был камергером и, затем, обер-церемониймейстером при высочайшем дворе.

¹ Кудряшов К.В. Александр I и тайна Фёдора Козьмича. — М., 2014. – 192 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.lomonosov-books.ru/aleksandr_i_taina.html (Дата обращения: 01.04.2017)

² Архангельский А.Н. Александр I [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/793684/> (дата обращения 01.04.2017).

³ Там же.

⁴ Там же.

А значит, отлично был знаком с придворными интригами. Возможно, был масоном¹.

Федор Александрович, как мы уже говорили, владел тремя языками, на которых же говорил и старец. Ну и, не стоит упускать из виду то свидетельство, что он был прекрасным агрономом, зная большие тонкости ведения сельского хозяйства. Вспыльчивость и даже обидчивость в характере – черты, равным образом свойственные обоим. Обнаруженные у Федора Козьмича в Красноуфимске «на спине знаки наказания кнутом или плетью» не противоречат тождеству: рубцы от полученных Уваровым на войне ран, ошибочно могли быть приняты за следы от плетей, которые якобы были у старца².

Однако, в одной из записок старца с учетом разъяснения слова «двор», фразу «Александр и двор» можно интерпретировать как «Александр Государь» или «Государь Александр» – «Император Александр», и тогда полный текст «крестовой» криптограммы будет таковым: «Моё зло двойное: Император Александр – я, Симеон Великий».

Павел I имел связь с Софьей Степановной Чарторыжской. У него был и сын от этой дворянки – Семен (Симеон). Фамилию бастарду дали Великий.

Родился Симеон до женитьбы цесаревича Павла. И на этом основании они утверждают, что родился Симеон либо в 1772, либо в 1773 году (есть гипотезы о 1776 г.).

28 июня 1794 года он был направлен курьером к императрице Екатерине II с донесением, и она заметила, обращаясь к стоящему рядом Платону Зубову: «Каков молодец! Совсем точь-точь». Она говорила о своем любимом Александре, сравнивая его с Симеоном, который был единокровным братом и очень похож³.

Считалось, что он скончался 13 августа 1794 года в Вест-Индии на Антильских островах от тропической лихорадки. Тем не менее, он выжил, списанный на берег как безнадежно больной. И спустя два года – прибыл снова в Петербург летом 1796 года, пройдя путь от Индии до Русской Америки и затем – через Сибирь. Ряд в будущем высокопоставленных духовных лиц, которые ему помогали в этом пути, на удивление безотказно осуществляли всяческую помощь (отец Иннокентий – будущий епископ Камчатский, будущий епископ Иркутский Афанасий (тогда – всего лишь иерей), будущий Красноярский епископ Павел (тогда – отец Петр)) – навещали неоднократно старца Федора Кузьмича и были с ним «очень дружны» по свидетельствам современников.

«Двойники» - Александр и Симеон – встретились и по прошествии некоторого времени, труп одного из них выловили в холодных водах

¹ Кудряшов К.В. Александр I и тайна Фёдора Козьмича [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lomonosov-books.ru/aleksandr_i_taina.html (дата обращения 01.04.2017)

² Василич Г.А. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. 4-е изд. – М., 1991. – С. 130.

³ Гриневич Г.С. Тайна императора Александра Первого. – М., 2004. – С. 165.

Кронштадтского залива. Труп «опознали», и в архивах Морского ведомства появился еще один документ, удостоверяющий, что «лейтенант Семен Афанасьевич Великий утонул в Кронштадтском заливе»¹.

Следовательно, не стоит сбрасывать со счетов ту версию, что Симеон Великий прожил после этой истории еще 68 лет, успев побывать российским императором, и был похоронен в Томске как старец Федор Кузьмич а в заливе выловили настоящего Александра Павловича, «точь-точь» похожего на своего единокровного брата Симеона. Свидетельство тому – показания Федора Кузьмича, зашифрованные в его «Тайнах»². Он пишет о двойном зле, которое совершил: «...Мое зло двойное...» Тяжкий грех» конечно, тяготил «Александра»³.

Как это не горько, но у Павла были все причины считать неугодным своего сына, зная о его характере, влиянии бабушки и том, что уже был подписан указ о его отстранении и возведении на престол сына, хранившийся у Безбородко, и который должен был опубликовать его 26 ноября 1796 года.

Но Екатерина не дожидаясь двадцати дней до этой торжественной даты. Павел не преминул этим воспользоваться смертью Екатерины в августе 1796 года⁴. Оставался единственный препон на пути – Александр I. Есть косвенные подтверждения о том, что это был именно он.

Общеизвестно, что Александр I был причастен к убийству своего отца Павла I. «Он знал все подробности заговора, ничего не сделал, чтобы предотвратить его, а напротив того, дал свое обдуманное согласие на действия злоумышленников, как бы закрывал глаза на несомненную вероятность плачевного исхода, то есть насильственную смерть отца»⁵.

И еще один факт, отмеченный князем В.В. Барятинским: «...разве не достойно внимания то обстоятельство, что в Лавру Александр приехал без шпаги, без этого символа братоубийства...».

В заключение – необходимо сказать о графологической экспертизе и расшифровывании писем старца Козьмича. Дело в том, что она показывает то, что он обладал почерком намного более архаичным, чем у Александра, учителя у которого были в кавычках «помоднее». А вот с почерком Уварова – коррелируется хорошо. На бумагах старца – есть явный крестообразный масонский шифр, а мистикой увлекался не только император, но и Уваров.

Соответственно, можно сделать вывод, что полемику следует вести скорее не между версиями – кто являлся Федором Кузьмичом, а между гипотезами о том – был ли это Ф.А. Уваров, или уже подмененный император, коим был Симеон. Что значительно усложняет задачу. Мы склоняемся к той точке зрения, что все-таки фактов, указывающих на то, что это был сам Александр I – меньше всего. Скорее всего, старцем был либо

¹ Там же. – С. 168.

² Там же. – С. 169.

³ Гриневиц Г.С. Тайна императора Александра Первого. – М., 2004. – С. 172.

⁴ Там же. – С. 171.

⁵ Архангельский А.Н. Александр I. 1-е изд. – М., 2005. – С. 201.

Ф.А. Уваров, либо Симеон Великий. При этом, если мы обращаем внимание лишь на «чистые» прозрачные факты без высокой доли домысла современников, - то все факты указывают на первого претендента. Если же оценивать по количеству наиболее «казусных» свидетельств и косвенных свидетельств – то более привлекательной выглядит вторая кандидатура. В дальнейшем – эта проблема будет разрабатываться более подробно.

ANALYSIS OF VERSIONS ON THE ESTABLISHMENT OF THE PERSONALITY OF FEDOR KUZMICH

V.C. Michel

Belgorod State University

The article refers to the identification of the elder Fyodor Kuzmich. This has a direct bearing on the more extensive and discussed topic of the transfer of the throne from Alexander I in connection with his death. The author gives an assessment of the versions of F.A. Uvarov and Simeon the Great.

Key words: Fedor Kuzmich, Alexander I, F.A. Uvarov, Simeon the Great.

СЕЛЬСКИЙ СХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

С.В. Пеньков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1030839@bsu.edu.ru

Для российского крестьянина власть делилась на две ветви: власть государственная, представленная уездной и губернской администрацией, и власть повседневная, которая была выражена органами местного самоуправления. К первой крестьяне относились с большим недоверием и осторожностью. Государственная власть была несколько абстрактной и непонятной в глазах простого обывателя деревни. К местной власти, напротив, относились с уважением и почитанием. Крестьяне считали повседневную власть понятным, действенным и эффективным инструментом для решения насущных вопросов. Как справедливо отмечал Н.П. Павлов-Сильванский: «В деревне действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и уполномоченным старшинам и сельским старостам»¹.

Все решения деревни принимались на сельском сходе, собирал и возглавлял который сельский староста. На нем крестьянин чувствовал свою значимость, у него было право голоса. Юридическая сила решений на собраниях подтверждалась документально. В этой связи сельский сход для сельчан стал чуть ли не сакральным понятием, отражающим всю значимость таких событий в деревне. Мужчины собирались на сельский сход всей деревней, всем «миром». Крестьяне ощущали на нем духовное единство

¹ Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М., 1995. – С. 16.

и силу сельской общины. В понятие «мира» сельчане вкладывали «мир христианский», крестьяне с трепетом относились к сходу, считая своим долгом присутствовать там. «Мирское дело – дело великое. На сходку выходить надо Богу помолясь, да и стоять на ней как в церкви. Помнить надо, что коли мы, соберемся во имя Его, то и он будет среди нас. Старика, старуху успокоить, сирот призреть, вдов определить, спорящих, ссорящихся примирить, и все это дело сходки мирской, и все это – любимые дела Божьи. Так есть ли на свете дело важнее сходки¹?» Мнение неизвестного крестьянина было опубликовано в брошюре начала XX века. Оно точно передает уважительное отношение общины к сельскому сходу, которое основывалось на моральных и нравственных нормах. Для крестьян сельский сход был выражением высшей воли, торжеством обычного права над законом.

Всеобщее собрание проводилось по определенным правилам. Зимой сельские сходы, как правило, проводились в так называемой съезжей избе или «въезжих» домах, которые снимало общество. Летом же сходы собирались либо на центральной сельской площади, либо недалеко от дома старосты². Сходы по проводились по мере надобности, но не реже двух раз в год. Весной перед началом полевых работ и поздней осенью для учета казенных и мирских повинностей³.

Существует большое количество воспоминаний современников о том, как созывались сельские сходы. По сообщению информатора Этнографического бюро С. Гришина из села Волконское Дмитровского уезда Орловской губернии от 1898 года: «На сельские сходы крестьян вызывают по распоряжению старосты: «гони на сходку». Все идут, нисколько не переодевшись, кто в чем был. На сельских сходах участие женщин не допускается, исключение составляет отсутствие хозяина (заработки), тогда могут пригласить хозяйку и то если вопрос касается уплаты податей или отбывания повинностей»⁴.

По сообщениям корреспондента Этнографического бюро Рязанова сельский сход в деревне Саламакова Обоянского уезда Курской губернии от 1899 г. сельский сход собирался следующим образом: «Созывают сход десятские, сотские по распоряжению старосты. Идя на сход, не надевают лучшей одежды, но все же одеваются почище. Меняют при этом только верхнюю одежду. Женщинам и посторонним лицам не запрещается присутствовать на сходах»⁵. В Елецком уезде Орловской губернии (1898 г.)

¹ Крестьянские работы и деревенская жизнь по месяцам года. – М., 1909. – С. 8–9

² Цит. по: Безгин В.Б. «Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX–начало XX века)» [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/lr/article_514.html (дата обращения 08.02.2017).

³ Чарушин А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении. – Архангельск, 1911. – С. 6

⁴ Цит. по: Безгин В.Б. «Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX века)» [Электронный ресурс]. – URL: http://e-notabene.ru/lr/article_514.html (дата обращения 08.02.2017).

⁵ Цит. по: Безгин В.Б. Указ. соч.

отсутствующих домохозяев нередко заменяли их жены. Не встречалось протестов против участия в сходе вдов или девушек, самостоятельно ведущих хозяйство, а также опекунов малолетних¹. Стоит отметить, что в черноземных центральных районах к женщине относились негативно и не хотели видеть ее на сходах. Из сообщений очевидцев можно заметить, что сходы собирались по-разному. Так, в селе Волконское Орловской губернии крестьяне шли на собрание не переодевшись, а в деревне Саламакова Курской губернии, старались выбрать одежду почище. Отношение к женщинам также было неоднозначным в разных уездах. В Елецком уезде Орловской губернии женщины могли заменять мужчин, а в Дмитровском той же губернии присутствие женщины не допускалось за исключением особых случаев.

Крестьяне, находящиеся под следствием или судом за важные преступления или отданные по судебному решению под надзор общества, по закону были лишены права участвовать на сходе, на деле же часто на них допускаются наравне с другими². Таким образом, многие установленные на сельских сходах правила не всегда соблюдались по закону, а скорее зависели от местных традиций и обычаев.

Сельский сход не только предоставлял крестьянам права, но и закреплял за ними обязанности. Далеко не все с большим желанием шли на сельский сход. Селяне осознавали, что именно от их голоса будет зависеть решение схода. Но зачастую их мнение не могло быть услышано. Так, на сельских сходах, где власть принадлежала «миряням» и «горлопанам», обыкновенные крестьяне чувствовали разочарование и несправедливое отношение. Еще одной причиной, по которой селяне не хотели идти на сход, являлась тема обсуждения, в которых крестьяне явно не были заинтересованы. Так, в Елатомском уезде Тамбовской губернии, по наблюдениям местного жителя, «крестьяне неохотно являлись на сход, когда на нем предполагается привлечение к отбытию повинностей. Охотно идут, когда узнают, что результатом сходки будет выпивка, или, когда не знают, что будет обсуждаться на сходе, предполагая, что будет интересное»³. Корреспондент Н.И. Козлов из Кромского уезда Орловской губернии 7 сентября 1898 г. сообщал: «На сельский сход идут неохотно, порой приходится собирать целый день. Нередко приходят выпивши, реже пьяные. Зато на волостной сход бегут галопом, зная, что там всегда будет магарыч»⁴. Итак, сельский сход для крестьян с одной стороны – возможность влиять на принимаемые решения, с другой – нежелание обсуждать неприятные вопросы собрания.

Особую роль на сельских сходах играли «мироеды» и «горлопаны».

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В ряде мест «мироеды» организовывали отдельную сходку стариков, которая состояла из 10-15 человек. Свое прозвище они получили за то, что для них на сходе собирали угощение за счет крестьян. Это вызывало недовольство среди обыкновенных сельчан. Однако нельзя было неуважительно относиться к «мироедам», так как они являлись носителями деревенских традиций и знатоками правовых обычаев села. К их мнению и практическим советам часто прислушивались и делали правильные выводы.

Несмотря на большую значимость «мироедов», со временем, ближе к XX веку, на сельский сход приходили другие, молодые и амбициозные люди, готовые отстаивать свою точку зрения. Влияние деревенских патриархов заметно снизилось. В селах Курской губернии местные жители говорили, что «мнение стариков не имеет решающего значения: говорят, что старик выжил из ума, что его слушать»¹.

К началу XX века снизилось и влияние «горлопанов». По результатам опросов, проведенных среди крестьян, выяснилось: «Теперь на сходах стали пользоваться влиянием грамотные и знающие люди. Горлопаны почти повывелись. Есть и теперь влиятельные члены схода, но лишь отличающиеся грамотностью и знанием хозяйственных и юридических вопросов». «Дела на сходе решаются с большим порядком и толковее, потому что теперь бывают на сходе многие знающие грамоту и прочитавшие немало книжек. Вообще народ стал развитее»². С «горлопанами» боролись различными методами, вплоть до ареста. Н. Козлов на вопрос о состоянии сельского самоуправления отвечал следующее: «Прежде, лет 10 назад, было, что крестьяне мало понимали свои права и обязанности, и потому все дела на сходе решались под влиянием зажиточных – «мироедов» и горлопанов». А теперь эти «горлопаны» положительно усмирились потому, как только ввели земских начальников, так наш земский начальник вследствие жалоб крестьян некоторых горлопанов за подобные проделки стал сажать под арест»³.

В отдельных местностях традиции достаточно долго сохранялись и на сходках продолжали доминировать «горлопаны». Из Елецкого уезда Орловской губернии сообщали: «Всю сходку ведут главари или как их называют «горлодеры». Зажиточные в большинстве случаев имеют сильное влияние на сходах. Они всегда в состоянии поставить больше вина. Крестьянские общества всегда вполне добросовестно выполняют все свои обязательства, совершенные за договоренное количество вина»⁴.

Таким образом, сельский сход для крестьянина был делом важным и ответственным. Не все с большим удовольствием ходили туда, однако

¹ Цит. по: Безгин В.Б. Указ. соч.

² Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет, и что может дать России). – СПб., 1908. – С. 253.

³ Цит. по: Безгин В.Б. Указ. соч.

⁴ Там же.

значимость таких собраний для решения насущных проблем была очевидной. Большое внимание уделялось местным обычаям и традициям, которые неукоснительно соблюдались на сельских сходах. Эволюционное развитие института привело к появлению умных и грамотных людей, умеющих донести свою точку зрения до окружающих. Постепенно сила закона брала верх над общинным сознанием крестьян. Процедуру принятия решений на сельском сходе можно всерьез называть демократичной. По мнению правоведа К. Качоровского «мужики были искони практиками демократии, обладая в лице вечевого сельского схода огромным опытом и формой прямого, полного народовластия»¹. При этом власть народа всегда означала власть большинства над меньшинством. Исходя из этого, и принимались решения сельского схода.

THE VILLAGE ASSEMBLY AND ITS IMPORTANCE IN THE PEASANT EVERYDAY LIFE IN THE POST-REFORM PERIOD

S.V. Penkov

Belgorod State University

The article deals with the village Assembly and its value for the russian peasants. Special attention was given to the village chief. They headed community and bound the peasants and the provincial administration.

Key words: the village assembly, peasants, post-reform period, village chief.

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ СОБРАНИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е.А. Сафронов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1082104bsu.edu.ru

Религиозно-философские собрания, явившиеся кульминацией так называемого «нового религиозного действия», концепция которого разрабатывалась Д. Мережковским, начинались в 1899 году как домашние литературно-эстетические сходы приятелей-единомышленников, преимущественное участников журнала «Мир искусства». Общество собиралось на квартирах у Мережковских и В.В. Розанова, и их постоянными посетителями были Н. Бердяев, А. Ремизов, Л. Бакст, К. Сомов, С. Дягилев, Вяч. Иванов.

Один из инициаторов Собраний, Д.С. Мережковский, практический шаг к Третьему Завету видел в союзе интеллигенции с церковью. Именно обращение интеллигенции к религиозной вере, к церкви приведет к соединению революционно-освободительных традиций русской интеллигенции с религиозными традициями народа, считал он. Русский

¹ Качоровский К. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. – Париж, 1921. – № V. – С. 215.

интеллигент должен был стать, по его мысли, «религиозным революционером». Только религиозное возрождение, считал Мережковский, способно соединить интеллигенцию («живой дух России»), церковь («живую душу России») и народ («живую плоть России»).

Практическую идею создания реальной общественной организации, которая смогла бы способствовать сближению интеллигенции и церкви, создав своего рода трибуну для «свободного обсуждения вопросов церкви и культуры», обсуждения вопросов «неохристианства, общественного устройства и совершенствования человеческой природы», высказала З. Гиппиус однажды во время прогулки с мужем: «Нам надо кончать разговоры, начать какое-то действие... Давай соберем людей самых противоположных идеологий, которые никогда не встретятся. Мы все живем врозь. Давай их соединим». Развил идею Мережковский: по его определению, речь на Собраниях должна была идти о «единстве двух бездн» — «бездны духа» и «бездны плоти»¹.

К Мережковским присоединились поэт Н. Минский, философы В.А. Тернавцев и В.В. Розанов: все вместе они отправились к Победоносцеву, который был фактическим главой Русской Православной Церкви, и получили разрешение на проведение Собраний в здании Географического общества.

8 октября 1901 года к обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву отправились Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Д.В. Философов, В.С. Миролюбов и В.А. Тернавцев. Вечером того же дня они посетили митрополита Петербургского Антония. Обещание разрешить Собрания – со строгим выбором и только для «членов» – было получено. «Да, это воистину были два разных мира», – вспоминала З.Гиппиус. Навыки, обычаи, даже сам язык, – все было другое, как из другой культуры².

На РФС столкнулись миры Церкви и интеллигенции: «Да, это воистину были два разных мира. Знакомясь ближе с «новыми» людьми, мы переходили от удивления к удивлению. Даже не о внутренней разности идет речь, а просто о навыках, обычаях, о самом языке; все было другое, точно другая культура. Ни происхождение, ни прямая принадлежность к духовному званию – ряса – не играли тут роли. Человек тогдашнего церковного мира, – кто бы он ни был, – чиновник, профессор, писатель, учитель, просто богослов, и одинаково: умный и глупый, талантливый и бездарный, приятный и неприятный, – неизменно носил на себе отпечаток этого «иноного» мира, не похожего на наш обычный светский (по выражению церковников) мир». Ожидать взаимопонимания этих миров не приходилось. Интеллигенция представлялась «людям церкви» «в виде одной компактной массы «светских безбожников». Обе стороны почти не знали друг друга³.

¹ Десяткова О.В. Проблема развития и свобода личности в культурологической концепции Д.С. Мережковского. – Киров, 2008 – С. 14.

² Головинкин С.М. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903гг.). – М., 2005. – С. 22.

³ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. – М., 1965. – С. 57.

Собрания начались в «малой» зале Императорского Географического общества, находившегося тогда в доме Министерства народного просвещения на Театральной улице. А.Н.Бенуа вспоминал: «Под наши собеседования была отведена довольно большая и узкая комната, во всю длину занятая столом, покрытым зеленым сукном. По стенам висели карты, а в углу на мольберте чернела большая квадратная доска – вроде тех, что ставятся в школьных классах. Комната за этим «залом заседаний» служила буфетом, где можно было получить во время перерыва чай и бутерброды, а в двух или трех комнатах, предшествующих залу заседаний, происходил обмен мнений в менее официальном тоне»¹.

Темы собраний – роль христианства в обществе, задачи христианства, религия и культура, возможность дальнейшей эволюции христианства и т. п. – определили «направление религиозных исканий в начале века». Религиозно-философские собрания (как отмечала О. Волкогонова) «нащупали» «слабое» место христианства; по мнению «богемных богоискателей», таковым было пренебрежение земной, плотской жизнью человека. «Неразрешимое противоречие земного и небесного, плотского и духовного, Отчего и Сыновьяго – таков предел христианства», – утверждал Мережковский. Он даже называл христианство «религией смерти» за проповедуемый тезис о необходимости умерщвления плоти.

Мережковский, игравший ведущую роль в Собраниях, подверг резкой критике церковную систему с её «полицейскими приемами насаждения благочестия». Критика церкви, исходящая от кружка не атеистов или позитивистов, а «богоискателей», произвела на образованную общественность России сильное впечатление.

С целью издания протоколов «Собраний» Мережковские основали специальное издание – журнал «Новый путь», ставивший своей целью соединение богоискательства и символизма. В. Брюсов определял его как «богословско-литературный журнал»².

Вскоре философские диспуты стали носить всё менее конструктивный характер. В ходе их, как отмечалось, обозначился «... трагический конфликт светского и церковного языков, существующих как бы в параллельных реальностях» и неспособных пересечься. Конфликт реализовался и на страницах самого «Нового пути», в частности, в полемике А. Н. Бенуа с Мережковским, и на страницах других «толстых журналов» начала века³.

Представители Церкви отмечали, что отрицательное отношение «богоискателей» к Церкви зачастую строилось на их недостаточном знакомстве с основами христианской веры, т.е. на банальном невежестве. Участник собраний, Харьковский протоиерей, магистр богословия И.И. Филевский, по материалам собраний опубликовал в 1902 г. три «религиозно-философских письма»: «О духе и плоти» (на статью Д.С. Мережковского «Л.

¹ Там же. – С. 59.

² Десяткова О.В. Указ. соч. – С. 19.

³ Зеньковский В.В. История русской философии. – Париж, 1950. – С. 58.

Толстой и Достоевский)), «Христианская религия и культура» (на статью Н. Минского «Философские разговоры»), «Об отношении к жизни и смерти в язычестве и христианстве» – где подверг критике попытки «богоискателей» строить некие религиозно-философские доктрины на основе неоязычества. Филевский дал обобщённый анализ фундаментальных различий между христианским и древне-языческим мирами, который должен был помочь петербургским литературным критикам разобраться в свойственной им мировоззренческой путанице

1-е собрание состоялось 29 ноября 1901 г. Во вступительной речи еп. Сергей – впоследствии Патриарх – сказал: «Нам тяжело наше разъединение и взаимное непонимание. Нас тяготит сознание всей пагубности этого разъединения и всей нашей ответственности за него. Нам нужен путь к единству, чтобы этим единством нам потом вместе жить и вместе работать на общерусскую пользу»¹. Тут же был заслушан доклад В.А. Тернавцева «Русская Церковь перед великой задачей», определившего проблематику и задавшего тон Собраниям. Внутреннее положение России докладчик признал безысходным, в силу неразрешимых противоречий между Верховной властью и бюрократией, между народом, живущим по церковному идеалу, и земством, противоцерковно истолковывающем волю народа, между условиями старой России и новыми влиятельными классами, между Церковью и светской мыслью и образованием. Условием объединения этих сил и возрождения России может быть только Церковь. Главное препятствие объединения – отсутствие у Церкви социального идеала. В то же время интеллигенция свои силы направила к осуществлению лишь земного идеала. Перед Церковью стоит великая задача «открыть сокровенную в христианстве правду о земле – учение и проповедь о Христианском государстве». Гиппиус не без основания видела здесь отзвук идей Мережковского. Ценность доклада увеличивалась тем, что «докладчик стоял сам на церковном берегу».

Достаточно откровенно Гиппиус интерпретировала доклад Тернавцева в духе «церкви Мережковских»: «Этот первый доклад на первом собрании и поставил целиком ту единую тему, которая далее с разных сторон и была предметом обсуждения на всех последующих заседаниях. Это вопрос о «всехристианстве» – объемлющем, в должествовании, мир, жизнь человека и жизнь человеческого общества. И это также вопрос о церкви. О единой, вселенской (о которой говорил и Соловьев), но и о реальных, ныне существующих христианских церквях. Могут ли они при своих, отъединенных от земного идеалах исполнить «новую великую задачу», встающую перед ними, ответить на всечеловеческие вопросы, послужив к религиозному объединению человечества?». Тернавцеву отвечал еп. Сергей: земная цель «может быть достигнута и при наличных церковных идеалах. Когда представители Церкви действительно устремились к небесному, то вместе с тем достигали и земного».

¹ Половинкин С.М. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903гг.) – М., 2005. – С. 84.

В 1907 году Собрания по инициативе Мережковского и его друзей было возрождено как Религиозно-философское общество. Многолюдное, весьма отличавшееся от прежнего, полуподпольного, оно «было одно из обыкновенных интеллигентских обществ, повсюду возникавших в ту пору» и к 1909 году превратилось, скорее, в литературно-публицистический кружок. Публика, собиравшаяся слушать о религии, вместо этого присутствовала при сведении литературных счетов. Это вызвало протест в печати старых участников собраний — Н.А. Бердяева, Б.П. Струве, В.В. Розанова, С.Л. Франка, В.А. Тернавцева, П.П. Перцова. Разрыву их с Мережковскими сопутствовал конфликт, связанный с выходом сборника «Вехи», критикой его Мережковским и статьей Розанова «Трагическое остроумие».

Многие идеи «нового религиозного сознания», призванные преодолеть пропасть «между духом и плотью», (например, введение нового церковного таинства первой брачной ночи) для церкви были неприемлемы. Вместе с тем, мысль о необходимости обновления христианства обрела многих сторонников среди светской интеллигенции. Идеи, высказывавшиеся на Религиозно-философских собраниях, возымели такой резонанс, что даже в марксистской среде появились «богоискатели» и «богостроители» (которых впоследствии критиковал В. И. Ленин).

Впоследствии отмечалось, что Собрания, изначально призванные оживить религиозную мысль в России, имели большое историческое значение: они знаменовали собой «первый в русской истории послепетровской эпохи опыт неформальной встречи светской богоискательской интеллигенции и представителей официальной Русской Церкви». Принято считать, что всё движение русской религиозной мысли так или иначе вышло из этих собраний.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL MEETINGS IN RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY

E.A. Safronov

Belgorod State University

The work was first analyzes the religious-philosophical assemblies of the early twentieth century, their nature and purpose, as well as analyzed the meeting in the eyes of his contemporaries. The practical significance due to the reflection of this topic in the school program.

Key words: Russia, early xx century, meetings, religious-philosophical.

«РУССКИМ ДРУЗЬЯМ КОНСТИТУЦИИ ПОЛЕЗНО ЗАГЛЯДЫВАТЬ В ПОЛЬСКУЮ ИСТОРИЮ...»: ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПУБЛИЦИСТИКЕ М.О. МЕНЬШИКОВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.О. Тимиряев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Timiryayev@bsu.edu.ru

Объективное изучение воззрений представителей умеренно правоконсервативного течения отечественной общественной мысли начала XX века на национальные отношения в Российской империи только начинается в отечественной историографии. Национальная проблематика в общем, и в польский вопрос в частности, в публицистическом наследии русского мыслителя, публициста и литературного критика Михаила Осиповича Меньшикова (1859–1918) не получили должного освещения в литературе. Изучение мнений правого спектра общественной мысли в период первого кризиса империи – первой революции 1905-1907 гг. – и после неё является, по нашему мнению, актуальным направлением исследований.

Ведущей темой в польском вопросе для Михаила Осиповича было участие поляков в заседаниях первого общегосударственного представительного законодательного органа Российской империи: I (27.04. – 08.07.1906) и II (20.02 – 02.06.1907) Государственных Думах. Учреждение самого института Государственной Думы привело к возникновению для власти и общественного мнения многочисленных вопросов по поводу конструирования избирательной системы империи¹. Нужно было определить квоты для представителей народов, выделить территории избирательных округов. Часть общества в лице радикальных монархистов сомневалась в нужности этого органа власти в Российской империи.

Для Меньшикова примером неэффективности парламентской системы была работа парламента Речи Посполитой – Сейма: «Русским друзьям конституции полезно заглядывать в польскую историю, в историю парламента, похоронившего соседнюю с нами великую славянскую державу»². Публицист приводил сведения о кризисных явлениях в Сейме: «Публике мало известно, что за 112 лет (1652 – 1764) сейм собирался 55 раз; 48 из них были «сорваны», причем 18 раз – силою одного голоса. Был период, когда десять сеймов под ряд в течение 20 лет срывались и расходились ни с чем»³. Данные Меньшикова о работе Сейма являлись достоверными⁴. Вывод Михаила Осиповича был логичен: «Нечего и говорить о том, как хорошо при этом шли дела государства»⁵.

По мнению публициста, депутаты-поляки, можно сказать «по традиции», сыграли негативную роль в деятельности одной из дум. Меньшиков утверждал: «На 112 лет будто бы сеймового правления приходится около 100 лет анархии. Это полезно припомнить теперь, когда из двух наших распущенных парламентов один погиб как утверждают, стараниями польского «кола». Это коло в будущем угрожало явиться

¹ Западные окраины Российской Империи. – М., 2006. – С. 347.

² Меньшиков М.О. Великорусская партия. IV. 21 июня 1907. // Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. С.М. Сергеева. – М., 2004. – С. 21.

³ Там же.

⁴ Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II – М., 2002 – С. 74.

⁵ Меньшиков М.О. Великорусская партия. IV. 21 июня 1907. // Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. С.М. Сергеева. – М., 2004. – С. 21.

осиновым колом, забитым в гроб Русского государства»¹. По нашему мнению, можно смело снять обвинение в подрыве деятельности Думы с поляков-депутатов. Разгон двух первых дум был связан с общей оппозиционной настроенностью подавляющей части депутатского корпуса по отношению к верховной власти². Для Михаила Осиповича поляки-депутаты были крайне опасным контингентом в Думе: «Нет сомнения, именно поляки, организовавшись в русской Думе в свою крепко сплоченную группу, являются заразительным примером для других инородческих депутатов, и те в свою очередь тоже спешат обособиться в национальные фракции»³.

Для публициста допуск нерусских депутатов был реанимацией идеи о реальной или мнимой независимости в прошлом этих народов: «Допустив к имперскому законодательству представителей покоренных народностей, Россия дает им вновь политическое бытие. Она как бы отказывается от старых завоеваний, она признает национальную силу поляков, евреев, кавказцев, финляндцев, латышей и проч. – силой, влияющей на решения России»⁴. Меньшиков был радикален в своих воззрениях по поводу перспектив малых народов в империи: «Если захватили маленький народец, то или выпустите его на волю, или ассимилируйте, что вовсе не так трудно при твердой государственной политике»⁵.

Не наблюдая воплощение в жизнь идей националистической политики в конце XVIII – начало XIX вв., Меньшиков риторически вопрошал: «В самом деле, что такое миллион с небольшим финнов или два-три миллиона поляков сто лет назад?»⁶. Михаил Осипович был убежден в эффективности политики ассимиляции при условии её своевременности: «Правительство с историческим самосознанием без труда заставило бы говорить всех подданных России по-русски, и что это возможно, доказывают поразительные успехи русской школы на окраинах за какие-нибудь 20–30 лет. К глубокому несчастью, наше правительство со времен Екатерины начало терять государственный разум»⁷.

По мнению Меньшикова наихудшим примером антинационального либерализма была деятельность Александра I: «Александр I, которого трон народ русский отстоял от четырнадцати народов, – поставил покоренные племена в привилегированное положение. В то время, как коренные русские люди томились в крепостной неволе, полякам и финно-шведам была дана конституция»⁸. Публицист всё же делал оговорку, свидетельствующие о

¹ Там же.

² Западные окраины Российской Империи. – М., 2006. – С. 358, 362.

³ Меньшиков М.О. Великорусская партия. IV. 21 июня 1907. // Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. С.М. Сергеева. – М., 2004. – С. 21.

⁴ Там же. – С.22

⁵ Там же.

⁶ Там же. –С. 24.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

позитивном восприятии парламентского строя: «Правда, Александр рассчитывал впоследствии распространить и на Россию блага парламентского правления, однако не делал этого, и в истории останется чуть ли не единственный пример, где покоренным народностям были даны большие политические права, чем те, которыми пользовался сам завоеватель»¹. Причем аналогичную ситуацию Михаил Осипович видел в истории Речи Посполитой: «Нечто подобное тому можно найти разве только в польской истории, где коренное, исконно христианское население было обращено в крепостное рабство, тогда как пришлые евреи не только не были крепостными, но за одно присоединение к католицизму приобретали потомственное дворянство»².

Меньшиков видел в поляках и евреях главную причину событий 1905-1907 гг.: «Самые деятельные из разрушителей России – евреи и поляки – вовсе не скрывают своих инфекционных планов, – они громко провозглашают их»³. Публицист приводил в защиту своего мнения о засилье поляков в России цитату из польской газеты, не указывая её название и год выпуска: «Нас, поляков, миллион в России», – пишет одна польская газета, – миллион на всех службах и на разных ступенях общественной и правительственной власти»⁴. Публицисту виделся поистине грандиозный по масштабам польский мятеж: «Объединенные национальной идеей, скованные католической дисциплиной, одни поляки в состоянии устроить России «саботаж» в миллион точек одновременно»⁵. Меньшиков запугивал общество тем, что привычного и понятного повторения прошлых польских мятежей не будет: «Наученные горьким опытом, все инородцы – и прежде других поляки – не станут поднимать открытого восстания. Открытое восстание есть война, а для этого требуются армия, солдаты, ружья, пушки, крепости. Поляки теперь не поднимают бунта на своей территории. Они вносят его в самое сердце России, они проделывают бунт за счет и риск русского народа»⁶.

Первым признаком грядущей катастрофы Михаил Осипович считал подрывную деятельность поляков в Думе: «Сорвать» русский парламент, как некогда они сорвали свой собственный сейм, – было бы предприятием серьезнее бунта. Но окончательная цель их, конечно, еще крупней – сорвать Россию»⁷. Публицист в духе М.Н. Каткова рисовал тревожные картины результатов отсутствия национальной политики в империи, и засилья поляков на железнодорожном транспорте: «При «несомненном отсутствии» у русских патриотизма, при упадке национального духа в самом правительстве, при уже состоявшемся захвате поляками целых ведомств,

¹ Там же. – С. 24.

² Там же.

³ Там же. –С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

целых железнодорожных линий, целых областей, для них возможна очень крупная игра и большой выигрыш»¹. Описаниям Меншикова польской изворотливости и коварства, стоит только поражаться: «Куда бы ни проник поляк, глядишь за ним, как нитка за иглой, тянется длинный хвост родственников и знакомых, и через недолгое время все учреждение становится польским»². Засилье поляков продемонстрировала, по мнению публициста, русско-японская война 1904–1905 гг.: «Целые ведомства у нас засорены инородцами, и в степени прямо-таки опасной, как показала последняя война. Вспомните также железнодорожные забастовки и участие в них польского элемента»³. По нашему мнению, несостоятельность обвинений Меншикова очевидна. Как показала Первая Мировая война (1914–1918) польские подданные Российской империи в подавляющем большинстве оставались ей лояльны⁴.

Наличие национальных окраин, резко отличающихся по своему этноконфессиональному и социально-экономическому укладу жизни, по мнению Меншикова, представляло собой опасность для Российской империи. В качестве примера они приводил Речь Посполитую: «Вспомните, как мужественно воевала Польша с военными своими врагами и как тяжело ей обошлась пестрота государственного состава»⁵. Публицист видел причину падения этого государства в малочисленности поляков в Речи Посполитой: «Если от чего погибла Польша, то именно от инородческого вопроса. На свою гибель польские короли пригласили с одной стороны евреев, с другой — тевтонов. Присоединив с третьей Литву, Белую и Малую Русь с галицким королевством, наконец устроив у себя татарские колонии, Польша представила собою сырую грудку народностей, объединить которую не могла бы культура и посильнее польской»⁶.

По нашему мнению, Меншиков намеренно сгущал краски, описывая ситуацию в империи. Полонофобия была инструментом в битве за голоса избирателей в условиях учреждения Государственной думы. Националистические призывы становились средством мобилизации потенциального электората. К тому же, Михаил Осипович не мог предложить «позитивной» программы в решение польского вопроса. Позиция публициста можно сводилась к юридическому и политическому неравноправию нерусских народов, что нельзя, на наш взгляд, назвать разумным подходом к решению национальных проблем в полиэтничном и поликонфессиональном государстве.

¹ Там же

² Меншиков М.О. Великорусская партия. V. 23 июня 1907 // Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. С.М. Сергеева. – М., 2004. – С. 29.

³ Там же.

⁴ Западные окраины Российской Империи. – М., 2006. – С. 413.

⁵ Меншиков М.О. Великорусская партия. V. 23 июня 190 // Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. С.М. Сергеева. – М., 2004. – С. 26–27.

⁶ Там же. – С. 27.

**«THE RUSSIAN FRIENDS OF THE CONSTITUTION USEFULLY LOOK INTO
POLISH HISTORY ...»: POLISH QUESTION IN PUBLICISM M.O. MENSHIKOV
AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

D.O. Timiryayev
Belgorod State University

The article explores the views of M.O. Menshikov to the Polish question. The problems of the interrelationship of national issues touched upon by the publicist are discussed with the establishment of the State Duma and the events of 1905-1907. The critic's criticism of the results of government policy in the field of interethnic relations is analyzed.

Key words: M.O. Menshikov, journalism, «The Polish Question», the State Duma, national suburbs.

**КАЛУЖСКИЕ УСАДЬБЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ**

А.Ю. Филенкова

Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского
filenkova.a@yandex.ru

В последнее время довольно активное внимание уделяется истории русской усадьбы, вопросам сохранения, реставрации и возрождения усадебных комплексов по всей России. В конце XVIII – начале XIX в период расцвета усадебной жизни, на территории Калужской губернии насчитывалось более 1500 имений, многие хозяева которых были известны на всю Россию. Этот промежуток времени в истории усадебной культуры изучен достаточно широко, многое известно о владельцах имений, их быте, хозяйственной и повседневной жизни. Но уже к концу XIX века, в связи с отменой крепостного права, множество усадеб было лишено социально-экономической базы, нарастающие волнения и приближающаяся революция способствовали отъезду из России многих владельцев имений. Именно начало XX века принято считать периодом заката такого явления, как русская провинциальная усадьба.

События первой четверти XX века, в центре которых находились революционные потрясения не обошли стороной и усадьбы, находящиеся на территории Калужской земли. Напряженная ситуация в начале столетия оставила огромный отпечаток на жизни Сергея Евгеньевича Трубецкого (1890–1949) – русского философа и литератора, сына известного общественного деятеля Евгения Николаевича Трубецкого. Некоторые моменты и впечатления своей юности, проведенной в родовом имении Бегичево Медынского уезда Калужской губернии (ныне Дзержинский район Калужской области), литератор описывает в своих воспоминаниях: «Собственными глазами «аграрных беспорядков» и разгромов усадеб я не видел, но достаточно слышал о них... В нашем Бегичеве (Калужской губернии и уезда) настоящих аграрных волнений не было, но, проезжая через деревни, нельзя было не чувствовать, что отношения между господами и

крестьянами чем-то отравлены»¹. По воспоминаниям С.Е. Трубецкого в Бегичево всё ограничилось пустяками и мелкими трениями, но по всей России пылали усадьбы: «Это было время, когда эсеры, руководившие аграрными беспорядками (эсдеки специализировались на фабриках и заводах), пустили крылатое слово: «Разорайте гнезда, воронье разлетится!» «Воронье» – это были мы, помещики! Много было тогда разрушено наших родных гнезд, много пропало бесценных культурных сокровищ»².

Безмятежная дворянская жизнь подходила к концу. Трубецкой описывает ряд явлений, произошедших в усадьбе в этот сложный период. Так, например, болезненней всего он воспринимает переходный период Временного правительства, когда юридически семья Трубецких оставалась полноправными хозяевами имения, но фактически новые местные власти вмешивались и руководили почти всеми отраслями усадебной жизни. Во время Корниловского выступления в августе 1917 года Сергеем Евгеньевичем было принято решение покинуть Бегичево. Повествуя о событиях того времени, Трубецкой очень ярко описывает свои переживания, что позволяет нам окунуться в действительное положение дворянства тех дней: «Тяжело и беспокойно было у меня на душе, и все, что я видел и переживал тогда в деревне, побуждало меня только поскорее оттуда уехать. В Бегичеве я чувствовал себя уже как бы не дома. Старые формы жизни были еще не совсем разбиты, но на моих глазах как-то уродливо искажались»³. Семья Трубецких вернулась в Москву, а имение в сентябре 1918 года по акту было передано крестьянам близлежащих деревень, что привело к зарождению одной из первых коммун в Калужском крае, а уже в 1919 году к созданию колхоза имени Ленина.

Другой видный государственный и общественный деятель того времени Михаил Михайлович Осоргин (1861–1939) особое место в своих воспоминаниях отводит семейной жизни в усадьбе Сергиевское Калужского уезда Калужской губернии (ныне Ферзиковский район Калужской области), в которую семья Осоргиных переехала в 1906 году. Отношения с крестьянами имения у Михаила Михайловича складываются положительно: «Многие помещики покидали свои деревни и переезжали в города, и я немножко гордился, что, пренебрегая этими страхами, я, наоборот, в эти минуты вновь поселился в своем имении. Мне передавали, что между крестьянами шел говор: «Ишь ты, все господа бегут, а наши-то возвращаются назад». Думаю, что это способствовало во многом укреплению доброго, доверчивого отношения к нам крестьян»⁴. Автор описывает только один случай, когда ему довелось столкнуться с неуважением со стороны крестьян и наступившей

¹ Трубецкой С.Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой; предисл. Н.А. Руднева. – М., 1991. – С. 62.

² Там же. – С. 63.

³ Там же. – С. 170.

⁴ Осоргин М.М. Воспоминания или Что я слышал, Что я видел и что я делал в течение моей жизни 1861–1920. – М., 2009. – С. 755.

разнузданности: «Во мне все-таки таилось всегдашнее мое чувство какого-то страха перед стадностью толпы; а перемена почтительного, не лишеного все-таки некоторой патриархальности тона крестьян на какой-то вызывающий, нахальный, меня сильно коробила. Как-то раз после какой-то экономической работы толпа дмитровских баб, возвращавшихся с работы, не добившись управляющего, который куда-то скрылся, ворвалась к нам в гостиную, требуя от меня водки. Когда я стал их выпроваживать, одна из них, уже немолодая, заявила мне: «Да, Михаил Михайлович, теперь свобода». На что я ответил: «Да, почему я имею право вас свободно выгнать отсюда!» Инцидент был исчерпан»¹.

Огромное внимание Осоргин уделял развитию своего имения, а вместе с ним и поддержанию благоприятных отношений с крестьянами. Им было открыто несколько школ, в которых попечительствовала его жена Елизавета Николаевна Трубецкая. С образовательной деятельностью Михаил Михайлович совмещал и церковную, занимая пост церковного старосты. Им была предпринята попытка продажи части усадебной земли для последующей передачи ее крестьянским обществам, которая не увенчалась успехом, но, по словам Осоргина «старания мои и хлопоты были оценены крестьянами, и отношения установились еще более тесные, чем прежде. А хуторяне, за исключением очень немногих, стали исключительно преданными людьми»². Таким образом, можно говорить о том, что Осоргин поддерживал благосклонные отношения с крестьянами на протяжении всей своей жизни в Сергиевском вплоть до 1918 года, когда ему пришлось покинуть свое имение по решению волисполкома. Проститься с ним пришли крестьяне со всего прихода.

Совершенно другая жизнь в начале XX века происходила в усадьбе Бугры Боровского уезда Калужской губернии (ныне город Обнинск), принадлежавшей московскому врачу Ивану Ивановичу Трояновскому (1855-1928) и его жене Анне Петровне Трояновской (урожденная Обнинская; 1862-1920). Трояновский – заядлый любитель живописи и коллекционер картин был близко знаком со многими деятелями искусства, благодаря чему в усадьбе всегда царила атмосфера творчества и гостеприимства. Семью Трояновских в Буграх посещали В.Д. Поленов, И.И. Левитан, П.П. Кончаловский, частым гостем имения стал В.А. Серов. Известный русский живописец и искусствовед И.Э. Грабарь, посетивший Бугры летом 1907 года, вспоминает: «В августе я поехал к Трояновским в их имение Бугры... выйдя утром в сад, был восхищен видом массы флокс в утренней росе, сверкающих на солнце всеми цветами радуги... Я тотчас же побежал за красками и холстом и написал этюд»³. Многие годы Иван Иванович и Анна Петровна дружили с семьей Брюсовых, поддерживая отношения на расстоянии и ведя

¹ Там же. – С. 762.

² Там же. – С. 765.

³ Васильева З.В., Кашеева А.А. Три усадьбы. Белкино. Турлики. Бугры. – Калининград, 2011. – С. 240.

переписку, так 2 августа 1913 года Анна Петровна пишет жене Брюсова Иоле Матвеевне: «У нас все по-старому. В Буграх восхитительно... я мечтаю, что Вы вернетесь и приедете в Бугры. Хорошо, если б и Валерий Яковлевич приехал подышать деревней и послушать нашу тишину. Насколько тут весело, признали даже «орхидейщики», Леша Толстой и офицер, и еще гостившие калужские родные (Саловы, Трояновские)... В Москве погано. Собирайтесь к нам в Бугры с Валерием Яковлевичем на весь август»¹.

Повседневная жизнь Бугров была очень насыщенной и разнообразной. Некоторые приезжали сюда не только отдыхать, но и работать, однако в свободное время хозяевами всегда устраивались различные прогулки, поэтические и музыкальные вечера. Дочь Петра Петровича Кончаловского Наталья пишет: «Сколько юмора, сколько остроумия и какая непринужденность царил в Буграх, когда туда приезжали московские гости. Здесь пел Шаляпин, шумели за столом Москвин, Тарханов, Качалов»².

Светлая жизнь усадьбы Бугры не нарушилась и с приходом в Россию революции 1917 года. В 1918 году имение избежало национализации, и было оставлено в пользование Ивану Трояновскому. В 1932 году П.П. Кончаловский приобрел усадьбу у дочери Трояновских Анны.

Таким образом, говоря о судьбе калужских усадеб в первой четверти XX века, стоит отметить разнообразие событий, произошедших с дворянскими имениями. Невзирая на то, что большая их часть была оставлена хозяевами, подвержена разграблению и последующему запустению, некоторым усадьбам все же удалось сохранить свою самобытность и продолжить полноценное существование.

KALUGA'S HOMESTEADS IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY ON THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

A.Ju. Filenkova

Tsiolkovsky Kaluga State University

In the article, based on the memoirs of contemporaries, the events that took place in the Kaluga homesteads in the beginning of the 20th century are considered. Attention is given to the following homesteads: Begichevo, Sergievskoe, Bugry. The events unfolding in these homesteads at this time were not identical, which may be due to the nature and position of their owners.

Key words: homestead, contemporary, revolution, Begichevo, Sergievskoe, Bugry.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ЖЕНСКОГО ТРУДА В МОСКВЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.: АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

А.К. Щинова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

anastasiashchinova@gmail.com

¹ Там же. – С. 244.

² Васильева З.В. История края. Бугры / Пятая краеведческая конференция Калужской области. – Обнинск, 1990. – С. 68.

После прихода Советской власти был взят курс на установление равноправия женщин и мужчин, предоставление женскому населению прав и свобод. Реализация личности в трудовой деятельности считалась тогда одним из главных аспектов гармоничного развития общества и государства, поэтому неудивительно, что одним из первых шагов на пути к решению женского вопроса стало именно предоставление женщинам возможности работать на заводах, в учреждениях и институтах повсеместно.

Однако путь к этому был достаточно трудным и тернистым. Только на рубеже XIX-XX вв. в Российской империи стала возобладать тенденция к привлечению всё большего количества женщин в крупное капиталистическое производство – за 1900-1913 гг. их доля увеличилась с 26,1% до 31,7%¹. А какой была ситуация в крупных промышленных центрах - например, в Москве?

Конкретно данное исследование раскрывает (насколько это возможно) проблему женского труда в Москве на рубеже XIX-XX вв. на основе статистических источников - в первую очередь, переписей населения города Москвы 1882, 1902 и 1912 гг. и Всероссийской переписи населения 1897 года². Главный акцент в работе делается на профессиональном распределении женщин по группам и сферам занятий и на динамике трудовой активности за 1882–1912 гг.

Почему исследование опирается прежде всего на материалы переписей? Дело в том, что они могут дать подробную информацию как о численности, так и о занятости мужского и женского населения Москвы за 30 лет – с 1882 по 1912 гг. – в каких группах занятий или отраслях и в какой возрастной категории женщин/мужчин было больше. Конечно, эти данные не лишены недостатков: так, при сборе и обработке сведений могли допускаться погрешности из-за неграмотности, неосведомлённости или скрытности/недоступности интервьюируемых и неподготовленности интервьюеров, что часто искажало результаты. Однако в целом ошибки не повлияли на репрезентативность источника.

Из-за малого количества работ, посвящённых труду женщин в Москве в дореволюционное время, в качестве литературы были взяты в основном книги/статьи общего или справочного характера – о женском движении в России и его влиянии на вовлечение женщин в трудовую деятельность³, о

¹ Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. – М., 1970. – С. 192, 195, 196, 229.

² Также в качестве дополнительных источников были использованы «Своды отчётов фабричных инспекторов» за 1907–1912 гг., воспоминания фабричного инспектора С. Гвоздева и дореволюционные издания книг, посвящённых женскому вопросу.

³ Стайтс. Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. – М., 2004.

демографической ситуации в Российской империи¹, о статистике трудовой активности рабочих в Москве².

Для исследования применялись методы дескриптивного (описательного) анализа. Сначала были подготовлены таблицы с данными переписей о занятости женщин Москвы³ в программе Microsoft Excel. Затем – подсчитано распределение самодеятельного⁴ женского населения в % (где за 100% берётся общая численность лиц женского пола определённой категории по всем группам занятий), а также темп прироста трудового населения в % за определённый промежуток времени по формуле:

$$K=(Xt-X1)/X1*100\%$$

После вычислений были построены графики и диаграммы для визуализации и последующей интерпретации результатов.

Помимо анализа данных каждой переписи, сравнивались показатели по группам занятий отдельно за 1882-1897 гг. и 1902-1912 гг., так как в переписях 1882⁵ и 1897 гг.⁶ группы формировались по отраслевому принципу, а в переписях 1902⁷ и 1912 гг.⁸ - по социальному положению/статусу работника в рабочей иерархии. Также было выделено 5 сфер занятий для сравнения данных за 1882-1912 гг. - «Промышленность», «Торговля и сфера услуг», «Домашняя прислуга и переменные поденные работники», «Военные, придворные, гражданские и церковные служители и свободные профессии», «Без занятий, без точного указания занятий или вовсе без указания». Стоит отметить, что на этапе их формирования возникли

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX вв.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. об-ва и правового государства: в 2-х т. – СПб., 2003.

² Динева О.В. Индустриальная безработица в Москве в начале XX в. и муниципальные мероприятия помощи безработным [Электронный ресурс] // Экономический журнал. 2002. № 5. – URL: http://economicarggu.ru/2002_5/05.shtml#_edn6/ (дата обращения 23.02.2017).

³ Таблицы по занятиям из переписей населения Российской империи 1897 г. и Москвы 1902 г. [Электронный ресурс] // Центр экономической истории при Историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/DBASES/Census/> (дата обращения 23.02.2017).

⁴ К «самодеятельным» относилась большая часть экономически активного населения и часть экономически неактивного населения (воспитанники, получающие пенсии, живущие доходами от недвижимости и капитала, безработные, арестанты и больные), которая составляла отдельную группу.

С одной стороны, традиция включать в самодеятельную категорию «неработающих» повлияла на перекося данных. С другой стороны, группа тех, кто жил доходами или не работал, была важна для сравнения численности женского трудового и нетрудового населения внутри самой категории «самодеятельных».

⁵ Перепись Москвы 1882 года. Вып. 2: Население и занятия. – М., 1885. – Стб. 131–134.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXIV. Город Москва: Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 170–171.

⁷ Главнейшие данные переписи города Москвы 31 января 1902 года. Вып. 6. Население Москвы по занятиям. – М., 1907. – С. 9–10.

⁸ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Выпуск 2-й. Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. – М., 1927. – С. 68–74.

трудности, так как некоторые группы в переписях 1902 и 1912 гг. объединяли под собой занятия из разных сфер деятельности (например, «рабочие по добыванию и обрабатыванию минералов» и «кухарки» находились в одной группе «Рабочие фабрик и заводов» или «фабриканты и рабочие», «хозяева транспортных предприятий», «хозяева тракторов» – в группе «Хозяева»). По этой причине некоторые занятия, находящиеся в одной группе, были отнесены отдельно в сферу промышленности, отдельно – в сферу услуг и торговли.

Сфера занятий (производств)	1882 год	1897 год	1902 год	1912 год	Общий прирост за 1882-1912 гг.	Прирост за первые 15 лет	Прирост за вторые 15 лет
Промышленность	57691	67095	76 495	116050	101%	16%	73%
Торговля, сфера услуг, транспорт	6777	19983	20308	35492	424%	195%	78%
Домашняя прислуга и перем. поденные работники	61008	79018	73469	95899	57%	30%	21%
Военные, придворные, гражданские и церковные служители и свобод. профессии	11372	15987	20152	33149	191%	41%	107%
Без занятий, без точного указания занятий или вовсе без указаний	32743	46348	58586	85692	162%	42%	85%
ИТОГО ВСЕ ЗАНЯТИЯ	169591	228431	249 010	366 282	116%	35%	60%

Рис. 1. Таблица 1. Распределение женского самодельного населения г. Москвы по сферам труда (по переписям населения 1882, 1897, 1902, 1912 гг.)

Рынок женского труда в Москве имел следующие особенности. Так, в промышленности наблюдался активный рост числа женщин (общий прирост за 1882-1912 гг. – 101%), связанный как со стремлением фабрикантов ввести в производство экономически более выгодный и спокойный женский элемент (особенно после революции 1905 г.)¹, так и с модернизацией промышленности.

В поденной и домашней службе динамика имела скачкообразный характер – наблюдался прирост за 1882-1897 гг., затем спад в 1897-1902 гг. (-7%) вследствие экономического кризиса начала века и поднявшейся волны увольнений, в 1902-1912 гг. снова прирост. Эта сфера оставалась популярной по причине своей доступности для низкоквалифицированной и низкооплачиваемой категории населения, к которой относилось и большинство женщин. К тому же наблюдался спрос на такую рабочую силу – ведь «только представители недостаточных классов не имели в Москве прислугу»².

¹ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1907 г. – СПб., 1909. – С. VII; Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 г. – СПб., 1910. – С. 12.

² Руга В.Э. Повседневная жизнь Москвы: очерки городского быта начала XX века. – М., 2010. – С. 473.

В сфере услуг и торговли – бурный рост в 1882-1897 гг. (195%), затем замедление темпов, которое, однако, мало повлияло на конечный внушительный прирост (424%) числа работниц за 30 лет.

Медленнее, чем в сфере услуг, но быстрее, чем в домашней службе, росло число женщин, находящихся на военных, гражданских, придворных, церковных и пр. должностях (191%). Долгое время и торговля, и образование, и гражданская служба были вне сферы деятельности женщин. Но развитие женского гимназического и высшего образования (т.н. ВЖК) к началу XX века¹ привело к повышению уровня грамотности женщин и их включению в эти занятия.

В последней сфере, не связанной с активной трудовой деятельностью («живущие за счёт дохода», «безработные»), прирост числа женщин также шёл вверх (162%), что показывало обратную сторону процесса вовлечения женщин в трудовую активность.

В целом, на протяжении 30 лет как женское, так и мужское население росло равномерно, но прирост женского был больше прироста мужского на 28% (131% против 103%). При этом прирост женского трудового населения за 30 лет составил 116%, что было на 30% больше, чем прирост мужского. И если в первом 15-летии (1882-1897 гг.) прирост составил 35%, то во втором 15-летии (1897-1912 гг.) увеличился в 2 раза и составил уже 60%.

В итоге, общее количество работниц за 30 лет возросло – с 32% до 35%, тогда как работников - упало с 68% до 65%. Этому способствовал как приток крестьянского женского населения в города вслед за мужским (вследствие проблемы малоземелья), так и включение самих горожанок в новые виды деятельности. Конечно, последующая за этим война и революция дали женщинам в их борьбе за свои права карт-бланш, однако первые шаги на пути к этому (в том числе и в трудовой сфере) были сделаны ещё до революции, несмотря на всё ещё традиционное (патриархальное) понимание роли женщин и мужчин в российском обществе.

FEATURES OF FEMALE LABOR FORCE IN MOSCOW AT THE TURN OF 19TH-20TH CENTURIES: ANALYSIS OF STATISTICAL DATA

A.K. Shchinova

Lomonosov Moscow State University

This research is dedicated to the analysis of the female labor problem in Moscow at the turn of the 19th and 20th centuries. It's based on statistical sources, mostly on Moscow censuses in 1882, 1902, 1912 and on the All-Russian census in 1897. The main accent is made on occupational allotment of females, which is also shown as the comparison of age groups.

During the research the social and the economic situation in Russia and Moscow will be estimated. Using the data of these 4 censuses, a dynamics of female labor's growth in percentage will also be given in every occupation and every sphere of labor in 1882-1912.

Key words: female labor, census, active population, inactive population, groups of occupations, spheres of labor, age categories.

¹ Стайтс Р. Указ. соч. – С. 46.

ЖЕНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

А.Н. Ющенко

Полтавский институт экономики и права Открытого международного
университета развития человека «Украина»

nauka-pier@yandex.ua

Подъем кустарных промыслов и ремесел в Полтавской губернии было не только показателем экономического развития, но и существенным фактором возникновения женской профессионального образования. Ведь наиболее распространенные виды ремесленного творчества нашли воплощение в деятельности специальных учебных заведений соответствующей направленности, которые начали основываться в губернии с конца XIX в.

Так, Полтавское училище для слепых девушек открылось 1 октября 1894 г. и по состоянию на 1909 г. состояло из младшего и старшего отделений подготовительных классов, трех основных классов с ремесленным отделением и трех специальных ремесленных классов¹. В мастерских девушки занимались изготовлением кружева, вязали, плели сиденья для стульев, коврики, гамаки из кокосовых и пеньковых веревок, изготавливали из шерстяных материалов дамские и детские вещи, щетки для одежды, ботинок, уборки дома и т.д. При училище существовал склад, в котором хранились для продажи изделия воспитанниц².

Цель деятельности профессиональных женских заведений: получение ремесленной специальности. Архивные расследования позволяют говорить, что учебные предметы ремесленных школ, мастерских были следующими: Закон Божий, ремесло (ковроткачество, художественное ткачество, вышивание, шитье, ткачество, прядение и т.д.), рукоделие, пение, музыка.

Полтавское начальное училище для еврейских девушек с профессиональным отделением обеспечивало девушек обучению грамоте, рукоделию, домоводству, рисованию, модно-портного ремеслу³. В 1910 г. училище мало трех преподавателей⁴.

Система медицинского обслуживания на Полтавщине начинает свое развитие от «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864, по которому медицина была подчинена земству.

В 1895 г. в губернии действовало 232 больницы, в 1917 – 151 врачебный участок, 117 больниц на 1922 койки и 187 фельдшерских пунктов⁵.

¹ Полтавский календарь на 1909 год. – Полтава, 1909. – С. 86–87.

² Памятная книжка Полтавской губернии на 1910 год. – Полтава, 1910. – С. 83–84.

³ Полтавский календарь на 1908 год. – Полтава, 1908. – С. 69–70.

⁴ Памятная книжка... 1910. – С. 83–84.

⁵ Полтавщина: энциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К., 1992. – С. 713.

Кроме этого, функционировали 2 губернские больницы на 545 коек. Установлено, что врачей катастрофически не хватало. С этой целью земство пропагандировало получения женщинами профессии врача, создавало условия для уважения специальности (заработная плата врача в среднем была 1000 руб., 200 руб. предоставлялось для проживания в частной квартире, две периодические надбавки за 5 лет объемом 250 руб.)¹.

Огромное стремление женщин приобретать именно медицинское образование и одновременно небольшое количество высших медицинских женских учебных заведений на Украине обусловили необходимость создания ряда медицинских школ, приближающихся к высшим как по требованиям к абитуриенткам, так и по учебным программам.

Медицинское женское образование в губернии осуществляли только два учебных заведения – Кременчугская женская акушерско-фельдшерская школа, открывшаяся 14 сентября 1904 г.², и школа сестер милосердия, действовавшая на территории Полтавской губернии в начале XX в. В женской акушерско-фельдшерской школе преподавали следующие предметы: Закон Божий, внутренние болезни, венерические и кожные болезни, женские болезни, болезни глаз, акушерство и уход за младенцами, фармация и фармакология, анатомия, ботаника и зоология, хирургия, физика и химия, геометрия³.

Исследования Е. Анищенко доказывают, что на территории Полтавской губернии действовала школа сестер милосердия при общине Красного Креста. В нее вступали женщины в возрасте 18-40 лет с образованием в объеме четырех классов женских гимназий или двухклассного училища⁴.

Также действовали женские вышивальные, ковровые, ткацкие, пошивочно-рукодельные и рукодельные мастерские и учебно-показательные и показательные пункты: а) стационарные (46 заведений) Полтавская женская практическая школа прядения и ткачества А. Коляновської и А. Селиховой, Васильевская учебная ткацкая мастерская (1897 г.), Диканьская учебная рукодельная мастерская (в 1901 г.), Байракская учебная

портняжный-рукодельная мастерская (1905 г.), Шишацкая портняжно-рукодельная учебная мастерская, открыта в городке Шишаки как рукодельный класс при женском училище (1903 г.), с 1908 г. – мастерская, Абазовская учебная портняжно-рукодельная мастерская (1910 г.), Миргородский вышивальный учебно-показательный пункт (1911 г.), Опишнянская ковровая мастерская (1912 г.), Васильевская женская школа рукоделия, Иваницкий учебно-показательный вышивальный пункт, Лучанский вышивальный показательный пункт, Мехедовско вышивальный

¹ Лихолат О. Яким було трудове навчання дівчат у загальноосвітніх школах України до 1917 р. / О. Лихолат // Трудова підготовка в закладах освіти. – 1997. – № 3. – С. 44–46.

² Памятная книжка...1910. Указ. соч. . – С. 243.

³ Памятная книжка Полтавской губернии на 1916 год. – Полтава, 1916. – С. 213–214.

⁴ Анищенко О.В. Професійна освіта і самореалізація жінок в Україні: історія та сучасність: монографія / Наук. ред. Н.Г. Ничкало. – Ніжин, 2003. – С. 33.

показательный пункт (1913 г.) и другие; б) передвижные (12 заведений): Озерянская ткацкая учебная мастерская (1901 г.), Богодуховская учебная ткацкая мастерская (1902 г.), Новосанжарская учебная ткацкая мастерская (1909 г.), Орлицкая ковровая мастерская (1911 г.), Бондаривская портняжная учебная мастерская (1912 г.), Осняцкий вышивальный показательный пункт (1913 г.), Луговицкий вышивальный показательный пункт (1914 г.) и другие¹.

Цель создания стационарных и передвижных мастерских, пунктов заключалась в содействии улучшению техники кустарных производств и художественного оформления региональных изделий жителей Полтавской губернии.

Например, в Дегтяревской учебной ткацкой мастерской, основанной Полтавским губернским земством в 1898 г. с целью распространения среди сельского населения улучшенных приемов ручного изготовления тканей как региональных, так и вообще тех, что используются в ткацком деле, изучали рисование и черчение «в применении» к ткачеству, а также повторялись общеобразовательные курсы по программе народных училищ. Воспитанницы «последовательно» учились выращивать «прядильные» растения, разводить шелкопрядов, производить нити, изготавливать ткани на простом и более совершенном оборудовании. В мастерской осуществлялось обучение по производству ковров. Выпускницы получали свидетельства об окончании мастерской, а также «станок-самолет» с комплектом необходимых деталей. В мастерскую принимали исключительно жительниц Полтавской губернии не моложе 15 лет, здоровых, физически развитых и образованных. Предпочтение отдавалось девушкам, которые были более физически развиты и более образованы. Количество учениц определялось по размеру мастерской школы и по количеству необходимого оборудования для обучения. Обучение осуществлялось бесплатно².

В этот период существовало учебное заведение для девушек по плетению кружева в г. Прилуки. Школу «кружевниц» основал землевладелец А. Кисель. Сделанные здесь кружева ценились за рубежом³.

Учитывая данные Первой всенародной переписи населения Российской империи, в 1897 г. кустарными рукодельными работами в Полтавской губернии занимались более 40 000 женщин, тогда как в Черниговской – более 25 000 человек женского населения⁴.

Научный поиск свидетельствует, что количество учениц в мастерских была разной: от 3 до 41 человек. Так, например, Полтавская рукодельная мастерская имела 41 ученицу, Старосанжарская учебная портняжно-рукодельная мастерская Полтавского уезда – 40 учениц, Полтавский ковродельческий учебный пункт имел более 30 учениц, Опишнянская

¹ Полтавщина.... Указ. соч. – С. 426.

² ДАПО, Ф.694, – Оп. 1, спр. 129, – С.7.

³ Аніщенко О.В. Указ. соч. – С. 251.

⁴ Там же. – С. 39.

ковровая мастерская Полтавского губернского земства насчитывала 30 учениц, Озерянская ткацкая учебная мастерская Хорольского уезда – 7 учениц, Остапьевская учебная ткацкая мастерская Хорольского уезда – 4 ученицы, Оболонская учебная ткацкая мастерская Хорольского уезда – 3 ученицы¹.

Женские профессиональные пункты создавались Полтавским губернским земством, уездными земствами, кустарными комитетами, местными сельскохозяйственными обществами. В вышеуказанных учреждениях мастерицы вышивали изделия, соблюдая старые украинские узоры и техники шитья; производили «полуботковские» рубашки, женские блузки, скатерти с соблюдением традиционных украинских орнаментов и техники шитья; учились ткачеству, вязанию и вышиванию, ковроткачеству, окраске тканей; ткали полотно, полотенца, скатерти, ковры, дорожки с народными узорами; учились ткачеству узорчатых тканей и тому подобное.

Об уровне большинства мастерских можно судить хотя бы по тому, что изделия, которые изготавливались ними (в тогдашней провинции), занимали почетные места на выставках и ярмарках за рубежом. Так, мастера профессиональных женских заведений Полтавского региона получали такие награды: похвальные листы губернской сельскохозяйственной выставки 1909 г. в Полтаве, золотые медали VIII ежегодной сельскохозяйственной выставки 1912 г. в Ромнах, серебряные медали выставки 1913 г. в Санкт-Петербурге, Всероссийской выставки 1913 г. в Киеве и др.².

Считаем, что опыт деятельности профессиональных женских заведений Полтавской губернии может быть использован и сегодня.

WOMEN'S PROFESSIONAL EDUCATION IN POLTAVA PROVINCE (SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)

O.N. Yushchenko

Poltava Institute of economics and law of Open International UNIVERSITY
of Human Development «UKRAINE»

The article deals with female professional education in the Poltava province. The content of female vocational training in provincial towns and villages. Presented statistical and historical data.

Key words: history, Poltava province, women's professional education, women's education.

¹ Пустовіт Т.П. Указ. соч. – С. 11–23.

² Там же. – С. 54.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛ И ИЗОСТУДИЙ НА СТРАНИЦАХ «БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВДЫ» (1962-1989 ГГ.)

Л.С. Вертопрахова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

liliyasegeevna31@yandex.ru

В декабре 1962 года в Белгороде открылась первая Детская художественная школа. Много усилий приложили энтузиасты А. Мамонтов и М. Парахненко – выпускники Харьковского художественного института – чтобы добиться открытия в городе популярного учебного заведения. Детская художественная школа была одной из немногих в Российской Федерации. Автор статьи пишет: «Чудесный подарок получили юные белгородцы – в городе создана и начала работать детская художественная школа»¹. В первый класс школы было принято 25 мальчиков и девочек. Занятия в школе проводятся три раза в неделю, в две смены. Директор школы М.Е. Парахненко планировал создать в 1963 году подготовительный класс для поступающих в школу.

Открытие школы – праздник для всех белгородцев. По вечерам здесь возобновила работу изостудия. На первое занятие студии пришло около 40 человек. На базе студии был создан клуб любителей живописи. Руководитель студии – художник облдрамтеатра А. Мамонтов. «Уже на первом занятии мы встретили немало знакомых любителей – рабочего силикатного завода Л. Малова, работника «Белгородпромстроя» А. Кристалова, инженера Е. Савотченко»².

В мае 1976 года в Белгородской детской художественной школе проходили дни открытых дверей, приуроченные к отчетной художественной выставке³. Учащиеся художественной школы участвовали в встрече «Театр и дети»⁴. По данным статей «Белгородской правды» на 1978 г в художественной школе обучается более 200 ребят⁵, в 1979 г – 250 учащихся⁶. Детские рисунки неоднократно экспонировались на выставках⁷.

¹ Дмитриев В. Детская художественная школа в Белгороде // Белгородская правда. – 1962. – 15 дек. – С. 4.

² Там же.

³ Паньшина Н. Школа прекрасного // Белгородская правда. – 1976. – 4 мая – С. 4.

⁴ Макеева Г. Встречи полезные и радостные // Белгородская правда. – 1976. – 25 ноября – С. 4.

⁵ Приобщение к искусству // Белгородская правда. – 1978. – 7 марта – С. 4.

⁶ Белгородская правда. – 1979. – 11 дек. – С. 4.

⁷ Рисуют дети // Белгородская правда. – 1981. – 17 мая; Парахненко М. Рисуем музыку // Белгородская правда. – 1984. – 24 марта – С. 4.

Открывшаяся в 1962 году в Белгороде одна из немногих детских художественных школ РСФСР сразу же заинтересовала любителей художественного искусства.

Детские художественные студии открылись в Борисовке (1959 г)¹ в селе Бессоновка Белгородского района (1975 г)², художественная школа в Алексеевке (в 1983 г обучалось более 400 человек)³.

Школа искусств имени М.Г. Эрденко открылась в Старом Осколе (1977 г) на базе музыкальной школы. В ней три отделения: музыкальное, художественное и хореографическое⁴. В 1978 году в школе занималось 500 детей, 45 преподавателей работают с учащимися. При школе создано 6 оркестров, хореографическое и изобразительное отделение⁵. В 1981 – 1982 году число обучающихся возросло до 600 человек⁶, 63 преподавателя⁷.

Учащиеся художественных школ – участники выставок. В Белгородском выставочном зале проводилась шестая областная выставка детского художественного творчества⁸. В выставочном зале Белгородского художественного музея экспонировалось более 400 работ учащихся детских художественных школ Белгорода, Борисовки, Старого Оскола, Алексеевки, Бессоновки, Волоконовки, Грайворона, Корочи, Ракитного, других городов и поселков области на выставке «Край родной – Белгородчина»⁹.

В выставках участвуют начинающие художники изостудий «Энергомаш» и «Радуга». Изостудия Дворца культуры завода «Энергомаш» популярна у самодеятельных художников, в ней занимаются люди разных возрастов и профессий. Кроме занятий в студии, областной Дом народного творчества проводит для художников специальные семинары¹⁰. Студийцы участвуют в выставках¹¹, постоянно проводят выставки-отчеты¹², на которых представляют свои работы на суд профессиональных художников и любителей живописи.

В городе действовала детско-юношеский клуб изобразительного искусства «Радуга», члены которого тоже участвуют в выставках.

¹ В детских рисунках – мир // Белгородская правда. – 1979. – 16 дек. – С. 4.

² Белгородская правда. – 1975. – 30 окт. – С. 4.

³ В школе искусств // Белгородская правда. – 1983. – 7 окт. – С. 4.

⁴ Борисов В. Первая в области // Белгородская правда. – 1977. – 4 окт. – С. 4.

⁵ На занятиях в школе искусств // Белгородская правда. – 1978. – 28 ноября – С. 4.

⁶ В школе искусств // Белгородская правда. – 1981. – 3 апр. – С. 4.

⁷ В школе искусств // Белгородская правда. – 1982. – 18 марта – С. 4.

⁸ Николаева Г. Рисуют дети // Белгородская правда. – 1986. – 20 мая – С. 4.

⁹ Сапрыкин Д. Чтобы краски не ушли с годами // Белгородская правда. – 1989. – 1 марта – С. 4.

¹⁰ Згинникова М. Впереди у студийцев выставка // Белгородская правда. – 1977. – 18 авг. – С. 4.

¹¹ Парахненко М. В каждом рисунке – солнце // Белгородская правда. – 1979. – 13 июня – С. 4.

¹² Ветлова Н. Постоянство // Белгородская правда. – 1984. – 11 ноября – С. 4.

«Мир – планете»¹, «Я голосую за мир»². выставка к 40-летию Победы³, «В мире сказок»⁴, выставка к годовщине Октября⁵, выставка работ в музучилище⁶ – перечень выставок, в которых принимают участие юные художники.

В «Белгородской правде» с 1962 по 1989 гг. представлено 9 статей и 16 заметок о художественных школах и изостудиях. По содержанию информация в газете содержит данные о фактах открытия художественных школ и изостудий и об участии их воспитанников в выставках. Авторами статей и заметок являются художники (М. Парахненко), искусствоведы (Г. Макеева), работники культуры (Д. Спарыкин, М. Згинникова, В. Водолагина и др.). Публикации печатались в газете 1-3 раза в год.

Таким образом, можно сделать вывод о том, с открытием художественных школ и студий возросло внимание к искусству – к нему стали приобщаться и дети, и взрослые. Основными задачами изобразительных заведений являются – обеспечение необходимых условий для личностного развития, профессионального самоопределения и творческого труда детей и подростков, адаптация их к жизни в обществе, формирование общей культуры, организация содержательного досуга. Однако, несмотря на заинтересованность людей в художественном образовании, в «Белгородской правде» уделяется мало внимания деятельности художественных школ и изостудий. Подавляющее большинство публикаций представлено в форме небольших заметок, написанных самими художниками, искусствоведами и работниками культуры.

LIGHTING OF THE ACTIVITY OF ART SCHOOLS AND ISOSTUDIOS ON THE PAGES OF THE BELGORODSKAYA PRAVDA (1962-1989).

L.S. Vertoprahova

Belgorod State National University

Belgorodskaya Pravda presents articles on the activities of art schools and art studios. The regional press informs about the number of students in these institutions, about the participation of their pupils in exhibitions. Between 1962 and 1989 there were 24 publications in the newspaper, most of which were presented in the idea of small notes. This suggests that the regional press pays little attention to the coverage of art schools and art studios.

Key words: art, art schools, art studios, exhibitions, art education.

¹ Згинникова М. Руками детей // Белгородская правда. – 1984. – 30 марта – С. 4.

² Водолагина В. Голосуем за мир // Белгородская правда. – 1985. – 6 янв. – С. 4.

³ Минькина Е. Дети рисуют мир // Белгородская правда. – 1985. – 16 мая – С. 4.

⁴ Водолагин Е. В мире сказок // Белгородская правда. – 1987. – 1 окт. – С. 4.

⁵ Выборнов В. Рисуют Октябрь // Белгородская правда. – 1987. – 6 ноября.

⁶ Водолагин Е. Акварель под музыкальным стеклом // Белгородская правда. – 1989. – 5 сент. – С. 4.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958 – 1964 ГГ.

В.Е. Дурноглазов

Курский государственный университет

durnoglazoff@yandex.ru

Во второй половине 1950-х годов, в связи с началом научно-технической революции происходит процесс интенсификации советской экономики. Все это требовало подготовки кадров для нового производства. Основу теперь должно было составлять не узко профессиональное обучение, а высокий общеобразовательный уровень, обширные научные знания, способность работника к творческой деятельности. Стремление к повышению культурного кругозора, образованности стало также следствием подъема материально-культурного уровня жизни советских людей в результате осуществления во второй половине 1950-х гг. серьезных социальных программ¹.

Поэтому XX съезд КПСС поставил перед советской школой новые задачи: устранить известный отрыв обучения от жизни, развивать политехническое обучение, обеспечить связь обучения с общественно-полезным трудом, воспитать у школьников коммунистическое отношение к труду и готовить их к практической деятельности². Руководствуясь этими целями, в декабре 1958 года Верховный совет СССР принял «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В соответствии с ним, ведущим принципом обучения в средней школе становилась его связь с общественно-полезным трудом. В стране вместо обязательного семилетнего обучения вводилось обязательное восьмилетнее всеобуче. Согласно новому закону о школе, вся молодежь начиная с 15 – 16-летнего возраста включалась в общественно полезный труд на промышленных предприятиях или в сельском хозяйстве³.

Накануне принятия данного закона в Курской области работало 1176 начальных, 312 семилетних и 163 средних школы общим количеством 188347 учащихся. 28 мая 1959 года вторая сессия Курского областного совета депутатов трудящихся приняла решение о внедрении этого законодательного акта в школьную систему региона⁴. С 1959 по 1963 гг. все курские школы перешли на новые учебные программы. Их задачами было: борьба за качество знаний, дальнейшее повышение общего и политехнического воспитания, обучение школьников участию в общественно полезном труде. Меняются и методы обучения⁵. В школах региона стал широко применяться: фронтальный метод работы, экскурсии, наблюдения,

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф.Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 212. – Л. 2.

² ГАКО. Ф.Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 272. – Л. 40.

³ ГАКО, Ф.Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 199. – Л. 54 – 56.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 5. – Д. 23 – Л. 120.

⁵ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 7. – Д. 12. – Л. 98.

измерительные работы, индивидуальный и групповой инструктаж, рассказ, беседа, объяснение, демонстрация натуральных объектов и приемов работы. Новые учебные планы и программы способствовали повышению научно-теоретического и практического уровня преподавания дисциплин естественно-математического цикла. В 9 классе вместо основ дарвинизма был введен предмет общая биология. В созданных в тогдашних условиях образовательных организациях в 11 классах вводилась дисциплина Конституция СССР. В 1961 году вводилось изучение нового предмета – обществоведения¹. На уроках математики дети решали много задач на местном материале, показывающем рост промышленных предприятий, строительство жилых домов, повышение урожайности в Курской области. На уроках труда школьникам показывали передовые методы труда на промышленных предприятиях. Трудовое обучение в школе тесно увязывалось с уроками рисования, черчения и биологии. На них учеников учили вычерчивать часто встречающиеся детали станков и столярные соединения. На занятиях по биологии проводились несложные опыты над растениями и животными, учащиеся получали основы сельскохозяйственных знаний. Для девочек проводились уроки домоводства. На уроках труда школьники делали необходимое школьное оборудование, ремонтировали мебель и учебные пособия, выполняли заказы подшефных детских садов. В образовательных организациях создавались слесарные, столярные и механические мастерские, кабинеты машиноведения и электротехники. На занятиях по русскому языку и литературе школьники составляли простые и сложные планы художественных произведений, писали по ним сочинения, используя при этом свои личные наблюдения и впечатления. В конце 1950-х гг. широкое распространение в школах Курщины получают киноуроки².

На рубеже 1950-х – 1960-х годов значительно расширился диапазон школьной краеведческой работы. Так, в 1958 / 59 учебном году учащиеся школ Ястребовского района Курской области нашли стоянки древнего человека, орудия труда и остатки жилищ³. Только в одном 1960 году юными краеведами Курщины было нанесено на карту более 500 курганов и городищ⁴. По инициативе Курского обкома комсомола с 1960 г. обучающимися стал собираться материал об учащих их школ, погибших в годы Великой Отечественной войны. Учащимися школы № 4 города Курска было собрано много информации о Героях Советского Союза И. Ф. Минакове и Н. Г. Пигореве, а также установлена связь с их семьями⁵. В 1963 – 1965 годах курские школьники собрали материал о 22 пионерах – участниках партизанского движения, расстрелянных гитлеровцами в годы войны. В районах области широкое распространение получили

¹ ГАКО, Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 200. – Л. 100 – 200.

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 350. – Л. 30 – 37.

³ ГАКО. Ф. Р – 4006, – Оп. 2. – Д. 212. – Л. 13.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 350. – Л. 122.

⁵ ГАКО, Ф. Р – 26 47. – Оп. 6. – Д. 105. – Л. 307.

увлекательные пионерские праздники, эстафеты, костры, смотры. Появились новые формы массовой работы: слеты, конкурсы юных кокурузоводов, животноводов, юных натуралистов. Широко стали применяться туристические походы по историческим местам, имеющие огромное воспитательное значение. В школах № 5, 6, 2, 3, 4, 22 города Курска, в Пристенском, Рыльском, Льговском, Рыльском и других районах работали клубы интересных встреч, пионерские театры, школьные игротеки, различные технические кружки. Обучающиеся активно выполняли общественно полезную работу, работая в колхозах и совхозах Курщины¹. Так, в 1958 году курские школьники отработали в колхозах области более 3,5 тыс. трудодней. В школах № 3, 25 и 46 города Курска, а также в Любимовской средней школе Иванинского района были организованы интересные пионерские комбинаты, в которых дети могли найти применение своим силам и знаниям. В образовательных организациях организовывались многочисленные кружки: народных инструментов, хоровые физические, химические, юннатов, исторические, спортивные, столярные, слесарные и другие. В целях воспитания школьников в коммунистическом направлении в школы приглашали старых коммунистов, участников Великой Отечественной и Гражданской войн, передовиков производства и сельского хозяйства. Учащихся водили на экскурсии на предприятия города Курска, в музеи и в планетарий².

В начале 1960-х годов в Курске было дополнительно открыто 6 детских спортивных школ. Наибольшую известность среди них получила детско-юношеская спортивная школа № 2. Тренерами этой школы было подготовлено – 7 кандидатов в мастера спорта, 100 перворазрядников, более 3000 ее учащихся получили другие разряды. Ее воспитанники В. Аксентьев, В. Комаров, Б. Свиридов стали мастерами спорта СССР³.

Проводилась производственная практика школьников на промышленных предприятиях Курской области. К 1960 году в курских школах было создано и работало 127 школьных производственных бригад и 544 звена, а также 8 комсомольских молодежно-трудовых лагеря в которых участвовало 80000 школьников. Ученическую производственную практику организовывали на следующих предприятиях: аккумуляторный завод, завод резинотехнических изделий, завод тракторных запчастей, завод счетных машин, механический завод, электроаппаратный завод, трамвайный парк, завод упорных подшипников, курский автотрест. Для производственного обучения эти предприятия выделяли необходимые инструменты, материалы и инженерно-технический персонал. В 1964 г. школами Курской области было подготовлено: 1880 шоферов, 1838 слесарей, 718 фрезеровщиков, 870 киномехаников, 9820 механизаторов⁴.

¹ ГАКО. Ф. Р – 3322. – Оп. 38. – Д. 74. – Л. 15 – 16.

² ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 7. – Д. 245. – Л. 50 – 67.

³ ГАКО, Ф. Р – 5355. – Оп. 1. – Д. 210. – Л. 8 – 9.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 6. – Д. 12. – Л. 120 – 130.

Проводилась большая работа по подготовке и повышению квалификации педагогических кадров. В 1950-е – 1960-е гг. Курский институт усовершенствования учителей (ИУУ) оказывал школам Курщины большую помощь в организации политехнического обучения¹. В нем проходили курсовую подготовку учителя разных специальностей: математики, начальных классов, дошкольные работники. В чтении лекций и проведении занятий со слушателями участвовали преподаватели вузов². Подготовкой педагогических кадров также занимался Курский педагогический институт. Он готовил учителей: физики и математики, биологии и химии, истории и обществоведения, труда, рисования и черчения, а также иностранных языков. В 1962 г. на 22 его кафедрах работало 266 преподавателей. В нем также работало 37 научных кружков, в которых занималось 787 студентов. Сотрудники ИУУ и пединститута издавали ряд книг и брошюр учебно-методического характера в помощь учителям³. Многие курские педагоги этого времени имели правительственные награды. Среди них: Гонеев Д.Д. (Бодищанская семилетняя школа), Зайчева З.К. (Черемисиновская средняя школа), Красникова Н.С. (Горшеченская средняя школа), Золотарский С.Б. (средняя школа № 6 города Курска), Макаренченко Н.Е. (директор Никольской начальной школы), Борисова К.И. (средняя школа № 4 города Курска) и другие⁴.

В начале 1960-х годов в Курской области идет активное школьное строительство. Например, в 1961 году было построено 92 школы на 8200 мест и 31 учебная мастерская на 1080 мест и 90 зданий различных детских учреждений. Всего на Курщине в 1964 году было 1805 школ: 1173 начальных, 434 семилетних, 90 восьмилетних, 161 средняя и 67 неполных средних школ с общим количеством 215989 учеников. В школах рабочей и сельской молодежи без отрыва от рабочих мест обучалось 11296 людей взрослого населения. В образовательных учреждениях Курского края было создано к этому времени 58 групп продленного дня. В 1964 / 65 учебном году полную успеваемость имели 506 начальных, 22 восьмилетние и 6 средних школ. Свыше 6000 педагогов Курской области (одна треть всего учительства) не имели второгодников. В пионерских лагерях ежегодно отдыхали и пополняли свои знания более 20000 школьников. В областном центре действовали дворец пионеров и областные детские станции: туристическая, юных натуралистов, технического творчества, а также 18 районных домов пионеров⁵.

Однако в работе школ Курской области этого периода времени встречались и недостатки. В ряде районов области (Поныровском, Солнцевском, Пристенском, Льговском, Хомутовском) неудовлетворительно

¹ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 271. – Л. 39.

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 295. – Л. 100.

³ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 1. – Д.2. – Л. 11.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 10 – 14.

⁵ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 209. – Л. 40.

выполнялся закон о всеобуче. Хуторская система поселений создавала значительные трудности для подвоза детей, далеко живущих от школы¹. Во время производственной практики ряд обучающихся не работали на станках, а лишь наблюдали за работой закрепленных за ними мастеров. На предприятиях Курщины не хватало рабочих мест для организации производственного обучения детей. В некоторых образовательных организациях был ослаблен контроль за преподаванием общеобразовательных дисциплин и следовательно снизилось качество знаний школьников по ним.

Таким образом, краткий обзор истории народного образования Курского края позволяет убедиться в том, что в области уделялось большое внимание развитию и совершенствованию народного образования. Но, несмотря на позитивные моменты в развитии народного образования Курской области этого периода времени давали о себе знать многочисленные проблемы и недостатки. Основными из них были: формализм в обучении, отсутствие четкой регламентации производственного обучения школьников, а также недостаточный контроль знаний учащихся и низкая подготовка отдельных учителей к своим урокам.

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE KURSK REGION IN 1958 - 1964

V.E. Durnoglazov
Kursk State University

The article briefly tells about the history of the development of school education in the Kursk region in 1958 - 1964. The advantages and disadvantages of implementing Khrushchev's school reform in the territory of our region are shown. The characteristic of the system of training and professional development of pedagogical workers in this period of time is given.

Key words: schools, public education, internship, local history work

«ДЕКЛАРАЦИЯ» МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) И ЕЕ ОЦЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Е.А. Задорожный
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1065169@bsu.edu.ru

Политика террора развернутая Советским государством по отношению к религии, конкретных результатов не дала. К 1922 г. в партийном руководстве формируется новый взгляд на политику государства в области культов. Акценты были смещены с чисто материальных аспектов на идеологические. Появляется новая тактика борьбы одной стороной, которой является стремление расколоть Церковь на два враждующих лагеря, а с другой повсеместная идеологическая пропаганда. В целом к 1925 г., то есть к моменту смерти патриарха Тихона (Белавина), положение РПЦ было

¹ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 32. – Л. 6.

достаточно плачевным. Повсеместное наступление обновленчества, различные антирелигиозные мероприятия, такие как изъятие церковных ценностей и вскрытие святых мощей, вынуждают пойти Церковь, прежде непримиримую в отношении борющейся с ней власть на компромисс. Компромисс ради сохранения самого института патриаршей Церкви, которая по декрету от 23 января 1918 г. фактически находилась на положении «Вне закона»¹.

Новые взгляды на государственно – церковные отношения формируются и в РПЦ. Происходит переориентация с чисто враждебной позиции к атеистическому государству, на позиции лояльности. С этого момента деятельность церковных иерархов, главным образом патриарха Тихона (Белавина) и митр. Сергия (Страгородского) направлена на легализацию церковного управления. Политики намеченной патриархом Тихоном была продолжена мит. Сергием (Страгородским). Официально вступив в должность 14 декабря 1925 г., уже 1 июня 1926 г. митрополит Сергей подает соответствующее ходатайство, в котором он затронул наиболее острые проблемы деятельности Церкви в СССР. Тем не менее, стремление мит. Сергия (Страгородского), по его собственному выражению: «...поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования»², породили новый раскол в РПЦ. Непосредственным поводом к новым нестроениям и расколам в церковной среде послужил документ так называемая «Декларация» мит. Сергия от 29 июля 1927 г. Церковный аппарат, прежде всего в виде легализованного митрополитом Сергием Синодом, окончательно подпадают в зависимость от государства. Неоднозначность и противоречивость данного документа, была выявлена еще современниками, послужившая для них поводом для окончательного отмежевания от РПЦ, возглавляемой митрополитом Сергием. Появление новых расколов в РПЦ, следствие которых не преодолены до сих пор, обуславливают историческую значимость данного документа, как документальную основу для такого явления, как раскол.

Итак, в отечественной историографии сложилось два подхода к данной проблеме. Первый из них сформировался в трудах видных советских религиоведов и историков, таких как: Ярославские Е.М.³, Куроедов В.Г.⁴, Фуруров В.Г.⁵, Барменков В.В.⁶, Розенбаум Ю.А.⁷, Алексеева В.А.¹ и т.д.

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 112–113.

² Послание пастырям и пастве (Декларация митрополита Сергия) 29.7.1927.// Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) / Сост. Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 268.

³ Ярославский Е.М. О религии. – М., 1958. – 642 с.

⁴ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. – М., 1981. – 263 с.

⁵ Фуруров В.Г. Буржуазные конституции и свобода совести. – М., 1983. – 98 с.

⁶ Барменков А.И. Свобода совести в СССР. – М., 1979. – 223 с.

⁷ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. – М., 1985. – 174 с.

Характерной особенностью исследований данного круга авторов является рассмотрение вопросов государственно – церковных отношений с партийно – классовою позиции, продиктованной официальной идеологией атеистическим государством. Отношение к Церкви, заложенное еще В.И. Лениным утверждавшим, что «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»². Таким образом, Церковь в работах данного круга авторов рассматривается, не более как класс эксплуататоров, угнетающих народ. Данная концепция лежит в основе марксистско – ленинского учения. К проблеме «легализации» управления РПЦ в СССР и соответственно к документу, обусловившему данную легализацию, данная группа исследователей подходит, как к своеобразной точке в политической борьбе партии с эксплуататорскими классами, в лице враждебно настроенной части духовенства, и окончательная переориентация Церкви. В частности известный партийный и государственный деятель Куроедов В.А. утверждает, что «Декларация», явилась своеобразным документальным оформлением «Перехода церкви на лояльные позиции...»³. Причем он, как и большинство исследователей советского периода, стремится свести к минимуму значение деятельности самого мит. Сергия. Так он указывает, на то, что мит. Сергий, в виду сложившейся политической обстановки «лишь констатировали фактически сложившуюся политическую ориентацию большинства верующего населения». В целом, по мнению большинства представителей советской историографии, именно политика РКП(б) в области культов позволила достигнуть соглашения между Церковью и атеистическим государством. Итогом данной политики явился закон ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».

Следующей группа исследователей данной проблемы представлена авторами современного периода, то есть работы исследователей написанные после распада Советского государства. Особенностью постсоветской историографии, является использование гораздо более широкой источниковой базы, в виду рассекреченных архивных материалов. Итак, среди исследователей данной проблемы можно выделить следующих авторов, таких как: Шкаровский М.В.⁴, Цыпин В.⁵, Фирсов С.Л.⁶, Данилушкин М.Б.⁷ и т.д. Большинство из указанных авторов подходят к

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. – М., 1991. – 400 с.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т 12 // Социализм и религия. издание пятое. – М., 1968. – С 142–143.

³ Куроедов В.А. Указ. соч. – С. 86.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – 480 с.

⁵ Цыпин В. Прот. История Русской Церкви 1917. – 1997. – М., 1997. – 831 с.

⁶ Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и коммунистическое государство: 1918 – нач. 1940 – х. – М., 2014. – 474 с.

⁷ Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. (1917 – 1970). – СПб., 1997. – 1020 с.

проблеме легализации и последующего подчинения управления РПЦ богоборческому государственному аппарату с разных позиций, учитывая противоречивость последствий данного документа в истории Церкви в XX в.

Итак, данный круг авторов, в целом в какой-то мере оправдывают действия мит. Сергия, прежде всего с позиции невозможности иного развития событий, для сохранения Церкви и дальнейшего ее возрождения. В частности М.В. Шкаровский утверждает, что после долгих колебаний митрополит Сергей избирает «...путь сотрудничества с властями ради преемственности «законного» Православия»¹. Михаил Витальевич утверждает, что компромисс в отношениях с советской властью, позволил хотя бы частично сохранить Церковь, является во многом оправданным. Тем не менее, подход к данной проблеме современных исследователей весьма не однозначен в виду крайней противоречивости самого документа. Так Данилушкин М.Б. указывает на то, что данный документ, следует рассматривать, как очевидный «...подрыв Церкви изнутри, подрыв, идущий на пользу богоборческой власти...»². Тем не менее, большинство авторов данного периода все же признают крайнюю необходимость в издании подобного документа. Аргументируя данную позицию, тем, что в виду сложившейся к 1927 г. ситуации, данный документ явился в крайней степени необходимым для дальнейшего официального существования РПЦ. Так Владислав Ципин, утверждает, что «... без него гражданские власти не признавали законность существования ни Высшего церковного управления, ни епархиальных органов церковной власти, а Русской Православной Церковью официально считали обновленческую схизму»³. В целом для представителей современной, историографии характерно представление данного вопроса, как одного из наиболее противоречивых в истории Церкви в XX в. Однако, следует отметить, что большинство из них все же придерживается, позиции, по которой издание подобного документа явилось исторической необходимостью для дальнейшего официального существования патриаршей Церкви в СССР. Так же следует отметить, что в отличии от трудов советской историографии, работы данных авторов характеризуются представлением деятельности мит. Сергия (Страгородского), как человека сыгравшего колоссальную роль в сохранении Церкви в XX в.

Особое место в историографии данного вопроса занимают труды зарубежных исследователей. Представители данного направления в историографии характеризуются крайней нетерпимостью к Советской власти и тоталитаризму в любых формах его проявления. Среди зарубежных исследователей проблемы государственно – церковных отношений следует

¹ Шкаровский М.В. Указ соч. – С. 117.

² Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. (1917 – 1970). – СПб., 1997. – С. 297.

³ Ципин В. Прот. История Русской Церкви 1917 – 1997. – М., 1997 – С. 130.

выделить труды: С.В. Трубецкой¹, С.В. Троицкого², Д.В. Поспеловского³. Анализируя события истории России в период с 1917 – 1941 гг., круг данных авторов единодушно оценивает их как трагедию для России и Русской Церкви. Рассматривая проблему легализации церковного управления и политику митрополита Сергия по отношению к советской власти, мнения данных авторов достаточно неоднозначны. Так многие из них видят в легализации Церкви и соответственно ее частичного подчинения государственному аппарату неоправданную жертву, которая, тем не менее, не уберегла Церковь не только от новых расколов и нестроений, но и от новых жертв и репрессий. Другая группа исследователей усматривают в данном документе основу для будущего возрождения Церкви в послевоенное время. Так Д.В. Поспеловский, указывая на несомненную противоречивость данного документа, указывает на то, что: «Во всяком случае, то, что Сергию удалось сохранить, по крайней мере, ядро высшей церковной администрации, позволило Церкви возродиться после 1943 г. под руководством канонической и несомненно церковно-настроенной иерархии»⁴.

Таким образом, историография данной проблемы достаточно обширна. Еще более многообразны подходы исследователей к изложению данной проблемы, подходы, часто скомпрометированные религиозной или партийной принадлежностью автора. Еще более неоднозначны суждения зарубежных авторов. В силу своего неприятия тоталитаризма, как системы государственного управления, данные авторы часто необъективны в своих оценках деятельности Советского правительства и партии РКП (б). В целом рассматривая данный вопрос, исследователю необходимо задействовать весь комплекс исследований и источниковой базы, на основе анализа которых и должны делаться достаточно объективные заключения.

**«DECLARATION» OF METROPOLITAN SERGIUS (STRAGORODSKY)
AND ITS EVALUATION IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY.**

E.A. Zadorozhnyy
Belgorod State University

The article describes the main approaches in the historiography of the issue of the legalization of the Church administration, Metropolitan Sergius (Stragorodsky). Approaches to the study of this problem each of the directions.

Key words: Church history, Church - state relations, the legalization of the Church administration.

¹ Зеньковский В. прот. Пять месяцев у власти. – М., 1995. – 648 с.

² Троицкий С.В. О неправде карловацкого раскола. – Париж., 1960. – 148 с.

³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – 511 с.

⁴ Поспеловский Д.В. Указ. соч. – С. 118.

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАМБОДЖИ НА РУБЕЖЕ 1970–1980-Х ГОДОВ

Д.М. Кузин

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

cool.kuzin94@yandex.ru

В период Холодной войны Советский Союз не мог обойти вниманием страны Юго-Восточной Азии. С конца Второй Мировой войны там развернулось широкое национально-освободительное движение, поддерживаемое СССР. Одновременно с принятием Хельсинских соглашений в 1975 г. левые режимы также утвердились в странах Индокитая. В частности, 17 апреля 1975 г. силы Армии национального освобождения Камбоджи (АНОК), чье большинство составляли сторонники движения «красных кхмеров», вошли в столицу страны Пномпень и прекратили диктатуру Лон Нола, который пять лет сверг главу государства Н. Сианука.

Советские же дипломаты не представляли, что за силы взяли власть в стране. Как вспоминал работавший в Ханое вьетнамцевед И.А. Огнетов: «...власть в Пномпене захватили «красные кхмеры», возглавляемые печально известными Пол Потом и Иенг Сари. Для наших коллег в апреле 1975 г. эти лидеры были, пожалуй, «личностями полумифическими»... Не просветили нас и вьетнамцы, у которых мы запросили информацию»¹.

Первые и единственные переговоры между представителями СССР и «красными кхмерами» произошли 2 сентября 1975 г. На празднование тридцатилетия победы Августовской революции 1945 г. в Ханой прибыла советская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцевым. По просьбе делегации была организована встреча с камбоджийскими представителями, также прибывшими в Ханой на эти торжества. Огнетов вспоминал её примерно так: «... было несколько странно, что пномпеньские лидеры, которым... надо было расширять круг знакомств с «братскими партиями», со своей стороны не проявили никакой инициативы по установлению контактов с советской делегацией, в состав которой входило несколько членов Политбюро ЦК КПСС... Пномпеньские деятели не желали разговаривать с членами руководства самой авторитетной в международном коммунистическом движении партии, ограничившись сухой протокольной беседой, продолжавшейся в течение пятнадцати - двадцати минут»².

На октябрьском пленуме 1976 г. пленуме ЦК КПСС генеральный секретарь Л.И. Брежнев впервые публично заявил о стремлении Советского Союза установить с Кампучией дружественные отношения с оказанием ей материальной помощи и военной поддержки. Однако все эти советские шаги не помогли, и Кампучия заняла прокитайские позиции. Если сравнить

¹ Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. – М., 2007. – С. 289.

² Огнетов И.А. Указ. соч. – С. 290.

дипломатические отношения Демократической Кампучии (ДК) с другими социалистическими странами, то увидим, что камбоджийское руководство развивало отношения с теми из них, которые либо были членами движения неприсоединения, либо занимали позиции, схожие с КНР¹.

В то же время ухудшались отношения между Кампучией и Вьетнамом. «Красные кхмеры» надеялись на возвращение вооруженным путем в состав страны Кампучии кроме (Нижней Камбоджи) – бывших камбоджийских провинций в долине реки Меконг, которые в XVIII в. были завоеваны и включены в состав вьетнамского государства. Для подготовки к войне, правительство ДК пошло на сближение с КНР. В страну были приглашены, по разным оценкам, от 5 до 20 тыс. китайских советников. За короткое время Кампучия превратилась в стратегического союзника и все более зависимое от Китая государство. Одновременно с этим проводились массовые репрессии против вьетнамского населения Кампучии.

Лидеры Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) осознавали угрозу своей безопасности, поэтому в июне 1978 г. состоялся визит генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуана в Москву. Тогда же был одобрен план свержения Пол Пота². 25 декабря 1978 г. войска СРВ вторглись на территорию ДК, вынудив его руководство и всех китайских советников бежать на территорию Таиланда. Вьетнамские части соединились с отрядами выступившего против Пол Пота Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК), и 7 января 1979 г. объединённые силы вошли в Пномпень. Под защитой вьетнамской армии 10 января 1979 г. ЕФНСК объявил о создании Народной Республики Кампучия (НРК).

Кампучийско-вьетнамский конфликт привлёк внимание всего мира. На 67-ом пленарном заседании XXXIV сессии Генеральной ассамблеи ООН было проведено обсуждение положения в Кампучии с осуждением вьетнамских действий и призывом «немедленного вывода всех иностранных сил»³. Сбежавшие руководители ДК создали «Коалиционное правительство Кампучии», признанное большинством стран мира и представляющее Камбоджу ООН ещё 10 лет. Малайзия в сентябре 1979 г. добивалась сохранения за «Коалиционным правительством Кампучии» места в Движении неприсоединения. Сингапур стал «дозировать» сотрудничество с СССР, отдавая предпочтение торгово-экономическим связям, сдерживая развитие отношений в других областях⁴.

Народная Кампучия оказалась в дипломатической изоляции. Перед советским руководством появилась задача интеграции НРК в социалистическую систему. Делегация Кампучии приняла участие в

¹ Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи, 1953-1998 гг. – М., 2004. – С. 70.

² Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953-2002). – М., 2002. – С. 189.

³ Архив сессий ГА ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/> (дата обращения: 09.04.2017).

⁴ Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. – М., 1996. – С.304–305.

совещании руководителей государственных ведомств по делам религий, проходившей с 11 по 14 августа 1980 г. На ней собрались представители буддийских просоветских стран¹. Заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица в своих воспоминаниях пишет, что МИД Советского Союза постоянно поддерживал контакты с МИД Народной Кампучии. Например, 21 июля 1983 г. его посетили послы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи по поручению своих правительств и информировали о результатах 7-й конференции министров иностранных дел этих трех стран, состоявшейся 19–20 июля 1983 г. в Пномпене².

Первоочередной задачей для правительства НРК была борьба с группировками «красных кхмеров». Поэтому в Кампучию были посланы советские военные советники. При их содействии была придумана тактика борьбы с полпотовцами. В конце 1982 г. генерал Ф.Ф. Кривда и старший военный советник в НРК генерал В.З. Копытин разработали план закрытия сухопутной и морской границы с Таиландом, откуда «красные кхмеры» получали поддержку. В рамках этого плана создавались мобильные десантные группы для отражения внезапных атак. По этому плану требовалось, чтобы кампучийские и вьетнамские части налаживали контакты с местным населением³.

Следует учесть, что Советский Союз всеми силами поддерживал нового союзника. Только в 1979 г. СССР предоставил НРК помощь в размере 134 млн. долл., что позволило новому кампучийскому руководству решить целый ряд проблем восстановления промышленного производства и сельского хозяйства. В 1980 г. объем поставок еще более увеличился, в частности, в Камбоджу из Советского Союза было направлено 164 тыс. т продовольствия, которое спасло в тот период Кампучию от угрозы голода⁴.

С 1980 г. параллельно с безвозмездной помощью СССР начал поставку товаров на коммерческой основе. Уже в 1981 г. советско-камбоджийский товарооборот достиг 61,6 млн. руб. Импорт из СССР составил 59,7 млн. руб. В нем преобладали нефтепродукты (14 млн. руб.), машины, оборудование и транспортные средства (19 млн. руб.), продовольствие (14 млн. руб.), хлопчатобумажные ткани и пряжа (3,4 млн. руб.). Экспорт из Камбоджи на общую сумму 1,9 млн. руб. был представлен главным образом каучуком и древесиной⁵.

Из-за военных разрушений портовая инфраструктура была полностью уничтожена и кампучийские порты не могли принять большое количество кораблей с гуманитарной помощью. Дважды, в 1979 и 1980 гг., на советском теплоходе «Любовь Орлова» была направлена экспедиция докеров – механизаторов в порт Кампонгсаома. С мая 1980 г. он работал бесперебойно,

¹ РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 77. – Д. 142. – Л.33.

² Капица М.С. Указ. соч. – С. 296.

³ Кривда Ф.Ф. «Железный занавес» для Кампучии. // Военно-исторический журнал. – М., 1996. – № 6. – С. 65.

⁴ Бектимирова Н.Н. Селиванов И.Н. Указ. соч. – С. 226.

⁵ Мосяков Д.В. Камбоджа: внутреннее развитие 1979–1989 гг. – М., 1991. – С. 214.

несмотря на нападения «красных кхмеров»¹. Вторая экспедиция, работавшая с апреля по октябрь 1980 г., обработала 72 грузовых корабля, переработала 170 тыс. т грузов и обучила 150 камбоджийцев². За свою работу коллектив под руководством Колобкова С.П. и экипаж под командованием Семака Г.Ф. были награждены Почетной грамотой от кампучийского правительства³. Большое значение для улучшения работы портов и их разгрузки имело направление в НРК двух советских лихтерных судов типа «река-море» — «Морской-10» и «Морской-20», осуществлявших перевозки на линиях Кампонгсаом – Пномпень и Хошимин – Пномпень⁴.

Важную роль в восстановительном процессе сыграло широкое технико-экономическое содействие СССР в восстановлении и строительстве госпиталей, учебных заведений, сельскохозяйственных и промышленных объектов, транспортных коммуникаций. Силами экспедиции докеров был создан детский дом для беспризорных детей в Кампонгсао, где было размещено 350 детей⁵. Все материалы и техническое оборудование на сумму 66 568 руб. были привезено из Советского Союза летом 1981 г.⁶. К 1982 г. в НРК было построено или строилось 40 различных объектов, среди них такие крупные, по камбоджийским масштабам, как электростанции в Пномпене, Кампонгсао и других провинциальных городах⁷.

Советская материальная поддержка была связана не только с созданием экономических объектов. В июне 1980 г. кампучийской делегации была оказана материальная помощь от газеты «Правда» для создания печатного органа Единого фронта национального спасения Кампучии газеты «Кампучия» в размере 10,5 тыс. руб.⁸

В последующие годы СССР продолжал оказывать НРК техническое содействие в восстановлении каучуковых плантаций, реконструкции морских портов, развитии средств связи. Туда были направлены врачи и учителя. В Кампучию приезжали хлопкоробы, чьей задачей было восстановление посевных площадей. Военные специалисты очищали страну от мин, извлекали из Меконга затопленные суда, чтобы восстановить судоходство. Кроме того, советские специалисты принимали активное участие в строительстве мостов, шоссейных дорог, дамб и других важных народнохозяйственных объектов⁹.

В основе советско-камбоджийских связей лежал целый ряд соглашений заключенные в первой половине 1980-х гг. Важнейшим из них является Торговое соглашение 5 февраля 1980 г., заключенное во время визита

¹ ГА РФ. – Ф. 7913. – Оп. 15. – Д. 4606. – Л. 22.

² ГА РФ. – Ф. 7913. – Оп. 15. – Д. 4606. – Л. 23.

³ ГА РФ. – Ф. 7913. – Оп. 15. – Д. 4606. – Л. 24.

⁴ Малетин Н.П. Указ. соч. – С.104.

⁵ ГА РФ. – Ф. 7913. – Оп. 15. – Д. 4606. – Л. 33.

⁶ ГА РФ. – Ф. 7913. – Оп. 15. – Д. 4606. – Л. 37.

⁷ Мосяков Д.В. Указ. соч. – С. 214.

⁸ РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 77. – Д. 144. – Л. 149.

⁹ Капица М.С. Указ. соч. – С.295.

председателя Государственного Совета НРК Хенг Самрина в СССР сроком на шесть месяцев. Следуя нему, каждая сторона должна предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования. В 1984 г. было подписано Соглашение о создании советско-камбоджийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В дальнейшем оно дополнилось Соглашением от 2 ноября 1984 г. об оказании безвозмездной помощи в укреплении материально-технической базы гражданской авиации и обеспечении технического обслуживания гражданской авиационной техники. Сумма безвозмездной помощи составляет 12,7 млн. руб. К тому же, советская сторона должна была отремонтировать 7 самолетов и 5 вертолетов¹.

Мировые изменения середины 1970-х гг. коснулись и Камбоджу, но пришедший к власти режим «красных кхмеров» привёл страну к гражданской войне. Появившиеся после свержения диктатуры Пол Пота НРК не была признана мировым сообществом, поэтому СССР поддерживал новый союзный режим всеми доступными способами. Советская поддержка помогла восстановить народное хозяйство и стабилизировать ситуацию в Кампучии, увеличивая своё влияние.

SOVIET POLICY TOWARDS CAMBODIA AT THE TURN OF 1970-1980-IES

D.M. Kuzin

Moscow State University

This article is devoted to Soviet-Cambodian relations in late 1970s - early 1980s. In this period the Third world countries were in the epicenter of Cold War. The Soviet Union rendered different assistance to Cambodia for increase their influence. This support was useful for economic and political situation in Cambodia.

Key words: history, Soviet Union, Southeast Asia, Cold War.

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА В 1920-Е ГОДЫ

И.В. Денисова, В.А. Лю-Ку-Тан

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

denisova@bsu.edu.ru, lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

На сегодняшний день является крупнейшим научным и культурным центром региона.

Исследование становления и развития Белгородского государственного национального исследовательского университета в первой четверти XX века особенно актуально в условиях возросшего интереса к событиям 1917 г. Первые исследования, посвященные Белгородскому педагогическому техникуму относятся к 1990-м года, они носят достаточно фрагментарный

¹ Посольство РФ в Королевстве Камбоджа [Электронный ресурс]. – URL: embrusscambodia.mid.ru/dokumenty-i-fotografii (дата обращения 09.04.2017).

характер¹. Белгородский учительский институт был реорганизован в Белгородский педагогический институт, в 1920 г. преобразован в Белгородский институт народного образования (БИНО). В 1922 г. учебное заведение было реорганизовано в Практический институт народного образования (ПИНО)².

Революционные события первой четверти XX века привели к серьезным финансовым проблемам, повсеместно наблюдался отток педагогических и учительских кадров, именно поэтому «в связи с ухудшением финансового положения в начале 1920-х годов, в Главпрофобре было принято решение о преобразовании ряда практических институтов народного образования в педагогические техникумы... Реорганизация Практического института народного образования в педагогический техникум в Белгороде была проведена в 1923 г.»³.

Временно исполняющим должность заведующего педагогическим техникумом был назначен Коноров Михаил Иванович (1878-1969 гг.) – выпускник Императорского Харьковского университета (1903 г.). В 1905 г. году окончил Высшие военно-педагогические курсы в Санкт-Петербурге, на которых впоследствии преподавал педагогику⁴. Кроме того являлся преподавателем в Кадетском корпусе Императора Александра II, в Павловском военном училище, Гимназии Гуревича, в Императорском женском педагогическом институте⁵. Научно-исследовательская деятельность М.И. Конорова была связана с Лабораторией экспериментальной педагогики и психологии⁶. С марта 1919 г. преподавал педагогику и психологию в Белгородском Педагогическом институте, а с 1920 г. по 1922 г. являлся ректором БИНО и ПИНО⁷.

В журнале Ликвидационной Комиссии по реорганизации Белгородского практического института народного образования в педагогический техникум от 30 сентября 1923 г. было указано, что 25 сентября был составлен акт передачи имущества и здания, принадлежащего ПИНО Белгородскому педагогическому техникуму.

В 1923 г. педагогический техникум в Белгороде являлся учебным заведением с четырехлетним сроком обучения, главной целью которого была

¹ История Белгородского педагогического института: краткий очерк / сост.: Е.Ю. Елизарьева, В.А. Овчинников; науч. ред. В.К. Харченко. – Белгород, 1993. – 32 с.; От учительского института к государственному университету / редколл. Н.В. Камышанченко, Е.В. Тонкова, В.К. Харченко. – Белгород, 1996. – С. 18–20.

² Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. Р 309. – – Оп. 5. – Д. 178. – Л. 4.

³ От учительского института к государственному университету / редколл. Н.В. Камышанченко, Е.В. Тонкова, В.К. Харченко. – Белгород, 1996. – С. 19.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А 2306. – – Оп. 10. – Д. 138. – Л. 8.

⁵ Весь Петербург на 1914 г. Адресная и справочная книга. – СПб, 1914. – С. 321.

⁶ Коноров М.И. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Назначение, описание аппаратов и их употребление. – СПб., 1911. – 71 с.

⁷ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 8. – Д. 219. – Л. 257.

подготовка школьных работников I ступени сельской школы. Учебное заведение располагалось в г. Белгороде по ул. Сергеевская, 1. В связи с ремонтом здания, занятия в Белгородском педагогическом техникуме начались 1 октября 1923 г.

Правила приема в техникумы были утверждены Главпрофобром 22 мая 1923 г. В соответствие с ними, поступающие подвергались вступительным испытаниям в форме коллоквиума, письменной работы, а также медицинскому осмотру. В первую очередь зачислялись круглые сироты, находящиеся на государственном иждивении, далее члены РКСМ, рабочие и их дети, дети школьных работников, дети комсостава, дети инвалидов Красной армии и флота, принадлежащие к беднейшему крестьянству и их дети, дети заслуженных революционеров, Члены Профсоюзов и их дети, рекомендованные партийными организациями¹.

В 1923/1924 учебном году в Педтехникуме обучалось 240 человек. Учебный процесс обеспечивали библиотека, физический и химический кабинеты, а также кабинет родного языка². Занятия проходили с 16.00 час. до 21.30 час., и длились по 40 минут³.

Отсутствие собственного здания затрудняла как учебный процесс, так и работу опытной школы для практических занятий обучающихся. В июле 1924 г. постановлением Уездного Исполнительного Комитета для Белгородского педагогического техникума было отведено «лучшее здание в городе» по ул. Народная 56 (ныне Народный бульвар, 74)⁴. С 1904 г. по 7 ноября 1917 г. в здании располагалась Белгородская женская гимназия. В октябре 1917 г. здание было передано под 2 школу I ступени и 6 школу I ступени, с 1922г. в здании размещались 2 школа I ступени и 2 школа II ступени⁵. Под общежитие для слушателей был отведен бывший дом Писклова по ул. Чичерина.

В новом здании педагогического техникума для обеспечения учебного процесса были открыты физический, химический, биологический, педологический, математический, родного языка, сельскохозяйственный кабинет и музей учебных пособий школы I ступени. Так же в здании размещалась учительская, библиотека, читальня, клуб пионеров, кабинет врача, канцелярия, кладовая и уборные.⁶ Педагогический техникум располагал и своей фермой.

В октябре 1924 г. заведующим педагогическим техникумом был назначен Василий Феофилович Шалаев (1890-1969 гг.)⁷. Он родился в 1890 г. в г. Пошехонье Ярославской губернии. Среднее образование получил в Рыбинской мужской гимназии. В 1913 г. окончил естественное отделение

¹ ГАРФ. – Ф. 1565. – Оп. 6. – Д. 250. – Л.1-3.

² ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 5. – Д. 178. – Л. 27.

³ Там же. – Л. 178.

⁴ Там же. – Л. 179 об.

⁵ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 6. – Д. 175. – Л. 116.

⁶ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 9. – Д. 229. – Л. 88.

⁷ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 6. – Д. 175. – Л. 15.

физико-математического факультета Московского университета с дипломом I степени. С 1913 г. преподавал естествознание в Воронцово-Александровской мужской гимназии Ставропольской губернии. В 1915 году выдержал специальное испытание на звание учителя естествознания средне-учебных заведений, при испытательной Комиссии Московского университета по курсу – педагогика, история педагогики, психологии, логики и методики естествознания. В 1916 году перевелся в Михайловскую Общественную мужскую гимназию Тифлисской губернии. Осенью 1917 года поступил преподавателем в Путивльское реальное училище Курской губернии, где проработал до 1920 год, до преобразования его в школу II ступени. В период организации новой трудовой школы, принимал участие в работах Отделения по Народному образованию, выступал с докладными о трудовой школе, о самоуправлении. Занимал должность заведующего музеем учебных пособий и входил в состав Коллегии по открытию Народного университета. Организовал летние курсы по естествознанию для школьных работников I ступени. В 1920 году заведовал школой при Бухаринском сахарном заводе, которая была преобразована в школу II ступени¹. С 1924 г. являлся заведующим педагогическим техникумом в г. Белгороде. С 1932 г. он занимал должность заведующего естественно-географическим отделением в Воронежском институте повышения квалификации кадров народного образования; с 1944 г. в структуре Академии педагогических наук². Осная область его исследований - проблемами методики преподавания естествознания, трудового воспитания, политехнического обучения, организации внеклассной и внешкольной натуралистической работы школьников. Шалаев В.Ф. один из авторов учебника по зоологии для средней школы методических пособий для студентов педагогических и учительских институтов³.

В 1925/1926 учебном году в Педтехникуме обучалось 137 слушателей: 40 мужчин и 97 женщин. По национальному составу обучающихся можно разделить на великороссов – 101, украинцев – 30, поляк – 1, еврей – 1, белорус – 1⁴. Что касается социального состава обучающихся то в основном среди них преобладали крестьяне.

В Белгородском педагогическом техникуме преподавались такие предметы как – естествознание, родной язык, педология, физика, химия, обществоведение, история классовой борьбы, исторический материализм, политическая экономия, экономическая география и краеведение, ручной труд, музыка, рисование, физкультура и другое. Также, с начала 1925-1926 учебного года было введено преподавание украинского языка и украиноведение для украинцев в обязательном порядке, для русских по

¹ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 8. – Д. 218. – Л. 40.

² Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1999. – Т. 2. – 573 с.

³ Шалаев В. Ф. Зоология: учебник для 6-7-го классов восьмилетней школы. – М., 1957. – 232 с.

⁴ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 9. – Д. 229. – Л. 3.

выбору¹. В 1926/1927 учебном году было введено преподавание иностранного языка на III и IV курсах, при педагогическом техникуме начала работу семилетняя школа, которая являлась базой для проведения практических занятий студентов III и IV курса Педтехникума. Учащиеся первых курсов проходили практику в школах города.

Обучающиеся IV курса Белгородского педагогического техникума завершали обучение квалификационной работой. Данные работы чаще всего были посвящены педагогической деятельности в школе I ступени, например «Организация детской среды в школе I ступени», «Экскурсия в сельской школе I ступени», «Изучение природы исследовательским методом в сельской школе I ступени», «Проведение революционных праздников в деревенской школе I ступени»².

9 октября 1926 г. в Белгородском педагогическом техникуме праздновалось 50-летие учебного заведения - правопреемника Белгородского учительского института, открытого в 1876 году. Программа празднования юбилея включала в себя торжественное заседание с приветствиями и докладом В.Ф. Шалаева «Роль Педтехникумов в просвещении масс», также на 19.00 часов было назначено «чтение исторической записки, составленной к юбилею Е.Н. Поповым и затем концертное отделение»³. Евгений Николаевич Попов – выпускник Московской духовной академии являлся законоучителем, затем преподавателем Белгородского учительского института, а с марта 1918 г. исполнял обязанности председателя Педагогического совета Белгородского Педагогического института, позже преподавал в БИНО, ПИНО. В Белгородском педагогическом техникуме наряду с исполнением должности преподавателя родного языка возглавлял опытную семилетнюю школу при учебном заведении.

Таким образом, рассмотрев процесс становления и развития Белгородского педагогического техникума в первой четверти XX века, следует отметить, что увеличению эффективности работы учебного заведения способствовало решение ряда проблем, прежде всего, выделение нового здания для размещения Педтехникума и решение вопросов организации учебного процесса. Белгородский учительский институт в течение 5 лет после революционных событий 1917 г. постоянно находился в процессе преобразования в различные типы учебных заведений для подготовки педагогов, соответственно была крайне важна стабилизация организации учебной и воспитательной работы. Так, в 1927/1928 учебном году в Педтехникуме обучалось 197 человек, из них: 70 мужчин и 127 женщин⁴, к 1928/1929 учебному году в Белгородском педагогическом техникуме обучалось 242 человека, из них: 77 мужчин и 115 женщин⁵.

¹ ГАКО. – Ф. Р 309. – Оп. 9. – Д. 229. – Л. 9.

² Там же. – Л. 153–153 об.

³ Там же. – Л. 55.

⁴ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). – Ф. Р-410. – Оп.1. – Д.133. – Л.3.

⁵ Там же. – Л.4.

В данном исследовании предпринята попытка анализа развития и становления Белгородского педагогического техникума в 1920-е годы. В тоже время в истории педагогического техникума в Белгороде остается ряд аспектов требующих дальнейших научных изысканий.

FROM THE HISTORY OF THE BELGOROD PEDAGOGICAL TECHNICAL COLLEGE IN THE 1920'S

I.V. Denisova, V.A. Lyu-Ku-Tan
Belgorod State University

The article considers the history of formation and the first years of development of the Belgorod Pedagogical Technical School in the 1920s. The Pedagogical College continued the tradition of the Belgorod Teachers Training Institute, opened in 1876. The research for the first time published materials from archival documents: biographical information about the leaders of the pedagogical technical school, the organization of the educational process.

Key words: history, Belgorod Pedagogical College, M. Konorov, V. Shalaev, E. Popov.

УВОЛЬНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Д.Л. ХОРВАТА С ПОСТА ВЕРХОВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

И.П. Масленников

Курский государственный университет
ivan.maslennikov.2011@mail.ru

К лету 1919 г. На Восточном фронте перевес был в пользу Красной армии. Правительство адмирала А.В. Колчака, находясь в поисках решения военных проблем, решило укрепить свой авторитет. Одним из таких способов стала централизация власти и превращение стратегического региона страны, – Дальнего Востока в тыловую базу колчаковской армии. Сделать это можно было только путем отстранения от власти находившегося там генерал–лейтенанта Д.Л. Хорвата, который с 23 ноября 1918 г. являлся Верховным уполномоченным российского (колчаковского) правительства на Дальнем Востоке¹. Омским политикам не нравилось, что Д.Л. Хорват в вопросах управления регионом имел значительную автономию и воспринимался всеми как сугубо гражданский человек.

15 июля 1919 г. генерал Д.Л. Хорват к своей основной должности был назначен сенатором и главноначальствующим над русскими учреждениями в полосе отчуждения Китайско–Восточной железной дороги (КВЖД)². Несмотря на это, в г. Омске уже был решен вопрос об отстранении Д.Л. Хорвата с поста Верховного уполномоченного.

Основным источником по указанной проблеме являются отрывки из дневника министра внутренних дел правительства А.В. Колчака – В.Н.

¹ Законодательная деятельность правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 - январь 1920 гг.) Вып. 1. - Томск, 2002. - С. 46.

² Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. - М., 2003. - С. 219.

Пепеляева, опубликованные в книге белоэмигрантского историка С.П. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака» и воспоминания профессора Г.К. Гинса. От 10 июля 1919 г. в источнике личного происхождения имеется запись, где указано об упразднении должности Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке. В.Н. Пепеляев утверждал, что Д.Л. Хорват якобы «совершенно бездействует». Упразднение произошло на заседании Совета Верховного правителя¹. На следующий день в дневнике В.Н. Пепеляева читаем еще более характерную запись: «Совет министров. Прошло упразднение верховного уполномоченного»².

Акцентируем внимание на заседании Совета министров от 11 июля, как указано в пепеляевском дневнике, или аутентичное заседание, но датируемое Г.К. Гинсом пятнадцатым июля³. Для нас важно именно это заседание, поскольку на нем велись дискуссии по вопросу нахождения генерала Д.Л. Хорвата на занимаемой должности. Тщательно рассмотрим данное историческое мероприятие.

Заседание Совета Министров началось с того, что один из членов колчаковского правительства⁴ рассказал о письме Меньшикова – приморского статистика, который описывал, что делалось вокруг Д.Л. Хорвата компанией спекулянтов, другой⁵ напомнил о докладе прибывшего из Владивостока генерала⁶, который сравнивал Эгершельд – район дислокации правительства генерала Д.Л. Хорвата с «аппендицитом». Министр И.А. Михайлов жаловался как на противодействие, так и бездействие Д.Л. Хорвата в некоторых финансовых вопросах: продажа сахара по монопольной цене. (Как впоследствии выяснилось, это было неосуществимо ввиду дешевизны сахара в Китае и легкости контрабанды). В общем итоге отношение к генералу Д.Л. Хорвату сложилось отрицательное. Никто не знал и не мог объяснить положительные стороны дальневосточного управления⁷.

Однако мнения членов колчаковского Совета Министров существенной роли не играли, поскольку вопрос об отставке генерала Д.Л. Хорвата и так уже был решен в Совете Верховного правителя. Подтверждение этому мы находим не только в дневнике В.Н. Пепеляева, но и в воспоминаниях Г.К. Гинса⁸. Вместо генерала Д.Л. Хорвата был назначен генерал-лейтенант С.Н. Розанов, «победитель большевиков Енисейской

¹ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака в 2-х кн. - М., 2004. - Кн. 2. - С. 245.

² Там же.

³ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920. - М., 2013. - С. 383.

⁴ Автор мемуаров – Г.К. Гинс не называет имени и фамилии этого человека.

⁵ В оригинале: «Кто-то».

⁶ Скорее всего, имеется в виду генерал Романовский.

⁷ Гинс Г.К. Указ соч. - С. 384.

⁸ Гинс Г.К. Указ соч. - С. 385.

губернии», как отозвался о нем Г.К. Гинс¹, а в действительности – автор приказа о терроре против мирного населения².

Сибирские деятели, пытаясь обосновать свой выбор, говорили следующее: «Нам нужна автономия края, а не автономия лиц». Такое мнение высказывал член Экономического Сопровождающего Алексеевский, бывший председатель Амурского правительства³. (Амурское правительство самоликвидировалось осенью 1918 г. во время поездки П.В. Вологодского на Дальний Восток).

Окончательно и бесповоротно, 31 августа 1919 г. генерал Д.Л. Хорват, получив отставку с поста Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке, возвратился из своей резиденции во Владивостоке в г. Харбин, где продолжал оставаться управляющим КВЖД⁴. По другим данным, Д.Л. Хорват вышел в отставку 18 августа 1919 г.⁵ Есть и третья версия: в омской газете «Правительственный вестник» от 1 августа 1919 г. была опубликована грамота адмирала А.В. Колчака генералу Д.Л. Хорвату, датированная 28 июля, где Верховный правитель России оповещал управляющего КВЖД об отстранении его от должности Верховного уполномоченного⁶. Так закончился период пребывания генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в качестве официального представителя колчаковской власти на Дальнем Востоке.

Таким образом, благие намерения Омского правительства по вопросу централизации власти привели к тому, что вместо Д.Л. Хорвата Дальний Восток возглавил генерал С.Н. Розанов, настроивший к январю 1920 г. против себя весь край. В итоге, власть нового наместника была свергнута⁷. Именно недалеконидная кадровая политика правительства адмирала А.В. Колчака на отдельно взятом примере позволяет нам приблизиться к пониманию причин поражения Белого движения на Востоке России.

THE DISMISSAL OF GENERAL D.L. HORVAT FROM THE POST OF COMMISSIONER OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE FAR EAST

I.P. Maslennikov

Kursk State University

In the study, the author examines the process associated with the renunciation D. L. Horvat from the management of the Far East. Analyzed the goals, objectives and the consequences of such act on the part of the government of Admiral A.V. Kolchak. Additionally, the specified plot to further illustrate the published sources raised by the author. In the end, the

¹ Там же.

² Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. док. и материалов. – М., 1961. – Т. 2. март 1919–февраль 1920. - С. 271–272.

³ Гинс Г.К. Указ соч. - С. 385.

⁴ Глухарев В.А. Памяти ген. Д.Л. Хорвата // Часовой (Брюссель). – 1937. – № 193. – С. 20.

⁵ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Указ соч. - С. 219.

⁶ Правительственный вестник (Омск). - 1919. 1 августа. - С.1.

⁷ Масленников И.П. Свержение белогвардейской власти во Владивостоке (конец января 1920 г.) // "10 корпус": журнал молодых исследователей (Елец). - 2016. – Вып. 2. - С. 53–56.

author comes to the conclusion about the wrongness of a decision on withdrawal of General D. L. Horvat from the post of the Supreme Commissioner of the Kolchak government in the far East.

Key words: general, D.L. Horvath, High Commissioner, Government, Far East

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ЖЕНЩИН-РЕВОЛЮЦИОНЕРОК В РОССИИ В 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Е.А. Немыкина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

767514@bsu.edu.ru

В общественном движении 70-х годов XIX века женщины играли немаловажную роль. Однако революционная литература 1870-х гг. практически не упоминала о женском вопросе. Внутри самого движения были и дискуссии, и даже раздоры по этому вопросу, но программы подпольных групп никогда их не отражали. Сами женщины одобряли это замалчивание, так как большинство из них пришли в радикальное движение не ради женского, а ради народного дела. В это время в среде женщин остро стоял вопрос о проблеме сложных взаимоотношений между движением за образование и революцией.

Чтобы добиться каких-либо результатов в жизни необходимо образование, а у большинства женщин того времени было мало знаний. Одна из основных целей общественного движения второй половины XIX века – борьба за образование женщин.

Обратимся к рассмотрению образовательного уровня российских женщин-революционерок, который во многом повлиял на выбор их жизненного пути.

Видная революционерка-народница Вера Николаевна Фигнер закончившая Казанский Родионовский институт вспоминала: «В смысле научного знания и в особенности умственного развития эти учебные годы не только дали очень мало, они задерживали мой духовный рост, не говоря уже о том вреде, который приносила неестественная изоляция от жизни и людей»¹.

Елизавета Николаевна Ковальская, участница организации «Черный передел», в своей автобиографии вспоминала о своем обучении в пансионе Щербачевой, женщины передовых взглядов, которая «поставила пансион прекрасно»: «Молодые учителя не только давали уроки, но много уделяли времени, занимаясь нашим развитием». Пансион со временем был закрыт. Е.Н. Ковальская поступила в гимназию, где познакомилась с литературой шестидесятых годов: журналами «Русское слово», «Современник», стихотворениями Некрасова и другими книгами. Под их влиянием, Елизавета

¹ Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 126.

Николаевна создала кружок самообразования среди гимназисток. После окончания гимназия Е.Н. Ковальская в своем доме организовала бесплатные курсы для женщин, стремившихся к высшему образованию¹.

Воспитанием Александры Ивановны Корниловой-Мороз занималась гувернантка, женщина добрая и кроткая, абсолютного послушания не требовала, наказания не применяла. Однако подготовка и развитие детей было на должном уровне. Осенью 1869 года Александра Ивановна поступила вместе с сестрами на Аларчинские курсы, где познакомилась с С.Л. Перовской, М.А. Натансоном². По словам А.И. Корниловой «потребность в такой подготовке была так велика, преподавание в женских учебных заведениях велось так поверхностно, что в числе аларчинских слушательниц было много окончивших курс не только в гимназиях и институтах, но и на педагогических курсах»³.

Аларчинские курсы сыграли огромную роль не только в женском образовании, но и в революционном движении в целом. Основной задачей курсов было дать женщинам полное среднее образование, подготовить их к педагогической деятельности и поступлению в высшие учебные заведения⁴.

Осенью 1869 г. С.Л. Перовская вместе со своей старшей сестрой Марией поступила на Аларчинские курсы, где сблизилась с сестрами Корниловыми, А.Я. Ободовской, А.К. Вильберг. В условиях воспитания С.Л. Перовской и А.И. Корниловой было немало общего, этим объяснялась общность их взглядов и стремлений.

В 1870 г. в Петербурге были открыты Владимирские курсы, которые находились в ведении женской инициативной группы, однако не прошло и трех месяцев, как министру внутренних дел было доложено, об отсутствии на этих курсах всякого образовательного значения. В это же время в Москве открылись первые курсы, позже получившие названия Лубянские⁵.

Все первые курсы имели одни и те же слабые стороны и изъяны. Прежде всего они не были научными систематическими курсами, удовлетворяющие потребности женщин в высшем образовании. Учебные программы составлялись на основе программ мужских гимназий, и в целом составляли переходную ступень между средней и высшей школой. Владимирские курсы привлекали лучшие научные силы, но даже здесь все сводилась к пассивному прослушиванию лекций, т.к. не было ни библиотек, ни лабораторий.

С 1870 по 1872 г. большое количество русских женщин, разочарованных в ходе реформ, отправилось для продолжения своего

¹ Ковальская Е.Н. // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 190.

² Корнилова-Мороз А.И. // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 200.

³ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. - Таганрог, 2006. – С. 40.

⁴ Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – С. 8.

⁵ Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 206.

образования в Швейцарию, в основном в Политехнический институт Цюриха¹.

В то время Цюрих был для прогрессивной молодежи России революционным центром. Так же он являлся прибежищем русской эмиграции, особенно студенток из небогатых семей. Молодежь стремилась в полной мере использовать для нее открывшиеся возможности, общественная жизнь была ключом. Трудно было найти более благодатную среду для увеличения числа единомышленников, к тому же студенты поддерживали отношения с Россией. В Цюрихе была русская библиотека, в которой подбирались книги по истории политэкономии, социологии, основываясь на революционно-социалистическом духе. Здесь была вся запрещенная в царской России литература².

Русское правительство, благодаря своей системе сыска за рубежом, с тревогой следило за усилением революционных идей в Цюрихе с самого начала, и этот факт подтолкнул царское правительство России к открытию Высших курсов в Москве и женского медицинского института в Петербурге. В 1873 году издается специальный приказ, требовавший оставить учебу в Цюрихе. Небольшая часть студенток в ответ на это отправилась учиться в другие зарубежные университеты (Бернский, Женевский, Венский, Парижский), а остальные вернулись домой вполне сформировавшимися революционерками и пропагандистками³.

К 1876 г. Д.А. Толстой, в своем стремлении в борьбе с радикализмом пришел к выводу, что позволить женщинам учиться на родине гораздо безопасней, чем вынуждать их получать образование за границей, откуда девушки возвращаются с революционными настроениями. Итогом стал создание первых женских учебных заведений — «Высшие женские курсы» с университетскими программами.

20.09.1878 года в Петербурге открылись Бестужевские Высшие женские курсы. После десятилетий упорной борьбы, бюрократической волокиты, прошений и отказов, запросов и обсуждений свершилось то, к чему упорно стремились передовые женщины России.

Открывая Высшие женские курсы, власти надеялись «умирить» женщин, переключив их энергию на учебный процесс. Но просвещение может идти только рука об руку со свободой. Продолжая традиции первых «студенток» - Блюммер, Богдановой, Корсине, Суловой и др., курсистки активно включались в революционное движение. Полученный и

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 107.

² Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 157.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 115.

долгожданный доступ к высшему образованию не отвращал, а, напротив, стимулировал свободололюбивые устремления русских женщин¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что большинство женщин-революционерок были образованными, и стремящимися к самообразованию. В учебных заведениях качество образование со временем улучшалось, но уровень оставался недостаточно высоким, в связи с чем, открывались общеобразовательные и специальные курсы. Образование рассматривалось как необходимое условие личной свободы – и само по себе, как способ развития личности, расширения её кругозора, формирования своего взгляда на мир, и как возможность получить специальность, работу, а значит, и материальную независимость.

THE EDUCATIONAL LEVEL OF WOMEN REVOLUTIONARIES IN RUSSIA IN 70-E YEARS OF THE NINETEENTH CENTURY

E.A. Nemykina
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the formation of women revolutionaries of the seventies of the nineteenth century. Public changes in the middle of the XIX century. Led to the beginning of the emancipation of women and a change in both their worldview and their way of life. At the forefront now comes care not about finding a rich husband, about appearance and family, and mental development, mental perfection. In accordance with these requirements in the 1860-1870-ies began to open higher women's educational institutions and to change the existing secondary schools for women.

Key words: social movement, education, women-revolutionaries.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕЛЬХОЗПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР В 1921 – 1925 ГГ.

А.С. Ниминская
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
794800@bsu.edu.ru

Любая новая стратегия в социалистической плановой экономике после ее провозглашения переходит в этап практической реализации. И здесь при сохранении ее основы она претерпевает изменения в зависимости от конкретных социально-экономических условий определенной территории – отраслевой структуры хозяйства, компетентности местного руководства, уровня квалификации рабочей силы, традиций и устоев населения и т.д. В этой связи проблема внедрения и использовании арендных отношений на

¹ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 209.

предприятиях сельхозперерабатывающей промышленности в годы развертывания нэпа весьма актуальна.

В ходе исследования в качестве источников были использованы неопубликованные документы Государственного архива Белгородской области: Ф.Р-593 «Белгородское уездное статистическое бюро (устатбюро)»¹, «Статистический бюллетень Курского губстатбюро»², опубликованные источники, такие как: труды В.И. Ленина³. Также использовалась тематическая малоиспользуемая литература, в том числе литература по истории региона «Очерки краеведения Белгородчины»⁴.

Основными методами исследования стали статистический и сравнительно-исторический анализы данных, представленных в материалах фондов.

С переходом к нэпу в промышленности и торговле необходимо было применить более гибкие, внешние методы регулирования, ограничив до минимума запретительные меры. Эта основополагающая методологическая установка предопределила главные принципы политики Коммунистической партии и Советского государства при переходе к нэпу.

Условно принципы осуществления мероприятий по внедрению нэпа, можно разделить на 3 группы:

идеологические, которые сводились к ликвидации частной собственности в экономике страны;

политические, которые характеризовались применением дотаций для государственных предприятий и кооперативных, в то время как средние и мелкие находились на индивидуальном финансировании;

экономические, заключались в внедрении механизмов частной собственности и арендных отношений.

Важно учесть, что экономические принципы противоречили идеологическим и политическим, что накладывало трудности на реализацию практических мероприятий нэпа.

В.И. Ленин при внедрении механизмов нэпа особое внимание уделял аренде и использованию ее в целях оживления экономической жизни. В своей брошюре «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)» он, рассматривая аренду в качестве одного из видов госкапитализма, разъяснил: «... государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел или участок леса, земли и т.п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный. Об этих двух последних (Ленин

¹ ГАБО. Ф.Р. – 593. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 67, – Л.83, – Л. 97.

² Статистический бюллетень Курского губстатбюро. Курс, 1924 31. 15 янв. С. 41; ГАБО. Ф. Р-379. – Оп.1.– Д.169. – Л. 78-31, – Д. 334. – Л.93.

³ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1970. – 437 с.

⁴ Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 121

имеет в виду еще и частную торговлю) видах государственного капитализма у нас совсем не говорят, совсем не думают, совсем их не замечают»¹.

Арендовать те или иные предприятия могли как государственные и кооперативные организации, так и частные лица, в том числе их бывшие владельцы. С весны 1921 г. по настоянию В.И. Ленина ЦК РКП (б) рекомендует местным партийным организациям быстрее перестраивать хозяйственную жизнь в соответствии с задачами нэпа, в том числе особое значение уделять внедрению и развитию арендных отношений.

Автор считает необходимым проследить динамику внедрения арендных отношений и отраслевой разрез арендуемых предприятий на примере нескольких промышленных районов с целью выявления в ходе анализа особенностей этих районов.

К началу 1920 г. на территории РСФСР территориально существовали Северо-Западный экономический район с центром в Ленинграде, Центрально-Черноземный экономический район с центром в Воронеже и Поволжский экономический район с центром в Самаре.

Северо-Западный экономический район характеризовался консолидацией промышленности в городе, в то время как в Центральном Черноземном экономическом районе и Поволжском большая часть промышленности находилась в селе. Эта характеристика основана на том, что промышленность Северо-Западного экономического района работала на привозном сырье, а Центрального Черноземного и Поволжского экономического района – на местном сырье.

К особенностям Северо-Западного экономического района можно отнести:

Преобладание крупных и средних предприятий «Группы А», работающих на привозном сырье (металлообрабатывающая и горнодобывающая промышленность).

В меньшей степени были распространены предприятия «Группы Б» (пищевая промышленность, кожевенно-обувная промышленность, табачная и спиртоводочная промышленность).

Еще в меньшей степени распространены кустарные предприятия.

В аренду сдавались крупные и средние предприятия групп А и Б, а также средние кустарные предприятия.

В Поволжском экономическом районе выделяют следующие особенности:

Преобладание предприятий «Группы Б», работающих на местном сырье (сельхозперерабатывающая промышленность).

В большей степени распространены мелкие и средние предприятия сельхозперерабатывающей промышленности.

Эти же особенности характерны и для Центрального Черноземного экономического района.

¹ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: О продовольственном налоге. – М., 1970. – С. 227 – 237.

На основании особенностей каждого региона, можно сделать вывод, что общим является наличие предприятий сельхозперерабатывающей промышленности. Однако в Северо-Западном экономическом районе в аренду сдавались крупные и средние предприятия, работавшие на привозном сырье, а в Центральном Черноземном и Поволжском районе средние и мелкие, работающие на местном сырье.

Следует, по мнению автора, акцентировать внимание на продолжительности арендных договоров. На территории выделенных районов аренда предприятий носила преимущественно среднесрочный характер. На срок от 1 до 3 лет было заключено – 17% договоров, от 3 до 5 – 35 % договоров, от 5 до 10 лет – 48% договоров. На больший срок договора не заключались¹.

Представляется важным отметить размеры и формы арендной оплаты. Для Центрального Черноземного и Поволжского экономических районов характерны следующие показатели: с твердым установленным размером отчисления было 4 договора, на основе долевого отчисления – 12 договоров, с освобождением от платы на первый год аренды – 3 договора и безвозмездно 6 договоров. При этом доленое отчисление до 8% встречается в 3 случаях, 10% – в 7 и свыше 10% – в 10 случаях². В Северо-Западном экономическом районе было заключено 126 договоров аренды, что превышает показатели центрального черноземного района в 10,5 раз. Из 126 договоров: с твердым установленным размером отчисления было 14 договоров, на основе долевого отчисления – 72 договоров с освобождением от платы на первый год аренды – 26 договора и безвозмездно 14 договоров.

Таким образом, проведенный анализ позволяет автору констатировать, что при внедрении механизмов нэпа особое внимание уделялось арендным отношениям на предприятиях промышленности различных экономических районов РСФСР в годы развертывания нэпа. Однако на территории экономических районов он имел свою специфику.

В.И. Ленин считал новую экономическую политику лучшим средством преодоления кризисов и, вместе с тем, единственным способом построения социализма. Новая экономическая политика с помощью рыночных механизмов должна была восстановить хозяйство за 10 – 20 лет. Однако, эти сроки не удовлетворяли И.В. Сталина и его окружение, в виду сложной политической обстановки в мире. И.В. Сталин предполагал восстановить хозяйство форсированными методами за 5 – 10 лет³. Исходя из этого, в самом курсе нэпа назревают противоречия, которые в дальнейшем способствуют свертыванию курса нэпа и переходу к административно-командному урегулированию экономики.

¹ Секушин, В.Н. Отторжение: НЭП и командно-административная система. – Ленинград, 1990. – С. 28

² Статистический бюллетень Курского губстатбюро. Курс, 1924 31. 15 янв. – Л. 41

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898 – 1988). Т. 3.: Резолюции и постановления съезда. – М., 1984. – С. 434 – 435.

**PRACTICAL MEASURES TO IMPLEMENT LEASE RELATIONS ON ENTERPRISES
OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 1921-1925.**

A.S. Niminskaya
Belgorod State University

The article examines the mechanisms for implementing practical measures in the field of lease relations at enterprises of the agricultural processing industry during the years of NEP deployment (1921-1925).

In the course of the analysis of materials, the author stated that when implementing the NEP mechanisms, special attention was paid to the introduction and introduction of agricultural processing industries at enterprises to revive the economic life of the country.

Key words: new economic policy (NEP), lease relations, agricultural processing industry, north-west economic region, Central Black Earth Economic Region, Volga region economic region.

**ШТРИХИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ П.Н ВРАНГЕЛЯ
М.Ю. Пугин**

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина
pugin.mihail.rus@gmail.com

Род Врангелей известен службой различным правительствам (Швеции, Пруссии и России, а после 1920 г. – в США, Франции и Бельгии)¹. Но всё же именно в российской истории Врангели оставили наиболее заметный след. Девизом рода Врангелей была фраза: «Frangas, non flectes» (Сломишь, но не согнёшь).

В этой статье речь пойдет об одном из самых известных представителей данного рода – боевом офицере и видном деятеле Белого Движения Петре Николаевиче Врангеле. Отношение к этому человеку в историографии сильно менялось в разные годы. От полного отторжения и неприязни в советский период до сильной героизации на постсоветском этапе. Важной задачей является поиск объективной информации по вопросу личности Врангеля, ведь фигуры подобного масштаба крайне мифологизированы. Тем более, что многие данные подчёркиваются из мемуаров современников, которые, как известно, являются довольно субъективным видом исторического источника. С другой стороны, в мемуаристке часто попадаются интересные мнения и суждения, которые нельзя найти в документах той эпохи, но опровергнуть их сложно.

П.Н. Врангель происходил из семьи остзейских немцев, имевшей, вероятно, нижнесаксонское происхождение. Военная служба была главным занятием для этого рода. Родившись в провинциальном городе Ново-Александровске Ковенской губернии, в юности П.Н. Врангель поступил в Санкт-Петербургский Горный институт, чтобы учиться на инженера (эта

¹ Князь Пётр Долгоруков Российская родословная книга. – СПб., 1856. – Т. 3. – С. 320–334.

специальность пригодилась ему для работы в эмиграции), но в итоге по окончании учёбы он всё же решил делать военную карьеру.

Позже он участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг., а в 1906 году оказался в отряде генерала Орлова, выполняющем карательные акции по усмирению революционного движения в Сибири. В 1910 Петр Николаевич окончил Николаевскую гвардейскую академию. В 1914 году, в начале Первой Мировой войны, он был ротмистром конной гвардии и отличился в первых же боях, захватив в ходе самоотверженной атаки 23 августа под Каушеном немецкую батарею. 12 октября 1914 Врангель был произведён в полковники, и одним из первых офицеров получил орден Святого Георгия 4 степени.

Барон наиболее важным этапом своей жизни, несомненно, считал времена «Русской Смуты», ведь именно этим событиям были посвящены его «Воспоминания 1916-1920». В них отчетливо видно предчувствие русского офицерства о надвигающемся крахе той России, которую они вскоре потеряют. Сам Врангель в своих мемуарах дает интересную панораму той эпохи, в которую ему пришлось действовать. При этом крайне любопытно сравнивать переживания Врангеля с другими точками зрения его современников. П.Н. Краснов, П.П. Скоропадский, А.И. Деникин - со всеми этими людьми «Черный Барон» успел пересечься и о каждом составил своё мнение. Вот, к примеру, его слова из письма Краснову «Глубокоуважаемый Петр Николаевич! Я читал и Вашу, посвященную армии, статью в «Грядущей России», и ваше письмо к казакам. Ваша оценка армии мне тем особенно дорога, что она исходит от человека, всю жизнь стоящего близко к войскам, знающего и быт их, и их психологию ...»¹.

Военные деятели ценили Врангеля как личность уникальную, хоть каждый и видел в нем изъяны. Конфликт Деникина и Врангеля сильно раскалывал Вооружённые силы Юга России в идеологическом плане². Деникин описывает действия Врангеля так: «Со времени падения Одессы и появления в Севастополе генерала Врангеля начинается борьба за возглавление им военной и гражданской власти в Крыму. В течение ближайшей недели между Севастополем – Джанкоем – Тихорецкой идет нервная переписка и переговоры, а в самом Крыму царит необычайное возбуждение»³. Утверждение, что Врангель «оставался совершенно спокойным», когда сталкивался с критикой его действий Деникиным, которая всегда отличалась весомостью аргументов и образностью выражений, верно лишь относительно публичных высказываний Врангеля⁴.

¹ Письмо П.Н. Врангеля П.Н. Краснову [Электронный ресурс] // URL: <http://petr-vrangel.narod.ru/index.files/krasnov.htm>

² Костомаров Д. Деникин и Врангель: история конфликта // Родина. – 2007. – №10. – С. 73.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: [Электронный ресурс] //URL: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/5_22.html (дата обращения: 1.04.2017).

⁴ С. В. Карпенко. Генерал П. Н. Врангель и его «Записки» [Электронный ресурс] // URL: <http://ricolor.org/history/bldv/vrn/2/> (дата обращения: 1.04.2017).

Когда Деникин отошел от дел, и его заменил Врангель, в Белом Движении начались перемены. События на Юге России в 1920 году вошли в историю как «эпоха барона Врангеля». Барон, отойдя от лозунга «о единой и неделимой России», предполагал для государства федеративное устройство, признав независимость горцев и собираясь признать независимость Украины¹. Однако вопрос, насколько он был искренним, всё ещё остается открытым. ВСЮР переименовали в «Русскую армию», а крестьянам пообещали землю. В целом, более либеральный курс не сильно помог Врангелевскому режиму - точка бифуркации на тот момент давно была пройдена.

При этом красные командиры если и сталкивались с Бароном Врангелем, то описывали его в ещё более негативном свете. Например, Борис Шапошников вспоминает: «Со мной на курсе учился поручик лейб-гвардии конного полка барон Врангель, впоследствии один из руководителей русской контрреволюции на юге России в период гражданской войны 1918—1920 годов, так называемый «Черный барон». Окончив Горный институт, Врангель пошел служить в конный полк, участвовал в русско-японской войне. Вернувшись в Петербург уже в чине поручика гвардии, он поступил в академию. Известный кавалергард Игнатьев в своих воспоминаниях «Пятьдесят лет в строю» говорит о том, что офицеры Гвардейской кавалерийской дивизии избегали знакомства с офицерами 2-й гвардейской дивизии. Вот так же и Врангель в академии вел знакомство только с гвардейцами и кое с кем из армейцев. Я не принадлежал: к числу последних, и никогда не здоровался с Врангелем. Высокого роста, худой, черный, он производил отталкивающее впечатление. Подошла очередь экзамена по геодезии и для Врангеля. Вышел, взял билет, на доске написал: «Барон Врангель» и «8», обозначив номер билета, который он вытащил. Вслед за ним вышел сотник казачьего Донского полка Герасимов, очень скромный, умный и тактичный офицер. Вынул билет, не помню сейчас, какой номер, ну, положим, № 12, и написал: «Герасимов № 12». Оба стали готовиться к ответу. Герасимов вытащил очень легкий билет — описание мензулы, а у Врангеля был трудный, с какими-то математическими вычислениями. Смотрим, Врангель все заглядывает в программу, затем берет губку, смывает свой № 8 и пишет № 12. Таким образом, у двух слушателей оказался один и тот же № 12. Ждем, что же будет дальше. Подходит очередь отвечать Врангелю. Шарнгорст посмотрел в свои записи, потом на доски с номерами билетов и спрашивает Герасимова: «Как это у вас оказался тоже билет № 12?» Тот отвечает, что он его взял и его номер должен быть записан у Шарнгорста. Врангель молчит. И вот, к нашему удивлению, строгий, неподкупный старик генерал Шарнгорст говорит: «Вы, барон Врангель, отвечайте № 12, а вы, сотник Герасимов, № 8». Но Герасимов и за № 8 получил 12 баллов. Конечно, 12 баллов получил и Врангель, но престиж

¹ Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917-1922 годы. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc154336999_43184880 (дата обращения: 1.04.2017).

Шарнгорста в академии упал.»¹. Как видим помимо сведений о «блестящем боевом офицере» есть и куда более нелесные отзывы о бароне.

Как наглядно видно, отношения у Врангеля хорошо складывались практически исключительно с монархистами (П.Н. Краснов), а вот с идеологическими оппонентами Врангелю сотрудничать было сложно, что проявлялось как во времена пребывания Врангеля на территориях подконтрольных Скоропадскому, так и во времена споров с Деникиным. Деникин и Врангель по-разному видели план борьбы с большевиками и дальнейшее обустройство России (федерализм Врангеля против «Единой России» Деникина). При этом отношения с Деникиным были осложнены ещё и разным социальным и этническим происхождением (П. Н. Врангель - был представителем старинного баронского рода из обрусевших немцев; А. И. Деникин - был из русской крестьянской семьи). Что интересно, Деникин был человеком более либеральным в молодости, чем Врангель, но открытым федералистом с более либеральной программой выступил «консерватор» Врангель, а не «либерал» Деникин. Видимо, на это сильно повлияло развитие личности Врангеля до революции. Ему были более понятны идеи казачества (Атамана Краснова и Гетмана Скоропадского), принять их ему было проще, чем русских кадетов, в которых он ещё в 1900-х годах, вероятно, видел силу, враждебную его идеалу монархической России. Барон Врангель достаточно поздно возглавил российские антибольшевистские силы и уже не мог серьезно переломить ситуацию, устранив общественно-политический раскол в самом Белом Движении, а также конфликты с иными (национально-освободительными движениями, анархистами, зелеными) силами путем уступок. При этом не совсем ясно насколько искренними были эти уступки, особенно учитывая этот подход: «Я готов взять любую посильную работу, быть хотя бы околоточным, если это может быть полезно России. Я знаю, что в твоём положении истинные намерения приходится, быть может, скрывать, но не скрою от тебя, что многое из того, что делается здесь, для меня непонятно и меня смущает. Веришь ли ты сам в возможность создать самостоятельную Украину, или мыслишь ты Украину лишь как первый слог слова «Россия»?»² (из обращения Врангеля к Скоропадскому). Врангель не исключал помощи иностранцев в борьбе с Советской Россией. Врангель во времена Гражданской Войны надеялся найти за границей ресурсы для продолжения антибольшевистской борьбы, но при этом он допускал прогерманскую ориентацию, как и Краснов.

Основной упор автор статьи сознательно сделал на мемуаристку периода гражданской войны. Возможно, деятели той эпохи не всегда были объективны, но, в конце концов, история, как говорил когда-то Деникин,

¹ Шапошников Б.М. Воспоминания. [Электронный ресурс] // Военно-научные труды. — М., 1974. - URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/shaposhnikov/09.html> (дата обращения: 1.04.2017).

² Врангель П.Н. Воспоминания 1916-1920 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241979&p=22> (дата обращения: 1.04.2017).

«подводит итоги их деяниям»), а задачей историков и является составление объективной картины. Конечно, сделать это бывает крайне сложно, учитывая, что субъективными могут быть как источники, так и сами авторы, ведь не так уж много времени прошло с тех событий. Сейчас мнения о Врангеле часто полностью противоположны. От представления «Белая армия, Чёрный барон, снова готовят нам царский трон...» до мнения о Врангеле как «чести и совести России».

Подводя итог, следует отметить, что биография Врангеля хоть и является хорошо изученной, но она всё ещё имеет белые пятна и дискуссионные моменты.

STROKES TO THE HISTORICAL PORTRAIT OF P.N. WRANGEL

M.Y. Pugin

V.N. Karazin Kharkiv National University

The article offers a description of the biography of the Russian officer and baron P.N. Wrangel, who was the leader of the «Russian Army», as main part of «White Movement» during the Civil War in Russia. The article focuses on the origin of Baron Wrangel, features of his character and ideological preferences on the basis of an analysis of the memories of people who are personally acquainted with the «Black Baron». Petr Nikolayevich is served in the article as a supporter of monarchical views. Conservative views of the «Black Baron» are combined with elements of liberalism in social and national issues. This indicates the multifaceted and ambiguous assessment of the psychological portrait of Wrangel's personality.

Key words: history, biography, V.N. Wrangel, Civil War in Russia.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НАКАНУНЕ, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ БОЁВ У ОЗЕРА ХАСАН

А.В. Соколов

Тульский государственный педагогический университет

имени Л.Н.Толстого

alks_2@mail.ru

Хасанские бои шли в период с 29 июля по 11 августа 1938 года, однако, мы убеждены, что разумнее было бы обозначить 13 августа 1938 г., как день окончания конфликта, 11 числа был заключён лишь устный ничем не обязывающий договор, нарушение которого произошло 13 августа. После вывода войск того же числа, прекратились попытки вторжения и закрепления на местности японских частей, об этом свидетельствует отсутствие упоминания подобных случаев в переговорах¹.

Причинами начала конфликта, по мнению большинство советских историков, были ложные утверждения японских дипломатов касательно того, что высота Заозёрная, принадлежит Японии, а не СССР². По мнению В.В.

¹ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу/ Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 442–447.

² Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. – М., 2010. – С. 474; Ефимов Г.Н., Дубинский А.М.

Дятлова причиной послужило отсутствие четкой правовой базы, регулирующей территориальные отношения Советского Союза и Маньчжоу–Го, а также ужесточение позиции командования Квантунской армии, контролирующей пограничную и таможенную службы в Маньчжурии, что способствовало обострению обстановки на государственной границе¹. По нашему мнению, причиной конфликта послужило разночтение русско–китайскому Хунчунского договора 1886 года и неверная его трактовка обеими сторонами. Даже в той интерпретации, какую ему давала советская сторона, нашей стране принадлежала только восточная половина сопки Заозерная и Безымьянная, включая вершины, а советские пограничники заняли их вершины целиком². Пограничную проблему пытались решить с марта 1936, когда во время сличения русской и китайской карт обнаружили несовпадение более чем в 20 участках. В апреле было создано две комиссии по решению пограничного вопроса, однако их работа не состоялась в силу подписания Японией 26 ноября 1936 г. Антикоминтерновского пакта. С обязательством не заключать с СССР каких–либо политических договоров, которые бы могли облегчить его положение, советская сторона утратила интерес к этим комиссиям³. Отсутствие решение проблемы, привело к ряду стычек и неоднократным нарушениям границы, за один 1936 г. она была нарушена 152 раза⁴.

Поводом для конфликта стало, то, что 11 июля советские войска заняли спорную сопку Заозёрную. Реакция последовала незамедлительно, 15 июля поверенный в дела СССР Х. Ниси заявил дипломату Б.С. Стомонякову, что советские войска нарушили границу Маньчжоу–Го и ведут укрепительные работы⁵. Советский дипломат, заявил: «советская армия никогда не нарушала границу», но постарается уточнить данный вопрос, параллельно обвинив японцев в частых нарушениях⁶. На обвинения, последовали встречные объявления, посол сослался на события 29–30 января 1936 года, когда восставшей маньчжурский отряд убил трёх японцев, сжёг барак и укрылся на территории СССР. Преследующие его японские части на советской территории были обстреляны советскими войсками, первые же получили убежище⁷. Советская сторона была готова пойти на создание комиссии по решению этой проблему при условии, что она будет смешанной. 10 марта

Международные отношения на Дальнем востоке: книга вторая 1917–1945 гг. – М., 1973; Прочко И. С. Артиллерия в боях за Родину – М., 1957.

¹ Дятлов В.В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929 – 1940 гг.) – СПб., 2013. – С. 141.

² Черевко К. Е. Указ. соч. – С. 475.

³ Там же. – С. 462–464.

⁴ Дятлов В.В. Указ. соч. – С. 142.

⁵ Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси/Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 362.

⁶ Там же. – С. 367.

⁷ Там же – С. 454.

1936 года, после того как К. Ота передал это условие в Токио¹. Однако к вопросу в дальнейшем не возвращались и Б.С. Стомоняков при следующей встрече, того же 15 июля 1938 года на это указывает².

В этот же день советский посол, в письменном виде изложил выводы уполномоченному Ниси, которые он сделал из изученных им данных. Сущность послания характеризуют следующие строки: «...беглое ознакомление с так называемым Хунчунским соглашением показывает, что Ваше утверждение о том, что советские красноармейцы или пограничники нарушили границу, не соответствует действительности»³. Вместе с посланием была приложена карта и Хунчунское соглашение. Х. Ниси заявил, что не может доверять исключительно советским данным и карте, указав, на то, что Манчжоу-Го имеет свои данные и иную карту. Так же были высказаны обвинения касательно нарушений советской стороной Портсмутского мирного договора, Б.С. Стомоняков предложил Х.Ниси не ссылаться на данный документ, так как Япония: «...неоднократно нарушала его как в отношении Маньчжурии, так и по некоторым другим вопросам»⁴. По сути, данная встреча обострила советско-японские отношения, японский дипломат несколько раз обозначил позицию СССР провокационной, в то же время советский дипломат подставил под сомнение понимание Х. Ниси значения слова «провокация», что можно рассматривать как оскорбление посла как лицо государства. Под конец Х. Ниси потребовал восстановить положение до 11 июля, на что советская сторона ответила резким отказом⁵. На этом встреча была закончена.

В диалоге от 20 июля 1938 г. участвовали иные лица, с которыми будет связана вся последующая советско-японская дипломатия этого периода, это были М.М. Литвинов нарком иностранных дел СССР и японский посол М. Сигэмецу, данная встреча состоялась по настоянию последнего. М.М. Литвинов характеризует эту беседу следующим образом: «Г-н посол ничего нового не сказал. Единственная новость – это то, что он пригрозил нам силой»⁶, с чем нельзя согласиться. Помимо повторения прежних тезисов, аргументацию был введён Хунчунский договор, со стороны Японии. Исходя из последнего, посол сделал вывод о том, что советская карта ему не соответствует, что было отвергнуто М.М. Литвиновым⁷. Этот момент

¹Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Японии К.К.Юрневу /Документы внешней политики СССР. 1936. Т. XIX. – М., 1974. – С. 132.

²Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси /Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 371.

³ Там же. – С. 365.

⁴ Там же. – С. 369–370.

⁵ Там же. – С. 373.

⁶Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигэмецу / Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 384.

⁷ Там же. – С. 380.

наглядно демонстрирует разночтение и различную интерпретацию сторон. Особенностью диалога было то, что М. Сигэмецу ссылался на религиозные обряды, проводимые маньчжурами на возвышенностях Чанкуфэн, что якобы данное обстоятельство свидетельствует о принадлежности района Мочьжоу–Го¹. Это, разумеется, не было воспринято как существенный аргумент.

29 июля начались боевые действия, а 2 августа был выражен протест советской стороной относящийся к продвижению японских частей на 4 км вглубь СССР², и уже 4 августа состоялся встреча, в котором принимали участия М.М. Литвинов и М. Сигэмецу. На указанной встрече посол согласно инструкциям сделал предложение: «... которое сводится к тому, чтобы немедленно прекратить с обеих сторон враждебные действия и урегулировать вопрос в дипломатических переговорах»³. М.М. Литвинов же предложил ультиматум, заключающийся в отходе японцев с занятой территории и только при этих условиях, советская сторона прекратит обстрел. М. Сигэмецу заявил, что японская сторона не может на это пойти исходя из того, что занята исконно Маньчжурская территория согласно карте и Хунчунскому договору. Так же обвинив советские войска в том, что они захватили возвышенности и убили пограничника, с чем связан конфликт, а так же указав на регулярные обстрелы маньчжурских поселений из артиллерии. Литвинов не смог ничего противопоставить последнему аргументу и решил не акцентировать внимания, на данном обстоятельстве⁴. В целом, данный диалог затрагивает ранее обозначенные противоречия, однако смысл его теперь был направлен на прекращение военных действий. Если М.М. Литвинов считал необходимым вывести войска с советской территории, то М. Сегэмецу предлагал вернуться к расстановке сил на 11 июля, на что нарком ответил отказом. Еще одной особенностью данной встречи, стало обсуждение работы пограничной комиссии. Однако стороны не пришли к соглашению, о том, что должно быть положено в основу работы комиссии, исключительно советские материалы или советско–маньчжурские в равной степени⁵.

Следующий диалог состоялся 13 августа, через два дня после официального окончания конфликта, в этот день Японцы нарушили перемирие, продвинувшись на 100 м вглубь страны, японский посол обещал этот вопрос урегулировать⁶. После того как японцы покинули занятую территорию, попытки закрепить свои позиции в этом районе не предпринимались, как было сказано ранее.

¹ Там же. – С. 379.

² Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки / Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 413.

³ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигэмецу / Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 416.

⁴ Там же. – С. 418.

⁵ Там же. – С. 418–420.

⁶ Там же. – С. 434–435.

21 августа состоялась последняя беседа относящаяся, к Хасанским боям, речь шла о пограничных комиссиях, которые должны были заняться демаркацией и редемаркацией пограничной линии. М. Сегэмецу настаивал на привлечение Маньчжурских источников, но М.М. Литвинов дал понять, что комиссия будет опираться на следующую формулу: «В основу работы комиссии по редемаркации должно быть положено Хунчунское соглашение с приложенными к нему картами, а также другие соглашения и карты, подписанные представителями России и Китая»¹, посол был вынужден, согласится, так как Япония не желала продолжение конфликта за клочок земли и была вынуждена пойти на соглашения с советской стороной. Так же было высказано ряд встречных протестов в отношении нарушении границы обоими сторонами и так же обоими сторонами было дано обещание решить эту проблему².

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во–первых, соглашение советской стороной на создание комиссии было явной уступкой Японии, в надежде решить пограничные споры раз и навсегда. На это указывает то обстоятельство, что советская сторона изначально была против демаркации. Во–вторых, датой окончания конфликта, по нашему мнению, можно считать 13 августа, а не 11 августа 1938 года. В–третьих, по нашему мнению, первопричинами конфликта послужили различные трактовки Хунчунского договора обоими сторонами. В–четвёртых, перемирие между СССР и Японии не привело к прекращению нарушения границы обоими сторонами.

THE SOVIET-JAPANESE DIPLOMACY BEFORE, DURING AND AFTER THE BATTLES AT LAKE KHASAN

A.V. Sokolov

Tula state pedagogical University. L.N. Tolstoy

The article is devoted to the problem of Soviet–Japanese diplomatic relations, on the basis of published records of meetings of representatives of both parties. The author considers that the date of the end of fighting wrong based on the data displayed in the analysis reports, M. M. Lytvyn, also proves on the basis of dialogues diplomats that Junoscope different interpretation of the contract was the result of a different vision of borders that were the root cause of the conflict.

Key words: Junoscope agreement, M.M. Litvinov, B.S. Stomonyakov, H. Nishi, M. Shigematsu, demarcation, redemarcation, lake Khasan, Khasan battles, the hill Zaozernaya.

¹ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу/ Документы внешней политики СССР. 1938. Т. XXI. – М., 1977. – С. 444.

² Там же. – С. 445–447.

МАНЬЧЖУРСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1933 – 1934 ГГ.

А.В. Филинов

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

fiann@inbox.ru

Маньчжурский кризис представлял собой внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся вследствие оккупации Японией Маньчжурии (с сентября 1931 г.) и дальнейшего продвижения японской Квантунской армии в сторону советских границ, что вызывало опасения и соответствующую реакцию со стороны руководства СССР. Кризис вызвал обострение противостояния между Советским Союзом и Японской империей, что для Дальневосточного края (ДВК) выразилось, в частности, в разворачивании мероприятий, имевших явно репрессивный характер.

Так, было принято постановление Политбюро о судебных приговорах по Забайкальской и Уссурийской железных дорогах от 20 января 1933 г., согласно которому, право утверждения приговоров «с высшей мерой социальной защиты» предоставлялось теперь «комиссии в составе т.т. Гамарника, Благоднарова и соответствующего секретаря крайкома партии»¹.

Стоит сказать, что уже и без этой директивы действовал указ от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности. Особенно репрессии коснулись крестьян и колхозников, когда с января по август 1933 г. дальневосточные суды применили этот закон более чем к 2 тыс. человек, но в делах 200 из них не нашлось смягчающих обстоятельств и они были приговорены к расстрелу².

В марте 1933 г. на смену С.А. Бергавинову из Москвы прислали нового секретаря – Л.И. Лаврентьева (Картвелишвили), до этого занимавшего ответственные посты на Украине и в Грузии³. С марта по май 1933 г. по 11 районам Приморской области «чисткой» было охвачено 265 колхозов, через которую прошло 1.262 чел⁴.

Необходимо сказать несколько слов и о положении некоторых отдельных народов на территории ДВК. 8 марта 1933 г. появилось специальное решение Политбюро ЦК ВКП (б) в связи с переходом китайцев на территорию СССР, содержащее, в частности, указания «впредь интернировать только высший и старший начсостав <...> Остальной состав после разоружения не заключать в концлагерь, не кормить их, предложив им

¹ Сталинское Политбюро в 30-е гг. Сб. док. - М., 1995. - С. 62.

² Проскурина Л.И. Репрессии в дальневосточной деревне в конце 1920-х – 1-й половине 1930-х гг. // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920-1950-е гг.: Материалы первой Дальневосточной научно-практической конференции. - Владивосток, 1997. - С. 124-125.

³ Вада Х. Россия как проблема мировой истории. Избранные труды. - М., 1999. - С. 333.

⁴ Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 126.

встать на работу, а в случае отказа от работы – гнать их в шею подальше от границ»¹.

Данный документ особенно любопытен в связи с тем, что в 1930-е гг. китайские рабочие составляли довольно значительную прослойку в ряде отраслей дальневосточной промышленности. Среди китайцев было немало ударников труда, и, несмотря на поощрение переселения русского населения на Дальний Восток из центральных, южных и западных регионов России, во многих отраслях промышленности ставка по-прежнему делалась именно на китайских рабочих².

Но гораздо интереснее другое. Тем же постановлением Политбюро от 8 марта ОГПУ было приказано «взять под особое наблюдение всех китайцев, перешедших на нашу территорию»³, однако, правоохранные органы не были в состоянии уследить даже за уже приехавшими китайскими рабочими, которых согласно официальным данным, в 1932 г. в ДВК находилось 57. 711 человек, в том числе во Владивостоке насчитывалось до 15 тыс. китайских рабочих⁴.

Тем временем, советское руководство продолжало планомерно «закручивать гайки», расширяя полномочия дальневосточных чекистов как бы в противовес всей остальной стране. Постановление Политбюро от 7 мая 1933 г. запрещало «тройкам ОГПУ в республиках, краях и областях (кроме ДВК) [подчёркнуто мной – А.Ф.] выносить приговоры о В.М.Н.»⁵.

С 1 января по 5 июня 1933 г. Приморским отделом ОГПУ за срыв хлебозаготовок, саботаж весеннего сева было арестовано 2.515 чел.⁶. К июню 1933 г. в крае было исключено из колхозов свыше 3 тыс. хозяйств, объявленных кулацкими. Общее количество репрессированных крестьян Приморья органами ОГПУ, судом, прокуратурой и милицией за первую половину 1933 г. составило 4.000 чел.⁷.

9 июня 1933 г. заместитель председателя ОГПУ СССР Я.С. Агранов направил И.В. Сталину докладную записку на основании сообщения от Полномочного представительства ОГПУ ДВК о «повстанческой диверсионной организации на золотых приисках», члены которой якобы распространяли в феврале 1933 г. «контрреволюционные» листовки и неизвестно каким образом планировали не только «осуществить <...> отравление семян как на местах хранения, так и в посевах <...> вызвать полную эпидемию тифа в колхозах, в армии, Артеме и Пермске, Сучане,

¹ Лубянка: Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ – НКВД, январь 1922 - декабрь 1936. - М., 2003. - С. 413.

² Залеская О.В. Китайские мигранты в условиях политической ситуации на Дальнем Востоке в конце 1920-х - середине 1930-х годов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. - № 86. - С. 59.

³ Лубянка: Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ – НКВД. С. 414.

⁴ Залеская О.В. Указ. соч. - С. 59.

⁵ Сталинское Политбюро в 30-е гг. - С. 63.

⁶ Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 126.

⁷ Там же.

Дальзаводе», но и в довершение всего рассчитывали «овладеть ДВК и ослабить силы СССР, укрепить фронт и начать наступление на запад»¹.

Во многих районах Дальнего Востока в 1933 г. были вскрыты филиалы мифической «Трудовой крестьянской партии». К примеру, на территории Биробиджанского района и Хабаровска была «обезврежена контрреволюционная вредительско-повстанческая организация», якобы активно действовавшая на протяжении ряда лет. До 28 октября 1933 г. т.е. до утверждения обвинительного заключения полномочным представителем ОГПУ Дальневосточного края Т.Д. Дерибасом, 13 человек скончались в тюрьме².

В январе 1934 г. из 500 человек, проходивших по делу, 236 (по другим данным 248) человек были осуждены, более трети из них (84 крестьянина) расстреляны, а 151 осуждён к различным срокам ИТЛ. Позже выяснится, что дело было сфабриковано усилиями секретно-политического отдела ОГПУ ДВК и комендатурой 63-го погранотряда³.

Летом 1933 г. руководство ДВК, движимое стремлением заполучить дополнительную рабочую силу, подняло вопрос о новой партии внутрикраевых переселенцев. В письмах на имя И.В. Сталина от 16 мая и 23 июля 1933 г. Л.И. Лаврентьев и Т.Д. Дерибас просили разрешения выселить из сельских районов края 5 тыс. кулацких семейств для передачи их на предприятия золотодобывающей и лесной промышленности⁴.

Санкция генсека, судя по всему, была получена, но так как других поступлений спецпоселенцев, кроме освобожденных из тюрем за этот год не выявлено, это позволило Е.Н. Чернолуцкой сделать вывод о том, что если заявка дальневосточного руководства на 1933 г. была реализована полностью, то она в 1.7 раза превысила масштабы выселений 1930-1931 гг.⁵

Дальневосточное крестьянство существенно пострадало в период проведения паспортизации на Дальнем Востоке в конце 1933 - начале 1934 гг. в связи с установлением режимных пограничных зон здесь была проведена «чистка» сельского населения, поскольку в этих районах края в основном проживала значительная часть казачества и старожильческое зажиточное население, в большинстве своём отрицательно относившееся к советской власти и проводившейся коллективизации⁶.

¹ Лубянка: Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ – НКВД. - С. 442.

² Деревянко А.П. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920-1950-е гг.: Материалы первой Дальневосточной научно-практической конференции. - Владивосток, 1997. - С. 48-49.

³ Аурилене Е.Е., Цыбин А.Ю. Меч пролетарской диктатуры: Дальневосточные органы ГПУ-ОГПУ в борьбе за экономическую безопасность СССР. - Хабаровск, 2010. - С. 43.

⁴ Чернолуцкая Е.Н. Принудительное переселение дальневосточных крестьян в 1930-1933 гг. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2009. - № 1 (143). - С. 46.

⁵ Там же.

⁶ Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 127.

Выявленные «политически ненадёжные и уголовные элементы» (чаще всего, обычные крестьяне) подвергались «принятию решительных мер по выселению», особенно если им не посчастливилось проживать в районах, «близлежащих к японским концессиям», например на Сахалине, что подтверждалось постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) о проведении паспортизации, датированном 15 августа 1933 г.¹

Кроме того, особенно остро летом 1933 г. стояла проблема хищения хлеба и поэтому перед ОГПУ бы поставлена задача всеми доступными средствами (кроме массовых арестов) обеспечить защиту колхозно-совхозного урожая по всему пути прохождения хлеба – от уборки с полей до элеватора². О том, как дальневосточные чекисты справлялись с этой задачей, свидетельствует обстоятельное письмо, направленное в Кремль в 1933 г. полномочным представителем ОГПУ по ДВК Т.Д. Дерибасом и начальником инспекции резервов М.С. Вовси, сообщающих о бездеятельности местного аппарата треста «Заготзерно», в связи с чем в крае создается угрожающее положение с хранением зерна, поступившего из государственного фонда³.

Проблема состояла в том, что некоторые сотрудники органов госбезопасности, видимо, временами были не лучше тех, на кого поступали жалобы в Москву. Об этом довольно красноречиво свидетельствует решение уже от 29 декабря 1933 г. «возложить охрану всех фондовых хлебных складов по Восточной Сибири на войска ОГПУ с тем, чтобы ГПУ Восточной Сибири ничего не присваивало из запасов (складов) государства, как это имело место в отношении импортного государственного скота [подчёркнуто мной – А.Ф.]»⁴.

То, что порядок хранения стратегических продовольственных резервов вызывал серьёзное беспокойство, говорит также ещё одно постановление Политбюро, ставшее, в общем-то, итогом только что описанной ситуации. 15 февраля 1934 г. было признано совершенно необходимым «обязать крайком ДВК и т. Дерибаса взять под особое наблюдение строительство складов для хранения хлеба особого оборонного фонда, обеспечив строительство таких складов, которые позволяют хранить хлеб насыпью и исключают опасность порчи хлеба из-за качества склада»⁵.

Выше уже упоминавшиеся «чистки» среди местного населения ДВК продолжались и осенью 1934 г., когда 40.3 тыс. чел. «беспартийных» вынуждены были покинуть места проживания, в основном это были сельские жители. Так, из Гродековского района было выселено около 16% населения, из приграничного села Сальского Иманского района – 1/3 часть жителей⁶.

Убийство С.М. Кирова в декабре 1934 г. И.В. Сталин поспешил использовать для расправы с оппозицией и ненадёжными сторонниками, в

¹ Лубянка: Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ – НКВД. - С. 464.

² Аурилене Е.Е., Цыбин А.Ю. Указ. соч. - С. 50.

³ Там же. С. 51.

⁴ ВКП (б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. - М., 2001. - Док. № 140. - С. 120.

⁵ Там же. Док. № 142. - С. 120.

⁶ Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 128.

том числе и в ДВК. На Дальнем Востоке первой жертвой «кировского инцидента» стал второй секретарь крайкома партии Самойлов, смещённый с формулировкой «троцкист» с должности, которую вскоре занял В.В. Птуха¹, хотя ещё по данным на 1 января 1934 г. из 20 МТС Дальнего Востока было изгнано 25% председателей колхозов, 23% завхозов и бухгалтеров как классово чуждых элементов².

**THE MANCHURIAN CRISIS AND POLITICAL REPRESSIONS
IN THE SOVIET FAR EAST IN 1933 - 1934.**

A.V. Filinov
Moscow State University

The Manchurian crisis is a significant period not only for the international situation in the first half of the 1930s, but also for the internal political situation in the USSR. Therefore, the purpose of the article is to study some aspects of the Manchurian crisis with reference to the Soviet Far East. In particular, the article examines the activities of the Soviet state security agencies (OGPU-NKVD) to conduct repressive activities and organize political «purges» in the Far East in connection with the external threat.

Key words: Manchurian crisis, political repressions, Soviet Far East, OGPU, NKVD, 1930s.

¹ Вада Х. Указ. соч. - С. 335

² Проскурина Л.И. Указ. соч. - С. 127.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ПУБЛИЧНОСТЬ АРХИВОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е.С. Балахонова

Областное государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение

«Белгородский педагогический колледж»

helen-beth@mail.ru

Архивы как часть культурного наследия отдельно взятой страны, как и произведения искусства, исторические памятники способствуют решению трех основных задач в жизни общества: сохранение коллективной памяти; обеспечение непрерывности деятельности государственного аппарата; предоставление возможности гражданам и организациям отстаивать свои права, предоставляя им доступ к интересующим их документам. Публичность или открытость архивов обязательное условие в демократическом государстве, показатель его прозрачности. В этом случае государство выступает как гарант сохранности исторического наследия. В процессе раскрытия архивов начали наблюдаться осознанное желание, потребность общества к объективному изучению отечественной истории. Итак, одним из свидетельств демократизации социума выступает открытость архивов, готовность предать публичности документную ретроспективную информацию о прошлом¹. В этой связи, представляет интерес выявить особенности принципа публичности в отечественных и зарубежных архивах, провести их сравнительный анализ. В качестве объектов для сравнения мы взяли следующие страны: США, Республика Беларусь, Украина.

Если коснуться немного истории, то только в 1990-е гг. российские архивы стали одним из символов открытости общества, стали выполнять информационные нужды общества. По мнению, исследователя М.Г. Нечаева произошла «архивная революция». Иначе говоря, в качественном отношении увеличился круг потребителей информации, наблюдалась интеграция архивов в региональное и мировое информационное пространство, расширились возможности архивов². Сегодня к документам отечественного Архивного фонда доступ происходит в соответствии определенными

¹ Лаптева Е.Л. Деятельность Центрального государственного архива общественных объединений Чувашской республики по рассекречиванию документов в 1990-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2006. – № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-tsentralnogo-gosudarstvennogo-arhiva-obschestvennyh-obedineniy-chuvashskoy-respubliki-po-rassekrechivaniyu-dokumentov-v> (дата обращения 17.03.17).

² Нечаев М.Г. Проблемы рассекречивания документов бывших партийных архивов на примере Пермского государственного архива новейшей истории (ПермГАНИ) // Ленинградский юридический журнал. – Пушкин, 2013. – № 1. - С. 21.

нормативными актами, основу которых составляет право граждан о свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получившее отражение в Конституции Российской Федерации¹. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» не противоречит данному положению и обеспечивает доступ к архивным документам различными путями. Но, все же, существуют ограничения в использовании архивных документов². В этой связи, исследователям, работающим в архивах, зачастую отказывают в выдаче документов в связи с наличием в них государственной тайны³ конфиденциальной информации, тайны «личной жизни»⁴.

Проблема секретности в документах – это дискуссионная и сложно реализуемая на практике в соответствии с соблюдением действующего законодательства. Последние 20 лет характеризуются развитием информационных технологий, тотальной виртуализацией мира. Как следствие, размывание национальных границ, упрощение коммуникационных барьеров и появление уникальных возможностей обмена и распространения информации.

Государства на современном этапе являются с одной стороны, проводниками политики информационной открытости, с другой защитниками национальных интересов, поэтому становится актуальным вопрос о доступности и защите информации. В США управление документами, затрагивающими сферу национальной безопасности, осуществляет Администрация национальных архивов и документации, являющаяся неправительственным архивно-документационным исполнительным органом федерального уровня, предназначенного для хранения официальных документов правительства и высших лиц государства. Основные обязанности: решение проблем, связанных с обеспечением публичного доступа к архивным документам для государственного аппарата, профессиональных исследователей, а также для обычных граждан, включая иностранных⁵. В России за 2016 г. на открытое хранение было переведено почти 11 тыс. дел федеральных архивов, в том числе около 6,5 тыс. дел, рассекреченных Межведомственной комиссией по

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт «Гарант-Сервис». – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 17.03.17).

² Медведева О.В. Правовые основы доступа к архивным документам в России // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2014. – Том 9. – С. 126.

³ Павлов И.Ю. Современные проблемы правового регулирования государственной и служебной тайны в России // Ленинградский юридический журнал. – Пушкин, 2013. – № 1. – С. 29.

⁴ Бакшаев А. Проблемы рассекречивания архивных документов в России на современном этапе // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития / Под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. – Екатеринбург, 2013. – С. 176.

⁵ Степанов В.А. Управление засекреченными и рассекреченными документами. Структура и деятельность наблюдательного управления безопасности информации администрации Национальных архивов и документации США // Вестник архивиста. – М., 2017. – № 1. – С. 76-90.

защите государственной тайны. В базу данных рассекреченных дел и документов федеральных архивов разместили уже свыше 83 тыс. записей¹. Данная работа продолжается по сегодняшний день.

В продолжение темы архивов США, следует отметить, что, по мнению исследователей М.В. Плетневой, А.В. Щелконоговой, отличаются общедоступностью и публичностью. Так, работать в Гуверовском архиве (Калифорния) возможно лишь при предъявлении паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, и заполнении анкеты. В отличие от нашей страны не нужно представлять доказательства целесообразности работы в архиве, излагать основные направления исследований, предоставлять письмо от организации, в рамках которой проводится исследование. В научных целях любой посетитель может работать с документами архива бесплатно. Исключение составляют лишь случаи, когда доступ к отдельным документам коллекции ограничен прежними владельцами². В противопоставлении этому выступают украинские архивы. Как полагает украинский генеалог Сергей Фазульянов архивная сфера в Украине требует коренных перемен в контексте доступности архивных документов. Существующие проблемы украинских архивов: необоснованный отказ в доступе, в получении копий, высокие тарифы на архивные услуги³.

Бесспорно, что доступ к документам напрямую зависит от оборудования, человеческих и финансовых ресурсов, которыми располагают архивы. Ранее, в этом отношении, имели место объективные факторы, которые ограничивали публичность отечественных архивов. В частности, низкий уровень материальной базы архивных учреждений, ограниченная возможность принятия пользователей, недостаточное количество посадочных мест в читальном зале, отсутствие дополнительных единиц специалистов, выдающих документы из архивохранилищ⁴. Однако ситуация улучшается. Так, в прошлом году произошло усовершенствование работы Справочно-информационного центра федеральных архивов. Все запросы пользователей, которые поступают в Росархив, сам Центр и федеральные архивы, расположенные в г. Москве, теперь направляются в единую

¹ Доклад руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова на расширенном заседании коллегии Росархива [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2017-kollegia.shtml> (дата обращения 16.03.2017).

² Плетнева М.В., Щелконогова А.В. Архив Гуверовского института войны, революции и мира // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 14. – С. 304.

³ Проблемы доступности Национального архивного фонда Украины [Электронный ресурс] // Сайт «Архивное наследие Украины». – URL: <http://www.archives.in.ua/> (дата обращения 01.04.2017).

⁴ Дударева О.Н. Проблемы реализации принципа публичности архивов [Электронный ресурс] // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина / Под ред. Ю.М. Гончарова, В.Н. Владимирова. – Барнаул, 2005. – URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/usb/4.html> (дата обращения 17.03.17).

автоматизированную систему регистрации, учета и контроля (АИС «Запросы»), одно из преимуществ является открытость и «прозрачность» процесса исполнения поступающих запросов. Кроме этого за прошлый год к этой системе были подключены федеральные архивы, расположенные в г. Санкт-Петербурге (РГИА и РГАВМФ), г. Самаре (РГА в г. Самаре) и г. Владивостоке (РГИА ДВ).

Особое внимание было уделено работе читальных залов: увеличение количества посадочных мест, в том числе автоматизированных, проведение технического переоснащения. Количественными результатами стали действующие 40 читальных залов федеральных архивов, число посадочных мест в них приблизилось к 900. На протяжении 2016 г. здесь работали более 18 тыс. пользователей. В рамках запросов выдано почти 800 тыс. дел (включая фонда пользования), а количество изготовленных по их заказам копий документов составило около 1 млн. листов. В них в течение года работало более 18 тыс. пользователей. По их запросам выдано почти 800 тыс. дел (включая фонда пользования), а количество изготовленных по их заказам копий документов составило около 1 млн. листов.

Значимую роль играют современные сетевые технологии передачи информации. Общеизвестный факт, что сеть «Интернет» уже давно нашла применение во многих научных учреждениях России. Она выступает основным каналом коммуникации ученых с обществом в целом. В рамках данного сотрудничества происходит подготовка цифровых коллекций архивных документов. Далее они размещаются в сети, как веб – галереи. К примеру, Российский государственный архив научно–технической документации (РГАНТД) на своем сайте начиная с 2004 г. разместил более 30 выставок, посвященных памятным историческим датам и др. Федеральное архивное агентство (Росархив) в разделе «On–line проекты» размещает электронные проекты, виртуальные выставки и коллекции документов. Оцифрованные архивные документы доступны всем пользователям сети «Интернет». Республика Беларусь также практикует виртуальное экспонирование архивных документов. Основной сайт архивистов Республики Беларусь – «Архивы Беларуси» представляет специальные тематические рубрики, на которых размещаются цифровые копии документальных источников из фондов белорусских государственных архивов¹.

Таким образом, публичность архивов в России и за рубежом оказывается на практике частично ограниченной, в связи с актуальным вопросом рассекречивания архивной информации. Надо сказать, что проблема доступа к документам становится не шире, как раньше, а рамки ее все же сужаются. В основном, можно отметить улучшение и усовершенствование деятельности архивов по информационному

¹ Приборович А.А. Виртуальная выставка архивных документов: теория и практика // Вестник Полесского государственного университета // Серия общественных и гуманитарных наук. – Пинск, 2015. – № 2. – С. 20-25.

обеспечению граждан страны в современных условиях и соблюдении интересов всех категорий пользователей, включая само государство.

**PUBLICITY OF ARCHIVES IN RUSSIA AND ABROAD:
COMPARATIVE ANALYSIS**

E.S. Balakhonova
Belgorod pedagogical college

The article is devoted to the publicity of archives in Russia and abroad. Archival documents are necessary to obtain the necessary information, for any scientific research, and for the confirmation of personal origin. The right to use open documents in the Russian archives is prescribed in the Constitution of the Russian Federation. However, there are secret documents and documents of limited access. The main problems in this area are related to the issue of declassifying archival information.

Key words: archives, secret documents, information technology.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНДОВ ЛИЧНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА**

А.А. Балко

«Белгородский педагогический колледж»

anna.balko2014@yandex.ru

*Страшно подумать, сколько памятников
и произведений искусства
погубили революции.*

Фердинанд Виктор Эжен Делакруа

На базе Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Белгородской области» (далее - ГАБО), мы провели сравнительную характеристику фондов личного происхождения дореволюционного до 1917 г. и послереволюционного периода с 1917 г. Всего в архиве 2 фонда дореволюционного и 33 фонда послереволюционного периода.

К сожалению, в ГАБО фондов личного происхождения дореволюционного периода ничтожно мало, это связано с известными нам историческими событиями. Например, Великая Октябрьская революция и Великая Отечественная война соответственно. Одни документы были уничтожены, многие архивы во время Революции сжигали. Другие были потеряны, в процессе перемещения архивов в более безопасные города, а иногда и страны. Но стоит отметить, что архив в настоящее время ведет поиск документов и дел личного происхождения дореволюционного периода, представляющих исторический, научный, социальный и другие интересы, для исследователей.

В состав данного фонда вошли: фонд помещика Корочанского уезда Григорьева Илья Александровича и фонд помещика Новооскольского уезда Старова Ивана Васильевича.

Григорьев Илья Александрович был Корочанским уездным предводителем дворянства, владел землями в Курской губернии, Калужской и других губерниях¹. Всего фонд состоит из 306 дел, датированных 1701-1887 гг., позволяющих нам изучить надворные описи крестьян, ведомости и сведения о размежевании земель в имении, переписки по житейским вопросам, даже книги записи добываемого золота и расчетные листы золотых приисков.

Старов Иван Васильевич, был дворянином, коллежским секретарем. Владел землями в Новооскольском уезде. Помещики Старовы занесены в 6-ю часть дворянской родословной книги Курской губернии². В этом фонде всего 1 единица хранения, документы которой, датированы 1838-1864 гг. Особый интерес вызывают такие документы, как выписки родословной книги, завещание, доверенности, вводные листы по имению Старова.

Фонды личного происхождения послереволюционного периода значительно разнообразней. Как говорилось выше, их насчитывается 33, в них вошли фонды Н.Н. Белых, В.С. Буханова, А.Е. Годуна, Ю.С. Горяйнова, М.И. Демченко, В.Ф. Коротченко, А.П. Чиченкова и другие³. Это люди разнообразных профессий от учителей, до писателей. И изучив их фонды, можно отметить для себя, каких вершин они смогли добиться, посредством старания, усердия, трудолюбия. Также мы можем проследить, как проходила Великая Отечественная война на нашей Белгородчине.

Одним из фондов, вызвавшего наш интерес, стал фонд Коротченко Вячеслава Федоровича – краеведа, занимавшегося розыском и установление контактов с людьми, лично знавшими В.И. Ульянова (Ленина)⁴. И нам посчастливилось изучить Воспоминания большевиков: Я.Е. Фельдмана, А.В. Бельмаса, В.П. Виноградова о встречах с В.И. Лениным.

Вторым фондом является фонд Чиченкова Александра Петровича. Этот человек был заслуженным работником культуры РСФСР, заведующим архивным отделом Белгородского областного исполкома в 1962-1989 годы. Чиченков закончил Московский государственный историко-архивный институт. В одной из своих рукописей под названием «В окружении документов»⁵, Александр Петрович отмечал: «... что мое первое знакомство с архивными документами началось с их уничтожения», так как в годы Великой Отечественной войны, он помогал отцу (его отец был колхозным кладовщиком) оформлять «бумажное хозяйство», документы, которые потом уничтожались. Все оформляли на тетрадных листах, листы складывались в

¹ Государственный архив Белгородской области: Путеводитель – Белгород, 2005. – С. 522.

² Государственный архив Белгородской области: Путеводитель – Белгород, 2005. – С. 522.

³ Государственный архив Белгородской области: Путеводитель – Белгород, 2005. – С. 522.

⁴ ГАБО. Ф. Р-1601. Оп. 1. Д. 25.

⁵ ГАБО. Ф. Р-1531. Оп. 1. Д. 4.

брошюры, брошюры в дела, дела в тома. Также он участвовал в выявлении документов к сборнику «Борьба за Советскую власть на Белгородчине март 1917 – март 1919», вышедший в 1967 году к 50-летию Октябрьской Социалистической революции. В него вошло 239 документов.

Стоит обратить внимание на еще одно дело, этого фонда, под названием «Лекции по организации делопроизводства в исполкомах областных, районных, городских и сельских советов области»¹. Если дать общую характеристику этим лекциям, то некоторые вопросы остаются актуальным и по сей день. Например, рационализация делопроизводства, количество учебных пособий по документоведению и архивоведению. Также в лекциях отмечались перспективы развития микрофильмирования. Конечно же в наше время уже разработаны аппараты для микрофильмирования, но в полной мере они не введены в учреждения, так как не все учреждения могут позволить себе приобрести такую технику.

В данном деле, имеется очень интересный материал «В.И. Ленин о работе секретаря». Владимир Ильич, был очень педантичным и требовательным человеком в отношении оформления документов и дел. Как отмечено в деле: «Лица, виновные в неаккуратности должны быть беспощадно караемы арестом или увольнением с работы». Ленин лично спроектировал новую форму регистрационной карточки, наиболее полно отвечающей требованиям научной организации труда (НОТ) и характеру поиска информации при ее заполнении. Также большое внимание он уделял письмам и жалобам, а работников секретариата обязал докладывать в письменном виде информацию о поступающих жалобах. Если жалобы были в письменном виде, то в течение 24 часов, если в устном, то в течение 48 часов. Позже была создана приемная Совнаркома, куда и направлялись все письма.

Таким образом, Ленин заложил рациональное «зерно» в деятельность секретариата.

Что хотелось бы сказать в конце, государственный архив Белгородской области, продолжает заниматься поиском новых фондообразователей, в частности личного происхождения. Но и те фонды, которые имеются на данный момент, вызывают интерес, не только своим разнообразием, но и содержанием. Когда держишь в руках учебник истории, ты не испытываешь тех чувств, которые можно испытать, держа дела, например, 1701 года. Эти документы, дела, фонды – материальное доказательство существования истории в целом и людей в частности, а именно люди творят историю.

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PERSONAL FUNDS
ORIGIN PRE-REVOLUTIONARY AND
THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD**

A.A. Balko

Belgorod pedagogical college

¹ ГАБО. Ф. Р-1531. Оп. 1. Д. 15.

On the basis of the Regional public state institution «State archive of the Belgorod region», was carried out comparative characteristics of funds of personal origin of the pre-revolutionary and post-revolutionary period. Only 2 the archive Fund of the pre-revolutionary and 33 of the Foundation of the post-revolutionary period. Considered funds of the landlords I.A. Grigoryeva and I.V. Starov. Reviewed: «V.I. Lenin on the work of the Registrar» «Lectures on the organization of management in the Executive committees of regional, district, city and village councils of the region».

Key words: funds of personal origin, the Revolution, V.I. Lenin, collected works.

УНИФИКАЦИЯ ФОРМ ДОКУМЕНТОВ

А.В. Кудрявцева

«Белгородский педагогический колледж»

anuta.kudryawtzewa@yandex.ru

Унификация текстов управленческих документов рассматривается как организованная деятельность, направленная на повышение эффективности функционирования документов в сфере управления.

Это теория. На практике унификация текстов документов позволяет решать следующие задачи:

упорядочить состав документов организации, фиксирующих осуществление однотипных функций и задач;

унифицировать формы и тексты управленческих документов с ориентацией их на автоматизированную подготовку на базе государственных стандартов;

сократить затраты на создание документов за счет использования структурированной информации;

использовать унифицированные шаблоны текста документов для компьютерных автоматизированных систем делопроизводства;

ускорить процессы принятия управленческих решений¹.

Традиционные «продукты» процесса унификации документов организации – Табель и Альбом форм документов.

Табель форм документов – это локальный нормативный акт, в котором собраны все разрешенные к использованию в организации формы документов и их описание, а также маршруты прохождения (кто должен создавать и курировать проект, кто согласовывать, подписывать/утверждать и т.п.).

Альбом формы документов – это локальный нормативный акт, в буквальном смысле «книга образцов» всех разрешенных и к применению в организации форм документов².

Таким образом, если в Табеле можно найти «паспорт» на каждый документ организации и его маршрут, то в Альбоме – посмотреть, как этот документ должен выглядеть.

¹ Санкина Л.В. Совершенствование документов методами стандартизации и унификации // Секретарское дело – 2003. – №4. – С. 23.

² Андреева В.И. Делопроизводство. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М., 2012. – С. 182.

Правда, в последние годы в большинстве организаций эти документы нерабочие. Ими пользуются крайне редко, а еще реже обновляют.

Таким образом, делопроизводственный процесс унификации и стандартизации форм документов во многих организациях сегодня если и не забыт, то отложен в очень долгий ящик. Но цели этого процесса, тем не менее, не теряют актуальности. Попробуем достичь их другими, современными средствами.

Сделать это не так сложно: необходимо утвердить формы документов на уровне организации (говоря языком делопроизводства, унифицируем их), после чего предоставить Альбом унифицированных форм документов в электронном виде. Бумажный приказ с приложенными к нему утвержденными формами отправляется в соответствующее дело, а электронным альбомом работники предприятия будут пользоваться ежедневно.

На первом этапе работы нужно составить перечень всех организационных, распорядительных и информационно-справочных документов, которые создаются в организации. Если есть номенклатура дел, то задача существенно облегчается: достаточно открыть действующую номенклатуру и выписать из нее виды и подвиды указанных систем документации.

Например, в ходе анализа выясняется, что в организации создаются следующие виды документов:

Организационные документы:

положение;
регламент;
инструкция;
стандарт.

Распорядительные документы:

приказ по основной деятельности;
решение;
указание.

Информационно-справочные документы:

письмо;
служебная записка;
докладная записка;
протокол;
справка;
акт¹.

С ними мы и будем работать. Когда унификация форм этих документов будет успешно завершена, обратимся к другим системам.

Теперь постараемся выделить внутри каждого вида документов его подвиды, которые регулярно создаются в вашей организации. Например:

Приказ по основной деятельности:

¹ Пшенко А.В. Документационное обеспечение управления. – М., 2013. – С. 123.

об утверждении локального нормативного акта;
о создании рабочей группы;
о проведении корпоративного мероприятия;
о назначении ответственного.

Протокол совещания:

протокол оперативного совещания у генерального директора;
протокол оперативного совещания у технического директора;
протокол совещания рабочей группы.

Письмо по вопросам основной деятельности:

предложение сотрудничества;
приглашение на совещание;
благодарственное письмо;
направление первичных документов за месяц.

Подобный перечень подвидов документов нужно составить для каждого вида, чтобы на следующем этапе приступить к созданию конкретных унифицированных форм и их электронных шаблонов.

В форму документа вносится вся постоянная информация. Исполнителю нужно будет только заполнить поля, предусмотренные для переменных данных.

Когда все формы будут готовы, необходимо создать проект приказа, которым будут утверждены формы организационных, распорядительных и информационно-справочных документов. Все созданные формы оформляются как приложения к нему.

Приказ проходит обычный путь согласования и подписания руководителем организации. Знакомить с ним всех работников организации под роспись не нужно, достаточно лишь чуть позже проинформировать их об унификации форм, одновременно предложив электронные шаблоны документов.

Создание электронных шаблонов документов

Приведенный выше пример формы документа на бумажном носителе может быть использован только как «наглядное пособие» – для того, чтобы создать документ на ее основе. Это не рационально. Гораздо удобнее в использовании электронные формы-шаблоны, которые представляют собой «полуфабрикат» документа. Всю постоянную информацию в нем уже сохранили при создании, а исполнителю остается только внести переменную.

Технически электронный шаблон документа представляет собой файл, который при открытии создает свою собственную копию. Пользователь работает с ним, как с обычным документом, сохраняет его на жестком диске своего компьютера, а шаблон остается неизменным и доступным другим пользователям. Использовать один и тот же электронный шаблон можно бесчисленное количество раз. Это очень удобно, а главное – у всех созданных документов постоянная информация будет оставаться неизменной¹.

¹ Кузнецова, Т.С. Делопроизводство – М., 2012. – С. 231.

Таким образом, унификация форм документов – это отбор и закрепление в унифицированных формах документов информационных показателей и реквизитов, соответствующих назначению документов, и установление единых требований к их составлению и оформлению.

THE UNIFICATION OF FORMS OF DOCUMENTS

A.V. Kudryavtseva
Belgorod pedagogical college

Harmonization of the texts of administrative documents is regarded as organized activity aimed at improving the efficiency of documents in the field of management. The traditional «products» of the process of harmonizing documents of the organization, Timesheets and forms of the documents.

Technically electronic document template is a file that when opened creates its own copy. The user interacts with it like a regular document, saves it on the hard drive of your computer, and the template remains unchanged and available for other users.

Key words: unification, album, forms of documents, electronic template.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ МАССОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В ОБЛАСТНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ КАЗЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»

С.А. Курбатова

«Белгородский педагогический колледж»

bulavka.rt@mail.ru

Архивы и документы, хранящиеся в них, являются неотъемлемой и важнейшей частью культурной памяти общества. На них возложена ответственность документального подтверждения юридических прав и социальных гарантий¹. Кроме того, архивные документы представляют собой значимые источники достоверной информации практически о всех сторонах общественной жизни. Поэтому использование архивных документов, представляет собой одну из главных задач, в какой-то мере обуславливающей финансирование организации архива. Форма использования документов зависит от целей использования состава архивных документов.

Использование архивной информации - важнейший аспект архивной деятельности. Стоит отметить, что тесное взаимодействие архивистов и потребителей информации является важнейшим фактором удовлетворения запросов общества в ретроспективной документной информации.

¹ Швидко М. Н. О международном этическом кодексе архивистов [Электронный ресурс] // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» - 2015. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1130/10813> (дата обращения 24.03.2017).

Изучив основные процессы работы архивистов с пользователями можно выделить следующие основные формы использования документов:

1. Выдача документов и дел во временное пользование, предоставление копий архивных документов по запросам пользователей, в том числе в форме электронных документов.

2. Форма использования, осуществляемая либо по инициативе пользователя (исполнение запросов), либо по инициативе архива (инициативное информирование).

3. Исполнение запросов пользователей, в том числе запросов граждан социально-правового характера¹.

Но прежде определить перспективы развития массовых форм использования архивных документов, следует указать наиболее распространенную структуру архива:

- Отдел обеспечения сохранности и гос. учета архивных документов
- Отдел информационных технологий и микрофильмирования
- Отдел научно-справочного аппарата архивных документов
- Отдел комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства
- Отдел использования архивных документов

И если первые четыре отдела работают в основном над сохранением архивных данных, но деятельность пятого направлена на обеспечение доступа пользователей к этим документам.

Информационное обеспечение пользователя — главное направление работы отдела. Стоит обратить внимание на то, что существует несколько видов запросов: тематический, генеалогический и запрос социально-правового характера.

Проведенный анализ показал, что за 2016 год в ОГКУ «ГАБО» было исполнено 4509 запросов. И только 330 из них социально-правовые. Это связано в первую очередь с тем, что в архиве представлена незначительная часть фондов личного происхождения. Эти документы сосредоточены в «Государственном архиве новейшей истории Белгородской области». Поэтому сотрудники архивы выделяют в отдельную категорию запросы имущественного характера (за 2016 год исполнено 3039) из тематических. Кроме того это связано с еще и с тем, что в ГАБО сосредоточены документы по административно-территориальному делению области, планы по индивидуальному жилищному строительству. То есть, то что может подтвердить право на земельную собственность.

Вопросы доступа и использования архивных документов тесно связаны с понятием государственной, служебной, коммерческой, производственной и иными видами тайн. В качестве важных правовых актов данной тематики

¹ Приказ Министерства культуры РФ от 31.03.2015г. № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.Ру - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71083090/> (дата обращения 24.03.2017).

необходимо назвать законы «О персональных данных», «О государственной тайне» (ст.13, 14, 15), ч.4 Гражданского кодекса и др.

Практически все основные вопросы деятельности государственных и муниципальных архивов, не исключая вопросы использования архивных документов, регламентируются «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях».

Во многом информационную деятельность архивов определяют применение современных информационных технологий. В связи с этим можно выделить такие актуальные проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу архивного дела:

1. Состояние материально-технической базы архивов. Используемые в архиве компьютеры бывают представлены устаревшими моделями. В читальных залах техника во многих случаях нуждается в ремонте. Это усложняет процесс организации доступа к информационным ресурсам пользователям

2. Дезинтеграция используемых в работе архивов программ. И как следствие – введение одной и той же информации в каждую программу отдельно по несколько раз.

Для решения проблем обеспечения сохранности, а также использования архивных документов была принята Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011-2020. Одной из своих целей она выделяет обеспечение равного доступа граждан и организаций к информационным ресурсам на основе современных условий доступа к оцифрованным документам¹. Достижение этой цели осуществляется через создание сайтов федеральных архивов, что позволяет значительно расширить возможности доступа граждан и организаций к архивной информации. Размещение на сайтах не только описаний, но и оцифрованных образов документов обеспечивает через сеть Интернет почти неограниченный доступ к архивным богатствам России, гарантируя при этом полную сохранность оригинала. Предполагается создание единого читального зала с личными кабинетами пользователей, что также обеспечит единый доступ к научно-справочному аппарату архива и позволит заказывать и просматривать документы в режиме реального времени.

На сегодняшний день активно осуществляется массовое создание цифровых образов документов, что приводит к необходимости создания отраслевых стандартов, правила создания, хранения, учета, описания и использования цифровых копий.

¹ Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.: утв. приказом Федерального архивного агентства 02.12.2011 № 104. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. - URL: <http://archives.ru/programs/informatization.shtml>. (дата обращения 26.03.2017).

Конечно, существуют методические рекомендации по электронному копированию архивных документов, которые представлены в свободном доступе на официальном сайте Федерального архивного агентства¹. В первом разделе рассматривается зарубежный опыт работы по оцифровке архивных документов и акцентируется внимание на разрозненности электронных копий отсканированных документов. Во втором разделе уже даются непосредственно рекомендации по проведению таких работ. Однако все они являются примерными и, зачастую, архив сам решает, как и что ему сканировать. И это бывает связано еще и с тем, что к оборудованию просто не может быть инструкции.

Но это совершенно не мешает работе. «У нас есть редкое микрофильмирующее оборудование. Такое, кроме Белгорода, есть только в Туле и Москве. Так же есть и планшетные сканеры, которые позволяют делать полноцветные копии в высоком разрешении с газетных разворотов» — отмечает Павел Субботин директор государственного архива Белгородской области².

За последние четыре года с помощью сканеров от фирмы ЭЛАР и микрофильмирующей камеры GUARDIAN были переведены в цифровые копии метрические книги фонда N 135 «Церкви Белгородского уезда» 419 дел (более 100 000 листов).

Поэтому пользователям в читальном зале все чаще выдаются именно оцифрованные документы в виде пленок позитивного изображения для работы на читальном аппарате. Данная процедура выполняется с целью обеспечения сохранности фондов, содержащих особо ценные документы.

Однако архив занимается не только исполнением запросов. Документы архива активно используются как архивистами, так и пользователями для подготовки публикаций историко-краеведческого характера в местной периодической печати, радио и телепередач, для написания научных работ различного уровня, организации выставок. Научная деятельность архива представлена целым рядом сборников документов, в подготовке которых принимали участие или были авторами работники архива.

Активно развивающейся частью работы государственных и муниципальных архивов в последние годы стало привлечение к исследовательской работе в архивах учащейся молодежи. Активную работу в этом направлении проводят Белгородская, Вологодская, Воронежская, Пермская области, что способствует привлечению к работе с архивными документами молодежи, чувствующую значимость и ценность документа —

¹ Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. - URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents/razdel-1.shtml (дата обращения 28.03.2017).

² Интервью: Павел Субботин: Мы топчемся на пяточке, а рядом — золотая жила [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Бел.Ру». - URL: http://www.bel.ru/news/interview/pavel_subbotin_my_topchemsya_na_pyatachke_a_ryadom_zolotaya_.html (дата обращения 28.03.2017).

фиксатора судьбоносных моментов жизни человека и общества. Обеспечение работы школьников в читальных залах архивов требует особой ответственности от архивистов, значительной подготовительной и разъяснительной работы.

Поэтому в читальном зале ОГКУ «ГАБО» проводятся ознакомительные лекции о его работе. В 2016 году слушателями таких лекций были студенты 3-го курса Теологического факультета НИУ «БелГУ», 3-го курса факультета журналистики; учащиеся МБУДО «Центр технологического образования и детского технического творчества». Ежегодно на базе архива проводится архивная практика студентов исторического факультета Белгородского государственного университета, юридического института, Белгородского педагогического колледжа, а также уроки истории и краеведения для учащихся школ Белгорода.

Таким образом, говоря о перспективах развития массового использования архивных документов можно отметить неугасающий интерес к архивной информации. Из этого следует, что архивам надо работать над улучшением условий предоставления архивной информации пользователям.

И эта работа происходит уже сейчас. Размещение архивных информационных массивов в сети Интернет, безусловно, самое перспективное направление расширения доступа пользователей к архивным документам. Постепенная реализация принципа публичности российских архивов раскрывает широкие возможности для складывания свободной от идеологических и политических стереотипов системы, обеспечивающей их доступность.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FORMS OF MASS
ARCHIVE DOCUMENTS BASED ON THE ANALYSIS OF WORK WITH ARCHIVAL
DOCUMENTS IN THE REGIONAL STATE PUBLIC INSTITUTION
«STATE ARCHIVE OF THE BELGOROD REGION»**

S.A. Kurbatova
Belgorod pedagogical College

Archival documents represent important sources of reliable information about almost all aspects of public life. For this reason the use of archival documents, constitutes one of the main tasks in some way contributes to the financing of the archive. Form documents are used depends on the purpose of usage of archival documents. Archives need to work to improve the delivery of archival information users. The location of the archived data sets on the Internet is definitely the most promising direction of expanding user access to archival documents.

Key words: history, archives, prospects, development.

**РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО
АГЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: УПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫМИ
КОММУНИКАЦИЯМИ**

С.Д. Ларина
«Белгородский педагогический колледж»
Avtoledi-Sandra@yandex.ru

В настоящее время происходят значительные изменения в процессах глобализации информационных технологий. Данный процесс двуликий и имеющий много аспектов. С одной стороны, получить доступ к знаниям, новациям, понять единство человеческих свобод и ценностей, войти в курс дела к изменениям качества жизни стало легко, с другой наблюдается тенденция к исчезновению национально-культурного и локального своеобразия, поляризация неравенства населения и прочие негативные последствия глобализации.

К тому же, современные процессы глобализации предполагают колоссальное расширение межличностных коммуникаций, новые пути, виды, формы и задачи межкультурного сотрудничества. Межкультурная коммуникация является разновидностью межличностной коммуникации, то есть процесс обмена сообщениями и их объяснениями двумя или более людьми, вступившими в контакт друг с другом. Происходящие в нынешнем мире слияния процессов приводят к росту взаимодействия и взаимозависимости между странами и регионами¹.

Российские архивы как хранители информационного потенциала страны являются полноправными участниками международных связей. Безусловно, в данной связи, главная роль принадлежит Федеральному архивному агентству (Росархиву), которое осуществляет государственную политику в области архивного дела. Анализ международной деятельности Росархива с точки зрения управления межкультурными коммуникациями позволит выявить ключевые направления развития путей взаимодействия нашей страны с другими государствами в условиях современного информационного пространства.

На сегодняшний день деятельность Росархива по международному сотрудничеству можно охарактеризовать как активную и опирающуюся на отечественное законодательство и многолетний опыт управленческих структур и архивных учреждений². Так, Федеральное архивное агентство имеет 51 действующее соглашение о сотрудничестве в области архивов, в подавляющем большинстве зарубежными партнерами России выступают европейские государства, далее это азиатские страны³. В рамках данных соглашений проходят стажировки специалистов, взаимный обмен опытом, организация совместных выставок, участие в научно-практических конференциях и семинарах.

¹ Хуторова Л.М. Международная деятельность Федерального архивного агентства как опыт управления культурными коммуникациями в условиях информационного общества [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64088.htm> (дата обращения 30.03.2017).

² Положение о Федеральном архивном агентстве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/documents/position/pologenie-rosarchive.shtml> (дата обращения 30.03.2017).

³ Международные соглашения Росархива [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: http://archives.ru/documents/international_agreement.shtml (дата обращения 27.03.2017).

Помимо соглашений существуют планы совместных действий, в частности, с Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь на 2017–2019 гг. Он включает совместные заседания коллегий Росархива и Департамента, проведение совместных мероприятий, посвященных памятным датам, подготовку совместных изданий и т.д.¹. Также Росархив имеет совместные международные комиссии с такими странами, как Венгрия, КНР, Монголия, Румыния по сотрудничеству в области архивного дела и изучению вопросов, связанных с историей двусторонних отношений².

Федеральное архивное агентство принимает участие в работе Международного Совета архивов (далее МСА). Отечественные делегации представлены на международных конгрессах, ежегодных конференциях МСА, посвященных широкому кругу вопросов архивного дела и документационного обеспечения управления. К примеру, 5–10 сентября 2016 г. в г. Сеуле (Республика Корея) состоялся XVIII Международный конгресс архивов. Организаторами выступили МСА и Национальный архив Кореи. Российская делегация состояла из 15 человек, представлявших Росархив, федеральные и региональные архивные учреждения, а также бизнес-структуры³. Отдельного внимания заслуживает Евро-Азиатское региональное отделение МСА (ЕВРАЗИКА). Оно включает следующие страны: Российская Федерация, Армения

Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Монголия, Республика Узбекистан, Украина. Цели и задачи ЕВРАЗИКИ направлены на установление, поддержку и развитие связей между национальными архивными службами региона⁴.

До сих пор одним из актуальных вопросов является процесс реституции. Так, совсем недавно 13 марта 2017 г. в г. Москве состоялись российско-австрийские консультации по вопросам, связанным с архивными документами австрийского происхождения, перемещенными на территорию Российской Федерации в результате Второй мировой войны. Положительные результаты в этой области также достигнуты совместно с Национальным архивом Финляндии⁵.

¹ Планы совместных действий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/international/plan.shtml> (дата обращения 27.03.2017).

² Совместные международные комиссии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/international/commissions.shtml> (дата обращения 26.03.2017).

³ Мероприятия МСА: О XVIII Международном конгрессе архивов и участии российской делегации в его работе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/press/10-09-2016-ica.shtml> (дата обращения 25.03.2017).

⁴ Устав ЕВРАЗИКИ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/international/eurasica/charter.shtml> (дата обращения 25.03.2017).

⁵ Финско-российское сотрудничество в архивной области развивается положительно [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства Финляндии – URL: <http://www.finland.org.ru/public/default.aspx?contentid=355983&nodeid=36881&culture=ru-RU> (дата обращения 26.03.17).

Необходимо выделить выставочную работу как форму международной проектной деятельности Федерального архивного агентства. Это совместные временные экспозиции на площадках Росархива и архивных учреждений России, так и за рубежом. Партнёры российских архивистов – представители архивов Беларуси, Франции, США и др. Например, в 2018 г. Росархивом и Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь планируется выставка к 100-летию со дня рождения П.М. Машерова (известный советский белорусский партийный и государственный деятель); в 2019 г. пройдет выставка к 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Эти мероприятия состоятся в г. Минске¹.

Что касается последних событий, то уже с февраля по март 2017 г. Российскую Федерацию посетили архивисты из Венгрии, Австрии, Японии, ОАЭ. К примеру, с венгерскими коллегами обсуждались вопросы возобновления работы Совместной российско-венгерской комиссии по сотрудничеству в области архивов и развития двухсторонних отношений. Зарубежные архивисты проинформировали о завершении подготовки к изданию на венгерском языке ранее опубликованного на русском языке совместного сборника документов «Советско-венгерские экономические отношения. 1948 – 1973 гг.» (М.: МФД, 2012)². В свою очередь российские архивисты, 30-31 января 2017 г. пребывали с визитом в Иране. Состоялась конференция, открывшая совместную выставку архивных документов, посвященную истории российско-иранских отношений. Кроме этого, произошло знакомство с Организацией документации и Национальной библиотеки Ирана и архивной службы МИД Ирана³.

Таким образом, Росархив занимает активную позицию в ведении диалога с зарубежными коллегами, при этом демонстрируя приоритет взаимопонимания и наличия общих профессиональных и общегуманитарных целей, составляющих основу и результат всех коммуникативных действий; соблюдаются принципы кооперации, вежливости. Проведя анализ международной деятельности Росархива в управлении международными коммуникациями, выявлены основные тенденции направления в этом контексте – продвижение истории и культуры России, создание её положительного образа за рубежом, налаживание международного сотрудничества в области архивного дела.

¹ Планы совместных действий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/international/plan.shtml> (дата обращения 27.03.2017).

² Официальные визиты: прием делегации венгерских архивистов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/press/21-02-2017-hungary.shtml> (дата обращения 31.03.17).

³ Официальные визиты: визит российских архивистов в Иран [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росархива. – URL: <http://archives.ru/press/30-01-2017-iran.shtml> (дата обращения 31.03.17).

THE ROLE OF FEDERAL ARCHIVAL AGENCY IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY: INTERCULTURAL COMMUNICATIONS CONTROL

S.D. Larina

Belgorod pedagogical college

Significant changes are now taking place in the processes of globalization of information technologies. Russian archives as custodians of the information potential of the country are full participants in international relations.

To date, Rosarkhiv's activities on international cooperation can be described as active and based on domestic legislation and long-term experience of administrative structures and archival institutions.

Rosarkhiv takes an active position in conducting a dialogue with foreign colleagues, while demonstrating the priority of mutual understanding and the existence of common professional and humanitarian goals, which form the basis and the result of all communicative actions; The principles of cooperation, courtesy are observed.

Key words: archives, international relations.

СВЕДЕНИЯ О ЛАГЕРЯХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ПРОТОКОЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПАРТИЙНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Орлов

Кемеровский государственный университет

orlov_m_a@mail.ru

В 1939–1956 гг. в СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где они размещались, была Кемеровская область. В 1944 г. в области были созданы лагеря военнопленных и интернированных № 162, 142 и 203, весной 1945 г. преобразованные соответственно в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Киселевске, а впоследствии – в Сталинске) и 526 (с центром в Юрге). В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. – № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Данные лагеря подчинялись Управлению (с 1945 г. – Главному управлению) по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

В Государственном архиве Кемеровской области значительный объем сведений о лагерях ГУПВИ содержится в протокольной документации (стенограммах, протоколах, выписках из протоколов), включенной в состав фондов обкома, райкомов, горкомов и городских райкомов партии.

В частности, информация о лагерях ГУПВИ и их контингенте выявлена в стенограммах Кемеровских областных и Сталинской городской конференций ВКП(б), пленумов Кемеровского обкома партии, а также в многочисленных стенограммах областных совещаний партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций.

Содержащаяся в стенограммах информация о лагерях военнопленных и интернированных зачастую фрагментарна и сводится лишь к краткому упоминанию самих лагерей или их контингента¹. Однако некоторые стенограммы, отложившиеся в фонде Кемеровского обкома КПСС, представляют существенный интерес: в них имеются сведения, преподнесенные сгоряча, в пылу спора, а потому по-своему уникальные и не встречающиеся в других видах документов, текст которых больше соответствует нормам официально-делового стиля; в качестве примеров приведем цитаты из некоторых стенограмм:

из выступления первого секретаря Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) Е.К. Дудкина на пленуме Кемеровского обкома ВКП(б) 11 июля 1946 г.: «[...] японцы, немцы стараются меньше сделать, это их задача и цель, а мы им способствуем. Даем им лопаты, чтобы нагрузить уголь на транспортерную ленту, а у него лопата на черенке крутится. Если этой лопатой поработать 8 часов, то никакие мозолистые руки не выдержат. На это не обращают внимания»²;

из выступления секретаря Кемеровского горкома ВКП(б) Фомина на пленуме Кемеровского обкома ВКП(б) 19 июля 1947 г.: «Получается так, что иногда человек 50 военнопленных на стройке лежат, ничего не делают или кое-как двигаются, и никто от них: ни администрация, ни конвой – не требует работы»³;

из выступления инженера по технике безопасности треста «Ленинуголь» Бессоновой на областном совещании по вопросам состояния техники безопасности и борьбы с травматизмом на шахтах Кузбасса 16 мая 1949 г.: «Травмировался японец – повредило глаза, [...] ведь какую подняли бучу из лагеря в[оенно]пленных, что за военнопленных Молотов отвечает, [...] и вот сидел врач Тартаковский всю ночь и глаза спас, а молодому ученику школы ФЗО умереть можно было, т[ак] к[ак] своевременно не была оказана помощь»⁴.

Значительную часть объема фондов обкома, райкомов, горкомов и городских райкомов партии составляют протоколы заседаний бюро. Некоторые вопросы, рассмотрение которых отражено в этих протоколах, имеют непосредственное отношение к функционированию парторганизаций лагерей и лаготделений: созданию, преобразованию и ликвидации партийных организаций, утверждению их секретарей, выборам партбюро, учету членов ВКП(б)⁵. Включены в протоколы бюро и вопросы иного характера, касающиеся не внутрипартийной работы, а других аспектов

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-74. Оп. 8. Д. 10. Л. 104; Ф. П-75. Оп. 1. Д. 212. Л. 17, 33, 76, 101; Оп. 2. Д. 54. Л. 92; Д. 120. Л. 301; Д. 307. Л. 225.

² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 12. Л. 90, 91.

³ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 124. Л. 169.

⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 354. Л. 93.

⁵ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 60. Л. 75 об.; Д. 75. Л. 54; Д. 78. Л. 119. Д. 89. Л. 23; Ф. П-74. Оп. 6. Д. 123. Л. 187; Ф. П-75. Оп. 2. Д. 51. Л. 11; Ф. П-81. Оп. 1. Д. 101. Л. 44 об.; Оп. 4. Д. 4. Л. 138 об.

функционирования самих лагерей, например, строительства в Тайге зоны лагеря № 526 или «фактов притупления бдительности командного и рядового состава» конвоя, обслуживавшего одну из зон лагеря № 503 в Анжеро-Судженске¹.

Значительная часть вопросов, рассматривавшихся на заседаниях бюро, связана с функционированием различных предприятий и строек, получавших от лагерей ГУПВИ рабочую силу, и в ряде случаев соответствующие пункты протоколов содержат информацию, так или иначе относящуюся и к самим лагерям. Например, в протоколах заседаний бюро Кемеровского обкома, Анжеро-Судженского, Кемеровского и Сталинского горкомов ВКП(б) та или иная информация о лагерях ГУПВИ отложилась при рассмотрении вопросов, которые касались деятельности комбинатов «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь», трестов «Анжероуголь» и «Сталинскпромстрой», строительных трестов № 3 и 30, шахты им. Сталина, подразделений Томской железной дороги, выполнения строительных и монтажных работ на объектах Новокемеровского химкомбината, Анжеро-Судженского стекольного и Сталинского алюминиевого заводов, завода № 652, ТЭЦ Сталинского алюминиевого завода².

Упоминание лагерей ГУПВИ или их подразделений в протоколах заседаний бюро (или приложениях к протоколам) может быть связано и с рассмотрением вопросов, которые касались снабжения и заготовок и предполагали распределение соответствующего задания между различными организациями. Например, 14 и 18 октября 1946 г. на заседаниях бюро Рудничного райкома ВКП(б) города Кемерово слушались вопросы о проведении всекузбасских дней красных обозов, и в протоколах заседаний бюро среди организаций, которым было установлено то или иное задание, упоминается управление лагеря № 503. В протоколе заседания бюро Анжеро-Судженского горкома партии от 11 октября 1946 г. отражено рассмотрение вопроса, связанного с уборкой урожая картофеля и овощей, а в приложении к протоколу перечисляются организации, получившие задание по уборке урожая, среди которых – «зона японцев»³.

К протоколу заседания бюро Кемеровского обкома ВКП(б) от 30 июля 1946 г. прилагается номенклатура работников, назначение и снятие которых должно было утверждаться бюро обкома, и в данную номенклатуру включена должность начальника управления лагеря военнопленных и интернированных⁴. В протоколах заседаний бюро обкома партии зафиксировано также рассмотрение вопросов об утверждении назначения или снятия со своих должностей начальников управлений лагерей № 503, 525

¹ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 61. Л. 1; Ф. П-33. Оп. 1. Д. 56а. Л. 124 об.

² ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 61. Л. 119; Д. 76. Л. 166; Д. 89. Л. 94; Ф. П-15. Оп. 9. Д. 3. Л. 78; Д. 4. Л. 7; Д. 41. Л. 8; Ф. П-74. Оп. 6. Д. 104. Л. 131 об.; Д. 123. Л. 137, 138; Ф. П-75. Оп. 1. Д. 248. Л. 17; Д. 258. Л. 71; Оп. 2. Д. 33. Л. 103; Д. 45. Л. 177; Д. 143. Л. 63; Д. 251. Л. 9; Д. 312. Л. 96; Д. 313. Л. 87.

³ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 78. Л. 15; Ф. П-14. Оп. 3. Д. 6. Л. 49, 51 об.

⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 35. Л. 215.

и 526: П.А. Дёшина, С.И. Ивашкина, А.М. Клименко, Г.В. Лаврентьева, К.Ф. Самоходова, Н.С. Сипкина¹.

Значительная часть вопросов, слушавшихся на заседаниях бюро, касается рассмотрения персональных дел членов и кандидатов в члены партии. Чаще всего подобные вопросы были связаны с заменой утерянных партийных документов, наложением или снятием партийного взыскания, исключением из партии. В протоколах и выписках из протоколов заседаний бюро Кемеровского обкома, Анжеро-Судженского райкома, ряда горкомов и городских райкомов выявлены пункты, касающиеся персональных дел 26 работников лагерей ГУПВИ: П.Н. Бугрова, А.А. Буркова, И.И. Бурышева, В.А. Власова, М.Б. Гольденберга, И.Ф. Козлова, П.Г. Конышева, Я.Н. Корякина, С.И. Кучина, Н.И. Лаврентьева, А.А. Луженко, В.Н. Лусикова, Н.Ф. Марченко, Н.И. Нагаева, А.З. Орла, Переверзева, П.И. Сазыкиной, П.И. Сидорова, С.Ф. Смокотина, Н.Н. Снопкова, Д.Е. Соловьева, И.И. Темкина, М.Ф. Терехина, Е.А. Уймановой, В.И. Фролова, К.Ф. Щепаккина². В ряде случаев возникновение персональных дел и их рассмотрение относятся к тому времени, когда фигуранты дел уже не работали в лагерях военнопленных и интернированных.

Определенные сведения о лагерях ГУПВИ могут содержаться и в тех пунктах протоколов заседаний бюро, где речь идет о персональных делах лиц, никогда в этих лагерях не работавших. В качестве примера можно привести рассмотрение персонального дела редактора анжеро-судженской газеты «Борьба за уголь» А.А. Смирнова, привлеченного к партийной ответственности за то, что в одной из заметок газеты были упомянуты японские военнопленные, отличившиеся в ходе работы на шахте «Физкультурник». Аналогичный пример – протокол заседания бюро Анжеро-Судженского горкома ВКП(б) от 11 мая 1948 г. с вошедшим в него вопросом о персональном деле одной из запальщиц шахты № 9/15 (работница шахты была исключена из кандидатов в члены партии за различные провинности, среди которых – связь с японским военнопленным)³.

В протоколах заседаний бюро Анжеро-Судженского и Киселевского горкомов ВКП(б) и Рудничного райкома ВКП(б) города Кемерово отражено

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 15. Л. 163; Д. 19. Л. 120; Д. 45. Л. 211; Д. 47. Л. 123, 124; Д. 141. Л. 44; Д. 318. Л. 139.

² ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 77. Л. 61, 62; Д. 78. Л. 88, 89, 110; Ф. П-14. Оп. 2. Д. 2356. Л. 1, 1 об., 9; Д. 2668. Л. 1, 1 об., 7; Оп. 3. Д. 6. Л. 31 об., 44, 44 об., 99 об., 100, 248, 248 об., 268 об.; Ф. П-15. Оп. 9. Д. 4. Л. 165; Ф. П-74. Оп. 6. Д. 123. Л. 76 об.; Оп. 7. Д. 267. Л. 1, 2; Д. 268. Л. 1–5; Ф. П-75. Оп. 1. Д. 244. Л. 232, 233; Д. 260. Л. 158, 159; Оп. 2. Д. 17. Л. 48, 49, 54, 55, 117, 118; Д. 19. Л. 148, 149; Д. 21. Л. 87, 88, 122; Д. 25. Л. 172, 173; Д. 31. Л. 165; Д. 35. Л. 38, 39; Д. 37. Л. 97, 98; Д. 39. Л. 34, 35; Д. 51. Л. 50, 51, 73; Д. 129. Л. 17–19; Д. 131. Л. 58, 59; Д. 133. Л. 30, 31; Д. 143. Л. 40, 41; Д. 248. Л. 116; Д. 333. Л. 201, 202; Д. 421. Л. 52, 53; Оп. 5. Д. 395. Л. 2; Д. 1294. Л. 7; Д. 2721. Л. 1, 1 об.; Д. 2926. Л. 5, 6; Д. 3225. Л. 17, 19; Ф. П-81. Оп. 1. Д. 101. Л. 107 об., 175, 175 об., 217; Оп. 4. Д. 4. Л. 60 об., 117, 117 об.; Ф. П-150. Оп. 2. Д. 84. Л. 6, 8, 10.

³ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 93. Л. 86; Д. 108. Л. 129; Д. 109. Л. 22, 23; Ф. П-75. Оп. 2. Д. 251. Л. 69.

также слушание вопросов о приеме сотрудников лагерей ГУПВИ (Д.К. Бабахина, И.В. Воробьева, П.С. Касимова, А.В. Качковской, В.А. Колубаева, А.Я. Позднякова, И.Н. Родькина, Г.И. Сафронова, Н.Н. Снопкова, Р.Л. Тильман) в члены или кандидаты в члены партии¹.

Протокольная документация партийных фондов Государственного архива Кемеровской области является ценным историческим источником, позволяющим более детально изучить историю действовавших на территории области лагерей военнопленных и интернированных.

**DATA ON CAMPS FOR PRISONERS OF WAR AND INTERNEES IN PROTOCOL
RECORDS OF PARTY DOCUMENTS COLLECTIONS OF STATE
ARCHIVES OF KEMEROVO REGION**

M.A. Orlov
Kemerovo State University

The article is devoted to protocol records containing data on camps for prisoners of war and internees and stored in party bodies documents collections of State Archives of Kemerovo Region. In the article the main groups of these records are enumerated and significant attention is paid to the nature of information contained in the records and the circumstances of their creation. Summing up the author points out the importance of records investigated for researching the history of camps for prisoners of war and internees.

Key words: camps for prisoners of war and internees, protocol records, State Archives of Kemerovo Region, Kemerovo region.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В ОТДЕЛАХ ПО ВОПРОСАМ
МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ
ОМВД РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОМУ РАЙОНУ)**

Н.И. Петкова

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
petkova.nataliya@yandex.ru

Всякая управленческая деятельность в настоящее время документируется. Оформление документов, работа с ними регулируются правовыми и нормативно-методическими актами федерального значения и внутриучрежденческими документами. Немаловажное значение имеют ведомственные нормативные акты.

Отдел по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району подведомственен Министерству внутренних дел. Основными целями деятельности отдела являются: осуществление регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, контроля за соблюдением гражданами и должностными лицами правил регистрации и снятия с регистрационного

¹ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 78. Л. 69; Д. 89. Л. 3, 4; Ф. П-14. Оп. 3. Д. 6. Л. 80 об., 235, 243 об.; Ф. П-81. Оп. 1. Д. 101. Л. 41 об., 134; Оп. 4. Д. 4. Л. 81 об.

учета граждан Российской Федерации; осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

В отделах по вопросам миграции используются различные виды управленческих документов: административные регламенты, должностные инструкции, положение об отделе, акты, различные виды заявлений. Эти документы имеют ряд особенностей, их создание, использование и хранение регулируется законодательством Российской Федерации.

Правовую основу миграционного учёта в Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации. В ней говорится, что: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию»¹. Данная деятельность находится под контролем миграционных служб, которые выдают документы, позволяющие перемещаться по всей территории Российской Федерации, въезжать в неё и выезжать за её пределы. Таким документом является паспорт гражданина Российской Федерации.

Одним из федеральных нормативных актов, регламентирующих деятельность отделов по вопросам миграции, является Налоговый кодекс Российской Федерации². Он устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы общие принципы налогообложения в Российской Федерации.

Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» определяет основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства, содержит принципы гражданства и правила, которые связаны с гражданством³.

Ещё одним важным федеральным законом, которым руководствуется Отдел по вопросам миграции, является федеральный закон от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴. Закон устанавливает порядок обращения граждан в государственные органы, которым наделяются как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане и лица без гражданства.

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» регулирует отношения, которые возникают между иностранными гражданами и органами государственной власти, а также

¹ Конституция Российской Федерации. – Гл. 2. – Ст. 27. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Налоговый кодекс от 31.07.1998 № 146-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

органами местного самоуправления. Отношения возникают в связи с проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории России предпринимательской, трудовой и иной деятельности¹.

В своей работе Отдел по вопросам миграции также опирается на положения федерального закона «О беженцах»². В данном документе прописаны основания и порядок признания беженцами на территории РФ. Федеральный закон устанавливает основные экономические, социальные и иные права беженцев, а также их защиту, опираясь на Конституцию Российской Федерации.

Любой гражданин Российской Федерации имеет право покидать территорию государства и беспрепятственно возвращаться. Порядок въезда в Российскую Федерацию и выезда за её пределы регламентирует Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³.

При работе в Отделе по вопросам миграции невозможно обойтись без Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁴. Закон регулирует отношения, возникающие при въезде иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, при транзитном проезде через территорию РФ и при перемещении по её территории.

Приказ МВД РФ от 28 декабря 2006 г. № 1105 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» устанавливает основные требования к деятельности миграционных служб по предоставлению таких услуг, как выдача, замена, учёт паспортов гражданина Российской Федерации⁵.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1-ФЗ «О беженцах». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ МВД РФ от 28 декабря 2006 г. № 1105 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации». – Гл.1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В своей деятельности Отдел по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району руководствуется Положением. Положение «Об Управлении по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области» прописывает общие положения основные задачи, функции и полномочия¹.

Согласно Положению, Отдел осуществляет следующие задачи:

оформление и выдача документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации;

проведение регистрации учёта граждан по месту пребывания и по месту жительства;

оформление и выдача иностранным гражданам документов для въезда на территорию Российской Федерации и для работы;

осуществление миграционного учёта иностранных граждан;

исполнение законодательства Российской Федерации по вопросам, связанным с предоставлением политического убежища вынужденным переселенцам и беженцам².

Кроме задач в Положении прописаны основные функции Отдела:

выдача иностранным гражданам вида на жительство, разрешения на временное проживание или отказ выдавать такое разрешение;

выдача виз на въезд лицам без гражданства и иностранным гражданам;

принятие от лиц, которые проживают на территории Российской Федерации заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации;

миграционный учёт иностранных граждан и лиц без гражданства;

осуществление учёта утраченных, похищенных и выданных паспортов;

ведение адресно-справочной работы;

проведение приема граждан;

быстрое и своевременное рассмотрение устных и письменных обращений граждан и организаций.

Управление по вопросам миграции осуществляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от неё в установленном законом порядке.

Основным нормативно-методическим документам, регламентирующим оформление документов и работу с ними в Отделе по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району, является Инструкция по делопроизводству в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области. Она определяет единую систему делопроизводственного обслуживания, устанавливает порядок подготовки,

¹ Положение об Управлении по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области. – Белгород, 2016.

² Положение об Управлении по вопросам миграции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области. – Белгород, 2016. – С. 3-4.

оформления, приема, учета, отправки, контроля исполнения, хранения и использования документов¹.

Таким образом, деятельность Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району регламентируется целым комплексом нормативно-правовых документов общегосударственного значения, а также локальными нормативными актами.

**LEGAL REGULATION OF WORK WITH DOCUMENTS IN THE DEPARTMENTS
ON THE ISSUES OF MIGRATION (FOR EXAMPLE, THE DEPARTMENT
FOR MIGRATION OMVD OF RUSSIA ON THE BELGOROD AREA)**

N.I. Petkova

Belgorod State University

This paper discusses the bases of regulatory documents in the departments of migration (On example of the Department for migration OMVD of Russia on the Belgorod area). The main documents used by the Department in its activities. Shows the main functions and tasks of the Department.

Key words: legal regulation, migration, passport, foreign national.

¹ Распоряжение губернатора Белгородской области от 27 декабря 2006 года N 1135-р «Об утверждении инструкции по делопроизводству в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Е.Ю. Бондаренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1088663@bsu.edu.ru

Сегодня, в современных школах, курс обществознания является основополагающим при воспитании правовой культуры учащихся. Именно на этих уроках у школьников складываются основы правовых знаний, которые в последующем расширяются и приумножаются.

Правовую культуру следует понимать, как «определенный характер правовых знаний, оценок, установок субъектов социально-правовых отношений»¹. Воспитание правовой культуры является одной из основных задач школьной программы. Образование в школах в рамках Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) позволяет наиболее эффективно осуществлять эту цель. ФГОС предлагает использование разнообразных методик, способствующих формированию правового сознания учащихся².

Сущность правовой культуры характеризуется высоким уровнем овладения правовыми знаниями и умениями, сформированным социально-ценностным отношением к праву, развитыми качествами личности, позволяющими ей наиболее полно реализовать себя в правовой и социально-ориентированной деятельности. С точки зрения комплексного подхода, правовая культура связана с политической, нравственной, эстетической, экологической, экономической культурой. Она включает интеллектуальный, эмоционально-ценностный и практический компоненты правового порядка и формируется в процессе правового образования и правового воспитания³.

С целью подъема внимания школьников к проблемам права, углубления их представлений о правовой сфере, воспитания у них правовой культуры на уроках обществознания используются разные формы активного обучения: ролевые, ситуативные, сюжетные игры, в ходе которых учителем могут предлагаться конкретные правовые ситуации, которые ученикам

¹ Османова М.Х. Обычное право и воспитание правовой культуры учащихся [Электронный ресурс] // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. - 2008. - № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obychnoe-pravo-i-vozpitanie-pravovoy-kultury-uchaschihsya> (дата обращения 20.03.2017).

² Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения 19.03.2017).

³ Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С.24.

необходимо разобрать и проанализировать. Данный метод вызывает интерес у обучающихся, вследствие чего они усваивают тему более эффективно¹.

Еще одна методика, которая носит название «мозговой штурм», также может способствовать воспитанию правового сознания у школьников. Разбирая правовые ситуации с помощью данного метода, обучающиеся постепенно формируют основы правовой культуры.

Также для воспитания правовой культуры в школах используется технология интерактивного обучения. Элементы интерактивного обучения включают в себя работу в группах, ролевые игры, групповые дискуссии, круглый стол, дебаты. Применение активных методик помогает сделать урок насыщенным, увлекательными и запоминающимся. Такой образовательный процесс повышает мотивацию к обучению, обеспечивает лучшее усвоение и запоминание пройденной темы, создает комфортные условия для обучения.

Для примера нами был выбран план-конспект занятия в рамках курса обществознания «В мире наших прав и обязанностей», автором которого является социальный педагог О.И. Лубина².

Цель данного занятия педагог определяет, как формирование у воспитанников социально-правовой культуры. Она выделяет такие задачи, как знакомство с основными правами и обязанностями, развитие интереса к ним, подготовка учеников к способности реализовывать свои права и обязанности, прививание патриотизма, чувства гордости за свою Родину, воспитание уважительного отношения к своим одноклассникам.

Наибольший интерес у нас вызвали методики, которые использует преподаватель для ознакомления с темой. Один из основных методов обучения, используемый на занятии – это метод «кластер». Кластер — это графическая форма организации информации, когда выделяются основные смысловые единицы, которые фиксируются в виде схемы с обозначением всех связей между ними. Он представляет собой изображение, способствующее систематизации и обобщению учебного материала³.

Преподаватель предлагает создать «правовой цветик – семицветик», лепестки которого будут раскрываться по ходу урока. Предполагается, что на лепестках будут отражены основные права человека. Далее, когда ученики откроют все лепестки с правами, они должны соотнести обязанности, соответствующие указанным правам.

Основным плюсом данного метода обучения является то, что он позволяет вовлечь в учебный процесс всю аудиторию и повышает интерес к проблеме права у школьников.

¹ Гриценко Г.Д. Правовое сознание россиян: история и современность. – М., 2001. – С.12.

² Лубина О.И. Занятие по формированию правовой культуры обучающихся «В мире наших прав и обязанностей» [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования – URL:<http://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2015/12/01/zanyatie-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury> (дата обращения: 22.03.2017).

³ Османова М.Х. Указ. соч.

Рис.1 Метод «Кластер»

Педагогом используется метод проблемного обучения. В качестве проблемной ситуации школьникам предлагается просмотреть мультфильмы, и выявить, какие права и обязанности упоминаются в мультфильме, как они нарушаются и к чему это может привести.

Технология проблемного обучения имеет свои плюсы и минусы. Она способствует не только высокому уровню умственного развития, но и формирует у учащихся способность к самостоятельному добыванию знаний путем собственной творческой деятельности.

В конце урока педагог предполагает использование игровой формы обучения. Педагогические игры классифицируются по нескольким признакам: по области применения, по характеру педагогического процесса, по игровой технологии. В данном случае используется интеллектуальная предметная игра. Ребятам предлагается соотнести права и соответствующие им картинки.

Таким образом, мы можем говорить, что школа, являясь одним из институтов социализации личности, может считаться наилучшим местом для формирования правовой культуры обучающихся. Школьник будет полностью подготовлен к жизни, если изучит все ее реалии, в том числе и правовые. Воспитание человека, обладающего гражданско-правовой культурой – одна из важнейших задач педагогической деятельности.

В рамках Федерального государственного образовательного стандарта в современной школе существуют широкие возможности для воспитания правовой культуры на уроках обществознания. Современные педагоги используют различные формы активного обучения, благодаря которым у обучающихся повышается интерес к правовой культуре, вследствие чего увеличивается эффективность усвоения знаний, в частности, расширяется уровень их правовой образованности.

EDUCATION OF LEGAL CULTURE OF PUPILS AT LESSONS OF SOCIAL SCIENCE

E.Y. Bondarenko

Belgorod State University

The article is devoted to education of legal culture at the lessons of social studies in the modern Russian schools in the Federal state educational standard. Describes the most effective methods for the education of legal culture, for example, a particular plan, synopsis of the lesson.

Key words: lesson, training, legal culture, social studies.

ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlmkir@yandex.ru

О проблемах школьной истории сегодня размышляют многие ученые-историки и педагоги. Они дискутируют о содержании программ и учебных пособий, обсуждают цели обучения истории, выдвигают отдельные предложения и концепции преобразования школьного исторического образования. В этой связи небезынтересно обратиться к истокам становления истории как учебного предмета в России¹. Представляется актуальным исследование опыта преподавания истории в начале XX века, когда была похожая общественно-политическая ситуация в России.

Цель нашего исследования – выяснить, как осуществлялось преподавание истории в школах Российской империи в начале прошлого столетия. Для этого необходимо выполнить следующие задачи: узнать цели школьного исторического образования в России того периода; определить содержание преподаваемых исторических сведений; выяснить, какие методы и средства применялись для преподавания истории.

Цели изучения истории в школе были подчинены двум факторам. С одной стороны, Российская империя испытывала необходимость в грамотных, образованных и творческих гражданах, которые смогли бы вести страну в будущее. Методист Е.А. Звягинцев главной целью курса истории считал «облегчение для учащихся понимания настоящего в свете прошлого», а профессор Н.И. Кареев писал, что историческое образование должно развить у учащихся «историческое отношение к жизни, которое должно выразиться в понимании процесса исторического развития и знания важнейших его моментов и результатов»².

¹ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. – М., 2004. – С. 42–43.

² Протасова И.А., Клепинина М.В. Русская историко-методическая мысль конца XIX – начала XX вв. о целях и задачах школьного исторического образования / Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетия: четвертые Всероссийские историко-педагогические чтения [Электронный ресурс]. – URL: <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-protasova.htm> (дата обращения 05.04.2017).

В то же время начало прошлого столетия являлось для России временем сильных потрясений. Империя потерпела поражение в Русско-японской войне, произошла Первая русская революция, проводились реформы П.А. Столыпина, широко развернулись террористические действия социал-революционеров, в 1914 году началась Первая мировая война. Всё это стало причиной усиления воспитательной составляющей школьного курса истории. Я. Кулжинский утверждал, что этот курс призван готовить учеников к «исполнению ими гражданских обязанностей»¹. Этим было озабочено и правительство. В 1913 году Министерство народного просвещения издаёт циркуляр «О программах по истории для мужских гимназий», обязывающий учителей помнить, что школа воспитывает будущих русских граждан, которые в изучении прошлого страны должны почерпнуть моральную силу, необходимую им для верного служения Отечеству.

По содержанию школьное историческое образование делилось на элементарный и систематический курсы. Первый был призван ознакомить учеников с доступными детскому пониманию явлениями жизни общества. Основным источником информации для них на этом этапе получения знаний являлся учебник. Самой распространённой учебной книгой этого периода для элементарного курса было «Сокращённое руководство по всеобщей и русской истории» Д.И. Иловайского. Материал в нём изложен в хронологической последовательности от расселения ариев до правления в России Александра I. Курсы мировой и отечественной истории изложены синхронно, так, в одно время происходит изучение Тридцатилетней войны в Европе и воцарения династии Романовых в России². В тексте этого учебника заметна приверженность автора монархическим идеям, например, он называет французских революционеров «мятежниками»³.

В начале XX века популярным был «Учебник русской истории с рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторения» М. Острогорского, о чём свидетельствуют 28 изданий этой книги⁴. Учебник знакомил учеников с историей России от момента зарождения у славян государственности до времени правления императора Александра III. Этот учебник содержит сведения, которых было бы достаточно для ответа на такие вопросы, как «что такое Золотая Орда?» и «кто такие Русские?»⁵, то есть, он не углублялся в подробности, что свидетельствует о поверхностном характере элементарного курса.

Более глубокие знания ученики получали при овладении систематическим курсом. Его задача – выявить перед ними внутреннюю

¹ Там же.

² Иловайский Д.И. Сокращённое руководство по всеобщей и русской истории. Курс младшего возраста. – Изд. 3-е. – М., 1869. – С. 6.

³ Иловайский Д.И. Указ. соч. – С. 355.

⁴ Острогорский М. Учебник русской истории с рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторения. Элементарный курс. Для средних учебных заведений и городских училищ. – Изд. 28-е. – Петроград, 1916. – С. 1.

⁵ Острогорский М. Указ. соч. – С. 172.

связь уже изученных фактов и явлений¹. Учебники этого направления имеют более узкую специализацию, чем элементарного уровня. Так «Учебник русской истории» С.Ф. Платонова разбит на две части, которые содержат сведения о более коротких периодах истории России: с IX по XVI и с XVI по XIX века². При этом они имеют и значительный объём.

На этой ступени учащиеся получают информацию и из различной дополнительной литературы – хрестоматий и книг для чтения. Одно из наиболее ярких, по нашему мнению, изданий подобного рода – двухтомная «Историческая хрестоматия по новой и новейшей истории» Я.Г. Гуревича. Она содержит выдержки из монографий зарубежных учёных, посвящённых различным проблемам европейской истории, среди которых «причины упадка Испании в XVII в.» или «отношения Людовика XIV с Римом»³. Всё это помогало учащимся углубить и расширить свои исторические знания.

В начале XX века в России существовало значительное количество методов преподавания истории. Д.И. Иловайский придерживался репетиционного метода. Его суть сводилась к заучиванию и воспроизведению учениками материала учебника. Реальный метод был предложен М.М. Стасюлевичем, согласно которому ученики должны были работать с историческими документами, не используя учебник. Существовал и биографический метод, при котором исторический процесс познавался через изучение биографий выдающихся деятелей. Прогрессивный метод предполагал изучение исторических событий, начиная с наиболее древних и двигаясь к современным. Противоположным ему был регрессивный метод. Был распространён и метод драматизации – небольшие драматические постановки учеников на исторические сюжеты.

Таким образом, в начале прошлого столетия школьное историческое образование определялось актуальными на тот момент проблемами – потребностью в увеличении количества образованного населения и необходимостью воспитания патриотов Отечества⁴. Ввиду большой важности оно контролировалось царским правительством. Из двух школьных курсов истории элементарный служил для ознакомления с основными базовыми историческими знаниями, а систематический – для более основательного изучения дисциплины. А большое количество различных методов обучения истории говорит нам о том, что ещё не было единой

¹ Студеникин М.Т. Указ. соч. – С. 19.

² Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Курс систематический в двух частях. С приложением восьми карт (исполненных И.Н. Михайловым). Часть первая. – Изд. 7-е. – Петроград, 1916. – С. 1.

³ Гуревич Я.Г. Историческая хрестоматия по новой и новейшей истории. В 2-х тт. Т. 1. – Изд. 4-е. – СПб., 1900. – С. 11.

⁴ Ищенко В.А. Школьное историческое образование в России в конце XIX – начале XX веков. – Автореф. дисс. на соиск. учёной степени кандидата исторических наук [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций. – URL: <http://cheloveknauka.com/shkolnoe-istoricheskoe-obrazovanie-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения 05.04.2017).

общепринятой методической системы, которая в тот момент находилась на стадии формирования.

HISTORICAL EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOL OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

V.M. Kirillov
Belgorod State University

The article tells about the Russian historical education in school of the beginning of the XX century. This subject is actual in present, because today we are seeing development of the unified educational system in our state. The author write about purposes, facilities and methods of teaching of history. He uses many sources and historical literature.

Key words: school, teaching, history, education, pupils.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

В.С. Костяева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1046427@bsu.edu.ru

В настоящее время в российских школах идет процесс активного внедрения и реализации ФГОС ООО второго поколения, в основе которого лежат задачи активизации деятельности учащихся и повышения их самостоятельности в образовательном процессе¹. На решение данных задач направлено использование на уроках большого разнообразия методов, приемов и средств обучения.

Одним из важнейших элементов методики преподавания обществознания является визуализация. Принцип визуализации развивается из принципа наглядности. Актуальность применения наглядности на уроках современного типа не вызывает сомнения. Использование наглядности не только помогает создать у учащихся образ изучаемого явления, но также способствует активизации их познавательной деятельности, на что и направлен ФГОС ООО.

Принцип наглядности не является новшеством современной системы образования. Зависимость эффективности обучения от степени привлечения к восприятию информации органов чувств была установлена еще в XVII в. Я.А. Коменским². Современная система образования лишь изменила средства донесения информации и требования, предъявляемые к визуализации.

Современный подход к использованию наглядности предполагает соблюдение следующих требований:

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011. – 47 с.

² Абдулаев Э.Н. Использование визуальной информации в преподавании истории // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 10. – С. 7.

наглядность – это самостоятельный способ активизации познавательной деятельности, а не вспомогательный элемент;

наглядность способствует выработке у учащихся собственной позиции, так как дает повод для обсуждений и предполагает возможность существования разных идей и мнений;

наглядность должна иметь системный характер¹.

Выделяют несколько видов наглядности. Для нас интерес представляет учебно-графическая, или условно-графическая наглядность.

Условно-графическая наглядность – это вид наглядности, предполагающий использование условных знаков для обозначения и характеристики изучаемых явлений и процессов². К ней относятся, прежде всего, традиционные средства донесения информации: схемы, таблицы, диаграммы, графики и т.д. Однако современная система образования для повышения эффективности применения наглядных средств выдвинула необходимость создания новых средств условно-графической наглядности, таких как кластер, фишбоун, интеллект-карта и другие. Новые возможности применения условно-графической наглядности связаны также с широким использованием технических средств, электронных ресурсов и Интернета, позволяющего одновременно работать нескольким ученикам с одним заданием в режиме on-line³.

Теоретический материал обществоведческой дисциплины является объемным и довольно сложным для понимания, особенно в старших классах. Это происходит, в первую очередь, из-за большой насыщенности материала понятиями и терминами. Использование схематичного отображения информации на уроках позволяет сделать этот материал более доступным, раскрыть содержание темы на понятном для учеников уровне.

Можно выделить два метода применения условно-графической наглядности на уроках обществознания:

1. средства условно-графической наглядности могут предоставляться обучающимся уже в готовом виде, позволяя им изучать главные и характерные признаки, основную суть объектов, явлений и процессов. Данный метод в наибольшей степени был характерен для системы образования, существовавшей в России до введения ФГОС.

2. обучающиеся самостоятельно создают средства условно-графической наглядности, в первую очередь, это относится к новым нетрадиционным средствам. Данный метод получает широкое распространение в системе современного школьного образования. Он позволяет учащимся научиться акцентировать свое внимание на главных аспектах и проблемах изучаемых объектов, процессов и явлений.

¹ Иоффе А.Н. Визуализация в истории и обществознании – способы и подходы // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 10. – С. 4.

² Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М., 2009. – С. 54.

³ Крутова И.В. Использование условно-графической наглядности в современных условиях обучения истории // Грани познания. – 2012. – № 6. – С. 44.

Использование данного вида наглядности на уроках обществознания в наибольшей степени способствует активизации познавательной деятельности, развитию умений и навыков обучающихся. Это связано с тем, что, используя, например, сравнительные графики или таблицы, учащиеся могут формулировать новые мысли, обобщения и выводы, по-разному представлять то, что они изучают, в то время как изобразительная и предметная наглядность представляют собой уже застывшие «смыслы», т.е. готовые образы, представить которые в ином виде очень сложно.

Процесс познания общественного устройства при использовании наглядности происходит более успешно. Учебно-графические пособия – это, с одной стороны, источник знаний, с другой – это средство формирования практических умений и навыков. Работа с учебно-графическими средствами позволяет сформировать у обучающихся такие умения, как умение сравнивать, анализировать, сопоставлять, выявлять специфические особенности, присущие только данному процессу, ориентироваться в информационном пространстве, выделять главное и второстепенное, представлять информацию в кратком, сжатом виде¹.

Как уже отмечалось, современная система образования изменила средства донесения информации. В настоящее время создаются новые методы использования учебно-графической наглядности. Одним из методов, постепенно получающим широкое распространение на современных уроках, в том числе и уроках обществознания, является метод, получивший название «Фишбоун». В его основе лежит условно-графическое представление информации. Его суть заключается в том, что учащиеся самостоятельно заполняют уже заготовленную для них схему, имеющую форму рыбьего скелета (Рис.1). Данный метод, с одной стороны, позволяет систематизировать полученные знания, с другой стороны, развивает мышление и способность самостоятельного решения познавательных задач, а также творческие способности. Работу по подготовке «Фишбоуна» можно организовать как в группах, так и индивидуально. Заполнение такой схемы на уроках обществознания позволяет выделить проблему общественного развития и сформулировать выводы по ней, рассмотреть основные понятия и их значение. Таким образом, ученики на уроке превращаются в юных исследователей. Данный метод можно использовать при рассмотрении таких тем, как «Наша Родина – Россия» в 5 классе, «Глобальные проблемы современности» в 6 классе, «Образование в РФ» в 8 классе и т.д. Это показывает возможность применения данного метода в любой возрастной категории школьников при соблюдении их возрастных особенностей: чем старше класс, тем сложнее задание, и наоборот.

Не менее эффективной является организация работы с «кластерами». «Кластер» – это графическое представление информации в виде схемы, при использовании исходного ключевого слова или тезиса и связанной с ним информации (Рис. 2). Он может использоваться на любом типе урока и на

¹ Петров А.В., Попова Н.Б. Классификация средств наглядности в современной системе обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2007. – № 2. – С. 90.

любом его этапе. Этот метод позволяет учащимся научиться структурировать полученные знания, систематизировать весь изученный материал, способствует развитию у учащихся ассоциативного мышления. Составление кластеров дает возможность каждому ученику проявить свои творческие способности и сформулировать собственный взгляд на проблему. Этот метод является более простым по сравнению с «Фишбоуном», поэтому он может применяться в любом классе, начиная с 5-го, и при изучении любой темы.

Использование учебно-графической наглядности является важным элементом подготовки учеников к сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Изучение и повторение структурированной и систематизированной информации имеет больший эффект, нежели простое чтение учебника. Сформировавшееся умение самостоятельно выделять главное и составлять схемы и таблицы поможет в будущем ориентироваться в большом объеме информации¹. Наглядные образы, сложившиеся у обучающихся при изучении определенной темы, станут опорой для дальнейшего изучения других тем².

Применяя учебно-графическую наглядность на уроках обществознания необходимо помнить, что наибольший эффект от нее будет тогда, когда урок не будет перенасыщен схемами, диаграммами и графиками, иначе это приведет к визуальному насаиванию информации³.

Большое значение при использовании наглядности имеет слово: либо слово учителя, когда он, изображая условные обозначения на доске или выветив их в готовом виде в презентации, сопровождает этот процесс объяснениями, либо слово ученика⁴. Но современная система школьного образования направлена на формирование именно умений ученика высказывать собственные мысли, сопровождать составленные схемы и таблицы объяснительной речью.

Таким образом, использование учебно-графической наглядности на уроках обществознания позволяет сделать изучение данного предмета более интересным и простым. Схематичное изображение информации, тщательно до этого проработанной, активизирует познавательную и мыслительную деятельность учащихся, формирует умение выделять, обобщать, делать выводы, развивает критическое и абстрактное мышление. Основной упор делается на самостоятельное выполнение учениками заданий и их дальнейшее объяснение, что в конечном итоге приводит к более продуктивному результату.

USE OF EDUCATIONAL-GRAPHIC PRESENTATION AT THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES

V.S. Kostyaeva

Belgorod State University

¹ Короткова М.В. Наглядность в обучении истории. – М., 2000. – С. 77.

² Никифоров Д.Н., Скляренок С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения. Пособие для учителей. Изд. 2-е. – М., 1978. – С. 6.

³ Крутова И.В. Указ. соч. – С. 46.

⁴ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. – М., 2003. – С. 99.

The article examines the reasons and the importance of using the educational-graphic presentation at the lessons of social studies. Particular attention is paid to new methods of using educational-graphic presentation in the modern school. It is emphasized that new opportunities for the application of educational-graphic presentation are associated with the extensive use of technical means. The article provides an analysis of skills that can be formed as a result of applying this type of presentation.

Key words: educational-graphic presentation, social studies, methods, skills, visualization.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

С.С. Нефедова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

nefedova.sweta31@yandex.ru

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования ставит цель развить у обучающихся способности самостоятельно, без помощи учителя определять цели и задачи учебной деятельности, их реализовывать, корректировать и изменять свою деятельность, формулировать и аргументировать свою позицию, оценивать правильность полученного результата. ФГОС ООО предполагает увеличение познавательно-мотивационной сферы деятельности школьников. При реализации поставленной задачи может быть использован проблемный метод обучения¹.

Метод обучения – это совокупность регулятивных правил, норм организации педагогической взаимосвязи и логической коммуникации обучаемого и обучающегося, учителя и ученика, которая используется для фиксированных целей обучения и воспитания².

В научной педагогической литературе существует несколько классификаций методов обучения. По источнику получения знаний Н.М. Верзилин, Е.И. Перовский и Д.О. Лордкипанидзе выделяют словесные, практические и наглядные методы обучения. По логике изложения учебного материала бывают индуктивные и дедуктивные методы. По характеру преобладающей познавательной деятельности методы обучения делят на репродуктивные и продуктивные и др.

Проблемное обучение – это процесс обучения, в котором под руководством учителя обучающиеся самостоятельно, творчески, созидательно решают проблемные задачи и проблемные ситуации, овладевая при этом знаниями, умениями, навыками, развивают мыслительную деятельность. Использование учителем на уроках проблемных методов обучения не позволяет школьникам оставаться безучастными. Повышая

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai543> (дата обращения 09.04.2017).

² Гребенюк О.С. Общая педагогика: Курс лекций. – Калининград, 1996. – С. 86.

познавательный интерес учащихся, они способствуют самостоятельной поисковой деятельности школьников, вырабатывают умения выдвигать гипотезы, анализировать, искать правильное решение проблемной ситуации¹.

В педагогической науке была разработана и классификация методов проблемного обучения. Существуют четыре проблемных метода, выделяемых по способу решения проблемных задач: проблемное изложение (учитель озвучивает проблемный вопрос и дает на него ответ), совместное учение (учитель выдвигает проблемный вопрос, в решении которого участвуют учитель и ученики), исследование (проблемный вопрос, названный педагогом, школьники решают самостоятельно), творческое обучение (обучающиеся самостоятельно выдвигают проблемный вопрос и находят его решение).

По соотношению на уроке методов преподавания и методов учения, степени активности педагога и школьников выделяют пять способов организации учебного процесса: сообщающий и исполнительный, объяснительный и репродуктивный, инструктивный и практический, объяснительно-побуждающий и частично-поисковый, побуждающий и поисковый².

Кандидат педагогических наук О.С. Виноградова к проблемным по своему характеру методам обучения относит как исследовательские, поисковые, дискуссионные методы, так и метод ролевых игр, метод проектов³.

Наиболее разработанной в отечественной педагогической науке классификацией методов проблемного обучения является классификация М.И. Махмутова. Она создана в 1965 году на основе классификации методов обучения И.Я. Лернера и М.Н. Скаткина по степени самостоятельности и творчества учащихся. Методы проблемного обучения М.И. Махмутов называет дидактическими способами организации процесса проблемного обучения⁴.

Педагог-теоретик по способу представления проблемных ситуаций и уровню активности обучающихся выделил шесть методов проблемного обучения: методы монологического, рассуждающего, диалогического изложения, эвристический и исследовательский методы обучения, метод

¹ Ситаров В.А. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения // Знание. Понимание. Умение. – М., 2009. – С. 149.

² Осипова Н.Н. Проблемные методы обучения и методы проблемного обучения иностранным языкам // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2011. – № 2–5. – С. 1121.

³ Виноградова О.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения иностранному языку на продвинутом этапе специализированного вуза (на материале английского языка). Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2003. – С.9.

⁴ Беликоева М.И. Реализация педагогических ситуаций в процессе взаимодействия «Учитель – ученик» на основе проблемного обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск, 2010. – № 15. – С.207.

программированных заданий. В первых трех учитель сам излагает учебный материал, в остальных предусматривается самостоятельная деятельность школьников. В каждом методе предусматривается увеличение активности обучающихся, проблемности обучения¹. Рассмотрим подробно каждый метод.

Монологический метод обучений предполагает изложение учителем учебного материала уже с готовыми научными выводами в виде рассказа или лекции; педагог не создает, а только обозначает проблемные ситуации. Ученики выполняют копирующие действия: наблюдают, слушают, выполняют задание по образцу, работают с таблицами, заполняют контурные карты.

При использовании на уроке рассуждающего метода обучения учитель сам ставит проблемный вопрос и показывает способ его решения; показав противоречивость исторических фактов, приводит способ решения этого вопроса учеными. Метод может использоваться на уроке-лекции.

Диалогический метод в классификации М.И. Махмутова подразумевает изложение учителем учебного материала в форме беседы с использованием репродуктивных вопросов по известной школьникам теме. Педагог ставит проблемный вопрос, помогает с помощью наводящих вопросов найти ученикам на него ответ, констатирует результат. Содержание диалогического метода схоже с эвристическим, только в последнем методе учебный материал разбивается учителем на части, к которым выдвигаются проблемные вопросы. Эвристическим методом эффективнее всего пользоваться на уроках изучения нового материала и на повторительно-обобщающих уроках при изучении противоречивой темы.

При применении исследовательского метода педагог организывает самостоятельную работу обучающихся, в процессе которой возникают проблемные ситуации. Исследовательский метод связан с выполнением заданий теоретического и практического характера (поиск дополнительных сведений, структурирование, анализ информации и т.д.), направленных на развитие интеллектуальных способностей. Данный метод используют на практических и лабораторных работах, интегрированных уроках.

Последним методом в классификации М.И. Махмутова является метод программированных заданий. Учитель разрабатывает совокупность программированных заданий, которые состоят из отдельных частей, элементов. Обучающиеся, работая последовательно с каждым элементом темы, самостоятельно ставят проблемные вопросы, выдвигают гипотезы по их решению, аргументируют свою точку зрения, оценивают результат².

Таким образом, проблемное обучение направлено на формирование у обучающихся познавательной самостоятельности, критического мышления. Существуют различные классификации методов проблемного обучения: по способу решения проблемных задач, по характеру взаимодействия и

¹ Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 35.

² Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 39.

распределению активности педагога и учащихся. Наиболее популярной является классификация методов проблемного обучения М.И. Махмутова по степени самостоятельности и творчества учащихся, в которой выделяются методы монологического, рассуждающего, диалогического изложения, эвристический и исследовательский методы обучения, метод программированных заданий.

CLASSIFICATION OF METHODS OF PROBLEM LEARNING

S.S. Nefedova

Belgorod State University

The article defines the concepts of teaching methods, problem training. We will consider the problem-based learning method on the basis of classification, a detailed analysis of the classification of problem-learning methods, MI Makhmotov on the degree of independence and creativity of students.

Key words: technology, teaching method, problem training, classification.

УРОК-ДИСКУССИЯ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ

С.В. Пеньков

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1030839@bsu.edu.ru

В соответствии с новым ФГОС все чаще поднимается вопрос о проведении нетрадиционных уроков, соответствующих требованиям и возможностям современной системы образования¹. Такие уроки позволяют творчески и оригинально подойти к рассмотрению темы. Более того, многие виды уроков подразумевают активную деятельность учеников всего класса, а интерес к проблематике данной темы, как правило, продиктован неординарным подходом учителя к проведению урока, что зачастую высоко оценивается школьниками. Сегодня существует множество различных методов и технологий обучения, позволяющих учителю добиваться эффективных результатов. Одним из таких методов является дискуссионный.

Дискуссионный метод, как интерактивная технология личностно-ориентированного обучения, несомненно, имеет хорошие перспективы для его реализации в педагогической деятельности. Дискуссия позволяет решать целый ряд задач в образовательной и воспитательной сферах². Урок-дискуссия учит школьников самостоятельно находить и обрабатывать информацию, высказывать свое мнение и выслушивать мнения других,

¹Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения 09.04.2017).

² Бурцева М.Ю. Использование дискуссий на уроках истории // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3 – С. 174.

аргументированно отстаивать свою точку зрения, терпимо относиться к критическим высказываниям оппонентов.

Очень важным аспектом в проведении подобных уроков является постановка проблемного вопроса. Необходимо обозначить актуальность темы, цели и задачи ее изучения, а также найти варианты решения вопросов. Проблема должна быть заложена в самой теме урока.

Немаловажной является и мотивационная составляющая на уроке. Деятельность учеников должна проявляться не только в поиске истины, но и в создании нового продукта. Как говорил великий классик русской литературы Л.Н. Толстой: «Если ученик в школе не научился сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только копировать и подражать»¹. Метод дискуссии позволяет максимально полно использовать опыт слушателей, способствуя лучшему усвоению изучаемого ими материала. Методика в полной мере способствует развитию всех видов универсальных учебных действий обучающихся: познавательных, коммуникативных, личностных, предметных, регулятивных. И в этом уникальность дискуссии².

Основные условия эффективного проведения дискуссии:

- 1) установление доверительных взаимоотношений с учениками;
- 2) чёткое определение темы и объёма обсуждаемого материала;
- 3) умение учителя и учеников организовать деловое общение.

Достоинства дискуссии:

- 1) школьники вовлекаются в активную познавательную деятельность, учатся четко формулировать вопрос, ясно выражать мысли, защищать свое мнение, выслушивать другие точки зрения;
- 2) ученики учатся разделять с учителем лидерство в группе и принимать на себя ответственность;
- 3) думая вместе и оспаривая мнения друг друга, школьники добиваются до истинного содержания обсуждаемых вопросов.

Недостатки дискуссии:

- 1) ход дискуссии трудно прогнозировать. Необходима хорошая заблаговременная подготовка, чтобы у учащихся был определённый запас знаний для живого делового диалога;
- 2) некоторые школьники трудно вовлекаются в дискуссию и начинают нервничать. Для них такие занятия малополезны;
- 3) несколько учеников могут завладеть дискуссией, а остальные в этом случае будут молчать³.

Вопросы, которые предлагаются учащимся для дискуссии, можно разделить на четыре группы:

¹ Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии. – М., 1996. – С. 38.

² Кузьмина Н.В. Дискуссия как форма и метод проблемного урока // Воспитание и обучение: теория, методика и практика. – Волгоград, 2016. – С. 83.

³ Гулова М.Г. Рекомендации преподавателям по организации дискуссии на уроке // Наука и образование в жизни современного общества. Т. 6. – Тамбов, 2015. – С. 47.

- 1) вопросы, содержащие несколько теоретических положений, выдвинутых различными учёными;
- 2) вопросы, направленные на оценку личности и поступков исторического деятеля;
- 3) вопросы, направленные на анализ факта, содержащего прямое противоречие;
- 4) вопросы, направленные на выработку теоретических положений.

В зависимости от типа вопроса можно использовать один из множества различных видов уроков-дискуссий.

1) «Аквариум».

Дискуссия, в которой рассматриваются противоречивые вопросы. Ученики делятся на микрогруппы, после чего группа, которая обсуждает вопрос, выходит в центр аудитории для привлечения внимания остальных участников. Особенной чертой дискуссии является выработка умения отстаивать как коллективную, так и индивидуальную точки зрения.

2) «Круглый стол».

Дискуссия может проводиться в форме ролевой игры. Ведущими лицами могут быть как несколько человек, так и весь класс. Учащиеся садятся в большой круг. Это позволяет лучше видеть друг друга, помогает наладить контакт. Основой такого вида урока является построение конструктивного диалога. Вырабатывается умение спокойно и ясно выражать свою точку зрения, уважительно относиться к мнениям других участников.

3) «Дебаты».

Очень похожи на круглый стол, с той лишь разницей, что в дебатах обязательно обсуждается противоречивая проблема, и это может привести к жаркому спору во время дискуссии.

4) «Эстафета».

Смысл данной дискуссии заключается в последовательном обсуждении проблемы. Дискуссия направлена на организацию последовательного обсуждения предложенных вопросов и аспектов одной темы в малых группах с последующим анализом, согласованием различных подходов и принятием коллективного решения. Отличительной особенностью дискуссии является возможность высказаться каждому участнику, а также умение консолидировать усилия в отдельно взятой микрогруппе для достижения конкретного результата.

5) «Вертушка».

Специфика данной дискуссии заключается в том, что учащиеся обсуждают проблему в группах сменного состава, работая на разных этапах обсуждения в разном составе над разными аспектами проблемы. При этом на каждом этапе участник дискуссии занимает новую позицию: он может быть ведущим дискуссии, первым выступающим и т.д. Таким образом, обеспечивается максимальная активность и включенность каждого в обсуждение всех аспектов проблемы, формируются коммуникативные и организаторские умения и навыки.

Для эффективного проведения урока-дискуссии целесообразно использовать следующие педагогические технологии:

1) Технология критического мышления. Эта технология может считаться основополагающей в проведении уроков современного типа.

Критическое мышление – тот тип мышления, который помогает критически относиться к любым утверждениям, не принимать на веру без доказательств, но при этом быть открытым новым идеям и методам. Критическое мышление – необходимое условие свободы выбора в качестве прогноза и ответственности за собственные решения. Конструктивная основа технологии состоит из трех этапов.

1) Вызов – актуализация имеющихся знаний и представлений об изучаемой теме, формирование интереса, определение целей и задач.

2) Осмысление – контактирование с новой информацией, систематизация знаний. На этом этапе происходит формирование собственной позиции ученика.

3) Рефлексия – закрепление новых знаний учащимися.

В ходе работы на уроке учащиеся овладевают различными способами интегрирования информации, учатся вырабатывать собственное мнение, а также строят умозаключения и формулируют свою позицию по изучаемой теме. Таким образом, данная технология, примененная на уроке дискуссионного типа, значительно повысит эффективность работы каждого отдельного ученика на уроке и класса в целом.

2) Технология проектной деятельности (проектная технология). Эту технологию также можно использовать на уроках дискуссионного типа.

Проектная технология, как и предыдущая, призвана заставить ученика самому находить необходимую информацию и уметь ее правильно обрабатывать. Проектная деятельность включает в себя активную практическую и творческую работу, что заставляет школьников неординарно мыслить и прогнозировать возможные варианты решения задач. Работа над проектом проходит в четыре этапа:

1) организационно-подготовительный;

2) поисковый;

3) итоговый;

4) рефлексия.

Таким образом, технология проектной деятельности может использоваться на уроках-дискуссиях для повышения творческой активности учащихся, что приводит к развитию нестандартного мышления и помогает лучше усвоить материал за счет самостоятельного поиска информации и ее необычной подачи на уроке.

3) Технология проблемного обучения. Данная технология, наряду с технологией критического мышления, является ведущей в проведении нетрадиционных видов урока.

Технология проблемного обучения – организация учебных занятий, которая предполагает создание проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению. В результате работы происходит

творческое овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками, а также развитие мыслительных способностей. Данная технология предполагает активную самостоятельно-поисковую деятельность учащихся по решению проблем. Важно заметить, что технология проблемного обучения будет эффективна лишь в том случае, если проблемное задание будет соответствовать интеллектуальным возможностям, способствовать пробуждению желания найти выход из сложившейся ситуации и понять причины возникновения противоречий. Другими словами, технология проблемного обучения состоит в том, что перед учащимися ставится проблема, и они исследуют пути и способы ее решения. Технология состоит из трех основных этапов:

- 1) построение гипотезы;
- 2) обсуждение способов проверки истинности гипотез;
- 3) аргументация, анализ, рассуждения и доказательства гипотез.

Технология помогает правильно построить проблемные вопросы и задания, которые можно использовать в качестве темы урока-дискуссии.

4) Игровая технология. Особенностью данной технологии является ее многогранность и универсальность. Технологию можно использовать на уроках любого типа. Игровые формы работы позволяют ученикам раскрыться и вжиться в роль, прочувствовать атмосферу, активизировать творческий потенциал, сделать что-то оригинальное и интересное. Она предполагает активное участие большинства учеников в обсуждении темы. Несомненным преимуществом данной технологии является ее нетрадиционная форма, благодаря которой у учащихся повышается интерес к изучаемой теме, появляется мотивация к действиям и эффективность учебного процесса повышается. Главный ее недостаток – требуется большое количество времени, к такой форме работы надо готовиться заранее. На уроке эта технология будет очень результативной, если дискуссия будет проходить в виде круглого стола или дебатов.

В заключение следует сказать, что урок-дискуссия является нетрадиционным видом современного урока. Использование различных педагогических технологий поможет грамотно и эффективно провести планируемое мероприятие. Они направлены на развитие творческого мышления и устной речи учащихся, самостоятельный поиск необходимой информации, активную деятельность класса, умение высказывать свое мнение и аргументированно отстаивать свою точку зрения.

LESSON-DISCUSSION ON SOCIAL SCIENCE IN HIGH SCHOOL

S.V. Penkov

Belgorod State University

The article discusses the use of discussion-type lessons in high school. The article discusses the advantages and disadvantages of discussion, the types and terms of its implementation. Special attention is paid to the use of modern pedagogical technologies.

Key words: lesson, discussion, high school, pedagogical technologies, federal state educational standard.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

К.А. Рыка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1089509@bsu.edu.ru

В условиях реализации Федерального Государственного Образовательного Стандарта нового поколения (ФГОС) современный образовательный процесс невозможно представить без тактического, грамотного и целеустремленного педагога, который может дать детям большее, не только традиционную форму ведения урока.

Основной задачей современной школы является раскрытие и формирование способностей каждого ученика. Поиск решения данной проблемы активно рассматривается в профессиональной среде, а также в общественной сфере деятельности. Прежде всего, новый образовательный стандарт ориентирует на выявление и развитие природной одаренности ребенка с целью его успешной адаптации в будущем. При новом подходе к развитию образования данный процесс представляется в форме индивидуализации обучения, в том числе с применением технологий дистанционного обучения. В течение нескольких лет дистанционное обучение стало популярным явлением не только в образовательной, но и в информационной культуре.

Под дистанционным обучением (ДО) мы понимаем широкий спектр образовательных услуг, в рамках которых ученики получают знания на расстоянии, без использования традиционной классно-урочной системы.

К положительным моментам ДО можно отнести:

- усиление активной роли школьников в собственном образовании, использование доступных образовательных ресурсов;
- повышение мотивации к учебной деятельности;
- использование интерактивных форм проведения учебных занятий и т.д.

Данная система обучения рассчитана на:

- 1) школьников, которые стремятся приобретать новые знания, которые заинтересованы конкретным предметом из школьного курса;
- 2) на обучающихся, которые испытывают трудности при обучении;
- 3) на лиц, которые не могут получать образовательные услуги на уроках (по причине болезни);
- 4) при работе в форс-мажорных обстоятельствах (климатические условия, или вследствие карантина)¹.

Перечислим основные тенденции использования дистанционного обучения:

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011. – 47 с.

1) принцип интерактивности, который заключается в возможности постоянных контактов всех участников учебного процесса с помощью специализированной информационно-образовательной среды (Интернет-конференции, видеосвязь, электронная почта);

2) принцип адаптивности, разрешающий свободно применять учебные материалы нового поколения, включающие цифровые образовательные ресурсы, в конкретных условиях учебного процесса;

3) принцип гибкости, позволяющий участникам учебного процесса реализовывать потенциал в достаточном для них темпе и в удобное для себя время; разрешающий употреблять обучающемуся необходимые учебные ресурсы для осуществления персональных учебных интересов.

Важная часть системы дистанционного обучения – самообучение. Оно несет более индивидуальный характер. Обучающийся сам устанавливает темп обучения, также может вернуться несколько раз к отдельным заданиям, а какие-то пропустить. Дистанционное обучение делает процесс обучения творческим, выявляет новые потенциалы для творческого самовыражения учащегося¹.

Стоит отметить, что несмотря на большое количество достоинств, система имеет и ряд недостатков. Главный недостаток обучения – отсутствие прямого общения между сверстниками, между обучающимся и учителем, когда рядом нет человека, который может эмоционально объяснить учебный материал.

Необходимо выделить, что ДО накладывает определенные требования для реализации учебного процесса. К примеру, такие, как наличие персонального компьютера и доступ к сети Интернет, высокие требования к постановке задачи на обучение; ученик должен быть сам мотивирован к учебной деятельности. Стоит выделить такое важное требование, как жесткая самодисциплина, а результат, в частности, зависит от сознательности обучающегося².

При дистанционном обучении применяется обширный диапазон инструментов - интерактивных компьютерных технологий: телефон и электронная почта. Также инструментом передачи данных может использоваться и персональный сайт учителя. Зачастую данная система обучения используется детьми-инвалидами. Данное обучение предполагает присутствие специальной площадки для проведения урока, на котором должен находиться образовательный сервер с модулями, где по темам размещен учебный план: теория в виде текста, видеофрагменты, практические задания, контрольные точки.

Стоит выделить, что при ДО очень важно применение такой программы, как Skype. Это не является прямым общением, но данный вид общения имеет большее количество плюсов, чем обмен сообщениями по

¹ Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М., 1999. – С.16.

² Дистанционное обучение / Учебное пособие под ред. Е.С. Полат. – М., 2008. – С. 103.

электронной почте. Но все же этот главный плюс часто исключается, так как у обучающихся может отсутствовать видеокамера.

Стоит отметить и виртуальную онлайн доску совместного использования linoit.com. На данной доске любой пользователь может размещать свои стикеры с различной информацией, что позволяет создавать различные доски объявлений или совместные проекты. Ресурс можно создать как открытым в доступе, так и в закрытом. В первом случае его можно будет редактировать, а во втором нет, т.е. он будет предназначен только для личного пользования. На данной доске могут располагаться различные объекты: изображения, текстовые сообщения, видео. Также можно будет создавать собственный фон. Чтобы создать виртуальную доску, необходимо зарегистрироваться. Выход на сервис возможен с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет¹.

Необходимо обратить внимание на возникающие в процессе общения смысловые барьеры, которые носят социальный или психологический характер. При дистанционном общении они либо исчезают совсем, либо уменьшаются по значимости. Например, большая часть детей, отвечая на уроке, испытывают стресс: страх и угнетенность из-за робости при публичном ответе, некачественном ответе по сравнению с другими ребятами.

При работе ребенок может использовать потенциал дистанционного обучения, увеличиваются возможности использования электронных библиотек, информационных фондов, каналов, также увеличиваются способы доступа к ним и расширяется информационно-познавательное поле ребенка, которое позволяет поддерживать его мотивацию, различные интересы и интеллектуальное развитие. Данные технологии делают возможным переход к обучению, где инициатором является не только учитель, но и главным образом сам учащийся, выбирающий удобное время и формы работы с преподавателем. Формирование навыков самообучения увеличивает потенциал ученика и в дальнейшем поможет формировать профессиональные интересы. При использовании дистанционных технологий вырабатывается результативность, упрощается контроль усвоения благодаря легкорезализуемым в сетях различным формам проверки².

Чтобы получить качественное образование, школьникам необходим мотив. Данный вид обучения первоначально может привлекать некоторой новизной. Но в дальнейшем оказывается, что требуются такие качества, как умение планировать время, ответственность, самостоятельность при выполнении работ – все, что требуется от взрослого человека в современном мире.

Поэтому для ребят школьного возраста ДО можно воспроизводить в особой среде, игровой. К примеру, такую среду, с одной стороны, могут

¹ Хуторской А.В. дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра. – М., 2008. – № 36. – С. 56–60.

² Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – М., 2009. – С.42.

создать олимпиады, различные конкурсы, а с другой - серьезные игры и тесты.

Родители, а также значимые люди для ребенка, должны участвовать в процессе обучения. Участие взрослых не требует технических, профессиональных знаний, умений. Необходимо только проявлять заинтересованность в деятельности школьника, говорить с ним о его занятиях, не опускать руки перед трудностями, радоваться его успехам.

Таким образом, дистанционное обучение позволяет повысить качество образования за счёт широкого использования электронных образовательных ресурсов, увеличить долю самостоятельного освоения материала, что обеспечит выработку таких качеств, как самостоятельность, ответственность, организованность, умение реально оценивать свои силы и принимать взвешенные решения.

THE USE OF DISTANCE LEARNING IN THE SCHOOL IN TERMS OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY

C.A. Ryka

Belgorod State University

In the conditions of realization of Federal State Educational standard of new generation facility (GEF), the modern educational process is impossible without tactical, competent and motivated teacher who can give the children more, not only the traditional form of conducting a lesson.

Key words: distance learning, interactive computer technology, Skype, self-study

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ PUBLIC HISTORY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С.С. Соседкин

«Старооскольский техникум технологий и дизайна»

solo_kelevra@mail.ru

«Суть Public History – в заполнении нарастающего разрыва между колоссальным и непрерывно увеличивающимся массовым интересом к истории и работой цеховых академических историков, сознательно уходящих и не желающих обслуживать этот массовый спрос, в результате которого история остается в значительной степени достоянием шарлатанов и демагогов»¹.

Андрей Зорин – историк и филолог, доктор филологических наук, профессор РГГУ и Оксфорда

Public history (буквально – публичная история) – одно из наиболее молодых и динамично развивающихся направлений в исторической науке. Оно возникло из необходимости расширения и укрепления связей между серьёзной, академической исторической наукой и широкими массами,

¹ Public history как дисциплина [Электронный ресурс] // ПостНаука: образование нового типа. – URL: <http://postnauka.ru/video/18165> (дата обращения 10.04.2017).

массовой культурой в их восприятии истории. Это направление тесно связано с искусствоведением, культурологией, теорией коммуникаций, журналистикой и даже политологией и является, по сути, междисциплинарным¹.

Среди основных задач public history, помимо очевидной – популяризации исторического знания, – можно обозначить, на мой взгляд, следующие:

1. участие профессиональных историков в создании литературных исторических произведений, продукции СМИ, кино, сериалов, видеоигр. Иными словами, адаптация исторического знания для массовой культуры;

2. анализ и критический разбор уже существующих компонентов public history;

3. постепенное освобождение истории от шарлатанов и демагогов, упоминаемых Андреем Зориным;

4. развитие интереса к повседневной культуре прошлого и к так называемой «локальной истории», то есть, затрагивая частные, личные мотивы в душе человека².

Несмотря на то, что в качестве отдельной дисциплины public history начала оформляться лишь в семидесятые годы двадцатого века, её элементы складывались на протяжении достаточно продолжительного времени³.

В литературе классическими – и, пожалуй, наиболее ранними – примерами публичной истории могут служить «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, романы Александра Дюма-отца и «Война и мир» Л.Н. Толстого. А так называемые личностные переживания в форме мемуаров и автобиографий, которые также относят к публичной истории, известны не одну сотню лет.

Особое место занимают объекты public history, имеющие ярко выраженную визуальную составляющую и способные воздействовать на самую широкую аудиторию – некоторые жанры изобразительного искусства, историческое кино и телесериалы (телевизионные фильмы) и даже компьютерные игры⁴.

В рамках изучения истории в образовательных учреждениях, элементы и технологии public history можно использовать с целью развития интереса

¹ Публичная история [Электронный ресурс] // Сайт Европейского колледжа Liberal Arts в Беларуси. – URL: <http://eclab.by/concentrations/publicnaya-istoriya> (дата обращения 10.04.2017).

² Сопереживание и участие. Популярная история [Электронный ресурс] // Журнал Михаила Гефтера: история и политика. – URL: <http://gefeter.ru/archive/6239> (дата обращения 09.04.2017).

³ Публичная история – это мостик между учеными и обществом [Электронный ресурс] // Новости Москвы. – URL: <http://moskva.bezformata.ru/listnews/publicnaya-istoriya-eto-mostik/31878947/> (дата обращения 09.04.2017).

⁴ Почему история больше не в руках учёных и политиков [Электронный ресурс] // Look At Me. Интернет-издание о креативных индустриях. – URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206933-public-history> (дата обращения 08.04.2017).

обучающихся к учебной дисциплине «История», для облегчения усвоения ими учебного материала и понимания исторических процессов, а также повышения наглядности и воспитания чувства прекрасного. При грамотном подборе и соответствующей подаче учебного материала можно говорить также и о воспитании чувства патриотизма и развитии критического мышления.

Под грамотным подбором и соответствующей подачей материала следует понимать критический подход к так называемой исторической репрезентации, предлагаемой нам массовой культурой. В условиях стремительно развивающихся масс-медиа и информационных технологий, непрекращающейся конфронтации со странами западного мира это представляется одним из ключевых вопросов, на которые способна дать ответ публичная история.

Технологии public history успешно могут применяться и при разработке классных часов и открытых мероприятий гражданско-патриотической и культурологической направленности, придавая материалу особо эмоциональный, проникновенный характер.

В рамках мероприятий, посвящённых семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне, в нашем техникуме прошло открытое заседание кружка «Человек и общество: История киноискусства» по теме «Великая Отечественная война в отечественном и мировом кинематографе». Студентам было предложено просмотреть фрагменты кинофильмов о Великой Отечественной войне, параллельно знакомиться с документальными свидетельствами того времени, обсудить эти фрагменты, вступить в дискуссию. Чем дальше от нас Великая Отечественная война, тем труднее посмотреть на неё глазами тех, кто вынес все её тяготы. Ценны исторические документы, неимоверно ценны воспоминания ветеранов, людей того времени, но ничто не сравнится с массовым искусством по силе воздействия. Именно таким искусством является кинематограф. С первых же дней войны кино стало могучим оружием в руках народа, защищающего свою Родину, честь и свободу. Мобилизация моральных сил всех советских людей на борьбу с грозным врагом, укрепление национального единства, воспитание и утверждение мужества, оптимизма стали первоочередными благородными задачами киноискусства. За более чем 70 лет (а фильмы, посвящённые Великой Отечественной, начали выходить ещё до её окончания) было снято огромное количество самых разнообразных фильмов, посвящённых данной тематике, как у нас в стране, так и на западе. Разумеется, охватить вниманием весь этот пласт не представлялось возможным, поэтому было принято решение остановиться на наиболее значимых, наиболее ярких и знаковых из них. А в конце занятия было проведено небольшое сравнение с Голливудской продукцией, посвященной нашей войне.

Фрагмент фильма «Два бойца» (1943 г.) (с легендарной песней «Тёмная ночь» в исполнении Марка Бернеса) задавал нужную тональность всему мероприятию.

Фильмы «Баллада о солдате» и «Судьба человека» вышли на экраны в то время (1959 г.), когда раны нашего народа ещё были свежи и не успели затянуться, когда режиссёры и актёры не просто помнили тяжёлое военное время, но зачастую и сами воевали, когда каждый зритель узнавал в героях кинофильмов самих себя, своих родных и друзей. Эти фильмы, такие разные, говорят, по сути, об одном – о силе духа, стойкости, верности, способности оставаться человеком даже в самых тяжёлых испытаниях, отражают одну идею – храни то, что тебе дорого всеми силами. Наиболее пронзительные фрагменты из этих фильмов позволили дать общее представление об их сюжете, дали возможность задуматься о судьбах наших предков.

Особняком стоят фильмы, затрагивающие тему «дети на войне». Один из самых ярких таких фильмов – это «Иваново детство». С нарезкой фрагментов из него и предлагалось ознакомиться студентам. Обучающимся давалась также возможность провести сравнение «Иванова детства» с другим фильмом на ту же тему – «Сволочи» 2006 года (реж. Александра Атанесяна), посмотреть, как она эволюционировала в отечественном кинематографе.

Кадры из фильма «В бой идут одни старики» (1973 г.), одного из самых лиричных фильмов о войне, способного оказать сильное воздействие, доказывая, что в годы испытаний побеждают те, кто остаются людьми в самых жестоких условиях, кто берет с собой в бой все светлое, человеческое, за что и ведет битву с врагом. Вместе с тем этот фильм – гимн мужеству, сплочённости представителей разных народов, героизму, любви и памяти. О многонациональном составе советской армии говорит и другое мощное кинополотно – фильм «Отец солдата» (1964, Резо Чхеидзе). Костяк доблестной Красной армии действительно состоял из русских, но заявлять, что воевали и побеждали исключительно наши предки, было бы преступлением против истины. В то тяжёлое время практически все народы, населявшие Советский Союз встали в едином порыве нерушимой стеной на пути у коричневой чумы, как называют фашизм. И это тоже нужно помнить. Что бывает, когда совсем ещё недавно братские народы забывают свою историю, свою великую победу над общим врагом, мы можем видеть на примере современных государств – Украины и Грузии.

Фильм «Офицеры» 1971 года (реж. Владимир Роговой) охватывает всю советскую эпоху. Однако именно часть о Великой Отечественной войне поражает реалистичностью. Особенно пронзителен эпизод танкового прорыва. Раненые, едва держащие в руках оружие люди идут на смерть, чтобы дать возможность санитарному эшелону увезти тех, кто уже не может встать.

Страшные, тяжёлые, давящие кадры из фильма «Иди и смотри» (1985) режиссёра Элена Климова передают сущность этого периода в жизни народа. Фрагмент с уничтожением белорусской деревни, массовым сожжением её жителей перекликается с событиями на территории современной Украины. Зверства фашистских карателей во многом лежат на совести украинских нацистских формирований в составе вермахта, что отражено в приведённом

фрагменте. На западе этот фильм обвинили в преувеличении зверств фашистов на советской территории.

На западе вообще не любят вспоминать, что именно Советский Союз внёс решающий вклад в дело победы над фашизмом. У них была своя война – даже две: в западной Европе и на Тихом океане. Как раз на эту тему ими снято множество фильмов. И эпично-драматических, как, скажем, «Спасти рядового Райана», и философских, как «Тонкая красная линия» и комедийных, как «1941». Среди них есть и действительно хорошие, и откровенно проходные, но вот к теме нашей войны, к теме Великой Отечественной они обращаются достаточно редко. Когда на западе вспоминают о подвиге наших солдат, у них получается что-то вроде фильма «Враг у ворот» (2001) Жан-Жака Анно о Сталинградской битве. Посмотреть фрагменты, изображающие переправу через Волгу, и предлагалось обучающимся. Затем студенты должны были проанализировать эти фрагменты с привлечением документальных источников, попытаться разобраться, правдивы ли предлагаемые варианты трактовки исторических событий.

В результате проведённого мероприятия удалось пробудить у обучающихся интерес к тематике Великой Отечественной войны в кинематографе и интерес к отечественному кинематографу в целом; удалось подвести обучающихся к выводу о ценности исторической правды, способствовать воспитанию стойкого неприятия сущности фашизма.

Таким образом, использование технологий public history в системе профобразования позволяет отойти от крайностей в восприятии истории, сочетая научный академизм с популярными методами изложения материала.

Не брать во внимание новые веяния и направления науки, называя какие-то из них легкомысленными и поверхностными, уже не представляется возможным. Наиболее доходчивые и наглядные из них следует привлекать к процессу образования. Это касается не только бездумной компьютеризации и информатизации, но и форм подачи учебного материала. Методы и технологии public history как нельзя лучше подходят для решения таких задач.

USE OF PUBLIC HISTORY TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

S.S. Sosedkin

«Starooskolsky technical college of technologies and design»

In the article it is offered to get acquainted with the technologies of public history. It gives a general idea of the topic of the article, provides a brief description and examples of the use of these technologies in the educational process. Also, it is offered to familiarize with use of a public history on an example of the open action devoted to the seventieth anniversary from the Victory Day. It also points to the promise of using these technologies in education.

Key words: history, Public History, Cinema, mass media, information technologies, presentation.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

В.Б. Скибин, Д.Ю. Чуева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1039993@bsu.edu.ru, 1061611@bsu.edu.ru

Новый ФГОС¹ требует от педагогов свежих подходов к преподаванию своих предметов и проведения различных современных и эффективных технологий обучения, призванных улучшить качество Российского образования. Помимо учебных методик необходимо использовать и такие, которые способны регулировать эмоциональную и психологическую обстановку в классе, позволяющие учителю провести более простой и легкий урок с точки зрения восприятия его учениками. Структура современного образования требует от учителя участия в формировании личности ученика, а также создании всех благоприятных условий для развития знаний, умений и навыков обучающихся. Одной из самых значимых технологий, позволяющей грамотно бороться со стрессом на уроках, является здоровьесберегающая.

Внимание к вопросам здоровья обучающихся в последние годы заметно возросло. О неблагополучии в этой сфере знали и говорили давно, но сегодня проблема стоит особенно остро. В последнее десятилетие возросло число факторов, которые раньше не составляли проблем для врачей, педагогов, родителей обучающихся: год от года возрастают учебные нагрузки; – досуг всё чаще отдаётся просмотру фильмов и компьютерным играм. Всё это приводит к гиподинамии, нарушениям осанки, зрения, о росте числа юных курильщиков, массовом потреблении подростками пива, о проблеме токсикомании и наркомании. Рост патологии у обучающихся – характерная тенденция последнего десятилетия². В связи с вышесказанным, значение здоровьесберегающей технологии в современной школе существенно возрастает.

Здоровьесберегающая образовательная технология – то все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни (по Н.К. Смирнову)³.

Основные содержательные аспекты технологии:

1. Условия обучения ученика в школе;

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата последнего обращения 09.04.2017).

² Безруких М.М. Здоровьесберегающая школа: Учеб. метод. лит. – М., 2004.

³ Современные педагогические технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedtechno.ru/content/zdoroveformiruyushchie-obrazovatelnye-tehnologii> (дата последнего обращения 09.04.2017).

2. Рациональная организация учебного процесса;
3. Соответствие учебной и физической нагрузок возрастным возможностям школьника;
4. Необходимый и достаточный двигательный режим в течение дня.
5. Использование разнообразных видов здоровьесберегающей деятельности учащихся, которые направлены на сохранение резервов здоровья и повышение работоспособности.

Алгоритм введения здоровьесберегающей технологии на уроках может быть представлен следующими положениями:

1. Осознание проблемы отрицательного воздействия образовательной организации на здоровье учащихся и необходимости ее неотложного решения;
2. Признание педагогами образовательного учреждения своей солидарной ответственности за неблагополучие состояния здоровья учащихся;
3. Усвоение необходимых здоровьесберегающих технологий на уроках;
4. Осуществление полученных знаний, умений и навыков на практике, в тесном взаимодействии друг с другом, с докторами, с самими обучающимися и их родителями¹.

Здоровьесберегающие технологии выполняют следующие функции:

- 1) Формирующую.

Эта функция осуществляется на основе биосоциальных закономерностей становления личности. В основе формирования личности заложены качества, которые определяют индивидуальные физические и психические свойства индивида. Эти качества необходимо учитывать при использовании технологии здоровьесбережения. Формирующее воздействие на личность дополняют многие внешние факторы: обстановка в семье, классном коллективе, а также установки на сохранение здоровья, как базы функционирования личности в обществе и природной среде.

- 2) Информативно-коммуникативную.

Обеспечивает трансляцию опыта ведения здорового образа жизни, ценностных ориентаций, преемственность традиций, формирование бережного отношения к своему здоровью².

Таким образом, здоровьесберегающая технология – обширный комплекс мероприятий и действий, направленный не только на физическое состояние учащихся, но и на их психоэмоциональный настрой, состояние духовной культуры. К сожалению, санитарно-гигиенические нормы, прописанные в законе, в школах не всегда соблюдаются. Иногда просто нет возможности обеспечить школьный кабинет всеми необходимыми

¹ Петров К. Здоровьесберегающая деятельность в школе // Воспитание школьников. – 2005. – № 2. – С. 19.

² Там же. – С. 22.

атрибутами: хорошим освещением и вентиляцией, соответствующими размерами парт и стульев к ним и т.д.

Однако каждый учитель способен и должен следить за физическим и психоэмоциональным состоянием класса на своем уроке. Специфика преподавания обществознания такова, что учитель имеет возможность уделять большое внимание теоретическому обоснованию необходимости здоровья, здорового образа жизни для любого человека.

С целью пропаганды здорового образа жизни на уроках обществознания и классных часах педагог может проводить разнообразные мероприятия: «Молодёжь за здоровый образ жизни»; «Береги здоровье смолоду»; конкурсы рисунков, плакатов, газет на тему «Здоровое поколение», «Мы за здоровый образ жизни», «Скажем «нет» нездоровым привычкам»; акции: «Нет – наркотикам», «Нет – курению», «Нет – СПИДу».

Темы уроков по обществознанию зачастую несут актуальный характер, именно на таких уроках появляется прекрасная возможность реализовать здоровье сберегающую технологию.

В 5-6 классах при рассмотрении темы «Олимпийские игры» можно провести беседу о значении Олимпийских игр в современности, в нашей стране, пропаганде здорового образа жизни, о том, что особенно вырос интерес к спорту после проведения игр в Сочи, в 2014 году.

На уроках обществознания в 7-8 классах, изучая психолого-возрастные особенности подросткового возраста, следует объяснить школьникам, что подражание взрослому образу жизни – иллюзия, которая может привести к пагубным последствиям, и единственный путь избежать этих последствий – осознанное понимание и контроль своего поведения в обществе.

На уроках правоведения в 9 классах рекомендуется рассматривать статью 23 УК РФ. «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения». Это должно ослабить интерес подрастающего поколения к алкоголю, так как многие школьники к этому возрасту уже достаточно ответственны, здраво мыслят и не хотят нарушать закон.

При изучении глобальных проблем человечества в 5-9 классах школьникам необходимо разъяснить, что демографическая проблема сегодня - это результат не только экологических и экономических проблем, но и следствие небрежного отношения к себе, своему здоровью и здоровью близких.

Реализация здоровьесберегающей технологии на уроках:

1. Физкультминутки;
2. Разминка для глаз;
3. Отвлечение от темы урока;
4. Разрядка деловой обстановки;
5. Чередование разных приемов и методов преподавания;
6. Создание хороших гигиенических условий.

Рекомендации по организации здоровьесберегающей деятельности:

1. Ребенок должен постоянно ощущать себя счастливым и нужным.

2. Каждый урок должен оставлять в душе ребенка только положительные эмоции и приятные воспоминания.

3. Дети должны испытывать ощущение комфорта, защищенности и интерес к уроку.

Умения, необходимые педагогу для реализации технологии:

1) Анализировать педагогическую ситуацию в условиях педагогики оздоровления;

2) Владеть основами здорового образа жизни;

3) Устанавливать контакт с коллективом учащихся;

4) Наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение детей;

5) Прогнозировать развитие своих учащихся;

6) Моделировать систему взаимоотношений в условиях педагогики оздоровления;

7) Личным примером учить учащихся заботиться о своем здоровье и здоровье окружающих людей¹.

Несмотря на все положительные моменты прогресса, с развитием информационных технологий за здоровьесбережением на уроках необходимо все тщательнее следить. Следует ограничить время нахождения детей у экранов компьютера, постоянно менять вид деятельности, не заикливаться только на применении ИКТ-технологий в развитии физического и духовного здоровья школьников, а использовать разные методы и приемы, помогающие педагогу вести учебно-воспитательный процесс.

Таким образом, грамотное использование здоровьесберегающей технологии в образовании помогает учащимся лучше адаптироваться к окружающей среде, раскрывать свои творческие и физические способности, стойко и безболезненно переносить стрессовые ситуации. Своевременное использование данной технологии на уроках позволяет детям переключить свой вид деятельности, что предотвращает риск усталости и переутомления школьников в течение урока. Здоровьесберегающая технология включает в себя обширный комплекс мер и действий, призванных сохранить здоровье будущего поколения, обучающегося в данный момент в школе.

**HEALTH-SAVING TECHNOLOGY
AND ITS IMPLEMENTATION IN THE LESSONS OF SOCIETY**

V.B. Skibin, D.Yu. Chuyeva

Belgorod State University

The use of health-saving technology in education helps students to better adapt to the environment, to disclose their creative and physical abilities, perseveringly and painlessly endure stressful situations. Timely use of this technology in lessons allows children to switch their

¹ Применение здоровьесберегающих образовательных технологий на уроках истории и обществознания в Лозымском филиале [Электронный ресурс]. – URL: https://урок.пф/library/primenenie_zdorovesberegayushih_obrazovatelnih_teh_202014.html (дата обращения 09.04.2017).

activities, which prevents the risk of fatigue and overwork of schoolchildren during the lesson. Health-saving technology includes an extensive set of measures and actions designed to preserve

Key words: Health-saving technology, lesson, adaptation, physical health, psycho-emotional state.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМПОВ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ.

Т.А. Чуркина, А.А. Сачкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1059144@bsu.edu.ru, 1059649@bsu.edu.ru.

Реализация инклюзивного образования в настоящее время является прямым доказательством того, что общество, в котором оно осуществляется гуманное и демократичное. Гуманистические ценности как никогда проявляются в образовании, позволяя всем детям вне зависимости от их возможностей участвовать наравне с остальными в учебном процессе, а это помогает им более социализироваться и стать полноправными членами общества, гражданами государства, наравне со всеми осуществляющими трудовую и интеллектуальную деятельность.

В данном направлении развитие педагогической мысли подталкивает внедрение нового Закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ от 29.12.2012 для детей с ОВЗ, в котором прописаны требования, касающиеся обязательного внедрения инклюзивного образования в некоторые школы, чтобы дети с ОВЗ имели возможность быть включенными в общую познавательную деятельность наравне со всеми.

В настоящее время уже накопилась масса исследований и методических рекомендаций по реализации инклюзивного образования: «Инклюзивное образование в России» С.В. Алехиной², «Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, поиски, решения» И.В. Абрамовой³, «Теория и технология инклюзивного образования» А.С.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 05.02.2017).

² Алехина С.В. Инклюзивное образование в России [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». – URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml. (дата обращения 05.02.2017).

³ Абрамова И.В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, поиски, решения // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 11. – С. 98–102.

Сунцовой¹, «Индивидуальная помощь ребенку – инвалиду в условиях обучения в массовом образовательном учреждении» Н. Голиков² и др.

Однако до сих пор существуют серьезные проблемы, не позволяющие внедрять инклюзивное образование на предполагаемом уровне. Сейчас инклюзия введена в России повсеместно, но опыта использования методик и изучения особенностей такой формы образования – еще недостаточно³.

Кроме того, не во всех городах России реализуется инклюзивное образование. В Белгороде и его области оно начинает только зарождаться.

По статистическим данным в области и городе преобладают дети с диагнозом – аутизм. В связи с этим, первые программы реализации инклюзивного образования осуществляются с включением детей именно с такими особенностями.

В 2016 году был представлен проект Ирины Гричаниковой главы белгородского управления. Она рассказала о том, что сейчас в городе получают среднее образование свыше сорока учеников с расстройствами аутистического спектра. Большая часть из них – в специальном коррекционном учреждении, также есть дети, которые учатся в спецклассах обычных школ и на дому. При реализации проекта эти ученики могут переводиться на инклюзивное образование⁴.

Разработчики программы планируют создать несколько мест для таких детей в 43-ей школе Белгорода. Для того чтобы обеспечить ребятам комфортное обучение, в образовательном учреждении необходимо сформировать подходящую для них среду. В частности, здесь появится сенсорная комната для отдыха, будут оборудованы два помещения для занятий с учениками в группе и индивидуально.

На данный момент в Белгороде работают сразу несколько организаций, которые помогают детям-аутистам. Это фонды «Выход»⁵ и «Синяя птица»⁶, инициативные группы родителей. Их деятельность направлена, в том числе, и на создание всех необходимых условий для инклюзивного образования детей-аутистов. Белгородские власти надеются, что общественные организации продолжат работать в этом важном направлении.

Мэр города Константин Полежаев отметил, что реализация программы станет частью большой работы, направленной на создание условий для детей с особенностями развития, которая выполняется в областной столице. Глава города подчеркнул, что в дальнейшем планируется охватить не только сферу

¹ Сунцова А.С. Теория и технология инклюзивного образования. – Ижевск, 2013. – 110 с.

² Голиков Н. Индивидуальная помощь ребенку – инвалиду в условиях обучения в массовом образовательном учреждении // Учитель. – 2006. – № 1. – С. 22-24.

³ ЮНИСЕФ. Инклюзивное образование в России. – М., 2011. – С. 23–24.

⁴ Володина Е. Поможем детям найти себя [Электронный ресурс] // Наш Белгород. – URL: <http://www.belnovosti.ru/nb/pomozhem-detyam-nayti-sebya> (дата обращения 06.02.2017).

⁵ Фонд «Выход». Фонд содействия решению проблем аутизма в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://outfund.ru/category/about/> (дата обращения 04.02.2017).

⁶ Благотворительный фонд «Синяя птица» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sinyaya-ptitsa.ru/> (дата обращения 06.02.2017).

общего среднего образования, но и детей-дошкольников, а также дополнительное обучение.

Мэр также отметил, что работа должна быть направлена не только на самих детей-аутистов, но и на обычных жителей Белгорода. Для этого нужно запустить отдельную программу, нацеленную на информирование горожан о проблеме. В рамках этого проекта необходимо объяснить горожанам важность оказания помощи детям с особенностями развития, рассказать, почему таких детей нельзя изолировать от общества, зачем им нужно инклюзивное образование. По поручению мэра работа над информационной программой в Белгороде начнется уже в ближайшее время.

В связи с этим, 1 сентября 2016 года в школу № 43 города Белгорода было открыто два ресурсных класса, в которые вошли 11 детей с аутизмом. С каждым ребенком учителя-тьюторы работают по индивидуальной программе. Педагоги сопровождают детей на протяжении всех уроков и перемен. Ведется тесное сотрудничество тьюторов и родителей детей¹.

Таким образом, на основе всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что в настоящее время в Белгороде и Белгородской области инклюзивное образование начинает только зарождаться. Впервые проекты данного вида образования были представлены и начали свою реализацию в 2016 году. Проекты инклюзивного образования касались только детей аутистов, и проводились на базе СОШ № 43 г. Белгорода. Подобные проекты – это первый опыт инклюзивного образования в Белгороде и Белгородской области. В дальнейшем правительством области планируется внедрение во всех школах данного вида образования, и включение детей не только с диагнозом аутизма, но и другими ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TERMS OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN BELGOROD REGION: PLANNING AND IMPLEMENTATION

T.A. Churkina, A.A. Sachkova
Belgorod State University

This article examines the implementation of inclusive education in the city of Belgorod and in the Belgorod region. The prospects for the development of inclusive education in the region are discussed.

Key words: Inclusive education, Belgorod region, prospects, implementation.

¹ Муштаева О. Белгородские школы адаптируют для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // БелПресса. – URL: <https://www.belpressa.ru/news/news/belgorodskie-shkoly-adaptiruyut-dlya-obucheniya-detej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya16525> (дата обращения 05.02.2017).

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

ПРАГМАТИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СМИ

Е.А. Бекорюкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1118322@bsu.edu.ru

Активное использование в современных СМИ крылатых выражений, афоризмов, культурно-исторических аллюзий, которые, в соответствии с современной терминологией, принято определять как прецедентные тексты, обусловлено особенностями сложившейся в речевом общении коммуникативной ситуации. Эти особенности заключаются в следующем:

- в коммуникативном сознании доминирует постмодернистское мышление;
- в текстах СМИ выполняется четкая прагматическая задача – намерение заинтересовать адресата;
- в языковой практике необычайно распространена языковая игра.

Введение термина «прецедентный текст» предопределено **доминированием постмодернистской парадигмы**. В России термин появился в научном обиходе с легкой руки Ю.Н. Караулова. Прецедентные тексты определены им как тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»¹. Таким образом, к определяющим характеристикам прецедентных текстов Ю.Н. Караулов относит: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, проявляющуюся в их многократной интерпретации (воспроизводимости) в различного рода текстах и дискурсах, что в итоге ведет к тому, что такие тексты становятся «фактом культуры»².

Термин набирает популярность, что приводит к появлению различных классификаций. Наряду с узким толкованием, он получает широкую интерпретацию, понятийные составляющие его изначального значения уточняются. В результате, сегодня в широком лингвистическом обиходе, помимо термина *прецедентный текст*, активно используются и термины *прецедентное высказывание*, *прецедентное имя* и *прецедентная ситуация*.

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова предлагают широкое толкование прецедентного текста: «Под прецедентными текстами мы будем понимать

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2007. – С. 216.

² Там же. – С. 217.

любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм)¹.

Рассмотрим термины, конкретизирующие обобщающее понятие – *прецедентный текст*. *Прецедентное высказывание* – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной». Типичным прецедентным высказыванием является цитата. *Прецедентное имя* – это «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, *Обломов*, *Тарас Бульба*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, *Иван Сусанин*, *Колумб*)»².

Прагматика. Изучив материал, мы сделали вывод, что эти феномены сегодня очень популярны в СМИ. Прежде всего, они являются своеобразным зеркалом диалога «язык-культура» и, как следствие, отражают языковую картину мира.

По нашим наблюдениям, из всех программ сетки вещания (научно-популярных, познавательно-развлекательных (ток-шоу), культурно-просветительских и информационных) прецедентные единицы наиболее активно используются в новостных телепередачах, самой популярной из которых, несомненно, является программа «Время». Прецедентные тексты представлены:

- в самом содержании новости,
- в комментариях к нему,
- в качестве названия – они «прикреплены» к каждому сюжету.

Знаменательно, что во всех видах репортажей лидирующую позицию занимают собственно прецедентные тексты. Среди них можно выделить: 1) пословицы и поговорки (*бабушка надвое сказала, на работу как на минное поле*); 2) фразеологизмы (*надежда умирает последней, маски сняты*); 3) названия художественных фильмов (*Выстрел в спину, Уходя, уходи*); 4) названия художественных произведений (*Пришли иные времена, Краденое солнце*); 5) термины (*история болезни*); 6) название журнала («*Крылья Родины*»).

На втором месте по количеству употреблений находятся прецедентные высказывания. Их составляют следующие цитаты и выражения: 1) политических деятелей (*верхи не могут, низы не хотят*); 2) деятелей искусства (*в России две проблемы: дураки и дороги*); 3) цитаты из художественных произведений (*назло надменному соседу*); 4) цитаты из

¹ Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М., 2004. – С. 45.

² Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М., 2004. – С. 150–152.

художественных фильмов (*тепленькая пошла*); 5) цитаты из музыкальных произведений (*платочки белые*); 6) цитата из военного устава (*указы не обсуждаются*).

Прецедентные имена встречаются реже всего. Мы выявили один пример использования имени собственного – исторической личности (Иван Грозный).

Языковая игра.

Типичной является ситуация, при которой названия репортажей прямо отражают его содержание или акцентируют внимание на нем. Прецедентные феномены используются без указания на текст-источник, предполагается, что они известны зрителю, то есть осуществляется своеобразная языковая игра: адресат должен определить, что за текст используется и оценить замысел автора. Сами же прецедентные феномены практически никогда не употребляются в начальном, прямом значении, они претерпевают трансформации, содержательные или формальные. Это, с одной стороны, привлекает внимание слушателя, с другой – усиливает впечатление о сюжете.

Проанализируем те трансформации, которые претерпевают прецедентные тексты в контексте новостных репортажей.

Источник – фразеологизмы.

Постоянным языковым приемом, который используется в названиях репортажей, является **фразеологический каламбур**. Возможность создания подобного каламбура вытекает из сохранения у фразеологизмов внутренней формы (т.е. исходного буквального их смысла) и относительной устойчивости. Трансформация семантики фразеологизмов возможна потому, что они обладают внутренней формой. А эта их особенность позволяет авторам «реставрировать» в той или иной степени стершийся образ и приспособить обобщенный, метафорический смысл того или иного выражения к конкретным условиям контекста.

Так, фразеологизм со значением ‘страшно’ – *«мороз по коже»* стал названием репортажа, в котором говорится о том, что в Пензе сотни домов остались без отопления после аварии на ТЭС. Главная мысль заключается в том, что людям холодно, они замерзают, т.е. на поверхность выходит внутренняя форма фразеологизма, в которой мотивирующее слово – *мороз*.

Явление, получившее большое распространение – прецедентный феномен-фразеологизм проявляет в контексте и прямое, и фразеологически связанное значение. В контексте возникает два ряда текстовых компонентов: один ряд позволяет читателю воспринять фразеологическое, а другой – буквальное, исходное значение словосочетания, например: *«Постой ночь на морозе, а потом за себя в драке»*. Новостной репортаж поднимает проблему образования: огромные очереди за места для первоклассников в школе. Первая часть названия реализует прямое значение: постоять – ‘пробыть, выстоять’, а во второй части данная лексема демонстрирует переносное значение фразеологизма «постоять за себя», т.е. защититься от других родителей, с которыми могут возникнуть конфликтные ситуации.

«История болезни». Изначально – медицинский термин-фразеологизм, называющий главный документ пациента, в котором описывается его состояние, диагноз, лечение. Речь в репортаже идет о том, что пациенты страдают от неправильной медицинской помощи. Люди должны заботиться о своем здоровье, следить за тем, чтобы медики соблюдали свои обязанности, выбирать компетентных специалистов. Название и репортаж связаны общей семой ‘здоровье’, ‘медицина’.

Источник – русские паремии.

В паремиях так же, как и во фразеологизмах, нередко актуализируется внутренняя форма. *«Бабушка надвое сказала»* – поговорка, которая означает ‘сказать неясно, двусмысленно’. В репортаже повествуется о том, что граждане продолжают верить псевдоцелителям, экстрасенсам-авантюристам, несмотря на все разоблачения и противозаконные действия «целителей». Поговорка возникла еще в языческие времена, когда широко было распространено гадание. Ведуньи зачастую не могли дать отчетливую и точную информацию. Название репортажа через внутреннюю форму подчеркивает, что не надо верить аферистам, т.к. это может привести к необратимым последствиям.

«Двойная сила» – выражение произошло от пословицы «кто за свое дерется, тому и сила двойная дается». В репортаже говорится о том, как Россия и международная коалиция провели совместную операцию против террористов. Идея сообщения: государства боролись с терроризмом и объединяли свои усилия, чтобы вместе противостоять этой глобальной проблеме.

Источник – художественный дискурс.

«Пришли иные времена» – строки из стихотворения Е.А. Евтушенко. Репортаж носит политический характер, в нем говорится о борьбе с миграционной политикой Дональда Трампа. Основной тезис репортажа – в государстве сменилась власть, следовательно, политика, т.е. со сменой президента для страны наступает новый этап.

«Две проблемы: дураки и дороги» – выдержка из апокрифической фразы «в России две беды – дураки и дороги», которую часто приписывают Н.В. Гоголю. Повествуется о мужчине, который перекрыл дорогу скорой помощи, в которой везли женщину в тяжелом состоянии. А в республике Коми машина не проехала через сугробы. Мысль заключается в том, что зачастую врачи не могут спасти жизнь человека из-за внешних обстоятельств. Фраза говорит в общем, о проблемах русских, а в данном контексте семантика конкретизируется до случая со скорой помощью.

«Платочки белые» – фраза из песни «На Тихорецкую». Новость повествует о том, что в Мордовском селе возник конфликт по поводу уместности хиджабов, которые надевают в школу, несмотря на однозначный запрет Верховного суда. Слово «платок» акцентирует внимание на споре, который возник из-за национального головного убора – хиджаба.

«В ответе за то, что приняли»: бактерии-мутанты выработали устойчивость к самым сильным антибиотикам. Она из главных причин

устойчивости бактерий – неправильный прием антибиотиков, их комбинирование друг с другом. Цитата Антуана де Сент-Экзюпери из художественного произведения «Маленький принц» звучит следующим образом: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Исходя из логики репортажа, лексема «приручили» была заменена на слово «приняли». Благодаря этому, уточняется конкретный смысл информации, доносимой до зрителя: мы должны заботиться о своем здоровье, следить за тем, что и как часто мы принимаем в качестве лекарства.

Источник – исторический дискурс.

В названии репортажа «*Реп про царя Ивана Васильевича читал учитель истории Василий Иванович*» используется сразу несколько прецедентных феноменов. Это два прецедентных имени: Иван Грозный – царь Иван Васильевич, Чапаев – известен из советских анекдотов как Василий Иванович; два прецедентных текста: названия произведений М.Ю. Лермонтова («*Песня про царя Ивана Васильевича...*») и Н.В. Гоголя («*Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем*»). Все это создает богатый культурный фон в репортаже о занятии по истории.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Использование прецедентных текстов во всех разновидностях широко используется в СМИ.

2. Они могут реализовать как прямое значение, так и переносное, а также трансформировать свой первоначальный вид, свою семантику.

3. Мотивировка использования может быть как для лучшего понимания репортажа, так и для наиболее яркого воздействия информации на слушателя.

4. Подобные названия репортажей употребляются для объединения нации, ее самобытности, т.к. понятие прецедентного текста является неотъемлемой частью лингвокультуры.

PRAGMATICS OF PRECEDENT TEXTS IN THE MEDIA

E.A. Bekoryukova

Belgorod State University

In the article is viewed the pragmatics of precedential text in program «Time». Based on specificity values used phenomena in addition to the term «precedential text» were used terms «precedential utterance» and «precedential name». Phenomena were analysed by the following origin: idioms, Russian paremias, artistic discourse and historic discourse. The reasons for the use of precedent units and their influence on the listener are being clarified.

Key words: precedent text, pragmatics, language game, linguoculture.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МАРГАРИТЫ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Е.А. Кошелькова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

794725@bsu.edu.ru

Сочетание *Мастер и Маргарита* уже давно стало прецедентным в русском языковом сознании. Эти имена – воплощение единства творчества и любви во имя великой цели – даже для тех языковых личностей, которые не читали роман Булгакова. Маргарита – один из самых прекрасных, своеобразных и таинственных женских образов, символизирующих силу и смелость в любви, созданных в мировой классической литературе.

Для создания этого вечного образа М.А. Булгаков использовал самые разнообразные языковые средства, обеспечивающие не только внутреннюю целостность его стиля, но и создающие его специфику. Какие же языковые элементы определяют сущность героини?

Образ Маргариты представлен в романе, как минимум, в трех ипостасях:

- по отношению к окружающей ее действительности;
- по отношению к Мастеру;
- по отношению к ирреальному миру.

По отношению к окружающей действительности в романе дается представление о внешности, привычках, образе жизни героини.

В своей первой ипостаси Маргарита тридцатилетняя замужняя женщина («...тридцатилетняя Маргарита...»), и замужем она уже давно: «...С тех пор, как девятнадцатилетней она вышла замуж и попала в особняк, она не знала счастья...». Однако, несмотря на то, что Маргарита давно состояла в браке, она крайне одинока. Детей у нее не было: «...Бездетная тридцатилетняя Маргарита...». И родственников, по большому счету, тоже: «...была на свете одна тетья. И у нее не было детей...». Папиросы, которые курит Маргарита, также традиционный художественный атрибут одинокой и не очень счастливой женщины: «...рядом с раздавленной в волнении коробкой папирос...», «...рядом с недопитой чашкой кофе и пепельницей, в которой дымил окурок...». Трагичны и интонации героини: «...прозвучал ее голос, низкий довольно-таки, но со срывами...».

Внешне Маргарита очень красива. Эпитет *красивая* по отношению к Маргарите в романе повторяется пять раз: «...меня поразила не столько ее красота...», «...Она была красива и умна...», «...привлеченный ее красотой и одиночеством...», «...Какая красивая...». Кроме того, она ухоженная женщина, которая следит за собой: «...короткие завитые волосы...», «...парикмахерская завивка...», «...тонкие с остро отточенными ногтями пальцы...», «...Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови...», «...кусая белыми зубами мясо, Маргарита...».

Большое внимание Булгаков уделяет изображению одеяния Маргариты. Примечательно, что в описании ее гардероба преобладает эпитет *черный*. По отношению к одежде Маргариты этот цвет упоминается пять раз: «...на черном ее весеннем пальто...», «...свою руку в черной перчатке с раструбом...», «...туфли с черными замшевыми накладками-бантами, стянутыми стальными пряжками...», «...черная сумочка лежала рядом с нею на скамейке...», что позволяет восстановить ее образ до превращения в ведьму, элегантный («...мужчина покосился на хорошо одетую женщину...») и одновременно трагичный, так как черный цвет традиционно – цвет траура (после пропажи Мастера она допускает мысль о том, что он мертв). Мы убеждаемся и в том, что она крайне обаятельна: «...сколько такта, сколько умения, обаяния и шарма!...», «...Неприменно придут, очаровательная королева...». Еще более женственным образ Маргариты делает эпитет *легкомысленная*. Так себя называет сама Маргарита.

Маргарита *по отношению к Мастеру* – практически полный его антипод.

Имя.

Он – Мастер, она – Маргарита Николаевна: «...Возлюбленную его звали Маргаритою Николаевной...».

Происхождение.

Он – происхождение неизвестно, она – королевских кровей: «...а и притом вы сами – королевской крови...», «...одна из французских королев, жившая в шестнадцатом веке <...> ее прелестную прапраправнучку я по прошествии многих лет буду вести под руку в Москве по бальным залам...» (о Маргарите).

Внешность.

Он – мастер на протяжении всего романа описывается как человек с нездоровой внешностью, усталостью и бременем на плечах, небрежностью в одеянии, то Маргарита – изысканная красавица (см. выше).

Несмотря на все те характеристики, которые представляют Мастера и Маргариту антиподами, есть вещи, которые делают их крайне похожими. К примеру, как и Мастер, Маргарита – достаточно умная женщина. Булгаков доносит этот факт до читателя устами четырех персонажей, что не позволяет усомниться в ее уме. Эпитет *умная* по отношению к Маргарите в романе повторяется четыре раза: «...Вы женщина весьма умная и, конечно, уже догадались о том, кто наш хозяин...» (Коровьев), «...ответила умница Маргарита...» (автор), «...Чем дальше я говорю с вами, – любезно отозвался Воланд, – тем больше убеждаюсь в том, что вы очень умны...» (Воланд), «...ты же умный человек...» (Мастер).

По отношению к нечистой силе.

Перевоплощение Маргариты в ведьму сопровождается и внешними изменениями Маргариты: «Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгустились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами. Тонкая вертикальная морщинка, перерезавшая переносицу, появившаяся тогда, в октябре, когда пропал мастер, бесследно пропала. Исчезли и

желтенькие тени у висков, и две чуть заметные сеточки у наружных углов глаз. Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист, а парикмахерская завивка волос развилась», «Оно(тело) сейчас же порозовело и загорелось».

Изменяется Маргарита не только внешне, но и внутренне. Если до использования крема Азazelло мы не видим даже ее улыбки, то теперь она начинает смеяться. Примечательно то, что Булгаков отмечает не просто смех, а хохот Маргариты: «...бурно расхохоталась...», «...зловеще захохотав...», «...Маргарита, совершив этот ненужный поступок, расхохоталась...», «...хохот ее загремел над лесом...», «...Маргарита обрушилась на диван, захохотала...».

Важной деталью в образе Маргариты являются глаза. Еще в славянской мифологии косые очи считались недобрыми. Они придают лицу неприятное выражение; старинному человеку они напоминали солнечный закат, умаление дневного света, близящееся торжество нечистой силы. Способностью зрения, по понятиям язычников, наделяли человека боги света и добра; с недостатком и еще более отсутствием этого дара соединялась мысль о нравственном несовершенстве, лукавстве и злобе. Оттого «косой» употребляется в смысле дьявола¹. Несколько раз в романе упоминается тот факт, что Маргарита немного косит на один глаз: «...косящей на один глаз ведьме...». Это можно связать с тем, что Маргарита – единственная из главных персонажей переходит из категории реальных героев в категорию ирреальных, меняет свою человеческую сущность на ведьминскую. И единственное, что в ней не меняется, это ее косящий глаз. С этим изменением сущности Маргарита переходит в свою третью ипостась.

Можно предположить, что Булгаков создает образ «своей» ведьмы, так как, исходя из древних поверий, внешне колдуньи и ведьмы не отличались от обычных людей. Ведьма – это безобразная старуха, но она может принять облик молодой привлекательной женщины. Мы видим, что в романе Маргарита также превращается из уже зрелой женщины в молодую красавицу. Ведьмой считали «женщину, вступившую в союз с дьяволом» (или с нечистой силой), что и происходит с Маргаритой, заключившей сделку с Воландом (а если быть точнее, ведьмой она становится гораздо раньше, после использования принятого ей подарка от Азazelло, который тоже является представителем нечистой силы).

LANGUAGE MEANS CREATING AN THE IMAGE OF MARGARITA IN THE NOVEL OF M. BULGAKOV «MASTER AND MARGARITA»

E.A. Koshelkova
Belgorod State University

This article considers the image of Margarita in the novel of M. Bulgakov «Master and Margarita». We examine Language means: Margaret's attitude to the surrounding reality.

Key words: language means creating, the image of Margarita.

¹ Афанасьев А.Н. Славянская мифология. – М., 2008. – С. 213.

МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Л. ЯСНОВОЙ

К.В. Красникова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

801140@bsu.edu.ru

Метафора является важнейшим средством для описания свойств времени, которые в немалой степени определяют поэтический взгляд на мир художественной личности, в творчестве которой время представлено очень разнообразно. Речь в статье идет об индивидуально-авторской метафоре времени, представленной в поэзии Ланы Яснковой. Поэт постоянно использует в текстах приемы метафоры и сравнения, которые с помощью сближения двух понятий позволяют передать сложное образное текстовое содержание.

Определимся с терминологией. Сегодня в лингвистике существует несколько основных терминов, включающих представление о метафоре: *языковая метафора*, *когнитивная метафора*, *индивидуально-авторская метафора*. Разберемся в каждом термине.

Языковая метафора традиционно является объектом изучения в школьной и вузовской программах по языку и литературе: ее рассматривают как троп и определяют как скрытое сравнение. Считается, что метафора наряду с другими тропами является украшением речи и характеристикой идиостиля. Не только художественный текст, но и наша речь насквозь метафорична – мы используем метафоры, сами того не замечая. Так, существует метафорический ряд, в которой время сравнивается с движущимся существом: *время идет, бежит, время прошло, ушло, время несетя, летит, ползет*. Изучение языковой метафоры традиционно, т.е. её по-прежнему рассматривают как «троп или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков) для обозначения другого, сходного с данным классом объектов или единичного объекта». «Но было бы неверно думать, что оно (изучение метафоры) поддерживается только силой традиции»¹. Сегодня проблема метафоризации находится в сфере взаимодействия различных направлений научной мысли, «их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания»². В основе когнитивной науки лежит предположение о том, что «человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи –

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5.

² Там же. – С. 6.

осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума»¹.

В когнитивной лингвистике в центре представления о метафоре оказались познавательные интенции человека, что и обусловило появление понятия (и термина) – *когнитивная метафора*. Метафора – способ познать мир: неизвестное через известное, абстрактное через конкретное. Так, на нематериальное и невидимое время, главная характеристика которого – соположение с человеческим существованием, периодичность природы (жизнь человека состоит из внешне похожих отрезков – лет), удобно перенести сформированные представления о движущемся человеке, при этом «подключаются» другие метафоры: жизнь уподобляется дороге, а годы или события – грузу: *человек несет на себе груз прошлого, он несет тяжелую ношу*.

Кроме того, человек осознает ценность (необратимость) времени, поэтому время может быть представлена как материальная ценность. См. в МАС в статье время (значение Какой-л. отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет и т. д.) приводятся такие обороты: *Терять время. Тратить время. Наверстать время. Выиграть время. Предоставить время. Провести время*.

При подобном подходе метафора рассматривается не просто как украшение речи, а как средство человеческого сознания обобщить имеющиеся знания о мире в понятных и прозрачных формулах – так называемое образное моделирование. Именно по отношению к подобному представлению говорят о *когнитивной метафоре*.

Возможность описания метафоры в рамках когнитивного подхода обусловлена тем, что метафора имеет когнитивную природу: «Это средство представления ментальных, скрытых, не явленных нам в непосредственных физических ощущениях структур через образы физического, чувственного опыта»².

Особое место занимает метафора в поэтическом дискурсе. По мнению Н.Д. Арутюновой есть несколько свойств метафоры, которая определяет ее особое место в поэтической речи:

- нераздельность образа и смысла;
- диффузность образов;
- специфическая таксономия объектов;
- допущение различных интерпретаций;
- апелляция к воображению читателя;
- актуализация далеких и «случайных» связей;
- кратчайший путь проникновения в сущность познаваемого объекта.

¹Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 41.

²Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. – 2010. – № 1 (9). – С. 26–43.

Все эти свойства и обуславливают существование в поэтическом дискурсе особой, *индивидуально-авторской поэтической метафоры*. Поэтическая речь – естественная среда существования метафоры, в которой она служит эстетической (а не собственно информативной, коммуникативной) функции языка. Тяготение поэзии к метафоре связано с тем, что поэт отталкивается от обыденного взгляда на мир, подобным образом и в метафоре заключено «имплицитное противопоставление обыденного видения мира, соответствующего классифицирующим предикатам, необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета»¹. Именно подобная метафора характерна для творчества Ланы Яснковой.

Несомненно, метафорическое употребление в поэтическом тексте направлено на эмоционально-экспрессивное отражение действительности. Попытаемся расшифровать сущность индивидуально-авторской поэтической метафоры времени, обратившись к языковым репрезентациям образа времени в исследуемой поэзии.

В основе образа времени, представленного в нижеприведенных примерах, лежат основные, достаточно традиционные метафорические модели: *время – живое существо* (пример 1), *которое бежит* (примеры 2, 5), *время – дорога* (3), *время – жидкость* (6, 7), *время – черёд* (4). Именно эти метафоры являются ключевыми для репрезентации образа времени и его базовых свойств. В художественных текстах поэта метафорически описываются следующие признаки времени:

–*бесконечность*, которая описана как протяженность времени в прошлом и неоканчиваемость в будущем:

1) *Прерогатива вечности – бессрочность...*

(Алхимик)

2) *Бег времени бесстрастен и беспечен...*

(Оптимизм декаданса)

–*линейность* времени описана как непрерывное движение из прошлого, через настоящее в будущее; точкой отсчета является момент времени:

3) *Будущность – будто вокзал,*

И уже прохожу по билету...

(Поговори со стеной)

–*необратимость* – невозможность обращения естественного времени вспять – действия, произведенные в прошлом или настоящем, невозможно изменить:

4) *Влюбляясь в осени и вёсны*

И в жизнь, где каждый – в свой черёд,

Благословляю всех, кто после

Ко мне за памятью придёт...

(Nel mezzo)

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5.

5) *И дни, бежавшие вперёд,
Уже остались позади...*

Лишь ветер камерно вздохнет:

«Не уходи...»

(Время сентября 3)

–**непрерывность** обозначает, что один момент времени неизбежно сменяет другой, и ничто не может изменить этот порядок. Маркеры – слова *мгновения, миг, момент*:

б) *Нам не дано остановить мгновения,
но каждый миг успеи испить до дна...*

(Разговор)

7) *Ночь вольется – и выльется в утро,*

В суету перейдет маета,

Но над всем – непреклонность маршрута

И закон путевого листа...

–**цикличность** времени описывается как последовательность смены повторяющихся временных циклов, начиная от самых коротких (секунды) до самых длинных (века):

8) *Лоскутность дней, ночей канва*

В оплетку лет ложатся зимами

Затем, чтоб подобрать слова

И выразить невыразимое.

(Невыразимое)

9) *А я умчусь туда, где станет бесконечность*

Разматывать клубки валявшихся времён.

Туманностью души определится вечность,

в которую никто не будет погребен.

(В конце тысячелетья)

Несомненно, в текстах Ланы Ясновой, как и в любом художественном произведении, тексте время описывается, воспринимается, осознается специфически. Так, в последних примерах используются индивидуально-авторские метафоры: *время – узор из дней и ночей, время – свалявшийся клубок*. Субъективная оценка времени основывается на эмоциях и чувствах, которые непрерывно меняются, поэтому время может протекать быстро или медленно, останавливаться или менять свое направление. В исследуемой поэзии время также иногда движется вперед, иногда назад, иногда его ход замедляется или вовсе прерывается. В произведении в соответствии с желанием автора событие движется с конца вперед, перешагивает, перескакивает через некоторые этапы, какой-то временной отрезок может быть описан более детально. Учитывая вышеуказанное, можно заметить, что время (субъективное) в произведении имеет более широкий и объемный характер, нежели физическое время (объективное):

Но гаснет свет – и ночь страшит всерьез

Беззвучием бетховенских симфоний...

Так поезд улетает под откос,

И замер миг – на миг, и я – в вагоне.

(Страх тишины)

Ну вот и все. Закончим наставленья.

Но только помни: время – не игра.

А впрочем, существует лишь мгновенье...

Уже темнеет, стало быть, пора...

(Золушка)

Один из устойчивых образов, который используется в поэзии Ланы Ясной для описания «сбоя времени» – *время – заводной механизм в часах*, в основе которого лежит еще один метафорический образ: *часы – это жизнь*. Соответственно, поэтический образ – *сбой времени → сбой часов → изменение жизни*:

И время собьется в часах,

Минуты потянутся днями,

И в чьих-то чужих голосах

Я стану чужими словами.

(В тот вечер)

Затерялось в часах время:

Было поздно, и вот – рано...

Я себе говорю: «Верю»,

Только свечка трещит странно...

(В пустоте)

Остановлено мгновенье,

Словно стрелки в час беды...

Полуложью, полуленью

Слово путает следы.

(Астральное)

И гаснет в законных голосах

Чужое суетливое волнение

И в вечно торопящихся часах

Становится ровней сердцебиенье.

(Вечер)

Время также может быть представлена как объект манипуляции лирического героя, однако изменить время, как правило, не получается:

Мы все время должны – то себе, то кому-то –

Признаваться, платить, отвечать, отдавать...

Мы как будто ворует чужие минуты.

Если б только уметь воровать или врать

(Воровство)

Захотелось, чтоб трава – не кровать,

чтобы воздух разомкнуть, разорвать,

Чтобы время как пружину разжать...

(Бегство)

Таким образом, основным способом художественного изображения времени является когнитивная метафора, причем используются как

стандартные метафорические модели *время – живое существо, которое бежит, время – дорога, время – жидкость, время – черёд.*

Космическое (естественное время) представлено в многообразии проявлений:

1) метафорически представлены объективные свойства времени (бесконечность, поступательность, линейность, необратимость, непрерывность, цикличность);

2) время представлено субъективным восприятием: время может остановиться, сдвинуться, ускориться;

3) нарушения времени связаны с местом его (времени) нахождения – с часами, сдвиг времени означает неисправность работы часов, что, в свою очередь, ведет к изменениям в жизни человека;

4) человек бы хотел овладеть временем, использовать его, но это невозможно: время существует в себе, оно не зависит от желания человека.

TIME METAPHOR IN THE POETIC DISCOURSE OF L. YASNOVA

K.V. Krasnikova

Belgorod State University

The article is devoted to the problem of metaphors in a poetic discourse. In particular, the author analyzes time metaphor. In article are described means of expression of a metaphor and feature of use in modern texts. Works of the modern poet L. Yasnova act as material of article.

Key words: art discourse, metaphor, poetic text.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЭТА И.А. ЧЕРНУХИНА

М.С. Малышева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

malysheva_m@bsu.edu.ru

Производство и потребление – взаимообратные процессы любого дискурса, продуктом которых является текст. Это взаимонаправленные, совпадающие по своей сути когнитивные акты. Событийность текста уникальна и неповторима. Она соотносима с ситуацией обычного общения. Понятие «ситуация» достаточно амбивалентно, обладает множеством самых разнообразных толкований в современной лингвистике. Однако в целях описания коммуникативной ситуации как когнитивно-прагматического фактора порождения дискурса их можно свести к двум определениям:

1) «ситуация есть отрезок, часть отраженной в языке действительности, <...> ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний»¹ и представляет собой «положение дел, событие, отраженное

¹ Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 539.

в содержании высказывания и непосредственно с речевым поведением коммуникантов не связанное»¹;

2) отраженная в высказывании действительность не включается в понятие ситуации, последним термином именуется «релевантные экстра-текстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства»², «совокупность реальных условий протекания коммуникации»³.

Из такого рода обобщений вытекает, что ситуация может пониматься и как внутритекстовый феномен – фрагмент объективной действительности, с которым соотнесено референциальное содержание высказывания (ситуация в данном случае интерпретируется с позиции семантики), и как феномен коммуникативный (если ситуация рассматривается с точки зрения прагматики)⁴. Для того чтобы разграничить эти подходы, имеет смысл использовать термины *внутритекстовая (референтная) ситуация* и *внешняя коммуникативная (дискурсивная) ситуация*.

Сопоставление внутритекстовых ситуаций, которые характерны для пересекающихся дискурсивных формаций (исторической и поэтической), позволяет увидеть событие текста глазами читателя и определить те принципиальные различия, которые можно считать «дискурсивно обусловленными».

Итак, **сопоставляемое текстовое событие**: Битва у села Крутой Лог (Белгородчина) и подвиг 3-го батальона Андрея Бельгина, получившего звание «Героический» в битве на Курской Дуге в период Великой Отечественной войны (1943 год).

Сопоставляемые тексты:

1. «Статья о подвиге батальона» из Энциклопедического издания «Села белгородские» (Осыков Б.И. – Белгород, 2012) – *исторический дискурс*;

2. «Баллада о героическом батальоне» – произведение, написанное И.А. Чернухиным в 1983 году, к 40-летию победы в битве на Курской Дуге – *поэтический дискурс*.

Внутритекстовая ситуация (исторический дискурс).

Вот как представлена внутритекстовая ситуация в тексте исторического дискурса.

В разгар Курской битвы, 6 июля 1943 года, на боевой позиции у села Крутой Лог был 3-й батальон 214-го полка 73-й дивизии 7-й гвардейской армии генерала М.С. Шумилова. «Двенадцать часов длился этот беспримерный поединок гвардейцев со 120 вражескими танками, – сообщало оперативное донесение политотдела 7-й армии. – За это время батальон сжег и подбил 39 фашистских машин, уничтожил до 1000 гитлеровцев. Из 450

¹ Всеволодова М.В. Коммуникативные механизмы синонимии // Русский язык за рубежом. – № 4. – 1982. – С. 67.

² Gregory M., Carroll S. Language and situation: Language varieties and their social contexts. – London: Routledge and Kegan Paul, 1978. – P. 4.

³ Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 89.

⁴ Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца VIII–начала XXI веков: монография. – М., 2014. – 302 с.

наших воинов в живых осталось только 150. Но гвардейцы не отступили...»¹. Приказом по армии третьему батальону было присвоено наименование «Героический». Звания Героя Советского Союза посмертно были удостоены комбат А.А. Бельгин, командир роты А.А. Ильясов и сержант-связист С.П. Зорин. Орденов и медалей удостоились и все воины героического батальона.

В тексте предельно точно определены время происходящих событий, событийное пространство, конкретизированы детали (количество живой силы, техники, понесенные потери).

Внутритекстовая ситуация (поэтический дискурс).

История батальона А.А. Бельгина, земляка поэта, была хорошо известна И.А. Чернухину. В «Балладе...» поэт обращается не только к свидетельствам очевидцев тех страшных событий, но и к историческому материалу (хроники 1943-го года, документальные источники).

И.А. Чернухин использует фактологическую основу исторического события – битвы на Курской Дуге, но последовательно модифицирует повествовательную организацию претекста. Благодаря наделению лиро-эпического героя баллады ролью субъекта мысли, речи и действия, а также организации в тексте временной последовательности писатель придает описываемым им фактам статус «события», результатом чего является возникновение в произведении нарративной структуры.

Историческое событие, которое дало поэту материал для создания баллады, – героическое сражение 3-го батальона у Крутого Лога – под пером поэта лишено подробных описаний действий советской армии, более того, в тексте баллады И.А. Чернухин не конкретизирует персоналии, несмотря на конкретное посвящение (эпиграф к балладе – «Памяти батальона А. Бельгина, получившего звание Героический в битве на Курской Дуге»). Главные герои обозначены предельно обобщенно – как *последний солдат*: *И над ними поднялся последний солдат...* и как *комбат*: *Все в порядке, комбат...*² «Укрупнению» информации плана выражения поэтического знака в балладе способствует особая семантическая насыщенность слов. *Солдат* и *комбат* – это не носители конкретных имен и званий (Ср.: комбат – это «лицо, занимающее должность командира батальона»³), а обобщенные герои, отдавшие свою жизнь за Родину, в данном конкретном тексте – за Белгородчину.

Подробное описание и точное указание места действия героически погибшего батальона становится для И.А. Чернухина отправной точкой его повествования о событиях под Крутым Логом.

Внутритекстовая коммуникативная ситуация лиро-эпического повествования реализуется в форме диалога, представленного на различных нарративных уровнях. И.А. Чернухин разворачивает изображение боя у

¹ Осыков Б.И. Села белгородские: энциклопедическое издание. – Белгород, 2012. – С. 343.

² Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 385.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., доп. – М., 2006. – С. 307.

Крутого Лога в отдельную сцену, которая занимает значительную часть баллады. Поэт меняет косвенную речь, в форме которой герой баллады передает последовательность событий того боя, на речь прямую – обращения героя к своему командиру. Подобного рода чередования подчеркивают «самостоятельность» героя как носителя действия и речи, а также позволяют поэту обратиться к диалогическому слову прямой речи.

В авторской интерпретации исторического нарратива И.А.Чернухин употребляет лексему *комбат* («Еле слышно сказал: / – Все в порядке, комбат! / Не прошли. / Не пустили ребята...», «– Я, комбат, ничего...»). Андрей Бельгин в балладе белгородского поэта представлен глазами его подчиненного, простого солдата батальона, и выступает не только командиром-героем, но почти богом для своего солдата. Неслучайно герой «Баллады о героическом батальоне» в своем рассказе о страшных событиях боя под Крутым Логом постоянно обращается к командиру, его повествование – это своеобразный доклад о произошедших событиях уже павшему комбату.

Событийное время. Исторический дискурс в балладе И.А. Чернухина пересекается с поэтическим уже в первых строках баллады: *Лог Крутой был действительно крут / В том как порох сухом сорок третьем*, – когда поэт однозначно указывает время и место разворачивающихся событий. Семантическая многоплановость лексемы *крутой* (*Крутой* Лог) как элемент имени собственного, лишенный реального внутреннего содержания, и *крутой* как ‘отвесный’, ‘опасный’) обосновывается в основной части текста, где поэт дает описание последнего боя комбата Андрея Бельгина, отдавшего жизнь за свободу Родины.

Лиро-эпическое повествование в балладе, как правило, требует активизации адресата текста, то есть читателя. В балладе И.А. Чернухина активизация читателя связана, прежде всего, с общей героической тональностью нарратива. По мнению Е.В. Падучевой, «фигура читателя возникает в представлении смысла текста всякий раз, когда оказывается, что повествователь не является последней инстанцией в его художественной композиции <...> – это феномен, который можно представить как запланированное автором участие читателя в интерпретации текста»¹.

И.А. Чернухин использует и собственно повествовательные приемы вовлечения читателя. Так, на базе диалогического перволичного повествования возникает описательная повествовательная форма, использующая в основном корпусе нарративного текста 3-е лицо («Лог Крутой был действительно крут <...> Дыбом черным земля. / Сущий ад <...> Лог Крутой и сегодня по-прежнему крут»²). Адресатное употребление 2-го лица и употребление 1-го лица в диалогической форме служат для активизации читателя текста: перволичный повествователь побуждает адресата представить себя непосредственным участником описываемых

¹ Падучева Е.В. Семантические исследования. – М., 1996. – С. 216.

² Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 387.

событий. Меняется и временная организация произведения: И.А. Чернухин использует два временных пласта – 1943-ий год и настоящее время – в повествовании о прошлом («Лог Крутой был действительно крут...» и «Лог Крутой и сегодня по-прежнему крут...»). Нарративное употребление прошедшего времени («настоящее историческое») способствует активизации адресата баллады, оно включает читателя в диалог, как бы помещая его в пространство и время событий Великой Отечественной войны, в котором находится герой-повествователь.

Личная история одного из выживших солдат батальона, которая легла в основу баллады И.А. Чернухина, по своему содержанию и пафосу может сравниться с «Реквиемом» А.А. Ахматовой.

Характерологическая стратегия, выбранная региональным поэтом для создания образа исторической личности, свойственна лиро-эпическому героическому повествованию. В балладе востребованы такие его особенности, как изображение обобщенной фигуры советского солдата, героический пафос описания реального исторического события, сюжетообразующая функция диалога, активизация адресата текста. И.А. Чернухин последовательно трансформирует структуру баллады: в ней бытовая риторика сменяется героическим пафосом, монолог чередуется с диалогом.

HISTORICAL DISCOURSE IN POEMS OF REGIONAL POET IGOR CHERNUCHIN

M.S. Malysheva
Belgorod State University

The article raises an analyzing the poetics of ballads by regional poet Igor Chernuchin, synthesis the poetic discourse and the historical discourse in ballad's text.

Key words: regional poet, ballad, poetic discourse, historical discourse, lyro-epical narrative.

«ИСТРЕБЛЕНИЕ ТИРАНОВ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В.В. НАБОКОВА

Г.Ю. Мальцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
malceva-82@inbox.ru

А.А. Зализняк в «Заметках к лингвистической теории нарратива» отмечает парадоксальность понятия художественный текст в лингвистике. Парадокс фикциональности «состоит в том, что правда и ложь в художественном тексте нераздельны и неслиянны», парадокс авторства в том, что «автор одновременно недопустим и неистребим»¹. Третий же

¹ Зализняк А.А. Заметки к лингвистической теории нарратива // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2016. – С. 12.

парадокс, выделенный ученым, «состоит в том, что тем не менее художественный текст как феномен не просто существует, но потребность в его создании <...> является для человека экзистенциональной...»¹.

Фикциональность, основанная на парадоксе «нераздельности и неслиянности» правды и лжи как данность художественного текста является следствием игровой модели дискурса. Именно игра как принцип организации художественного дискурса предлагает ощутить, прочувствовать ложь как правду. Таковую ложь, которая заставляет познать правду и в универсальном сжатом мире художественного произведения проживать жизни Другого во имя накопления опыта Я, эмоционального сдвига на фоне противления или непротивления «пережитому».

Парадокс авторства гласит: «он (автор) одновременно недопустим и неистребим, и чем больше он самоустраняется, тем отчетливее он обнаруживает свое присутствие»². Следствием этого А.А. Зализняк видит то, что постмодернистская литература, во всеуслышанье объявившая о «смерти автора», «в гораздо большей степени «про себя», чем про тот предмет, о котором идет речь»³.

Ложь как правда – это игра, скрытость присутствия – тоже элемент особой литературной игры. Игра как принцип организации художественного дискурса особенно проявлена в литературе модернизма и постмодернизма.

Зародившийся как реакция потерянному в мире между войнами и политическими агрессиями человека, модернизм как литературное течение в основу творчества ставил эксперимент с формами, техниками, приемами, которые у писателей были разные, сугубо авторские. Общей же оставалась главная тема поиска смысла бытия. Можно сказать, что орудием игровой модели дискурса эпохи модернизма становится эксперимент, при этом хаотичность миропорядка отражается в дроблении текста, в его обрывочности, в отказе от линейного, последовательного повествования. Постмодернизм через игру пародирует модернистский поиск смысла жизни.

Интегрируя парадоксы авторства и фикциональности в игровой модели художественного дискурса, укажем, что фикциональность – продукт авторства, который через игру представляет ложь как правду, но подает это не от своего имени, а через рассказчика, представителя, героя. Автора можно сравнить с кукольником, дающим представление; сам он скрыт за ширмой, но «осмысляет» (т.е. вкладывает смысл) в речь и действия своих героев – ненастоящих представителей настоящего. Отстранение делает его позицию выигрышной, так как он не виден зрителю (читателю), его герои излагают разные мысли, не касающиеся, не принадлежащие ему самому, он сам лицезреет излагаемое со стороны, и лишь в итоге, в подтексте, в перечитывании по крупницам собирается истинно авторское вкупе с

¹ Зализняк А.А. Указ. соч. – С. 12.

² Там же. – С. 14.

³ Там же. – С. 14.

читательским осмыслением – истина как авторское видение. В то же время для игровой модели дискурса важна наррация как механизм текстового хитросплетения во имя игры с читателем, призванной разбудить в нем человека не только воображающего, мыслящего, но и домысливающего.

Обратимся к тексту В.В. Набокова «Истребление тиранов» (1936), чтобы на его примере выяснить особенности постмодернистского романа как игрового, определить позицию автора в нем через текстовые элементы.

В рассказе «Истребление тиранов» превращение космического в комическое, пародия на ужасы власти тирании являются инструментами постмодернизма.

Согласно структуралистской концепции «решающим в повествовании является не столько признак структуры коммуникации, сколько признак структуры самого повествуемого», то есть нарративность произведения¹.

Информационная наполненность названия обусловлена его задачей: раскрывать содержательный план произведения. Автор отбирает языковые единицы названия для воздействия на сознание реципиента.

Семантика слова *истребление* – ‘акт, действие уничтожения’. Соответственно объект, на которое направлено действие, изначально воспринимается читателем как негативный – антигерой. Здесь скрыта точка зрения автора. *Истребление* – отглагольное существительное со значением действия, происходящего в настоящем времени, в данный момент (для читателя – момент прочтения), несовершенного вида (*истребление* – *истреблять*), что подчеркивает и причастность читателя к этому действию. Объект действия – тираны, несмотря на то, что в тексте – это единичная личность, хоть и не конкретная. Следовательно, по замыслу автора, акт истребления тирана, совершаемый в дискурсе через текст, является оружием против всех тиранов мира, «против будущих тиранов, тигроидов, полоумных мучителей человека» против тирании вообще, и против «слабого раствора зла, который можно добыть из каждого человека»².

Начальная фраза нарратора, повествующего от первого лица, лично знакомого с героем и являющегося участником событий, выводит на первый план фигуру тирана:

*«Росту его власти, славы соответствовал в моем воображении рост меры наказания, которую я желал к нему применить»*³.

Предложение построено так, чтобы первым, кого узнает читатель, будет он (лицо без имени, но с весомым наименованием – *тиран*, которым наделяет его нарратор). Особо подчеркивается процесс увеличения, постепенного заполнения мира и человеческих сознаний (в частности, и сознания самого нарратора) собой со стороны тирана через существительное *рост* и слова с семой ‘рост’.

*Росту его власти, славы ...*¹;

¹ Шмид В. Нарратология. – М., 2008. – С. 14.

² Набоков В.В. Собрание сочинений в 4 томах. – Том 4. – М., 1990. – С. 386.

³ Набоков В.В. Указ. соч. – С. 384.

Как статистики наглядно показывают его восхождение, изображая число его приверженцев в виде постепенно увеличивающейся фигурки, фигуры, фигурищи...².

Схема «нападения и борьбы», которая обладает высоким нарративным потенциалом, представлена в первом предложении. Обратим внимание на параллельное напряжение начала и конца предложения, где росту власти тирана противостоит рост меры наказания для него со стороны нарратора. Перед нами биполярная картина мира, где локус объективации – тиран, локус субъективации – нарратор. Между ними сопротивление сонаправленного интенционального противодействия. Место же читателя – в локусе нарратора, который представляет ему (читателю) событие текста.

Только осознание, что борьба на самом деле происходит в самом герое, меняет смысловую нагрузку названия: сонаправленное противодействие двух отдаленных друг от друга субъектов превращается во внутринаправленное («*Как мне избыть тебя, кубический, страшный?*») вытеснение, отторжение части самого себя³.

Игровая модель организации художественного дискурса В.В. Набокова в рассказе «Истребление тиранов» на уровне названия текста представляет собой конструкцию, созданную на основе языковой игры, где по ходу развития истории меняется семантическая наполненность входящих в состав названия слов. Название как сильная позиция текста представляет собой материальное выражение структуры всего произведения. В рассказе «Истребление тиранов» название отражает сонаправленное противодействие двух антагонистических полей, что раскрывается через семантический анализ составляющих его элементов.

«TIRANTS DESTROYED» IN THE NARRATIVE DISCOURSE

BY V.V. NABOKOV

G.Y. Maltseva

Belgorod State University

The article analyzes peculiarity organization of game model of narrative discourse in the story «Tirants Destroyed» by V.V. Nabokov. The revealed and described elements of game model of discourse on the language level in the title of the work.

Key words: narrative discourse, game model of narrative discourse, text.

¹ Набоков В.В. Указ. соч. – С. 384.

² Там же. – С. 384.

³ Там же. – С. 402.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.В. Проскурнина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

proskurnina@yandex.ru

Анализ языка и стиля весьма популярного в свое время писателя И.И. Лажечникова, с нашей точки зрения, следует осуществлять в проекции на проблематику языковой личности писателя, получившую в последние два десятилетия новый импульс своего развития после выдвинутой Ю.Н. Карауловым в 80-х годах XX века самой идеи языковой личности¹. Для изучения языковой личности И.И. Лажечникова нами были выработаны методологические принципы анализа материала, который оказался достаточно обширным и требовал систематизации и определенного акцентирования на слабо изученных аспектах. Даже беглое, выборочное знакомство с историческими романами И.И. Лажечникова открывает исключительное богатство языка, поэтому ведущим методологическим принципом исследования языковой личности писателя может стать, на наш взгляд, анализ этого богатства через разработку таких приемов, как исчисление коэффициента лексического разнообразия и представления грамматического многообразия, а также многообразия образных средств. Другим методологическим принципом является отказ от так называемой экспертократии, когда писателя упрекают за исторические неточности. Сам И.И. Лажечников в прологе к роману «Басурман» так определяет свою задачу: «Предоставляю детям отыскивать эти вольные и невольные погрешности. Таких анахронизмов (заметьте: не обычаев, не характера времени) никогда не вменяю в преступление историческому романисту. Он должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее. Его дело не быть рабом чисел: он должен быть только верен характеру эпохи»². Третий методологический принцип исследования языковой личности – восприятие всего художественного творчества писателя как единого текста.

Наше исследование проводилось с использованием трех методов: контекстуальный анализ как ведущий метод исследования; количественный метод (при исчислении коэффициента лексического разнообразия) и дефиниционный метод (опора на словарные толкования).

При анализе слов-реалий как способа передачи фоновой информации в художественном тексте мы обращались к толковым словарям. Ведущую группу бытовых слов-реалий в исторических романах И.И. Лажечникова образуют обозначения жилища, имущества. Используя бытовые реалии, автор передает атмосферу уюта, детально описывая внутреннее устройство

¹ Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / Д.Н. Шмелев. – М., 1989. – С. 3-8.

² Лажечников И.И. Басурман // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1994. – Т. 5. – С. 14.

здания. Приведем в качестве примера описание внешнего вида дома московского воеводы и боярина Василия Федоровича Симского (Образца): «Дом Образца был большая каменная игрушка, невиданная на Руси. Стены построены с иную улицу московскую: откуда ни поглядишь на него, везде затеи, выведенные будто волшебной рукой. Окна глубоко и украдкою уходят в дом, над каждым окном и под ним ветви пальмовые и виноградные кисти. Все это высечено из камня. Выпуклости выкрашены желтою краскою, а пустые между ними места голубою. Кровля из немецкого железа, выбитого так тонко, как лист на дереве, жаром горит»¹. Автор детально описывает и внутреннее устройство здания: мебель, посуду: «От стен несколько отсторились две лавки, покрытые суконными полавочниками; между ними вытягивался дубовый стол, девственной чистоты, с резными ножками и ящичками, а на нем стояли оловянный и серебряная стопа и лежала серебряная черпальница. Перед столом, на почетном месте, чванилась своею узорностью диковинная седальница, вроде складных кресел»². В данной отрывке несколько слов-реалий требуют пояснения. Полавочник – покрывало на лавку или скамью³. Известно, что полавочник сшивался из нескольких кусков ткани разного цвета: середина была одного цвета, а каймы, свисавшие с лавки, делали другого цвета. Полавочники и каймы иногда украшали вышитыми узорами, травами, изображениями зверей и птиц. В богатых домах полавочник шился из бархата. Оловянный – 1. Оловянный (а также любой металлический) сосуд типа кружки или стакана. 2. Оловянный сосуд для хранения жидкости (преимущественно спиртного)⁴. Черпальница – разг. сосуд для черпанья; ковш, черпак⁵. Седальница – устар. место для сидения⁶.

Также при выяснении специфики языковой личности И.И. Лажечникова мы обращаемся к исследовательскому приему, предложенному В.К. Харченко, – подсчёту коэффициента лексического разнообразия текста⁷. Тем самым мы хотели бы представить пластику языка и стиля И.И. Лажечникова, а также лексическое богатство и разнообразие словаря писателя. Для такого количественного анализа была выбрана первая глава первой части первого романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» «Вместо введения», вводящая читателя в историческую эпоху, в которой будет развиваться сюжет. В данной главе рассказывается о том, что события романа будут развиваться на территории Лифляндии в период Северной войны между Россией и Швецией – прибалтийской кампании 1701-1703 гг. По данной главе был произведен количественный подсчет абсолютно всех слов, включая служебные, с указанием числа повторений. Слова проставлялись в начальной форме. Большая часть слов употреблена в

¹ Лажечников И.И. Указ. соч. – С. 74.

² Там же. – С. 81.

³ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 16. – С. 190.

⁴ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 11. – С. 360.

⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 4. – С. 668.

⁶ Там же. – С. 68.

⁷ Харченко В.К. Писатель Сергей Есин. Язык и стиль. – М., 1989. – 240 с.

отрывке единожды, 74 % от общего числа. Если присовокупить двукратное употребление, то процент вырастет до 87 %. Не более трёх раз – 91 %. Обращает на себя внимание соответственно и весьма низкий процент (8,5 %) слов, употреблённых более трех раз. Для вычисления коэффициента лексического разнообразия необходимо просчитать «вручную» абсолютно все слова в выбранной главе романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» и на эту сумму поделить число однократно употреблённых. Полученная дробь и даст искомый коэффициент. Всего знаменательных и служебных слов в данной главе 1098. Коэффициент лексического разнообразия текста: $810:1098=0,737$. Исчисление коэффициента лексического разнообразия показало, что у И.И. Лажечникова этот коэффициент достаточно высок.

Исследование показало, что и в области грамматических категорий и форм И.И. Лажечников проявил себя как весьма развитая языковая личность, хотя грамматическое многообразие не столь бросается в глаза как, например, богатство тропеических средств, которыми также весьма насыщена историческая проза писателя. Анализ материала показал, что элементарный подсчет метафор, эпитетов, перифраз, гипербола, сравнений, олицетворений оказывается в принципе недостаточным для уяснения особенностей языковой личности писателя, который достаточно часто прибегает к наложению одних образных средств на другие: сравнение нередко включает в себя эпитет, эпитет нередко носит ярко метафорический характер, метафора сопрягается с гиперболой, и все это на весьма малом пространстве текста. Таким образом, «языковой ландшафт» (термин В.К. Харченко) у писателя – романиста И.И. Лажечникова чрезвычайно насыщенный, что роднит прозу этого писателя с таким авторами как, например, А.А. Бестужев-Марлинский, и что отличает эту прозу от пушкинского лаконизма, получившего высочайшую оценку литературоведов, критикой и читателей.

Языковая личность И.И. Лажечникова не может не восхищать, с одной стороны, энциклопедизмом знаний, отражаемых в авторских художественных текстах, а с другой стороны, органичностью выработанного идиостиля, делающего тексты писателя весьма узнаваемыми. Энциклопедизм проявляется, в частности, в насыщенной персониферии с широким использованием, во-первых, античных имен (и образов): Минотавр, Медея, Тезей, Полифем, Вакх и др. Приведем пример: «Духи встречали новорожденного на пороге жизни, качали его в колыбели <...> аукались в лесах и заводили в свой лабиринт, где наши Тезеи могли убить лешего Минотавра не иначе, как выворотив одежду и заклятием, купленным у лихой бабы, или, все равно, русской Медеи»¹. В данном контексте встречаются три образа древнегреческой мифологии: Тезей, Минотавр и Медея. Во-вторых, активным использованием библеизмов: «Окна глубоко и украдкой уходят в дом, как бы с бережью для глаз хозяина неся туда свет; над каждым окном и под ним ветви пальмовые, что кидали в день Вайи под ноги Христу, да еще

¹ Лажечников И.И. Указ. соч. – С. 76.

виноградные кисти, от которых упился Ной»¹. В данном контексте три прецедентных наименования – Вайя, Христос и Ной. День Вайи – это христианский праздник, отмечаемый в воскресенье, предшествующее Неделе Пасхи, то есть это Вербное воскресенье или Вход Господень в Иерусалим. В этот день совершается освящение вайи (пальмовых ветвей), в память того, что жители Иерусалима встречали Иисуса Христа с пальмовыми ветвями в руках. После потопа Ной, начал возделывать землю и насадил виноградник. В-третьих, что естественно и ожидаемо, романы И.И. Лажечникова насыщены историческими реалиями и именами исторических персоналий (Петр I, Анна Иоановна, Бирон и др.). И, наконец, в текстах романов встречаются имена писателей и литературных героев произведений различных эпох (одним из героев романа «Ледяной дом» является В.К. Тредьяковский).

Все это образует своего рода «микст», делающий произведения И.И. Лажечникова весьма выразительными и логично вписанными в литературоведческую традицию эпохи романтизма с ее стилистикой барокко, то есть художественного усложнения, хотя по тематике это отнюдь не барокко, а романтизм.

Исследование высветило также прикладные векторы внедрения полученных результатов, в основном лингвометодического и лексикографического характера. Тексты И.И. Лажечникова заслуживают того, чтобы они читались не только в дни юбилеев писателя. Многообразие лексических средств не может не актуализировать такую задачу, как создание словаря языка писателя. Исторические романы И.И. Лажечникова целесообразно изучать в порядке мастер-класса при подготовке будущих писателей, тексты романов небезынтересны и для историков, которые не должны отказываться от художественной оптики при исследовании того или иного события, например, такого, как постройка Ледяного дома.

В качестве перспектив продолжения исследования можно выделить проведение лингвосопоставительных исследований идиостиля И.И. Лажечникова с другими, в том числе современными авторами исторических повествований (из современной литературы – Валентин Пикуль, из зарубежной литературы – Вальтер Скотт, из региональных, белгородских, авторов – Виктор Овчинников). Не исключено предположить, что авторы исторических романов обнаружат весьма сходные черты, и тогда можно будет ставить вопрос о языковой личности автора, создающего художественное историческое полотно, к какому бы веку отечественной и/или мировой истории оно не относилось.

Таким образом, новизна нашего исследования заключается в преломлении лингвистических особенностей исторических романов И.И. Лажечникова к слабо разработанному вопросу исследования языковой личности писателя. Новыми являются данные по коэффициенту лексического разнообразия, по анализу персониферы писателя.

¹ Там же. – С. 74.

LANGUAGE IDENTITY OF I.I. LAZHECHNIKOV: THEORETICAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF THE RESEARCH

L.B. Proskurnina
Belgorod State University

The article considers methodological principles of the study of language identity of I.I. Lazhechnikov. Special attention is given to definitional and quantitative research methods.

Key words: I.I. Lazhechnikov, historical prose, linguistic identity.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕКСТОВ БЕЛОРУССКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ И ИХ ЯЗЫКА

К.В. Рыбка

Белорусский государственный университет

[kseniya.rybka29@gmail.com](mailto:kсениya.rybka29@gmail.com)

Язык – средство человеческой коммуникации, которое, благодаря своей динамичности и ёмкости, имеет способность наиболее точно отражать действующее состояние социума: его уровень развития, культуры и образования.

Преображение языка особо ярко отражается в средствах массовой информации, которые не только демонстрируют речевые изменения, но и моделируют язык как таковой.

Безусловно, сверхбыстрое развитие информационных технологий, переход журналистики на новую платформу не могли не сказаться на языке СМИ. Если рассматривать этапы формирования белорусских интернет-СМИ, начиная с переломного в белорусской журналистике 2000 года (разрешение регистрации в доменной зоне BY юридических лиц с 28 февраля 2000 г. – т.е. возможность создания сайтов СМИ) и заканчивая действующим 2016 годом, то очевидна трансформация не только самих СМИ, но и их языка. А.А. Градюшко в своей книге «Современная веб-журналистика Беларуси» делит процесс становления и развития онлайн-СМИ на пять этапов¹. Рассмотрим их, исключая первый, экспериментальный этап, когда сеть интернет не была еще общедоступной и существенных изменений в языке СМИ не наблюдалось.

Первые традиционные журналистские тексты 2000-2002 г. – период освоения интернет-платформы республиканскими СМИ Беларуси. Интернет-СМИ того времени представляли собой своеобразные «клоны» газет, грубый перенос неадаптированного текста из печатных версий в сеть. Громоздкие материалы без дополнительной визуализации вызывали трудности в прочтении. В это же время зародились первые крупные интернет-порталы, такие, как TUT.BY и ONLINER.BY, контент которых был *уникален* и присутствовал исключительно на интернет-платформе.

¹ Градюшко А.А. Современная веб-журналистика Беларуси. – Минск, 2013. – 179 с.

2003-2005 г. – зарождение профессиональной журналистики. Усовершенствование текста за счет постепенного сокращения и добавления мультимедии.

Осознание того, что читателя необходимо не только привлечь, но и задержать на ресурсе с помощью преобразованного или даже нового контента, пришло в *2006-2009 годах*.

2010-2012 г. Активные глобализационные процессы отразились и на журналистике Интернета. Доля компьютерной лексики ежегодно увеличивалась, англицизмы с целью наименования новых реалий стали активно проникать в речь. В погоне за вниманием пользователей, которых от перехода на другую страницу отделяет один клик, интернет-СМИ стали подавать хорошо визуализированный, читабельный контент. Это привело к значительному сокращению объемов текста.

Новый этап в веб-журналистике пришелся на 2013 год, когда интеграция с социальными сетями способствовала образованию такого продукта, как пост-ссылка, который представляет из себя изображение, подкрепленное ссылкой и небольшим количеством текста.

Рассматривая этапы становления веб-журналистики, создается впечатление, что ее будущее плачевно и сводится к дальнейшему сокращению объемов текста и увеличению числа изображений. Однако, как показывает практика, все оказалось гораздо сложнее.

Уже в 2016 году размеры текстов ведущих белорусских интернет-порталов Onliner.by и TUT.by постепенно увеличиваются. Потребитель постепенно возвращаются к такому понятию, как лонгрид.

Чем это может быть вызвано? С точки зрения психологии, читатель меньше доверяет интернет-ресурсам, так как первобытное неверие тому, что нельзя потрогать, до сих пор не искоренилось. Из-за отсутствия материальной оболочки интернет, безусловно, проигрывает печатным СМИ. А репутация мусорной ямы, которую веб-сеть приобрела в первые десятилетия своего существования, влияет на отношение читателя. Но тем не менее общество развивается, появляются новые технологии, темп жизни ускоряется и, не смотря на недоверие и в некоторых случаях даже антипатию к интернет-СМИ, потребитель вынужден к ним прибегать, чтобы утолить свой информационный голод.

В последние несколько лет, смеем предположить, что до средств массовой информации дошло осознание того, что завлекать аудиторию только яркостью, броскостью и краткостью не всегда будет получаться. Постепенно интернет-журналистика поднимается по степени важности до печатных и аудиовизуальных СМИ. Это значит, грядет время репутаций. Читатель станет еще более избирательным при выборе источника информации для себя. Руководствуясь желанием получить достоверную, оперативную информацию, потребитель будет искать такое СМИ, которое вызывает доверие, за которым нет репутации сугубо развлекательного, несерьезного источника информации.

Все это говорит о том, что средства массовой информации вынуждены искать баланс между завлекающим текстом для light-читателей и объемным, содержательным текстом для аудитории, которая хочет получать достоверный, «серьезный» контент, без слэнга и жаргонов, рассчитанного на гедонистически настроенную аудиторию.

STATUS AND DEVELOPMENT OF TEXTS OF BELARUSIAN INTERNET MEDIA AND THEIR LANGUAGE

K.V. Rybka
Belarusian State University

The article raises the question of the state of the Belarusian Internet media's texts language. Rapid development of the web is threatened with a total reduction of the text and an increase in visualization.

Key words: journalism, internet, mass media, internet language.

ЭВОЛЮЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
947848@bsu.edu.ru

Живой язык – не только универсальный канал связи между людьми, поколениями, эпохами, отражение духовной жизни народа, но и зеркало, которое способно отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Национальный язык – это часть национальной культуры, средство её выражения и постижения.

Формирует и опосредует *национальную языковую картину мира* языковое сознание, составной частью которого является сознание мифологическое, точнее, мифопоэтическое, которое в наиболее цельном, «неразбавленном» представлено в фольклорных текстах. Строй их образов обусловлен именно особенностями национальной культуры, причем образы фольклорных текстов чаще всего являются воплощением мифологических или религиозных смыслов.

Мифология является исторически первой формой мировоззрения, которая возникает на самой ранней стадии общественного развития. *Мифологическая картина мира*, соответственно, с одной стороны, является первой попыткой человека познать мир, а с другой – является способом конструирования реальности, средством управления обществом и манипулирования сознанием; это целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции¹.

¹ Черкашина Е.В., Чумак-Жунь И.И. Ранний Гоголь: диалог двух культур. –2013. – С. 79.

К свойствам мифологического сознания относят:

- Целостность;
- Символическое мышление;
- Относительность понятий этики и морали;
- Отсутствие деления на «реальное» и сверхъестественное»;
- Вера в магию.

Таким образом, для мифологической картины мира характерна нерасчленённость первобытного сознания, невыделение человека из окружающей среды, иллюзорно-фантастическое представление о мире¹.

На определенном историческом этапе на смену мифологической картине мира приходит ее новый тип – религиозная картина мира, составляющая ядро религиозного мировоззрения. Мифологическая картина мира, тесным образом соприкасаясь с религиозной картиной мира, к ней не сводима, так как религиозная картина мира, в отличие от мифологической, утверждает дуалистичность бытия: с одной стороны, абсолютное, сверхъестественное бытие, а с другой стороны, сотворенное бытие, в том числе и бытие самого человека

Одним из самых «действенных» на сегодняшний день фольклорных жанров с наиболее выраженной прагматикой является заговор. Обращаясь к текстам народных заговоров, стоит обратить внимание, что зачастую эти древние формулы, в большей или меньшей степени, хранят в себе все вышеназванные черты мифологического сознания. Как и многие фольклорные жанры, заговоры своими корнями уходят в мифопоэтическое творчество, характерное для самого раннего этапа развития наших предков. Анализ текстов заговоров, зафиксированных собирателями в XIX и в XX вв. (Л.Н. Майков «Великорусские заклинания», 1869; И.П. Сахаров «Сказания русского народа», 1885; «Да на нашей стороншке...»). Традиционная культура Яковлевского района, 2004), позволил сделать вывод о том, каким образом мифопоэтическое мышление трансформируется в религиозное, и как это отражается в фольклорных текстах.

Условно текстовую модель заговора можно разделить на три части: зачин, основное действие и концовку. Традиционным началом в заговоре является отсылка в другую реальность. Как правило, это образ центра земли, рожденный из мифов о происхождении мира: *На море на Окиане, на острове на Буяне* или *На море на Окиане, посредь моря Белого*.

В более поздних текстах тоже встречается такая формулировка, однако чаще используется религиозный зачин, связанный с обращением к Богу, Богоматери или святым, а также отсылка в святые места. Например, *Бог мой, еду в путь твой; Ангел мой, пойдем со мной; На сиянских горах Божья мать ходила*.

Сиянские горы – искаженное произношение названия Саянских гор на юге Сибири. Считается, что именно они упоминаются в Библии под

¹ Халимулина Р.С. Мифологическая картина мира (гносеологический аспект): Авторефер. ...канд. фил. наук : 09.00.01. – М., 2008. – С. 6.

названием Синай – как гора, на которой Бог дал Моисею заповеди. Еще одна форма религиозного зачина – повторение слов молитвы: *Во имя отца, сына и святого духа.*

Традиционная концовка всех заговоров состоит из закрепы мысли. Человек, верующий в силу слова, как будто материализует его (слово), отчего оно не может быть нарушено. Финали многих текстов содержат в себе эту мысль: *Слово – замо́к, ключ – язык.* Такая концовка универсальна и может соотноситься с текстом любого заклинания в целом, поскольку все слова заговора превращаются в воображаемый замо́к, служащий для хранения человеческих желаний, а язык-орган выполняет функцию ключа. Аналогом такой финали, но в религиозном сознании, можно считать концовку:

*Божья матушка позади
Ставит печать,
Всем врагам молчать.*

Такой вариант тоже служит цели закрепить слово, однако средства достижения желаемого здесь иные. Для мифологического сознания характерно восприятие себя как единственного хозяина своей судьбы, чье слово неприкосновенно. Религиозное мышление основывается на обращении к помощи Бога, поэтому в текстах XX столетия можно встретить даже фрагменты-концовки молитв: *Спаси, Господи, сохрани; Аминь, аминь, аминь.*

Основное развитие действия в текстах заговоров различается в зависимости от заданной цели. **Заговор на любовь** всегда считался самым распространенным, существует множество его вариантов. Интересно, что среди текстов, записанных в Белгородской области в XX в., мы находим заговор, полностью идентичный тексту, приведенному в общероссийском сборнике И.П. Сахарова XIX в. Данный факт свидетельствует о частом обращении народа именно к «присушкам», что помогло тексту сохраниться без изменений спустя столетие.

Исследование текстов заговоров показывает, что некоторые варианты **хозяйственных и бытовых заговоров**, записанных в более поздний период, отличаются от более древних трансформацией мифологических образов в религиозные также в зачине и концовке. Проследим это в тексте заговора на украденную вещь:

*На море, на Окиане,
На острове Буяне
Стоит железный сундук.
Стоит железный сундук,
А в железном сундуке
Лежат ножи булатные.
Подите вы, ножи булатные,
К такому сякому вору,
Рубите его тело, колите его сердце,
Чтобы он вор воротил поклажу такого-то,
Чтобы он не утаил ни синя пороха,
А выдал все сполна.*

*Божья матушка, помоги,
Чтоб этой болюшке – сглаз.
Век по веку, отныне до веку не видать¹.*

Данный пример наглядно демонстрирует специфику поэтапного проникновения религиозных представлений в мифологическое мышление. Начинается заговор с языческих образов: *Окиан, остров Буян*. Лексика, представленная в динамической части заговора, тоже указывает на языческие представления, поскольку несет в себе агрессивную эмоцию, связанную с семантикой лексем: *железный сундук, булатные ножи, рубите, колите, вор воротил, не утаил*. Однако во второй части заклинания меняется эмоциональный настрой, о чем упоминалось ранее. Категорический приказ, с которого начинался заговор, трансформирован в просьбу: *Божья матушка, помоги*.

Еще один наглядный пример эволюционирования народного сознания – приведенный ниже *заговор от воров*:

*Во имя отца, сына и святого духа.
Возле моего дома крутая гора,
Огненная река и темный лес,
Возле моего дома стоит церковь.
А в церкви стоит белый престол,
А в престоле сидит сам господь.
Раба божья Мария подходила,
Господа Бога просила.
Господи, господи, избавь мой дом
От лукавых людей, от воров,
Аминь, аминь, аминь².*

Текст уже преимущественно религиозный, но содержит отсылку к мифологическим образам:

*Возле моего дома крутая гора,
Огненная река и темный лес.*

Человек словно находится на грани двух миров и стоит перед выбором между более древней картиной мира – язычеством и более молодой – христианством.

Во многих современных текстах очень четко прослеживается утверждение религиозной картины мира, поскольку от мифологии в заговорах остается только сама модель построения. Заклинания полностью наполняются номинациями религиозных атрибутов (*церковь, монастырь, престол, обеденка и др.*) и образов (*Иисус Христос, ангелы-хранители, Господь-Бог, Божья мать, Мария и др.*), меняется не только модальность

¹ «Да на нашей стороншке приволья довольно...». Традиционная культура Яковлевского района: сб. статей и фольклорных материалов / Под ред. И.И. Веретенникова, Н.В. Солодовниковой. – Белгород, 2004. – С. 60.

² «Да на нашей стороншке приволья довольно...». Традиционная культура Яковлевского района: сб. статей и фольклорных материалов / Под ред. И.И. Веретенникова, Н.В. Солодовниковой. – Белгород, 2004. – С. 59.

высказывания (приказ меняется на просьбу), но и эмоциональный фон повествования – используются положительно коннотативно окрашенные лексемы, употребляются диминутивы: *белые рученьки, головушку опустивши, дух святой, небесная сила, Божья матушка*. Даже наименования недругов в текстах смягчаются: *лихие люди, лукавые люди*. Для примера обратимся к заговору:

*На сиянских горах
Божья мать ходила,
Иисуса Христа породила.
За белые ручки водила
По церквам, по монастырям,
По ранним, по поздним обеденкам.
Пришла к престолу.
За столом сам Господь Бог сидит,
Белые рученьки склонивши,
Головушку опустивши,
И говорит:
- Кто мою молитву знает,
Тот будет спасен
В поле, в доме
От всякого лиходея,
Зверя, от напасти,
От пропастей, от лихих людей.
Господе Иисусе, спаси, Господи, сохрани.
Аминь¹.*

Как видим, текст лишен элементов мифологического сознания. От древнего заговора остается только схема: зачин, основное действие и концовка.

Так как жанр заговоров – это один из древнейших фольклорных жанров, сохраняющий заданную иллокутивную силу и прагматику на протяжении веков, он является важным источником для наблюдения за трансформациями человеческого сознания. Путем сравнения текстов с разницей в столетие мы смогли выявить особенности двух специфических картин мира и определить, как постепенно новая культура вытесняет старую. Для всех текстов заговоров характерна троичная схема, но наполнение ее меняется. На смену мифологическим образам приходят религиозные. Меняется коннотация (отрицательно окрашенная лексика меняется на положительную), модальность (приказ трансформирован в просьбу). Мифологическая картина мира в заговорах тесным образом соприкасается с религиозной картиной мира, но если для мифологической картины мира характерна нерасчленённость первобытного сознания, невыделение человека из окружающей среды, иллюзорно-фантастическое представление о мире, то религиозная картина мира наоборот утверждает дуалистичность бытия: с

¹ «Да на нашей стороншке приволья довольно...». Указ. соч. – С. 58.

одной стороны, абсолютное, сверхъестественное бытие, а с другой стороны, сотворенное бытие, в том числе и бытие самого человека.

THE EVOLUTION OF MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND ITS REFLECTION IN THE TEXTS OF FOLK SPELLS

S.V. Savvina
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the peculiarities of texts of folk spells at different times. The basis of the study is the notion of the mythological and religious picture of the world.

Key words: spell, the picture of the world, myth, religion, genre.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

958202@bsu.edu.ru

Одним из приоритетных направлений современной лингвофольклористики является когнитивно-дискурсивное исследование фольклорных текстов. Устное народное творчество сегодня интерпретируется как особый тип коллективной речевой деятельности, созданный в определенных социокультурных и исторических условиях¹. Изучение компонента этой речевой деятельности – эстетически обработанного текста – предполагает не только выявление специфики образно-языковой, концептуальной систем, но и описание социальных, ментальных и коммуникативных контекстов, сопровождающих создание фольклорного произведения.

Жанр колыбельной песни рассматривался наукой прошлого столетия как исключительно утилитарно-бытовой, выполняющий усыпительную функцию: «Колыбельная песня – один из жанров детского фольклора, преимущественно коротенькие песенки, исполняемые обычно над детской колыбелью с четко определенной целью – усыпить ребенка»². Однако в современных исследованиях колыбельная песня трактуется, как «транслятор» традиционного мировоззрения³. Народная эстетическая обработка, насыщение фольклорными поэтическими образами и формулами позволяет тексту колыбельной реализовать потенциально заложенный в нем

¹ Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. – № 2. – С. 50.

² Барташевич Г.А. Песня колыбельная // Восточно-славянский фольклор. – М., 1993. – С. 211.

³ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С.61.

многослойный информативный комплекс, содержащий лингвокультурологические и поэтико-мифологические данные. «Укрупнению» информации плана выражения поэтического знака в колыбельной песне, таким образом, способствует особая семантическая насыщенность слова, достигаемая в пределах поэтической синтагмы фольклорного произведения за счет «перекрестного» положения в культурологическом, мифологическом, традиционно-бытовом дискурсах¹.

Поэтический знак в тексте колыбельной песни мы рассматриваем, опираясь на работы Н.И. Балашова², Л.А. Новикова³, Ю.А. Эмер⁴, как результат коллективной рефлексии на эмоционально-чувственный опыт, полученный при взаимодействии с объективной реальностью, и как отражение целостного знания о мире, системы аксиологических установок этноса.

Выделим, вслед за Ю.А. Эмер⁵, основные характеристики фольклорного поэтического знака: 1) отражение миропонимания определенного коллектива; 2) традиционность; 3) предельная обобщенность семантики; 4) семантическая диффузность; 5) коннотативность.

Отражение миропонимания определенного коллектива

Форма функционирования жанра обуславливает его тесную связь с действительностью, обеспечивает «трансляцию» системы восприятия исполнителя (как правило, мать, бабушка, нянька) и адресата (младенец) в традиционной культуре через мифологические категории.

Обозначенный «ситуацией жанра» адресат фольклорного текста – младенец – в славянской культуре воспринимается как «переходное существо»⁶, не имеющее ни социального, ни полового статуса. Именно поэтому в языке существует достаточное количество «внеполовых», относящихся к категории среднего рода номинаций ребенка: *чадо*, *дитя*, *дитяtko*, *малко* (диал.), *мезонько* (диал.), *семечко* (диал.), *чаплюшко* (диал.) и др.⁷ Положение переходности и особой опасности периода младенчества нашло свое отражение на концептуальном и сюжетном уровне в обрядовом, сказочном материале, а также в народных колыбельных песнях. Так, в колыбельной песне частотен мотив перехода границы между безопасным миром жизни и миром «до жизни», угрожающим ребенку: *Не ложися на*

¹ Заика В.И. Слово как речевой знак (о моделях описания эстетической реализации языка) // Русский язык: номинация, предикация, образность. – М., 2003. – С. 121.

² Балашов Н.И. Структурно-реляционная дифференциация знака языкового и знака поэтического // Изв. АН СССР. – Сер. Лит и яз. – М., 1982. – Том.41. – № 2. – С. 133.

³ Новиков Л.А. Структура эстетического знака и остраннение // Русистика сегодня. – М., 1994. – № 2. – С. 4.

⁴ Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. – № 2. – С. 50–60.

⁵ Там же. – С. 57.

⁶ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С. 72.

⁷ Востоков А.Х. Опыт великорусского областного словаря. – СПб., 1852.

*краю // Придет серенький волчок; А то с краю упадешь, // Себе лобик разобьешь; Не ходи туда на край! // На краю собачки злые, // Там старухи пожилые*¹. Так, выраженная языковыми средствами забота матери о том, чтобы ребенок не выпал из колыбели и не ударился, на ментально-мифологическом уровне обретает более сложное объяснение, связанное со спецификой традиционного мировосприятия.

Традиционность

По словам академика А.А. Потебни, фольклор возникает «из памятных источников <...> передается по памяти из уст в уста насколько хватает памяти», проходит «сквозь значительный слой народного понимания»². Поэтому в языковой организации колыбельной песни уже несколько столетий сохраняются архаичные элементы (особый грамматический строй как отражение пространственно-временных ориентиров, народно-поэтическая лексика), репрезентирующие традиционное мировоззрение предков.

Ребенок в традиционном фольклоре воспринимается, как правило, в контексте будущего времени. Поэтому тексты, обеспечивающие на вербальном уровне коммуникацию взрослого и ребенка, не могут содержать в себе категорию прошедшего времени. Возраст и статус адресата, а также общая прогностическая направленность текстов колыбельных обуславливает организующее положение категории будущего времени в топосе детство. Например, в выбранном нами тексте древнейшего словесного народного жанра – в заговоре – доминирующую позицию занимают глаголы в форме повелительного наклонения (*расти, толсти, будь*) и глаголы в форме изъявительного наклонения прошедшего времени (*хватали, бежали*), однако в общем контексте жанра актуализируется исключительно переносное значение категории времени, и именно значение будущего времени: *Вдоль да ты расти, поперек толсти! / Чтоб в роток – говорунок, / А в головку – разумок! / Чтоб ручки хватали, а ножки бежали! / Будь здоров! Будь здоров! Будь здоров!*³.

Модальность колыбельной также обращена в будущее: *Ты расти-расти, дитя, / Только есть у тя добра – / Родна матушка одна. / Да повырастит тебя / В удалого молодца: / На гумешко – молотить, / Под окном дрова пилить*⁴. Отметим, что для грамматического строя колыбельной характерно закрепление будущего состояния адресата в прошедшем времени: *Спи, дитя, спи, дитя, / Богородица у тя. / Она милостива, / Тебя вырастила. / Тебя вырастила, / Ручки, ноженьки дала / И к обиденки свела*⁵. Очевидно,

¹ Народные песни Белгородской области / Сост. Н.М. Элиаш. – Воронеж, 1970. – С. 129 – 131.

² Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990. – С. 302.

³ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М., 1998. – С. 52.

⁴ Там же. – С. 136.

⁵ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С. 192.

что реальный адресат, младенец, описываемого в тексте состояния еще не достиг, это его будущее. Но в контексте прогностической функции колыбельной такая форма выражения времени и действия оправдана.

Предельная обобщенность семантики

В фольклорном тексте, по словам Ю.А. Эмер, видовые номинации могут использоваться не только в качестве родовой у однотипных реалий, но и в однотипных классах¹. Так, характерные для образной системы колыбельной лексемы *молоко* или *хлеб* выступают не только как видовые обозначения хлебучючных/молочных изделий, но и как обобщающие понятия «еда»: *Лю, лю, лю / Прилетели гули / Да и сели на люлю. / Да стали думать, да гадать, / Чем маленького годоватъ. / Да чи кашкой, чи молочком, / Да чи пирожка с творожком*².

Семантика слова в контексте народной поэзии расширяется от референтного до денотативного, в языковом знаке отражается представление об общем широком круге понятий. Например, в народном сознании, что отражается в тексте колыбельной песни, образ *дитяти* подразумевает под собой обобщающее значение ‘любой младенец’, образ *бабая* – ‘любая опасность’ и т.д.

Семантическая диффузность

Для фольклорного слова-символа характерна семантическая диффузность, то есть совмещение в языковой единице широкого класса явлений, предметов, действий. Например, в колыбельной песне сочетание *из-за кусточку, из-за ельнику* выступает не только как конкретное обозначение места, но и как обобщающее понятия «чужого», «далекого» пространства. Эта формула может вступать в синонимические отношения с такими формулами, как *из-за леса, из-за моря, за малиновый кусток, под ракитовый кусток, во лесок*, и легко заменяться ими: *Из-за кусточку, из-за ельнику / Бежит серенький волчок / Берет Ваню за бочок / И несет на краек*³; *Придет серенький волчок / Лялю схватит за бочок, за бочок, / и потянет во лесок, во лесок, / под ракитовый кусток*⁴.

Но в то же время символическая компонента семантической структуры народнопоэтического символа является величиной постоянной, потенциально заданной, в отличие от, например, индивидуально-авторского знака. Так, *ночь* в колыбельной песне символизирует опасность, время, когда младенец наиболее уязвим, согласно мифологическим представлениям, перед силами зла. Лексема *волчок*, например, в колыбельной всегда связана с угрозой, предостережением, а *гули* и *коточек*, напротив, обладают функциональной семантикой ‘помощник’: *Баю, баюшки, баю, / Не ложися на*

¹ Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. – № 2. – С. 58.

² Народная песня Белгородского края: хрестоматия. – Белгород, 1996. – С. 52.

³ Народные песни Белгородской области / Сост. Н.М. Элиаш. – Воронеж, 1970. – С. 129.

⁴ Народная песня Белгородского края... Указ. соч. – С. 55.

*краю, / Придет серенький волчок / Лялю схватит за бочок, за бочок, / и потянет во лесок, во лесок*¹

Коннотативность

Оценочная компонента семантической структуры поэтического знака обусловлена, по словам А.Т. Хроленко, требованием фольклора: «Народно-поэтическое слово не только строит фольклорный мир, но и оценивает его»². Насыщение семантики фольклорного слова коннотативными оттенками в текстах колыбельных песен обусловлено частотным употреблением 1) диминутивной лексики (*коточек, Танюша, гуленьки* и т.д.), 2) индивидуальных новообразований с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*баючок, раденький*), 3) компаративных форм (*краше, лучше, милее* и др.), 4) именных частей речи лексико-семантической группы «цвет» (*золото, красны девушки, чирвоны чоботы*), 5) традиционных фольклорных эпитетов, отмечающих типичность, благополучность, «нормальность» описываемой картины действительности (*бела хата, серенький коток, сорока белобока*).

Таким образом, наше исследование показало, что в единице текста колыбельной – в мифопоэтическом знаке – как в капле воды отражается национальная картина мира русского народа. Мы убедились в том, что в языковом материале фольклорной колыбельной песни нет ни одного «пустого» знака. В каждой словоформе, народно-поэтическом знаке-символе, заложен целый комплекс значений, позволяющий составить общее представление о ментальном, аксиологическом, социальном контекстах жизни предков.

THE POETIC SIGN AS A MEANS OF REPRESENTATION OF THE MYTHOPOETICAL PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF TEXTS OF RUSSIAN FOLK LULLABY)

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is about folk poetic sign which represent the mythopoetic picture of the world. This description model includes basic socio-cultural, communicative, cognitive and linguistic characteristics.

Key words: mythopoetic picture, folk poetic sign, description model.

¹ Там же. С. 55.

² Хроленко А.Т. Семантическая структура фольклорного слова // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – Л., 1979. – Вып. 19. – С. 56.

ИНТЕНСИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН

А.С. Титова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

772778@bsu.edu.ru

В настоящее время внимание лингвистов все больше сосредоточено на исследовании прецедентных феноменов как особых единиц национальной лингвокультуры, которые активно функционируют в современной языковой среде.

Прецедентные феномены (ПФ) – это феномены 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества¹.

К ПФ в лингвистической науке относят прецедентные тексты (ПТ), прецедентные имена (ПИ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ). В ряду ПФ первое место, на наш взгляд, занимают ПИ ввиду их способности актуализировать в коммуникации другие ПФ, и в то же время являться самостоятельными элементами лингвокультуры.

В лингвистической литературе вопрос об особенностях функционирования прецедентных имен связан в первую очередь с проблемой определения данного прецедентного феномена как особого вербального знака-символа: «Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ»².

В когнитивной базе лингвокультурного сообщества хранится инвариант восприятия прецедентного имени – общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде³.

Все дифференциальные признаки ПИ можно разделить на «связанные» и «независимые». «Независимые» дифференциальные признаки ПИ функционируют в языке вне связи с другими прецедентными

¹ Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. – М., 1998. – С. 52.

² Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 83–84.

³ Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б. Указ. соч. – С.84.

феноменами (**интенциональное функционирование**)¹, они характеризуют предмет по таким параметрам, как *черта характера, внешность* и возможно другим признакам без соотнесения, связанных с данным прецедентным именем ПС, ПВ, ПТ. Например: «*Правда, судя по некоторым предвыборным спичам, среди этой почтенной публики встречаются свои Маниловы, наяву грезящие о сказочно прекрасном завтра...*»².

В свою очередь «связанные» дифференциальные признаки предполагают функционирование ПИ в союзе с другими ПФ (**интенционально-прецедентное функционирование**)³, в этом случае ПИ является символом некой ПС, ПВ, ПТ. Так, в широко известной схеме ПИ В.В. Красных отмечен такой дифференциальный признак ПИ, как связь с ПС, вследствие чего вполне возможным является выделение подобных дифференциальных признаков, а именно, связанных с ПВ и ПТ. В таком случае «связанные» дифференциальные признаки ПИ можно разделить на 3 вида:

- 1) дифференциальные признаки, связанные с ПС;
- 2) дифференциальные признаки, связанные с ПВ;
- 3) дифференциальные признаки, связанные с ПТ⁴.

Ярким примером интенционально-прецедентного функционирования ПИ в лингвокультурном сообществе является функционирование ПИ «Манилов», которое фигурирует в языковой среде как важный образующий компонент различных ПС, связанных с данным именем и описанных Н.В. Гоголем в поэме «Мертвые души», обращение к которым в многочисленных контекстах является способом неординарной и изящной оценки тех или иных событий, происшествий, явлений действительности, волнующих автора текста-реципиента.

Многokrатно авторы обращаются в своих контекстах к следующей ситуации: Манилов, долго сидящий на стуле, курящий медленно трубку и предающийся своим пустословным феерическим размышлениям и фантастическим мечтам о «благополучии дружеской жизни» и постройке моста, на котором будут торговать купцы – ведущий дифференциальный признак ПИ «Манилов», связанный с ПС. Данная ситуация стала «эталонной» ситуаций, связанных с «построением» воздушных замков, планированием некой иллюзорной деятельности, характеризующейся невозможностью осуществления и навсегда остающейся в мечтах и празднословных обещаниях. Показателен следующий пример:

«Что было: Главный архитектор столицы Александр Кузьмин объявил, что скоро на берегу Москвы-реки (в комплексе «Москва-сити»)

¹ Флейшер Е.А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. – СПб, 2014. – С. 94.

² Михаил Корневский. Гоголевские мотивы губернаторских выборов [Электронный ресурс] // Петербургский Час Пик (03.09.2203). – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.04.2017).

³ Флейшер Е.А. Указ. соч. – С. 94.

⁴ Флейшер Е.А. Указ. соч. – С. 88-89.

появится целый квартал небоскребов. Тут вам и самая большая в мире 115-этажная башня «Россия» (600 метров в высоту), и 200-метровая высотка «по мотивам Шаболовской телевизионной башни», и еще две - «Москва» (64 этажа) и «Питер» (53 этажа). Чему радоваться: Есть, есть у нас люди, для которых мечта **Манилова** (200-летней давности) не пустой звук, а очень даже наваристое дело»¹. Стоит также обратить внимание на подзаголовок новостной статьи: «Москвичам подарят самую **маниловскую** башню в мире». Определение «**маниловская**» в еще большей степени подчеркивает точку зрения журналиста о невыполнимости данных проектов.

В типичных примерах нередко данный дифференциальный признак усиливается обращением к ПТ путем введения гоголевской цитаты (прямой или квазицитации). Например, Александр Яковлев в мемуарах «Омут памяти» описывает утопические идеи эпохи «перестройки» следующим образом:

*«Повторяю, все мы, перестройщики, в той или иной мере были **маниловыми**, искренними и прекраснодушными <...> До истомы грезили о том, чтобы **построить ажурный мост через речку**, на нем лавочки для влюбленных, а по **мосту** торопятся наездники на восхитительных скакунах для прогулок на другом берегу. А там воздух любви, цветы на лугах да храм на холме»².*

Подобный пример – яркий показатель взаимодействия ПИ с другими ПФ: одновременно с ПС (фантастические, далекие от реальной жизни мечтания Манилова) и с ПТ, путем цитирования.

Также следует отметить интересный факт: в апелляции к данному дифференциальному признаку специфическим **атрибутом** Манилова-мечтателя становится «*мост*» – предмет материальный, но существующий только в его грезах. В языковом обществе акцент на данный атрибут «освидетельствует» ситуации, связанные с явлениями, существующими только в воображении, а на деле являющиеся неосуществимыми. Например, в статье журналиста сообщается об идеи заместителя министра информационных технологий и связи создать в России новую фондовую площадку, которая станет, по его мнению, аналогом американской Nasdaq, но другие участники рынка уверены, что эффективной работы на новой бирже не будет:

*«Российские ИТ-компании — это далеко не Америка, и не только у иностранных инвесторов к ним сейчас слабый интерес, но и у российских, поэтому даже если такая биржа и будет создана, что называется, по приказу, то это будет похоже скорее на проект **Манилова** построить*

¹ Вирабов И. Три свежих повода порадоваться жизни [Электронный ресурс] // Комсомольская правда (5.03.2004). – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.04.2017).

² Яковлев А. Омут памяти [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.04.2017).

хрустальный мост, на котором купцы торговать будут», — подытожил Артем Московский»¹.

Среди других ситуаций, связанных с ПИ «Манилов», к которым обращаются авторы различных контекстов можно выделить следующие: «сладкая» беседа Манилова с Чичиковым, дискуссия Манилова и Чичикова по поводу того, кто кого должен пропустить в дверях, представление Маниловым Чичикову своих детей – Фемистоклюса и Алкида. Например, полуторачасовое собеседование журналиста, писателя Олега Попцова с президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко описывается автором новостного сообщения так:

«Когда же собеседники переходили к обмену любезностями («Вы очень хорошо сказали...»; «А мне понравилась ваша мысль...»), то в голову лезли Манилов и Чичиков, которые при встрече в Маниловке, выказали взаимное расположение...»².

Нередко употребление ПИ «Манилов» обосновано необходимостью ввести в языковое общение прецедентное высказывание: «храм уединенного размышления», «именины сердца», «разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек», «В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» – И отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную» и др. Например, в журналистской статье о политических деятелях читаем следующее:

«И было бы логичным в той же рубрике рассказать о более значимых личностях. Например, о современных Маниловых. Первый такой отчетливо национальный тип явился к нам с перестройкой <...> половина человечества состоит из людей, которые знают, о чем следует говорить, но не умеют; второй же половине нечего сказать, но они могут говорить бесконечно! Вот и страна наша поначалу сказала: «Какой приятный и добрый человек!» А затем: «Черт знает что такое!» И отошла в сторону» ...»³.

Таким образом, функционирование ПИ «Манилов» в лингвокультурологической среде представляет собой наглядный пример интенционально-прецедентного функционирования прецедентных имен, при котором ПИ, как особый ПФ, актуализирует в коммуникации прецедентные феномены другого порядка – ситуации, высказывания и тексты.

¹ Деревягин Б. Мининформсвязи создает Nasdaq [Электронный ресурс] // РБК Daily (22.03.2007). – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.04.2017).

² Богомолов Ю. Высокие отношения, или Как операторская вдова себе в морду дала [Электронный ресурс] // РИА Новости (19.07.2005). – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.04.2017).

³ Богомолов Ю. Указ. соч.

INTENSIONAL-PRECEDENT FUNCTIONING OF PRECEDENT NAMES

A.S. Titova

Belgorod State University

The article deals with the issue of the functioning of a precedent name in a linguistic culture society. It is shown that the precedent name is a special precedent phenomenon. The precedent name is capable of actualizing other precedent phenomena in the language. This is an intensional-precedent functioning of the precedent name. A precedent name can be a symbol of a precedent situation, a precedent statement and a precedent text.

Key words: a precedent name, a precedent situation, a precedent text, intensional-precedent functioning.

КСЕНОМАНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Ю.И. Чайкина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1116717@bsu.edu.ru

Английский язык становится все более популярным среди россиян. Трудно представить лексикон современной языковой личности без англицизмов. Современные билингвы также в качестве второго чаще всего владеют именно английским языком. Можно назвать несколько причин возникновения «английского фона» в языковой среде:

– необходимость наименования вещей и понятий, например, *сэндвич*, *гамбургер* и т.д., в том числе новых вещей и понятий;

– представление об иноязычном слове как престижном, модном, «красивом»;

– частные лингвистические проблемы, например, необходимость выражения при помощи англицизма многозначных описательных оборотов, таких как *термопот* – термос и чайник в одном.

Так как заимствования активно и быстро проникают во все сферы жизнедеятельности (здесь и спорт, и финансы и экономика, и политика, и медицина и т.п.), в обществе появляются опасения за сохранность русского языка.

Набирают популярность две противоположные точки зрения на проблему заимствования:

1. «Заимствования – отрицательный процесс, и мы боимся полного реконструирования родного языка».

2. «Заимствования – активный процесс, но мы не боимся вводить в речь новые слова, так как русский язык не может испортить ничего».

В целом люди, высказывающие первую точку зрения, имеют в виду ксеноманию. Что такое ксеномания? Опасна ли она? По мнению А.Н.

Чудинова¹, «ксеномания» – это чрезмерное пристрастие ко всему чужеземному. В словаре педагога термин «Ксеномания» трактуется следующим образом: это отрицательное духовно-нравственное качество личности, выражающееся в чрезмерном пристрастии, возвеличивании, восхвалении всего иностранного и принижении всего исконного.

Мы решили проверить, действительно ли так сильно выражена в современном обществе тенденция к распространению англицизмов? Заимствования используются в книгах, журналах, различных статьях, новостях, повседневной речи, но важно знать, насколько понятен читателям смысл прочитанного?

Приведем результаты исследования, тесно связанного с проблемой ксеномании в языке современной прессы.

Цель эксперимента: понять, знает ли современная молодежь термины, которыми с легкостью варьирует финансовый журнал **Forbes** в общем, в частности, в статье «**Финансы по цепочке**». **Forbes** – американский финансово-экономический журнал, одно из наиболее авторитетных и известных экономических печатных изданий в мире. Основан в 1917 году Берти Чарлзом Форбсом. Журнал Forbes предоставляет вниманию читателей истории успешных проектов и их товаров, истории о провалах проектов и их причины, жизнь и деятельность известных предпринимателей, причины и следствия громких событий, рейтинги самых богатых людей мира, самые большие гонорары звезд шоу-бизнеса и спортсменов, доходы и расходы, бизнес-фокусы и PR-трюки.

Россия стала пятой страной мира, где Форбс начал издавать свой журнал. Первый российский номер журнала вышел в апреле 2004 года. Издателем журнала стало ЗАО «Аксель Шпрингер Раша», дочерняя компания немецкого медиахолдинга AxelSpringer AG. Владелец товарного знака – Forbes Inc. 9 ноября 2009 года открыт сайт российского журнала «Форбс».

Итак, для опроса мы выбрали статью под названием «**Финансовые технологии. Финансы по цепочке**», опубликованную 20 ноября 2016 года. Приведем пример, который ярко демонстрирует, насколько «загружена» эта статья заимствованиями: «С каждым годом задача усложняется: изначально делать это можно было на обычных **ноутбуках**, сейчас **майнеры** вынуждены пользоваться услугами больших **дата-центров**. Успех **BitFury** изначально заключался в том, что компания наладила производство одного из самых продвинутых **ASIC-чипов** для **майнинга биткоинов**». Если передать кратко содержание этой статьи, то окажется, что в ней рассказывается о том, зачем нужны блокчейны и биткоины, кто такие майнеры и кто из миллиардеров инвестирует в финтех. Поймут ли это читатели, действительно ли ксеномания настолько сильна в русской языковой среде? Статистические подсчеты показали, что в статье 419 слов, из которых 64 заимствованных.

¹ Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав языка. – СПб., 1894. – С. 900.

Слова из статьи с яркими признаками заимствований были предложены респондентам, которые обучаются по таким направлениям как филология, иностранные языки и мировая экономика. Возрастные рамки реципиентов от 19 до 22 лет. Мы опросили студентов 3 групп в количестве 25 человек каждая. Наша цель – определить, насколько понятны им заимствованные слова. Респондентам были предложены слова *майнинг* – использование компьютера в определенных целях; *биткоин* – вид криптовалюты; *дата-центр* – специализированное здание для подключения абонентов к каналам сети Интернет; *гик* – человек, помешанный на какой-то узкой теме, часто далекой от реальности; *транзакция* – банковская операция, состоящая в переводе денежных средств с одного счета на другой; *реестр* – список, письменный перечень; *депозитарий* – специально отведённое помещение в банке, предназначенное для хранения депозитарных ячеек. Стоит отметить, что во многих словарях, которые мы использовали для поиска значения выше представленных слов (МАС, Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина, Толковый словарь В.И. Даля, и даже «Толковый словарь русского языка XX-XXI века» под редакцией Скляревской Г.Н.), нужных, соответствующих семантически контексту статьи разъяснений мы обнаружили крайне мало. В большом объёме термины вошли в наш язык только в 2011 году, а именно *майнинг*, *блокчейн*, *дата-центр раунд* (в значении одного шага в шифровании в шифре Файстеля), *биткоин*, *криптовалюта*, *ITeachCapital*, *Software*, *ASIC-чип*, *BitFure*, *депозитарий*. Таким образом, из 18 англицизмов, выявленных в тексте, лишь только 5 фиксируются в тезаурусах XX века, семантическое представление 13 было найдено на финансовых и экономических сайтах в сети Интернет.

В первой части анкеты вопрос был таким «Знаете ли вы значение слова *майнинг* / *биткоин* / *дата-центр* / *гик* / *транзакция* / *реестр* / *депозитарий*?». На данный вопрос необходимо было дать однозначный ответ: **да** или **нет**. Далее следовало условие: «Если да, то запишите, если нет, то предположите». Проанализировав знания семантики слов, мы выявили, что однозначного понимания всех терминов, которые были представлены в анкете, не обнаружено. Большинство респондентов склонялись к тестовому выбору правильного ответа. Стоит отметить, что наиболее сведущи в данном вопросе студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Мировая экономика». Из 25 опрошенных правильно ответили на все вопросы анкеты 4 человека; допустили 1 ошибку, по незнанию семантики слова «майнинг», по нашему предположению из-за ориентации на английское притяжательное местоимение «*my-мой*» 6 респондентов, выбрав предложенный в анкете вариант значения «присваивание себе чего-либо». 15 студентов не знают значение больше, чем одного термина. Чуть хуже знание предложенных заимствований у студентов, изучающих иностранные языки. Допускаем возможным вариант дословного перевода английских слов на русский, что не всегда давало большой процент правильного толкования слова, так как не все слова в опросе полностью семантически и фонетически заимствованы. Итак, 2 человека знают все термины, представленные в анкете, 5 респондентов

допустили 1 ошибку (преимущественно в термине «майнинг»). На историко-филологическом факультете из 25 опрошенных 4 показали абсолютное знание терминов, 5 – допустили одну ошибку, следовательно, 16 человек плохо знали значения представленных терминов.

Важно отметить, что подбор респондентов осуществлялся с целью сравнения трех групп людей из которых 1) историко-филологический факультет, респонденты которого предположительно не знают английского и экономики; 2) факультет мировой экономики, респонденты которого предположительно владеют знаниями как английского языка, так и экономики; 3) факультет иностранных языков, студенты которого изучают английский язык. Особенно интересен факт того, что люди совершенно, как нам казалось, не разбирающиеся в определенных сферах, достаточно хорошо отвечали на тестовые вопросы и иногда выдвигали свои предположения того, какую семантику имеет определенный термин.

В результате мы сделали вывод, что с утверждением царящей в нашей речи ксеномании, которое, например, подтверждает проанализированная статья, нельзя согласиться однозначно. Проведенный нами эксперимент показал, что обилие иноязычных заимствований, которые используются в специализированных журналах, не проясняют, а напротив, затемняют предложенную информацию, и требуют дополнительных комментариев для «непросвещенного читателя».

XENOMANIA IN THE LANGUAGE OF THE MODERN PRESS: ON THE MATERIAL OF ENGLISH BORROWINGS.

Y.I. Chaikina

Belgorod State National Research University

This article is devoted to the problem of studying xenomania in the language of the modern press. This problem is important for us today, because the tendency to the English «language background» in our country is developing. This article discusses the pros and cons of xenomania in the language.

Key words: xenomania, borrowings, Anglicisms.

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ПЕРЕВОДАХ С БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

М.П. Ярмак

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mariya_yarmak@mail.ru

Современная лингвистика активно оперирует понятием языковой личности, поскольку в центре исследований находится человек и речь, которую он воспринимает и воспроизводит, то есть совершает речевые поступки.

По мнению Ю.Н. Караулова, «языковой личностью можно называть совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и

восприятию речевых произведений (текстов), различающихся: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью»¹.

Ю.Н. Караулов разработал уровневую модель языковой личности. В нее входят три уровня, а именно: вербально-семантический, лингво-когнитивный, прагматический. Вербально-семантический уровень отражает степень владения обыденным языком. На лингво-когнитивном уровне происходит извлечение и определение соответствующих знаний и представлений, характерных для социума (языковой личности) и формирующих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. На этом уровне представлена языковая картина мира личности. Прагматический уровень включает характеристику мотивов, целей, ценностей, которые определяются развитием языковой личности.

Мнения, знания человека (или коммуникативной общности) о мире, его система ценностей и понятий образуют ментальное пространство, которое принято называть концептосферой. По определению академика Д.С. Лихачева, «концептосфера – это совокупность концептов нации, она образуется через все потенции и комплексы концептов носителей языка»², а концепт – «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи»³. По В.А. Масловой, концепт – «многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, и все они должны быть учтены при описании концепта; концепт являет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности»⁴.

Опираясь на работы И.А. Тарасовой, можно выделить понятийный ассоциативный, образный, предметный, символический, аксиологический слои концепта. Понятийный слой, который составляет ядро концепта, вербализуется лексической единицей в ее основном словарном значении. Понятие «образный слой» упорядочивает метафорические модели концепта, а «предметный слой» фиксирует наглядные представления. Аксиологический слой концепта определяется системой ценностей языковой личности и может быть представлен в ядре концепта, в приядерной зоне или периферией. Символизацию можно трактовать как процесс вербализации экзистенциальных смыслов в пространстве предметных концептов.

Именно определение концептуальных смыслов дает возможность определить, насколько хорошо переводчику удастся передать специфические характеристики языковой личности автора в тексте. Для наглядной иллюстрации этого положения рассмотрим смыслы концепта «Любовь» в

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – С. 245.

² Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1993. – № 1. – С. 5.

³ Лихачев Д.С. Указ. соч. – С. 3.

⁴ Маслова В.А. Лингвокультурология. – Минск, 2004. – С. 46.

стихотворении Ивана Франко «Тричі мені являлася любов...» и смысловое содержание соответствующего в переводе Анны Ахматовой.

Выше указывалось, что понятийный слой совпадает со словарным значением слова. В «Толковом словаре Ушакова» предлагается следующая трактовка понятия любовь: «Чувство привязанности, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством»¹. В «Большом толковом словаре» под редакцией Кузнецова представлено такое определение этого понятия: «Чувство горячей сердечной склонности, влечение к человеку другого пола»².

В украинском языке существуют два слова, которые содержат в себе сему 'любовь' — «любов» и «коханья». «Великий тлумачний словник» трактует «любов» как: «Почуття глибокої сердечної прихильності до особи іншої статі, кохання»³. То есть преподносит эти понятия как синонимы и уподобляет тому значению, которое дано в «Толковом словаре Ушакова» и в «Большом толковом словаре» Кузнецова.

Таким образом, и в русской, и в украинской культуре концепт «Любовь» является чувственным. В понятийном слое заключается значение «чувства», «склонности», «влечения», которое возникает между людьми. Словари определяют его как «горячее» и «глубокое», отличая от других чувств и эмоций по этим признакам.

Предметный слой концепта соотносится с перцептом, то есть чувственно воспринимаемым образом, ощущениями. В данном случае можно выделить несколько модальностей, которые включает в себя этот слой: зрительную, обонятельную, тактильную.

Зрительная модальность представлена активным использованием цветообозначений в тексте И. Франко:

- 1) *Одна несміла, як лілея біла,
З зітхання й мрій уткана, із обнов
Сріблястих, мов метелик, підлетіла.*⁴
- 2) *Спершу я думав, що бокує, тоне
Десь в тіні, що на мене й не зирне —
Та враз мов бухло полум'я червоне.*

Анне Ахматовой удалось отразить в своем тексте эти особенности:

- 1) *Одна — бела как лилия — несмело,
Из всходов и мечтаний соткана,
Как мотылек сребристый подлетела.*

¹ Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

² Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000.

³ Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – Київ, 2005.

⁴ Франко И. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. – М., 1990. – Т 1. – С. 511. Все примеры взяты из текстов данного издания.

2) *Она утонет, думал я сначала,
В воде полночной, в тине где-нибудь.
Вдруг полымя багровое восстало.*

Но уже в этих употреблении заметно расхождение с оригиналом – А. Ахматова использует лексемы, которые относятся к высокому стилю, что является особенностью ее идиостиля (*сребристый* вместо «серебристый», *полымя* вместо «пламя»), а также несколько изменяет оттенки (*багровое* вместо дословного перевода слова «червоне» – красное).

Обонятельная модальность представлена в тексте-источнике ограниченно. К этой категории лексики можно отнести словосочетание *пахуча, як розцвілій свіжо гай*, очень колоритно отражающее украинскую лингвокультуру. Хотя слово «гай» представлено в словаре Даля (со значением «дуброва, роша, чернолесье»), Ахматова избегает национальной маркированности и заменяет это выражение более нейтральным: *цвела, как наш благоуханный край*.

Тактильная модальность текстовых единиц почти так же частотна, как и зрительная. В оригинальном тексте присутствуют такие образы, как:

- 1) *Мене рукою зимною вона
Відсунула і шепнула таємно:
«Мені не жить, тож най умру одна!»*
- 2) *Впивається її красою зір.
То разом страх бере, душа холодне
І сила розливається в простір.*
- 3) *За саме серце вхопила мене,
Мов сфінкс, у душу кігтями вп'ялилась
І смокче кров, і геть спокій жене.*
- 4) *І дивні іскри починають грати
В її очах — такі яркі, страшні,
Жагою повні, що аж серце стине.*

Экспрессивной лексике оригинала (*вхопила; вп'ялилась; смокче*) в переводе соответствуют нейтральные слова, но в целом А. Ахматовой удалось отразить образы, представленные в оригинальном тексте:

- 1) *Меня рукой холодной она
Коснулась и шепнула еле-эле:
«Нет, мне не жить, пусть я умру одна».*
- 2) *Глаза очарованьем поразив,
Вдруг ужасом меня околдовала,
Всю силу по пространству распылив.*
- 3) *Как сфинкс, она в мою вцепилась грудь
И, разодрав, за сердце ухватила,
И лижет кровь, сменив покой на жуть.*
- 4) *И тут искрится этот взор проклятый,
И яркий блеск сияет в глубине
Ее очей, и снова страх змеится.*

Своеобразие индивидуально-авторского концепта «Любовь» зависит и от того, что в данном стихотворении он реализуется по отношению к трем образам, связанных с его чувствами к трем женщинам – Ольге Рошкевич, Юзефе Дзвонковской и Целине Журавской.

Любовь к Ольге Рошкевич – первое сильное чувство для поэта, оно содержит в себе нежность, непорочность, чистоту. Воспоминание о юности и об этой любви вдохновляет автора. Образный слой концепта представлен в таких строках:

*Тричі мені являлася любов.
Одна несміла, як лілея біла,
З зітхання й мрії уткана, із обснов*

*Любовь три раза мне была дана.
Одна — бела как лилия — несмело,
Из всходов и мечтаний соткана,*

*Сріблястих, мов метелик, підлетіла.
Купав її в рожевих блисках май,
На пурпуровій хмарі вранці сіла
І бачила довкола рай і рай!
Вона була невинна, як дитина,
Пахуча, як розцвілий свіжо гай.*

*Как мотылек серебристый
подлетела.
Ее купал в янтарных блестках май,
На облаке пурпуровом воссела
И видела повсюду только рай!
Как малое дитя, была невинна,
Цвела, как наш благоуханный край.*

Эти образы удастся без изменений передать и в переводе.

Далее автор описывает свое чувство к другой девушке, Юзефе Дзвонковской, с помощью таких образов:

*Явилась друга — гордая княгиня,
Бліда, мов місяць, тиха та сумна,
Таємна й недоступна, мов святиня.*

*Пришла вторая — гордая княгиня,
Бледна, как юный месяц, и грустна,
Тиха и недоступна, как сватыня.*

В данном случае образный слой неразрывно связан с аксиологическим: любовь представляется Ивану Франко святыней, то есть чем-то драгоценным, буквально святым и неприступным. В переводе Анна Ахматова сохраняет эти же образы.

С развитием авторской мысли концепт трансформируется. Большое количество тревожных, мрачных образов, связанных, прежде всего, с мифологической картиной мира, появляется, когда Иван Франко описывает свое чувство к Целине Журавской:

1) *Явилась третя — женищина чи звір,*

Глядишь на неї — і очам присьмно

Впивається її красою зір.

2) *За саме серце вхопила мене,*

Мов сфінкс, у душу кігтями вп'ялилась

І смоче кров, і геть спокій жене.

В тексте Ахматовой появляется еще один мифологический образ:

Явилась третья — дева или гриф,

Глядишь — и взгляд иной не хочет цели.

Глаза очарованьем поразили...

Идиостиллю Ахматовой свойственны возвышенные образы и лексика высокого стиля, и это отражается и в образно-символическом слое концепта.

В тексте Ивана Франко дважды встречается лексема *рай*, отражающая положительную эмоциональную оценку описываемого:

- 1) *Купав її в рожевих блисках май,
На пурпуровій хмарі вранці сіла
І бачила довкола **рай і рай!***
- 2) *Ворушиться солодке, мелодійне,
Що забуваю рани, біль і страх,
В марі тій бачу **рай**, добро єдине.*

Этот слой представлен и номинацией *святиня*:

*Явилась друга — гордая княгиня,
Бліда, мов місяць, тиха та сумна,
Таємна й недоступна, мов **святиня**.*

И *рай*, и *святиня* представляют религиозную картину мира автора.

Также положительная оценка выражена в таких лексемах, как:

- 1) *І бачила довкола **рай і рай!**
Вона була **невинна**, як дитина.*
- 2) *Явилась третя — жєницина чи звір,
Глядишь на неї — і очам **приємно**.*
- 3) *Ворушиться солодке, мелодійне,
Що забуваю рани, біль і страх,
В марі тій бачу **рай**, **добро** єдине.*

В переводе Ахматовой пласт положительно-оценочной лексики расширяется:

- 1) *Как малое дитя была невинна,
Цвєла, как наш **благоуханный** край.*
- 2) *Мелодия **блаженства** сладко длїтся.
Я забываю раны, боль и страх,
И голос **счастья** в грудь мою стучится.*

Лексика, которая отражает отрицательную эмоциональную оценку, представлена в большем количестве. К ней относятся такие эпитеты, как:

- 1) *Явилась друга — **гордая** княгиня,
Бліда, мов місяць, тиха та **сумна**.*
- 2) *І дивні іскри починають грати
В її очах — такі яркі, **страшні**.*

А также существительные:

- 1) *То разом **страх** бере, душа холоне...*
- 2) *То знов прокинешь, звільна підійма
Півсонні вії, мов боїться **втрати**...*
- 3) *І дармо дух мій, мов у сіті птах,
Тріпочеться! Я чую, ясно чую,
Як стелиться мені в **безодню** шлях
І як я ним у **пїтьму** помандрую.*

Анна Ахматова в переводе дополняет аксиологический слой концепта также такими лексемами с ярко выраженной отрицательной коннотацией, как:

*И тут искрится этот взор проклятый,
И яркий блеск сияет в глубине
Ее очей, и снова страх змеится.*

С помощью сравнительно-сопоставительного анализа можно сделать вывод, что А. Ахматовой удалось достаточно полно передать картину мира автора, представленную концептом «Любовь» в данном стихотворении, в чем ей помогло то, что она переводила с близкородственного языка, и сохранить собственный идиостиль.

**THE REFLECTION OF THE AUTHOR'S LANGUAGE PERSONALITY IN
TRANSLATIONS FROM CLOSE RELATED LANGUAGES**

M.P. Yarmak

Belgorod State University

This article deals with the question of a language personality and an art concept based on the analysis of the concept «Love» in the poem by Ivan Franko «Тричі мені являлася любов...» and the semantic content of the corresponding concept in the translation done by Anna Akhmatova. The article examines the idiosyncrasy and the linguistic personality of Ivan Franko and Anna Akhmatova as well as the specifics of the author's view's reflection of the original text in the translation from a close related language.

Key words: linguoculturology, concept, language personality, Ivan Franko, Anna Akhmatova.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ «ДОВЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Козлова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

774765@bsu.edu.ru

Развитие современной науки о языке идёт по пути разделения лингвистики на две сферы, которые имеют несовпадающие объекты и предметы изучения. Описание и исследование языковой структуры является предметом изучения традиционного языкознания, языковая личность – предметом изучения антропоцентрической лингвистики.

Антропоцентрическая (или антропологическая) лингвистика – это область лингвистической науки, изучающая языковую личность и её коммуникативную деятельность. Антропоцентрический подход к языку переместил исследовательский интерес с анализа внутренней структуры языка на анализ коммуникативного аспекта языка, его функционирования в процессе речевой деятельности. Это привело к интенсификации коммуникативных исследований в современной лингвистике.

Когнитивная лингвистика стала самостоятельной наукой сравнительно недавно, выделившись из когнитивной науки. Принципиальное её отличие заключается в материале изучения – исследовать сознание на материале языка.

Именно язык является одним из главных объектов когнитивистики, так как является средством, позволяющим понять содержание важнейших познавательных навыков человека (восприятие, усвоение и обработка звуковой информации, планирование, решение проблем, приобретение, представление и использование знаний).

По мнению В.А. Масловой, всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность «сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты; концепты возникают для обеспечения операций этого рода»¹.

Наличие большого количества терминов и подходов, разница в выделении доминирующей черты свидетельствует о том, что общепринятого понимания концепта еще нет. Но опираясь на ряд характерных черт, будем понимать концепт как обобщенную ментальную единицу, представляющую собой синтез собственно лексического и психологического значений,

¹ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М., 2007. – С. 15.

имеющую динамичную и продуцирующую структуру, а также этнокультурный и исторический генезис и содержательную основу.

Известно, что знания людей об объективной действительности «организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления»¹. А значит, использует в процессе коммуникации.

Сегодня современный человек ежедневно решает множество разнообразных задач, поэтому не может обойтись без речевого общения. Его вербальная коммуникация весьма обширна, разнообразна и богата. Обмен информацией между коммуникантами способствует накоплению безграничного личного опыта общения, опираясь на который, каждый может делать обобщения и искать оптимальные средства и способы общения. По мнению О.С. Иссерс, любой человек является в той или иной степени специалистом в области коммуникации, поэтому должен анализировать ситуации общения определяя причины своих коммуникативных успехов и неудач².

Стоит отметить, что именно неэффективность общения заставляет человека изучать «феномен речевого общения» (О.С. Иссерс) с научной точки зрения для того, чтобы найти пути решения данной проблемы. Успехи, как правило, воспринимаются либо как само собой разумеющийся результат, либо вовсе не замечаются.

В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического исследования явлений, вербальная реализация которых обусловлена не только с точки зрения языка, коммуникативной ситуации, но и личностных установок человека. К таким явлениям относится *доверие*, его исследование основывается на понимании языка как важнейшего средства общения.

Наукой о языке накоплен недостаточный материал, отражающий коммуникативную реализацию *доверия*, несмотря на то, что многие исследователи отмечают установление *доверия* одним из важнейших условий достижения успешной коммуникации

В процессе коммуникации значимым является абстрактное понятие *доверия*, которое не имеет однозначного толкования, но является социально значимым, воздействующим на модели успешности.

Обратимся к определению *доверия* в словарях.

В «Толковом словаре русского языка» *доверие* рассматривается как «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности

¹ Сурина В.Н. Понятие концепта и концептосферы // Молодой ученый. – 2010. – № 5. – Т. 2. – С. 43.

² Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. изд. 5-е. – М., 2008. – С. 8.

чего-нибудь».¹ То есть человек уверен в правдивости кого-либо или чего-либо, это соответствует его личным критериям истинности.

Несколько в ином ключе рассматривается *доверие* в психологических науках.

В «Большом психологическом словаре» данному понятию посвящена целая статья.

Доверие определяется как «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным»².

В «Философском словаре» под доверием понимают «разновидность надежды, имеющей разумное основание и нацеленной не столько на будущее, сколько на настоящее, не столько на неведомое, сколько на хорошо знакомое, не столько на то, что от нас не зависит, сколько на то, что зависит именно от нас (каждый из нас волен доверять или не доверять кому-то или чему-то; мы сами выбираем себе друзей и врагов). Доверие не исключает ни ошибок, ни разочарований, но все-таки стоит больше, чем слепая надежда или тотальная подозрительность.

Доверие похоже на веру, но это действенная вера, направленная не столько на Бога, сколько на других людей или на самого себя. Возможна ли вера в Человека? Если и возможна, то она была бы глупостью или очередной религией. Доверие – это вера в человека, которого знаешь, и в той мере, в какой его знаешь. Чем лучше знаешь человека, тем больше ему доверяешь. Естественным «местом обитания» доверия является дружба»³.

Таким образом, мы убеждаемся, что *доверие* играет одну из главнейших ролей для достижения успешности коммуникации, но при этом само понятие определяется и оценивается не однозначно.

Рассмотрев понятие *доверия* в лексикографическом, психологическом и философском аспектах, мы увидели противоречивость этих определений. В «Толковом словаре» *доверие* – уверенность, «Большом психологическом словаре» статья затрагивает множество аспектов данного понятия, начиная от этимологии, заканчивая массовой коммуникацией. «Философский словарь» отмечает, что *доверие* может быть только к близкому человеку.

Для выявления средств и способов выражения *доверия* жителями Белгородской области нами была разработана специальная анкета, которая предлагалась респондентам.

В опросе приняло участие 104 респондента, из них 76% женщин и 24% мужчин в возрасте от 14 до 53 лет. Из них среднее образование у 26%

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1996. – С. 195.

² Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М., 2002. – С. 129.

³ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – М., 2012. – С. 108.

опрошенных, неоконченное высшее – у 57,7%, средне специальное – у 4,8% опрошенных, высшее – у 11,5%.

Опрошенным было предложено дать определение слову «доверие».

Анализ полученных ответов позволяет констатировать, что в ядерной зоне функционально-семантического поля *доверие* находятся определения *доверия как уверенности в чьей-нибудь добросовестности, искренности, надежности, порядочности* (22%); как *уверенности в ком-либо/чём-либо* (14%); как *возможности быть полностью открытым (рассказать обо всём)* (7%).

Также данное понятие имеет обширную периферию.

Также опрошенным было предложено описать, что для них значит *доверять*. В результате обработки результатов мы видим, что ядро данного функционально-семантического поля составляют следующие определения: *доверять – быть уверенным в надежности, искренности и порядочности другого человека* (21%); *полностью раскрыться перед человеком, открыть не только тайну, но и душу (просить совета, рассказывать о чувствах, переживаниях, мыслях) и быть уверенным в искренности и взаимности* (13%); *быть честным, искренним, открытым* (13%).

Как и в представленном выше случае, для функционально-семантического поля глагола *доверять* характерна обширная периферия.

Положительно ответили на вопрос «Важно ли доверять собеседнику?» 73% (76 человек), для 30% из них *степень доверия к собеседнику определяет тему дальнейшего разговора. Не обязательно* для 3%, определённо *нет* ответили 13 человек (11,5%). Для 12,5% важность доверия к собеседнику *зависит от ситуации и самого собеседника*.

В ходе анализа ответов на вопрос «Кому можно доверять?» выяснилось, что для большинства опрошенных (26%) важно доверять не просто *близкому человеку, а проверенному временем, надёжному*. В качестве доверенного лица *близкого человека* называют 19%, причем понятие «близкий человек» не равно «родной человек» (они равнозначны для 1% респондентов), *близкого друга* – 17%. *Родному человеку (родственнику)* доверяют 19% опрошенных, *родителям* – 22% (именно *маме* – 8%), *семье* – всего лишь 8% человек (*брату* – 2%, *бабушке* – 1%). 15% опрошенных доверяют *друзьям*, 7% – *любимому человеку, мужу/жене*. 9% опрошенных считают, что *нельзя доверять никому*, 8% главным доверенным лицом считают *себя*. По 2% опрошенных доверяют *квалифицированным специалистам* и *незнакомому человеку*.

По мнению опрошенных доверие выражается следующими словами и выражениями: *верю* (12%); *доверяю* (7%); *искренность* (5%); *на тебя можно положиться* (5%); *я тебя люблю* (5%); *вера* (4%); *верность* (4%); *уверенность* (4%); *открытость* (3%); *я хочу с тобой поделиться* (3%); *всё будет хорошо/в порядке* (2%); *друг* (2%); *дружба* (2%); *любовь* (2%); *твое мнение важно для меня* (2%); *надежда* (2%); *помоги мне* (2%); *семья* (2%); *согласен(сна)* (2%); *ты мне дорог(а)* (2%); *ты надёжный(ая)* (2%); *это останется в тайне* (2%); *это секрет* (2%); *я уверен(а) в тебе* (2%).

Самым популярным прецедентным текстом, связанным со словами *доверять* и *доверие* является пословица: «*Доверяй, но проверяй*» (51%). Популярность имеют также следующие афоризмы: «*Доверяю как самому себе*» (2%), «*Каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки нож, которым он может тебя либо защитить, либо ранить*» (2%), «*Мы настоящие с теми, кому доверяем*» (2%), «*Надейся на Бога, но сам не плошай*» (2%), «*Обида уйдет, а доверие не вернется*» (2%), «*Семь раз отмерь, один раз отрежь*» (2%).

Люди готовы доверять абсолютно любые вещи, информацию и т.д., но для большинства адресатом будет близкий человек, проверенный временем.

При том, что подавляющее большинство отмечает важность *доверия* при общении, незнакомцу большинство доверять не готово. Получается, что понимание о необходимости *доверия* в процессе коммуникации есть, а готовности все еще нет. Это подтверждает и тот факт, что самым популярным прецедентным текстом стала пословица: «*Доверяй, но проверяй*».

Анализ результатов также показал, что у людей возникают трудности с вербальным выражением *доверия*, а, следовательно, и с определением его степени по отношению друг к другу, что будет также создавать определенные трудности для успешности коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на всю важность *доверия*, вопрос о том, как применять данную категорию в процессе коммуникации, остается открытым, потому что для большинства людей сложность представляет не чувственный, а вербальный уровень. Необходимо не только учиться вызывать доверие, но и доверять.

**MEANS AND WAYS OF EXPRESSING «CONFIDENCE»
IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN REPRESENTING
THE RESIDENTS OF THE BELGOROD REGION**

O.A. Kozlova
Belgorod State University

This article gives a General view on the concept of «trust» in representing the residents of the Belgorod region. This allows to identify the importance of this concept in the communication process. Describes the structure of concept: core and periphery. Compares the data sensible, psychological and philosophical dictionaries, and are compared with the results of the questionnaire.

Key words: concept «trust», communication, language picture of the world, lexeme, concept, semantics, structural-semantic field, ideographic description

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ

А.А. ЛИХАНОВА «НИКТО»

Е.Ю. Птахина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

794190@bsu.edu.ru

В современном русском языке существует множество нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, которое занимается изучением имен, названий, наименований – ономастика.

В художественной литературе сложился специальный прием использования, «говорящих» имен и фамилий. В последнее время актуальной стала тема особого положения онимов в контексте художественного произведения: имя собственное наделяется автором богатством и разнообразием ассоциативных связей, раскрывающихся в контексте произведения.

В настоящее время формируется новое направление в исследовании имен собственных в художественном тексте, в языке художественной литературы, возникающее на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой. Литературная ономастика рассматривает особенности употребления собственных имен в тексте художественного произведения и за его пределами.

Обращение к исследованию текстов, которые получили общественное признание и являются классическими, стало традиционным. Работа с такими произведениями приводит к тому, что мы должны лишь подтвердить имеющиеся характеристики и оценки (считается, что все должно пройти проверку временем). Но исследование творчества многих современных писателей требует внимательного вдумчивого отношения.

Альберт Лиханов в романе «Никто» раскрывает тему сиротства. В этом произведении писатель огромное значение придает именам героев. Главный герой романа – Николай Топоров. Начальные буквы его имени являются частями его прозвища – НИКТО. Это имя придумал ему его покровитель, глава группы рэкетиров, тем самым обозначив место главного героя в жизни.

«– Кликуха у тебя классная выходит, ты не думал?»

Кольча покачал головой.

– А из первых букв имени и фамилии: Николай Топоров! Что получается?»

Опять Топорик не понял.

– Эх, ты! Ник-То. Никто. – И рассмеялся. – Никто. Ничто. Нигде. Никому. Ничему»¹.

Никто, ничто, нигде – эти слова красной нитью проходят через повествование автора и жизнь героя, определяя не только его жизненную позицию, но и позицию всех детей в сиротском приюте. Не случайно это прозвище дает ему Валентин, такой же детдомовец, как и главный герой, понимающий положение своего воспитания.

Л.С. Выготский писал, что в заглавии «в одном слове реально содержится смысловое содержание целого произведения»². Заглавие является важным элементом, «местом встречи читателя с произведением»³, оно «никогда не является простым индексом знакового комплекса, но всегда символом некоторого смысла»⁴. Заглавие текста – имя произведения. Не случайно автор не выносит в название имя главного героя. Заголовок является эмоциональной оценкой героя, отразившуюся в прозвище героя.

Однако это не единственное прозвище у главного героя. Первоначальнов интернате у него было несколько кличек (*Топор, Топорик, Топорище, Кольча*). Эти прозвища происходят не только от имени и фамилии главного героя, но и субъективной характеристики персонажа.

«Кольча же Топор потому и таскал свою лихую кличку, что по непонятному старшинству среди равных себе всегда свободно останавливал любые отклонения от нужного ему курса, а говорил будто гвоздь забивал обухом»⁵.

Таким образом автор вводит фрагмент, включающий мотивацию. С одной стороны, Топориком называют Колю для того, чтобы подчеркнуть его авторитет, решительность и влияние на сверстников. С другой стороны, восходя к слову «топор», прозвище главного героя указывает не его отделенность от социума, переводит в «мамашек», которые бросили своих детей.

Автор отходит от традиционного имени Николай, и преобразовывает его в форму «Кольча», созвучную со словом колоть. С помощью этого приема автор задает читателю определенную установку. А именно, сопоставление Кольчи Топорова с расколотым топором, обособленным от других персонажем.

Отличительной чертой художественного мастерства А. Лиханова умение дать портретную характеристику героев. Изображая персонажей романа, автор большое внимание уделяет описанию внутреннего состояния,

¹ Лиханов А.А. Никто. Роман. – М., 2002. – С. 37.

² Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. – М., 1982. – С. 350.

³ Тюпа В.И. Поэтика заглавия // Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). – М., 2001. – С. 116.

⁴ Там же. – С. 116.

⁵ Там же. – С. 13.

мыслей и переживаний, что находится всегда в неразрывной связи с портретными характеристиками.

*«Широкий нос с широкими же ноздрями и широкие губы завершали Кольчин образ какой-то утвердительно, определенностью, твердостью. С годами он обогнал сверстников ростом, хотя и был при этом тонок, как прут или лозина, но, главное, всегда обгонял остальных каким-то непонятым признанием никоим образом им самим не создаваемым».*¹

Иногда писатель подчеркивает лишь отдельные характеристики героя, часто используя при этом зоосравнения.

*«Мелкие камбалы глазки его норовили выразить какое-то сильное чувство, да ничего у них не получилось – они такими и оставались – мелкими и невзрачными, только светлые, рыжеватые брови выгибались дугой»*².

В романе А. Лиханов использует разнообразные способы номинации героев. Основной приоритет писатель отдает прозвищам, поскольку *«имена в интернате слегка подзабывались, уступая, как было сказано, место кличкам»*³. Однако кличка в интернате присваивалась не сразу и была не у каждого. Прозвище является показателем определенного статуса.

Одним из условий экспрессивности антропонима является развитие ассоциативных связей различного типа. Ассоциации внутри произведения появляются за счет этимологической составляющей, которая является основой воскрешения нарицательной природы онима. В романе в источнике номинаций лежат ассоциации нелингвистического характера. Прозвища были *«придуманы, кажется, не кем-то лично, каким-нибудь остроумцем, а, можно сказать, самим существованием»*⁴.

В романе прозвища имеют и другие персонажи. Так, в основе прозвища Гнедой лежит описание внешности персонажа. Он носил вечную гриву и поистине лошадиные зубы, что и явилось причиной прозвища Гнедой.

*«Тот ржал, вполне соответствуя своей кличке, показывая жеребиные длинные зубы....»*⁵.

Номинация Гошман выведена путем скрещивания простого русского имени и англоязычное обозначение мужчины под влиянием американских фильмов.

Антропоним Мусля создан на основе лингвистических ассоциаций – путем трансформации из фонетически схожего с мусульманкой.

Имя покровителя главного героя – Валентин. Он глава банды рэкетиров. При знакомстве он просит главного героя *«Валькой не кличь. Я*

¹ Тюпа В.И. Указ. соч. – С. 1.

² Тюпа В.И. Указ. соч. – С. 35.

³ Там же. – С. 2.

⁴ Там же. – С. 1.

⁵ Там же. – С. 41.

этого не люблю. Лучше – Валентайн»¹. Произношение на английский манер, кажется герою более солидным, нежели простонародное обращение «Валька». Большинство рэкетиров в банде Валентайна носят клички на зарубежный манер. Так, Андрей становится Андреоти, а Антон превращается в Антониони. У самой банды рэкетиров также есть одно общее прозвище в народе. Их называют волками явно с отрицательной коннотацией. Однако Валентайн поворачивает значение данного прозвища в положительную сторону:»Нас иногда волками зовут... Ну что ж, волки ведь полезные твари... Санитары леса... Чистят от слабых и больных»².

В училище главный герой, помня традиции интерната, также раздает клички. В комнате вместе с ним проживают Петька-широкий и Петька-узкий. Их прозвища основаны на внешности персонажей.

Преподаватели в училище тоже имеют прозвища. Василий Васильевич, обучавший слесарному делу, имеет прозвище Вась-Вась. Но семантика этой клички заключается не только в сокращении и имени и отчества персонажа, но в характеристике героя: *«Человек возраста неопределенного, но явно не старик – энергичный, говорливый, все знающий – и в этом-то была вся его закавыка»³.*

Девушка, в которую влюблен главный герой, тоже имеет кличку. Ее прозвище Дюймовочка, оно основано на ее портретном описании.

«Перед ними, в деревянном обрамлении, стояла девочка в голубом платье – русая, гладко расчесанная и с косой, перекинутой вперед, на грудь.

Глаза у девочки были тоже голубые, прозрачные и глядели на двух взрослых людей, возникших перед ней, беззащитно и доверчиво.

Ноги ее были в больших, похоже, мужских тапочках, голубые, как и платье, колготки облегли тоненькие ноги. Вообще вся она походила на мотылька, радостно замершего на пороге свободы и заключения, света и темноты, не знающего, лететь ли дальше или вернуться назад»⁴.

Семантическая насыщенность возникает за счет умелого введения в текст изобразительных средств и стилистических фигур. В романе «Никто» мы наблюдаем, явное лидирование сравнений, причем писатель отдает предпочтение распространенным, развернутым сравнениям.

Исследование языка и стиля писателя помогает нам уточнить, откорректировать, во многом приблизиться к поэтическому видению мира писателя.

Альберт Лиханов любит своих героев, и именно профессиональное использование художественных тропов – особенно распространенных (развернутые сравнения, олицетворения, перифрастические замены, совмещение различных изобразительных средств в одном фрагменте)

¹ Там же. – С. 35.

² Там же. – С. 37.

³ Там же. – С. 32.

⁴ Там же. – С. 82.

способствует более точному, выразительному описанию внешних черт и внутреннего мира сиротских душ и других персонажей.

ONOMASTIC SPACE IN THE NOVEL A. A. LIKHANOVA «NO»

E.Y. Ptakhina

Belgorod State University

This article assumes the consideration of proper names. It States that relevant in recent times was the theme of the special position of names in the context of the artwork: the proper name is vested with the author of the wealth and diversity of associative connections that appear in the context of the work.

This article examines nicknames of the characters in the novel A. Likhanova»No». Discusses the causes of nicknames and their meaning, how they convey the themes of the novel.

Key words: onomatology, literary onomastics, nickname, the novel A. Likhanova»No».

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

ОБРАЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР» И.А. БУНИНА

И.А. Гусева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

798846@bsu.edu.ru

Рассказами писателя создается впечатление определённой поэтичности, ощущение белого стиха. Именно по этой причине Иваном Алексеевичем метафора используется в качестве одного из базовых приёмов выражения основной идеи, мысли, эмоции произведения¹.

С особой явственностью это ощущается в рассказах, где главный объект изображения – любовная «драма». Часто посредством одного метафорического образа И.А. Бунинным создаётся целое произведение. Рассмотрим, к примеру, рассказ 1925 г. «Солнечный удар». Уже в самом названии данного произведения содержится метафорический образ. Ещё не прочитав рассказ, мы имеем возможность воспринять данное словосочетание в прямом значении: последствия нахождения человека под солнцем. Но в контексте происходит столкновение с метафорическим, переносным значением данного словосочетания. Героиня, оправдывая собственное страстное желание и свой поступок, на прощание произносит: «*Мы оба получили что-то вроде солнечного удара...*»². Тема «солнца» превращается в лейтмотив рассказа. Именно с данным образом у автора ассоциируется страсть и любовь.

Зарождение чувства между героями происходит на корабле, а возможно, и раньше, в столовой: «*После обеда вышли из ярко и горячо освещённой столовой на палубу...*»³. Использование метафоры «горячо освещённой столовой» создаёт ощущение естественности «электрического света». Такая естественность появляется вместе с зарождающимся чувством героев. Затем следует постепенное нарастание «обоюдного желания», разгорается любовный костёр и уже ощущается «запах дыма». Герой тоже ощущает это: «*Поручик взял её за руку, поднёс к губам. Рука, маленькая и сильная, пахла загаром*»⁴. Развитие любовного чувства, страсти между героями достигает своей кульминации уже на берегу. Вернее, в гостинице: «*Вошли в большой, но страшно душный, горячо накалённый за день солнцем*

¹ Манн Ю.В. Утверждение критического реализма. Натуральная школа // Развитие реализма в русской литературе. – М., 1972. – Т. 1. – С. 235.

² Бунин И.А. Солнечный удар [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.03.2017).

³ Бунин И.А. Солнечный Указ. соч.

⁴ Там же.

номер...»¹. И снова метафорический образ пожара, костра, огня, на котором возникнувшее чувство так быстро сгорит².

Следует отметить, что весь рассказ «Солнечный удар» посвящается описанию такого погружения во тьму, которое переживает поручик, который потерял свою случайную возлюбленную. Такое погружение во мрак, практически «умопомрачение», происходит во время солнечного дня, который нестерпимо душный и всё вокруг наполняет пронизывающим зноем. Все описания буквально переполнены обжигающими ощущениями. И следующий день начинается с *«солнечного, жаркого утра»*. И позднее *«всё вокруг было залито жарким, пламенным /.../ солнцем»*. И даже к вечеру в комнатах распространён жар от железных нагретых крыш, ветром поднимается белая густая пыль, громадная река блестит под солнцем, даль неба и воды ослепительно сияет. А после вынужденных скитаний по городу пуговицы и погоны кителя поручика *«так нажгло, что к ним нельзя было прикоснуться. Околыш картуза был внутри мокрый от пота, лицо пылало...»*³.

Солнечность, ослепляющая белизна повествования напоминают о «солнечном ударе», который достиг героев рассказа. Это в одно и то же время и острейшее, безмерное счастье, но все же это удар, хотя и «солнечный», то есть сумеречное, болезненное состояние, потеря рассудка.

Последующее существование героя без «возлюбленной» лишено солнца. Вместе с героиней уходят свет и любовь из жизни героя, хотя он продолжает душевно страдать. Финал рассказа говорит о «финале» чувства, которое внезапно возникло: *«Тёмная летняя заря потухала далеко впереди, сумрачно, сонно и разноцветно отражаясь в реке»*⁴. У Ивана Алексеевича Бунина любовь не живет долго – в браке, в семье, в буднях. В основном это ослепительная, краткая вспышка, которая до дна озаряет души влюбленных⁵. Но при этом в счастливых моментах, для которых стоит переносить любые страдания и жить, заключена сладость жизни человека. Итак, сладость и горечь, как считает И.А. Бунин, тесно переплетены: для ощущения сладости жизни требуется испить до дна чашу её горечи.

Это произведение может быть рассмотрено как одна большая метафора авторского видения мира и человека в его эмоциональной оценке.

Анализ текста рассказа «Солнечный удар» показывает, что сначала источником метафоризации лексемы «любовь» для автора являются слова *огонь, свет и костёр*.

Горячо освещённая столовая – *«имеющий высокую температуру солнце»*, слово *«освещённый»* повторяется в тексте 4 раза.

¹ Бунин И.А. Солнечный Указ. соч.

² Чернышов С.И. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. – СПб., 2012. – С. 96.

³ Бунин И.А. Солнечный Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Бунин И.А. Ночь // Собр. соч. В 9т. – Т. 5. – М., 1966. – С. 77.

Рука пахла загаром – *«смуглый цвет кожи от долгого пребывания на солнце»*.

Огни неслись – *«двигаться вперед с большой скоростью»*.

Горячо накалённый номер – *«накаливая, нагреть до очень высокой температуры»*.

Солнечный удар – *«короткое сильное движение, непосредственно направленное на кого-то-нибудь, резкий толчок»*; повторяется в тексте 3 раза.

В апогей образа любви превращается концепт «Солнечный удар» одноимённого рассказа, в котором переплелись образные ассоциации неожиданности чувства, света, «изменённого» состояния, объяснимого появлением любимого человека. Здесь находит проявление физическое влияние любви – удар: *«Как дико, страшно всё будничное, обыденное, когда сердце поражено, – да, поражено, он теперь понимал это, – этим страшным «солнечным ударом», слишком большой любовью, слишком большим счастьем!»*¹.

Итак, может быть сделан вывод о том, что рассказ «Солнечный удар» в полной мере построен на метафорических образах такого ряда: «любовь – свет», «любовь – огонь», «любовь – костёр». Такие метафорические образы не раз можно встретить в цикле рассказов «Тёмные аллеи». Требуется обратить внимание на то, что такой метафорический образ любви может быть назван устойчивым в русской литературе, как классической, так и современной.

Проанализировав метафоры в рассказе «Солнечный удар», можно сделать следующие выводы:

1) И.А. Бунин использует приём метафоризации в художественных целях для создания портретной характеристики персонажа, пейзажных зарисовок, описания обстановки, показа и передачи эмоций, душевного состояния героев.

2) Проанализировав образные единицы в тексте «Солнечный удар», репрезентирующие концепт «Любовь», можно сделать выводы о постоянстве метафорических переносов между смысловыми вариациями: «любовь – огонь»; «любовь – солнечный удар»; «любовь – свет», «любовь – костёр».

Метафоры имеют связь с мифологическими представлениями и архетипичными образами огня, воды, света. Все модели ассоциативного характера имеют связь с онтологическими и аксиологическими личностными взглядами. Мифологизм представляет собой одну из основных категорий его авторского мировидения и пронизывает всю художественную систему образов. Наличие в раскрытии образа противоположных номинаций ассоциативного характера (к примеру, любовь – рай и ад) характеризует другую доминанту сознания автора – амбивалентность.

¹ Бунин И.А. Солнечный Указ. соч.

«Внешний» план доминирует в образных номинациях, в этом находит проявление чувственное начало мировосприятия И.А. Бунина, которое пронизывает все его образы.

IMAGINATIVE SPACE OF PROSE TEXT «SUNSTROKE» OF I.A. BUNIN

I.A. Guseva

Belgorod State University

The peculiarity of the prose of I. A. Bunin is his lyricism. The story of «sunstroke» is completely built on metaphorical imagery of «love – light», «love - fire». Metaphors have a connection with the mythological views (animism, totemism) and the archetypal images of fire, water, light. Creative method of I. A. Bunin combines traditional images with new trends in the reconstruction of the language picture of the world.

Key words: metaphor, theme, form, associative in nature.

КОНЦЕПТ «ГЛАЗА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.В. Дуплякина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

duplyakina@bsu.edu.ru

Представление об окружающем мире человек получает посредством языка. Ещё в начале XIX века немецкий языковед В. фон Гумбольдт заявляет, что с помощью языка «можно обозреть самые высшие и глубокие сферы и все многообразие мира»¹. Всё более утверждается понимание природы языка через обращение к человеку и его миру в целом, так как «язык – произведение человека, и в нем, как во всяком произведении мастера, отразилась его личность»².

С конца XX века в науке о языке происходят существенные изменения, связанные с постановкой человека в центре всех теоретических предпосылок. В рамках научной парадигмы гуманитарного знания господствующая системно-структурная парадигма сменяется антропоцентрической, вернувшей человека в центр мироздания. Признание главенствующего положения человека в мире и в языке содействовало обращению в лингвистических исследованиях к интерпретации соматических единиц.

Из всех существующих внешних чувств человека (обоняние, осязание, слух, вкус) зрение в языке представлено наиболее разнообразной и выразительной лексикой, что позволяет активно использовать лексему «глаза» в метафорических моделях языковой номинации.

Проблема видения мира, действительности является центральной в традиционной народной культуре. Народная антропология интерпретирует глаза как орган интуиции, внутреннее зрение. Языковые средства, которые репрезентируют данную информацию, представлены во фразеологизмах.

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию // Пер. с нем. – М., 2000. – С. 6.

² Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002. – С. 167.

Например, об опытном человеке говорят «глаз наметан»: «У моряка **наметанный** глаз, и притом наган на шнуре. Он сразу видит - имуций класс...»¹. Идиома «глаза на затылке» характеризует невнимательного человека, который ничего не замечает: «Чаще и лучше других фокусов мне удавался зевок; шепчу, шепчу, кланяюсь, кланяюсь, и вот растянет мой рот до ушей, а у бабушки словно бы **глаза на затылке**»². Когда судят, характеризуют кого-либо или что либо в отсутствии человека, используют фразеологизм «говорить за глаза»: «И все знакомые будут **говорить за глаза** и писать ей в анонимных письмах, что она миллионерша, эксплуататорша, что она заедает чужой век и сосет у рабочих кровь»³. Устойчивые сочетания *глаз отдыхает* и *глаз радуется* могут иметь синонимичное значение. Например, *глаз радуется* – номинация, которая характеризует человека, который находится в гармоничном состоянии восприятия действительности: «Красота! Утром вышел на балкон – **глаз радуется!** Горы, скалы... а Енисей!»⁴. «И **глаз радуется**, и душа поёт». В рассматриваемых контекстах внешнее и внутреннее соединяются в единую эмотивную сферу, в одно пространство. Красота – это всё прекрасное. С точки зрения эстетики и философии, прекрасное – это вечные ценности: литература, музыка, живопись, которые воплощаются через слово: «А еще бывает так, что её, **музыку**, повезёт посмотреть. Это ещё лучше – **глаз радуется**, ухо привычно наслаждается»⁵.

Глаза способны служить показателем чувственности, экспликатором различных эмоций. Языковые средства, репрезентирующие данную информацию, широко представлены в поговорках. Например, завистливого человека характеризуют следующие поговорки: «Глаза завидующие, руки загребующие», «Завистливый сыт, а глаза его голодны», «Завидующие глаза не знают стыда». Внутреннее состояние человека, обусловленное осознанием грозящей опасности, номинируют поговорки «У страха глаза велики», «У страха глаза – что плошки, а не видят ни крошки». О доверчивых, открытых людях говорят: «Одни слепы глазами, другие – сердцем». Скуку, бессмысленность, отсутствие интереса или желания эксплицирует поговорка «Руки в боки, глаза в потолки».

Глаза передают информацию о внутреннем мире человека, о его характере, состоянии, настроении. Поэтому в описании внешности глаза играют важную роль. В юмореске «Руководство для желающих жениться» А.П. Чехов высказывает мысль, что при знакомстве с дамой, в первую очередь, следует обращать внимание на её наружность: цвет глаз и волос,

¹ Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: Роман. – М., 1989. – С. 62.

² Астафьев В. Связистка [Электронный ресурс] // Новый мир (2001). – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/ast.html (дата обращения 02.04.2017).

³ Чехов А.П. Бабы царство // Полное собрание сочинений и писем. – М., 1974. – С. 258.

⁴ Русаков Э. Чистая правда [Электронный ресурс] // Сибирские огни (2013). – URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/2/r4.html> (дата обращения 02.04.2017).

⁵ Абаулин Д. Смотри-ка: музыка [Электронный ресурс] // Столица (15.09.1997). – URL: <http://www.stolitsa.org/nomera/1997-16.pdf> (дата обращения 02.04.2017).

рост, походку. «Голубые глаза с поволокой означают верность, покорность и кротость. Голубые выпученные бывают наичаще у женщин-шулеров и продажных. Черные глаза означают страстность, вспыльчивость и коварство. Заметь, что у умных женщин редко бывают черные глаза. Серые бывают у щеголих, хохотуний и дурачков. Карие предполагают любовь к сплетням и зависть к чужим нарядам»¹ [Чехов 1976: 197].

Известно, что зеленоглазые люди отличаются верностью, искренностью; это надёжные и добрые натуры, которым небезразличны проблемы окружающих. Герой повести И.А. Бунина «Деревня» Кузьма имеет зелёные глаза: «И на маленькие **зеленые глаза** Кузьмы навернулись слезы – внезапно, как это стало часто случаться с ним последнее время»². Героя волнует судьба народа, он мучительно воспринимает трагедию крестьянства.

В одном из стихотворений М. Цветаева характеризует зеленые глаза крестьян солёными, смиренными, степенными. Лирическая героиня примеряет на себя образ «простой бабы» и открывает, что эти люди наделены невероятным терпением, мудростью и смирением: «Привычные к степям — глаза, / Привычные к слезам — глаза... / Что видели — не выдадут / Крестьянские глаза!»³.

Таким образом, концепт «Глаза» в русской лингвокультуре эксплицируют характер человека, выражает его эмоции, а также репрезентирует вариативность коннотаций.

THE CONCEPT «EYES» IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

A.V. Duplyakina

Belgorod State University

This article seeks to examine psycholinguistic features perception portrait characteristics of literary texts characters. The study found that the color of the eyes can serve as an additional feature in determining the mental warehouse person including literary character. The article is addressed to a wide circle of linguists and all who are interested in the problems of psycholinguistics.

Key words: anthropocentrism, somatism, psycholinguistics.

¹ Чехов А.П. Руководство для желающих жениться: (Секретно) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. – Т. 4. – 1885–1886. – М., 1976. – С. 197.

² Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – Т. 4. – Воды многие (1914–1926); Грамматика любви (1914–1926). – М., 2006. – С. 319.

³ Цветаева М. Глаза [Электронный ресурс] // Русская поэзия. – URL: <http://rupoem.ru/cvetaeva/privychnye-k-stepyam.aspx> (дата обращения 02.04.2017).

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.И. КУПРИНА

Т.С. Жигулина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zhigu.tatyana@yandex.ru

Данная статья посвящена концепту «Вода» в художественных текстах А.И. Куприна. В работе Ю.С. Степанова находим определения живой и мертвой воды¹. Отмечается, что и та, и другая вода – активны. Мертвая вода имеет целительные свойства: заживляет нанесенные раны, сращивает рассеченное тело, но еще оставляет его мертвым, не оживляет его. Оживляющим же эффектом обладает именно живая вода. Делается вывод о двух ипостасях воды: живая вода попадает на землю из высшего мира; мертвая вода – из земного мира вон. Таким образом, мертвая вода, на своем пути по-своему активная, та же живая вода, но уже отдавшая свою живительную силу земле.

В народных представлениях вода – основная стихия мироздания, наряду с землей, огнем и воздухом². Вода считалась опорой, на которой держится земля, а также источником жизни и средством магического очищения. Сохранились свидетельства во многих памятниках письменности о почитании водных источников древними славянами. У восточных славян поклонение священным источникам связывалось с именем св. Параскевы Пятницы, являющейся покровительницей водной стихии.

Характерны представления о церковном освящении воды. Из воды изгоняли бесов и очищали от скверны. Считалось, что освященная в день Крещения вода становится здоровой, целебной, способной излечить болезни. В тексте А.И. Куприна «Ночная фиалка» зафиксировано целительное свойство воды: *Тогда матушка взяла кропило и окропила всех присутствующих освященной крещенской водой, а сама читала трогательное воззвание к Божьей Матери: «Призри с небеси, всепетая Богородица, на их лютое телесе озлобление и утоли печаль их души...»³.*

Существовало поверье, что вода в полночь перед Рождеством, Крещением или Пасхой превращается в вино. Такой водой умывались, поили больных, кропили скот и т.д. Таким образом, у восточных славян символика воды достаточно разнообразна и связана как с природными свойствами воды, так и с представлениями о воде как опасном и чужом пространстве. В словаре Даля В. вода представлена стихийной жидкостью, ниспадающей в

¹ Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: – М., 2001. – С. 990.

² Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Под ред. Толстой С.М. – М., 2002. – С.512.

³ Куприн, А.И. Ночная фиалка [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

виде дождя и снега¹. В творчестве Куприна А.И. выделим группу характерных состояний воды: град, снег, дождь, лед: *И вот начинается град несчастий, ...рыхлый снег...*². Для придания образности и выразительности в описании дождя используется фразеологический оборот «как из ведра»³: *Затем дождь полил как из ведра*⁴. Лед представлен в текстах в обиходном значении, а также с оттенками отстраненности и отчужденности: *...руки были холодны, как лед*⁵. Обратимся к наименованиям водоемов, которые реализуются в текстах автора в прямом и в переносном смыслах. Море и океан выражают значение обширного пространства, которое кем-то или чем-то заполнено: *Среди океана живет морской змей в версту длиною*⁶. Лексема «море» при помощи метафоры приобретает значение большого количества чего-либо: *А дальше – море нежных, неуловимых оттенков, от розовых до кроваво-красных и пунцовых, от фиолетовых и лиловых до коричнево-бурых*⁷. Отрицательной коннотацией в текстах писателя выступает лексема болото: *Глупостью, пошлостью, провинциальным болотом и злой сплетней повеяло на Ромашова от этого безграмотного и бестолкового письма*⁸. Лексема трясина ассоциируется не только в качестве зыбкого, болотистого места⁹, но и как непреодолимые человеком жизненные обстоятельства: *Вы сами видели сегодня болото, вонючую человеческую трясиину*¹⁰. Омут в произведениях писателя «Яма» и «К славе» представлен в переносном смысле. Здесь лексема выступает не в качестве наименования водоема, а имеет отрицательную окраску и представляется чем-то беспросветным: *Но зато каждый раз, когда судьба приведет в мою гостиную молодое...существо, – мне все кажется, что я толкаю его собственными руками в глубокий и грязный омут*¹¹.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/dal/dall/index.html> (дата обращения 02.04.2017).

² Куприн А.И. Как я был актером [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

³ Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь: около 800 фразеологизмов русского языка. – М., 1998. – С. 289.

⁴ Куприн А.И. Яма [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁵ Куприн А.И. Впотымах [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁶ Куприн А.И. Листригоны [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁷ Куприн А.И. Путевые картинки [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁸ Куприн А.И. Поединок [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

¹⁰ Куприн А.И. Черная молния [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

¹¹ Куприн А.И. К славе [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

Помимо данных лексем, концепт «Вода» репрезентируется лексемой река. Как и у восточных славян, в текстах А.И. Куприна номинативно представлен образ священной воды, по которой, согласно энциклопедии Брокгауза¹, проходили торговые флоты: *Ты похожа на царскую ладью в стране Офир...на золотую легкую ладью, качаясь, по священной реке...*². Фразеологизм *как в воду канул*³, в значении бесследно исчезнуть, быть забытым, имеет достаточно интересное толкование. Лета в древнегреческой мифологии – река забвения в подземном царстве, из которой души умерших пили воду и забывали всю свою прошлую жизнь⁴. Очистительная символика находит отражение и у восточных славян во многих обрядах: сплавление по реке предметов, подлежащих отправке на тот свет⁵.

В произведении писателя «Суламифь» сравнение *глаза твои глубоки, как два озеро Есевонских у ворот Батраббима*⁶ определяет пафос данного высказывания. Есевон – упоминаемая в Библии столица амореев, разрушенная во время борьбы. Среди развалин сохранились водоемы, давшие повод библейскому певцу любви сравнить глаза своей возлюбленной с «озерками есевонскими»⁷. Получается, образ сохранившихся водоемов является еще одним доказательством неприкосновенности и святости воды.

Находим следующий фразеологизм *как в воду опущенная*⁸, репрезентирующий концепт «Вода». В данном случае речь идет о человеке, имеющем унылый, подавленный вид⁹. Данное сравнение исконно русское и связывалось с древними обычаями «Божьего суда», в частности, испытания огнем и водой, что зафиксировано «Русской правдой» Ярослава Мудрого. Так, утонувший признавался невинным. По другим представлениям, водой испытывали женщин, которые обвинялись в колдовстве. Другой пример: *Я вас выведу на чистую воду*¹⁰ означает уличать кого-либо в чем-либо, разоблачать кого-либо в обмане, дурном поступке, выявлять правду¹¹. Значение данного фразеологизма по значению сходно с предыдущим:

¹ Ринекер Ф., Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. – М., 1999. – 1120 с.

² Куприн, А.И. Суламифь [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

³ Куприн А.И. Погибшая сила [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁴ Фразеологический словарь русского литературного языка. Сост. А.И. Федоров – М., 2002. – С. 720.

⁵ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 512.

⁶ Куприн А.И. Суламифь [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁷ Малый энциклопедический словарь. – СПб., 1909. – С. 2215.

⁸ Куприн А.И. Страшная минута [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

⁹ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – СПб., 1998. – С.704.

¹⁰ Куприн А.И. Яма [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

¹¹ Бирих А.К..., Указ. соч. – С.704.

подозреваемого бросали в реку, и если он всплывал, то считался виновным. По иному представлению, посредством гадания на «свежей» воде образ человека.

Обратимся к следующему примеру: *...по их словам, был готов в огонь и в воду*¹. Словарь определяет значение данного фразеологизма как готовность на любые рискованные действия, не раздумывая и не колеблясь². Огонь и вода являются символами самых трудных и опасных испытаний. Фразеологизм основан на древнейших архетипических оппозициях «жизнь-смерть», «горячий-холодный», в основе которого лежит метафора, уподобляющая сознательный отказ от личных благ и интересов намеренному попаданию, вхождению в огонь и в воду.

Фразеологизм в тексте А.И. Куприна *как две капли воды*³ означает, что предмет имеет абсолютный аналог в виде другого предмета⁴. Здесь в основе лежит метафора, в которой предметы окружающего мира⁵ уподобляются капле воды, которая выступает в данном случае в роли полной идентичности.

Таким образом, культурная репрезентация концепта «Вода» в славянской мифологии и художественных текстах Куприна А.И. позволяет проследить динамику становления этого концепта в национальном сознании и восприятии читателя.

THE CONCEPTS ELEMENTS IN LITERARY TEXTS of A.I. KUPRIN

T.S. Zhigulina

Belgorod State University

The article discusses the concept of «Water» in the fiction of A. I. Kuprin. The element of water finds its roots in Slavic folklore. Water was considered to be a pillar that holds earth and the source of life and a means of magical purification. The analysis of means, which represented the concept of «Water» allows to trace the dynamics of formation of the concept in the national consciousness.

Key words: the concept of «Water», living water, dead water, cultural representatives, A. I. Kuprin.

¹ Куприн А.И. Памяти Чехова. Он между нами жил [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 02.04.2017).

² Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М., 2006. – С. 784.

³ Куприн А.И. Миллионер [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2017).

⁴ Большой фразеологический... Указ. соч. – С. 784.

⁵ Куприн А.И. Миллионер. Указ. соч.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СРЕДСТВ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.М. Заходякина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

olga.zakhodyakina@mail.ru

Первые исследования теории экспрессивности в языкознании появились в конце XIX столетия в трудах французского лингвиста Ж. Вандриеса и российского филолога А.А. Потебни, которые соединяли экспрессивность и аффективность. Особая заинтересованность к экспрессивности в середине XX столетия нашла отражение в трудах Ш. Балли, Я. Зимы, Е.М. Галкиной-Федорук и др. В исследованиях этих учёных рассматривалось абстрактное понимание категории экспрессивности, подчеркивалась значимость экспрессивных элементов в языке.

В философской науке XX столетия привлечение интереса ученых к роли экспрессивного компонента в синтаксисе относится первоначально к Шарлю Балли. Детальный анализ синтаксических фигур представлен и изучен в трудах таких языковедов, как Л.К. Граудина, А.П. Сковородников, Э.М. Береговская, Н.Н. Кохтев и др.

Значимость методической проблемы изучения средств экспрессивного синтаксиса в школе в ходе подготовки к итоговой аттестации по русскому языку не вызывает сомнений, так как число синтаксических фигур, представленных в функционирующих школьных учебниках, никак не отвечает тому объему знаний, которому обязан соответствовать выпускник средней общеобразовательной школы, а впоследствии абитуриент высшего учебного заведения¹.

К средствам экспрессивного синтаксиса традиционно в академической науке относят инверсию, парцелляцию, эллипсис синтаксический параллелизм, полисиндетон, бессоюзие, антитезу, анафору, зевгму, синтаксическую несогласованность членов предложения, умолчание, эпифору, хиазм, риторическое обращение, градацию, композиционный стык, риторическое восклицание, риторический вопрос².

Знание названных фигур учениками необходимо для развития их коммуникативной компетенции, по этой причине важно продемонстрировать учащимся, как использование аналогичных средств может вносить изменения в разговор человека, сделать речь уникальной, красочной, запоминающейся.

Раздел «Основные выразительные средства синтаксиса» входит в содержательный минимум Федерального государственного стандарта по

¹ Сковородников А.П. Эллипсис как стилистическое явление современного русского языка. – Красноярск, 1978. – С.53.

² Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. – М., 2004. – С.61.

русскому языку, но не включён в «Требования к уровню подготовки выпускников». Возможно, поэтому данный аспект в действующих школьных учебниках представлен недостаточно полно. Так, в школьном учебнике «Русский язык. 8 класс» (учебно-методический комплект под ред. Т.А. Ладыженской) рассматривается только один синтаксический приём – инверсия (Тростенцова, Ладыженская 2011), а в учебнике Е.И. Никитиной «Русский язык. Русская речь. 8 класс» (учебно-методический комплект под редакцией В.В. Бабайцевой) рассматривается несколько синтаксических приемов: синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, риторический вопрос, композиционный стык, инверсия (Никитина, 2011). Предлагаемые в школьных учебниках типы заданий по данной теме служат иллюстрацией к представленному теоретическому материалу. В дальнейшем ни в одном из школьных учебников к этому материалу не возвращаются.

Число экспрессивных фигур, исследуемых в 8-ом классе, не отвечает тому объему знаний, каким обязан владеть по этой проблеме будущий выпускник. В Федеральном государственном образовательном стандарте и в школьных учебниках, на наш взгляд, прослеживается определенное расхождение между требованиями к степени подготовки обучающихся, заявленными в стандарте, и объёмом теоретического и практического материала по разделу «Выразительные средства синтаксиса»¹.

В учебниках не уделяется внимания развитию умения определять и распознавать синтаксические фигуры и осмысленно использовать различные экспрессивные системы в собственной письменной речи².

В соответствии с этим, на наш взгляд, важно донести до учеников то, что в речи представлены всевозможные средства выражения экспрессии, в том числе и синтаксические, следовательно, нужно начинать формирование умений определения экспрессивных синтаксических фигур в тексте с раздела «Синтаксис», то есть с 8-го класса.

При отборе учебного материала рационально руководствоваться экспрессивной силой фигуры их эстетической ценностью. По этой причине необходимо рассматривать использование выразительных средств как в художественном тексте, так и в текстах другой функциональной принадлежности. Рекомендуется проводить подобное исследование в 2 этапа:

1) определение восьмиклассниками экспрессивных синтаксических средств в готовом тексте;

2) вовлечение учениками фигур экспрессивного синтаксиса в свои тексты.

Чтобы обучающиеся имели возможность включать в свою речь выразительные ресурсы стиля, они должны «видеть» в текстах стилистические формы, определять их экспрессивную функцию, уметь правильно интерпретировать их употребление в тексте, объяснять авторский замысел. Мы рекомендуем исследовать с этой целью разный языковой

¹ Сковородников А.П. Эллипсис.... Указ. соч. – С.54.

² Береговская Э.М. Указ. соч. – С.70.

материал, в том числе и маркетинговые слоганы, на примере которых можно продемонстрировать формы экспрессивного синтаксиса¹.

Нами было проведено исследование, задача которого – раскрыть уровень считываемости синтаксических средств создания экспрессии учениками 8-ого класса. В качестве языкового материала отобраны маркетинговые слоганы, основанные на формах экспрессивного синтаксиса. Мы подразумевали, что респонденты распознают их в рекламных текстах и смогут разъяснить цель их употребления.

Так как в заданиях ЕГЭ по русскому языку включена работа по определению риторических фигур, для точности эксперимента мы предложили проанализировать рекламные слоганы, основанные на таких средствах выразительности, как анафора, синтаксический параллелизм, парцелляция и инверсия. Обучающимся было предложено установить, какие экспрессивные синтаксические средства применяются в следующих маркетинговых слоганах:

- *Я помню. Я горжусь!* (День Победы);
- *Заряди мозги! Если они есть* (Батончик Nuts);
- *У нас с короткими разговорами разговор короткий* (МТС).

В качестве респондентов выступили учащиеся 8-ого класса 40 общеобразовательной школы г. Белгорода (возраст респондентов – 14-15 лет, количество участников – 25 человек). В ходе проведенного эксперимента были получены следующие результаты.

При попытке распознать анафору и синтаксический параллелизм в первоначальном слогане учениками даны такие ответы: «повтор» (7); «два подобных предложения» (5); «обыкновенные похожие предложения» (3); «равноправное начало предложения» (3); «повествовательное и восклицательное предложения» (2); «фразеологический оборот» (2); затруднились дать ответ 3 человека.

Парцелляция во втором слогане была интерпретирована восьмиклассниками следующим образом: «разделенные точкой, однако сопряженные смыслом» (5); «два отдельных, но сопряженных выражения» (4); «точка разграничивает предложение» (3); «деление предложения» (2); «разбивка предложения в отдельные сочетания слов» (2); «цельность предложения и размышления» (2); «простой призыв» (2); «лозунг к воздействию» (2); 3 респондента отметили, что «не наблюдают ничего особого».

Приём инверсии в третьем слогане расширял игру с лексическим смыслом многозначного слова, коротким и идиоматичным его применением в структуре небольшого разговора, что и привлекло наибольший интерес респондентов: «повторение» (11); «завершенная мысль с повтором фразы» (2); «двойной повтор» (2); «указание» (2); к единичным взаимодействиям принадлежат «внезапное заявление», «неверная рекомендация», «сложное

¹ Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка. – Томск, 1981. – С.24.

предложение», «утверждение», «слова фразы не соответствуют порядку»; 3 человека затруднились дать ответ.

В ходе эксперимента проверено предположение о возможности правильной считываемости синтаксических приемов, формирующих яркость в сегодняшних маркетинговых слоганах, учениками средней общеобразовательной школы.

Обобщив полученные сведения, мы пришли к заключению о том, что большая часть обучающихся выделяет формы экспрессивного синтаксиса в коротком и понятном тексте маркетингового слогана.

Чаще восьмиклассники их «чувствуют», нежели определяют. Полученные ответы подтверждают гипотезу о том, что уровень подготовки обучающихся в этом направлении следует повышать. Начав эту работу в восьмом классе, учитель должен развивать ее до одиннадцатого класса, подкрепляя более сложными заданиями¹.

Таким образом, исследование фигур экспрессивного синтаксиса считается результативным методом подготовки обучающихся к успешной сдаче ЕГЭ по русскому языку, основой для формирования собственных выразительных текстов.

Изучение экспрессивных фигур в курсе синтаксиса и внедрение данных средств в активный языковой аппарат школьников оказывают влияние на формирование речи обучающихся, являются средством увеличения вербальной культуры учеников, культуры восприятия.

THE REPRESENTATION OF EXPRESSIVE SYNTAX IN A SCHOOL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE.

Zakhodyakina O.M.
Belgorod State University

Studying resources expressive syntax in school is becoming more important. Recognition of syntactic figures and their conscious use in their own texts for the students become an important step in preparation for the final certification of the Russian language. Recommendations for the inclusion of such assignments and exercises in the practice of teaching syntax.

Key words: expressive syntax, syntactic figures, teaching syntax.

¹ Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. – М., 2004. – 63 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ»

И.А. Соколова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

inessa.sokolova.00@mail.ru

Для А.П. Чехова писатель – это свидетель на суде. Свидетель должен правдиво изложить все, что ему известно. Сам А.П. Чехов спокойно и по существу излагал России свои часто убийственные мысли по поводу современной жизни. Многие думали, что А.П. Чехов равнодушен, безразличен, хладнокровен к людям. Но Антон Павлович считал, что «мелочи» житейские играют такую же большую роль, как и тяжелые трагедии жизни, что и в том, и в другом проявляются ненормальные человеческие отношения. Поэтому писатель не хотел говорить о мелких сложностях иным тоном, чем о бросавшихся в глаза проявлениях социального неравенства.

В сюжетах А.П. Чехова все очень просто, нет каких-то замысловатых событий, все случаи из обыкновенной человеческой жизни отражают всю картину жизни. А.П. Чехов не стремился придумать что-нибудь необычное. Он стремился показать в «обыденном» всю мерзость, которая скрыта, которая сидит где-то в укромном местечке и выходить не собирается.

Задачей А.П. Чехова было то, чтобы на любом моменте жизни, застигнутым врасплох, проверять свои выводы о человеческой жизни.

Рассказ А. П. Чехова «Толстый и тонкий» – в высшей степени остроумное произведение. Читая его, мы становимся свидетелями поразительной смены человеческого поведения и психологического состояния, что достигается многочисленными языковыми приёмами.

Антон Павлович вовлекает нас в действительность своего времени через короткую встречу двух приятелей на вокзале. В первом же предложении он подталкивает читателя на противопоставление двух персонажей при помощи антитезы: *«один толстый, другой тонкий»*.

Автор намеренно метонимично называет героев этими прилагательными, также для создания противопоставленности их образов, и эмоционально окрашивает их. Тонкий – худой, жалкий. Толстый – сытый, статный. Он сопоставляет их с помощью лексических повторов: *«Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей»*¹. Характер первого героя он отлично передаёт различными лексическими средствами,

¹ Чехов А.П. Повести и рассказы. – М., 1983. – 40 с. Все примеры взяты из текста данного издания.

причастный оборот – «и губы его, подернутые маслом» – применён в инверсии, что делает на нём акцент, рисует перед нами образ пресыщенного человека; сравнение – «как спелые вишни» – также ассоциируется с благополучием. Описание запаха очень хорошо характеризует героя. *Флер-д'оранж* (фр. fleurs d'orange) – цветы померанцевого дерева, надеваемые обыкновенно при брачном наряде невесты¹. *Херес* – сорт крепкого виноградного вина². Под *флер-д'оранжем*, скорее всего, понимается настой из апельсиновых цветов. И тот, и другой аромат составляют впечатление о праздности Толстого, в то время как Тонкий пахнет ветчиной и кофейной гущей, которые символизируют обыденность. Также писатель демонстрирует жалкость и замотанность Тонкого причастием *навьючен*, происходящим от глагола *навьючить* (*навьючить* – на кого (иноск.) – ‘обременять непосильною работою, заботой (намекъ на вьюкъ, кладь, ношу, тяжесть (навьючиваемую на животное)’)³.

В речи героев при приветствии обилие восклицательных и вопросительных предложений, парцелляции, что передаёт их эмоциональность; выразительная интонация, множество ласкательных обращений. Все это сразу порождает у читателя ощущение неискренности персонажей: «Милый мой! – начал тонкий после лобызания. – Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах ты, господи! Ну, что же ты? Богат? Женат?». «Устремили друг на друга глаза, полные слез» – явная гипербола также подтверждает это чувство.

Тонкий ведёт своё повествование сумбурно, повторяет, что: «... А это моя жена, урожденная Ванценбах... лютеранка». Он как бы пытается похвастаться удачной женитьбой. Быстрое, хаотичное изложение передаёт эмоциональный подъём Тонкого в начале встречи. Он говорит больше Толстого, как бы гордясь своим положением, стараясь рассказать как можно больше, пребывая в воодушевлении.

Также интересно поведение высокого гимназиста с прищуренным глазом, сына Тонкого. «А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафаня, друг моего детства! В гимназии вместе учились! Нафанаил немного подумал и снял шапку». Надо заметить, что Нафаня не сразу снял шапку, чтобы поприветствовать приятеля отца, а только немного подумав (оценив, не ниже ли чин Толстого чина его отца). Он постоянно чем-то насторожен и будто бы труслив: «Не бойся, Нафаня! Подойди к нему поближе...». «Нафанаил немного подумал и спрятался за спину отца». Сын Тонкого настороженно относится к Толстому.

¹ Малый академический словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1957–1961. – 1785 с.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: словарь-справочник. – М., 1999. – 1376 с.

³ Фразеологический словарь русского языка: словарь-справочник/ под ред. А.И. Молоткова. – М., 1967. – 541 с.

После сообщения Толстым новости о его высоком чине состояние Тонкого резко меняется: *«Тонкий вдруг побледнел, окаменел»; «Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились...»*. Автор применяет градацию из глаголов, усиливая впечатление упадка психологического состояния героя: *«Но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры»*. Метафоричное преувеличение передаёт невероятное лицемерие, которое персонажу сложно скрыть: *«Длинный подбородок жены стал еще длиннее»*. А.П. Чехов относится с сарказмом к меняющемуся состоянию Тонкого и его семейства. Сын Тонкого был в точности похож на свою семью. Вначале Нафаня остерегался Толстого, но услышав о его новом чине, своими мимикой и действиями он сразу же выдал свою жалкую личность: *«Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговицы своего мундира...»; «Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку»*.

Обращение шокированного Порфирия к другу меняется с *ты* на *вы-с*. Добавляется нервное - *с* : *«Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с»*. Такой словоерс обозначает проявление высшей почтительности к собеседнику, что очень контрастирует с прошлым панибратским обращением Тонкого к другу. Закономерную реакцию Толстого Чехов передаёт через явное преувеличение, ложь – *«что тайного советника стошнило»*. И заключительное предложение повторяет сказанное в начале встречи: *«Все трое были приятно ошеломлены»*.

Тонкий по натуре своей хвастун и лицемер, не знающий себе цену. Для того, чтобы еще сильнее подчеркнуть рабскую психологию, ее типичность для чиновничьей среды, А.П. Чехов наделяет этим качеством и жену, и сына героя¹. Нафаня вначале думал, снять ли фуражку, перед приятелем отца, а позже эта же фуражка падает у него из рук от удивления, что Толстый имеет чин выше, чем отец. *«Жена улыбнулась»*, и подбородок у нее вытянулся еще сильнее, что говорит о том, что она не ожидала такого поворота событий и что теперь нужно вести себя совсем по-другому.

Толстый был действительно заинтересован жизнью Тонкого, расспрашивал его, радовался встрече. Но Толстому противно и непонятно поведение Тонкого, ведь они старые друзья. Но ему ничего не оставалось сделать, как пожать Тонкому руку, развернуться и уйти.

Ситуация доведена писателем до абсурда, что позволяет лучше увидеть психологическое состояние героев.

LANGUAGE WAYS TO EXPRESS MENTAL STATE OF THE CHARACTERS IN THE A.CHEKHOV'S STORIES «THICK AND THIN»

I.A. Sokolova
Belgorod State University

This article has traced the psychological state of the characters in the story «Thick and Thin». Chekhov's psychological story is not deliberate, and the picture of the mental state of the

¹ Голубков В.В. Мастерство А.П. Чехова. – М., 1958. – С. 88.

character occurs in the reader's mind as if by itself, without focused efforts of the author. Chekhov wanted the reader to notice the subtleties that are so important for understanding his prose, and we have seen that this requires careful analysis of each word.

Chekhov showed how subtle, hidden emotional movements can lead to serious life results, as they constitute a form of ideological and moral aspirations that change, ultimately, the spiritual content of the human personality.

Key words: Chekhov, character, mood, psychology.

КОННОТАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА

О.А. Тарасова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

t777olg@yandex.ru

Коннотация представляет определённую семантическую сущность, узуально илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности, которое при обозначении в высказывании получает экспрессивный эффект. Именно поэтическая речь репрезентируется экспрессивностью и стилистической окрашенностью. Коннотативные признаки характеризуют ситуацию общения и включают эмоциональный, оценочный, интенсивно-экспрессивный и стилистический компоненты.

Языковая личность И.А. Бунина до сих пор не разгадана, хотя изучению творчества писателя посвящено немало исследовательских работ, затрагивающих общие черты его поэтики и стиля и направленных на эмотивную характеристику семантической организации художественных текстов, выявляющих идиостилевые черты языкового почерка поэта на примере отдельных лексико-стилистических приемов. Тексты И.А. Бунина как поэта переломного периода обладают значительной эмоциональностью, стилевой окраской, что позволяет выделить в них коннотативный потенциал.

Концепт любви, безусловно, отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели. Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия¹. Тема любви – одна из самых популярных среди поэтических произведений.

К теме любви в творчестве И.А. Бунина обращались многие исследователи, отечественные и зарубежные, но она остается актуальной и на сегодняшний день.

В творчестве И.А. Бунина концепт «Любовь» имеет множество различных воплощений и смысловых граней. Любовь у И.А. Бунина — это рок, дар судьбы, проявление «высшего счастья», которое, однако, не может

¹ Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный аспект. – М., 2007. – 284 с

длиться вечно. Писатель рассматривал любовь как тайну, как проявление не только разума, но и подсознания, поэтому пути любви неисповедимы и загадочны.

Стихотворения передают различные оттенки чувств. Стихотворение «Печаль ресниц сияющих и черных...» пронизано горечью любви, печалью прощания с любимой.

*Печаль ресниц, сияющих и черных,
Алмазы слез, обильных, непокорных,
И вновь огонь небесных глаз,
Счастливых, радостных, смиренных, —
Все помню я... Но нет уж в мире нас,
Когда-то юных и блаженных!
Откуда же являешься ты мне?
Зачем же воскресаешь ты во сне,
Несрочной прелестью сияя,
И дивно повторяется восторг,
Та встреча, краткая, земная,
Что бог нам дал и тотчас вновь расторг?*

Поэтический текст разделён на две части. В первой строфе поэт вспоминает свою любимую, образ которой до сих пор живет в его сердце. Вместе с тем он с сожалением понимает, что они изменились, и ее, прежнюю, не вернуть (это акцентирует восклицание: «Но нет уж в мире нас, когда-то юных и блаженных!»). В контексте отражается коннотативный подтекст утраты, и обречённости.

Любовь как нежность к человеку в описании возлюбленной подчеркивают метафоры («алмазы слез», «огонь глаз», «печаль ресниц») и эпитеты («ресницы сияющие», «слезы непокорные», «глаза небесные»).

Во второй строфе лирический герой задаётся вопросом о том, почему она все же приходит к нему во сне. Его размышления выделяются в поэтическом тексте риторическими вопросами.

Таким образом, любовь у И.А. Бунина – это всегда выход из обыденности, восторг, телесное и душевное упоение, но она чаще всего живет непродолжительное время, мгновение, эпизод; она не обладает способностью длиться во времени, исчезает в будничной жизни, или гибнет вместе с героем. И.А. Бунин считал любовь одной из великих тайн мира, незримо связанных с загадками жизни и смерти.

Также нами был проведен контекстно-семантический анализ лексемы «Время» в текстах И.А. Бунина. В поэтическом языке И.А. Бунина частотно используются субъектно-объектные отношения времени и человека, которые репрезентируют коммуникативную ситуацию:

*И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.*

*Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.
Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один — без жены...
Сегодня идут без конца
Те же тучи — гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.
Мне крикнуть хотелось вослед:
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила — и стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить¹.*

В данном тексте для обозначения категории «Время» употребляются следующие лексемы: вчера — сегодня — до весны — прошлого — под вечер. Язык поэтического текста живет по своим законам, отличным от жизни естественного языка, имеет особые механизмы порождения художественных смыслов. Слова и высказывания художественного текста по своему актуальному смыслу не равны тем же словам, употребляемым в обыденном языке. Слово в художественном тексте, благодаря условиям коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата семантически преобразуется, включает в себя дополнительный смысл, коннотации и ассоциации.

Проблема времени является одной из основных, центральных тем и в культуре, и в лингвистической науке. Лексема «время» входит в пословицы и поговорки, которые появились еще в давние времена и в которых таится мудрость, заложенная веками. Например, пословица «Век долог, да час дорог» напоминает нам о том, что нужно ценить время и каждый час проводить с пользой. Известная пословица «Счастливые часов не наблюдают» также несет в себе глубокую истину: когда человек счастлив, он никуда не спешит и не следит за пройденными часами. В русской культуре люди привыкли выполнять работу не спеша, порой слишком затягивать с ее выполнением, что подтверждают следующие фразеологизмы: «отложить до поры до времени», «отложить в долгий ящик», «после дождичка в четверг» и др.

¹ Бунин И.А. Стихотворения [Электронный ресурс] // Лирикон. – URL: <http://liricon.ru/category/stihi-bunin> (дата обращения 03.04.2017).

Таким образом, концепт «Любовь» является одним из основных в поэтических текстах И.А. Бунина. В лирике поэта мы видим различные коннотации любви, даже абсолютно противоположные – счастье, радость, утрата, боль, безнадежность. Время в поэтическом языке И.А. Бунина осмысливается в терминах движения, метафорически обозначающих темпоральную единицу в образе динамической сущности. В поэтических текстах И.А. Бунина особо значимыми являются субъектно-объектные отношения времени и человека, которые формируют специальный метафорический тип и являются взаимосвязанными: «вчера» — «человек», «время» — «автор».

CONNOTATIVE SPACE OF THE POETRY OF I.A. BUNIN

O.A. Tarasova

Belgorod State University

The object of the analysis in the article are the concepts of «Love» and «Time», their artistic creative content and semantic components as elements of the individual picture of the world of the poet Ivan Bunin. The article also discusses theoretical issues related to the concept of connotation and connotative aspects of meanings in poetic texts, performed linguistic and cultural analysis in the description of the concepts.

Key words: concept, conceptual analysis of the text, linguistic means, love, time.

ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

С.А. Усенкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

805858@bsu.edu.ru

Чувственное восприятие – это не прямое отражение реальности, а цепь субъективно-личностных факторов, которые оказывают влияние на выбор из различных вариаций осмысления существующего мира, которое происходит вследствие переживания опыта жизни, после чего подвергается интерпретациям. Одно и то же слово для каждого читателя может раскрыться в различных имплицитных смыслах. Это исходит от тех чувств, которые человек испытывает в момент чтения. Наиболее ярко мы можем это ощутить в поэтических текстах М.И. Цветаевой, которые характеризуются экспрессией переживания лирического героя, что влечет за собой отказ от строгой классической ясности.

Т.Н. Воронина в монографии «Языковые средства выражения фактуры на материале поэтических текстов М.И. Цветаевой» отмечает, что страстность лирического «Я», резкость поэтических ритмов, изломанность линий, выражающаяся в графическом строе текста, контрастность цветовых впечатлений, отрывистость «телеграфной речи», «драматичность крика» весьма частотны в текстах М.И. Цветаевой¹.

¹ Воронина Т.Н. Языковые средства выражения фактуры: На материале поэтических текстов М.И. Цветаевой» [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и

Слова, фразы, высказывания с семантикой чувственного восприятия представляют значимый фрагмент индивидуальной языковой картины мира М. Цветаевой и показывают своеобразие идиостиля поэта, проявляющееся на семантико-синтаксическом уровне в процессе передачи художественных, эстетических и идейных смыслов. В поэтических текстах постоянно ощущается эмоционально-чувственное отношение Цветаевой к звучанию слова. Так, например, в стихотворении «Мы с тобою лишь два отголоска»¹ поэт говорит о своих чувствах к близкому человеку.

*Мы с тобою лишь два отголоска:
Ты затихнул, и я замолчу.
Мы когда-то с покорностью воска
Отдались роковому лучу.*

*Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слез тяжело.*

*Станет горечь улыбкою скоро,
И усталостью станет печаль.
Жаль не слова, поверь, и не взора,
Только тайны утраченной жаль!*

*От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слез тяжело.*

(1911)

Единство, слитность двух героев Цветаева передаёт, актуализируя музыкальное звучание слова: так, в строках «мы с тобою два отголоска: ты затихнул, и я замолчу» языковые средства эксплицируют переключку голосов. Этот образ эмоционально воздействует на читателя, затем приходит осознание связанности двух голосов – двух людей (приём синекдохи). Поэт, используя в двух глаголах один префикс «за» («затихнул – замолчу»), демонстрирует взаимную отражаемость характеров лирических героев, каждый ощущает себя эхом возлюбленного.

Близость двух героев усиливается посредством зрительных чувств. В строке «мы когда-то с покорностью воска» автор образно репрезентирует, как горящая восковая свеча меняет контуры и исчезает. Образ сильного

авторефератов disserCat . – URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-faktury-na-materiale-poeticheskikh-tekstov-m-i-tsvetaevoi#ixzz4d54fWB8Z> (дата обращения 23.01.2017).

¹ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. – М., 1991. – С. 153.

чувства, испытываемого героями, поэт передаёт с помощью сравнения: они «отдались роковому лучу», потому что это было им суждено.

Это чувство сладчайшим недугом

Наши души терзало и жгло.

«Сладчайшим недугом» – оксюморон, на наш взгляд, с преобладающим прилагательным «сладчайшим» используется для того, чтобы подчеркнуть высшую степень чувства восторга, в сочетании с «недугом» создаёт стилистическую фигуру, обозначающую сочетание несовместимых понятий. Заключительный стих содержит ещё один оксюморон, в который входит прилагательное «сладчайшее» – «сладчайшее зло». Слово «зло», казалось бы, может употребляться исключительно в отрицательной коннотации, но Цветаева вновь обращается к превосходной степени, подчёркивая, что зло – вкус сладчайший.

Оттого тебя чувствовать другом

Мне порою до слез тяжело.

Оттого тебя чувствовать братом

Мне порою до слез тяжело.

Во второй и последней строках присутствуют повторы строк, в которых отличаются лишь последние слова – «другом», «братом». Это слова-синонимы, поскольку номинация «брат» используется в качестве обращения в Евангелии от Матфея: *А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья*¹.

Метания лирической героини, осознание ею утраченного чувства, передаётся лексемами «слёзы», «тяжело», «терзало», «жгло», «горечь», «печаль» и др. Свои переживания Цветаева передаёт и семантически, используя слова-образы, и синтаксически, применяя тире для создания динамичности. Небольшое стихотворение, написанное в самый терзаемый период (октябрь 1923 года), когда, охваченная сильным чувством к К. Родзевичу, она не может решиться на разрыв с мужем, с которым они связаны, как «два отголоска», передаёт нам весь сонм чувств, в которые погружена лирическая героиня:

«Не расстанусь! – Конца нет!» И льнет, и льнет...

А в груди – нарастание

Грозных вод,

Нот... Надёжное: как таинство

*Непреложное: рас – станемся!*²

Глаголы «не расстанусь», «рас-станемся» репрезентируют монолог лирической героини или диалог двоих. Автор передаёт боль лирической героини, читатель вместе с героиней охвачен страхом будущего, невозможностью принятия решения. Динамичность чувственного размышления проявляется в нарастающем синтаксическом поле текста: происходит разделение морфем, используется тире, многоточие.

¹ Евангелие от Матфея 23:8-10

² Цветаева М.И. Указ. соч. – С. 270.

В.И. Шаховский в монографии «Лингвистическая теория эмоций» пишет, что через эмоции сам язык является ключом к изучению человека: он номинирует, структурирует, эксплицирует, имплицитует, моделирует эмоции и формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры¹.

Изучив изобразительные средства стихотворения Цветаевой «О слезы на глазах» (из цикла «Март»), рассмотрим, как через чувственное восприятие проявляется внутренний мир поэта. В 1920-е годы Марина Ивановна жила в Чехии. «Город, который врезался в сердце», – так описывала она свои чувства к столице Чехии². Когда в Европе в конце 1930-х разгорелась война, Цветаева, находясь в Советском Союзе, наблюдает за происходящим и не может сдержать гнева. Её Чехия! Её прекрасная, сказочная Чехия в крови! Она пала от фашистской хунты. Чувства поэта отразились в стихотворении «О слёзы на глазах»³.

*О слезы на глазах!
Плач гнева и любви!
О, Чехия в слезах!
Испания в крови!*

*О, черная гора,
Затмившая весь свет!
Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.*

*Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей*

*Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть
Вниз – по теченью стин.*

*Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир
Ответ один – отказ.
(15 марта – 11 мая 1939)*

Все предложения первой строфы – это крик Цветаевой. Четыре восклицательных предложения увеличивают силу восприятия чувств поэта.

¹ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – М., 2008. – С. 237.

² Саакянц А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество – М., 1999. – 816 с.

³ Цветаева М.И. Указ. соч. – С. 354.

Для усиления эмоционального накала поэт трижды использует повтор междометия «О». Родство со страной, которая пала от вражеского нашествия, М.И. Цветаева демонстрирует с помощью тропа – олицетворения: «О, Чехия в слезах», «Испания в крови». Государство наделяется чувствами человека: оно кровоточит от ран. В архивах М.И. Цветаевой сохранились письма и записи того времени, в которых она с гневом говорит о событиях 1936 года, когда Чехия была захвачена фашистской армией, а в Испании победил фашистский режим Франко. Страх лирической героини нарастает, появляются экспрессивные эпитеты, семантико-стилистическая единица – перифраз. Фашистскую армию автор номинирует «чёрной горой».

*О, черная гора,
Затмившая весь свет!*

Фашистская хунта, погрузившая в ад пол-Европы, у Цветаевой – «затмившая весь свет». Приём антитезы – чёрный цвет горы и весь свет (светлый мир, солнечный) как нельзя лучше рисует страшные картины. Но следующая метафора («творец» – значит «Бог») вызывает апокалипсис чувств:

*Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.*

Цветаева использует парафраз «Творцу вернуть билет» для более яркой характеристики своих чувств, имея в виду слова Ивана Карамазова из романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы»¹. Иван, не принимая концепции о будущем мировой гармонии, которая достигается ценой огромных страданий, говорит: «Свой билет на вход спешу возвратить обратно». Цветаева использует интертекст, называя того, кому готова возвратить свой билет на жизнь. Она обращается и к лексическому повтору для усиления эмотивного восприятия. Убеждая читателей в своей правоте, поэт трижды обращается к наречию «пора», отделяя тире – и этим подчёркивает готовность к действию.

Цветаевский протест нарастает, что эксплицируется синтаксическими конструкциями:

*Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей*

*Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть
Вниз – по теченью спин.*

В каждой строке поэт находит свой перифраз, который в контексте всего стихотворения становится отчётливо понятным. «С волками площадей» – так автор номинирует Гитлера и его приспешников. «С акулами равнин» –

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 2015. – С. 203.

фашистская армия снесла с Европейской равнины людей, города. В данном контексте используется метонимия – замена прямого названия другим по смежности: «равнины» – государства Европейского континента, а всё выражение – развёрнутая метафора, описывающая гитлеровские полчища, как акулы, пожирающие государства.

Для более зрелищного восприятия чувств Цветаева использует синекдоху: «По течению спин» (перенос части «спин» на целое «люди»). В поэтическом тексте преобладают глаголы действия «выть», «плыть», «жить», «быть», что способствует репрезентации динамичной картины шествия армии. Чувства героини нарастают и влекут за собой неприятие жизни в таких условиях, отказ «быть». Зрение, слух отказываются воспринимать происходящее.

*Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир
Ответ один – отказ.*

Мотив «безумия» мира, описываемого поэтом, связан с упоминанием слова «бедлам», но не в нарицательном значении – «неразбериха», «беспорядок», а как имя собственное (в первоначальном значении Бедлам – госпиталь святой Марии Вифлеемской, психиатрическая больница в Лондоне). Используя выражение «в Бедламе нелюдей», автор усиливает наше восприятие фашистской Германии как мира, ограниченного стенами – это временное умопомешательство «нелюдей», это психиатрическая больница, а её пациентов надо лечить. Второй мотив – эпитет «безумный мир», возникающий в завершении стихотворения. Цветаева расширяет границы восприятия безумного мира и называет исходящую от него угрозу. В письме к А.А. Тесковой того периода мы находим созвучие цветаевским строчкам – чувства ненависти и презрения, непоколебимая уверенность, что Чехия – это сердце Европы: «День и ночь, день и ночь думаю о Чехии <...> Чехия для меня сейчас – среди стран – единственный человек. Все другие – волки и лисы, а медведь, к сожалению, далёк <...> не хочу плакать над ней, а хочу её петь».¹

В поэтическом тексте также возникают образы зверей: «волки», «акулы» как ощущение нереальности происходящего. Наблюдается нанизывание звуков для создания полифонического образа, усиления эффекта. Для этой цели используются лексические повторы («отказываюсь») и синтаксические средства (тире). Следует отметить, что тире используется в основном как авторское выделение и для интонационного акцента слова: «отказываюсь – выть», «затмившая – весь свет».

Анализ поэтических текстов разных периодов жизни М. Цветаевой показал, что для идиостиля поэта характерны языковые, семантические и синтаксические трансформации, которые дают возможность читателю расширить чувственный фрагмент восприятия поэтического текста и русской

¹ Цветаева М.И. Указ. соч. – С. 660–661.

языковой картины мира. Субъект, объект восприятия, их отношения, свойства осмысляются благодаря метафоричности подачи материала. Поэтический текст, благодаря смысловой вариации, порождает и новое восприятие. Язык поэта метафоричен, экспрессивен, полон динамизма и музыкальности. В поэзии Цветаевой отражается синтетическая картина мира, в которой главное место занимают такие чувства, как слух, зрение, осязание. Лексемы «глаза», «уста», «уши» наиболее часто встречаются в поэтических текстах.

Таким образом, анализ чувственного восприятия поэтических текстов М. Цветаевой доказывает своеобразие идиостиля поэта на семантико-синтаксическом уровне в процессе передачи индивидуально-авторских смыслов.

SENSORY PERCEPTION OF M. TSVETAYEVA'S POETIC TEXTS

S.A. Usenkova

Belgorod State University

Marina Tsvetaeva's poetic texts are characterized by expression of feelings and extreme emotional disturbance of a persona. This causes the poet's rejection of strict classical clarity and introduction of zigzag lines, contrasting effects, sharp rhythms and abruptness of speech. Individual style of the poet is marked by linguistic, semantic and syntactic transformations, which allow the reader to broaden perception of a poetic text and the Russian linguistic world-image.

Key words: sensuality, concept, emotionality, perception, imagery.

КОННОТАТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА

Л.А. Шидловская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

shidlovskaya.yu@yandex.ru

Определение стилистической коннотации чаще всего трактуется как добавочное экспрессивно-эмоционально-оценочное и функциональное свойство предметно-логического и грамматического значения единицы языка.

В развернутом смысле – это любая, выражающая человеческий фактор, языковая окраска, в том числе морально-этическая, этнографическая, социально-политическая, и др.¹

Традиционно сформировавшееся представление о «созначении», «обертоне», «наслоении», второстепенности компонента языковой единицы, в последнее время подвергается сомнению². Элементы, связанные с логикой и эмоциями, могут соединяться в единицах языка в разных соотношениях. У большого количества слов эмоционально-оценочная информация является

¹ Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2004. – С. 57.

² Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003. – С. 297.

стержневой: *канючить, гуляка, дребедень*, а у выражающих чувства междометий – единственной: *тьфу, ай-ай-ай, вот тебе раз*. Между видами стилистической коннотации прослеживается тесная взаимосвязь. Если опираться на общепринятую точку зрения, то проявление экспрессивной окраски выражается в отклонении от общего стандарта, эмоциональной – в чувствах, эмоциях, оценочной – в положительной или отрицательной квалификации предмета, по отношению к социальной норме, образной – в эффекте невидимой имманентной формы слова, функционально-стилистической – в определении языковой единицы к привычной для ее употребления сфере.

Нередко наблюдается лишь аналитическое взаимодействие и выделение эмоциональности, экспрессивности и оценочности. Для экспрессивно окрашенной единицы возможна и конкретная функциональная окраска.

Смысловое наполнение слова содержит элемент оценки, в результате чего у него появляется экспрессивно-эмоциональная окраска, происходит осложнение номинативной функции оценочностью, отношением говорящего к происходящему и, следовательно, экспрессивностью. Обычно слова этой группы имеют одно значение. Скрытая в их значении оценка так четко выражена, что в других значениях слово употребить нельзя. Эта лексика используется преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи: *дурачина, простофиля, проклятая (бабака)* («Сказка о рыбаке и рыбке»); *брюхатая (мать), башка (с широких плеч), черница (старуха)* («Сказки о мертвой царевне...»).

Ко второй группе относятся слова со множеством значений, которые в прямом значении являются стилистически нейтральными, а в переносном – наделенными яркой оценочностью и экспрессивной стилистической окраской. Эти слова можно условно назвать ситуативно и стилистически окрашенными: *валить* («народ валит»), *окриветь* («повариха окривела»), *кривая (повариха)* («Сказка о царе Салтане...»); *лезть* («лезет рать»), *рехнуться* («Или ты с ума рехнулся?») («Сказка о золотом петушке»).

В третью группу входят слова, в которых аффиксация (большой частью суффиксами) помогает в достижении стилистической окрашенности слов. Однако это явление является словообразовательным. Следует отметить наличие весьма значительного количества имен существительных, прилагательных и наречий с ласкательно-уменьшительными суффиксами:

Вы ж, голубушки-сестрицы,

Выбирайтесь из светлицы...

И послушалась волна:

Тут же на берег она

Бочку вынесла тихонько,

И отхлынула легонько...

А как речь-то говорит,

Словно реченька журчит.

(«Сказка о царе Салтане»¹).

Ты, бесенок, еще **молоденек**,

Со мной **тягаться слабенец**

(«Сказка о попе и работнике его Балде»).

Наряду с ласкательно-уменьшительными словами, в языке сказок нами зафиксированы фамильярно-пренебрежительные лексемы:

Дурачина ты, **простофиля!**

Выпросил, **дурачина**, **корыто!**

(«Сказка о рыбаке и рыбке»).

Попенок зовет его **тятей**.

(«Сказка о попе и работнике его Балде»).

Старушонка хлеб поймала.

(Сказка «О мертвой царевне»).

В текстах сказок А.С. Пушкина широко представлены следующие суффиксы имен существительных со значением субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, фамильярно-пренебрежительные):

– **-иц-**: сестрица;

– **-ушк-**: голубушка, сударушка, старушка, бабушка, муравушка;

– **-енька-**: душенька, реченька;

– **-юшка-**: хозяйюшка, горностаюшка, зорюшка;

– **-ышко-**: солнышко;

– **-ик-**: кораблик, хвостик;

– **-ец-**: братец, изумрудец;

– **-ок-**: дружок, рожок, мужичок, петушок, лесок;

– **-очек-**: кусочек, подарочек, мешочек;

– **-очк-**: яблочко, белочка, дворяночка;

– **-к-**: свечка, ручка, зайка, мордка, губка, лапка;

– **-ц-**: зеркальце;

– **-онок-**: вражонок;

– **-онк-**: старушонка;

– **-енок-**: попенок;

– **-ишк-**: зверишка.

Следует отметить, что суффикс **-их-** в диалектном слове «медведиха» и в имени собственном «Бабариха» придает отрицательную окраску словам.

Имена прилагательные и качественные наречия со значением субъективной оценки в языке пушкинских сказок имеют следующие суффиксы:

– **-еньк-**: бедненький, серенький;

– **-ешеньк-**: белешенька, тяжелешенько;

– **-к-**: немножко;

– **-оньк-**: легонько, тихонько.

Выделяются также такие лексические единицы, в которых оценочность и экспрессия связаны с традицией употребления и сопутствуют ей: *пир*,

¹ Пушкин А.С. Стихотворения и сказки. – М., 1935. – С. 138.

полотно, молвить, богатырь, зыбь, избавитель, очи, грезы, град («Мать и сын идут ко граду»), величать, нарекаться («В тот же день стал княжить он// И нарека: князь Гвидон»), диво, громогласно (возопил) («Сказка о царе Салтане...»); царедворец, государыня рыбка («Сказка о рыбаке и рыбке»); рыдать («Королевич зарыдал»), учинить свадьбу («Сказка о мертвой царевне...»); безмолвие, взвиться, пасть (пал Дадон), колесница («Сказка о золотом петушке»). Изменение в семантике слов по сравнению с нейтральным синонимом незначительно. Стилистическая торжественность, риторичность подобных слов исходит из сложившейся традиции их употребления в письменной речи. Исходя из этого, словам присуща и некоторая оценочность: обычно значение интенсивности положительного качества¹.

При помощи суффиксов в текстах сказок А.С. Пушкина достигается эмоциональность и экспрессивность, а стилистически маркированная лексика со значением положительной и отрицательной коннотации способствует эмотивному восприятию текста.

CONNOTATIVE DOMINATES TALK OF A.S. PUSHKIN

L.A. Shidlovskaya
Belgorod State University

A.S. Pushkin is a great poet, who created many unique works. Which appears to be valuable treasure for the Russian language.

This article considers emotionally expressive vocabulary of the Pushkin`s fairy tales texts. The texts are full of positive and negative lexical units, which are clearly shown in the articles examples. Also, the article mentions the word-formation phenomena that prevails in the texts under consideration.

Key words: fairy tales, Pushkin, connotation, lexis, appraisal, expressiveness.

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1993. – С. 119–120.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

ПАРАФОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И.КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»)

М.В. Горьковская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1206463@bsu.edu.ru

В современных лингвистических исследованиях репрезентация эмоций рассматривается в различных аспектах: лингвокультурологическом, сравнительном, антропологическом¹. Необходимо отметить, что способы выражения эмоций в текстовой ткани художественного произведения многообразны, однако заслуживает внимания вопрос о репрезентации эмоций параязыковыми средствами. Как отмечает Е.А. Русина, «параязыковые средства в художественном тексте включают в себя парафонические явления (паралингвистические, параязыковые – в других терминах), определяющие качества голоса, особенности произнесения звуков, дополнительные призвуки, и хронемике (продолжительность пауз в разговоре, типы заполнителей пауз и др.)»². Использование парафонического потенциала в художественном тексте способствует детальному воспроизведению коммуникативного поведения и эмоционального состояния персонажей. При этом подробные описательные характеристики голоса, тона, тембра, плача, дыхания, крика, смеха способны выражать эмоции говорящего и особенности его внутреннего мира.

Цель нашей работы – определить способы репрезентации эмоций парафоническими средствами. Фактический материал представлен контекстами повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет».

В анализируемых текстовых фрагментах характеристики голоса могут репрезентировать эмоции, например, испуг: *Младшая сестра и осторожно дотронулась мизинцем до головы рыбы. Но петух неожиданно всплеснул хвостом, и Анна с визгом отдернула руку*³; – *У, как высоко!* – произнесла она *ослабевшим и вздрагивающим голосом*⁴, Прямая речь и глагол *произнесла* в меньшей степени, чем прилагательные *ослабевшим и вздрагивающим*, выражают особенности эмоции и её последствия.

¹ Белая Е.Н. Теоретические основы исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков) : дис. – Омск, 2006. - С.4.

² Русина Е.А. Сравнительный анализ параязыковых явлений в русских и английских художественных текстах (на материале романов И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей»): дис. – Курск, 2002. – С. 22.

³ Куприн А.И. Гранатовый браслет; Повести и рассказы. – М., 1984. – С.281/

⁴ Там же. – С. 278.

Эмоциональное состояние персонажа представлено также в контекстах, которые содержат указание на тональность высказывания. Отмеченное парафоническое явление может быть репрезентировано сочетанием глагола, выражающего вербальное действие, с наречием: *спросила разочарованно, подумала с неудовольствием, мягко возразила, ответил решительно, говорил раздраженно, холодно остановил, возразил пренебрежительно, нерешительно сказала, резко отозвался, спросил высокомерно, сказал просто, спросил внимательно, сказал нетерпеливо; с легкой наглостью.*

Как показывает анализ контекстов, тональность высказывания является полифункциональным парафоническим явлением, так как выражает спектр эмоций, например, отрицательных.

1) **РАЗОЧАРОВАНИЕ:** – *И все?* – *спросила разочарованно Людмила Львовна*¹

2) **ТРЕВОГА:** «*Точно кровь!*» – *подумала с неожиданной тревогой Вера*².

3) **НЕДОВОЛЬСТВО:** *Что такое, Даша?* – *с неудовольствием спросила княгиня Вера*³.

4) **ГНЕВ:** *Нет, виноват, теперь уж я вас перебыю...* – *почти закричал прокурор*⁴.

Эмоции могут быть репрезентированы глаголом (например: *Нет, нет, браслет надо непременно отослать обратно!* – *воскликнул Василий Львович*⁵) либо сочетанием глагола с наречием, выражающим особенность или внешнее проявление эмоции (*Густав Иванович хохотал громко и восторженно*⁶).

Однако необходимо отметить, что некоторые глаголы, которые способны выражать эмоцию самостоятельно (например, *воскликнула*), требуют дополнительных параязыковых средств и расширенного контекста. Ср.: *Ах, дедушка милый. Вот радость!* – *воскликнула Анна и всплеснула руками*⁷; *Ох, какой ужас!* – *воскликнула Вера*⁸. Косвенная паралексема может включать в свой состав слова с обобщенным значением: *Если прикажете, пани, я уйду?* — *спросила старая женщина, и в ее тоне послышалось что-то чрезвычайно интимное*⁹.

Явным средством выражения положительных эмоций является смех, который передаётся с помощью характерных ритмических звуков. Посредством смеха репрезентируется не только собственно эмоция (радость), но и эмоциональное состояние человека:

¹ Там же. – С. 299.

² Там же. – С. 289.

³ Там же. – С. 288.

⁴ Там же. – С. 311.

⁵ Там же. – С. 307.

⁶ Там же. – С. 288.

⁷ Там же. – С. 281.

⁸ Там же. – С. 303.

⁹ Куприн А.И. Указ. соч. – С.318.

а) веселье: *Он брал в основу рассказа истинный эпизод, где главным действующим лицом являлся кто-нибудь из присутствующих или общих знакомых, но так сгущал краски и при этом говорил с таким серьезным лицом и таким деловым тоном, что слушатели **надрывались от смеха**¹;*

б) удовольствие: *Все четверо **смеялись от души**, и это понемногу перетянуло сюда гостей, не занятых картами*².

Для более полного описания эмоций в контекстах может быть представлена совокупность парафонических и кинесических элементов: *Я давно настаивал! – говорил Николай **раздражённо и делая правой рукой такой жест, точно он бросал на землю какую-то невидимую тяжесть***³; *Перестаньте! С вами нельзя говорить серьезно, – **расхохоталась она, откидываясь на спинку кушетки и блестя глазами***⁴.

Фрагменты художественного произведения могут репрезентировать эмоциональное состояние, которое обусловлено преднамеренной коммуникативной интенцией говорящего: *Так нельзя! – сказала с **комической обидчивостью Анна***⁵; <...> *так сгущал краски и при этом говорил с таким серьезным лицом и **таким деловым тоном**, что слушатели надрывались от смеха*⁶; – *Дедушка у нас на юге всякую совесть потерял, – **засмеялась Анна**. – Можно было бы, кажется, вспомнить о крестной дочери. А вы держите себя донжуаном, бесстыдник, и совсем забыли о нашем существовании...*⁷

Интонационное оформление высказывания определяется также темпом – паралингвистическим элементом, который производит ритмическое членение речи с помощью пауз, ускорений, помогает уловить эмоции, вносит дополнительную информацию в смысл вербального общения и репрезентируется наречиями, отражающими скорость произнесения высказывания, например: ***быстро, нетерпеливо** и др.*

Темп и паузы могут отражать не только прагматическую установку говорящего, но и его эмоциональное состояние: *Я ей-богу не виновата, ваше сиятельство, – **залепетала она, вспыхнув румянцем от обиды***⁸; *Ах, Коля, да помолчи ты, — **сказал он нетерпеливо**, заметив гневный жест Тугановского*⁹. *Желтков, совершенно растерявшись, опустил вдруг на диван и **пролепетал** омертвевшими губами: «Прошу, господа, садиться»*¹⁰.

Как показывают приведённые контексты, в процессе речевой коммуникации информация (в том числе фатическая) передаётся и

¹ Там же. – С. 287.

² Там же. – С. 293.

³ Там же. – С. 306.

⁴ Там же. – С. 292.

⁵ Там же. – С. 291.

⁶ Там же. – С. 287.

⁷ Там же. – С. 283.

⁸ Там же. – С. 289.

⁹ Куприн А.И. Указ. соч. – С. 312

¹⁰ Там же. – С. 310

воспринимается посредством универсального средства общения (речи) и характерных параязыковых элементов. Однако молчание, будучи актом воздержания от речи, при определенных коммуникативных условиях может репрезентировать эмоции, свидетельствовать об их окончании: *Немного помолчав, он вдруг спросил: — Скажи мне, Верочка, если только тебе не трудно, что это за история с телеграфистом, о котором рассказывал сегодня князь Василий*¹?

Таким образом, средства парафонии наряду с другими параязыковыми элементами являются не только средством выражения прагматической установки в художественном диалоге, но и способом репрезентации эмоций. В произведении А.И. Куприна «Гранатовый браслет» эмоциональное состояние и особенности внутреннего мира персонажей находят языковое выражение и репрезентируются паралексемами, которые содержат подробное описание голосовых характеристик, тональности высказывания, темпа речи.

**PARABOLICHESKIE MEANS AS A WAY OF EXPRESSING EMOTIONS
(BASED ON THE NOVEL BY ALEXANDER KUPRIN «GARNET BRACELET»)**

M.V. Gorkovskaya
Belgorod State University

In the work reflected paraphonic funds, which are a way of representing the emotions. Based on research undertaken the work of A.I. Kuprin «the Garnet bracelet». Emotional state and especially the inner world of the heroes of the story representerade paralakhemundi. They contain a description of the voice characteristics, tone of speech, tempo of speech and pauses.

Key words: Alexander Kuprin, «Garnet bracelet», parabolicheskije means.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДЕ
ФИННО-УГОРСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ. ЯЗЫК КАК АСПЕКТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ**

Г.Ю. Устьянцев
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
ustyan-93@mail.ru

Представленная статья основана на полевых материалах, собранных в Москве в период с сентября 2015 по май 2016 гг. в Москве. Цель работы – исследовать национальное самосознание молодежи Москвы, относящей себя к представителям финно-угорских народов (удмуртам, коми, марийцам, мордвы и т.д.) в контексте лингвистического дискурса.

Молодежь как отдельный срез общества привлекает интерес антропологов по ряду причин. Во-первых, это обычно наиболее мобильная и социально активная часть населения, репрезентативная в плане изучения культурных ценностей. Во-вторых, молодежь является потенциальным преемником культурных ориентиров, от нее зависит дальнейшая

¹ Там же. – С. 305

ретрансляция традиций языкового поведения. Наконец, для молодых людей зачастую характерно ярко выраженное групповое сознание. По этой причине на примере молодежи возможно глубокое изучение коммуникативных проблем и бытования языков.

Методы исследования включали в себя два аспекта. Первый основан на интервью с представителями землячеств, постоянных представительств и участниками интернет-сообществ. Возраст интервьюируемых не ограничивался определёнными рамками.

Второй метод – сбор массовых коротких интервью с помощью рассылки анкет. В опроснике целый блок был посвящен анализу языковой среды респондентов и функционированию среди них русского языка. Из 143 анкет было отобрано 105 по критерию возраста опрошенных – не старше условного возраста 27 лет, а также по принципу самоидентификации респондентов с финно-угорскими народами. Средний возраст опрошенных – 23 года. Основное пространство поиска респондентов – тематические сообщества в социальных сетях.

Необходимо отметить, что знание того или иного языка не рассматривалось в исследовании как явление синонимичное национальной идентичности. В статье «Язык и этничность: дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров» исследователи пишут: «Вместе с тем признание языка важнейшим культурным маркером на деле есть лишь глубоко укоренившийся культурный стереотип»¹. Действительно, национальное самосознание человека крайне мозаично, и язык является лишь одним из его факторов.

Трудно дать точное определение «национальному языку». Для кого-то это синоним слова «родной», для кого-то «язык народа» или «язык семьи», «язык детства». Некоторые опрошенные по этому поводу дали весьма подробный комментарий: «русский - в первую очередь, удмуртский как язык народа (на вопросы ниже отвечаю, предполагая, что национальный - удмуртский, хотя своим считаю русский - прошу обратить внимание.)»². Именно поэтому вопросы о соотношении этнической идентичности и языка были детализированы. 54 (57%) опрошенных считают своим национальным языком один из финно-угорских (марийский, удмуртский и т.д.), 22 (21%) отметили, что у них два национальных языка (финно-угорский и русский) и 18 человек (17%) указали, что их национальный язык – русский. Уровень владения национальными финно-угорскими языками респонденты условно оценили по шкале от 0 до 10 баллов. Преобладающая часть опрошенных – 28 (27%) человек отметили, что их знание финно-угорского языка своей этнической группы достаточно высоко, 9 -10 баллов. 41 респондент (39%) без труда переводят тексты с финно-угорских языков на русский и наоборот, 25

¹ Денисенко В.Н., Шабаев Ю.П., Шилов Н.В. Язык и этничность: дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – Вып. 2. – С. 95.

² Полевые материалы автора.

человек (24%) – легко делают это со словарем и 8 (8%) испытывают при этом большие сложности. Важно отметить, что абсолютное большинство опрошенных (82 человека или 78%) думают на русском языке.

Е.А. Пивнева, ссылаясь на других исследователей, констатирует девять сфер употребления языка: «1) повседневная жизнь, 2) социально-политическая жизнь, 3) официальные каналы общения, 4) средство обучения в школах и высших учебных заведениях, 5) наука, 6) культура, 7) средства массовой информации, 8) межэтническое общение, 9) международное использование»¹.

Можно предположить, что информанты используют язык как средство семейного общения, особенно если семья живет в национальном регионе и не выделена из языковой среды. Необходимо понимать, что этот вопрос сугубо индивидуальный: язык семейного быта зависит от лингвистической преемственности, возрастного состава семьи.

Согласно анкетным данным, русский язык преобладает в домашней сфере (55 человек или 52% анкетных ответов). На финно-угорских языках с семьей общаются 18 человек (17%) опрошенных. Примечательно, что семейное двуязычие отмечено в 29 (28%) ответах. Используя дополнительные комментарии респондентов, я подразделил «домашний» билингвизм на три категории:

1) «разделенный», при котором с разными членами семьи разговаривают на том или ином языке: «папа на марийском, мама и сестра на русском»²;

2) «смежный»: русская и финно-угорская речь смешиваются в одном разговоре: «русский с использованием некоторых удмуртских слов»³;

3) «односторонний», при котором родственники говорят с респондентом на национальном языке, а он с ними – на русском (часто респонденты понимают устную речь, но общаться на финно-угорских языках не могут).

Среди национальных культурных активистов много людей, чьи семьи говорят исключительно на национальном языке, причем не важно, живут они в национальном регионе или в Москве. Интересен пример марийки Н.В., которая помогла семье переехать в Москву, и все они общаются друг с другом на марийском⁴.

В анкете был вопрос о том, на каком языке респонденты общаются со своими земляками в Москве. 89 (85%) опрошенных указали, что преимущественно используют при общении с соотечественниками русский язык (напомню, основная часть информантов – мигранты из субъектов РФ). Данная ситуация вполне объяснима. Финно-угорские языки имеют серьезные

¹ Пивнева Е.А. Поддержка и развитие финно-угорских языков в контексте этнокультурной ситуации // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. – М., 2011. – С. 64

² Полевые материалы автора.

³ Там же.

⁴ Там же.

диалектные отличия (коми-зырянский, коми-язвинский), а некоторые даже подразделяют на несколько литературных языков (горномарийский, луговомарийский, мокшанский и эрзянский). Зачастую воспринимать «чужой» диалект своего языка респондентам трудно.

Проблема функционирования финно-угорских языков в России давно стала общим местом в историографии. Из всех прикладных областей финно-угорские языки в Москве частично встречаются в СМИ (причем республиканских), культурной жизни (выставки, концерты, книги) и ситуативно – в процессе внутринационального группового общения. Наиболее часто же (и об этой функции в данном перечне не упоминается) молодежь обращается к финно-угорским языкам в разговорах с семьей.

Язык повседневного общения большинства представителей этого этнического массива в столице – русский. Это связано с историческим процессом, с аккультурацией и глобализацией. Если говорить о среде московского мегаполиса, то в данном контексте русская речь выступает инструментом межкультурной коммуникации.

Важно то, что русский язык – основной язык СМИ, науки и образования. Представители финно-угорских народов используют русский язык в карьере, в процессе обучения и социализации, что автоматически возводит национальные финно-угорские языки в статус второстепенных. Общественник коми-движения в Москве О. отметил, что «русский язык конкурентоспособен, это важное качество»¹, то есть нет нужды уделять много внимания национальным языкам, если русский язык более функционален.

Итак, русский язык превалирует в общении современных представителей финно-угорских народов Москвы в виду своей коммуникативной функциональности и доминантному («конкурентоспособному») положению в СМИ, науке и образовании.

В самих национальных регионах отмечается похожая ситуация. В экспертном докладе под редакцией В. А. Тишкова «Молодежь в полиэтнических регионах Приволжского федерального округа» приведены результаты исследований, проведенных среди студенчества указанного региона. В Мордовии и Марий Эл также отмечено превалирование русского языка над финно-угорскими во всех направлениях общественной жизни². Следовательно, корни лингвистической проблематики – как в самом мегаполисе, так и в республиках.

В чем же причины широкой распространенности русского языка среди изучаемых сообществ? Первая причина вполне очевидна – оторванность от лингвистической среды. Представителям финно-угорских народов в Москве трудно формировать устойчивые лингвистические группы, постоянно поддерживая общение с земляками.

¹ Там же.

² Молодежь в полиэтнических регионах Приволжского федерального округа: экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Оренбург, 2013. – С. 36–43.

В качестве серьезной проблемы можно указать и пробелы в преподавании национальных языков в финно-угорских регионах. Есть категория молодых финно-угров, желающих продолжать (или начать) изучение национального языка в Москве. Существуют сетевые ресурсы и специализированная литература, однако найти последнюю в столице затруднительно. Зачастую самостоятельного обучения недостаточно. По этой причине идея создания курсов национальных языков в Москве актуальна до сих пор, но, к сожалению, ее реализация на практике весьма затруднительна. Попытки организовать подобные курсы быстро заканчивались¹.

Еще одна важная проблема – московские финно-угры зачастую стесняются своего национального языка, что влияет на частоту его употребления во всех сферах. Эта ситуация прослеживается не только в столице, но и в России в целом. Марийские активистки А. С. и Н. В. говорят, что многие марийцы стесняются своего языка, а потому не употребляют национальный язык². Я считаю, часто это «языковая мимикрия» в Москве усугубляется среди молодых приезжих финно-угров: им поскорее хочется стать «рядовыми» столичными жителями.

Среди причин малой распространенности финно-угорских национальных языков в Москве по сравнению с русским можно выделить следующие:

- отрыв от языковой среды;
- отсутствие устойчивых лингвистических групп в столице;
- низкий уровень знания языка в связи с недостатками образования в регионах или по другим причинам;
- отсутствие мотивации и личной заинтересованности в изучении национальных языков;
- широкое применение в повседневной жизни русского и английского языков (что особенно актуально в городах);
- практические трудности систематического изучения национальных языков в Москве;
- стеснительное отношение к своей народности и языку в поликультурной среде.

**THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE AMONG
THE FINNO-UGRIC YOUTH IN MOSCOW. LANGUAGE AS AN ASPECT
OF NATIONAL IDENTITY IN THE MEGAPOLIS**

G.Y. Ustyantsev
Moscow State University

This work deals with the priorities of the Finno-Ugric youth in Moscow in the field of linguistic discourse. The author of this work finds out in what areas they prefer to use Russian language. The main attention is paid to the connection between national identity and preferences in using of languages. The author also studies the problem of Finno-Ugric languages in the megapolis.

¹ Полевые материалы автора

² Там же.

Key words: Finno-Ugric languages, Russian language, Finno-Ugric national communities.

ИНТЕНСИВ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»

К.В. Часовских

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

880046@bsu.edu.ru

Творческая база Н.В. Гоголя является важным и необходимым фондом русской литературы и культуры.

Язык Николая Васильевича проанализирован в работах В.В. Виноградова, В.Г. Белинского, В.В. Гиппиуса, В.В. Розанова, А. Белого и др. Исследовательские шаги начались с того момента, как вышла в свет первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки», и реализуются в настоящий момент. В.В. Набоков говорил: «Его произведения, как и всякая великая литература, – это феномен языка, а не идей»¹. Сущность языка публициста включает в себя совокупность особенностей жанра, приёмов, которые функционируют в художественном тексте.

В данной статье мы рассматриваем интензив, как средство экспрессивизации дискурсивно-текстового пространства на примере произведения Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Прежде чем перейти к трактовке данного понятия, необходимо проанализировать сущность базовых универсалий, в которые входит интензив.

Антропоцентризм есть одно из базовых направлений лингвистических разработок XX-XXI веков и представляет собой «положение о человеке как центре и высшей цели мироздания «всех совершающихся в мире событий»².

Антропологическая лингвистика тесно взаимосвязана с некоторыми понятиями, как «экспрессия» и «экспрессивность». Данные определения не имеют четкой и однозначной трактовки.

Термин «экспрессия», порой заменяющий «экспрессивность», обозначает «способность выражения психического состояния говорящего»³.

Истоки понятия «экспрессивность» лежат в латинском слове *expressio*. Лингвистический энциклопедический словарь показывает следующее определение данного понятия: «совокупность семантически-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать

¹ Набоков В. Лекции по русской литературе. – М., 1999. – С. 131.

² Философский энциклопедический словарь. – М., 2009. – С.48.

³ Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М., 2004. – С.591.

в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи»¹.

Зачастую под экспрессивностью имеют в виду «всё, что делает речь более яркой, глубоко действующей, сильно впечатляющей»². Данное определение считается общераспространенным.

Нередко «экспрессивность» приравнивают к понятию «эмоциональность». Понятие эмоционального является менее всеобъемлющим, ибо экспрессия, по мнению Е.М. Галкиной-Федорук, может реализовываться и без эмоций: «...выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна».

Экспрессивность может реализовываться на разных языковых ступенях, «в самих грамматических, особенно синтаксических, категориях также заложены яркие средства экспрессивного выражения»³.

Понятия «антропоцентризм» и «экспрессивность» образуют неразрывное единство с «дискурсом».

Э. Бенвенист⁴ – один из первых ученых, который из слова *дискурс* реализовал термин и определил его как «речь, присваиваемую говорящим».

В общем труде А. Греймаса и Ж. Куртэ «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» анализируются одиннадцать реализаций определения дискурса. В этом труде текст противопоставлен дискурсу и представлен как результат, с точки зрения языка, тогда как дискурс есть процесс⁵. Подобное понимание сущности текста и дискурса, то есть интерпретация текста как чего-то «более материального», чем дискурс, вероятно, связано еще с латынью, где «*discursus* был именем действия, а *textus* – именем предмета, результата действия»⁶.

Ж. Куртэ понимал дискурс как «многокомпонентное целое, которое создаётся множеством специально отбираемых и сочетающихся определённым способом языковых единиц, служащих строительным материалом для «речевых актов, являющихся актами коммуникации, <...> как частей определённой глобальной целостности»⁷.

По мнению П. Шародо, текст является воплощением наглядного изображения другой речи, неповторимым и единичным результатом процесса, который зависит от говорящего и от условий речепроизводства. П. Шародо также указывает на то, что текст имеет связь со множеством

¹ Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Гридина. – М., 1990. – С.591

² Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 107.

³ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слов. – М., 2001. – С. 720.

⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 2009. – С. 296.

⁵ Greimas A. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. – Paris, 1979. – P. 389.

⁶ Греймас А.Ж., Куртэ Ж. Семиотика: объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М., 1983. – С. 483–550.

⁷ Courtes J. La grande traque des valeurs textuelles: quelques principes liminaires pour comprendre la GT / J. Courtes // Le français dans le monde. – 1985. – № 192. – P. 28–34.

дискурсов, принадлежащих какому-либо жанру и соотносящихся с какой-либо ситуацией¹.

Н.Д. Арутюнова понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь»².

Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова рассматривают данное понятие в качестве когнитивного процесса, связанного с речепроизводством, реализацией речевого произведения, а текст в их понимании – это итоговый результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную (и зафиксированную) форму³.

Исходя из сказанного, дискурсивно-текстовое пространство мыслится нами как конкретная логическая среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – языковые личности, реализующие определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения. Такие личности функционируют в области производства сообщений и несут ответственность за их содержание. Дискурс не передает уже готовую мысль – он ее приводит в исполнение; мыслить и выражать мысль при помощи дискурса – операция единовременная.

Реализуется значительное число лексических, словообразовательных и морфологических средств, а также синтаксических способов экспрессивизации дискурсивно-текстового пространства. Данные составляющие нельзя анализировать в отдельности (только в системе), можно лишь сделать акцент на некоторых, выделить те, что усиливают экспрессию в анализируемом контексте.

В данной статье мы рассмотрим понятие «интенсив», его реализацию в повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба».

Под экспрессивностью подразумевается усиление выразительности текста, что отмечает «интенсификацию» повествования. Интенсив характеризует то, что он «определяет субъективную окраску высказывания»⁴.

В повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголь обращает внимание читателей на характер Тараса Бульбы, его сыновей Остапа и Андрия. Оценка данных героев другими персонажами может создать им иные образы. В связи с этим можно отметить некоторые функционально-семантические категории выражений:

1. Внешнее описание героев превосходит исходное. Детализация требуется для того, чтобы можно было воспроизвести картину времени,

¹ Charaudeau P. Langage et discours / P. Charaudeau. – Paris, 1983. – P. 69.

² Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.

³ Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991. – С. 78.

⁴ Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория интенсификации в русском языке // Русский язык в школе. – М., 2011. – № 7. – С. 77.

описываемого в повести. Интенсив фигурирует и при описании дома, оружия, одежды героев и т.д. Данная составляющая экспрессивизации присутствует в речи главного героя повести, Тараса Бульбы, в тот момент, когда он приходит в восторг от казака, воплощающего идеал: «*Эх, как важно развернулся! Фу, ты, какая пышная фигура!*» – отмечал он, останавливая коня. Поистине, это была картина достаточно бесстрашная: запорожец, как лев, растянулся на дороге¹. Восхищение Тараса усиливается благодаря междометиям *эх* и *фу ты*. Данный интензив показывает сарказм Тараса Бульбы над Остапом и Андрием. Форма интенсива – формальное выражение насмешливого отношения отца к сыновьям:

*А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подрясники?*². Форма «экой» есть форма интенсива, заменяющая форму «какой».

«*Стойте, стойте! Дайте мне разглядеть вас хорошенько*», – продолжал он, поворачивая их: «*какие же длинные на вас свитки! – Экие свитки! Таких свиток ещё и на свете не было*»³. В данной речи имеется повтор, усиливающий интензив. «Позиционно – лексический повтор» является дополнительным средством интенсификации выражения⁴.

2. Форма интенсива служит для эмоционального выражения высочайшей ступени восхищения при оценочной характеристике казаков. Этот восторг может быть вызван проявлением смелости в бою: *Как же вскинулись казаки! Как схватились все! Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей половины куреня его нет!*⁵. Эмоциональное отношение говорящего к битве передаётся при помощи трех форм интенсива, следующих друг за другом. Восклицательная интонация является полноценным средством эмоциональности высказывания. Трёхкратное повторение формы интенсива показывает военные подвиги как неотъемлемую часть жизни казаков.

*Смотри ты, какой пышный! А отчего ж бы не смеяться!*⁶. В данной речи употреблена частица *смотри ты*. Восхищение Тараса Бульбы чувствуется благодаря эмоционально-оценочному акценту.

3. Интенсив служит для выражения эмоций говорящего. Употребление интенсива зависит от эмоционального состояния героя: *Чорт вас возьми, степи, как вы хороши!*⁷. Эмоциональное восклицание от лица рассказчика становится текстовой доминантой при описании степи. Интенсив сопровождается междометием, которое разделяет рациональное описание степи и оценочно-эмоциональное завершение этого описания.

¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. – Т. 2. Миргород. – М., 1937. – С. 62.

² Там же. – С. 41.

³ Там же. – С. 41.

⁴ Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток, 1988. – С. 108.

⁵ Гоголь Н.В. Указ. соч. – С. 136.

⁶ Гоголь Н.В. Указ. соч. – С. 41.

⁷ Там же. – С. 59.

«Что ж, она замужем? Да говори же, – **какая ты странная!** что она теперь?...»¹. Интенсив позволяет читателю сконцентрироваться на внутреннем мире героев. Данное высказывание разделено на две части восклицанием. Выделенные слова указывают на эмоционально-оценочную сторону речи.

Таким образом, такое средство усиления экспрессивности и эмоциональности высказываний, как интенсив, в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» позволяет указать на некоторые функционально-семантические группы, важные для анализа картины эпохи и героев данного произведения.

На примере повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» было рассмотрено то, каким образом достигается экспрессивизация дискурсивно-текстового пространства, с помощью чего реализуется интенсив.

THE INTENSIVE AS A MEANS OF EXPRESSIVELY DISCURSIVE – TEXTUAL SPACE AS EXEMPLIFIED BY THE WORKS OF N. In. GOGOL'S «TARAS BULBA»

K.V.Chasovskikh
Belgorod State University

This article is focused on concepts in the framework of anthropocentrism. It examines the intensive as a means of expressively discursive-textual space as exemplified by the works of N. In.Gogol's «Taras Bulba». Discursive and textual space is conceived as a specific logical environment in which coexist the discourses and discursive identity – linguistic identity. Intensive describes that it «determines the subjective coloring of the verse.» In the story «Taras Bulba» in the character of Taras Bulba, his sons Ostap and Andria can be traced to the implementation of intensive.

Key words: framework of anthropocentrism, linguistic identity.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ФАКТОР РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО В ТЕКСТЕ

П.А. Чересюк

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
cheresuck.polina@yandex.ru

Языковыми средствами коммуникации являются специальные слова и выражения, которые активизируют мышление и внимание слушателей. Образные средства играют важнейшую роль не только в устной речи, но и в любом художественном произведении, придавая речи дополнительную яркость, живость и эмоциональность.

«Образ» и «образность» относится к сфере понятий очень широких и многоплановых по своему содержанию. Понятие «образ» играет доминирующую роль в порождении и функционировании образных выражений².

¹ Там же. – С. 90.

² Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. – СПб., 1999. – С. 12.

Под понятием «образ» мы понимаем стилистическую способность лексико-семантических средств языка в художественно-публицистическом тексте вызывать в сознании носителя языка при их восприятии изобразительно-выразительные возможности. Образность, соответственно, – как семантическую двуплановость, перенос названия с одного объекта на другой. В художественном тексте образность возникает на пересечении двух систем: эстетической (художественный вымысел) и лингвистической (языковое оформление), которые соотносятся друг с другом как содержание и форма.

В нашей исследовательской работе мы более подробно обратились к такому образному наименованию как языковая метафора. Связано это с тем, что современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом к функционированию метафор в различных сферах ее употребления. Функционирование метафоры в тексте автора довольно сложный феномен, так как сама метафора является многоаспектным явлением и может рассматриваться с различных точек зрения, что прекрасно демонстрирует функциональный аспект метафоры. Метафора передает значительный потенциал в репрезентации позиции говорящего. Она включает в себе возникший в сознании образ, не связанный напрямую с характеризуемым объектом. Поэтому метафора наиболее полно отражает картину мира автора и / или персонажа, от лица которого данный троп вводится в текст.

Метафора является средством выражения авторских оценок и эмоций, авторских характеристик предметов и явлений, выполняет образные эстетические функции олицетворения, сравнения и загадки. Метафора повышает точность поэтической речи и ее эмоциональную выразительность. Например, в рассказе Т.Н. Толстой «Поэт и муза»¹: «*Нина... бережно взяла из Гришуниных рук свое сердце и прибила его гвоздями к изголовью постели*». При помощи метафоры автор не только создает яркий образ, но и оценивает влюбленность женщины как нечто болезненное, насильственное и, вместе с тем, основательное.

Вопрос определения понятия языковой фигуры по сей день является спорным. Исходя из современных исследований, метафорой могут быть не только единичные слова, но и более сложные языковые образования². Поэтому «классическое» определение (перенесение свойств одного предмета или явления на другой по принципу наличия какого-либо сходства или иной взаимосвязи) не дает четкого представления о том, что именно следует относить к метафоре. Проблема заключается в том, что данное понятие рассматривается в широком и узком смысле.

Объем и содержание понятия «метафоры» определяется в широком смысле, включающей сравнение, метонимию, синекдоху и др. языковые

¹ Толстая Т.Н. Поэт и муза // Рассказы. – М., 2007. – С. 3.

² Огольцев В.Н. Модели компаративного словообразования // Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь, 1978. – С. 79.

средства, то «метафоре отводится первое место как «первотропу» в том смысле, что она является самым главным средством метафоризации»¹. Поэтому, говоря далее о метафоре в широком смысле, в это понятие, прежде всего, мы дополнительно включаем метонимию и синекдоху, а также сравнение.

Метонимия – слово или выражение, употребляемые на основе внутренней или внешней связи между предметами или явлениями: *я три тарелки съел; всю ночь читала Бунина; учу Лермонтова; все поле охнуло.*

Синекдоха – перенос значения с одного предмета или явления на другое по признаку наличия между ними количественного отношения: *и слышно было до рассвета, как ликовал француз; мы все глядим в Наполеоны; Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?*

Отдельного внимания заслуживает соотношение метафоры и сравнения. Исследователи сходятся во мнении о том, что сравнение представляет собой «первичный этап формирования метафоры»², являет ее неотъемлемой основой. Например: *подсолнух (как) солнце; ягоды рябины (словно) костёр; капли (точно) горошины.*

Узкая же трактовка метафоры, в нашем понимании, разграничивает понятия сравнение, метонимия и синекдоха, делая упор на различии в образовании данных тропов: метонимия и синекдоха предусматривает наличие реальной (физической) связи между предметами или явлениями, а в метафоре такой связи нет – здесь предметы сравниваются между собой по признакам внешнего или иного сходства.

Может сказать, что метафора представляет собой в узком смысле фигуру речи, заключающуюся в употреблении слова или выражения в переносном значении на основании сходства и, по сути, представляющую собой усеченное до одного элемента сравнение. Однако в нашем исследовании из-за наличия пограничных тропов в произведениях Т.Н. Толстой полное отделение метафоры от других фигур речи является невозможным, поэтому мы оперируем понятием в широком значении.

Понимание метафоры также зависит от аспекта ее рассмотрения. В функциональном аспекте метафора рассматривается с точки зрения выполняемой ею функций, тем самым репрезентирует и позицию говорящего. Мы обозначим наиболее важные функции и рассмотрим, каким образом они проявляют себя в позиции говорящего.

Метафора, выполняя функцию номинации, участвует в процессе словотворчества. Она выступает средством создания новых терминов и предназначена для образования названий предметов, еще не имеющих языкового обозначения. У Т.Н. Толстой «Свидание с птицей»³ встречаются

¹ Крюкова Н.Ф. Метафорика и смысловая организация текста: Монография. – Тверь, 2000. – С. 162.

² Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург, 2001. – С. 37.

³ Толстая Т.Н. Свидание с птицей // Рассказы. – М., 2007. – С. 7.

следующие примеры использования метафор в номинативной функции: «*держась за ручку двери*», «*смотрел в низкое окно*». Как видно из приведенных примеров, данная функция метафоры не участвует в репрезентации позиции говорящего. Автор оперирует уже готовыми номинациями, которые утратили свою образность.

Информативная функция участвует в репрезентации позиции говорящего следующим образом: она передает целостный образ мамочки, показывая ту часть информации, которую желает акцентировать автор. Например: «*Мамочка – у руля, мамочка – на капитанском мостике, мамочка – на верхушке мачты. «Ах, мамочка, **путеводная звезда! Золотая!**»¹*».

Мнемоническая функция (функция запоминания). В этом случае метафора используется в мнемонической функции для лучшего понимания и запоминания происходящих в произведении событий. Например, в тексте Т.Н. Толстой можно встретить метафоры, которые связаны с животным миром и передают зависимость главного героя от его матери: «*Мамочка ведет под узцы Алексея Петровича в теплую нору, в мягкое гнездо, под белое крыло*»².

Стилеобразующую функцию, в большинстве случаев, выполняют художественные развернутые метафоры: «*Узким ручьем шумел Оккервиль, бился в гранитные берега, берега крошились, как песчаные, оползали в воду*»³.

Участвуя в формировании авторского стиля, метафоры способствуют репрезентации позиции говорящего. Т.Н. Толстая показывает этим примером, что в реальности герой одинок, отсюда и происходит внутренняя борьба Симеонова с внешним и внутренним миром. Можно сказать, что неустроенность Симеонова в отсутствии в его жизни семьи, женщины, создающей домашний уют, живущей вместе с героем, не только в его мечтах: «*Туман подан, Вера Васильевна проходит, постукивая круглыми каблуками, весь специально приготовленный, удерживаемый симеоновским воображением мощный отрезок, вот и граница декорации*»⁴.

В художественной литературе метафоры жанрообразующая функция метафор относительна. В произведении Т.Н. Толстой метафора проявляет себя в антиутопии – роман «Кысь»⁵. В тексте реализуется намеренно спровоцированная ситуация, ломающая рамки признанного нормальным, с целью оказать психологическое воздействие на окружающих. В романе «Кысь» это сцены похорон Анны Петровны: «*Начинаю! <...> Анна Петровна! <...> – коммунальная старушонка, только **под ногами путается, поганка вредная, прости Господи!**...».*

Эмоционально-оценочная функция. Эмоциональная оценка метафорического значения вызывается, в первую очередь, свойствами самого предмета. Так, например, образ голубя ассоциируется с добротой, мягкостью,

¹ Толстая Т.Н. Ночь // Рассказы. – М., 2005. – С. 5.

² Там же. – С. 12.

³ Толстая Т.Н. Река Оккервиль // Рассказы. – М., 2004. – С. 11.

⁴ Толстая Т.Н. Река Оккервиль // Рассказы. – М., 2004. – С. 7.

⁵ Толстая Т.Н. Кысь // Роман. – М., 2001. – С. 137.

чистотой, гармоничностью и другими положительными качествами. Это связано с качествами самого голубя, его опрятным видом, соразмерным строением, кротостью и грацией, вызывающими симпатию, а также с тем, что голуби являются моногамными птицами и создают пары на всю жизнь. В рассказе «Соня»¹ Т.Н. Толстая говорит о брошке – эмалевый голубок, который Соня отправила в конверте человеку по переписке. В последующем письма были сожжены, но голубок сгореть не мог. Автор объясняет это так: «*Ведь голубков огонь не берет*».

Другим примером оценки служит следующая метафора: «*Зато шляпа!... Четыре времени года – бульденежи, ландыши, черешня, барбарис – свились на светлом соломенном блюде...*»². В данном случае метафора выражает одновременно восхищение и легкую иронию.

Эмоционально-оценочная функция имеет ведущее значение в репрезентации позиции говорящего, так как именно она передает взгляды автора или же персонажа, от имени которого озвучивается метафора.

Апеллятивная функция метафоры основана на желании побудить реципиента к восприятию информации, оказать воздействие на эмоционально-волевую или и интеллектуальную стороны его психики. С помощью повышенной образности и ярко выраженного эмоционально-оценочного компонента.

Например, в рассказе «Ночь» посредством метафоры, Т.Н. Толстая создает образ Алексея Петровича, главного героя – безвольного, слабоумного и несчастного человека, который полностью зависит от своей матери: «*Мамочка всевластная. Как она скажет, так и будет. А он – поздний ребенок, маленький комочек, оплошность природы, обсевок, обмылок, плевел, шелуха, предназначавшаяся к сожжению <...>*»³. Используемые метафоры передают одновременно как внутреннее состояние героя, так и его место в окружающем мире.

Таким образом, в функциональном аспекте метафора – это набор выполняемых ею функций, которые весьма разнообразны и требуют дальнейшего изучения.

FUNCTIONAL METAPHOR AS THE FACTOR OF REPRESENTATION OF SPEAKER'S POSITION IN THE TEXT

P.A. Cheresyuk
Belgorod State University

The nature of functional metaphor is regarded as a mean of representation of speaker's position in the text. Functioning of metaphor in the author's text is a complex phenomenon, because this imaginative mean itself is multifold which perfectly shows the functional aspect of metaphor. Metaphor also has considerable potential in the representation of speaker's position.

Key words: metaphor, metaphor's functions, imaginative means, functional aspect, T.N. Tolstaya.

¹ Толстая Т.Н. Соня // Рассказы. – М., 2007. – С. 49.

² Толстая Т.Н. Милая Шура // Рассказы. – М., 2007. – С. 1.

³ Толстая Т.Н. Ночь // Рассказы. – М., – С. 1.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.Н. Юлдошева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Nilufari_nuralizoda@mail.ru

Данная работа посвящена изучению специфики функционирования категории модальности в русском и таджикском языках в сравнительном аспекте. В «Словаре лингвистических терминов» модальность интерпретируется как «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщённого к его реальному осуществлению), выражаемая грамматическими и лексическими средствами, такими, как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т.п.».

Вопросы модальности и средств её выражения были и остаются одной из главных проблем в лингвистике. Она является сложной категорией с точки зрения её языковой реализации, круга входящих в неё значений и характера взаимовлияния с другими языковыми категориями.

«Лингвистический энциклопедический словарь» даёт следующую формулировку: модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого¹. «Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка»².

В данной работе при описании категории модальности мы исходим из понимания модальности как функционально-семантической категории, выражающей: 1) отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего – объективная модальность со значением реальности и ирреальности; 2) отношение говорящего к содержанию высказывания – субъективная модальность.

По нашему мнению, функция категории модальности состоит в том, что она (модальность) даёт определённую характеристику высказыванию (речи). А выражается эта функция посредством семантики лексических и грамматических средств.

В.В. Виноградов в своей работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» классифицировал средства выражения модальности и наметил их функциональную иерархию. Он пишет: «Так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном сознании, естественно отражает отнесенность (отношение) содержания речи к

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – С.36.

² Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 303–304.

действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности»¹.

Так, метод функционально-семантического подхода состоит в особом интересе к смысловой стороне языковых явлений, идёт поиск связи между смыслом и формой, причём функциональная грамматика берёт смысловой элемент в качестве основного. Понятие функционально-семантического подхода является одним из центральных в функциональной грамматике. Оно определяется как явление, базирующееся на определенной семантической категории и представляющее собой единство грамматических и лексических единиц, а также различных комбинированных средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций.

Например, восприятие модальности как универсальной семантической категории требует учёта антропоцентрического фактора в языке, поведения человеческой личности в процессе коммуникации (коммуникативные установки и эмоциональное состояние автора речи, условия речевого общения, способы воздействия на адресата речи и т.п.), так как категория модальности выражает отношение говорящего к объективной действительности.

Огромное внимание к проблеме языковой модальности находит отражение в большом количестве исследований как русских, так и таджикских лингвистов, касающихся её сущности, разновидности модальной семантики, структуры модальных средств (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Г.Л. Золотова, П.А. Лекант, М.В. Ляпон, С.С. Ваулина, Б. Ниёзмухамедов, Н. Маъсуми, А.З. Розенфельд, М. Ибрагимова, А. Халилов, Д.С. Негматова и многие другие). При этом важно заметить, что развитие новых направлений изучения в современной лингвистике (разработка функциональной грамматики, социолингвистики, лингвистической прагматики и др.) нашло закономерное выражение в характере изучения данной категории.

При определении данной категории следует, в первую очередь, анализировать значение лексем и способы их функционирования в языке. Далее – оценочное отношение реального объекта действительности и субъективного способа его выражения.

Языковые единицы, относящиеся к категории модальности, помогают человеку оформить ясное, логичное по смыслу и существу высказывание в точном соответствии с семантикой и грамматикой языка. Причём высказываемая фраза может иметь разное построение и значение. Например, говорящий может зафиксировать любой реально существующий факт:

- *Сегодня утро очень холодное. - Имруз хаво хунук аст.*
- *Надвигаются чёрные тучи. - Абрхои сиёх осмонро пахи карда истодаанд.*

В выражении также может быть обнаружена яркая экспрессия:

- *Не люблю такую погоду! - Ин хел хаворо дуст намедорам!*
- *Опять пойдёт дождь. - Боз борон меборад!*

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: Избранные труды. – М., 1975. – 560 с.

В то же время в высказывании, построенном из аналогичных языковых единиц, могут содержаться другие эмоции, например:

- *Как жаль, что сегодня утро холодное.*

- *Афсус, ки имруз хаво хунук аст.*

- *Дождь – это не так уж и плохо*

- *Борон хам он кадар бад нест.*

Мы видим, что смысл каждого высказывания и его грамматическое оформление продиктованы индивидуальным отношением к реальному явлению или событию. Отсюда можно сделать вывод, что семантическое содержание высказывания определяется особенностями мышления и восприятия действительности индивидуально каждым говорящим.

В таджикском языкознании вопросам специфики функционирования языковой модальности, её внутреннего членения и соотношения с другими категориями были посвящены труды ученых-лингвистов Б. Ниёзмухамадова, Н. Маъсуми, Ш. Рустамова, М.Н. Касымовой, М. Исматулоевой, Ф. Зикриёева, В.С. Расторгуевой, А.З. Розенфельда, М. Ибрагимовой, А. Халилова и многих др., хотя, повторимся, эта проблематика до сих пор мало изучена.

Для того чтобы выделить категорию модальности, исследователям пришлось более глубоко изучить множество способов объективного и субъективного формирования смысла речи. И если с объективным содержанием выражения учёные сходятся во мнениях – речь идёт о реальном факте действительности, то с субъективным дело обстоит сложнее. Дело в том, что каждый человек по-своему оценивает продукт собственного высказывания (речи)¹.

Анализируя модальность в таджикском языке на основании фактического материала, значение и способы их выражения как синтаксической категории, выражающей отношение высказывания к действительности, с точки зрения говорящего, можно присоединиться к широко распространённому мнению о выделении трех аспектов модальности в речи, которые заключаются в следующем: 1) объективная модальность, выражающая отношение высказывания к действительности в плане реальности. Эти значения обычно выражаются формами предложения; 2) субъективная модальность, выражающая отношение говорящего к действительности, истинности сообщения. Этот способ выражается в основном лексико-грамматическими средствами или содержится в структуре предложения имплицитно; 3) вторичная модальность, которая выражает связь между субъектом и предикатом в ее отношении к действительности. Эти значения выражаются, как правило, лексическим значением слов различных частей речи в составе сказуемого и главного члена предложения².

Как в русском, так и в таджикском языкознании представляется несомненным наличие следующих взаимодействующих способов выражения

¹ Золотова Г.А. О модальности предположения в русском языке // Филол. науки, 1962. – № 2. – С. 12–20.

² Фозилов М., Лившиц В, А. Баъзе масъалаҳои омузиши забони тоҷики дар мактаб. – Мактаби Совети, 1952. – № 7.

модальности: а) морфологические — особые формы глагола, т.е. наклонения; модальные значения глагольных форм; б) синтаксические — порядок слов и модальные значения, обнаруживаемые в разных типах структуры предложения; в) лексические — значения модальных слов, словосочетаний, модальных глаголов, союзов, частиц, междометий и т.д.; г) просодические — модальные значения интонации (мелодика речи, логическое ударение, интенсивность, темп, такт), выражающие — на уровне предложения — различные синтаксические значения, а также экспрессивные и эмоциональные оттенки, дополняющие основное значение передаваемой мысли.

В русском языкознании взгляды лингвистов относительно происхождения модальных слов совпадают. Возьмём за основу классификацию В.В. Виноградова. Он подразделяет модальные слова на следующие группы: а) отглагольные: кажется, значит, видишь ли и т.д., б) наречные: решительно, бесспорно, конечно и т.д., в) отыменные: правда, словом, в частности и т.д.

В таджикском языкознании происхождение модальных слов исследовал Ш. Рустамов. В работе «Классификация частей речи и место имени существительного в их системе» Ш. Рустамов исследует происхождение (соотносимость) модальных слов и делит их на следующие группы: от имени существительного (илохи, эхтимол, рости, афсус, афташ, хулоса, халос, хайф, дарег, хайрият); от прилагательного (хайр, хуб, хуш, бешубҳа, бегумон, таби, дуруст, рост); от глагола (бошад, шояд, бигузур, биё, мон, раваду, рафту, хезаду); от наречия (вокеан, зохиран, тахминан, хақикатан, одатан, шахсан, хусусан, махсусан, аслан, зотан, такрибан, табиатан, инсофан, хаётан, расман, нисбатан, зимнан, хатман и др.)¹.

Например: *Афсус* ки, ман паррандагон барин парвоз карда наметавонам. — Жаль, я не умею летать как птицы. *Аз афти кор*, мо имруз хам ба сахро рафта наметавонем. — Очевидно, мы и сегодня не сможем выйти в поле.

Итак, проблема модальности и средства её выражения была и остаётся одной из главных в лингвистике. Она ещё и сложная с точки зрения языковой реализации, круга входящих в неё значений и характера взаимодействия с иными языковыми категориями.

LANGUAGE TOOLS AND WAYS OF SUBJECTIVE MODALITY IN RUSSIAN AND TAJIK

N.N. Yuldosheva

Belgorod State University

The questions of modality and means of expression were and remains one of the main problems in linguistics. It is a complex category in terms of its language implementation, the range of its values and the nature of the interaction with other language categories.

Key words: category of modality, language means, subjective modality, functional-semantic category.

¹ Рустамов Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис. докт. филол. наук. — Душанбе, 1972.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА

УКРАИНИЗМЫ В ГОВОРАХ РОВЕНЬСКОГО РАЙОНА¹

А.С. Алейник, А.И. Медведева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

pedagog.01@yandex.ru; medwedewa1995@yandex.ru

Исторически известно, что на территории Белгородской области отмечается этническое взаимодействие, в частности, наблюдаются контакты между русскими и украинцами. Такое взаимодействие оказывает влияние на сферу коммуникации, в результате чего происходит процесс смешения лексики разных языков, на что, в частности, указывает в своей диссертации Н.Г. Шубина².

Объектом нашего исследования являются украинизмы, функционирующие в говорах Ровеньского района. В качестве предмета исследования выступают тематические группы «**Наименования предметов одежды и аксессуаров**» и «**Предметы домашнего обихода**». С точки зрения высокой употребительности лексем данных тематических групп в бытовой повседневной речи, они являются весьма показательными в контексте происхождения местных говоров.

Источником фактической базы послужили материалы картотеки кафедры филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

В тематический кластер «**Наименования предметов одежды и аксессуаров**» входит целый ряд диалектизмов украинского происхождения. Приведем самые яркие примеры.

Гамán – ‘кошелек’ /*гамán*//. Украинизм, ср. укр. *гаманець* – ‘кошелек’. Общеизвестное значение слова – ‘кожаный кошелек для денег’³. В диалектах фиксируются такие значения, как: 1. Кожаный мешочек для денег, табака и т. п., который носят на шнурке или узком ремешке обычно на шее; 2. Карман⁴. В Ровеньском районе слово употребляется в 1-ом значении из указанных в СРНГ.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, в рамках проекта проведения научных исследований (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионимы в речи жителей Белгородчины к. XX-нач. XXI вв.». Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

² Шубина Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Елец, 2004. – С. 18.

³ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 208.

⁴ СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–47. – М., Л., СПб, 1965–2014. – Вып. 6. – С. 172.

Кашэня – ‘карман’ /Кашэн'а//. Украинизм, ср. укр. *кишеня* – ‘карман’. В словаре В.И. Даля отмечается следующее значение слова – ‘мешочек, пришитый к одежде, или на поясе, *кишень*, зепь’¹. В говорах выделяется диалектизм *кишень*, имеющий такие значения: 1. Желудок брюхо; 2. Карман². В Ровеньском районе слово фиксирует 2-е значение из указанных в СРНГ.

Панчохи – ‘шерстяные чулки без пяток’ /Панчох'у//. Украинизм, ср. укр. *панчохи* – ‘чулки’. Лексема заимствована из польск. *pończocha*, ср. также чеш. *Punčocha*³ через посредство украинского. В говорах употребляется в нескольких значениях: 1. Чулок, обычно кустарного производства; 2. Валенки; 3. Кожаные домашние тапочки, обшитые; 4. О женщине в длинном платье⁴. В Ровеньском районе лексема употребляется в значении ‘шерстяной недлинный чулок, обычно без пяток’.

Пидошва – ‘подошва’ /П'идошва//. Украинизм, ср. укр. *підощва* – ‘подошва’. Надо полагать, что слово является общеславянским по своему происхождению: др.-русс. *подъшьва*, чеш. *podešev*, слвц. *podošva*, польск. *podeszwa*⁵. В словаре В.И. Даля выделяется несколько значений данной лексемы: 1. Испод обуви, та часть, кою ступают на землю; 2. Толстая кожа, особой выделки, подшиваемая под низ обуви; 3. Та же часть ноги, ступни, плюсны, что ладонь на руке⁶. В говорах фиксируется диалектизм *подовша*, употребляющийся в значении ‘подошва’⁷. В Ровеньском районе слово имеет 1-е и 2-е значения, фиксируемые в словаре В.И. Даля.

Рыминяка – ‘ремень’ /Рым'ин'ака//. Украинизм, ср. укр. *ремінь* – ‘ремень’. По-видимому, слово общеславянского происхождения: др.-русс. *ремыкъ*, болг. *ре́мен*, сербохорв. *ре́мећ*, словен. *rȇmen*, чеш. *řemen*, слвц. *rȇteň*, польск. *rzemień*⁸. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение данной лексемы – ‘полоска, рубезок, тесьма, лента; собств. узкая и долгая полоса кожи’⁹. В СРНГ выделяется диалектизм *ремняга* – ‘кожаный пояс, ремень’¹⁰. Как видим, в говоре Ровеньского района фиксируется значение, отмеченное в СРНГ.

В тематическую группу «Предметы домашнего обихода» входит лексика, отражающая будничную хозяйственную деятельность человека. Рассмотрим варианты, которые, безусловно, являются следствием межэтнического взаимодействия.

Ганчірка – ‘тряпка’. /ганчірка//. Украинизм, ср. укр. *ганчірка* – ‘тряпка’. В словаре В.И. Даля выделяется такое значение слова – ‘тряпка, тряпина,

¹ Толковый словарь.... – С. 412.

² СРНГ. – Вып. 13. – С. 249.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. III. – С. 200.

⁴ СРНГ. Вып. 25. – С. 201.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. II. – С. 299.

⁶ Толковый словарь.... – С. 642.

⁷ СРНГ. – Вып. 28. – С. 110.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. II. – С. 468.

⁹ Толковый словарь.... – С. 709.

¹⁰ СРНГ. – Вып. 35. – С. 57.

ветошка, вихоть, подтирка¹. По данным СРНГ, в диалектах имеется следующее значение лексемы – ‘тряпка для вытирания чего-либо’². В говорах Ровеньского района фиксируется значение, отмеченное в словаре В.И. Даля и СРНГ.

Глѣчик – ‘глиняный кувшин для молока’ /у́лѣчик//. Украинизм, ср. укр. *глек* – ‘кувшин’. По-видимому, лексема древнерусского происхождения, ср. *гълькъ*³. В словаре В.И. Даля отмечается следующее значение – ‘гилек, кринка, горлач, балакир’⁴. В СРНГ представлены следующие значения: 1. Глиняный кувшин; 2. Горшок с носиком, в котором хранилось конопляное масло; 3. Глиняный рукомойник; 4. Жестяная посуда для керосина⁵. В Ровеньском районе фиксируется 1-е и 2-е значение из указанных в СРНГ.

Гóлка – ‘игла’. /уóлка//. Украинизм, ср. укр. *голка* – ‘иголка’. Лексема общеславянского происхождения: блр. *гóлка*, ст.-слав. *игълинъ*, сербохорв. *йгла*, словен. *igla*, чеш. *jehla*, слвц. *ihla*, польск. *igła*⁶. В.И. Даль отмечает следующее значение данного слова: 1. Палка, прут, спица; 2. Заостренная с конца или с концов железная, костяная, деревянная протыкалка, с ушком или без ушка, разного вида⁷. В диалектах слово употребляется в нескольких значениях: 1. Шум, крик; 2. Волнение; 3. Иголка; 4. Трава⁸. Как видим, в говорах Ровеньского района фиксируется 3-е значение из указанных в СРНГ, причем слово являет собою украинский вариант общеславянской лексемы.

Зависка́ – ‘занавеска’ /Зав’искы́//. Украинизм, ср. укр. *завіска* – ‘занавеска’. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение слова – ‘полотнище или сшивная полстина, привешиваемая различным образом, для закрытия чего или для украшения’⁹. В говорах фиксируются и русские диалектизмы *завёска* и *завеска*, употребляющиеся в том же значении. При этом в слове *зависка* налицо украинский фонетический признак.

Лáва – ‘большая широкая скамейка’ /Лáва//. Украинизм, ср. укр. *лава* – ‘скамья’. Вероятно, слово общеславянского происхождения: блр. *лáва*, болг. *лáвица*, словен. *láva* ‘низкий буфет, сервант’, чеш. *lavice*, польск. *ława, ławka* – полаб. *lovó* ‘скамья; тропинка через болото’¹⁰. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение слова – ‘лавка, глухая, неподвижная скамья, доска для сиденья вдоль стены; иногда и скамья, переносная доска на ножках’¹¹. В диалектах

¹ Толковый словарь.... – С. 208.

² СРНГ. – Вып. 6. – С. 136.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. I. – С. 412.

⁴ Толковый словарь.... – С. 217.

⁵ СРНГ. – Вып. 6. – С. 195.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. II. – С. 115.

⁷ Толковый словарь.... – С. 380

⁸ СРНГ. – Вып. 6. – С. 296.

⁹ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 402.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. II. – С. 444.

¹¹ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 489.

фиксируются следующие значения: 1. Деревянная скамейка, лавка; 2. Мостки для полоскания и стирки белья; 3. Летний, на козлах, мост через реку для проезда на лошадях; 4. Брод через реку; 5. Настил из бревен для прохода через болото; 6. Деревянный настил тротуара и др.¹. В говорах Ровеньского района слово фиксирует только 1-е значение из указанных в СРНГ.

Макітра – ‘глиняная посуда для хранения масла’ /Мак'ітра//. Украинизм, ср. укр. *макітра* – ‘глиняный горшок’; В словаре М. Фасмера отмечается, что *макітра* – это ‘большой горшок, в котором размельчают мак, табак’. Лексема образовалась из *макотьяра*, *макотьярть* от *мак* и *тереть*, *тру* ср., словен. *takótar*, польск. *makotra*². Известное значение слова – ‘большой, широкий горшок, в коем трут кием мак, табак’³. В говорах лексема употребляется в значении ‘большой широкий горшок, в котором трут мак, табак, ставят опару; вообще большой глиняный сосуд’⁴. Как видим, в Ровеньском районе слово фиксируется в значении, отмеченном в СРНГ, более широко, нежели исходное.

Ночвы – ‘корыто’ /Ночвы//. Украинизм, ср. укр. *ночви* – ‘корыто’. Слово общеславянского происхождения: русск.-цслав. *нѣщвы*, болг. *нѣщви*, сербохорв. *наѣве*, словен. *насѣвѣ*, чеш. *nesku*, польск. *niecki*, полаб. *nascoi*⁵. Известное значение слова – ‘неглубокое, тонко отделанное корытце, лоток’⁶. В диалектах фиксируется следующее значение данной лексемы: 1. Корытце, долбленный деревянный лоток для различных хозяйственных надобностей (для просеивания муки, очистки зерна от мелкой шелухи, замешивания теста, мытья посуды, стирки и т.п.); 2. Ящик для сушки картофеля⁷. В говорах Ровеньского района слово имеет 1-е значение из указанных в СРНГ.

Пляшка – ‘бутылка’ /Пл'яшка//. Украинизм, ср. укр. *пляшка* – ‘бутылка’. Слово пришло через польск. *flaszka* из нем. *Flasche* ‘бутылка’⁸. Общеизвестное значение слова – ‘бутылка, скляница, баклажка’⁹. В говорах употребляется в значениях: 1. Фляжка; 2. Бутылка¹⁰. Как видим, в Ровеньском районе слово фиксирует 2-е значение из указанных в СРНГ, при этом имеет место характерная для древнего киевского койне и украинского языка замена заимствованной фонемы <ф> на <п>.

Скрѣня – ‘сундук для белья’ /Скрѣн'а//. Украинизм, ср. *скриня* – ‘сундук’; По-видимому, слово общеславянского происхождения: блр. *скрѣня*,

¹ СРНГ. – Вып. 16. – С. 218.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. II. – С. 516.

³ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 521.

⁴ СРНГ. – Вып. 17. – С. 310.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. III. – С. 86.

⁶ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 571.

⁷ СРНГ. – Вып. 21. – С. 297.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. IV. – С. 200.

⁹ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 622.

¹⁰ СРНГ. – Вып. 27. – С. 174.

др.-русск. *скрина*, сербск.-цслав. *скриня*, болг. *скрин*, сербохорв. *скриња*, словен. *skrinja*, чеш. *skříně* шкаф, словц. *skriňa*, польск. *skrzynia*, в.-луж. *křinja*, н.-луж. *kšinja*¹. Известное значение слова отмечается в словаре В.И. Даля – ‘укладка, сундук, коробья, коробейка; ларец’². В диалектах фиксируются следующие значения: 1. Сундук; ящик; 2. Горшок с крышкой для хранения молочных продуктов³. В говорах Ровеньского района отмечается 1-е значение из указанных в СРНГ, причем слово представлено в украинской огласовке.

Таким образом, значительное воздействие на формирование и функционирование говоров Ровеньского района оказал украинский язык, чем имеется историческое объяснение. В ходе анализа тематических групп было выявлено, что диалекты района отражают явление смешения собственно русских и украинских черт на уровне фонетики, морфонологии, лексики.

UKRAINIANISM IN THE DIALECTS OF ROVEN'SKIY REGION

A.S. Aleinik, A.I. Medvedeva
Belgorod State University

In research work deals with the problem of the mixing of dialectal vocabulary in the dialects of the region. In the course of work has been carried out a linguistic analysis of dialect words and thematic classification and identified the percentage of ukrainianism and Russianisms. The basis of this work were the materials of the cardfile of the Belgorod dialects.

Key words: dialect, dialectism, region, classification, Russism, ukrainianism.

ТОТЕМИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

М.И. Асматуллобекова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ikbolbekovna@mail.ru

Тотем – слово экзотического происхождения, взято из языка североамериканских индейцев, в научный оборот введено в прошлом веке. А родилось оно в той самой поэтической стране оджибуэев, с упоминания которой (среди прочих) начинается «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло. Переводится «**тотем**» как «его род» и означает родовую принадлежность, но не по семейным узам, а по объединению себя и своего рода-племени с каким-либо животным, растением, стихией (например, водой, ветром, молнией) или предметом (например, камнем)⁴. Несмотря на кажущуюся нерусскость понятия «**тотем**», оно созвучно самым что ни на есть русским словам «**отец**», «**отчество**», и т.п. В собственно индейской вокализации слово «ототем» («тотем») произносилось как «оте-отем», где «оте» означает «род», а «отем» – местоимение «его» (буквально: «его род»), а индейский корень «оте»

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – М., 1986. – Т. III. – С. 657.

² Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М., 2012. – С. 745.

³ СРНГ. – Вып. 38. – С. 163.

⁴ Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. Краткий мифологический словарь – М., 2003. – 672 с.

полностью совпадает с русским наименованием отцовской принадлежности. В русской лингвокультуре «ототемные» тотемизмы напоминают семейные прозвища. Они являются вечно живой языковой категорией, занимая немалое место в речи как средства выразительности, придающие контексту яркую этнокультурную образность и эмоциональность. Н.В. Гоголь писал: «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света, и как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое поприще, – ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во всё воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица». Особенно живучи семейные прозвища, которые давались по прозвищу основателя данного семейства. Ср.: *Волк* → *Волки*, *Третий* → *Третьяки*, *Кот* → *Коты*, *котовцы*, *Воробей* → *Воробьи*, *Рябой* → *Рябые*, *Рябуны*, *Буян* → *Буяны*, *Ждан* → *Жданы*. Со временем подобные прозвища были преобразованы в современные фамилии: *Волки* → *Волков*, *Третьяки* → *Третьяков*, *Коты*, *котовцы* → *Котов*, *Котовский*, *Воробьи* → *Воробьев*, *Рябые* → *Рябов*, *Жданы* → *Жданов* и т.п.

Поражает разнообразие русской тотемной ономастики. Мы выделили следующие группы ономастикона, явно имеющие тотемное происхождение.

1. «Звериные» фамилии: *Баранов*, *Барсук*, *Бобров*, *Быков*, *Белков*, *Волков*, *Жеребцов*, *Зайцев*, *Козлов*, *Коньков*, *Коровин*, *Котов*, *Куница*, *Лисицын*, *Медведев*, *Мышь*, *Овцов*, *Псов*, *Хомяков*.

2. «Звериные» населенные пункты: *Быков* (поселок Долинского района Сахалинской области), *Белка* (село, Тростянецкий район, Сумская область), *Конево* (Панкрушихинский район, Алтайский край), *Барановская* (Красноборский район, Архангельская область), *Овчаровка* (Корочанский район, Белгородский область), *Коровино*, *Котов* (Шебекинский район), *Медведовка* (Московская область).

3. «Звериные» астрономические названия: *Большая Медведица*, *Козерог*, *Большой пес*, *Рак*.

Кроме звериных, популярны птичьи онимы.

4. «Птичьи» фамилия: *Воробьев*, *Воронин*, *Гоголев*, *Голубев*, *Жаворонок*, *Журавлев*, *Кречетов*, *Лебедев*, *Орлов*, *Соловьев*, *Соколов*, *Гусев*, *Сорокин*, *Кукушкин*, *Петухов*.

5. «Птичьи» населенные пункты: *Соколово* (Бийский район, Алтайский край), *Вороница* (Ребрихинский район, Алтайский край), *Голубинский*, *Орлов*, *Воробьев* (Алексеевский район, Белгородская область), *Соловьев* (Шебекинский район), *Сорокино* (Старооскольский район).

Многие русские фамилии восходят к рыбьим тотемам: *Ершов*, *Карасев*, *Рыбак* (*Рыбаков*), *Севрюгин*, *Щука* (*Щукин*). Рыбьи тотемизмы дали названия и некоторым населенным пунктам: *Карповская* (Устьянский район, Архангельский область), *Карасево* (Топчихинский район, Алтайский край), *Рыбалкин* (Алексеевский район, Белгородская область). Реже встречаются астрономические тотемизмы: *Рыбы*, *Южная рыба*. Популярны в русской

культуре «растительные» фамилии-тотемизмы: *Березкин, Грибов, Грушин, Дубов, Васильков, Капустин, Крапивин, Липин, Осина, Орех*¹.

Частотность встречаемости в русском ономастике такого рода единиц вполне объяснима. Человеку очень близко царство животных. Чаще всего мы общаемся именно с ним. За ним – царство рыб. Дальше от нас стоит царство растений и еще дальше – царство минералов².

Откуда же взялось такое множество тотемов, каковы причины их дробления и появления новых? – Человек издавна стремился всячески подчеркнуть свою уникальность, обособить место и условия своего бытования, обозначив по возможности разного рода отличительными особенностями в одежде, жилище, манере поведения и общения, а также в символике, наглядно выражающей такие особенности. При смене поколений, распаде этнических структур, обособлении семей каждое новое социально-этническое образование придерживается, как правило, сложившихся и усвоенных традиций, но одновременно стремится выпятить собственные неповторимые черты.

При резкой ломке условий жизни, при смене жизненных ориентаций и парадигм отказ от прежних традиций и переход к новым ценностям осуществляется в демонстративно подчеркнутой форме и сопровождается принятием новой символики, в том числе и в области родовой принадлежности. Отсюда такое обилие и разнообразие тотемов, возникших не в раз, а на протяжении веков и тысячелетия.

В славянской мифологии практически каждое животное можно было бы назвать тотемным. Животные посвящались различным богам, были проводниками их воли.

Славяне верили, что каждый бог может превратиться в животное. Черты животных можно проследить в огромном количестве сказок, былин, где героями, наряду с человеком, являются различные животные. Одним из самых почитаемых зверей у славян был медведь (в народе – *мишка, лесной царь, лесник, черный зверь, косматый*). Славяне считали медведей своими предками – изображения этих животных встречается как в наскальных рисунках в пещерах, так и на гербах современных городов³. **Медведь** был хозяином и хранителем леса: добродушный и неуклюжий с виду, зато сильный, жестокий, подчас свирепый. Недаром тех охотников, которые могли выйти на медведя с рогатиной называли «отпетыми может употреблять» – идущими на смерть. **Медведь** всеяден: он в пищу как растения, овощи и фрукты, так и мясо, рыбу. За то, что медведи разоряют ульи, народ прозвал их *медведь* (знающий мед). Еще одно имя – *бер*, а медвежье жилище – *берлога* (логово *бера*). Именно *берлога* считалась проходом в Подземный мир, а *медведь* – сторожем этого мира. Согласно легендам, в дни зимнего солнцестояния медведь, который всю зиму проводит

¹ Хигир Б.Ю. Энциклопедия русских фамилий. – М., 2006. – 656 с.

² Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 1987. – 783 с.

³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1987. – 783 с.

в спячке, переворачивается в берлоге, отсюда и поворот годового колеса¹. Ср.: *Медведь на ухо наступил – отсутствие музыкального слуха. Медвежья услуга – неловкая помощь, услуга, причиняющая только вред, неприятности. Медвежий угол – захолустье. Медвежья болезнь – расстройство кишечника при волнении, испуге. Медвежьи объятия – тяжёлые и неловкие. Делить шкуру неубитого медведя – делить между собой доходы, выгоды, которых ещё нет и, возможно, вообще не будет.* Ср. однокоренные слова *Медведюшка Медведица Медвежий, Медвежонок Медведиха Медведко*. Образ медведя положен в основу русских пословиц

типа *Медведя бояться, в лес не ходить. На медведя попал, да в медведя не попал. Кто боится медведя, тот боится и его следов. Медведь неуклюж, да дюж. Для медведя зима – одна ночь. Волк режет скотину, медведь дерет. Медведь – думец. В медведе думы много, да вон нейдет. Медведь всю зиму лапу сосет. Медведь на Спиридона поворачивается на другой бок. Двум медведям в одной берлоге не ужиться.* В русских пословицах и приметах медведь – знаковая фигура. Ср.: *Силен медведь, да в болоте лежит. Не дано медведю волчьей смелости, а волку – медвежьей силы. Не прав медведь, что корову съел, не права корова, что в лес пошла. Не продавай шкуры, не убив медведя. Два медведя в одной берлоге не живут. Счастлив медведь, что не попался стрелку, счастлив и стрелок, что не попался медведю. Медведь в берлоге на другой бок переворачивается – зима с летом встречается* (про Сретенье, отмечаемое 15 февраля). Как видим, об особом почитании тотемного *медведя* свидетельствуют многие славянские паремии и славянский фольклор. Недаром русских людей до сих пор сравнивают с медведями. Возросший интерес к культуре России, широкое использование образа медведя как символа России в СМИ, как зарубежных, так и отечественных, в речи современных политиков, в повседневной жизни. Объяснению причин становления устойчивого стереотипа «Русского медведя» посвящали свои труды А.А. Россомахин, В.М. Успенский, Д.Г. Хрусталева, А. Леонтьев, М. Леонтьева, Ю.А. Кошкарлова, В.С. Житенёв и др. Медведь считался хозяином леса, хранитель его богатств. Возможно, что вздетые к небу лапы медведя, его угрожающая стойка, были переняты людьми в своих танцах и обрядах. Согласно легендам, *медведь* – воплощение древнего бога Велеса².

Не менее значим тотем-волк – *Зверь Дажьбогов*. Хищный зверь, давний сосед славянского племени. Волк в славянской мифологии – существо неоднозначное. С одной стороны, этот красивый хищник, близкий родственник собак вызывает уважение. Может, волк и не отличается особенной смелостью, присущей другим хищникам, например таким, как рысь, но волк не берет от природы лишнего, в сытый год волк не опасен. Волк не мог не вызывать восхищения и своей статью, и своим характером, и тем, что живет он крупной стаей-семьей. Волк — не только *серый, зверь,*

¹ Топоров В. Н. Животные // Мифы народов мира. – М., 1991. – Т. 1. – 673 с.

² Топоров В.Н. Животные // Мифы народов мира. – М., 1991. – Т. 1. – 673 с.

лютый, но и мудр. В сказках славян он один из самых частых персонажей. Как у любого тотемного животного у волка множество прозвищ. Название, имя тотемного животного нельзя произносить вслух. Темная сущность волка, странным образом связанного с луной и морозными ясными ночами пугала славян. Считалось, что волк принадлежит к миру мертвых и ведаёт его секреты. Унылый волчий вой заставлял содрогаться наших предков и считался дурным знаком. Услышавший его готовился к голоду, войне или жестокой зиме. Вера в оборотней-волкодлаков есть у многих европейских народов. Воткнувши в пень нож, колдун мог оборотиться в волка и бегать в его шкуре до тех пор, пока нож остается на месте. Итак, волки одни из самых почитаемых славянами тотемных животных, несмотря на их двуединую сущность – мудрый покровитель с одной стороны и демон, проводник в загробный мир с другой. Поэтому без образа волка сложно представить корпус русских паремий: **волк в овечьей шкуре**. Выражение взято из Библии. Там есть такое предупреждение: «Опасайтесь ложных прорицателей: они приходят к вам в овечьей шкуре, но внутри они – волки хищные». Ну да, если волк нацепит овечью шкуру, будет он выглядеть вполне кротко. Вот только на пути такой овечке лучше не попадаться. А употребляется это выражение применительно к злым людям, которые прикидываются добрыми. **Волка ноги кормят**. Тут волк сравнивается с добытчиком, у которого результат работы связан не с сидением на одном месте, а со скоростью. Есть выражение «Журналиста ноги кормят». Смысл таков: кто успел – тот и съел. Волк подходит лучше всего в этом выражении потому, что его добыча зависит от того, насколько он быстр. **Волков бояться – в лес не ходить**. Волк олицетворяет «опасность» в лесу, которая может угрожать, но не факт, что произойдёт именно с вами. Это выражение говорит о том, что в любом действии есть опасность, но всего бояться ведь тоже нельзя. Фразеологизм **волчий аппетит** характеризует очень голодного человека, который сметает всю пищу со стола, даже не разбирая особо, что ест. **Волчий закон**. Фактически, беззаконие, принцип стаи: прав сильнейший. Волки постоянно грызутся за первенство, поэтому и выражение пошло оттуда же. **Голодный как волк** означает крайнюю степень голода некоторого индивидуума. **Морской волк** – бывалый, опытный моряк, побывавший во множестве морских путешествий. **Работа не волк – в лес не убежит**. Как бы иногда человек был рад, если бы работа быстро закончилась, но нет: ее нужно делать, она никуда сама по себе не денется и не сбежит при первой удачной возможности, как даже прирученный волк в лес. **С волками жить – по-волчьи выть**. Тут волк характеризует человека имеющего власть, любящего подчинение. Если человек выбирает такого «волка» себе в друзья, компаньоны или связывает с ним жизнь – то придётся подчиняться его правилам, «плясать под его дудку». Жить по законам окружающего тебя общества, т.е. в негативном окружении вести себя так же. **Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит**¹. Волк – дикое животное. Его можно

¹ Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. – Л., 1988.

накормить, попробовать приручить, но при любой возможности он вернется в лес, в свою привычную среду обитания. А в переносном смысле фраза означает, что кто-то не хочет менять свои привычки, свой образ жизни ни при каких обстоятельствах. Как правило, фраза имеет негативный оттенок. **Смотреть волком.** Волк считается хищным животным. Смотреть волком – злым, предупреждающим взглядом. Ср. с др. фразеологизмами: **старый волк, травленный волк, хоть волком вой.**

В новейшем – небезынтересном, хотя и спорном – переложении В. Молоканова на современный литературный язык «Слова о полку Игореве» **лебеди** и **соколы** напрямую истолковываются как тотемы. Прав или не прав переводчик, по-новому объясняя значение древнерусских слов и восстанавливая якобы имеющиеся пропуски, – это лишь одна сторона медали. Однако скрытый смысл передан правильно. Дословно знаменитый фрагмент из зачина древнерусской поэмы – в отличие от канонических версий – переведен так: *Помнили ибо народы древних племен тотемы. Пускали тогда соколов десять на стадо лебедей, – кто догонял (свою лебедь, тот и женился на ней), да прежде того песню пел...*

Итак, понятие *тотемизм* применимо в двух смыслах: 1) как общелингвистическая категория, то есть как система ономастических единиц, служащая для специального выделения предметов действительности, и 2) как категория определенного языка в тот или иной период его истории. В мифологическом мышлении отведена роль тотемических предков. Во втором случае тотемический лексикон отражает определенный пласт языка, составляющий неперемнную часть комплекса тотемических верований.

THE CATEGORY OF TOTEMS AND THEIR DERIVATIVES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

M.I. Ikbolbekovna
Belgorod State University

The article describes the development of the most ancient symbolic representations of the world in the structure of mythopoetic consciousness, among which an important place of totemism. In the role of totemic symbols are usually used the images of animals.

Key words: totem, totemic animal, the myth, the community.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ»)

А.Т. Гиголаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

630856@bsu.edu.ru

Исследование семантической динамики устаревшей заимствованной лексики, под которой нами понимаются слова, которые на определенном этапе межкультурной коммуникации перешли из одного языка в другой, а затем по разным причинам устарели и вышли из употребления, базируется на

методологической доктрине взаимоотношения языка и речи, представляющего собой сложное звено в *диалектическом развитии* словарного состава русского языка. Лексемы как единицы системы языка служат не только средством общения, но одновременно и инструментом мышления в процессе речевой репрезентации единиц языка словоформами – единицами речи. Перифразируя выражение Н.И. Жинкина¹ «язык создается в речи и постоянно в ней воспроизводится», можно говорить о том, что словарный состав языка можно рассматривать как продукт его креативного функционирования и индивидуально-авторской репродукции в речи (тексте). В свою очередь, словоформы служат основным средством порождения и восприятия текста постольку, поскольку они «живут» в нём по правилам языка и используются в качестве хранимых в языковом сознании соответствующих лексем. Их использование осуществляется под воздействием ряда факторов, которые вносят некоторые коррективы в системные свойства устаревшей заимствованной лексики. Такими факторами выступают, прежде всего, изменившиеся требования к коммуникации, накопленные в данную эпоху знания, смысловое обогащение лексических заимствований в процессе межкультурной коммуникации.

Текст исторического романа порождается с помощью репрезентации лексем по законам соответствующего языка, которые парадигмально кодируются в языковом сознании автора и читателей в виде лексической подсистемы языка, которая состоит из парадигматических и синтагматических отношений.

Парадигматические отношения устаревшего слова обогащаются или трансформируются новыми полисемическими, синонимическими и антонимическими отношениями. Проанализируем историзм *кабалá*, заимствованный из тур. *kabal* ‘определенное количество, заданная работа, работа одного дня’. В к. XVII в. – н. XVIII в., в исторический период, описываемый А.Н. Толстым², слово реализовывало следующее значение ‘в древнерусском праве – акт, договор, расписка, устанавливающие какую-нибудь зависимость одного лица по отношению к другому’. «*Все прежде бывшие крепостные кабалы разрушить, чтобы впредь весь народ ни у кого ни в какой кабале не состоял, разве – небольшое число дворовых холопей...*»³. Князь Голицын делился своими передовыми идеями об отмене крепостной кабалы с иностранцем де Невиллем.

В результате актуализации семы ‘зависимость одного лица по отношению к другому’ в современном русском языке произошло расширение лексического значения слова. Лексема приобрела переносное, метафорическое значение ‘крайне тяжелая зависимость, граничащая с рабством’ «*Теперь, например, мы все к естественным наукам в кабалу*

¹ Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 159 с.

² Толстой А.Н. «Петр Первый». – СПб, 2016. – 704 с.

³ Толстой А.Н. Указ. соч. – С.66.

записались» А. Тургенев. За счет приобретения метафорического значения произошло полисемическое обогащение слова.

Парадигматические связи устаревших заимствованных слов видоизменяются под влиянием синтагматических, которые преобразуются за счет *выбора нетривиальных актантов* (активных, значимых участников денотативной ситуации, построения речевой конструкции, заполняющей семантическую или синтаксическую валентность предиката), стилистического диапазона лексемы, *выходящей за нормативные рамки комбинаторики словоформ, за счёт повторения и трансформирования такого рода схем в других дискурсах.*

Рассмотрим актуальный смысл устаревшей лексемы **дьяк**, заимствованной из греческого языка: *diakonos* – служитель. Слово имеет два значения: 1) ‘в православной церкви: низший служитель, псаломщик. То же, что *дьячок*’; 2) ‘ист. на Руси в XIV-XVII вв.: должностное лицо (напр., *думный дьяк*)’

В Толковом словаре С.И. Ожегова дается одно определение этого слова – ‘должностное лицо в государственных учреждениях’, ‘государственный служащий, чаще начальник, руководящий работой органов местного управления’. В дискурсе исследуемого произведения происходит усиление отдельных сем данной лексемы: «*Государевых людей ныне развелось, – плюнь – и там дьяк, али подьячий, али целовальник сидит, пишет...*»¹. Сема ‘государственный служащий’ модифицирована в ‘*государевых людей*’ и усилена пренебрежительно-уничижительной коннотацией словосочетания *ныне развелось* в значении ‘расплодилось’ (перен. ‘появилось в большом числе (о ком-чем-либо ненужном, вредном), непомерно разраслось’), более того эта фраза наряду с лексемой *плевать/плюнуть* придаёт семе ‘*государвы служащие*’ негативную коннотацию, что более ярко выявляется дополнительным контекстом: «*Ну ладно... Того подай, этого подай... Тому заплати, этому заплати... Но – прорва, – эдакое государство! – разве ее напиташь? <...> Ну ладно... Ты заставь, бери, что тебе надо, не озорничай... А это, ребята, две шкуры драть – озорство. Государевых людей ныне развелось, – плюнь – и там дьяк, али подьячий, али целовальник сидит, пишет...*».

Следует отметить, что происходит расширение стилистической ауры лексемы дьяк за счет ее связи со словами *подьячий и целовальник*.

Подьячий, подьячий (*под + дьяк*) – низший административный чин в Русском государстве в XVI — начале XVI – XVIII века. Под руководством дьяков подьячие выполняли основную делопроизводственную работу в центральных и местных государственных учреждениях. *Целовальники* – должностные лица в Русском для исполнения судебных, финансовых и полицейских обязанностей. В романе А.Н. Толстого «Петр I» лексемы *дьяк, подьячий и целовальник* – *государевы люди*, олицетворяющие ущербность

¹ Толстой А.Н. Указ. соч. – С.7.

державной системы. Ср.: *Того подай, этого подай... Тому заплати, этому заплати... Но – прорва, – эдакое государство! – разве ее напитаешь?*

Основной смыслообразующий актант усиливается дополнительными смыслообразующими предикатами: *бери, что тебе надо; две шкуры драть; того подай, этого подай.*

Отрицательная коннотация усиливается прежде всего, предикатом *плевать* – перен., пренебрежительно, относиться с безразличием, презрительным пренебрежением. Ср. фразеологизмы, в которых эта лексема выступает смыслообразующим компонентом, обуславливающим оценочно-коннотативную архитектуру выражения: *плевать* хотел – кто-л. относится к кому-л. с презрением, безразличием, пренебрегает чем-л., *плевать с высокой горы/колокольни* – считать недостойным себя чем-либо заниматься, о чём-либо заботиться, полагая это несущественным, слишком низменным и т. п. Таким образом, лексема *дьяк* постепенно меняет свой изначальный семантико-стилистический регистр от высокого и частично сакрального через стилистически нейтральное (*государевы люди*) к уничижительно-пренебрежительному звучанию. В вербализуемом дискурсе данная лексема приобретает сниженную смысловую тональность, хорошо выражаемую разговорно-речевой формулой «А это, ноты (= *государевы люди, подьячий, целовальник*) на уровень непринужденно-разговорного общения. Прежде всего, стоит заметить, что лексема *дьяк* следует отличать от близкого ребята, – озорство», которой предшествует *не озорничай* – не занимайся озорством, не веди себя как озорник. Данное выражение воспринимается в единой парадигме с *не балуй, не шали, не дурачься, не проказничай, не шкодничай, не куролесь, не хулигань*. Разумеется, данные предикаты переводят лексему *дьяк* с высокой или нейтральной семантической по звучанию и написанию слова *дьякон* (правильнее – *диакон*). Смещение словоупотребления лексемы *дьяк* объясняется тем, что слова *дьяк* и *дьякон* произошли от одного греческого слова *διακονος* [диаконос] – ‘служитель’ от *служить*. Смыслообразующим предикатом выступает глагол *служить*. Однако они обслуживают разные сферы жизни. Лексема *служить* и её производное *служба* свидетельствует о том, что в русском языковом сознании работа на государственные структуры на протяжении веков воспринималась как единое целое с причастностью Православной Церкви. В христианской религии изначально с момента её возникновения религиозными ценностями была пронизана вся жизнь христиан, без деления сфер светских и религиозных. Смысловое смещение предиката *служить* и его деривата *служба* вызвано архетипным сознанием и восходит к тем временам, когда русские православные христиане жили верой, не выделяя ее ни из частной, ни из публичной сферы своего бытия. Даже великий прозаик Николай Васильевич Гоголь в своей повести «Вий» смешивает эти понятия: «Я хотел бы знать, чему у вас в бурсе учат: тому ли самому, что и дьяк читает в церкви, или чему другому?». Не стоит удивляться такому смешению двух столь похожих слов: *дьяк* и *дьякон*. У Гоголя данное смешение объясняется ещё не столько явлением интерференции (Н.В. Гоголь – русский писатель украинского происхождения), сколько стилизацией речи

гоголевских персонажей. По словам самого автора, повесть является пересказом украинского народного предания в том виде, в котором он его слышал в украиноязычном изложении. В украинском языке *дяк* – служитель православной церкви, помощник священника во время богослужения; псаломщик. Ср. : 1) *Прийшов священник з дяком і почав правити вечерню* (Н.-Левицкий, II, 1956, 268); 2) *Ось тут Тарас – мала дитина – ходив у школу до дяка...* (Гончар О. Вибр., 1959, 347). Известный исследователь византийской культуры Алексей Величко в своей статье «Правовая (каноническая) природа Вселенских Соборов» ссылается на мнение известного русского специалиста по церковному праву П.А. Лашкарёва, обращавшего внимание на неразделенность религии и нравов, политики и морали, что стало доминантой христианской ментальности. Слова *служить* и *служба* как архетипы русского этносознания связывали воедино служение государству и служение Богу, свидетельствует о сакрализации русского государства. Позже лексемы *дьяк* и *дьякон* в русской лингвокультуре получили функциональную специализацию. Если *дьяк* – это человек, состоящий на государственной службе, то *дьякон* – служащий церкви, находящийся на первой, низшей, степени священства. Он помогает священнику во время обрядов, в богослужениях, а также зажигает кадила.

В контексте романа перечисленные ‘*государевы людей*’ не просто выполняют свои обязанности в государственных учреждениях, но и берут за это немалую мзду. В тексте исторического романа, такие лексемы могут получать более или менее значительные семантические сдвиги (наслоения, расширение или сужение семного состава).

Более того, устаревшие заимствования в тексте исторического произведения могут подвергаться не только той или иной трансформации, но и качественному преобразованию своей семантики.

Таким образом, Лексемы как единицы системы языка служат не только средством общения, но одновременно и инструментом мышления в процессе речевой репрезентации единиц языка словоформами – единицами речи. можно говорить о том, что словарный состав языка можно рассматривать как продукт его креативного функционирования и индивидуально-авторской репродукции в речи (тексте). Это объясняется тем, что в художественном тексте слово как билатеральный знак психической природы не просто варьируется – **под воздействием нестандартных актантов лексема может подвергаться системообразующим преобразованиям.** Текст исторического романа порождается с помощью репрезентации лексем по законам соответствующего языка, которые парадигмально кодируются в языковом сознании автора и читателей в виде лексической подсистемы языка, которая состоит из парадигматических и синтагматических отношений. *Парадигматические отношения* устаревшего слова обогащаются или трансформируются новыми полисемическими, синонимическими и антонимическими отношениями.

THE TRANSFORMATION OF OBSOLETE LOANWORDS (BASED ON THE NOVEL BY A.N. TOLSTOY'S «PETER THE GREAT»

A.T.Gigolaeva
Belgorod State University

The analysis of semantic dynamics of obsolete loanwords is based on the methodological doctrine of the relationship between language and speech. Lexemes as units of the language system are not only the way of communication, but also a tool of thinking in the process of verbal representation of units of the language word forms – speech units.

Key words: analysis of semantic dynamics , language and speech, verbal representation

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Лингвистическая мысль XXI века развивается в русле антропоцентризма. Это обуславливает не только направление исследований, но и методологический инструментарий ученых. В этом свете особую ценность приобретают лингвокультурологические изыскания. Благодаря этому в центре внимания оказываются не столько внешние, сколько внутренние свойства языковой семантики, сформированные, разумеется, под воздействием экстралингвистических факторов.

Мы исходим из гипотезы: изучение фразеологического состава любого языка позволяет получить достаточно достоверную картину этноязыкового сознания. Неслучайно Л.И. Ройзензон писал, что «фразеология из всех творений языкового гения человека – наиболее самобытное, сложное и компликативное явление»¹. Во фразеологических единицах (далее – ФЕ) каждого языка сконцентрирован многовековой историко-культурный опыт народа, а также его картина мира. В связи с этим особый интерес приобретает изучение фраземики в сопоставительном ракурсе. Оно позволяет соотнести особенности языкового сознания представителей разных этносов.

Наша работа направлена на выявление ценностных доминант русского и польского языков. Исследование производилось на материале картотеки ФЕ, составленной в ходе анализа повестей и рассказов польского писателя Г. Сенкевича. Рассматриваются как оригинальные тексты, так и их переводы на русский язык.

Двойственность ФЕ (сочетание семантики и глубинного смысла, внутренней формы) становится предметом изучения не только российских, но и польских ученых. Образная составляющая ФЕ настолько глубоко изучалась в Польше, что долгое время фразеология там находилась на стыке языкознания и литературоведения. Оценивая современное состояние этого

¹ Ройзензон Л.И. Русская фразеология: учебное пособие. – Самарканд, 1977. – С. 116.

вопроса, К. Szafranic отмечает, что ФЕ проявляются, прежде всего, там, где от языка требуется особая креативность и нетипичность.

Достаточно сложным становится вопрос о том, какие ФЕ являются наиболее культураносными. Так, например, Д.О. Добровольский отмечает, что далеко не каждое межъязыковое различие в ФЕ имеет культурологическую значимость. В то же время он считает, что если опираться исключительно на ФЕ со словами-реалиями (*самовар, колотуша, щи* и др.), то исследование перейдет в плоскость маргинальных языковых явлений. Однако и чрезвычайно широкий подход, по мнению Добровольского, также неприемлем¹.

Опираясь на Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых, а также собственные исследования, мы выяснили, что наибольший интерес для изучения представляют ФЕ с компонентами, содержащими отсылки к культурным реалиям (*рус. баклуши бить, пол. grały w ślepą babkę 'играть в прятки', досл. 'играть в слепую бабу'*), связанными с традициями и обычаями (*рус. заговаривать зубы, пол. krokwie gryźć 'стропила грызть' (голодать)*), а также включающими в свой состав названия частей тела (*рус. стоять поперек горла, пол. rozpuszczacie język 'распускать язык'*), религиозные компоненты (*рус. черт побери, пол. jak Bóg na niebie 'как Бог свя', досл. 'как Бог на небе'*) и др. разновидности.

Характеризуя ценностную значимость ФЕ, важно помнить об их антропоцентрической направленности. Полевый анализ подтверждает, что весь фразеологический фонд любого языка, так или иначе, связан с человеком: его характером, привычками, предпочтениями и т.д. Такая точка зрения господствует как в русском, так и в польском языкознании. Например, А. Lewicki и А. Pajdzińska утверждают, что наиболее ярко антропоцентризм проявляется в ФЕ, связанных с темами чувств, речи и смерти, а также в выражениях, включающих названия частей тела².

Обратимся к конкретным группам ценностно значимых ФЕ. Чрезвычайно интересно изучать ФЕ, включающие в себя элементы традиций и обычаев конкретного этноса. К сожалению, их выявление представляет собой достаточно непростую задачу, ведь нередко выявить мотивировочный признак бывает чрезвычайно сложно. Особенно это касается изучения иноязычных ФЕ. Наиболее ярко подобные компоненты просматриваются в поговорках, которые, при широком подходе к определению фразеологии, также считаются ФЕ. Наглядный пример – русская поговорка *Сам кашу заварил – сам и расхлебывай*. Она имеет польский семантический эквивалент *Kiejs sobie piwa nawarzył, to go pij 'Наварил себе пива, сам его и пей'*. Оба выражения имеют сходный смысл. Перенос значения осуществляется по одному и тому же принципу: приготовленный продукт, активно

¹ Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // Вопросы языкознания. – М., 1997. – № 6. – С. 39.

² Lewicki A.M., Pajdzińska A. Fraweologia: wykłady [Электронный ресурс]. – Lublin, 2001. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1571976> (дата обращения 02.04.2017).

использующийся в пищу, предстоит употребить его же «создателю». Схож даже сам процесс приготовления – варка. Ключевое различие проявляется в конкретизации наименования. Вполне резонно предположить, что в основе паремии лежит один из ключевых национальных продуктов. В русском варианте это *каша*, встретить которую можно и в других многочисленных выражениях (*Кашу масло не испортишь*, *Щи да каша – пища наша* и др.), а в польском – *пиво*, которое также употребляется в паремиях, хоть и несколько реже (*Chleb, piwo i świeca zdobią szlachcica*, досл. ‘Хлеб, пиво и свеча украшают дворянина’; *Od piwa głowa się kiwa*, досл. ‘От пива голова качается’ и др.). Такая расстановка приоритетов отнюдь не случайна: пристрастие к алкогольным напиткам является яркой чертой польского этноса. Этот факт подтверждается, в частности, Е. Липняцкой в книге «Эти странные поляки»¹.

Весьма продуктивным является анализ ФЕ, в состав которых входят компоненты, обозначающие названия частей тела, – соматонимы. По мнению В.И. Абаева, подобные лексемы входят в круг слов-понятий, необходимых в каждом социуме и представляющих собой «метафизический фонд языка»². Анализ собранного нами материала показывает, что наиболее часто метафоризируются названия таких частей тела, как *рот*, *рука*, *нос*, *сердце*, *язык*, *ухо* и т.п. Выяснилось, что в русском языке самыми частотными являются ФЕ с соматизмом *рука*, тогда как в польском – ФЕ с соматизмами *рот*, *губы*, *зубы*. Это также свидетельствует о разных ценностно-смысловых акцентах в русской и польской лингвокультурах: в русском этноязыковом сознании доминирует практическая деятельность, а в польском – с речепроизводством.

Н.А. Войтова отмечает важную особенность ФЕ с соматонимами: «в русских фразеологизмах один и тот же образ представлен более обобщенно, а в польских фразеологических единицах, напротив, – более подробно, более расчлененном, в более детализированном виде»³. В качестве примера исследователь приводит ФЕ *показать нос* и его польский аналог – *zagrać palcami na nosie*. Нами был найден еще более оригинальный эквивалент этой единицы – *pokazać na palcach: zug, zug, zug*. Здесь отмечается не просто семантическая мена одного из компонентов (вместо *носа пальцы*), но и подробно воспроизводится элемент игры.

Частотность употребления ФЕ с конкретными соматонимами в художественном тексте и их семантическая направленность нередко бывают связаны с содержанием самого текста. Подтверждением может служить романтическая повесть Г. Сенкевича «Ганя» («*Hania*»). Основную часть повествования занимает описание внутренних переживаний героев и их

¹ Липняцкая Е. Эти странные поляки [Электронный ресурс]. – М., 2000. – URL: http://royallib.com/book/lipnyatskaya_eva/eti_strannie_polyaki.html (дата обращения 02.04.2017).

² Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М., 1977. – С. 55.

³ Войтова Н.А. Русские и польские фразеологизмы с соматонимами в аспекте проблемы межъязыковой эквивалентности // Успехи современной науки. – 2017. – № 1. – С. 133.

взаимоотношений, поэтому на первый план выходят ФЕ с компонентом *сердце*: рус. *открыть сердце* - пол. *serdecznie pierś odkryć*, рус. *носить в сердце* – пол. *nosić w sercu* и др. Это дает возможность определить соматические ассоциации, возникающие в сознании представителей разных этносов. *Сердце* ассоциируется с чувствами и эмоциями, *голова* – с умственной деятельностью и т.д.

Чрезвычайно важными в лингвокультурологическом плане становятся ФЕ, содержание которых связано с религией. В первую очередь, это ФЕ с теонимами (названиями божеств) и демонидами (названиями представителей нечистой силы). Они становятся индикаторами степени религиозности языкового сознания и в то же время демонстрируют основные его страхи.

В сопоставительном изучении русского и польского языков такой аспект играет особую роль. На территории России исповедуется православие, а в Польше – католичество. Обе конфессии являются христианскими, поэтому набор образов в целом совпадает. Однако более высокая религиозность поляков накладывает отпечаток на их фразеологический фонд: число ФЕ с подобными компонентами у них значительно выше. Обращает на себя внимание тот факт, что в русском языке соотношение ФЕ с теонимами и демонидами примерно одинаково, а в польском демонимические компоненты встречаются несколько чаще (примерно в 56% случаев). Более того, сама палитра демонимов в польских ФЕ значительно шире: *diabeł, lichy, czort, cholera, satan* и др. В русском языке эту роль играют слова *черт, дьявол* и *сатана*. Это подтверждает тот факт, что в польском языковом сознании страх перед потусторонними силами значительно выше, чем в русском.

Интересны расхождения и в плоскости теонимов. В польском языке, в отличие от русского, относительно часто встречаются ФЕ с компонентом *anioł* 'ангел', напр., *śpi jak anioł* 'спи как ангел' и т.п. Возможно, это связано с тем, что в католической культуре образ ангела находится ближе к людям и, следовательно, чаще метафоризируется. Примечательно также, что согласно правилам русской орфографии, слово *Бог* внутри ФЕ пишется с маленькой буквы, тогда как в польском языке – всегда с заглавной. Это также свидетельствует о высокой религиозности поляков. Интересно, что помимо слова *Бог* (*Bóg*) в польских ФЕ функционирует форма *pan Bóg*. Данная форма расширяет палитру польских ФЕ религиозной семантики. Прямого аналога этому словосочетанию в русском языке нет, с точки зрения семантики ближе всего находится устойчивое обращение *господь Бог*, которое относительно к более возвышенной лексике и, следовательно, не фразеологизируется.

Разнообразие ФЕ с теонимами и демонидами в польском языке становится предметом углублённого изучения лингвистов. Подробный анализ этой проблемы можно встретить в работах R. Dźwigol¹, E. Poplawski¹, M. Bulawa² и др.

¹ Dźwigol R. Ś ciebie mo diaboł pociechę. O charakterze człowieka na podstawie frazeologizmów i paremii z pola leksykalno-semantycznego <DIABEŁ> // Słowińska frazeologia gwarowa / pod red. M. Raka i K. Sikory. – Kraków, 2016. – S. 195–209.

Таким образом, изучение фразеологического фонда того или иного языка позволяет обозначить круг тем и явлений, являющихся приоритетными для определенного этноса. Методы компаративистики дают возможность соотнести полученные данные и, следовательно, более ярко выделить конкретные особенности этноязыкового сознания или (как в нашем случае) внутренние различия между генетически родственными народами. Ценная с точки зрения лингвокультурологии информация сконцентрирована в рамках фразеологии, а значит, анализ ФЕ – надежный ключ к пониманию когнитивных установок народа и особенностей его ментальности.

RUSSIAN-POLISH PHRASEOLOGICAL PARALLELS: AXIOLOGICAL ACCENTS

M.M. Golikova

Belgorod State University

The article discusses the features of linguocultural approach to the study of phraseology. The author analyzes phraseological units of Russian and Polish languages with the aim of identifying dominant values inherent in ethnic groups. Special attention is paid to idiomatic phrases, containing in its composition somatisms, theonomy, demonise and other valuable in linguistic and culturological aspect components.

Key words: phraseology, cultural linguistics, Russian language, Polish language.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ЖВАНЕЦКОГО

Т.Г. Захарова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

727518@bsu.edu.ru, SmolnyKZ@mail.ru

Игра слов в силу особенностей менталитета русских людей всегда имела место в культурном пласте русского языка: в текстах писателей, в газетных статьях, на телевидении, на улицах города. Ученые отмечают «возросший за последнее время интерес к феномену языковой игры»³.

Впервые термин «языковая игра» употребил Л.Л. Витгенштейн в работе «Философские исследования»: «одна из тех игр, посредством которой дети овладевают родным языком»⁴. В исследованиях последних лет термин «языковая игра» получил более узкую трактовку: под языковой игрой понимается осознанное нарушение нормы. В.З. Санников отмечает, что «языковая игра, как комическое в целом, – это отступление от нормы, нечто

¹ Poplawski E. Święty Mikołaj w polskiej gwarowej przestrzeni paremiologicznej. Glosa do kulturowego wizerunku biskupa Miry // Słowiańska frazeologia gwarowa / pod red. M. Raka i K. Sikory. – Kraków, 2016. – S. 183–295.

² Bulawa M. Paralusz i inne „odmiany złośliwych diabłów”, czyli o związkach między chorobą a diabłem we frazeologii gwarowej // Słowiańska frazeologia gwarowa / pod red. M. Raka i K. Sikory. – Kraków, 2016. – S. 229–253.

³ Гридина Т.А. Принципы языковой игры и ассоциативный контекст слова // Семантика языковых единиц. – Екатеринбург, 1998. – С. 239.

⁴ Витгенштейн Л. Философские работы / Пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. – Ч. I. – М., 1994. – С. 3.

необычное», и именно как нечто патологическое она «ясней всего поучает норме»¹.

В современном мире, а в особенности с экранов телевизоров, очень часто звучит каламбур, игра слов. При изучении творчества писателя-сатирика Михаила Михайловича Жванецкого необходимо отметить обилие каламбура в его произведениях. «Каламбур (игра слов) – фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов»².

Приёмы языковой игры бывают самые разнообразные: изменение порядка слов, обыгрывание устойчивых оборотов, пословиц и поговорок, сравнительные конструкции и т.д.

В произведениях М.М. Жванецкого каждый из этих приёмов легко обнаруживается. Рассмотрим их подробнее.

1) Изменение порядка слов, которое даёт яркий контраст:

Извините, что я говорю, когда вы перебиваете.

Лучше обед без аппетита, чем аппетит без обеда.

Народ не должен бояться своего правительства. Это правительство должно бояться своего народа.

2) Обыгрывание пословиц, поговорок, устойчивых фраз, клише.

Красиво жить не запретишь. Но помешать можно. (Известное выражение, которое получило популярность после выхода фильма в 1983 году, который так и назывался – «Красиво жить не запретишь». Фильм был снят режиссером А. Васильевым).

Труднее всего человеку дается то, что дается не ему (ФЕ трудно дается).

Нас никому не сбить с пути – нам все равно, куда идти. (ФЕ сбить с пути)

Если вам говорят, что вы многогранная личность, – не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно. (Клишированное словосочетание *многогранная личность* имеет значение ‘творчески развитая личность, у которой есть достижения во многих областях знаний’).

Поделись улыбкою своей, и ее тебе не раз еще припомнят... (фраза из песни из мультфильма «Голубой вагон»).

В этом ряду особого внимания заслуживают пословицы и поговорки:

Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут.

Рожденный ползать – везде пролезет.

Хорошо не просто там, где нас нет, а где нас никогда и не было!

Встретили меня по одежке, проводили тоже плохо...

Мудрость не всегда приходит с возрастом. Бывает, что возраст приходит один.

¹ Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1999. – С. 5

² Каламбур // Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. – М., 1969. – С. 188.

Каждый человек – кузнец своего счастья и наковальня чужого.

Если в оригинальном варианте пословица «*Семь раз отмерь – один отрежь*» гласит о том, что нужно подумать, прежде чем делать, дабы потом не пожалеть о содеянном, то М.М. Жванецкий предупреждает, что пока мы думаем, кто-то в это время уже принимает решение и совершает действие, опережая нас.

Устойчивое выражение «*Рожденный ползать*» служит у автора указанием на человека низкого, подлого, который всегда пробьет себе дорогу, хоть и нечестным путем. Таким образом, автор иронично замечает, что человеку не обязательно летать, чтобы добиться чего-то, как гласит известный афоризм: можно использовать и другие методы, более низкие, чтобы достичь того, чего хочется.

Всем известно устоявшееся выражение «*Хорошо там, где нас нет*». Оно гласит, что где бы человек не находился, ему всегда будет казаться, что где-то там, где его нет, гораздо лучше, чем здесь. А М.М. Жванецкий обыгрывает это выражение, вкладывая иной смысл: хорошо там, где человек еще не успел ничего сделать плохого.

Пословица «*По одежке встречают, провожают по уму*» у М.М. Жванецкого меняет привычный смысл. Автор вкладывает отрицательное значение в выражение в целом, но понятно нам это становится только из второй части, где этот смысл передается посредством наречий: *тоже плохо*, иными словами речь идет о том, что героя и встретили плохо, и проводили плохо.

Сатирик обыгрывает устойчивое выражение «*Мудрость приходит с годами*», говоря о том, что не всегда человек с годами становится мудрее. Слово «припомнят» имеет отрицательную коннотацию, в то время как первая часть предложения несёт в себе положительное значение. На таком противопоставлении писатель и строит данную фразу, что приводит к комизму.

Согласно афоризму «*Человек – кузнец своего счастья*», человек сам «делает» свою жизнь, но иногда, являясь тем, кого используют, может служить и *наковальней для чужого счастья*.

3) Противоречие, на основе которого возникает языковая игра:

Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве.

Хочешь всего и сразу – а получаешь ничего и постепенно.

Вам помочь или не мешать?

Не нарушайте моё одиночество и не оставляйте меня одного!

В этих контекстах языковая игра строится на употреблении антонимов.

Так, в последнем высказывании одиночество (состояние, когда человек находится один) выступает в парадоксальном контексте: одиночество с кем-то, но во фразе есть глубинный смысл: автор просит остаться с ним, но при этом не нарушать его душевное состояние.

Парадокс – это еще один излюбленный М.М. Жванецким прием:

Счастлив ли? В разное время на этот вопрос отвечал по-разному, но всегда – отрицательно.

Вопрос счастлив ли? подразумевает ритуальный ответ: да, нет, не знаю. Автор указывает на постоянство отрицательного ответа, называя его «разным». Один и тот же ответ не может быть всегда разным по значению. И в этом состоит парадоксальность высказывания.

Как жаль, что вы наконец-то уходите...

В первой части высказывания «*Как жаль*» передается эмоция грусти и сожаления, но во второй – наречие *наконец-то* передает значение радости и облегчения. В парадоксальном соединении данных смыслов возникает языковая игра.

Я бесконечно уважаю чудовищный выбор моего народа

«*Чудовищный*» имеет значение страшный, устрашающий (в прямом смысле, первое значение)¹. Оценка здесь негативная. Таким образом, в выражении возникает противоречие: *уважать чей-либо выбор*, но при этом *выбор чудовищный*.

4) Использование сравнений.

Старость приближается, как электричка: вот она еще там, и вот она уже здесь.

Старость и электричка сравниваются по признаку скорости приближения. Только электричка движется в прямом смысле, а старость – в переносном. Нужно также обратить внимание на то, что скорость движения электрички очень высокая. Значит, старость, как и электричка, приближается очень быстро.

Наша свобода напоминает светофор, у которого горят три огня сразу

Здесь сравниваются свобода и светофор. У светофора зеленый свет обозначает движение, желтый – подготовку к движению, красный – запрет движения. Если будут гореть все три огня сразу, то получится хаос, неразбериха: нет возможности сделать правильный выбор. С такой ситуацией автор сравнивает свободу человека в нашем обществе.

Жизнь – как рояль: клавиша белая, клавиша черная... крышка

Интересно сравнение рояля и жизни. Рояль имеет белые и черные клавиши, как и жизнь имеет положительные и отрицательные моменты (черные и белые полосы). Когда пианист заканчивает игру, он закрывает рояль, то есть закрывает крышку. Жизнь человека тоже имеет финал: когда-то наступает конец (в русском языке существует разговорное значение слова *крышка* – ‘конец, смерть’, здесь имеет место ассоциация с крышкой гроба). Смерть – необратимый процесс, авторское сравнение иронично указывает на конечность чередования черных и белых полос, конечность жизни.

Это была такая любовь – она висела на нем, как фартук, он ее терпел только во время еды.

¹ Чудовищный // Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 4. – М., 1981–1984. – С. 691.

Фартук – одежда, которая необходима только во время приготовления пищи. Получается, что это была до комизма обременительная любовь женщины.

5) Обыгрывание прямого / переносного значения.

Главное – не перейти улицу на тот свет.

Хорошо знакомое всем с детства правило «Дорогу нельзя переходить на красный свет» в результате языковой игры обретает совершенное иное значение. Смысл кардинально меняется, и «перейти на тот свет» употребляется в значении «умереть».

Мало найти свое место в жизни, надо найти его первым.

В сочетании «найти что-либо» глагол *найти* употреблен в прямом значении (*найти что-либо первым*). Выражение «Каждый человек должен найти свое место» в жизни представляет глагол *найти* уже в переносном значении. Столкновение двух значений рождает комический эффект.

Любого автомобиля хватит до конца жизни, если ездить достаточно лихо.

Смысл первой половины выражения «любого автомобиля хватит до конца жизни» (то есть надолго, что говорит о надежности и качестве транспорта) – переносный. Сочетание «до конца жизни» употребляется в значении ‘навсегда’. М.М. Жванецкий вкладывает в реплику в целом такой смысл: «Если на дороге лихачить, не соблюдать правила дорожного движения, то конец жизни автомобиля и конец жизни водителя этого автомобиля наступят вместе – и раньше, чем это могло бы произойти при соблюдении правил».

В историю трудно войти, но легко вляпаться.

В Толковом словаре Ушакова слово «вляпаться» рассматривается как разговорное, вульгарное – ‘попасть какую-нибудь частью тела’ или ‘попасть в неприятное положение; ввязаться в неудачное дело, предприятие’¹. Слово «история» в данном случае употреблено в двух разных значениях: ‘история человечества’ и ‘неприятный, некрасивый, неудобный, позорящий человека случай’. Смысл здесь таков, что трудно остаться в истории человечества, но легко попасть в неудобное, некрасивое положение.

б) Использование перифраз:

У него не лицо, а объект для внутримышечных инъекций.

Как известно, перифраза – это описательное обозначение объекта по какому-либо признаку. Описательное выражение «объект для внутримышечных инъекций» противопоставляет описываемую часть тела лицу, но в данном случае имеет место комическое авторское уподобление лица этой части тела.

Таким образом, средства создания языковой игры в творчестве М.М. Жванецкого весьма разнообразны. Но более всего автор тяготеет к обыгрыванию клишированных, устойчивых фраз, а также к

¹ Вляпаться // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – С. 108.

парадоксальности, основанной на нарушении логики. В силу этого имеет место намеренное нарушение стандарта, что и становится основой для языковой игры.

LANGUAGE GAME IN M. M. ZHVANETSKY'S CREATIVITY

T.G. Zakharova

Belgorod State University

In article is considered language game in creativity works of the writer-satirist M.M. Zhvanetsky. The satirist beats the known proverbs and sayings, changes a word order, uses comparison, a periphrasis for creation of a language game. M.M. Zhvanetsky makes phrases on the basis of a contradiction, breaking norms that results in comedy. In article is given interpretation of the term language game.

Key words: language game, pun, contrast.

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ЖИТЕЛЕЙ П. УРАЗОВО ВАЛУЙСКОГО РАЙОНА

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1147148@bsu.edu.ru

Значение диалектологических исследований сегодня особенно возрастает, поскольку в развитии этой области обнаруживаются значительные «пробелы». Это утверждение справедливо и в отношении говоров Белгородской области. Актуальность настоящей работы обуславливается тем, что изучение языкового массива данного региона представляет собой неотъемлемую часть этнолингвистических исследований края, позволяет сформировать «реальное представление как о внутренних языковых процессах, так и о внешних социальных факторах, которые, взаимодействуя, определяют развитие языка»¹.

В исследованиях подчеркивается, что говоры Белгородской области формировались в процессе межязыкового и междиалектного взаимодействия (см., например, работу А.А. Сагаровского), поскольку население области неоднородно по составу. Здесь жили казаки, русские крестьяне, украинцы, белорусы и т.д., вследствие чего происходило взаимодействие между диалектами и языками, следы которого сохраняются и сегодня.

Целью настоящего исследования является анализ отражения истории заселения Белгородской области в языке жителей поселка Уразово Валуйского района.

Как утверждают некоторые историки, история заселения Белгородчины относится ко второй половине первого тысячелетия н.э., когда вблизи рек

¹ Сагаровский А.А. Фонетическая и морфологическая системы украинских говоров Белгородской области РСФСР: диссертация ... кандидата филол. наук: 10.02.02. – Харьков, 1988. – С. 4.

Северский Донец, Ворскла, Псел жили северяне, которые были вытеснены аланами, а затем – хазарами и печенегами¹². В 844 г. кочевники были оттеснены дружиной киевского князя Олега, а в 965 г. эти земли присоединились к Переяславскому княжеству Киевской Руси. Археологические исследования позволили академику Б.А. Рыбакову датировать возникновение городища, на месте которого находится современный Белгород, 995 годом.

Однако земли опустели после разрушительного нашествия монголо-татар. Так называемое «Дикое поле» стало восстанавливаться только после формирования централизованного Московского государства, когда царь Федор Иоаннович приказал возводить города на Северском Донце, Осколе. На основании этих указов ученые считают датой основания Белгорода 1596 год³.

По мнению М.А. Тихомирова, ранее правительственной и помещичьей здесь протекала вольная колонизация⁴. Существующие казачьи селения и стали отправным пунктом заселения местности, которое ускорилось после строительства Белгородской оборонительной черты в 1635-1658 гг. в целях защиты от набегов крымских татар. Возникающие пригородные села (слободы) заселялись беглыми крестьянами, холопами, служилыми людьми⁵. В последней группе людей, в зависимости от происхождения и экономического положения, выделялись служилые люди «по отечеству» (мелкопоместные «дети боярские») и «по прибору» (нетяглые вольные люди), посадская беднота, беглые казаки и т.д. Первые несли полковую службу, вторые – военную сторожевую. У некоторых имелись крепостные души, однако у большинства был только свой двор, поэтому их называли «однодворцами».

Большую часть переселенцев, как правило, составляли украинцы, которые под воздействием социально-религиозного гнета польско-литовской и украинской шляхты вынуждены были бежать. В исследованиях Д.И. Багалея отмечается, что правительство приветствовало процесс малороссийской колонизации и, будучи заинтересованным в укреплении южных границ, поощряло переселенцев⁶. Но среди переселенцев были и жители других регионов России: в Новый Оскол в середине XVII в. переводились казачьи семьи из Ельца (Липецкая область), в Болховец –

¹ Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962. – 401 с.

² Никитин А.В. Белгородская крепость XVI-XVII вв. // Советская археология. – М., 1962. – № 3. – С. 266.

³ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1980 года / Сост. А. Дударев, Н.А. Евсеева. – М., 1980. – 702 с.

⁴ Тихомиров М.А. Россия в XI столетии. – М., 1960. – С. 56.

⁵ Бережной А.А. Заселение юго-востока Белгородской области в XVIII веке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vgd.ru/STORY/belgorod.htm> (дата обращения 27.03.2017).

⁶ Чепухин А.А. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. – 2014. – Т. V. – С. 156–416.

переселенцы из Карачева (Брянская область), в Старый Оскол – из Рязани. В статье В.И. Менжулиной подчеркивается, что первыми поселенцами Бирюченского уезда являются великороссы¹. Первые поселенцы Валуйского уезда – родом из Тульской и Курской губерний.

Заселение поселка Уразово (тюрк. *ураз* – «счастье») Валуйского района отличал скорее правительственный характер. Основателем слободы считается князь М.М. Голицын, который в 1723-1728 гг. жил в Белгороде и владел огромной вотчиной (более 60 тысяч десятин земли). По одной из версий, земли Уразовской вотчины были наградой Петра I, по другой – князь сам захватил земли после смерти императора. Голицын, обещая налоговые льготы и освобождение от повинностей, начал привлекать на эти земли население Слободской Украины, основав Уразово в 1728 году.

Итак, мы рассмотрели основные особенности истории заселения Белгородчины и поселка Уразово Валуйского района. Лидирующее положение в заселении Белгородской области на протяжении всех этапов переселения занимали русские и украинцы, разграничение которых проводится негласно в народе по линии «хохол» – «москаль». Это взаимодействие не могло не отразиться на языке местных жителей. Люди, жившие по соседству, произвольно перенимали культуру, обычаи, фольклор, и, соответственно, языковые особенности друг друга, что привело к неоднородности существующих говоров.

Особенности речи жителей поселка, генетически связанные с украинским языком, становятся явными уже при рассмотрении низшего языкового яруса – фонетического.

В языковом сознании жителей поселка по-прежнему сохраняется фрикативный звук [ɣ], переходящий в [x] в результате позиционной мены по глухости (в том числе и в конце слова: *сни[x]*, *сапо[x]*), который раньше соответствовал литературной норме древнерусского языка, а сейчас является литературной нормой украинского языка.

Украинскому языку не присуща редукция гласного [o] в безударной позиции, и часто в языке жителей поселка (как в русских, так и в украинских словах) эта норма соблюдается (*пирожкы, колодец, хороша*). Однако возможны исключения (*нэ на́да, розгавáрювала*). Кроме того, отмечается отсутствие ассимиляции по звонкости-глухости: [з] *девчатами* – (диал.) [с] *дивчатами*).

Значительная часть лексики украинского и русского языков различается регулярными фонетическими заменами. Так, гласным [o], [e] в украинском языке соответствует [и] (*родна – ридна, больше – бильше, червоне – чирвоне*).

Влияние орфоэпических норм украинского языка, в соответствии с которыми согласные перед [и] и [e] обычно сохраняют твердость,

¹ Менжулина В.И. Экономическое состояние крестьян Бирюченского уезда в связи с отрицательными факторами их внутреннего быта, хозяйства и внешней природы // Памятная книжка Воронежской губернии за 1903 год. – Воронеж, 1903. – 180 с.

сказывается на оформлении ряда принадлежащих русскому языку слов: *пирожки* – (диал.) *пырожкы*, *потолкти* – *потолкты* (диал.) *понабырали* – *понабыралы* (диал.), генерируя фонетическую вариативность.

В области морфонологии также заметно влияние украинского языка. Здесь важно учитывать упомянутые выше регулярные чередования [о], [е] с [и], а также отвердение согласных перед [и] и [е].

Рассмотрение префиксов существительных, в которых происходят замены *под-* на *пид-*, *при-* на *пры-*, дает основания сопоставлять их с украинской системой морфем.

В названиях населенных пунктов употребляется украинский суффикс *-ивк-* на месте русского *-овк-* (*Соболивка*, *Шведунивка* – *Соболёвка*, *Шведуновка*).

При склонении имени существительные могут приобретать флексии украинского языка: у сущ. м. р. *-у* вместо *-а* (*из дома* – *из дому*), в предложном падеже ед. ч. у сущ. м. р. *-и* (*на краи*) или *-у* (*о русском языке*).

Варьироваться могут и суффиксы прилагательных: русское сочетание *-ск-* под воздействием украинской традиции смягчается.

Речи жителей поселка также свойственны украинские флексии прилагательных (ед.ч.: *зелёна*, *меньша*, *ридна*; мн.ч.: *богати*, *жынати*, аналогично в местоимениях: *таки/такы*).

Парадигма личных местоимений оказывается практически полностью заимствованной: *вин* (рус. он), *вона* (рус. она), *вони* (рус. они), *мени*, *мене* (рус. мне), *його* (рус. ему, его), *їйїи* (рус. ей, ее), *їих* (рус. им, их), *мий* (рус. мой).

Воздействие украинского языка нередко проявляется в образовании неопределенных местоимений, которые образуются путем присоединения частицы *кое-* к украинским местоимениям *шо* или *яки*: *кое-шо* (ср. укр. *дещо*, *деякі*).

Обширная группа наречий также оказывается заимствованной (однако некоторые формы различаются только регулярными чередованиями гласных и огласовкой): *тоди* (рус. тогда), *зразу* (рус. сразу), *ще* (рус. еще), *зовсим* (рус. совсем), *зараз* (рус. сейчас), *питом* (рус. потом), *більше/більш* (рус. больше), *николи/ніколи* (рус. никогда), *вже* (рус. уже), *трохи/трохы* (рус. чуть-чуть), *кой-коли* (рус. кое-когда и др.).

В области порядковых числительных нередко наблюдаем характерное для украинского языка фонетическое оформление (*первий*, *сидьмый* и т.д.).

Регулярно также употребление некоторых служебных частей речи украинского происхождения:

- союзы: *чи* (рус. или), *якщо* (рус. если);
- предлоги: *миж*, *промиж* (рус. между), *замисто* (рус. вместо);
- частицы: *хоч* (рус. хоть), *ось* (рус. вот), *ни* (рус. не).

Взаимодействие русского и украинского языков ярко проявляется в глаголах:

1) в составе глагольных форм наблюдаются украинские префиксы: *вид-* вместо *от-*: *виддав* (рус. *отдал*), *видключать* (рус. *отключать*); *пид-* ВМЕСТО *под-*: *пиднимаєшся* (рус. *поднимаешься*), *пидходе* (рус. *подходит*);

2) в глаголах настоящего времени встречается украинский суффикс *-у-* вместо русского *-ива-/-ыва-* (*разговарюють – розговаривають*), в глаголах прошедшего времени украинское *-ува-* заменяет русские *-ива-/-ыва-*, *-ова-* (*заканчувала – заканчивала*);

3) регулярные фонетические замены в формах прошедшего времени способствуют изменению русского суффикса *-и-* после мягкого согласного на украинский *-ы-* после твердого (*закончыла, получывся*) или *-е-* на *-и-* (*переодилася, не встигла*);

4) регулярным является употребление в глаголах м. р. прош. вр. украинского суффикса *-в-* на месте русского *-л-* (*пишов, стояв*);

5) в глаголах наст. вр. мн. ч. и буд. вр. употребляется украинская флексия *-ємо* (*пидємо, сидымо, зробымо*).

В то же время имеют место общие для южнорусских говоров и украинского языка явления, не представляющие собой фактов заимствования.

1. Так, в глаголах настоящего времени 3 л. ед. ч. наблюдается флексия *-е* (*без конечного согласного*), что характерно как украинскому языку, так и южнорусским говорам в целом (*делає, срабатуює*). В возвратных глаголах при присоединении постфикса *-ся* также встречается *-ет'* с сохранением древней мягкости согласного [т] (*получається, общається*).

2. В возвратных глаголах в формах прошедшего времени на месте постфикса *-сь* (с редукцией конечного гласного в литературном языке) используется разговорный постфикс *-ся* (*закончилося, осталося*).

3. Глаголы 1-го спряжения могут иметь и флексию *-ут* (*не разгаварують*), и исконную древнерусскую *-уть* (*получають, работають*). У глаголов 2-го спряжения наблюдается аналогичная вариативность: *-ат* (*сплят, сидят*) и *-ать* (*говорять, направляться, звонять*).

4. Формы инфинитива часто сохраняют исконный суффикс *-ти* (*послухати, подати*), включая возвратные глаголы (*купатися*).

Таким образом, изучение диалектной ситуации Белгородчины с точки зрения исторического контекста заселения края дает основания говорить о междиалектном и наддиалектном влиянии украинского языка на генетически родственный русский в силу этнолингвистической ситуации, сложившейся в данном регионе в результате его заселения.

**THE HISTORY OF THE SETTLEMENT
OF BELGOROD REGION AND ITS REFLECTION IN THE LANGUAGE
OF THE INHABITANTS OF VALUIKI DISTRICT**

Yu.S. Kirichenko
Belgorod State University

The purpose of this study is to analyze the history of local population at the Belgorod region, which is reflected at the language of the inhabitants of the settlement Urazovo of Valuisky region. Most of the settlers in these lands, as a rule, were Ukrainians.

The learning a language in the region is an integral part of ethnolinguistical researches of Belgorod region.

The study of the dialectal situation of Belgorod region from the point of view of historical context of the region gives to speak about interdialectal and overdialectal the influence of the Ukrainian language in Russian genetically related by reason of the ethnolinguistic situation in the region as a result of his populating.

Key words: dialect, dialectism, region, ukrainianism.

МЕТАФОРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. ОСТРОВСКОГО

Е.С. Махнева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200454@bsu.edu.ru

В объективе нашего исследования – творчество поэта, чье имя не является широко известным, но творчество которого представляет несомненный интерес не только для исследователей, но и для любителей поэзии, читателей, – Геннадия Владимировича Островского.

Геннадий Островский родился 30 июля 1950 года в селе Майна Майнского района Горьковской области, однако его творческая жизнь оказалась тесно связанной с Белгородчиной. Он учился в Белгородском политехническом институте (филиал Всесоюзного заочного политехнического института), заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького.

Поэт три года служил на Краснознаменном Черноморском флоте, где публиковался во флотской газете «Флаг Родины», «Крымский комсомолец». По окончании службы он работал аппаратчиком на Белгородском витаминном комбинате, пожарным, бетонщиком треста «Белгородстрой», а затем – литконсультантом газеты «Ленинская смена».

Г. Островский известен публикациями в журналах «Октябрь», «Огонёк», «Пограничник», «Подъём», в «Литературной России», в областной печати, в коллективном сборнике «Приметы» и антологии молодой русской советской поэзии «Молодые голоса». Наряду со «взрослой» поэзией он писал стихи для детей, которые в разное время публиковались в журнале «Костёр».

Г. Островский является автором нескольких книг стихотворений: «Возвращение», «За весенними птицами» (1981), «Белый холм» (1989), «Старинные снега» (1995), «На единственной земле» (2000). В 1979 году он был участником VII-го Всесоюзного совещания молодых писателей¹.

Творчество Геннадия Владимировича Островского представляет несомненный интерес для изучения в контексте актуальности научного описания литературы нашего региона и выявления особенностей идиостиля писателей Белогорья.

¹ Писатели Белогорья. Стихотворения. Поэмы: В 3 т. – Белгород, 2014. – Т. 2. – С. 373.

Предметом научного осмысления настоящей работы являются метафоры, используемые поэтом, как ключевые элементы всякого поэтического текста.

Отметим, что метафоры занимали умы ученых еще в античности. Тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей – от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета и многих других. Метафоре посвящено множество работ, о ней писали не только ученые, но и сами ее творцы – писатели, поэты, художники, кинематографисты¹.

В наше время интерес к метафоре не только не исчез, но, напротив, – увеличился. Метафора стала предметом исследования специалистов из различных областей лингвистики, когнитивной психологии, а также физики, астрономии и математики². В последние десятилетия центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой превалировали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой. Изучение метафоры захватило и другие области знания: философию, логику, герменевтику³.

«Метафора (греч. *μετάφορα*, букв. – перенесение) – один из основных тропов художественной речи. По определению Аристотеля, метафора «есть перенесение имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии... Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство (в природе)».

Метафорическим слово или выражение становится тогда, когда оно употребляется не в прямом, а в переносном значении. В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов. Наша бытовая речь пестрит метафорами: идет дождь, горячее сердце, убит горем, встает солнце, пришла весна, железная воля, горящие глаза, тонкий голос, тяжелый характер и т.д. Метафорические состояния или действия выражаются в форме глагола, существительного, прилагательного. Метафора используется в бытовой и художественной речи. Поэтическая метафора отличается от бытовой своей свежестью и новизной. В поэзии и прозе метафора не только средство лексической выразительности, но и способ построения образов»⁴.

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры: Сборник. – М., 1990. – С. 5.

² Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 127.

³ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5.

⁴ Квятковский А.П. Поэтический словарь [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/> (дата обращения 17.03.2017).

Метафора, по мнению Аристотеля:

1) Оживляет речь; 2) Придает вещам наглядность и ясность; 3) Управляет чувствами через перенос эмоционального оттенка одного выражения на другое; 4) Дает выражение таким вещам, для которых нет собственного названия¹. Метафора исключительно практична. Она может быть применена в качестве орудия описания или объяснения в любой сфере. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка².

Именно поэтому метафора играет важнейшую роль в художественном тексте. И при всей общности стремления авторов художественных текстов к метафоризации, результаты творческого со словом всегда своеобразны.

Для исследования нами была выбрана одна из книг Г. Островского – «За весенними птицами».

Рассмотрим подробнее стихотворение «Ракетные стрельбы»:

*Такой порыв! Я содрогнулся,
И ветер взвился над водой,
И катер вздыбленно рванулся,
Как заарканенный гнедой...*

*Дуга крутого разворота —
И подаёшься весь вперёд,
Когда волна в лицо с налёта
Медвежьей лапой навернёт.*

*И с качкой невозможно сладить,
И пропасть синяя страшна...
— Держись, подкильные салаги! —
Кричит угрюмый старшина.*

*Мишень у горизонта где-то,
И видимость совсем плоха.
Но, словно молнии, ракеты
Со свистом режут облака.*

*Далекий гром
Волну пришпорил.
Хотелось крикнуть: «Не могу!»*

*...Я проклинал в походе море
И клял себя на берегу.*

¹ Аристотель. Риторика. – Минск, 1998. – С. 154–181.

² Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – С. 372.

В стихотворении говорится о запусках ракет, при этом сам герой повествования находится на катере, с которого осуществляются стрельбы, в открытом море.

В первой строфе автор использует олицетворяющую метафору: *Катер вздыбленно рванулся* и сравнение *как заарканеный гнедой*, метафорически уподобляя военный катер испуганной лошади, которая встаёт на дыбы, испугавшись выстрелов. Помимо этого, автор использует метафору *ветер взвился*, которая соотносится с привычной метафорой *ветер веет* (её можно считать уже стершейся), но в случае использования формы однокоренного глагола совершенного вида *взвился* метафора оживляется, обретает индивидуально-авторское свежее звучание. Авторская метафора демонстрирует читателю, что ветер не просто усилился, а резко поднялся, и повторение согласного /в/: *ветер взвился* создает впечатление этого внезапного порыва, вихря.

Во второй строфе имеет место оригинальная авторская развернутая метафора: *волна в лицо с налёта / медвежьей лапой навернёт*. Силу хлёсткой волны, переливающейся после произведенного ракетного выстрела через борт и бьющей в лицо лирического героя, автор сравнивает с силой медведя, ударяющего своей огромной лапой, тем самым поэт передает посредством метафоры ярость и мощь удара волны.

Летающие с огромной скоростью ракеты автор уподобляет стремительным росчеркам молний в грозном небе: *словно молнии, ракеты / со свистом режут облака*. При помощи метафоры сделан акцент не только на высокую скорость движения ракеты, но и на неожиданности для наблюдателя её появления и стремительного полёта.

Здесь присутствует и метафора, апеллирующая к аудиальному восприятию ситуации ракетного пуска: *со свистом режут облака*. Уходящая в небо ракета при этом воспринимается как пронзающая облака, подобно острому предмету, пронзающему препятствие: *режут облака*.

Как видим, даже анализ одного стихотворения Геннадия Островского позволяет выявить некоторые особенности его творческого «почерка»: использование неожиданных (индивидуально-авторских) метафор, в том числе – олицетворяющих. Метафоры при этом могут быть «покреплены» сравнениями. Некоторые метафоры автора включают разговорную (просторечную) лексику: *медвежьей лапой навернёт*, что делает стилистику стихотворения более разнообразной.

Всё это убеждает нас в том, что лингвистическое исследование творческого наследия белгородского поэта Геннадия Островского является актуальным и перспективным и заслуживает продолжения работы с его произведениями.

OSTROVSKY'S METAPHORS

E.S. Makhneva

Belgorod State University

The article is devoted to the study of the poetry by G. V. Ostrovsky. He studied and worked in Belgorod. His works are undoubtedly of great interest to be studied in the context of scientific description of the Belgorod region literature. A great variety of metaphors, which play a significant part in the literary text, are used in his poems.

Key words: G. V. Ostrovsky, metaphor, writers of Belogorie.

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО

А.А. Новописная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

772051@bsu.edu.ru

В 20 веке русская литература разделилась на две ветви: собственно «советская» и эмигрантская литература. Это было связано с политической ситуацией в стране. Советскую литературу возглавляли поэты и писатели, готовые вместе с ней пережить все трудности. Эмигрантскую литературу составляли поэты и писатели, которые уехали за границу Советского Союза. В русской литературе 20 века выделяют три основных волны эмиграции. К третьей волне эмиграции относится И.А. Бродский. Современное поколение до сих пор немного знает о творчестве и вообще о самом поэте. Он остается малоизученным автором из пяти русских лауреатов Нобелевской премии.

Его называют «современным классиком», но классиков изучают в школе, а Бродский в школьную программу не включен. Пишутся глубокие литературоведческие статьи о его творчестве, но знают их только те, кто специально интересуется произведениями поэта. Жизнь Бродского известна в мемуарах его друзей, доступны его интервью, но не хватает главного. Недостает известности, не в литературных кругах, а в широкой публике, т.е. в народе. Его стихотворения высоко оценивают за рубежом, на родине есть исследователи творчества И. Бродского, но простому обывателю поэт мало известен.

Наше исследование направлено на изучение творчества Иосифа Александровича Бродского – представителя русской литературы третьей волны эмиграции 20 века. В 1987 году Иосиф Бродский стал лауреатом Нобелевской премии в номинации: «За всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью».

Изучение творчества пятого Нобелевского лауреата является актуальным в связи с тем, что на долгое время И.А. Бродский был вычеркнут из литературы.

И. Бродский пережил смену эпох, был выдворен из СССР. За рубежом увидел и прочувствовал, как много разделяет социалистические и капиталистические страны, ощутил на себе разницу вкусов, нравов. Всю жизнь приходилось И. Бродскому делиться напополам: Родина – эмиграция, свое – чужое, разрешенное – запретное, современное – древнее, русское –

иностранное и т.д. эта двойкость в жизни нашла яркое отражение в его творчестве. И. Бродский любил обращаться к истории, причем, к истории очень далекой. Фольклорно-мифологическая лексика тесно переплелась и соединилась в его творчестве, нашла общие корни, сохранив в то же время свою индивидуальность и неповторимость.

Фольклорную традицию в творчестве И. Бродского представляют баллады, сюжеты которых связаны с потусторонним бытием («Под вечер он видит, застывши в дверях...», «В тот вечер возле нашего огня...», «Ты поскачешь во мраке...», «Зофья»).

Что касается жанра баллады отметим, в настоящее время в науке признаны четыре теории: ряд исследователей выделяют эпическую сторону баллады, другие рассматривают жанр как лиро-эпический, представители третьей теории обращают внимание на лирический компонент. Гете говорил о том, что баллада содержит в себе три жанровых начала: эпическое, драматическое и лирическое. В отечественной науке балладу представляют как эпико-лиро-драматический жанр Б.И. Путилов, А.А. Гугнин, Р.Я. Райт-Ковалева, А.М. Микешин, Е.А. Тудоровская, Н.Б. Реморова. В.М. Жирмунский говорил о том, что жанровое определение баллады невозможно, потому что в конкретных балладах может выступать главным то или иное жанровое начало.

Балладные стихотворения Бродского уже анализировались Д.Л. Лакербаем. Он говорил о романтическом мотиве мрака и атмосфере таинственности. Однако это оставалось отдельными наблюдениями над отдельными текстами. В раннем творчестве Бродского балладные мотивы, сюжетные ситуации и мироощущение в целом есть в большом ряде стихотворений.

Созданный Бродским жанр предбаллады был результатом поиска художественных форм. Предбаллада вбирает в себя черты баллады с элементами элегии и романса. Заметим, что вообще для Бродского было возможно и обыгрывать жанровую разницу между балладой и романсом, что и происходит в поэме «Шествие», включающей «Балладу и романс Лжеца» и «Балладу и романс Короля», состоящие из различных, соположенных и противопоставленных фрагментов; при этом разница между тем, что Бродский назвал «балладой» и тем, что он назвал «романсом», не связана очевидным и понятным образом с традиционными определениями этих жанров и, следовательно, перед нами что-то вроде предложенной загадки, предполагается, что читатель должен попытаться догадаться, как Бродский различает «балладу» и «романс».

Миф является одним из способов поэтического самовыражения. Этот источник питает творчество любого поэта.

Герой в мифе привлекает поэта формулой коллизии и рядом психологических переживаний. Мифический герой – это личность со своей темой и проблемой и поэт вводит в стихотворение его легенды, серии легенд. Такой поэтический текст содержит элемент загадки, так как полным и точным знанием мифа владеет не каждый читатель.

С помощью мифологических героев поэт выражает себя, оценивает персонажей, а также вводит в сюжет новый неожиданный поворот. Поэт не просто пересказывает миф, описывает его сюжет, а перерабатывает, уточняет, иногда видоизменяет его, привносит в поступки персонажей свое сознание, которое не могло быть им свойственно. Таким образом, в результате поэтического переосмысления происходит осовременивание мифа, так как через миф читатель слышит рассказ поэта о времени и о себе.

Также важную роль в поэзии Бродского занимает античность. Образы античной мифологии присутствуют в творчестве Иосифа Бродского. Поэт так определил свою позицию: «Литература современная в лучшем случае оказывается комментарием к литературе древней, заметками на полях Лукреция или Овидия <...> Я бы добавил еще, что мироощущение, выраженное в эллино-римской культуре, более достоверно, более убедительно, нежели мироощущение, навязанное нам впоследствии культурной традицией христианства...»¹.

Отсюда такое внимание к античности в стихотворениях. Персонажами становятся реальные и вымышленные фигуры греко-римской истории, мифологии, философии и литературы.

По мнению Ирины Ковалёвой: «Мотивы античности используются И. Бродским в двух функциях – условные поэтические аллюзии и идеальная парадигма, мифологический образец ситуации»². К первой группе принадлежат Аполлон, лиры, Муза, свирели, Пан. Эти образы связаны со словарем пушкинского времени:

*Нет, не посетует Муза,
если напев заурядный,
звук, безразличный для вкуса,
с лиры сорвется нарядной.*
(«Другу-стихотворцу», 1963)

В этом стихотворении дано пушкинское заглавие.

Ирина Ковалёва в своей статье «Одиссей и Никто. Об одном античном мотиве в поэзии И. Бродского» выделяет: «Вторая функция античных образов – парадигматическая: *...и там свою дилемму повторять, / как миф о Филемоне и Бавкиде; ...и сжимает в руке виноградную кисть, / точно бог Дионис; ...столь же тщательно выбрать маршрут, / как тропинку в саду Гесперид*».

Из парадигматической функции выявляется важный момент: мифологический прообраз лирического субъекта. Первый из них – любовник и поэт – Орфей, далее – Нарцисс и Ганимед. Наиболее часто встречаемый способ введения античного образа у Бродского – сравнение с союзом «как» и эпитеты «новый», «современный», «нынешний», который устанавливает

¹ Кормилов С.И. История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена. М., 1998. – С. 431–470.

² Ковалёва И.И. Одиссей и Никто. Об одном античном мотиве в поэзии И. Бродского // Старое литературное обозрени. – М., 2001. – №. 2 (278). – С. 75–80.

связь между поэтическим текстом и мифологической парадигмой: *...и слезы современного Орфея ...возлюбленный твой – нынешний Орфей.... И в зеркало внимательно собой, / скользя в стекле глазами вверх и вниз, / я молча любовался, как Нарцисс; ...гони меня, как новый Ганимед / хлебну зимой изгнаннической чаши.*

В стихотворении «На смерть Т.С. Элиота» обыгрывается родословная Рифмы:

*Наследство дней не упрекнет в банкротстве
семейство Муз. При всем своем сиротстве
поэзия основана на сходстве
бегущих вдаль однообразных дней.
Плеснув в зрачке и растворившись в лимфе,
она сродни лишь эолийской нимфе,
как друг Нарцисс. Но в календарной рифме
она другим наверняка видней.*

«Эолийская нимфа» – это **Эхо**, которая усохла от любви к Нарциссу. От нее остался только голос. Пушкин придумал миф о рождении Рифмы от Аполлона и Эхо. С «рифмой» рифмует Бродский «эолийскую нимфу», которой близка поэзия. Эпитет «эолийская» относится к Горацию. Он перенес в латинскую поэзию лирическое наследие Сапфо и Алкея. Гораций осознал поэтическую традицию как предмет поэзии, поэтому он представляет поэзию в стихотворении «На смерть Т.С. Элиота». Стягивание аллюзий в один смысловой узел – характерная примета поэтики зрелого Бродского.

«Одиссей Телемаку» – стихотворение Бродского, которое было написано в 1972 году. Одиссей является центральным персонажем поэта. Образ Одиссея есть во многих стихотворениях: «Теперь, зная многое о моей...», «Итака». В этих стихотворениях описываются эпизоды гомеровской «Одиссеи». Главное в стихотворении не физические испытания, не действия героя, а его состояние, раздумья.

И.А. Бродский яркий представитель русской литературы, относящийся к третьей волне эмиграции 20 века. Его лирические произведения стали известными и доступными относительно недавно. Творчество И.А. Бродского известно всей мировой культуре, без него невозможно представить развитие и состояние современной русской поэзии.

Его стихотворения, содержащие античные сюжеты поражают глубиной чувств, изобразительными средствами, использованными автором не только для передачи содержания реминисценции, но и для понимания особой философии, для приближения к особому авторскому мироощущению.

В стихотворениях Бродского замечены черты романтического сознания, которые претерпели определенные изменения, но сохранили связь с романтическим образом.

На поэзию Бродского повлияла английская литература, мы сосредоточились на исследовании русского интертекста его поэзии.

Именно жанр баллады стал едва ли не главным явлением романтической традиции в творчестве поэта. Баллады Бродского ориентированы не только на старую балладу, но и на русскую романтическую поэзию первой трети XIX века, они связаны с лирикой, с поэмами, имеют с ними общие мотивы, некоторые элементы поэтики. Заметнее всего влияние творчества Лермонтова.

Творчество Иосифа Бродского уникально, не учесть его талант в истории русской литературы 20 века просто невозможно.

FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL LEXICON IN THE POETRY OF I.A. BRODSKY

A.A. Novopisnaya
Belgorod State University

In this article, problems of folklore and mythological vocabulary in the poetry of I.A. Brodsky. The peculiarities of using folklore and mythological vocabulary are revealed. Poems containing folklore-mythological vocabulary are analyzed. The place of folklore and mythological vocabulary in the works of I.A. Brodsky.

Key words: folklore, myth, mythology, vocabulary, poetics, Brodsky.

ГИДРОНИМЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ

А.П. Уренкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

urenkova-a@mail.ru

Топонимика – раздел ономастики, исследующий географические названия, их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и распространение во времени¹. Одним из её разделов является гидронимика, изучающая гидронимы, закономерности их развития и функционирования. В любом регионе названия водных объектов сохраняются на протяжении многих лет и имеют огромную ценность как историческую, так и лингвистическую. Их анализ может помочь проследить этнические и миграционные процессы на определённой территории, выявить контакты между различными этносами, воссоздать исторические события и этнолингвистическое прошлое.

В работе «Топонимы Белгородской области» И.И. Жиленкова пишет: «Крупные реки получили названия в глубокой древности, когда на их берегах проживало нерусское и даже неславянское население. Позже славянское население нашего края восприняло иноязычные гидронимы, адаптировало их к своей фонетической системе, грамматическому строю языка»².

Названия некоторых рек Белгородской области связаны с названиями животных, которые водились на их берегах, например, р. *Бобрава*, р. *Волчья*.

¹ Поспелов Е.М. Географические названия мира Топонимический словарь – М., 1998 – 503 с.

² Жиленкова И.И. Топонимы Белгородской области. – Белгород, 2012 – 124 с.

Однако в работе М.В. Федоровой «Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области» гидроним *Бобрава* связывается с именем древнего мордовского божества – покровительницы бобров¹.

Не менее интересно название реки *Ворскла*. Существует народная легенда о том, что сам Пётр I, потерявший в этой реке подзорную трубу, назвал её «вором скла» (*стекла*). Но это не более чем попытка народной этимологизации названия. В науке имеется ряд этимологических версий по поводу данного названия. В топонимическом словаре Е.М. Поспелова, например, можно найти сведения о том, что гидроним образован из этнонима *аорсы*, – так называли народ, входивший во II в. н.э. в состав сарматских племен.

Некоторые гидронимы могут отражать особенности формы русла реки, её течения, разлива. К таким онимам можно отнести название р. *Двуречная*. Также нередко встречаются названия рек, отражающие наиболее характерный вид растительности, покрывающей их берега: р. *Дубенка* (от дуб), р. *Ивинка* (от ива).

Небезынтересным является название реки *Лопань*, которая находится на границе Белгородской и Харьковской областей. Как указывает М.В.Фёдорова в работе «Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области», нахождение на этой реке сёл *Весёлая Лопань* и *Казачья Лопань* свидетельствует о древности названия реки. В этом названии часть *лоп* – сопоставима, по мнению исследователя, с венгерским *лап* – ‘болото, топь’, а элемент *-ань* представляет собой суффикс с семантикой места. В то же время корень сопоставим и с карельским словом *лоппи*, финским *лаппу* – ‘конец, край, предел’. М.В. Фёдорова утверждает, что часть *лоп-* следует рассматривать как факт прибалтийско-финского характера. Также, согласно В.И. Далю, лексема ‘лопань’ означает ‘колодезь на топи, на болоте’².

Название реки *Нежеголь*, по мнению М.В. Фёдоровой, соотносится со словом *неджог*, которое на языке коми означает ‘налёт, осадок’, к которому прибавляется суффикс *-ль* локативного значения, т.о. название р. *Нежеголь* можно перевести как ‘тенистая река’.

Река *Орлик* является правым притоком реки Оскол и протекает через Губкинский и Чернянский районы Белгородской области. В работе «Топонимы Белгородской области» И.И. Жиленкова указывает на то, что свое название гидроним получил от древнерусского слова *орель* – ‘угол’, так как при впадении в р. Оскол эта небольшая речка образует угол³.

Названия некоторых рек Белгородской области могут свидетельствовать о наличии тех или иных полезных ископаемых. Так,

¹ Федорова М.В. Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области // Истоки. Историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. – Белгород, 1992. – С. 139–147.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: ТЕРРА, 1994.

³ Борек Г. Восточнославянские топонимы с формантом *-ьн-* // Восточно- славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – 366 с

например, р. *Ржавец* получила своё название в силу того, что её воды имеют красноватый оттенок, что говорит о наличии в почве соединений железа¹.

Интересно название реки *Разумная*. По мнению польского лингвиста Г. Борека это название «...можно отнести к так называемым топонимическим абстракциям, ...где трудно обнаружить реальное смысловое топонимическое содержание, хотя они, как правило, ясны по значению».²

Здесь можно добавить, что, по мнению С.А. Кошарной, можно говорить о наличии понятийной связи «речь» – «вода», в силу чего «лексема *река* в диахронии может быть деривационно и семантически мотивирована глагольным корнем *рек-*, откуда и общность семантического комплекса, описывающего эти два феномена: *уста* как источник речи и *устье* реки; *губа* – «рот» и *губа* – «бухта, небольшой залив». <...> Экстралингвистически это вполне возможно обосновать: шум воды древние славяне могли интерпретировать как голос, речь духа, обитающего в воде то есть реки проявляли себя как пути получения знаний от неких мифологических существ, обитающих в них, с чем связана ритуальная практика гаданий по воде. Следовательно, в традиционной культуре символика воды обусловлена такими ее свойствами, как прозрачность, возможность отражать (ср. выражение *как в воду смотрел* в значении «предвидел»; *провидение* – буквально «видение через, сквозь», сквозь воду) и способность издавать разнообразные звуки. Заметим, что именно через проточную (то есть «шумную») воду могла осуществляться связь с иным миром. Мифологическое сознание связывало объективные свойства воды с присутствием сверхъестественных сил, а следовательно, с возможностью контактов с этими силами в целях получения знаний о будущем. Наличие данных представлений позволяет предположить взаимное родство слов *вода*, *вести*, *ведать* (**vod-*/**ved-*/**věd-*). В то же время универсальность использования воды в качестве атрибута гаданий о судьбе актуализирует понятийную связь образа с ведовством (ср.: *волхвы* – древнерусские языческие жрецы, предсказатели, способные предсказывать судьбу, – и новгородский гидроним *Волхов*)»³.

Самым крупным правым притоком Дона является *Северский Донец*. И.И. Жиленкова указывает, что «у Дона, или Дона Великого, имелись притоки, названия которых образовались от той же гидронимной основы при помощи суффикса *-ец-* с деминутивным значением. В верховье Северский Донец разветвляется на несколько речек и ручьев, также названных *Донцами*, но с разными уточняющими определениями: *Саженский Донец* (т.е. узкий, шириной в сажень), *Липовый Донец* (по берегам произрастала липа), *Валуйченин Донец* (тянулся в сторону города Валуйки).

¹ Там же.

² Там же.

³ Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород, 2002. – 288 с.

По мнению М.В. Фёдоровой, тюркизмы в нашей области немногочисленны, но не исключены, и к их числу следует отнести название р. *Уразова*. С тюркского *ураз-* переводится как 'счастье', но, как полагает М.В. Фёдорова, наиболее вероятно происхождение этого гидронима от мордовских основ *урас-/ураз-* (в мордовском *уроз* – 'сирота'), в обоих случаях основа имеет оценочную семантику.¹

Таким образом, гидронимы Белгородской области многообразны по своему происхождению и по семантике мотивирующих основ, множество из них указывают на активное взаимодействие различных этносов: восточнославянского, финно-угорского и некоторых других. В них отражены особенности географического положения и климатических условий, особенностей быта и традиций местности, что характеризует данную группу онимов как актуальный объект лингвокультурологического описания.

HYDRONYMS OF THE BELGOROD REGION: ORIGIN OF NAMES

A.P. Urenkova

Belgorod State University

Names of rivers of Belgorod region is diverse at origin and the semantics of motivational bases, many of them indicate active interaction between different ethnic groups: the East Slavic peoples, Finno-Ugric and others. They reflect the peculiarities of geographical position and climatic conditions, peculiarities of everyday life and traditions of the terrain that characterizes this group of names as the important object of linguistic and cultural description.

Key words: philology, hydronyms, Belgorod region.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В ПОЭЗИИ И. ЧЕРНУХИНА

М.Ю. Шевченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

793827@bsu.edu.ru

В последнее десятилетие в лингвистической науке усилился интерес к исследованию когнитивных проблем, связанных с понятиями «концепт», «концептосфера» и «языковая картина мира». На данный момент времени концепт – центральное понятие когнитивистики. Казалось бы, что определение понятия «концепт» в современной когнитивной лингвистике уже утвердилось, но его содержание в научных аспектах различных лингвистических школ и отдельных ученых иногда меняется.

В поэтическом тексте вычленяются художественные концепты, которые осознаются как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых

¹ Фёдорова М.В. Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области // Истоки. Историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. – Белгород, 1992. – С. 139–147.

художественных смыслов»¹. Художественный концепт является наиболее важным фрагментом языковой картины мира того или иного автора.

Литература Белгородского края, которая представлена большим количеством творческих личностей, показывает самобытную культуру и историю Белгородчины. Собственно она в настоящее время вбирает значимые человеческие ценности в системе «человек – природа – общество», представленные в художественных текстах, при помощи которых происходит переосмысление всего достигнутого человечеством. Литературе свойственно воссоздание событий в пределах конкретного пространства и времени. В литературном творчестве поэтов Белгородчины недаром уделяется особое внимание родному краю.

Концептуальная картина мира И.А. Чернухина представлена несколькими ключевыми концептами: «Духовность» (в которой ярко прослеживается тема национальной ментальности) и «Патриотизм» (сопряженный с духовностью). Данные культурные концепты непосредственно связаны с образом Родины. Лирический герой в произведениях И. Чернухина является выразителем любви к Родине, истинным патриотом России, готовым на любую жертву ради благополучия и свободы своего Отечества.

Лексема *родина* является в наибольшей степени многозначной, доминантной, особо частотной смысловой структурой. Концепт «Родина» является универсальным, так как мы можем наблюдать его репрезентацию во всех этнокультурах. Для того чтобы определить ядро концепта, нужно проанализировать словарные дефиниции (данные толкового и этимологического словарей). Слово *родина* по происхождению общеславянское, образовано от существительного «род» при помощи суффикса *-ин-*. Изначально в русском языке данное слово имело значение 'семья', затем использовалось в значении 'место рождения' (еще у А.С. Пушкина), а в конце XVIII века в произведениях Г.Р. Державина слово *родина* в первый раз используется в значении 'отчизна, отечество'². В современном русском языке лексема *родина* – полисемант, имеет 2 лексико-семантических варианта и 2 оттенка. 1. «Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. // Место рождения кого-либо 2. Место зарождения, произрастания чего-либо // Место возникновения чего-либо»³. Лексема *родина* встречается во многих славянских языках, при этом значения имеет разные: в украинском, белорусском, чешском, словацком и польском языках она означает семью, в сербохорватском и словенском –

¹ Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. – М., 2000. – № 4. – С. 39–45.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах. – М., 1987. – Том IV. – С. 491.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. Яз. – 3-е изд. стереотип. – М., 1988. – 800 с.

‘обилие плодов’. Самое близкое к русскому значение имеет болгарская лексема *родина* – ‘место рождения’¹.

Лингвисты в свою очередь указывают на тот факт, что лишь в русском языке имеется закреплённая словообразовательная связь существительного *родина* с прилагательным *родной* (синоним *родимый*) в смысле «свой по рождению, по духу, по привычкам»². Лексема *родной* выражается в представлении русского человека о самом себе, национальном менталитете, этносе – родной дом, родная земля, родной человек, родная страна³.

Константа «Родная земля», которая была выделена Ю.С. Степановым⁴, является основой русского самосознания и самой значимой в содержании концепта «Родина», что наблюдается и в поэтической картине мира И. Чернухина. Характерная концепция любви в творчестве белгородского поэта реализована в любви к России, к малой родине: «*Печальница, // Сколько печалей // Еще над тобою взойдёт?! // Клянутся и левый и правый // Тебе в бесконечной любви*»⁵.

Образ Родины И. Чернухин традиционно связывает с образом матери: «*Хоронят тебя фарисеи, // И льют крокодилью слезу... // О, матушка, мати Расея, // Какую ты кличешь грозу?*»⁶.

В поэзии И. Чернухина образ Родины неразрывно связан с образом малой родины. Мотивом родного Белогорья в той или иной степени пронизаны все произведения поэта. Понятие родины как «места, где человек родился» вербализуется через словосочетания: *родной край, земля, родной домишко, родное селение, на родимой сторонке, стало родным, раздолье родное, родничок*: «*Оглянулся мужик, // Посмотрел рассеянно // На родной домишко, // На родное селение*»⁷.

Следует отметить, что для формирования представления образа малой родины как пространства поэт использует географические, культурные или лингвокультурные факты, характерные для описываемой местности, сведения по истории края, представленные определенной системой языковых средств в тексте и связанные с родным географическим пространством.

Для создания пространственных реалий, связанных с концептом «Малая родина» И. Чернухин использует прямое указание на конкретное место. Географические места актуализируются посредством системы топонимических лексем. Чаще всего это названия городов, поселков, сел, рек Белгородской области: *Белгород, Донец, Пушкарное, Казацкое, Стрелецкое, Тихая Сосна, Томаровка, Борисовка, Холки, Новая Слободка, Ворскла, Везелка, Оскол, Черноземье, Полтава*: «*Ты о чем там, сорока-воровка, // Как*

¹ Словарь русского Указ. соч.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 681.

³ Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005. – С. 239–246.

⁴ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997. – 824 с.

⁵ Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 36.

⁶ Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород, 2003. – С. 36.

⁷ Там же. – С. 396.

тебя в этот край занесло? // Где за дымкой годов – **Томаровка**, // Вечно белое наше село»¹. «Где-то здесь, за туманною **Ворсклой**, // Срублен был незатейливый дом»². Помимо этого, многие названия, исчезнувшие из повседневного употребления, сохранились непосредственно в поэтических текстах. Особенно интересным являются номинативные варианты, отражающие авторское отношение, восприятие, оценку географического объекта в развитии национальной культуры. Для наименования Белгорода и области поэт использует следующие варианты: *Белгородчина*, *Белый город*, *Белохатье*, *Бел-город* (авторское написание), *Белогорье*, *Белогория*: «**Белохатье мое, Белогорье** – // *Степь, поля да вербняк на лугу*»³.

В поэзии И. Чернухина представление о родной земле включает в себя преимущественно природно-ландшафтные признаки: *меловые горы, березы, жаворонок, журавли, реки, кукушка, пчела, «звуковержец» (соловей), степь, белые холмы, горы, синицы, сверчки, звезда, соловьиная песня, вербы, белые луга, ивняк, полынь, калина, галки, ковыль, лебеди, имель, вербняк, белые гуси*. «**Что за белым тем холмом?** – // *Горы меловые, // Или Белый город-дом, // Или клад России?*»⁴.

Белогорье является частью истории России. В патриотических стихах поэта мы видим органичное сочетание история России и истории малой родины. Так, огромное место в творчестве поэта занимают стихотворения, воплощающие тему Великой Отечественной войны. Это, прежде всего, историко-событийные тексты, в которых малая родина была главным участником **реальных исторических событий**: «*На Прохоровском направлении // Мертвые танки стоят. // На Прохоровском направлении // Не видно нигде солдат*»⁵.

В поэтическом творчестве белгородского поэта патриотизм неразрывно связан с духовностью. В стихотворении «Русские колокола» изображено святое место. Отличительная особенность данного стихотворения в том, что автор не говорит о каком-то конкретном монастыре или храме. Образ святого места символически обобщен. Таким местом в стихотворении является Россия: «*Какая в сердце музыка возникла // У звонаря из древнего села! // Вновь заиграли по Руси великой // Молчавшие досель колокола*»⁶. Образ колоколов – яркая иллюстрация нашей ментальности, неповторимости, нашего своеобразия. Малая родина органично вписывается в общее представление о святости России в стихотворении «Холкинский монастырь», в котором духовное и географическое пространство Белгородчины гармонично сопрягаются между собой: «*Снег ли, дождик моросил, // Вырастали над равниной // Горы тайные Руси*»⁷.

¹ Там же. – С. 196.

² Там же. – С. 196.

³ Там же. – С. 94.

⁴ Там же. – С. 179.

⁵ Чернухин И.А. Указ. соч. – С. 310.

⁶ Там же. – С. 354.

⁷ Там же. – С. 237.

В представлении историко-культурной судьбы малой родины принимают участие признаки, которые реализуются путем привлечения в поэтический текст устаревших лексем и старославянизмов: *мякинушка, Московия, боярин, град, знамо дело, скоморохи, армяк, царь*: «Оглянулся мужик, // Посмотрел рассеянно // На родной домишко, // На родное селение. // Рукавом **армяка** глаза протер»¹.

Помимо этого в поэтических текстах И. Чернухина мы находим отражение фольклорных традиций Белгородского края, в частности – наименования элементов традиционного костюма, формировавшегося как явление на протяжении веков под естественным влиянием социально-экономических, культурно-исторических, природно-географических факторов, в котором в определенной мере собран социокультурный опыт этноса и народа: «*Домотканый и древний. Еще в сундуках // Сохранил вековые мой край **сарафаны***»; «*Как к лицу тебе этот старинный наряд: // И «**сорока**» и в блестках жемчужин **понёва***»².

Эмоционально-ценностные признаки концепта «Родина / Малая родина» связаны с чувством, которым пронизаны все поэтические произведения И. Чернухина, – любовь к родине. Оно репрезентировано, прежде всего, лексемой *любить*: «*Клянутся и левый и правый // Тебе в бесконечной любви*»³. «*Белохатье мое, белогорье – // Степь, поля да вербняк на лугу... // Ничего мне не надо другого, // Ничего так любить не смогу*»⁴. Отношение поэта к родной земле определено проявляется в словах с суффиксами субъективной оценки: *печальница, тропинки, церквушка, березки, речонка, родничок, былинка, солнышко*. «*Еще печаль мою врачуют птицы // И родничок под вербами живой*»⁵.

Таким образом, концепт «Родина» является ключевым в поэзии И.А. Чернухина и представлен одной из центральных «семантических сфер» в индивидуально-авторском мире писателя. Смысловое наполнение концепта вбирает образы «большой» и «малой» родины. Родина представляется в авторской картине мира как часть географического пространства, обладающая природно-ландшафтными особенностями, в которой протекают исторические и культурные процессы развития народа. С уверенностью можно заключить, что это эмоциональный концепт, связанный с индивидуально-личностным чувством родины. В представлении И.А. Чернухина понятия «большая» родина и «малая» родина функционируют как гармоничное единство. И. Чернухина по праву можно назвать народным поэтом: он, будучи носителем национальной культуры, родного языка, отразил в своём творчестве дух народа и времени.

¹ Там же. – С. 396.

² Там же. – С. 320.

³ Чернухин И.А. Указ. соч. – С. 36.

⁴ Там же. – С. 95.

⁵ Там же. – С. 198.

**MEANS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT
«HOMELAND» IN POETRY I. CHERNUKHIN**

M.J. Shevchenko
Belgorod State University

The article gives a General view on the concept of «homeland» in the language picture of the world I. A. Chernukhin. This concept reveals the main theme in creativity of the poet. Describes the structure of concept: core and periphery. Compares data explanatory and etymological dictionaries with the results of the conceptual analysis of the poetic text.

Key words: the concept of «homeland», «Small homeland», conceptual picture of the world, language picture of the world, lexeme, concept, semantics, structural-semantic field.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАНА Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

А.А. Балахонова, Т.Ю. Христова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

nastyal111123@yandex.ru, Khristova20172017@yandex.ru

В отечественном литературоведении (С.А. Рейсер, В.Е. Ветловская, И.А. Паперно, В.Л. Сердюченко) бытует мнение о том, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» основывается не только на демократических взглядах самого писателя, но и на элементах богатой духовной традиции, вобравшей в себя не только библейские символы и мотивы, но и религиозные идеи утопического социализма.

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что Н.Г. Чернышевский опирался на конкретные источники теоретических исследований мыслителей XIX века (П. Консидеран «Социальная судьба» (1834), Р. Оуэн «Социальная Библия» (1840), Л.А. фон Фейербах «Сущность христианства» (1841), заключавших в себе идею превращения христианства в систему, служащую для решения актуальных общественных и этических проблем человеческой жизни¹.

Приведем примеры нескольких источников, названных в романе. В начале произведения Дмитрий Лопухов знакомит Веру Павловну с миром «новых людей», предлагая ей следующие книги: «Социальная судьба» («Destinee sociale», 1834 г.) Проспера Виктора Консидерана и «Сущность христианства» («Das Wesen des Christentums», 1841 г.) Людвига Андреаса фон Фейербаха.

Примечательно, что в работах Консидерана и ряда христианских французских социалистов (позитивистская ветвь «нового христианства» Сен-Симона) понятие «социализм» приравнивается к понятию «подлинное христианство», представляя собой, по выражению Ф.М. Достоевского, «улучшение последнего, сообразно веку и цивилизации»: в новой вере обожествляется сам человек².

Интересен тот факт, что коммунистическое устройство будущего ассоциировалось с Царством небесным на земле, Землей обетованной, Новым Иерусалимом.

Обращаясь к содержанию романа «Что делать?», следует отметить, что произведение Н.Г. Чернышевского пронизывает система библейских

¹ Паперно И.А. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996. – С. 21.

² Ветловская В.Е. Религиозные идеи утопического социализма и молодой Ф.М. Достоевский // Христианство и русская литература. – СПб., 1994. – С. 229.

аллюзий, наводя читателя на мысль о том, что данное творение имеет цель разрешить проблемы существования человека.

Так, исследователь В.Е. Ветловская в статье «Религиозные идеи утопического социализма и молодой Ф.М. Достоевский» пишет, что слово «бог» в романе «Что делать?» встречается 33 раза. Данное число может символизировать возраст Иисуса Христа¹.

Исследователь С.А. Рейсер в работе «Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?»» отмечает, что само название произведения, «Что делать?», вызывает ассоциацию с эпизодом крещения в Евангелии от Луки с тем философским вопросом, который задал Иоанну Крестителю пришедший народ: «Что же нам делать?». В связи с этим можно предположить, что подзаголовок романа «Из рассказов о новых людях» заключает в себе идею духовного перерождения человека².

Апостолами новой веры в романе являются новые люди. Н.Г. Чернышевский пишет о своих героях, усиливая слова из Нагорной проповеди: «Это соль соли земли»³. Ключевая жизненная цель этих героев – «дело человечества», «дело прогресса».

В данной связи обращает на себя внимание фигура Рахметова. Перед ключевым событием в развитии сюжетного действия произведения (когда Рахметов намеревается сообщить главной героине о том, что Дмитрий Лопухов жив) герой занимается чтением книги «Замечания о пророчествах Даниила и Апокалипсиса Св. Иоанна» Ньютона – произведения, которое трактует пророчества Апокалипсиса как исторические предсказания, соединяя научную и провидческую точки зрения.

Примечательно, что фигура Ньютона являлась символом науки и прогресса для христианских социалистов (ученый показал измеримость мировой материи), а его революционные преобразования в естественных науках считались тождественными общественной революции. Интересно, что последующее возвращение Рахметова в Петербург может быть рассмотрено как Второе Пришествие и ассоциироваться с ожидаемыми общественными переменами⁴.

Так, В.Л. Сердюченко в статье «Футурология Достоевского и Чернышевского» отмечает, что образ Рахметова представляет собой соединение символизма французского христианского социализма и русской традиции Православия. Н.Г. Чернышевский изобразил данного героя в соответствии с житийным канонам христианской традиции отчасти и оттого, что сам был знаком с житийными литературными памятниками. В своих

¹ Ветловская В.Е. Указ. соч. – С. 232.

² Рейсер С.А. Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» // Литературные памятники. – СПб., 1975. – С. 89–90.

³ Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1985. – С. 258.

⁴ Сердюченко В.Л. Футурология Достоевского и Чернышевского // Вопросы литературы. – М., 2001. – № 3. – С. 40.

автобиографических очерках писатель замечал, что его излюбленным чтением являлись житийные творения из «Четьи-Минеи»¹.

В данной связи интересна точка зрения исследователя И.А. Паперно. В работе «Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма» она выдвигает гипотезу о том, что путь Рахметова следует житийному тексту «Жития Алексия, человека Божия», в котором описан обеспеченный молодой человек, раздавший свои богатства, отрехнувшийся от человеческой славы и любви женщины и посвятивший жизнь своему одному Богу, подвергаясь испытаниям (вспомним эпизод, когда Рахметов пробует спать на гвоздях, для того, чтобы тренировать силу воли)².

Интересен и тот факт, что основным аспектом христианской символической системы романа «Что делать?» является превращение одних качеств в другие (высшие преобразования). В узком значении под преобразованием подразумевается явление лика Христа во время земного существования своим ученикам: «И преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»³.

Например, тайна преобразования воплощена в эволюции Веры Павловны Розальской. Главная героиня романа, о которой в начале произведения повествуется как о девушке обыкновенной, «земной», в своих снах видит богиню. Богиня из сновидений является «двойником» и «невестой жениха» Веры Павловны. Примечательно, что имя «Вера» имеет старославянское происхождение, является калькой с др.-греч. Πίστις (Пистис – «верный») имени раннехристианской святой⁴. Также оно является указанием на одну из православных святых – «Христову невесту»: девушку, посвященную Христу. В этой связи можно предположить, что имя главной героини может иметь следующее библейское толкование: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (говорится в Послании св. Апостола Павла к Евреям)⁵. Нельзя не отметить, что в тексте романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» главная героиня создает общее полезное «дело», мастерскую, и осознает, что труд является не столько способом получения прибыли, сколько возможностью сеять «разумное, доброе, вечное»⁶.

Тожественность образов богини и Веры Павловны устанавливается в Четвертом сне главной героини. Этот образ божества сперва предстает в сиянии славы: «Ты являлась мне, я видела тебя, но ты окружена сиянием, я не могла видеть тебя»⁷. Вскоре лик ее изменяется, и для главной героини

¹ Библия-центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibleface/> (дата обращения 05.04.2017).

² Паперно И.А. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996. – 208 с.

³ Библия-центр. Указ. соч.

⁴ Вера // Словарь русских личных имен. – М., 2005. – С. 89.

⁵ Библия-центр. Указ. соч.

⁶ Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1985. – С. 214.

⁷ Там же. – С. 281.

становится открытым лицо божества: «Для тебя на эту минуту я уменьшаю сиянье моего ореола... на минуту я для тебя перестану быть царицею»¹. Стоит отметить, что человеческий лик богини – это лик самой Веры Павловны.

Таким образом, царица перевоплощается в человеческий образ из божественного, тогда как земная девушка возвышается до блистающей красоты и божественного сияния: «Да, Вера Павловна видела: это она сама, но богиня»².

Обожествление земного существа и очеловечение божественного – «двойное преображение» – реализация принципа Фейербаха (человек есть Бог, а Бог есть человек), соединенная с библейскими аллюзиями.

Примечательно, что Н.Г. Чернышевский использует положения фейербаховской концепции в романе «Что делать?», объясняя чудо научным аспектом: превращение представляется в качестве естественного процесса³.

Следует отметить, что библейские мотивы составляют основу Четвертого сна Веры Павловны, являющегося кульминационной точкой в структуре произведения. «Богиня» открывает для Веры Павловны свое прекрасное царство: «На далеком северо-востоке две реки, которые сливаются вместе прямо на востоке от того места, с которого смотрит Вера Павловна; дальше к югу, все в том же юго-восточном направлении длинный и широкий залив, на юге далеко идет земля, расширяясь все больше к югу между этим заливом и длинным узким заливом, составляющим ее западную границу. Между западным узким заливом и морем, которое очень далеко на северо-западе, узкий перешеек»⁴. В то время как само место не названо, отгадать его «тайну» становится несложно с помощью библейского подтекста. Описанная земля – это библейский Эдем; раскинувшиеся реки – Тигр и Евфрат; холм, с которого «богиня» и Вера Павловна осматривали местность – гора Синай, на которой пророк Моисей принял скрижали, содержащие Десять заповедей⁵.

Царство Небесное, бесспорно, является и социалистическим Царством будущего, так как перед нами предстает «новая Россия». Земля, на которой находится это «святое» место, изображается как обетованная Земля: о ней «говорили в старину, что она «кипит молоком и медом»⁶.

Модель преображения, возникающая в результате синтеза библейских и научных основ, реализуется в структуре всего текста произведения Н.Г. Чернышевского. Как отмечалось выше, основной принцип, пронизывающий текст романа на разных уровнях (от научного до религиозного), – это примирение нескольких противоположностей, то есть превращения одного

¹ Там же. – С. 281.

² Там же. – С. 281–282.

³ Паперно И.А. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996. – С. 44.

⁴ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 268.

⁵ Паперно И.А. Указ. соч. – С. 49

⁶ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 268.

признака в другой (антагонистический). В тексте романа узнаваема евангельская модель «чуда»: превращение воды в вино, мертвых – в живых, человека – в божество. Инверсия противоположных полюсов уподобляется следующей библейской формуле: «Многие будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30)¹.

Таким образом, библейские мотивы пронизывают художественную ткань романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», усиливая роль аллегорического плана повествования и выделяя основные ключевые эпизоды романа.

THE BIBLICAL CONTEXT OF THE NOVEL N.G. CHERNYSHEVSKY «WHAT TO DO?»

A.A. Balahonova, T.Y. Hristova
Belgorod State University

The article examines the biblical context of the novel N. G. Chernyshevsky «What to do». Presented the point of view of writers and critics (Irina Paperno, S. A., Reiser, V., serdyuchenko) about the presence of religious motifs in the novel N. G. Chernyshevsky «What to do». Suggested examples from the text of the novel «What to do?» illustrating the biblical characters. Considered in detail the religious undertones of «dreams» Vera. Description of the primary functions of the biblical context in the novel N. G. Chernyshevsky «What to do?»

Key words: roman, biblical context, and transformation, a symbol, a dream.

ПОЭТИКА АБСУРДА В ДРАМАТУРГИИ А.П. ЧЕХОВА

В.В. Бородаенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

766760@bsu.edu.ru

Одной из основных проблем, которые поднимаются в пьесах А.П. Чехова, является проблема человека, который потерялся в окружающем мире. Теряются герои потому, что мир, их окружающий, является неразумным и несовершенным, в нем утрачена гармония, потеряна вера в красоту и ее роль в жизни человека.

Образы «потерявшихся» мужчин представлены в пьесах «Иванов» и «Дядя Ваня». Образ Иванова из одноименной пьесы – это тип пессимиста, который апатичен, безволен, он устал от жизни, он недоволен собой и при этом понимает свою ненужность: «Ещё года нет, как был здоров и силён, был бодр, неутомим, горяч... А теперь... утомился, не верю... Ничего я не жду, ничего не жаль...»². Причина усталости Иванова кроется не только в нем самом, но и в неудавшейся женитьбе, причем жена его раздражает, он ждет ее скорой смерти.

¹ Библия-центр. Указ. соч.

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 11. – М., 1986. – С. 270.

Тем не менее, назвать героя жестоким сложно, он скорее слабохарактерный. В это верит Саша Лебедева, которая склонна оправдывать Иванова: «Мужчины многого не понимают. Всякой девушке скорее понравится неудачник, чем счастливец, потому что каждую соблазняет любовь деятельная...». Подобно многим наивным девушкам, Саша верит, что ей удастся исправить своего избранника: «Он хороший, несчастный, непонятый человек; я буду его любить, пойму, поставлю на ноги. Я исполню свою задачу»¹. Однако Саше не удастся исправить ситуацию, а Иванов в итоге покончил с собой. Этот момент еще больше подчеркивает его слабость.

При этом необходимо отметить, что распространенная фамилия героя указывает на его типичность. То есть этот герой вполне может представлять все деградирующее российское дворянство конца XIX века. Разумеется, на основании фамилии одного героя не стоит делать проекцию на все сословие, однако, помимо типичной фамилии, необходимо обратить внимание еще на один аспект.

Помимо Иванова, в пьесе присутствуют и другие «потерявшиеся». Это, прежде всего, дядя героя граф Шабельский. Он также считает себя никому не нужным: «Кто я? Что я? Был богат, свободен, немного счастлив, а теперь... нахлебник, приживалка, обезличенный шут. Я негодную, презираю, а мне в ответ смеются; я смеюсь, на меня печально кивают головой и говорят: спятил старик... А чаще всего меня не слышат и не замечают...»². Таким образом, мотив неприкаянности находит в данном произведении еще одно отображение.

Такое состояние вещей подчеркивает абсурдность бытия российского дворянства конца XIX века: с одной стороны, это люди, вот уже несколько столетий считающиеся общественной элитой, а с другой, они демонстрируют усталость, безразличие, неумение распоряжаться собственной жизнью, а значит, и свою потерянность в этом мире.

Следующую галерею «потерявшихся» представляют герои пьесы «Дядя Ваня». Это профессор Серебряков (глава семьи), доктор Астров и Войницкий. Причем здесь абсурдность подчеркивается еще ярче, поскольку, на первый взгляд, и профессор, и доктор являются успешными людьми, однако детальное знакомство с ними показывает, что это не так. Подобно Иванову, доктор Астров говорит: «Ничего я не хочу, ничего мне не нужно, никого не люблю»³. Можно даже предположить, что Астров – это своего рода продолжение доктора Львова из пьесы «Иванов». Львов еще полон иллюзий, он еще испытывает энтузиазм относительно своей работы, в то время как Астров устал и от работы, и от жизни в целом: «Заработался, нянька. От утра до ночи все на ногах, покою не знаю, а ночью лежишь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили. <...> Да и сама по себе жизнь скучна, глупа, грязна... Затягивает эта жизнь. Кругом тебя одни

¹ Там же. – С. 274.

² Там же. – С. 225.

³ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 13. – М., 1986. – С. 83.

чудаки, сплошь одни чудачки; а поживешь с ними года два-три и мало-помалу сам, незаметно для себя, становишься чудачком. Неизбежная участь».

В отличие от Иванова, Астрова нельзя назвать нереализованным, поскольку свое место в жизни он точно получил, имея профессию и стабильный доход. Скорее он тип уставшего героя, которому работа уже не приносит радость. То есть он тоже «потерявшийся», но по другим причинам.

Так же успешен внешне и профессор Серебряков, который имеет звание, стабильную работу и женат на молодой женщине. У него другой повод для потерянности – старость: «...я стар, болен и потому нахожу своевременным регулировать свои имущественные отношения постольку, поскольку они касаются моей семьи. Жизнь моя уже кончена, о себе я не думаю, но у меня молодая жена, дочь-девушка»¹. Однако такие благие намерения приводят к тому, что профессор обижает практически всех своих домочадцев.

Но его «потерянность» вовсе не в том, что он обидел домочадцев. Скорее дело в том, каким его видят другие герои и каким он видит себя сам. Так, Войницкий отмечает, что профессор неплохо устроился в жизни: «Живет эта вобла в имении своей первой жены, живет поневоле, потому что жить в городе ему не по карману. Вечно жалуется на свои несчастья, хотя, в сущности, сам необыкновенно счастлив»². Сам же профессор переживает, что его славные дни уже позади: «Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам — и вдруг, ни с того ни с сего, очутиться в этом склепе, каждый день видеть тут глупых людей, слушать ничтожные разговоры... Я хочу жить, я люблю успех, люблю известность, шум, а тут – как в ссылке»³. Однако нельзя не отметить, что на фоне других героев профессор «потерялся» менее всего.

В гораздо большей степени нереализованность отображена в образе Войницкого. Пока он управлял помещьем, чувствовал свою важность, а затем понял, что никому не нужен: «Я <...> стал хуже, так как обленился, ничего не делаю и только ворчу, как старый хрен...»⁴; «Мне сорок семь лет; если, положим, я проживу до шестидесяти, то мне остается еще тринадцать. Долго! Как я проживу эти тринадцать лет? Что буду делать, чем наполню их? О, понимаешь...»⁵.

Вне всякого сомнения, среди двух типов неудачников (Астров и Войницкий) более приспособлен к жизни доктор Астров. Он не теряет свой здравый смысл, в отличие от Войницкого, которого отчаяние толкает на преступление: он стреляет в Серебрякова. Хорошо, что это преступление не состоялось.

¹ Там же. – С. 117.

² Там же. – С. 86.

³ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 195.

⁴ Там же. – С. 115.

⁵ Там же. – С. 105.

Каждый из трех типов «потерявшихся» героев «Дяди Вани» устал от жизни, и каждый из них ищет свою дорогу бегства от реальности: профессор с женой уезжают в Харьков, доктор Астров отправляется в лесную глушь, а дядя Ваня (Войницкий) остается с племянницей в поместье. Его бегство не сколько реальное, сколько придуманное: Войницкий старательно делает вид, что все идет по-старому.

Все три типа ненужных героев дают А. Скафтымову основания утверждать: «В «Дяде Ване», как и в «Чайке», Чехов опять фиксирует то же скрытое задержанное страдающее недовольство жизнью, которое глухо томит (его героев) [каждого] под поверхностью общего ровного быта. Персонажи опять с тем же надломом, у каждого своя боль, опять глухое одиночество и разрозненность желаний»¹.

Помимо того, что, по сути своей, абсурдно само существование таких героев и всего вырождающегося дворянства в целом, абсурдность этих пьес выражается еще и в финальном призыве к смирению.

В отличие от мужских образов, женские представлены в произведениях А.П. Чехова в несколько ином ракурсе. Так, в пьесе «Чайка» представлены два женских типа. Ирина Николаевна Аркадина, на первый взгляд, женщина успешная, однако она не так уж и счастлива, как может показаться. Она не находит общий язык со своим сыном, от нее уходит любовник. Тем не менее, Ирину Аркадину можно назвать самодостаточной женщиной, чего не скажешь о Нине Заречной. Нина представляет собой образ жертвы – она находится под влиянием строгих родителей, а позднее становится жертвой несчастной любви. Когда бывший любовник Аркадиной бросает уже Нину и возвращается к Ирине Николаевне, Нина теряет ребенка. Да и талант актрисы у нее не такой уж и яркий: «Треплев. ... Бралась она все за большие роли, но играла грубо, безвкусно, с завываниями, с резкими жестами. Бывали моменты, когда она талантливо вскрикивала, талантливо умирала, но это были только моменты.

Дорн. Значит, все-таки есть талант?

Треплев. Понять было трудно. Должно быть, есть...»².

Вообще талант Нины в некотором роде парадоксален: он то ярко заметен, то просто исчезает. Абсурдна и любовь Нины, поскольку она продолжает любить того, кто ее предал.

Сопоставляя две пьесы, нужно отметить, что на первый взгляд у героев «Чайки» и «Иванова» мало общего, однако это общее появляется, если обратить внимание на мотив иллюзорности жизни, который раскрывается в обеих пьесах, а также на самоубийство героев (Иванов и Треплев).

Одной из центральных проблем «Чайки» является проблема актерского мастерства. В произведении представлены два типа актрис (Нина и Аркадина) и два типа писателей (Треплев и Тригорин). Причем Заречная и

¹ Скафтымов А.П. Драммы Чехова [Электронный ресурс] // Волга. – 2000. – № 2–3. – URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2000/2-3/skaftym.html> (дата обращения 07.02.2017).

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 13. – М., 1986. – С. 50

Треплев только выходят на творческий путь, они еще полны иллюзий, в то время как Аркадина и Тригорин уже имеют опыт в этом деле, но избавились от иллюзий.

Люди искусства, изображенные в пьесе, являются непостижимыми личностями, которых сложно понять рядовому обывателю и которые, однако, сами также не находят счастья в искусстве.

Все это говорит о том, что в пьесе А.П. Чехова «Чайка», помимо социальной проблематики, важная роль отводится и проблеме существования человека искусства в обыденном мире. Данная проблема находит воплощение в двух парах образов – в представителях старшего поколения и младшего. А потому в этом произведении абсурдность бытия представлена не просто в нереализованности и потерянности человека в современном ему обществе, а в том, что нереализованными становятся люди искусства, которые в итоге переносят свой творческий дар со сцены в обыденную жизнь.

В некотором роде выражением абсурдности человеческого бытия является и пьеса «Три сестры». Здесь ведущую роль играет та же нереализованность, которая отмечена нами в пьесах «Иванов» и «Дядя Ваня». Ничего особо трагического с сестрами не происходит, однако крах иллюзий может быть более болезненным, чем физическая боль. Маша подчеркивает: «Эта жизнь проклятая, невыносимая»¹, Ирина же восклицает: «У нас, трёх сестёр, жизнь не была ещё прекрасной, она заглушала нас, как сорная трава...»². Такой подход автора к описанию женской судьбы дает возможность понять, что женщина начала XX века не вольна поступать так, как считает нужным, что она должна становиться заложницей обстоятельств.

В отличие от «потерявшегося» Иванова, сестры Прозоровы, тоже в некотором роде «потерявшиеся», высказывают надежду на изменение жизни в лучшую сторону. Проявляя больше стойкости, чем мужчины, женщины отображают еще одну сторону абсурдности бытия. Отсутствие любви в мире героев, ее отступление на второй план по сравнению с материальным также являются одной из сторон выражения абсурдности бытия.

Вершинным драматическим произведением в творчестве А. Чехова считается его комедия «Вишневый сад». Анализируя проблематику пьесы, М. Дунаев отмечает, что «проблема произведения не социальная, но идеологическая в основе своей. Это проблема гуманизма. Вопрос о человеке, о месте человека в бытии, о его высшей предназначенности в мире – вот что занимает автора»³.

Ярким отображением абсурдности бытия, выявленной в драме «Вишневый сад», являются мотивы безнадежности, комической патетики, разрыва с традициями, тщетной тоски. Даже без учета абсурдных поступков

¹ Там же. – С. 82

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 13. – М., 1986. – С. 90.

³ Дунаев М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература. – М., 2003. – С. 659.

героев (вроде фокусов Шарлотты или поведения Раневской), становится понятно, насколько абсурден их мир в целом. Абсурдна, по сути, и сама жанровая специфика произведения. Большинство постановщиков трактуют ее как драму, сам Чехов определял «Вишневый сад» как комедию, а К.С. Станиславский поставил пьесу как трагедию.

Согласно замыслу Чехова, зал должен был смеяться над миром Гаевских и Раневских, однако и читатель, и зритель видят в сюжете пьесы трагедийные нотки, связанные с потерей героями своих корней, своей идентичности.

Таким образом, проявления абсурда в художественном мире героев пьес А.П. Чехова реализуются в следующих аспектах: герои чувствуют свою потерянность, нелепость в обществе (причем такая потерянность зачастую может свидетельствовать о вырождении дворянства), они осознают абсурдность своего существования. При этом женщины выражают большую стойкость в надежде на лучшую жизнь, чем мужчины, несмотря на то, что самим обществом им отведена гораздо более пассивная роль.

THE POETICS OF ABSURD IN DRAMATURGY OF A.P. CHEKHOV

V.V. Borodaenko

Belgorod State University

Article is devoted to disclosure of absurd`s role in the artistic world of A. P. Chekhov. The author`s dramas are analyzed, it is noted that the world`s absurd is depicted, namely, the worship for the greats and the fact that heroes live in the closed space of callousness dominate.. At the same time the absurd in A. P. Chekhov's works doesn't come to that level which allows to speak about absurd literature or the poetics of absurd. It is implemented at the level of separate motives and the subject courses which emphasize absurdity of modern life to Chekhov`s person and at the level of stylistic devices.

Key words: Chekhov, absurd, Russian literature.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ»

Е.И. Ночевка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

970938@bsu.edu.ru

Теме «маленького человека» в литературе XIX века уделялось значительное внимание. Но в то же время читатель с очередным прочтением текста способен открывать для себя нечто новое, порой неожиданное и нестандартное. В данной статье мы вновь обратимся к проблеме «маленького человека», взглянув на нее с точки зрения современного литературоведения.

Впервые в русской литературе образ «маленького человека» представил Н.М. Карамзин в повести «Бедная Лиза». К последователям величайшего сентименталиста можно отнести «солнце русской поэзии» А.С.

Пушкина, который в своей повести «Станционный смотритель», входящей в цикл «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», более глубоко проник в сущность данного образа. Репрезентативное выражение писателями характерной специфики образа жизни, поведенческих и моральных особенностей «маленьких людей» отчасти трансформировалось на протяжении XIX–XX веков, но в то же время эта проблема является актуальной и злободневной в непростых условиях нашей «высокотехнологичной» и «высокоскоростной» жизни. В историко-литературном контексте прослеживается реалистическая тенденция сочувствия героям, принадлежащим именно к этому типу.

Кто же такой «маленький человек»? Просто бедняк или это понятие включает в себя нечто большее? Анализируя высказывания подавляющего большинства литературоведов, имеются основания утверждать, что «маленький человек» – это социально-психологический тип людей, ощущающих себя ничтожными перед сильными мира сего, доведенные своей жизнью и внешними обстоятельствами до отчаяния. В их крошечном мире существует негласная традиция чиновничества и угодничества, соответственно, Самсон Вырин, «сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда»¹, являлся человеком, к которому обращаются лишь в случае острой необходимости. Смотритель не в состоянии не испытывать трепет, благоговение и даже страх перед людьми, имеющими более высокий социальный статус.

Даже в монологе, предваряющем повествование, можно с легкостью проследить некоторую небрежность и презрительность по отношению к младшим чинам: «Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подъячим или, по крайней мере, муромским разбойникам?»². Именно в этом так называемом предисловии, полном изобразительно-выразительных средств, стилистически и лексически обширном, наиболее ярко выражается взгляд свысока со стороны проезжающих мимо чиновников.

Но далее прослеживается также защита смотрителей от нападков, и это уже разительно иная речь, иная точка зрения, которая отражается в переходных фразах, позволяющих читателю переживать и вникать в непростой эпизод из жизни Вырина: «Легко можно догадаться, что есть у меня приятели из почтенного сословия смотрителей. В самом деле, память одного из них мне драгоценна»³.

Именно Самсон Вырин и является этим «приятелем», что неслучайно, так как он являет собой смиренного, покорного «маленького человека», который, одновременно с кротостью, искренне радуется мелочам и ищет

¹ Пушкин А.С. Пиковая дама. Повести. – Воронеж, 1967. – С. 39.

² Пушкин А.С. Указ. соч. – С. 41.

счастье в простых моментах. Поначалу он предстает перед нами как человек, окружающий себя маленькими незамысловатыми вещами для комфорта, находящийся на своем месте, весь вид которого подтверждает его жизненную позицию.

Безусловно, самым большим подарком судьбы зритель считает красавицу-дочь Дуню, лучезарный облик которой помогает отцу приспособиться к непростой «маленькой» судьбе, покориться тяготам, выпадающим на их долю. Ведь не кто иной, как она, сглаживает все конфликты, неизбежно возникающие между отцом и проезжающими чиновниками, и наполняет существование Вырина смыслом. Вследствие этого, побег Дуни становится для Самсона настоящим ударом, поразившим его до глубины души – ведь нарушилась целостность оболочки, защитного механизма, выстраиваемого годами. В силу того, что им утратилось самое дорогое, его смысл жизни, зритель морально сломался и оказался не в силах защищать самого себя и свое фактически бесправное положение, выразившееся в прямом конфликте между ним и молодым гусаром, увезшим Дуню. Но и в кульминационные минуты раздора, в решающий момент, праведный гнев и активный протест отошли на задний план, уступив место жалобности и мольбе о милосердии, принимая обиду как неизбежность, наказание судьбы: «От беды не отбожишься, что суждено, тому не миновать»¹. Внутренняя слабость Вырина выразилась и в его гибели – не выдержав удара, ставшего роковым, он спился и умер.

Отметим, что одновременно с прегрешениями характера «маленького человека» А.С. Пушкин стремился продемонстрировать и намерения зрителя совершить сильный, бескорыстный поступок, но он все же возвращается за деньгами Минского, немного ранее брошенными в пыль, что в очередной раз подчеркивает слабость духа.

Весомость образа «маленького человека» в понимании А.С. Пушкина состояла отнюдь не в изобличении загнанности главного героя, напротив, она заключалась в выявлении сердобольной и чуткой натуры, обладающей способностью отзываться на чужие страдания и боль. Произведение «Станционный зритель» выделяется среди других литературных творений глубиной, многогранностью и реалистичностью повествования, отличающегося разноплановостью условий социального характера, сословных и психологических различий.

Подчеркнем, что посвящение повести «маленькому человеку», с точки зрения Пушкина, выражает намерения автора продемонстрировать право любого человека, независимо от его социального статуса и положения в обществе, на человеческие отношения, чувства и эмоции. Исходя из этого, мы можем проследить двойственность отношения писателя к своему герою – позиционно Пушкин выказывает свое несогласие с образом жизни Вырина, упрекая его в слабых характеристиках и односторонности мышления, но параллельно автор обозначает и свое сочувствие, и призывает к сочувствию

¹ Пушкин А.С. Указ. соч. – С. 44.

читателей, не клеймя и не презирая Самсона. Но в то же время Пушкин не демонстрирует среди черт характера зрителя чувство долга, ответственность и осознание собственной вины. Все это практически неведомо «маленькому человеку» – он «держится» за свое место, стараясь угодить более сильным людям и выполняет свою работу очень трепетно, но вместе с тем зажато.

При прочтении повести возникает острое ощущение поиска правды и справедливости в жизни, проявление сострадания к «маленькому человеку», судьба которого ежедневно подвержена всякого рода унижениям, оскорблениям и притеснениям со стороны «высших чинов». Но одностороннее мышление зрителя – это, в первую очередь, результат жизненной рутины, поскольку привыкший к подобному отношению к себе Вырин не в состоянии осознать, что счастье дочери с гусаром возможно. Но его мысли занимают лишь раздумья о порочности и неприемлемости подобных «разноклассовых» отношений.

Вероятнее всего тот факт, что стационарный зритель впервые в своей многострадальной жизни самостоятельно принял судьбоносное решение, которое могло перевернуть его мировоззренческую позицию и в корне изменить действительность – найти правду и справедливость в этом грешном мире. Но он не в состоянии обрести эту самую правду, также как впоследствии не в состоянии выдержать горя и страданий, выпавших на его тяжелую долю «мученика четырнадцатого класса».

Подводя итог, следует сказать о том, что сам автор, выдвигая проблему «маленького человека», внес свою лепту в ее разрешение, так как своевременное обнародование важнейшего общественного вопроса – это довольно серьезная часть в борьбе за права и правду «маленьких людей». Но в то же время Пушкин подчеркивает, что «ограниченность» Самсона Вырина в большей степени предопределена нравственно-социальными предпосылками и непростыми жизненными условиями.

Таким образом, мы резюмируем, что сословные рамки не дают рассуждениям и действиям стационарного зрителя изменить свою судьбу, сделать собственное существование достойным, лишенным страхов и чрезмерного чиновничества, что приводит к трагичному финалу его жизненного пути.

**REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A «SMALL MAN»
ON THE MATERIAL OF THE STORY BY A.S. PUSHKIN «THE STATIONMASTER»**

E.I. Nochevka

Belgorod State University

The aim of this scientific work is to present the theme of a «small man» in the historical and literary context and shows how the theme of a humiliated epic hero is implemented in this work by Pushkin

Key words: Pushkin, Samson Vyryin, «The Stationmaster», «small man».

В. МАЯКОВСКИЙ И ФУТУРИЗМ

А.С. Селюкова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

771399@bsu.edu.ru

Отечественная поэзия перед революцией 1917 года переживала глубокий кризис: символизм под напором акмеизма и футуризма уходит со сцены, а новые течения находятся в процессе своего становления. Произведения некоторых поэтов и вовсе выходят за рамки теорий, но направляют пути их развития. Владимир Маяковский вместе со своими единомышленниками пытался вместить футуризм в теоретическую платформу, однако данное направление не выдержало постоянно меняющихся литературных веяний и рухнуло, а поэту пришлось взглянуть на творчество под другим углом.

Изначально футуризм привлекал Маяковского энергией отрицания и критикой существующих буржуазных порядков. Теоретической базой, кроме разработок структуралистов, это направление не обладало, но его эстетика содержала в себе элементы, приближающие искусство к действительности, а эмоциональные лозунги и эпатаж, сопутствующий его представителям, усиливали эмоциональный эффект. Пролетарская поэзия еще не содержала в себе тех тем, что привлекли бы поэта, а жизненные обстоятельства еще не свели его с теми людьми, что указали бы ему путь. Футуристы же приняли Владимира Маяковского с восторгом. Эта среда обеспечила ему атмосферу новаторства и перемен, которых так желало его поэтическое слово.

«Ночь» и «утро» – первые стихотворения, напечатанные Маяковским под эгидой футуризма в «Пощечине общественному вкусу», каждая строчка соответствует здесь экспрессивной поэтике. Каждое слово – протест старому, изжившему себя укладу. Поэт пока не представляет себе, как должно выглядеть «новое», но вопреки этому решает воплощать в своем творчестве что-то иное, совершенно не похожее на уже существующее в поэзии.

Грубоватые метафоры, гиперболизм образов поражает и в более позднем его творении «А вы могли бы?», где предметы быта предстают с неведанной новизной, здесь можно увидеть нечто необычное в самом посредственном блюде со студнем. Соединяются абсолютно полярные понятия, оставляя у всех, кто знакомится с произведением противоречивые впечатления¹. Инвектива «Ко всему» - это осознание того, насколько несовершенен миропорядок:

Грядущие люди!

Кто вы?

Вот – я,

весь

¹ Ушаков А.М. Маяковский – вчера и сегодня (вместо предисловия) // Творчество В.В. Маяковского в начале XXI века: новые задачи и пути исследования. – М., 2008. – С. 29.

боль и ушиб.

Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души!

В этих строках явно видно противоречие, терзающее сознание поэта. Лирический герой здесь – «боль и ушиб», возвращающий «сад» для будущих поколений. Смысл этого стихотворения совсем не агитационный, это своеобразный крик в будущее.

Выходя за эстетические рамки футуризма, Маяковский разрушал представление о поэте как о небожителе, который парит в своих фантазиях и ищет вдохновения в меланхолии. Свою цель он видел в разрушении мещанских законов, в уничтожении благополучия тех, кто живет и счастлив за счет страданий простого народа. Однако футуристический эпатаж и литературные скандалы пресытили поэта. Он чувствовал, что способен на нечто большее, чем эксперименты с языком. Поэт понял, что способен словом поднять народ для переустройства мира. Для подобных действий ему нужна была прочная опора, на роль которой не мог подойти футуризм.

Взгляд Маяковского на поэзию весьма своеобразен и противоречив, это видно в его статьях, стихотворениях, докладах. Тем не менее, сквозь противоречия уже видно человека, пришедшего сказать своё «самовитое слово», которое, как магнит, будет притягивать молодежь. Будущее поэзии видится ему в желании воскресить живописность русской души. Все те эксперименты с языком, которые теперь проводит поэт, должны подчиняться его законам и выполняться только для его обогащения и обновления. Слово у Маяковского нужно прежде всего для жизни, бесполезного искусства он не признает.

Стихотворения «Вам» и «Я и Наполеон» отражают новую идейную позицию, которая во многом расходится с футуристической пропагандой. Буржуазная публика обрушивается шквалом резкой критики. Маяковский бросает им в лицо фальшивость их образа жизни, открыто обвиняет в лжепатриотизме и лицемерности, смотрит на действительность с противоположной точки зрения: «Как вам не стыдно о представленных к Георгию вычитывать из столбцов газет?»¹.

«Облако в штанах» продолжает обличительную тему, но уже более расширенно: отрицание любви, религии, мира. Все «долгой» ведут к главному – отрицанию существующего, прощению всех грехов человеку, к сосредоточиванию всей боли мира вокруг лирического героя. Кроме того, такая экспрессивность в поэме обуславливается и личной драмой поэта – его первой, но неразделенной любовью.

Большое влияние на личность поэта оказывает Максим Горький, взгляды и убеждения которого импонировали Маяковскому. Горький искал себе союзников в борьбе за новое искусство с революционно настроенными культурными деятелями. Маяковский стал для него союзником, которым сам Горький восхищался. Футуристы были задеты высказыванием прозаика о

¹ Там же. – С. 50.

том, что нет такого направления, как футуризм, а существует только Маяковский. Через некоторое время появится статья «Капля дегтя», в которой Владимир Владимирович и сам признает, что футуризм умер и больше не нужен¹.

Журнал «Новый сатирик» будет близок поэту в установке на демократизм, языковую многослойность и разговорность. Многообразие сатирических форм, выход к большой читательской аудитории и возможность критиковать социально-общественный порядок еще острее давали поэту возможность расширить границы своего творчества, однако видение литературы и жизни будет несколько отличным от сатириковцев, но, тем не менее, такое сотрудничество было взаимовыгодным.

В «Новом сатириконе» опубликованы такие стихотворения, как «Гимн судьбе», «Чудовищные похороны», «Издевательства», «Дешевая распродажа», «Братья писатели». Все они объединены обличительными смыслами. Поэт здесь не ограничивает фантазию, сатира его не знает пощады и близка к горьковской. В эти годы трагическое мироощущение выступает в произведениях не так явно, поэт как бы отстраняется от него².

Таким образом, можно сделать вывод, что футуристическая платформа оказала на Владимира Маяковского немаловажное влияние, став одним из этапов эволюции его творчества. Преодолевая идеи футуризма, поэт определил свой собственный творческий вектор и направление в искусстве. В дальнейшем оказалось, что его дарование переросло границы этого направления и готово выйти из эстетически замкнутого кокона, чтобы показать истинное поэтическое «Я». От произведения к произведению размах выразительных средств и смыслов эволюционирует и становится шире. Теперь читатель видит перед собой не только «громогласного скандалиста», но и целый голос народа, способный вести его к счастливому будущему.

VLADIMIR MAYAKOVSKY AND FUTURISM

A.S. Selyukova

Belgorod State University

The article examines the influence of the futuristic direction on the poetry of Vladimir Mayakovsky. Futurism attracted the poet's energy by denial and criticism of the existing social system. Over time, the poet goes beyond the aesthetically limited frames of futurism and finds his own vector in poetry. However, the futuristic platform had become one of the brightest stages in the evolution of the poet's work.

Key words: Vladimir Mayakovsky, futurism, evolution, poetry, literature.

¹ Фарбер Л.М. Советская литература первых лет революции (1917–1920). – М., 1968. – С. 225.

² Терёхина В.Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. – М., 1972. – С. 157.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **XX ВЕКА**

М.М. ПРИШВИН В ШКОЛЕ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СКАЗКИ-БЫЛИ «КЛАДОВАЯ СОЛНЦА»

Я.А. Царева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

961271@bsu.edu.ru

Михаила Михайловича Пришвина по праву считают великим знатоком русской природы, непревзойдённым мастером пейзажа. Его лирические миниатюры, короткие детские рассказы, как и философские повести и романы, полны удивительных открытий и нравственной красоты, оставляют в душе человека светлые чувства.

Пришвиноведение как научная дисциплина оформилось в 1960-е гг., началось с критико-биографического направления и дополнилось методикой преподавания произведений М.М. Пришвина в школе и вузе.

Сказка-быль «Кладовая солнца», включенная в школьную программу, посвящена главной для творчества М.М. Пришвина теме: человек и природа, их взаимоотношения и взаимовлияние. Изучение сказки-были «Кладовая солнца» в школьной программе имеет долгую историю, за полвека накопилось немало материалов дидактического и методического характера, разработанных литературоведами и учителями (мы имеем в виду статьи Е.П. Черногрудовой¹, Р.И. Монзиной², Л.А. Музияновой³). Знаком внимания к личности и наследию писателя является издание его биографии в серии «ЖЗЛ» (А.Н. Варламов, 2010), об актуальности проблемы изучения Пришвина в школе свидетельствует, например, статья в свежем номере журнала «Литература в школе» Е.А. Федоровой «Проблема нравственного выбора в сказке-были М.М. Пришвина «Кладовая солнца» (№ 3, 2017), Е.Р. Боровской, С.А. Пошиной «Христианские ценности в «Кладовой солнца» М. М. Пришвина» (№ 4, 2010).

Изучение повести Пришвина представляет определенное испытание для учителя литературы по двум причинам: во-первых, сказка-быль велика по объёму, во-вторых, в тексте много природоописаний, к восприятию которых школьников необходимо тщательно готовить.

¹ Черногрудова Е.П. «К вопросу о знакомстве младших школьников с биографией писателя» // Начальная школа. – 2016. – № 8. – С. 33-37.

² Монзина Р.И. «Если я о природе пишу, то пишу о самом человеке» (изучение «Лесной капли» М. М. Пришвина на уроках литературы в 5-6 классах) // Филологический класс. – 2003. – № 9.

³ Музиянова Л.А. Заключительный урок в 6-м классе по сказке-были М.М. Пришвина «Кладовая солнца» // «Литература». – 2005. – № 14. – С.37–40.

В школьном изучении текст сказки-были «Кладовая солнца» включен во все УМК. Во всех методических комплексах при изучении сказки-были рассматриваются следующие аспекты произведения:

1. Своеобразие жанра произведения «Кладовая солнца».
2. Смысл названия произведения.
3. Роль природы в жизни героев (в УМК под ред. В.Я. Коровиной отдельно рассматривается рассказ о Ели и Сосне, растущих вместе).
4. Нравственные взаимоотношения главных героев между собой и по отношению к окружающему миру (в УМК под ред. Г.И. Беленького одним из главных моментов рассмотрения сказки-были является значение труда в жизни детей, а также значение истории Травки для понимания идеи произведения).

«Следует отметить, что школьная программа предусматривает ступенчатое изучение творчества М.М. Пришвина. Произведения данного писателя изучаются со II по IV класс, в курс V класса «включены» фрагменты из цикла «Времен года», входящие в «Лесную капелю», предназначенные для чтения и обсуждения. В VI классе «Лесная капелю», которая изучается на уроках внеклассного чтения, расширяет и углубляет представление школьников о М.М. Пришвине и готовит их к восприятию «Кладовой солнца», входящей в программу для чтения и изучения. Такая последовательность в изучении произведений М.М. Пришвина позволит школьникам постепенно «погружаться» в пришвинский мир природы, оценить ее эстетически, осознать отношение писателя к ней, понять нравственное и эстетическое кредо его. От класса к классу у школьников расширяется круг чтения, углубляется и понимание пришвинских произведений»¹.

На изучение «Кладовой солнца» М.М. Пришвина чаще всего отводится четыре часа. Учителю важно ввести школьников в творческую лабораторию самобытного певца природы. Все идейно-эстетические ценности, выраженные М.М. Пришвиным в яркой художественной форме, помогают учителям приобщать школьников к бесконечному многообразию земной красоты, развивать у них способность творчески решать задачи повседневной жизни.

Опыт учителей показывает, что, к сожалению, при изучении «Кладовой солнца» большинство шестиклассников не в полной мере познают глубину сказки-были. Это объясняется, как отмечалось ранее, большим объемом, развернутыми описаниями природы. Дети пропускают пейзажи, не улавливают авторского отношения к природе, не замечают, что природа является одним из главных героев сказки-были.

¹ Монзина Р.И. «Если я о природе пишу, то пишу о самом человеке» (изучение «Лесной капели» М. М. Пришвина на уроках литературы в 5-6 классах) [Электронный ресурс] // Филологический класс. – 2003. – № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/esli-ya-o-prirode-pishu-to-pishu-o-samom-cheloveke-izuc> (дата обращения 02.04.2017).

Рассматривая словесный пейзаж в процессе изучения произведений М.М. Пришвина, учитель должен помочь ребёнку в полной мере увидеть и понять красоту природы, воспитывать бережное отношение к ней, формировать потребность в общении с природой. Выделим несколько фрагментов сказки-были, требующих самого подробного анализа на занятиях.

Образ солнца занимает важное место в произведении, не случайно оно упоминается и в его заглавии. Обратимся к III главе сказки-были, в которой ведется рассказ о Блудовом болоте: *«Дети без особого труда перешли эту приболотицу в предрассветной темноте. И когда кустарники перестали заслонять вид впереди, при первом утреннем свете им открылась болото, как море»*¹. Все в природе пробуждается от сна, звуки заполняют Звонкую борину: *«Борина с лесом, сосновым и звонким на суходоле, отзывалась всему... И вдруг стало свежо и бодро, как будто вся земля сразу умылась, и небо засветилось»* (с. 181).

Учащиеся, читая описание черного пня, приходят к выводу, что и это кладовая солнечного тепла, дающая приют живому населению леса: *«...Большой черный пень собирает в себя лучи солнца и сильно нагревается. Вот уже начинает вечереть, воздух и все кругом охлаждается. Но пень, чёрный и большой, еще сохраняет тепло. На него выползли из болот и припали к теплу шесть маленьких ящериц; четыре бабочки-лимонницы, сложив крылышки, припали усиками; большие черные мухи прилетели ночевать. Длинная клюквенная плеть, цепляясь за стебельки трав и неровности, оплела черный теплый пень и, сделав на самом верху несколько оборотов, спустилась по ту сторону». Вот сколько жизней согрел один старый пень!»* (с. 185).

В «Кладовой солнца» живут ель и сосна, о которых автор рассказывает так: *«Ветер-сеятель принёс два семечка... Оба семечка легли в одну ямку... С тех пор... ель и сосна вместе растут... Деревья разных пород боролись между собой корнями за питание, сучьями – за воздух и свет. Поднимаясь всё выше, толстая стволами, они впились сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья... стонали и выли на всё Блудово болото»* (IV глава, с. 190).

М.М. Пришвин показывает человека через природу. На важность символики призывают обращать внимание Т.С. Зепалова, Н.Я. Мещерякова: еще до спора между Настей и Митрашей все вокруг охватывает тревожная напряженность, как бы предвещающая драматические события: горячее солнце пересекла пополам холодная синяя стрелка случившегося в небе облака; ветер рванул, елка нажала на сосну, и сосна простонала².

¹ Пришвин М.М. Сочинения: в 8 т. – М., 1983. – Т. 5. – С. 180. Здесь и далее текст цитируется по этому изданию с указанием в скобках страницы.

² Зепалова Т.С., Мещерякова Н.Я. Методическое руководство к учебнику-хрестоматии «Родная литература» для 6 класса. – М., 1989. – С. 149.

При кажущейся внешней простоте сказки-были М.М. Пришвина учителю ее нужно «открывать» учащимся, учить их читать, следить за мыслью писателя. Только тогда им будет понятна та сила, которая постепенно приковывает к его произведениям, когда вчитываешься в них¹.

Помимо четырех уроков по программе учитель может провести урок внеклассного чтения, который позволит продолжить знакомство учащихся с творчеством М.М. Пришвина.

Уроки литературы будут интереснее, если учитель будет включать в их содержание аудитивные (слуховые) средства и произведения живописи. Рассматривание репродукций картин известных художников играет огромную роль в развитии эстетического восприятия детей, обогащает их новыми знаниями и сведениями. Произведения живописи, как источники ярких впечатлений, воздействуют на эмоции детей. При изучении сказки-были «Кладовая солнца» можно предложить детям прослушать аудиозаписи «Лес утром» из сб. «Звуки природы» и показать репродукций картин Ж. Когай «Утренний лес», Э. Панова «Утренний лес», И.И. Шишкин «Лесное болото».

Итак, проанализировав и обобщив опыт изучения сказки-были М.М. Пришвина «Кладовая солнца» в 6 классе, можно сделать вывод о том, что данное произведение играет важную роль в формировании вдумчивого читателя, в воспитании нравственно-эстетических качеств школьников. Сказка-быль «Кладовая солнца» способствует формированию у учащихся интереса к творчеству М.М. Пришвина, воспитанию чувства любви к Родине, природе и помогает показать единство человека и природы.

**M.M. PRISHVIN IN SCHOOL: A STUDY OF FAIRY-TALES
«THE PANTRY OF THE SUN»**

Y.A. Tsareva

Belgorod State University

In the article the problems of studying of fairy-tale «The Pantry of the Sun» are considered. The analysis of the pedagogical experience concerning this problem is given, the importance of work with a landscape, as with one of elements of art structure of the work is approved.

Key words: M. Prishvin, methodology of teaching literature, fairy-tale «The Pantry of the Sun».

¹ Селиверстова Н.Е. «Кладовая солнца» М.М. Пришвина в 6 классе // Русский язык и литература в средних учебных заведениях. – 1980. – № 1. – С. 24.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

МОТИВ ИГРЫ В РОМАНЕ НАБОКОВА «АДА, ИЛИ ЭРОТИАДА»

С.В. Булдина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
971751@bsu.edu.ru

Крупнейший американский набоковед Дональд Бартон Джонсон в своей книге «Миры и антимирy Владимира Набокова» отмечает следующее: «Игра является неотъемлемой частью взглядов Набокова на искусство, и он неоднократно подчеркивал как эстетическое наслаждение от придумывания и процесса игры, так и ее родство с сочинением и удовольствием от художественного произведения, в особенности, своего собственного»¹. Действительно, всевозможные игровые приемы в работах В.В. Набокова – не редкость. При этом следует заметить, что хотя большинство произведений писателя строятся по подобию некой головоломки и игры, некоторые из них «открыто инкорпорируют настоящие игры»².

«Ада, или Эротиада» – роман, написанный Набоковым в 1969 году. По справедливому замечанию многих исследователей, в творчестве Набокова «Ада» занимает исключительное место. «В идейно-художественной концепции этого произведения нашли наиболее полное и законченное выражение главные эстетические принципы «позднего» Набокова»³ – так отзывается о романе Николай Мельников.

Игра с читателем в «Аде» начинается уже с имени главного героя – Вана Вина. Невозможно не обратить внимание на то, что полное имя героя – Ivan – сложено из I и Van – то есть из сокращенной формы имени и личного местоимения первого лица в английском языке. Как отмечает в своей статье «Особенности повествования в романе В.В. Набокова *Ada or Ador: a family chronicle*» И.А. Смирнов, подобное явление можно расшифровать как «Я», отделенное от самого себя, на поиски которого направлено действие романа, подобно тому, как это происходит в «Поисках утраченного времени» М. Пруста. Некоторые современники даже интерпретировали данный факт как указание на то, что в образе главного героя сокрыто некое «авторское «Я». Действительно, в образе Вана, в описании Ардис-холла много автобиографичности. Так, Элизабет Долтон увидела в «Аде» некую беллетризованную версию автобиографической книги Набокова «Память, говори» и отметила следующее: «Очевидно, что сам автор стоит в конце длинной вереницы анаграмм и удвоений: Ван Вин – В.В. – Владимир

¹ Джонсон Д. Миры и антимирy Владимира Набокова. – СПб., 2011. – С. 77.

² Там же.

³ Мельников Н.Г., Коростелева О.А. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. – М., 2000. – С. 86.

Владимирович; Вин – Вэ. эН»¹. Несомненно, данный вариант «разгадки» тайны имени главного героя возможен, но все же представляется нам маловероятным. В отношении возможной прототипичности сам Набоков говорил так: «...Сам я, в сущности, никакого особенного сходства не замечаю, как не замечаешь в себе общих с каким-нибудь препротивным родственником ужимок. К Вану Вину я питаю гадливость»².

Возможен и другой вариант дешифровки имени Вана: данная сокращенная форма имени «Иван» идентична по звучанию с английским словом «one», что значит «один». Возможно, с этим так же связана и упомянутая автором в романе физическая неспособность героя к продолжению рода.

На протяжении всего повествования Набоков продолжает начатую им игру с читателем: роман пронизан всевозможными аллюзиями, каламбурами, анаграммами, реминисценциями, в нем присутствуют элементы автоцитации, псевдоцитации, приемы ложной атрибуции, мистификации и т.п.

Как отмечает Дональд Бартон Джонсон, «набоковские подтексты и аллюзии на предшественников часто пародийны»³. Роман начинается с перевернутой цитаты из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи счастливы, в общем-то, по-разному; все несчастные, в общем-то, похожи друг на друга»⁴. Как отмечает Кингсли Шортер, данным приемом «Набоков оповещает нас, что мы вступаем в зеркальный мир, где сходятся противоположности»⁵. Действие романа происходит на вымышленной автором планете Антитерре, или «Демонии», которая является своеобразным двойником нашей планеты, тогда как Терра – привычная нам Земля – всего лишь плод многочисленных слухов.

Каламбур – это игра слов, использование многозначности слова или звукового сходства слов для достижения особого, чаще всего комического эффекта. Прием каламбура очень частотен для произведений В.В. Набокова. Так, например, «Алиса в Камере обскуре» – это контаминация заглавий повести «Алисы в Стране чудес» и романа самого Набокова «Камера обскура». «Сестры твоей жизни» – каламбур отца главного героя Демона Вина – не что иное, как отсылка на название одной из книг Б.Л. Пастернака «Сестра моя жизнь».

Кроме того, зачастую в своем романе В.В. Набоков прибегает к приему автоцитации как скрытой, так и явной. Так, однажды Люсетта произносит следующую фразу: «Я как Долорес – которая говорит: «Я – лишь портрет, написанный на небе»⁶. Долорес – полное имя Лолиты из одноименного романа В.В. Набокова. «Весна в Фиальте и жаркий май на Минотавре,

¹ Там же. – С. 93.

² Набоков В.В. Собрание сочинений американского периода в 5 томах. – Т. 4. – СПб., 2006. – С. 591.

³ Джонсон Д. Миры и антимирры Владимира Набокова. – СПб., 2011. – С. 185.

⁴ Набоков В.В. Указ. соч. – С. 13.

⁵ Мельников Н.Г., Коростелева О.А. Указ. соч. – С. 107.

⁶ Набоков В.В. Указ. соч. – С. 447.

прославленном искусственном острове, покрыли ее тело персиковым загаром...»¹. «Весна в Фиальте» – название сборника рассказов В.В. Набокова 1956 года.

В романе В.В. Набокова «Ада, или Эротиада» автоцитация, реминисценция, псевдоцитация и другие приемы языковой игры подчеркивает условность создаваемого автором мира, а также определяет компетентность того или иного читателя в сфере рецепции текстов и реалий искусства.

Мотив игры в «Аде» в традиционном его понимании присущ в основном той части повествования, где описывается детство главных героев – Вана Вина и его (официально) двоюродной сестры Ады. Впервые мотив появляется в первый приезд Вана в поместье Ардис-холл, когда в первые дни Аду попросили показать гостю владения.

«Нет, – сказала она [Ада]. – Мы будем играть в мои игры. В игры, которые я сочинила сама»² – так начинается мотив игры в произведении, именно со слов Ады. Дети начинают играть в игру, именуемую героиней «тень на плетень». «Тень листвы на песке по-разному перемежалась глазками живого света. Играющий выбирал глазок <...> и острым кончиком палки крепко его обводил <...> Затем игрок палочкой или пальцами осторожно вычерпывал из кружка землю. Получался земляной кубок <...> Побеждал игрок, сумевший изготовить больше кубков, скажем, за двадцать минут»³, при этом если листва приходила в движение от ветра и тень закрывала выкопанный «кубок», то игрок терял очко.

Другая игра, которую предложила Ада: «Ты обводишь тень, лежащую сзади меня на песке. Я сдвигаюсь. Ты снова обводишь. Потом помечаешь следующую границу <...> Если теперь я отступаю назад...»⁴ – Ада не успевает объяснить игру, поскольку Ван перебивает ее и справедливо замечает, что игры эти «скудоумные».

При анализе мотива следует учитывать, что именно детские игры в эстетике Набокова связаны с явлением пророчества будущего героев. Так, именно слово «глазок», используемое при объяснении первой игры, можно трактовать следующим образом: впоследствии, когда Ван узнает, что многие эротические моменты детства героев с помощью фотоаппарата тайно запечатлит «кухонный фото-бес» Ким, он прикажет ослепить несчастного.

Вторая игра, которую Ада так и не успела объяснить кузену, похожа на сам замысел романа «Семейная хроника». Роман построен как воспоминания, которые пишут уже состарившиеся Ван и Ада, однако большее количество текста принадлежит именно Вану. Таким образом, герой точно «обводит тень» прошедшего. Кроме того, следует отметить, что Набоков специально предлагает нам на протяжении романа словно «ходить» рядом с Ваном,

¹ Там же. С. 459.

² Там же. – С. 56.

³ Там же. – С. 57.

⁴ Там же. – С. 58.

поскольку, когда тот уезжает из Ардиса, мы следим именно за его жизнью и узнаем факты о других персонажах вместе с героем. Что происходит в эти моменты в поместье или других локациях, читатель не узнает до того момента, пока об этом не узнает сам Ван Вин.

Игра в «Флавиту» (анаграмма русского слова «алфавит», игра, именуемая в наше время как «Скрэбл») – один из ключевых моментов произведения, мастерски разобранный в книге Дональда Бартона Джонсона «Миры и антимирy Владимира Набокова». Отмечая пророческий характер игры, Джонсон делает акцент, в основном, на эротический подтекст. Действительно, тема сексуальных отношений между героями буквально пронизывает каждую игру героев в «Скрэбл». Интересным оказывается тот факт, что комплект игры подарил детям «старый друг семьи (как было принято называть отставных любовников Марины) барон Клим Авидов». Сам барон ни разу не появляется на протяжении всего повествования, однако имя барона – абсолютная анаграмма имени самого Владимира Набокова. «В мире Демонии-Анти-Терры барон, бывший любовник Марины – словесный отец детей, так же как Демон, другой любовник Марины, – биологический отец Вана и Ады»¹.

Однако игра в «Скрэбл», как замечают многие исследователи, в основном пророчит развитие в будущем сексуальных отношений между Ваном, Адой и их единоутробной сестрой Люсеттой. Уже в более зрелом возрасте, когда Ван и Ада завлекут героиню в свои отношения, Ван напишет письмо, адресованное ей: «Обоим нам очень жаль, что ты нас так скоро покинула. Еще пуще того нам жаль, что мы втянули нашу нереиду и Эсмеральду в нечистые шалости. Милая жар-птица, мы никогда больше не станем играть с тобой в подобные игры»². Как можно заметить, мотив снова повторяется, и лексема «игры» является в данном случае эвфемизмом. «Секс», «игра» и «любовь» стоят в романе на одной идейной линии.

Таким образом, мотив игры в романе «Ада, или Эротиада» является сложным по своей структуре. Это и словесная игра автора с читателем, и игра автора со своими героями, а также игра как действие, которое выполняет несколько литературных функций. Во-первых, несомненно пророческая функция игр в романе (как традиционных детских, так и уже многократно исследованной игры в «Скрэбл»), во-вторых, игра выполняет «функцию украшения темы взаимоотношений с помощью эротически заряженного подтекста»³. Так иллюстрируется один из принципов эстетического канона В.В. Набокова: «чистое искусство никогда не бывает простым, всегда – сложный, волшебный обман».

¹ Джонсон Д. Миры и антимирy Владимира Набокова. – СПб., 2011. – С. 89.

² Набоков В.В. Собрание сочинений американского периода в 5 томах. – Т. 4. – СПб., 2006. – С. 408.

³ Джонсон Д. Миры и антимирy Владимира Набокова. – СПб., 2011. – С. 90.

**THE MOTIVE OF GAME IN NOVEL
«ADA, OR ADROR: A FAMILY CHRONICLE» BY V. NABOKOV**

S.V. Buldina
Belgorod State University

The article gives a brief literature review of the motive of game in novel «Ada, or Ardor» by V. Nabokov, shows a multifunctional spatiality of this phenomenon. The article includes linguistic and literary points of view.

Key words: literature, Nabokov, game, motive.

ИСТОКИ СЮЖЕТОВ РОМАНОВ МЭРИ ШЕЛЛИ

Д.С. Зозуля

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

dashaastral@gmail.com

Самым известным произведением Мэри Шелли является «Франкенштейн, или современный Прометей», написанный в 1816 году. Из биографии писательницы известно, что данный сюжет возник у нее в деревне Колоньи рядом с Женевским озером. «Лето было сырым и холодным, – вспоминала Мэри, – беспрестанный дождь целыми днями не выпускал нас из дому». В один из дождливых дней, компания наслаждалась чтением немецких рассказов о привидениях, а так же они горячо обсуждали Эразма Дарвина, философа и поэта, жившего в 18 веке, который занимался вопросами гальванизации (процесс воздействия электрического тока, – по методу Луиджи Гальвани, – на мертвый организм, которое вызывало сокращение мышц и видимость оживления). Ходили слухи, что он всё-таки смог оживить мёртвую материю. Это и есть первый исток для замысла будущего романа Мэри Шелли. Далее Байрон предложил написать каждому по сверхъестественному рассказу. Вскоре, Мэри привиделась во сне идея о написании «Франкенштейна»: «Мне привиделся бледный учёный, последователь оккультных наук, склонившийся над существом, которое он собирал воедино. Я увидела омерзительного фантома в человеческом облики, а потом, после включения некоего мощного двигателя, в нём проявились признаки жизни, его движения были скованы и лишены силы. Это было ужасающее зрелище; и в высшей степени ужасающими будут последствия любых попыток человека обмануть совершенный механизм Творца». Загадочный и странный сон, который является неотъемлемым элементом готического романа, посетил и юную английскую писательницу, будто бы специально подталкивая ее на написание великого произведения. Быть может, это странно, а, может быть, судьба и сама Мэри является частичкой готического мира. Как бы там ни было, но этот факт является вторым истоком сюжета.

Чтобы попасть из Англии на швейцарскую Ривьеру, Мэри пришлось ехать долиной Рейна, где в 1814 году в Гернсхайме она услышала про расположенный в 10 милях замок Франкенштейн, где, как рассказывали, за

два столетия до этого была оборудована алхимическая лаборатория¹. И это случайное знание – своеобразный исток, который послужил Мэри: в ее голове постепенно сформировалась мысль о будущем готическом романе под названием «Франкенштейн, или современный Прометей».

Не стоит останавливаться только на этом произведении. Мэри Шелли написала не менее известную новеллу «Матильда», которая является ее второй долгой работой, написанной в период с августа 1819 года по февраль 1820. Сюжет данной истории автобиографический. Мэри повествует от имени Матильды, рассказывает историю исповеди своего безымянного отца и его инцестуозной любви к ней, а затем его самоубийства в результате утопления; ее отношениях с талантливым молодым поэтом по имени Вудвилл, которому не удается переломить эмоциональный вывод Матильды или предотвратить ее одинокую смерть. Исток написания данной новеллы – это попытка избавления Мэри Шелли от горя после смерти ее дочери Клары в сентябре 1818 и сына Уильяма в июне 1819 – года и смерти мужа Перси Шелли. Эти потери Мэри Шелли переросли в глубокую депрессию, и она оказалась, как говорила сама, «на полу бледного отчаяния».

Первый проект Матильды, под названием «Поля фантазии», показывает, что Мэри Шелли взяла ее отправной точкой Мэри Уолстонкрафт в незавершенной «Пещере фантазии», в которой мать маленькой девочки умирает в кораблекрушении. Как и сама Мэри Шелли, Матильда идеализирует ее потерянную мать. Редактор Джанет Тодд говорил, что отсутствие матери из последних страниц новеллы наводит на мысль, что смерть Матильды связана с ее матерью, тем самым позволяет союз с мертвым отцом. История может рассматриваться как метафора того, что происходит: женщина, не зная всех последствий, следует за собственным сердцем, в то время как находится в зависимости от ее мужского благодетеля².

Это возможный исток, он может прослеживаться из далекого детства. Все впечатления: потери, нехватка материнского тепла и общения с отцом, которые претерпел ребенок, в будущем переросли в чувство неполноценности и комплекс недопонимания. Сюжет из своей жизни, прошедший через призму горя и вечной философии, Мэри вписала в новеллу «Матильда», может быть, частичная автобиография – это и есть главный исток для данного сюжета?

Предпоследний роман Мэри Шелли «Лодор», опубликованный изначально под названием «The Beautiful Widow», был завершен в 1833 году и выпущен в свет в 1835 году.

В данном романе глубже рассматриваются семейные проблемы и роль женщины в семье. Мэри сосредоточила тему власти и ответственности на

¹ Seymour Miranda. Mary Shelley. – Atlanta, 2002. – P. 110–111.

² Garrets, Margaret Davenport. Writing and Re-writing Incest in Mary Shelley's Mathilda // Keats-Shelley Journal. – London, 1996. – P. 45.

микрокосм семьи¹ (малый мир – так называли некоторые философы человека, отражающего в себе весь мир, вселенную).

Центральная история следует за судьбой жены и дочери главного героя. Лорд Лодор, который был убит на дуэли в конце первого тома, оставляет за собой след юридических, финансовых и семейных препятствий для двух героинь. Мэри Шелли помещает персонажей женского пола в центр, отсюда и вытекают повествования: дочь Лодора, Этель, воспитана так, чтобы быть чрезмерно зависимой от отцовского контроля; его бывшая жена, Корнелия, поглощена нормами и появлениями аристократического общества; интеллектуальная и независимая Фанни Дерхам, с которой они обе контрастируют². Мэри поставила женщин на первый план в своем романе, наделила их сильными, мужественными чертами характера. Этим она хотела показать, что женщина может не только существовать как содержанка благодетельного мужчины, но и может быть личностью решительной, самостоятельной и независимой.

Современный редактор романа Лиза Варго отметила взаимодействие текста с политическими и идеологическими вопросами, в частности, образования и социальной роли женщин³. Она предполагает, что «Лодор» рассекает патриархальную культуру, которая отделена борьбой полов и побудила женщин пасть в зависимость от мужчин⁴.

Забота о социальной роли женщины, собственное отношение к равенству или неравенству полов, размышления на тему патриархата – все это является истоками для написания данного романа.

По мнению критика Бетти Т. Беннетт: «Роман предлагает эгалитарные образовательные парадигмы для женщин и мужчин, которые бы принесли социальную справедливость, а также духовные и интеллектуальные средства, с помощью которых можно было бы встретить неизбежные жизненные проблемы и достойно решить их»⁵.

Роман имел успех у рецензентов – Журнал «Фрейзер» высоко оценил его «глубину и размах мысли» – это и побудило литературную газету назвать Мэри Шелли «одной из самых оригинальных писателей современности»⁶. Позднее критики 19 века были более сомнительными: в 1886 году Эдвард Доуден называет «Лодор» «биографией трансмутированной для целей фантастики»⁷. Как в новелле «Матильда», так и в романе «Лодор» затрагивается тема семьи, в сюжеты этих произведений вложены биографические отрывки из жизни Мэри. Она не случайно вводит частицу своей жизни в произведения, она использует ее как каркас для них. Биография с элементами фантастики – вот истинная индивидуальность и

¹ Bennett, An Introduction. – Bunnell, 1992. – P 97.

² Bennett. An Introduction. – Bunnell, 1995. – P 155.

³ Vargo. Introduction to Lodore. – Bunnell, 1993. – P 21–32.

⁴ Vargo. Introduction to Lodore. – Bunnell, 1993. – P 35.

⁵ Bennett. An Introduction. – Bunnell, 1995. – P. 96.

⁶ Vargo. Introduction to Lodore. – Bunnell, 1993. – P 18–19.

⁷ Vargo. Introduction to Lodore. – Bunnell, 2000. – P 161.

оригинальность Мэри Шелли. Биография, окутанная толстым слоем ее фантазии – это главный исток. Мэри была единственным писателем в свое время, который сумел через призму семейных отношений и своей собственной биографии наполнить произведение красотой, загадочностью, но в то же время разобрать многие серьезные проблемы, волнующие его.

Таким образом, рассмотрев три произведения Мэри Шелли, с уверенностью можно сказать, что истоки сюжетов развивались не только в русле фантастики, мистики, но и включали в себя биографию, которая тщательно обрабатывалась и пряталась внутри сюжета. В первом романе «Франкенштейн, или современный Прометей» Мэри уделяла большое внимание путешествиям, непостижимым целям, загадкам, тайнам, она не случайно создала персонажа капитана Уолтона, который был одержим тягой к познанию и стремлениями к чему-то новому. Также она ярко описывала пейзаж, вводила в него элементы фантастики, наполняла готическим стилем. В более поздних романах Мэри Шелли начала затрагивать тему семьи, а также, различные социальные проблемы. Она старалась найти ответы на вопросы, которые ее волновали. Например, в новелле «Матильда» она уже реже упоминает о чем-то странном и сказочном, теперь ее больше волнует своя жизнь, которую она переносит в сюжет своих произведений. Также в путевом очерке «История шестинедельной поездки по некоторым областям Франции, Швейцарии, Германии и Голландии» повествуется об ее путешествии с Перси Шелли, описываются ситуации, которые с ними случались в данный промежуток времени. Мэри с годами начинает чаще писать о приключениях, о бытовом раскладе жизни, а не о паранормальных явлениях и существах. Для Мэри значительными оказались местные фантастические легенды, собственные сны, биография, размышления о роли женщин и многое другое.

THE ORIGINS OF THE PLOTS OF THE NOVELS MARY SHELLEY

D.S. Zozulya

Belgorod State University

This article explores in detail the origins of Mary Shelley's inspiration. In addition, specific examples are given of which places or events contributed to the development of her creative thinking. It also speaks of the connection between the plots of the works and the script of her life. In addition, the views of various literary critics about her work are presented. At the same time, it is told about the modern editor who studies her work.

Key words: Mary Shelley, pre-romanticism, Gothic, the Gothic novel, plot.

ТЕМА ИНИЦИАЦИИ В ПРОЗЕ С. КИНГА

А.А. Кинаш

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Кочующие из романа в роман мотивы – одна из ключевых особенностей прозы Стивена Кинга. Зачастую эти мотивы тесно переплетаются между собой, дополняя и углубляя друг друга. В своих текстах Стивен Кинг нередко обращается к мотиву «Магического коридора», связанному с темой Детства.

«Магический коридор, где с человеком совершаются метаморфозы», – именно так характеризует этот мотив сам автор. По Кингу – это место, которое обладает удивительными свойствами, пространство, в котором случаются чудеса. «Магический коридор» в творчестве Кинга в разнообразных формах фигурирует постоянно.

В одном из самых ярких романов Кинга «Оно» (1986) тема детства является особенно значимой. Так, Бен Хэнском – центральный герой книги, постоянно вспоминает стеклянные коридоры, соединявшие здания детской и взрослой библиотеки города. Этот образ всплывает в его голове не случайно. В финале романа Бен и его друзья возвращаются в родной город будучи взрослыми. Тем самым они будто бы соединяют пространство взрослой настоящей жизни и детского прошлого.

Здесь стоит вспомнить слова Сергея Кузнецова. Исследователь полагал, что в тексте «Оно» можно ясно увидеть состоявшийся обряд инициации. Внешним чудовищем в этом случае можно считать глубинные страхи детства, над которыми главным героям необходимо взять верх. Только после этого взрослый человек может достигнуть внутреннего покоя и равновесия, стать полноценной личностью¹.

В другом романе Стивена Кинга «Талисман» (написано в соавторстве с Питером Страубом) «инициационным странствием» становится весь сюжет книги, в котором главный герой (Джек Сойер) путешествует по реальным и фантастическим локациям. Американский литературовед Линда Бэдли назвала это «дорогой от ребенка к взрослому»².

Особенного внимания заслуживает повесть Стивена Кинга «Тело». Повесть эта является одной из частей сборника «Четыре сезона» (1982) и символизирует лето.

Центральной темой сюжета в ней становится инициация двенадцатилетнего Горди – главного героя. Мальчик проходит ряд испытаний, которые символизируют собой обряд посвящения в мир

¹ Кузнецов С. Соблазн большой литературы // Искусство кино. – М., 1996. – № 2. – С. 98–103.

² Badley L. Writing Horror and the Body. The fiction of Stephen King, Clive Barker, and Anne Rice. – Westport, 1996. – 183 p.

взрослых. После пройденных злоключений Горди может начать осознавать в себе будущего писателя, зрелого человека. Многие элементы сюжета повести свидетельствуют о том, что Стивен Кинг нарочно использовал мифологический алгоритм древнего обряда инициации. В одном из интервью писатель признал тот факт, что, прочитав книгу Джозефа Кэмпбелла «Тысячелетний герой», был сильно впечатлен ей. Данная книга, вышедшая из-под пера известного антрополога Кэмпбелла, подробно описывает процесс посвящения архаичных народов.

Вот как описывает алгоритм обряда инициации сам Джозеф Кэмпбелл: «Путь мифологического приключения героя обычно является расширением формулы всякого обряда перехода: уединение – инициация – возвращение, которую можно назвать центральным блоком мономифа. Герой отваживается отправиться из мира повседневности в области удивительного и сверхъестественного: там он встречается с фантастическими силами и одерживает решающую победу: из этого, исполненного таинств приключения, герой возвращается наделенным способностью нести благо своим соплеменникам»¹.

В литературоведении рассмотрение путешествия героя с мифологической точки зрения стало привычным делом.

Сюжет повести «Тело» разворачивается в вымышленном городе Касл-Рок. Три месяца это место терпит нападки невыносимой летней жары. Отец Горди выступает в некотором роде повелителем этого места. Он – символ бессилия и тщетности, человек, «сотворяющий бессмысленные радуги в воздухе»².

Интересно, что Горди не является первенцем. Его старший брат Дэнни погиб при трагических обстоятельствах. Родители главного героя, до этого полностью сосредоточенные на воспитании старшего сына, полностью потеряли интерес к жизни младшего.

В сложившихся обстоятельствах мальчик чувствовал себя персонажем «Человека-невидимки» Ральфа Эллисона: «Никто никогда не замечает его до тех пор, пока он не взбунтуется»³.

Если отец и обращает внимание на сына, то лишь затем, чтобы упрекнуть того в выборе друзей. Мать Горди вовсе не замечает его, ведь «её единственный ребенок мертв»⁴.

Результатом такого воспитания становится возникновения чувства вины у главного героя. Горди начинает «видеть» призрака брата, который живет в шкафу.

Душевные терзания и сублимация героя выливаются в первые написанные Горди книги. В них преобладают темы вины и смерти.

¹ Кэмпбелл Дж. Тысячелетний герой. – М., 1999. – С. 720.

² Кинг С. Четыре сезона. – Т. 1. – М., 1999. – С. 576.

³ Кинг С. Указ. соч. – С. 189.

⁴ Там же. – С. 190.

Вновь обращаемся к теории Кэмбелла. Согласно ей, герой мономифа живет в мире, где он или мир, в котором он находится, страдает от некой недостаточности. Обычное приключение героя начинается с кого-то, у кого что-то было отобрано или кто чувствует, что чего-то недостает доступному или разрешенному членам его общества опыту.

Социальная и внутренняя неудовлетворенность главного героя накаляется настолько, что он начинает сомневаться в собственном существовании.

Поэтому, когда Горди узнает о том, что поблизости нашли тело мертвого мальчика, он сразу же начинает сочувствовать несчастному: «Мне стало немного не по себе, когда я представил этого парнишку так далеко от дома, упорно идущего вдоль рельсов, страшно перепуганного из-за ночных шумов леса»¹.

Горди становится жизненно необходимо увидеть мертвое тело собственными глазами. Он хочет убедиться, что мертвый мальчик не он сам. Им также двигает желание познать смерть как таковую, как неотъемлемую часть жизни, то, что он не смог сделать в случае со своим братом.

Не стоит забывать и о второй «недостаточности». Она напрямую связана с миром, в котором существует Горди, с миром выжженной и мертвой земли. Поверхностная причина засухи – затянувшееся лето 1960 года, но на более глубоком уровне это, прежде всего, душевная черствость самого общества города, общества, не способного на любовь и сочувствие.

В Касл-Роке родители калечат своих детей физически и морально.

Все четверо участников похода в той или иной мере пострадали от своих семей, где учителя воруют, чтобы затем переложить вину на своих учеников, где продавцы бессовестно обманывают своих маленьких клиентов и т.д. С мифологической точки зрения, целью Горди становится исправление как собственной недостаточности, так и недостаточности города.

Двенадцатилетний Горди – неподходящий кандидат в герои, но таковы практически все герои волшебной сказки.

Принимая вызов, Горди, сопровождаемый своими друзьями, приступает к выполнению задания, которое, в отличие от их существования в Касл-Роке, жизнеутверждающе и морально однозначно: «Мы точно знали кто мы есть и куда мы идем»² (Там же с.216).

Порог пройден, и герои перемещаются для новых испытаний духа на неизведанные доселе территории. Выполнив первую фазу обряда инициации – расставание с известным миром, - Горди и его друзья должны будут пройти более суровые испытания.

Цель финального для него препятствия – осознание Горди своего эго. В фольклоре таким препятствием обычно бывает дракон, охраняющий сокровище. В своих рассуждениях о сущности архетипа ребенка К.Г. Юнг утверждает, что «угроза сокровенной сущности человека, исходящая от

¹ Там же. – С. 576.

² Кинг С. Указ. соч. – С. 216.

драконов и змей, указывает на опасность обретенному в недавнем времени сознательному быть съеденным инстинктивной психикой, бессознательным»¹.

Горди стоит на краю открытия. Когда Верн – тот, кто «озвучил зов» к странствиям, обнаруживает бледную руку Рэя Брауера, небеса разверзаются, проливаясь ливнем. «Это было так, как-будто мы были наказаны за наше открытие, и это было устрашающе»². Может быть, и наказаны, и тем не менее дождь означал конец засухи, которая месяцами угнетала землю.

Последствия для жизни общества от путешествия Горди уже начались. В своей смерти Рэй Брауер незащищен против хтонических сил: жуки и муравьи ползают по нему. Горди становится плохо, на него производит особое впечатление то, что ноги Рэя – босы. Его ботинки застряли в кустах ежевики. Осознание этого ударяет Горди: «Поезд вытряхнул его из кед, так же, как жизнь из тела»³.

При помощи пары грязных теннисных ботинок Горди наконец-то оказывается в состоянии преобразовать смерть из абстракции в конкретность и осознать ее как нечто абсолютное: «Малыш был мертв. Он не был болен, не спал. Ему никогда не придется проснуться утром...»⁴.

В течение всего путешествия Горди проецировал себя на пропавшего мальчика. Его собственное чувство своей идентичности было под вопросом, так что ему непременно нужно было увидеть мальчика, чтобы понять, что это не он сам погиб, его замешательство очевидно во время размышлений его как взрослого писателя, когда он вспоминает о своем путешествии к телу и на время становится тем мальчишкой, каким он был ранее: «И мысль, которая последовала далее окатила меня словно ушат холодной воды: Каким именно мальчиком?»⁵.

Таким образом, главным положительным макро-результатом магического путешествия Горди оказывается его собственный рассказ, который предлагает читателю вновь стать ребенком и пройти испытание вместе с остальными героями. Тем самым архетипическая литература: «обладает силой трансформировать наши собственные жизни и мир вокруг нас. В частности, «архетип ребенка приглашает нас к более близкому контакту внутри нас самих же и к более близкой коммуникации с остальными людьми»⁶.

То есть метафора путешествия-инициации позволяет наивному читателю проникать внутрь своей собственной психики и положительным образом влиять на происходящие в ней процессы. Подводя итог, можно

¹ Ненилин А.Г. Эволюция образа ребенка в литературе Англии и США / Филологическая проблематика в системе высшего образования – 2005: Межвузовский сб. научных трудов. – Самара, 2005. – Выпуск 2. – С. 176–183.

² Кинг С. Указ. соч. – С. 576.

³ Там же. – С. 278.

⁴ Там же. – С. 283.

⁵ Кинг С. Указ. соч. – С. 290.

⁶ Кузнецов С. Указ. соч. – С. 98-103.

утверждать, что, несмотря на второе название повести «Выпадение из невинности», приземление для прошедшего инициацию Горди было достаточно благоприятным.

THE THEME OF INITIATION IN PROSE OF S. KING.

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article gives a brief literature review of the works of S. King where he has addressed the theme of childhood and the image of a child. Also, the work describes the motive for initiating a child into the adult world.

Key words: literature, S. King, childhood

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АЛЬБЕРА КАМЮ

А.А. Липницкая, Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

468510@bsu.edu.ru

«Свобода – это право не лгать»

А. Камю

Альбер Камю – французский писатель, удостоенный Нобелевской премии в 1957 году, публицист и философ, творивший в середине XX века. Особое влияние на его творческое мировоззрение оказали идеи экзистенциализма, представления об иррациональности мира и места занимаемого человеком в нём. Альбера Камю принято считать представителем атеистической ветви этого философского направления. Однако, сам писатель утверждал в своих «Записных книжках»: «Почему я художник, а не философ? Потому что я мыслю словами, а не идеями»¹. В своем художественном развитии уже в самом начале пути двигаясь от философского эссе (как свободной формы) к художественной прозе (повесть «Посторонний», роман «Чума») и драме с определённой композицией, системой персонажей и сюжетом, он всё более утверждался в мысли о том, что в литературном произведении автор более выразительно способен передать свою мысль, чем в теоретической философской работе, трактате или эссе.

В юношеские годы на мировоззрение Альбера Камю большое влияние оказало знакомство с Жаном Гренье, преподавателем философии, привившем своему ученику любовь к размышлению, к сомнению в устоявшихся общественных принципах. Жан Гренье, религиозный экзистенциалист, стал духовным наставником будущего писателя. Именно Гренье советует ему

¹ Камю А. Записные книжки. – М., 2000. – С. 6.

«писать, чтобы яснее видеть себя»¹. Уже будучи студентом алжирского лицея, Камю создаёт ряд философских эссе («Интуиция», «Бред», «Желание» и др.), в которых поднимает проблемы абсурда, человеческой свободы и бунта против сложившихся общественных устоев. Так во фрагменте «Бред» (1932), уже в 19 лет, юноша пишет: «Жить – не правда ли, уже достаточный бунт!»².

Несмотря на своё глубокое уважение к религиозности Гренье, в студенческие годы Камю выбирает для себя отказ от идеи Бога. Расчёт на успокоение в некой вечной жизни писатель называет самообманом: «В рамках чутко внемлющего всему сознания нет места надежде»³.

В работах Альбера Камю значимое место занимает понятие абсурда. «Абсурдно столкновение между иррациональностью и иступленным желанием ясности, зов которого отдаётся в самых глубинах человеческой души»⁴, «Помимо человеческого ума нет абсурда»⁵, - утверждает писатель в своём эссе «Миф о Сизифе».

Чувство абсурда окружающего мира Альбер Камю связывает, прежде всего, с тем, что мир не познаваем, а человек старается рационализировать свое представление о нем, внести понятие смысла в бытие. Камю утверждает, что мир природы равнодушен к человеку. По наблюдениям писателя во Вселенной действуют законы природы, и они не имеют ничего общего с человеческими представлениями о справедливости и морали. Таким образом, устройство общества с его надуманными правилами, традициями, общепринятым образом мысли, требованием соответствовать этим нормам – абсурдно. С иронией Альбер Камю иллюстрирует эту иллюзорность социальных устоев в комментарии к повести «Посторонний»: «В нашем обществе всякий человек, который не плачет на похоронах своей матери, рискует быть приговорённым к смертной казни»⁶.

Как же должен вести себя человек, осознавший абсурдность окружающего мира? По мнению Камю, личность свободна в своём ключевом выборе: жить или не жить, а если жить, то как. По мнению писателя, осознание своей смертности делает человека смелым и свободным в выборе жизненного пути стать кем угодно. Ни один из путей в этом случае не будет более верным, чем остальные и не упразднит идею бессмысленности, абсурдности жизни как таковой. Главное, что даёт осознание абсурда жизни и конечной смертности – это свободу от необходимости следовать общественно-принятым сценариям судьбы человека. Здесь Камю обращается к творчеству почитаемого им Достоевского: ««Всё дозволено!» - восклицает Иван Карамазов... Но это не крик свободы и ликования, а печальная констатация... Абсурд не означает дозволенность любых действий... Призыв

¹ Кушкин Е.П. Альбер Камю. Ранние годы. – Л., 1982. – С.20.

² Камю А. Запис... Указ. соч. – С. 12.

³ Камю А. Миф о Сизифе. – Минск, 2000. – С. 35.

⁴ Камю А. Миф Указ. соч. – С. 30.

⁵ Там же. – С. 38.

⁶ Кушкин Е.П. Указ. соч. – С. 174.

к совершению преступлений свидетельствовал бы о незрелости, поэтому абсурд лишь показывает бесполезность угрызений совести... Абсурдный ум готов платить по счетам. Для него существует ответственность, но не существует вины», - отмечает писатель в своём эссе «Миф о Сизифе»¹.

От прямого авторского выражения мыслей в жанре эссе в 1930-е годы Камю переходит к созданию повести «Посторонний» (1942), где в новой жанровой форме с ее логикой развития сюжета, оригинальной композицией и выверенной системой персонажей стремится более убедительно раскрыть свою концепцию веры, абсурда, свободы выбора, ответственности, смертности. Первая формулировка темы «Постороннего» может быть отнесена к дневниковой записи 1937 г.: «Повесть: человек, не желающий оправдываться. Он предпочитает то представление, которое люди составили о нём. Он умирает, довольствуясь собственным сознанием своей правоты. Тщетность такого утешения»².

Главный герой повести, Мерсо, - «человек абсурда». Однако автор не включает в повествование момент его пробуждения, переосмысления ценностей. Мерсо лишь представляет собой условно иллюстрацию личности, отражающей все ключевые пункты философии атеистического экзистенциализма. Читатель получает возможность проследить, какая судьба может ожидать человека с подобными убеждениями.

Произведение можно разделить на две противопоставленных друг другу части. Первая часть написана от лица Мерсо и представляет его видение жизни как бы «изнутри». Это герой, постоянно пребывающий в «здесь и сейчас», не рефлектирующий ни по поводу окружающей жизни, ни своего внутреннего состояния, это истинный носитель экзистенциального мышления. Он не плачет на похоронах матери, так как не испытывает боль потери, сразу после похорон матери он придаётся любовным утехам, отказывается от повышения по службе, так как это для него лишь лишние хлопоты, соглашается жениться на нелюбимой им девушке. Он принимает или не принимает то, что приносит ему судьба, руководствуясь лишь внутренними спонтанными импульсами. Событием, изменившим ход существования Мерсо, становится убийство героем араба.

Вторая часть – суд над Мерсо. Именно здесь автор сталкивает два абсурда. На суде заслушиваются не свидетели убийства, а люди, сталкивавшиеся с Мерсо в обычной жизни (начальник героя, его девушка, знакомый). Именно здесь выявляется, что вся его жизнь абсурдна с точки зрения простых обывателей, она не вписывается в рамки регламента традиционного общественного поведения и ощущается обществом как угроза его существованию.

В этой же части перед читателем в полной мере раскрывается и абсурд общественный. Социум в повести предстаёт сплошь пропитанным фальшью и лицемерием. Суд волнует не восстановление справедливости или закона, а

¹ Камю А. Миф... Указ. соч. – С. 76.

² Кушкин Е.П. Указ. соч. – С. 153.

эгоистическое достижение собственных целей его представителями (так например, прокурор озабочен лишь тем, что, выиграв дело, он укрепит своё положение в должности) или же попросту развлечение зрителей. «Все отыскивали и окликивали знакомых, вели разговоры, словно в клубе, где приятно встретиться с людьми своего круга... Мою судьбу решали, не спрашивая моего мнения... Я подумал, что меня опять отстраняют, хотят свести к нулю и в известном смысле подменяют меня собой»¹. Приговоренный к казни становится лишь частью представления.

Интересно раскрывается в повести мотив религиозной веры, вины, покаяния. Мерсо не принимает идеи Бога, а отсюда вины и раскаяния. Диалоги со следователем и священником, «убеждёнными христианами», описан Альбером Камю почти трагикомично. Мысль о том, что кто-то может отрицать Бога столь упорно, приводит следователя в ужас: «Он сказал, что это невозможно: все люди верят в бога, даже те, кто отвратил от него лицо свое. Он был твердо убежден в этом, и, если б когда-либо в этом усомнился, жизнь его потеряла бы смысл»². Читатель невольно ловит себя на мысли о шаткости веры этого героя, если факт убеждённости в обратном всего одного человека, может её поколебать.

Интересно в повести раскрыта тема беспристрастного равнодушия природы. Надо отметить, что природа, либо в ее спокойной ипостаси (теплое море, легкий ветерок), либо раскалённое солнце – это единственное, что вызывает в герое хоть какой-то эмоциональный отклик. Из повествования мы понимаем, что герой не желал смерти араба, просто солнце насылало на него «пьяную одурь, мучило мозг»³. Мерсо страдает от жары, и в этом можно увидеть иллюстрацию невозможности воплощения в реальности экзистенциального понятия о полном «слиянии» человека с миром природы.

Наконец, ключевой в повести «Посторонний» становится тема свободы. Альбер Камю предлагает читателю самому сделать выводы и определить её границы. Вспоминая сказанное писателем в «Мифе о Сизифе», можно заключить, что автор не считает свободу поведения человека абсолютной. Да, он волен уйти от угрызений совести, но личность не может быть полностью свободна от ответственности. Стреляя в араба, герой не осознаёт даже, что совершает убийство, он лишь отмечает раздавшийся при этом хлопок, вылет пуль, лежащее неподвижно тело. Но это не избавляет его от того факта, что все действия человека имеют последствия. Можно предположить, что Альбер Камю в повести «Посторонний» выражает критическое отношение к идее абсолютной экзистенциалистской свободы. Заставляя своего героя убить другого человека, он ставит его не просто вне общественных устоев, но вне самой жизни, вне людей. Пока Мерсо не доходит до убийства, его жизнь абсолютно не интересна социуму, не представляет никакой опасности для него, социум так же равнодушен к

¹ Камю А. Посторонний // Сочинения: в 5 т. – Т. 1. – Харьков, 1998. – С. 320–322.

² Камю А. Посторонний Указ. соч. – С. 207.

³ Там же. – С. 113.

Мерсо, как и Мерсо – в отношении к нему. Общество принимает героя таким, какой он есть, до тех пор, пока Мерсо не покушается на жизненные права другого человека.

Те вопросы, которые были заданы Альбером Камю в жанре эссе, в его художественных произведениях получают возможные варианты ответа, вплетаются в нить сюжета. Сами поступки героев, их судьба, взаимоотношения человека и общества становятся отражением философских размышлений писателя.

ARTISTIC REALIZATION OF PHILOSOPHICAL AESTHETIC VIEWS OF ALBERT CAMUS.

A.A. Lipnitskaya, N.P. Nevzorova
Belgorod State University

The article narrates about Albert Camus, French writer awarded the Nobel Prize in 1957, the publicist and the philosopher working in the middle of the XX century. Special impact on his creative outlook was exerted by the ideas of an existentialism, ideas of irrationality of the world and the place taken by the person in it. Albert Camus is considered to be the representative of an atheistic branch of this philosophical trend. Moving from a philosophical essay (as free form) to the genre of a story, novel and drama (with a certain composition, system of characters and a plot), he was more and more approved in a thought that the literary work is capable to express an author's thought more precisely, than theoretical reflections.

Key words: Albert Camus, existentialism, absurd, freedom of choice, «The Stranger», «Sisyphus myth».

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОСТИ В РОМАННОЙ ДИЛОГИИ «О ВИЛЬГЕЛЬМЕ МЕЙСТЕРЕ» И.В. ГЕТЕ

Л.А. Полякова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

luboveternal@yandex.ru

Романная диалогия о «Вильгельме Мейстере» – одно из самых значительных произведений И.В. Гете. Из истории создания романа нам известно, что писатель работал над ним на протяжении всей жизни. Будучи написанной на рубеже 18 и 19 веков, диалогия отражает в себе черты обоих столетий. Изначально И.В. Гете задумал роман «Театральное призвание Вильгельма Мейстера».

И не случайно красной нитью в романе проходит образ театра. В самом начале произведения мы видим юношу, который считает театр своим призванием. Своеобразным знаком судьбы он считает то, что отец отправляет его заключить коммерческую сделку. Он полагает, что, когда уйдет и свяжет свою жизнь с театром, добьется успеха, родители, которые так хотели видеть его продолжателем семейного дела, благопрятноотреагируют на выбор сына. Но, как известно, миром правит судьба, которая распределяет все иногда не так, как хотелось бы нам, людям. Вильгельм Мейстер разочаровывается в своей возлюбленной: узнав об измене

Марианны он погружается в бездну отчаяния, а потом уходит из дома, посвятив себя делу, которое он считает своим призванием.

Герой присоединяется к театральной труппе и обнаруживает в себе актерский талант. Вильгельм полностью погружается в театральное дело. Пишет и режиссирует пьесы, говорит о таких великих людях, как Шекспир. Стоит отметить, что Гете вкладывает в слова Вильгельма свое собственное мнение о драматургии. Особое внимание персонажа привлекает шекспировский «Гамлет», который также служит символическим образом данного романа. Он является символом мысли и колебаний. Вильгельм видит в образе сходство с собой, но, примерив на себя роль принца датского, приходит к мысли, что не наделен большим актерским даром, так как преимущественно играет самого себя. После долгих размышлений, колебаний герой решает оставить театр и заняться коммерческими делами. За Вильгельмом постоянно наблюдает некий таинственный незнакомец: символично, что этот незнакомец играет роль Призрака в «Гамлете». Это аббат, член тайного «Общества башни». Он вместе с другими членами общества, видя исключительность героя, пытается обратить его на путь служения человечеству.

«Случайная встреча – самая неслучайная вещь на свете»¹. Обрести самого себя Вильгельму помогает прекрасная девушка Наталья, на которой он впоследствии женится.

Одним из самых ярких моментов романа является история Арфиста и его дочери Миньоны, обаятельной и талантливой девочки, трогательной детской любовью любящей В.М., который в свою очередь чутко и бережно относится к своей маленькой подружке. В истории отношений персонажа с актерами, Арфистом, Миньон его образ приобретает сходство с персонажами романтической литературы².

По мнению В. Иванова, Миньона является самым ярким и запоминающимся персонажем романа.

Стоит отметить, что диалогия произвела впечатление на многих русских писателей. Так, например, Ф.М. Достоевский был настолько поражен образом, что даже планировал назвать одно из своих произведений «Миньона». А при написании романа «Идиот» писатель был фактически одержим романом Гете, в особенности образом Миньоны. Также достоевисты отмечают сходство между Миньоной и Нелли из романа «Униженные и оскорбленные»³.

В начале 2 части романа, герой, уже будучи членом тайного общества «Отрекающиеся», отправляется в путешествие по настоянию товарищей. На пути Вильгельму встречается с виду совершенно обычная семья – муж, жена и дети. Мужчина вел на поводу осла, а в седле «ехала тихая миловидная

¹ Кортасар Х. Игра в классики. – СПб., 2003. – С. 112

² Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. – М., 1983. – С. 43.

³ Достоевский Ф.М. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. Т. 86. – М., 1973. – С. 56.

женщина, окутанная голубым плащом, под ним она прижимала к груди новорожденного младенца и глядела на него с несказанной нежностью»¹. Но в этой картине с легкостью угадывается образ святого семейства.

Герой сначала с удивлением рассматривает место, где обосновался «святой Иосиф Второй». В глуши человек пытается подражать святому, вдохновленный картинами. Появляется впечатление, что старец пытается воссоздать высокую идиллию, реконструировать атмосферу древности. Однако если всмотреться, то ощущение идентичности полностью исчезает.

В 1807 году была создана эта история о «святом Иосифе» и, как известно, Гете очень резко отнесся к восхвалявшемуся тогда христианскому искусству и поэтому написать об этом он мог только иронически. Жизненные искания героя заканчиваются в тот момент, когда он примыкает к «Педагогической провинции» – более таинственному и масштабному объединению, чем «Общество башни». Он решает стать хирургом. Нередко в произведениях писателей мы находим прототипы тех или иных героев, событий и т.д., Гете не стал исключением. У «Педагогической провинции» существовал реальный прототип. Филип Эмануэль Фелленберг организовал в Хофвиле, поблизости от Берна, воспитательное учреждение, основанное на организационных и методических принципах, повлиявших на концепцию «провинции» во многих отношениях. Там также развивали специальные умения, вновь прибывших подвергали испытаниям, чтобы установить характер их способностей; ситуация учебных отделений, расположенных в нескольких деревнях, также напоминала «провинцию». Правда, у Фелленберга дети из разных социальных слоев были отделены друг от друга и обучались по-разному, тогда как в «Годах странствий» каждый имеет равные возможности получить образование.²

Как мы видим, система образности в романе очень ярко выражена. Буквально каждая строка, каждая буква, каждый символ несут в себе определенную информацию, знак. Таким образом, функции символической образности очень важны в романной диалогии. Если обратиться к жанру произведения, то в литературоведении традиционно принято считать его «романом воспитания», так как диалогии присущи характерные черты данного жанра – формирование личности под воздействием окружающей его действительности³. На протяжении романа мы видим взлеты и падения героя, печали и радости – то, что он обретает и теряет. Это приводит его к пониманию своей главной задачи на Земле. Символы, знаки судьбы играют в этом огромную роль. С помощью них автор как бы направляет героя в правильном направлении.

Таким образом, символическая образность является неотъемлемой частью романа, т.к. является одной из основополагающих, которые составляют уникальность данной книги.

¹ Конради К. Гете. Жизнь и творчество. Т. I. – М., 1982. – С.95.

² Там же. – С.187.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр. – М., 1979. – С. 424.

THE SPECIFICITY OF THE IMAGERY IN THE NOVEL OF NOVELS «ON WILHELM MEISTER» OF GOETHE

L.A. Polyakova.
Belgorod State University

Novel film series about «Wilhelm Meister» is one of the most important works of Goethe. From the history of creation of the novel we know that the writer worked on it throughout life. Being written at the turn of the 18th and 19th centuries, the film series reflects the features of both centuries.

Goethe originally conceived of the novel «The Theatrical vocation of Wilhelm Meister».

Key words: Goethe, dilogy, enlightenment, novel, imagery, genre.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ В «РОМАНЕ О РОЗЕ»

Е.О. Хвастунова

Калужский техникум электронных приборов

polovnikova.ekaterina@gmail.com

Духовная культура Средневековья постоянно привлекает внимание медиевистов XX – начала XXI века, что сопровождается и значительным расширением круга издаваемых памятников средневековой мысли, в том числе и на русском языке. Французская средневековая литература занимает центральное положение в умственном и художественном развитии Европы. «Роман о Розе» («Роман Розы») – французская аллегорическая поэма XIII века, одно из самых знаменитых и наиболее популярных в своё время сочинений средневековой литературы. Обширный аллегорический роман в стихах воплощает своеобразный синтез основных художественных тенденций французской средневековой культуры. Он объединил усилия двух авторов. Первая часть романа, написанная Гиймом де Лоррисом, выдержана в куртуазных тонах. Через сорок лет труд Гийома продолжил и закончил Жан де Мен, но уже в диаметрально противоположном духе. Через монологи персонафицированных понятий Гийом де Лоррис и Жан де Мен глубоко проникают в проблематику категорий любви, судьбы и Природы, раскрывая особенности мироощущения XIII века.

Только в последнее десятилетие был осуществлен перевод романа на русский язык. Хотя в отечественной историографии роман давно признан одним из величайших произведений XIII века.

«Роман о Розе» состоит из двух самостоятельных частей, написанных разными авторами в разное время и противоположных по духу. «Роман» является отражением не только культурных, но и исторических событий, происходивших во Франции на протяжении XI-XIII веков.

Рассмотрим представления о Любви в «Романе о Розе». Нам представляется обоснованным анализ этой категории у двух авторов по отдельности.

В прологе «Романа о Розе» есть две строчки, которые часто выносятся вперед и становятся эпиграфом: «Роман о Розе вы прочтете, / Любви искусство все найдете»¹.

Важным вопросом в изучении первой части романа является вопрос формы любви, представленной Гийомом де Лоррисом. Исследователи рассматривают Гийома де Лорриса последователем трубадуров и куртуазного образа любви. Не стоит забывать о том, что роман написан в эпоху расцвета городской литературы и изначально принято считать, что «Роман о Розе» является ярчайшим памятником городской литературы. Исходя из сказанного, можно заключить, что образ любви Гийома де Лорриса содержит элементы не только куртуазной культуры.

Сюжет первой части «Романа о Розе» и поэзии трубадуров схож: главный герой пытается добиться любви Прекрасной Дамы, но влюбленных поджидает множество препятствий.

Анализируя часть Гийома де Лорриса, мы замечаем, что отсутствуют сведения относительно социального и семейного положения Прекрасной Дамы, которую олицетворяет Роза. Тем самым Гийом де Лоррис уходит от куртуазной любви, согласно которой только замужняя женщина достойна вдохновлять. Замещение замужней дамы юной девушкой отвечает тенденциям эпохи городской культуры.

Основу концепции «истинной любви» составляет идея рыцарского служения влюбленного своей возлюбленной-даме². Гийом де Лоррис отклоняется от традиции служения Прекрасной Даме, перенося центр тяжести уже на бога любви – Амура. Теперь поэт служит Амуру, который обещает помочь в любовных делах героя, а именно добиться Розы.

Таким образом, культ Прекрасной Дамы перестает находиться в центре произведения. Об этом же говорит нам Хейзинга: «И душою произведения больше не является (пусть даже притворное) почитание женщины»³.

Гийом де Лоррис в своем произведении сохраняет общую внешнюю форму куртуазности: сад, весну, добродетели, сюжет тоже сохраняет сценарии куртуазности. Влюбленный не может соединиться с Розой, им постоянно мешают Злой Язык, Ревность и т.д. Но содержание этих форм приобретает иное содержание. Замужняя дама уходит на задний план, ей уже не служат, не присягают. Городской житель уже не возводит даму на пьедестал совершенства и не старается вызвать ответных чувств с ее стороны, он ее завоевывает, пропуская ступени ухаживания. Образ влюбленного начинает терять куртуазную возвышенность. Любовь теперь не приводит к духовному росту. Напротив, упрощается путь влюбленного к своей цели, а Любовь начинает приобретать плотский характер.

¹ Гийом де Лоррис, Жан де Мен. Роман о Розе. Средневековая аллегорическая поэма / Перевод и комментарий И.Б. Смирновой. – М., 2007. – С.17.

² Смолицкая О.В. Куртуазная любовь // Словарь средневековой культуры. – М., 2003. – С. 255.

³ Хейзинга Й. Осень средневековья: Исследование форм жизни, уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции. – М., 1988. – С.126.

Продолжение романа принадлежит перу Жана де Мена. В отношении фабулы и аллегорической формы Жан де Мен идет по стопам своего предшественника. Продолжая повествование с того места, на котором остановился Гийом де Лоррис.

Жан де Мен сохраняет, выстроенные декорации Гийомом де Лоррисом: сад, поиск Розы, Дама Разум, Прекрасный Прием, Друг. Но наполняет уже другим смыслом.

Городская литература тяготеет к дидактике и энциклопедизму, поэтому стремилась к систематизации и классификации любой информации. В духе этой тенденции Жан де Мен делает попытку выделить и дать определения различным видам любви.

Одна из аллегорических персонажей «Романа о Розе» – Дама Разум не понимает «Зачем любить / Любовью той, что погубить / В конце концов людей берется»¹. По ее мнению, страсть «дарит всем людям лишь усталость, муки плоти, природы искажает существо»². Следовательно, понятие любви в представлении второго автора носит резко отрицательный характер.

Жан де Мен следует за Августином Блаженным, считая лишь рождение детей единственным оправданием для тех, кто встал на греховный путь.

Правильные чувства, по мнению Жана де Мена, выглядят следующим образом: «Друг с другом вежливости пусть будут, / И в дружбе пусть всегда придут... / Даров пусть их любовь не взыщет / И удовольствий пусть не ищет / Ведь нет в любви в душе у тех, кто жаждет для себя утех»³. Истинною любовью является дружба. В ней отсутствует чувственное желание человека.

Таким образом, Жан де Мен признает существование истинной любви только тогда, когда в ней нет эротического смысла и корыстных намерений. Любовь должна выражаться через уважение и верность. Она служит примером, к которому люди могут стремиться, но добиться смогут единицы.

Автор второй части романа, в лице дамы Разум, избегая практических советов, делает попытку систематизировать и изложить христианскую теорию представлений о любви. По-настоящему счастливым можно стать только тогда, когда человек живет безусловной любовью. Жан де Мен в романе отмечает жертвенный характер христианской любви. Признавая бесконечную ценность за объектом любви, любящий в силу этого признания не должен останавливаться ни перед какой жертвой, если она нужна для блага этого объекта и для сохранения единства с ним.

Интересным является момент того, что Влюбленный демонстративно отказывается от христианского понимания любви. Тем самым наглядно изображается то, что городское восприятие любви перестает дорожить тем пониманием любви, которое было создано в раннее средневековье христианами идеологами.

¹ Гийом де Лоррис, Жан де Мен. Указ. соч. – С.114.

² Там же. – С. 77.

³ Там же. – С.147.

Возможно, подобный поворот сюжета связан с тем, что христианский идеал любви оказал огромное влияние на мировоззрение европейцев, хотя не превратился в повседневную норму для всех, а так и остается идеалом¹.

В лице Друга, Старухи и Природы Жан де Мен излагает другой взгляд на образ любви. Персонажи не углубляются в сложные теории и дают в основном практические наставления, которые должны помочь в достижении успеха в любви. Речь Друга и Старухи выстраивается автором симметрично относительно друг друга, в которой излагается мужская и женская точка зрения на различные вопросы отношений между полами.

Изложенные советы во многом заимствованы Жаном де Меном из труда древнеримского поэта Овидия «Наука о любви», популярного в средние века. Овидий является одним из источников прямого влияния на «Роман о Розе».

Жан де Мен перечеркивает куртуазную теорию. Из недостижимой и возвышенной Прекрасной Дамы женщина превращается в алчную и двуликую обманщицу, которую интересуют деньги. Поэтому завоевать женскую благосклонность куртуазными приемами невозможно.

Подводя итоги в отношении образа любви Жана де Мена, мы можем сказать о том, что в речи Друга разворачивается мужская, в исповеди Старухи – женская точки зрения на любовь, но обе они оказываются в сущности антифеминистическими. Куртуазному идеалу женщины в городской литературе противостояла нарочито приземленная, грубая трактовка женской природы.

В романе приведена сумма взглядов на категорию Любви. Гийом де Лоррис в своем произведении сохраняет общую внешнюю форму куртуазности. Но содержание этих форм приобретает иной смысл. Образ влюбленного начинает терять куртуазную возвышенность. Жан де Мен в начале своей части переносит Любовь в русло плотских, приземленных отношений между мужчиной и женщиной. Отношения между мужчиной и женщиной изображены приземлено. В Любовь как в самостоятельную силу духовного преображения автор не верит.

PRESENTATION OF LOVE IN THE «ROMAN ABOUT ROSE»

E.O. Khvastunova

Kaluga technical college of electronic devices

Categories of fate, love, nature are the universal concepts inherent in every culture. The study of these categories allows us to understand the characteristic notions and values in the Middle Ages. Relying on the goal, we tried to reveal the essence of love in one of the most famous works of the Middle Ages «The Romance of the Rose.»

Key words: «Roman about Rose», concept «Love», medieval studies, medieval literature.

¹ Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. – М., 1999. – С.151.

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Свирь

«Средняя общеобразовательная школа №20» г. Белгорода

jenithka@mail.ru

Сегодня одним из приоритетных направлений формирования общества является вопрос об образовании и воспитании подрастающего поколения. Именно от уровня знаний зачастую зависит успешное развитие страны. Всё важное в судьбе человека начинается со школьного образования. Именно в школе и формируется характер, и складывается наше отношение к миру, только здесь учат логически мыслить, понимая себя, окружающую обстановку и близких людей.

Вследствие того, что образование в России проходит модернизацию, нам стало интересно, что нужно современному молодому человеку для того, чтобы реализовать себя в современных условиях жизни? Какую роль играет наша школа, и какой она должна быть в XXI веке, чтобы подготовить человека к жизни в нашем стремительно меняющемся мире? В нашем исследовании мы постарались ответить на все эти вопросы.

Несомненно, что бы получить полную картину о становлении образования в России нам необходимо обратиться к историческим истокам.

Слово «школа» на Руси вошло в обиход только в XIV веке. Но еще в первой половине XI века существовала дворцовая школа князя Владимира в Киеве и школа, основанная Ярославом Мудрым в Новгороде в 1030 году.

В Древней Руси школы были не столько учебными заведениями, сколько центрами культуры, так как в них делались переводы древних и византийских авторов, а так же переписывались рукописи.

В результате татаро-монгольского нашествия произошёл упадок культурной жизни Древней Руси и как следствие – все это отразилось на образовании. Из светского, оно стало почти исключительно духовным (монастырским)¹. Именно православные монастыри сыграли в это время (XIII–XV вв.) роль хранителей и распространителей российского образования.

С середины XVII в. в Москве стали открываться школы, созданные по образцу европейских грамматических школ и дававшие как светское, так и богословское образование. В это время произошли и важные изменения в методике начального обучения. Буквослагательный метод обучения грамоте сменился звуковым.

Благодаря Петру в России возникла система профессионального образования. В 1701 г. были созданы навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная и другие школы, находившиеся в ведении соответствующих

¹ Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. – М., 1995. – 363 с.

государственных органов. Кроме того, к 1722 году в разных городах России были открыты 42 так называемые «цифирные школы», обеспечивавшие начальное обучение математике. Гуманитарное образование обеспечивалось духовными школами, преподавателей для которых готовила Славяно-греко-латинская академия¹.

Реформа Екатерины II сыграла значительную роль в развитии российского образования. За 1782–1800 гг. разные виды школ окончили около 180 тыс. детей, в том числе 7% девочек. К началу XIX в. в России было около 300 школ и пансионов с 20 тыс. учащихся и 720 учителями.

В царствование Александра I молодые реформаторы во главе с М.М. Сперанским вместе с другими преобразованиями осуществила и реформу системы образования.

Предполагалось введение трех типов школ: приходские училища, уездные училища и гимназии (губернские училища). Первые два типа школ были бесплатными и бессловными.

Наряду с реформами, осуществленными в либеральную Александровскую эпоху, важное место занимает перестройка российского образования, которую осуществил Александр II. В 1864 году было принято «Положение о начальных училищах», утвердившее общедоступность и внесловность начального образования. Наряду с государственными школами поощрялось открытие земских и частных школ.

К концу правления Александра III, началу правления Николая II снизилось число неграмотных в России, повысился интерес к образованию.

Уже в начале XX века школа была объявлена единой и трудовой, а так же бесплатной, общеобязательной и общедоступной. Обеспечивалось равенство возможностей образования, была заявлена преемственность ступеней образования, осуществлена последовательная демократизация школы.

Сегодня всем гражданам Российской Федерации, согласно Конституции, гарантируется возможность получения образования, при этом полное общее среднее образование является обязательным. В Конституции также говорится о различных формах образовательных учреждений и возможности самообразования.

Значение образования в формировании гармонично развитой личности как никогда возросло сегодня. Образование для современного выпускника не только ограничивается прикладным инструментарием в виде профессиональных знаний, умений и навыков, но и является основой для дальнейшего духовно-нравственного развития².

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что образование всегда было одной из важнейших частей государственной политики, так как от его качества зависит будущее страны. Именно поэтому

¹ Пискунов А.И. История педагогики и образования. – М., 2004. – 490 с.

² Королева С.С. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Выпуск № 22 / 2011.

оно постоянно совершенствуется. Современным выпускникам тоже необходимо постоянно стремиться к новому. Для этого есть все возможности. В частности, важным помощником для приобретения знаний и расширения кругозора является Интернет, если его, конечно, использовать по прямому назначению.

Хотя все мы и разные, но нас объединяет одно - стремление найти своё место в жизни. А помочь нам в этом может лишь современное образование, которое позволяет поверить в то, что предела нашим возможностям нет.

THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY.

A.V. Svir

«Secondary school No. 20» the city of Belgorod

Today one of priority directions of formation of a society is the question of education and upbringing of the younger generation. It is the level of knowledge often depends on the successful development of the country. All important in the life of man starts with the school. It is the school and formed a character, and develops our relationship to the world, just as children are taught to think logically, understanding themselves, their environment and loved ones.

Due to the fact that education in Russia is being upgraded, we started to wonder, what should a modern young man in order to realize itself in the modern conditions of life? What is the role of our school is, and what it should be in the XXI century, to prepare man for life in our rapidly changing world? In our study, we have tried to answer all these questions.

Key words: school, education, history of education.

КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ РЕКИ УРУП В 1855-1857 ГГ.

В.В. Дубовик

«Средняя общеобразовательная школа № 11» Краснодарского края

lera.dubovik.2001@mail.ru

Начало 50х гг. XIX века характеризуется многочисленными волнениями среди адыгских племен. В 1851 году на Большом и Малом Тегине проживало племя адыгов – бесленеевцев, которые хотя и были покорены русскими войсками, но на самом деле, в силу отдалённости от кордонной линии, во всём содействовали горцам. В виду продолжавшейся уже не одно десятилетие Кавказской войны было принято решение в том же 1851 году, о переселении 18 горских аулов бесленеевцев на правый берег Уруп. Переселяемые горцы подняли бунт. На помощь им пришёл Мухаммед-Аммин¹ (третий наиб Шамиля в Черкесии и лидер армии газавата на Северо-Западном Кавказе). В ходе произошедших военных столкновений, по разным оценкам, было убито более 1500 горцев и большое количество русских солдат и казаков, после чего, начиная с 1851 года, нападение горцев на

¹ Гаджиев О.Г. Мухаммед-Аммин и народно-освободительное движение народов Северо-Запада Кавказа в 40- 60 е гг. XIX века. – Махачкала, 1998. – С. 8.

казачьи станицы становятся реже¹, однако волнения среди адыгов продолжают.

Еще в 1828 г. генерал Вельяминов представил военному министру доклад «Способ ускорить покорение горцев», центральное место в котором занимал план казачьей колонизации устройство 34 крупных станиц, однако этот план реализован так и не был. В 1854 г генерал Н.Н.Муравьев вновь предлагает для реализации этот план. Предполагалось продвинуть линию казачьих станиц в горы, а самих горцев предполагалось выселить на прикубанскую равнину или на Дон². Казачья колонизация, по общему мнению, была единственным средством в достижении цели, и потому она занимала значительное место во всех проектах покорения горцев. Первым участком колонизации должно было стать междуречье Кубани и Лабы.

При выборе мест для новых станиц принимались во внимание не только стратегические соображения, но и земельный фонд. Первой станицей, построенной для реализации плана Н.Н. Муравьева, становится станица Бесскорбная, основанная в 1855 году, как одно из звеньев, строящейся оборонительной линии по левому течению реки Уруп. Первыми жителями были переселенцы из числа казаков Старой Линии, которые прибыли на место будущей станицы 24 июня 1855 года. В тот же день началось строительство землянок и рытье колодцев³. Хаты на начальном этапе заселения не строили, из-за большой вероятности горского набега и уничтожения всех построек. Вокруг поселения был вырыт оборонительный ров. В 1856 и 1857 годах на станицу совершаются горские набеги. В последующем 1860 году в Бесскорбную переселились 144 семьи из Полтавской губернии. Затем прибыли ещё несколько партий из Полтавской и Черниговской губерний.

Выше по течению Урупа через год основывается следующая станица – Попутная. Заселение станицы было начато в мае и закончено в августе 1856 года. Первыми поселенцами были казаки Кавказского линейного войска и малороссийские казаки. Всего было поселено 305 семей, в том числе: 3 семьи офицерских и 6 урядничих. Заселением и устройством станицы занимался войсковой старшина Лазарев. Всем переселенцам на Лабинскую оборонительную линию, в том числе и в станице по берегу Урупа, выдавались денежные пособия. Семьям казаков и урядников Кавказского Линейного войска – по 71 рублю 42 копейки и на покупку оружия 10 рублей на семью; малороссийским казакам по 114 рублей 14 копеек и на покупку оружия по 15 рублей на семью. Кроме того предполагалось оказание денежной помощи переселенцам на постройку жилищ и для заведения хозяйством. При выдаче удерживалось 25 рублей на строительство церкви,

¹ Щербина Ф.А. Исторический очерк Кубанского казачьего войска // Кубанское казачье войско. – Репринтное издание. – Краснодар, 1996.

² Бондарь Н.И. Кубанское казачество в контексте проблемы: этнос – пространство – время // Старый Свет: Археология. История. Этнография. – Краснодар, 2000. – С. 154.

³ Заседателева Л.Б. Восточные славяне на Северном Кавказе в середине XVI – начале XX века (динамика этнокультурных процессов). – М., 1996. – С. 69–70.

на собранные таким образом деньги в 1868 году в Попутной была построена церковь¹. Первая станичная школа была открыта в 1864 году. Здание деревянное, одноэтажное из 3-х комнат. Учащихся 30 человек – мальчиков казачьего сословия.

В 1857 году основывается станица Отрадная. В первые годы она представляла собой исключительно военное укрепление, окруженное рвом и валом, сюда была перемещена штаб-квартира 5-й бригады Кубанского казачьего войска. На месте нынешнего поселения прежде был адыгский аул, но о его жителях не сохранилось никаких свидетельств. Первоначально станица называлась Усть-Тигинской, и была населена частью переселенцами из станиц старой линии, частью выходцами с Дона. Среди населения Урупской бригады переселившиеся линейные казаки составили большинство – 1988 человек, в то время как с Дона на Уруп было отправлено 296 казаков, малороссийских казаков и государственных крестьян оказалось 359 человек, анапских поселян – 495 и солдат регулярных полков – 59037².

Первые казачьи станицы на Новой линии были полуукреплениями и размещались главным образом по стратегическим соображениям. Они были выдвинуты на самую территорию горских племён. Поэтому военное начальство не только указывало места для поселения, но и регламентировало всю жизнь станицы. Военное командование давало распоряжения, как ставить плетни, как прикреплять терновник, чтобы враг не мог ни повалить его, ни перелезть через него. Оно указывало о количестве необходимого сена, как его косить и где складывать в стога. При таких исключительных условиях, когда казак пахал, косил, убирал хлеб по военной команде и с военным прикрытием, станица была единственно возможным поселением³. Хуторов и выселков в те времена не было. Само устройство станиц, жизнь и быт поселения определялись военными условиями. Первоначально станица представляла собой четырёхугольник, окруженный земляным валом, а снаружи глубоким рвом. По валу шла, обсаженная колючим терновником, ограда, с воротами в определённых местах. У ворот строились вышки для наблюдения за местностью и помещения для казачьих команд. Некоторые станицы имели пушки⁴.

Условия жизни в первых поселениях были крайне тяжёлыми. Занятия хозяйством были незначительными. По существующему правилу на ночь все собирались в станице. Ворота закрывались. Выставлялась усиленная охрана. Рано утором, ещё до рассвета, из станицы выезжали конные казачьи разъезды

¹ Колесников В.А. Линейные казаки в заселении Закубанья (40-е–60-е гг. XIX в.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С. 114.

² Иванов Д. Станица Отрадная, Кубанской области, Батал-пашинского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Краснодар, 1988. – Вып. 6. – С. 10–11.

³ Иванов Д. Указ. соч. – С 11.

⁴ Цыбулькинова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX в.: специфика повседневной жизни в условиях военного времени. – Армавир, 2004. – С. 17–18.

и тщательно осматривали всю прилегающую к станице местность и все укромные места, где могли прятаться горцы. Если всё было благополучно, то жителям разрешалось выезжать в поле или в другие станицы по своим нуждам. Часто выезды сопровождалось военным прикрытием.

Все лица мужского пола в возрасте от 15 до 60 лет обязаны были работать с оружием под руками. Позднее, когда население станицы увеличилось, вошло в обычай ночевать в поле большими таборами. Ночлег в одиночку запрещался под страхом телесного наказания. Дух военной дисциплины и порядка являлись характерной чертой населения линейных станиц¹.

В этот период, преимущественно на правом берегу Урупа отмечаются нападения абреков. Нападение на отдельных людей за пределами станицы были обычным явлением. Горцы стремились захватить в плен русских с тем, чтобы взять за них выкуп. Стоимость выкупа составляла 200 – 400 рублей. Горцы предпочитали обменивать пленных на соль, что русским обходилось в 150 – 200 рублей за человека. Невыкупленных пленных убивали. Местные предания говорят о частых захватах русских даже во время выхода на Уруп по воду. Предания упоминают дедушку Котова, жителя станицы Попутной, невыкупленного и убитого в плену.

Таким образом, можно говорить о том, что заселение левобережье реки Уруп казаками было мерой вынужденной, введу того, что регулярные войска не могли взять под контроль данные территории. Государство всячески способствовало переселению в данный регион, как казаков, так и переселенцев из Полтавской, Черниговской и других центральных губерний, выдавая им земли и денежные пособия. Однако переселение в междуречье рек Лабы и Уруп были связаны с рисками быть убитыми при нападении горцев, или быть похищенными.

COSSACK COLONIZATION OF THE LEFT BANK OF THE RIVER URUP IN 1855 – 1857

V.V Dubovik.

School No. 11. st. Besskorbnaya. Krasnodar territory

This article analyzes the political situation prevailing in the 50 - early 60 year the XIX century on the territory of the interfluvium of the rivers Laba and the Urup and the reasons for colonization of the territory. Also details the complexity of the colonization of this region in the early years base villages: Besskorbnaya, Poputnaya, Otradnaya.

Key words: cossack colonization, village.

¹ Колесников В.А. Линейные казаки в заселении Закубанья (40-е - 60-е гг. XIX в.) // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 1996. – С. 114.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2017
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
IX Международного молодёжного
научного форума

г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г.

Электронное издание

Публикуется в авторской редакции
Оригинал-макет: Л.П. Котенко

Оригинал-макет подписан 27.07.2017. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 34,4. Заказ 153.
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85